

IV МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Общероссийская (национальная)
научная конференция**

Москва, 15–16 апреля 2021 г.

IV МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Общероссийская (национальная)
научная конференция**

Москва, 15–16 апреля 2021 г.

Доклады и материалы

Издательство Московского гуманитарного
университета
2021

УДК 008
ББК 71
М71

Редакционная коллегия:

А. В. Костина (отв. ред.), О. Э. Башина, Б. Н. Гайдин,
Ю. А. Головин, О. Г. Жукова, Н. В. Захаров,
Н. И. Ильинская, А. И. Ковалева, О. Е. Коханая,
Е. Б. Крылова, Э. Ф. Макаревич, О. Д. Максимова,
Д. Ю. Нечаев, А. Н. Севастьянов, Н. А. Селиверстова,
Ю. В. Трунцевский, Ю. Н. Царегородцев.

Является самостоятельным электронным изданием.

Минимальные системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 ; 512 Мб ; Microsoft Windows XP ; SVGA 800×600, 16 bit ; CD/DVD-ROM дисковод ; Internet Explorer, Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-907410-41-1

© Авторы, 2021.
© Московский гуманитарный
университет, сост., 2021 г.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Экопроект МосГУ «Зелёный университет»: постковидная повестка

Н. И. Ильинская

Московский гуманитарный университет

«Зелёный университет» — это не только экопроект Московского гуманитарного университета, который мы начали реализовывать в 2014 г., это сам наш университет — прекрасный и утопающий в зелени деревьев, такой, каким мы все его знаем и любим. В период пандемии стало очевидно, что совершенствование и оптимизация методов дистанционного обучения по-прежнему остается актуальной задачей, связанной с освоением унифицированных электронных компьютерных платформ для гарантии бесперебойной дистанционной коммуникации со студентами; проведением специального обучения и разработкой методических материалов по правилам пользования электронными технологиями для удаленной коммуникации — как для персонала, так и для студентов университета; обновлением компьютерной и другой техники для поддержания учебного процесса в дистанционном формате. Пандемия акцентировала важный момент — он связан с осознанием того, что в современном мире экологические проблемы выходят сегодня на первый план. Экология — это и наше здоровье, и наше социальное самочувствие, и природная среда нашего университета. Все это говорит о том, что сохранение этой мини-экосистемы, которую мы называем Московским гуманитарным университетом, — самая главная задача для всех тех, кто в нем работает, и кто в нем учится.

***Ключевые слова:** экология; «Зелёный университет»; пандемия; дистанционные технологии; электронная информационно-образовательная среда*

COVID-19 резко разрушил существующий сценарий управления странами, сценарий жизни людей. Разрушил он и сценарий управления Университетом и жизни наших сотрудников, преподавателей и студентов. Внезапный переход в онлайн всех процессов — от управления вузом до ведения образовательной и воспитательной деятельности — поставил перед нами ряд вопросов, большинство из которых были решены в течение первых месяцев карантина. Поэтому хотелось бы говорить об университете, прежде всего, и о проекте, в частности, в терминологии К. Шваба и Т. Маллере, предложенной в их совместной работе «COVID-19: Великая перезагрузка» (Schwab, Malleret, 2020: 4), и пользоваться понятиями «before covid» («BC») «и after covid» («AC»). Как администратору и, одновременно, преподавателю вуза, мне хотелось бы обратить внимание на конкретные аспекты жизни вуза, опираясь на практические примеры.

С началом пандемии на первый план вышли **вопросы технической обеспеченности образовательного процесса, включенности всех участников этого процесса в электронную информационную образовательную**

среду вуза. Результаты ежегодного социологического исследования МосГУ «Учебно-воспитательный процесс в оценках студентов» (Учебно-воспитательный процесс ... , 2021), проведенного в ноябре-декабре 2020 г., показали повышение степени включенности в Электронную информационно-образовательную среду (ЭИОС) и достаточно высокий уровень технической обеспеченности студентов. Однако реализация образовательных программ в дистанционном формате выявила такие проблемы управления и организации обучения, как необходимость совершенствования ЭИОС как доступной в использовании системы, а также повышения цифровой грамотности преподавателей и студентов. В апреле 2020 г. во время карантина по моей инициативе для помощи преподавателям, сотрудникам и студентам в работе с электронными ресурсами из числа сотрудников УМУ и УИТ была создана группа цифровых ассистентов (более 40 человек).

По данным проведенного социологического исследования, уровень информационных технологий в Университете достаточно высок, а сама ЭИОС отвечает всем необходимым требованиям. Это способствует удовлетворенности студентами литературой, оснащением аудиторий, содержанием самих образовательных программ. Так, удовлетворенность уровнем информационных технологий подтвердило 53,6 % опрошенных студентов (2018 г. — 49,7 %), учебной и методической литературой — 59,7 % (2018 — 57,9 %), оснащением учебных аудиторий — 56 % (2018 г. — 47,6 %) (там же: 21–22).

Четко прослеживается тенденция увеличения доли пользователей портала «Электронное образование в МосГУ». Усиление активности студентов в использовании электронных средств обучения в настоящее время является не просто частью общей тенденции цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества, но и вынужденным явлением, обусловленным переходом на дистанционное обучение. Так, половина опрошенных студентов (49,7 %) используют электронные курсы в течение семестра при изучении дисциплины (в 2018 г. — 33,4 %), а также при подготовке к зачету или экзамену (39,2 %) — в 2018 г. этот показатель был равен 29,4 %. Уменьшилась до 28,4 % доля тех, кто не пользуется данным ресурсом или не знает о нем (в 2018 г. — 39 %) (там же: 25). Также значительно уменьшилась доля тех, кто не пользуется им или даже не знает о таком банальном электронном ресурсе, как «Личный кабинет обучающегося». Качество подключения к ЭБС 44 из любой точки, где есть интернет, большинство опрошенных студентов оценивают на 4 и 5 баллов (там же: 43).

С учетом этого стоит придать значение тому, что по итогам 2020 г. абсолютное большинство опрошенных студентов 79,2 % дали МосГУ высокие оценки (4 балла — 38,3 %; 5 баллов — 40,9 %) (там же: 11).

Особенно трудно в условиях карантина было продолжать воспитательную работу, являющуюся важным вектором образовательной деятельности МосГУ. Несмотря ни на что, это направление развивалось так же активно, как остальные. Как и в доковидные годы мы провели две «Зелёные недели» онлайн, отпраздновали 75-летие Победы: провели песенный марафон, приняли

участие в акции «Линия памяти», проекте «Моя страна — моя Россия», форуме «История будущего. Новый взгляд» и многие другие. Более активная, чем обычно, работа велась в социальных сетях.

Для выпускников 2020 г. и для наших первокурсников были организованы в режиме онлайн-трансляции, соответственно, Выпускной вечер и День знаний. Все студенческие объединения переформатировали и продолжили свою работу дистанционно.

Необходимо отметить, что пандемия оказала существенное влияние на все сферы развития общества и его ключевые макрокатегории — прежде всего, экономические, социальные (к которым относится и образование), геополитические, технологические, экологические. И последнее представляется особенно важным. Пандемия наглядно продемонстрировала всему миру тонкий баланс и сложное взаимодействие между человеком и природой. Как оказалось, пандемия и окружающая среда — «близкие родственники», так как причиной появления таких вирусов, как SARS-CoV-2, в значительной степени, связано с разрушением биоразнообразия, связанного с жизнедеятельностью людей.

В одном из документов Всемирного Экономического Форума 2020 г. — говорится о том, что такие виды деятельности человека, как сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, лесозаготовка и туризм посягает на естественные экосистемы, разрушает границы между человеческими популяциями и животными, способствуя появлению новых инфекций — так называемых зоонозов — болезней, передаваемых от животных. Кроме того, ведутся исследования, которые прослеживают связь между распространением вируса и загрязнением воздуха.

Аналитическая группа ВЭФ перед встречей мировых лидеров в Давосе представила для обсуждения 15-й выпуск доклада «Глобальные риски», определив основные опасности, которые ожидают человечество. Наибольшую угрозу здесь представляет глобальное потепление, которое привело к тому, что экстремальная погода воспринимается как норма. Одновременно показано, что эта опасность является лишь «побочным эффектом» нашей неспособности сдерживать выбросы парниковых газов, приводящих к росту температур на Земле. Глобальные риски были разделены на две группы — наиболее вероятные и те, ущерб от которых будет максимальным. Среди пяти самых вероятных названа потеря биоразнообразия (Носков, 2020: Электронный ресурс).

Джаред Даймонд — автор книги «Переворот: переломные моменты наций в кризисе» придерживается мнения о том, что ковидный кризис заставит нас, наконец, бороться с четырьмя экзистенциальными рисками: ядерными угрозами; изменением климата; неустойчивым использованием основных природных ресурсов и последствиями огромных различий, которые лежат в уровне жизни между народами мира (Афанасьева, 2019: Электронный ресурс). И уже сегодня можно констатировать, что пандемия заставила всех людей изменить наши модели потребления, заставив перейти на более экологичный образ жизни.

Но главное, чтобы они такими и остались после ее окончания!

Сегодня важно понять, что те изменения, которые происходят в обществе, останутся с нами навсегда и будут только обостряться, и углубляться. Коренным изменениям должны подвергнуться экология и образование, а значит и экологическое образование, которым занимается наш вуз и проект «Зеленый университет».

В переломный для нашего общества момент особым смыслом наполняются слова Никиты Николаевича Моисеева о тех необходимых эколого-сообщественных принципах, которые можно и нужно принять сегодня, о том, что нужно «понять эти принципы и решать проблемы образования и воспитания, которые помогли бы впитать подобные принципы с молоком матери» (Моисеев, 2000: 100). Как пишет далее Н. Н. Моисеев, «я отдаю этим проблемам первый приоритет: новая цивилизация должна начаться даже не с новой экономики, а с новых научных знаний и новых образовательных программ» (Моисеев, 2000: 100). Ведущий российский ученый в области образования и устойчивого развития, общественный деятель Г. А. Ягодин неоднократно указывал на мировоззренческий характер экологического образования, так как оно «должно развить мировоззрение индивида до уровня, на котором он способен принимать на себя и разделять ответственность за решения **жизненно важных для своей популяции и всего биоразнообразия в целом** вопросов».

Сегодня человечество находится на перепутье — первый путь может привести нас к лучшему миру — более инклюзивному, более справедливому, более уважительному к матери-природе. Второй может привести нас в мир в том виде, в котором он существовал до пандемии, но в ухудшенном варианте. Сегодня мы все поняли, что мы дошли до той черты, которую «нельзя переступать», как говорил Н. Н. Моисеев.

Представляется необходимым остановиться еще на некоторых проблемах, которые обострила пандемия. Они связаны с психологическим самоощущением человека. Как известно, во время эпидемий неизменно **растут страх, беспокойство, массовая истерия**. Нынешняя пандемия не исключение.

Мы провели опрос среди студентов нашего колледжа и подвели достаточно неутешительные итоги — степень беспокойства студентов велика. Мы начинаем работать с нашими студентами в этом направлении, планируем взять в штат профессионального психолога, который будет оказывать регулярную поддержку студентам. В том же направлении работают врачи университетского Медицинского центра. Они тоже фиксируют рост обращений молодых людей с психологическими расстройствами и направляют их в соответствующие медицинские учреждения, так без соответствующих дипломов не имеют права оказывать им помощь.

Такова ситуация у студентов нашего университета, которые учились в офлайн до октября и вернулись к этому формату уже в феврале. Им гораздо проще, чем студентам зарубежных вузов, о ситуации в которых я знаю не понаслышке. В одном из крупнейших европейских университетов этой весной среди первокурсников произошла серия самоубийств. Это большая проблема,

над которой стоит очень срочно задуматься всем руководителям образовательных учреждений. Росту преступности в Европе посвящен один из последних выпусков британского журнала *The Economist*.

В период пандемии и рожденного ей страха, приводящего к психическим срывам, во всем мире в разы увеличился оборот наркотиков. Управлением ООН по наркотикам и преступности проведено исследование «COVID-19 и цепь поставки и производства наркотиков». А Европейским центром мониторинга наркотиков и наркомании и Европоллом опубликован доклад «COVID-19: влияние на рынки Евросоюза» (Фалалеев, 2020: Электронный ресурс). Эти документы свидетельствуют о том, какие пусковые механизмы приводит в исполнение пандемия и ужас перед ней. Думаю, прямая связь с повышенной тревожностью и страхом, который испытывают люди, здесь очевидна.

Есть еще один вызов, который формирует пандемия — это **вызов социальной сплоченности**. Мы стали реже встречаться с родными и коллегами; проводим ректораты и большинство совещаний онлайн; не снимаем маски, даже если переболели или вакцинировались. Последнее вызывает у некоторых сотрудников сопротивление. Руководство, пытаясь защитить сотрудников, выступает, как «агент угнетения».

Но увы, как показывает опыт, не все способны осмыслить ситуацию и принять правильные решения во время любого кризиса. Нынешняя пандемия не является исключением. Если на уровне высшего руководства достаточно быстро было принято решение о необходимости вакцинирования для **создания безопасной среды в вузе**, выпущены соответствующие приказы, беспрекословно соблюдающиеся этими руководителями, то по мере понижения уровня ответственности работников мы наблюдаем сопротивление вакцинации, люди ссылаются на слухи, информацию из сомнительных источников наподобие таких, как «Петр Петрович — знакомый врач не рекомендовал...», «Марья Ивановна заболела после прививки...» и пр.

Однако представить себе сложно, что стало бы с вузом и рабочими местами этих «сомневающихся», если бы руководство вуза взялось болеть один за другим или что еще хуже все одновременно. Собственно, **чувство ответственности за вуз, за здоровье окружающих нас людей** должно являться главной мотивацией при принятии решения о вакцинации — и профессорско-преподавательского состава, и сотрудников, и студентов. Но, увы, не у всех оно находится на должном уровне.

Другой важной проблемой, которая разрастается на наших глазах, как снежный ком, является то, что разрушение до-пандемического мира не приводит нас к пониманию, каким должен быть мир после пандемии, тот мир, проект которого мы предложим молодому поколению. Мы пытаемся вести их той же дорогой, хотя даже не знаем, что нас всех ждет в будущем. Необходимо налаживать диалог с молодежью в этом направлении, выслушивать ее мнение и считаться с ним. Активность молодежи растет во всем мире и в России тоже — подогреваемой соцсетями, которые увеличивают их мобилизацию до такой степени, до которой раньше это не было возможно.

В качестве заключения отмечу следующее. Как ни странно, успешное разрешение пандемического кризиса может побудить нас заняться решением тех серьезных проблем, которые мы до сих пор отказывались решать (Даймонд, 2020). Международные исследования, в частности IPSOS (Global Market Research and Public Opinion Specialist) говорят о том, что подавляющее большинство граждан во всем мире хотят, чтобы восстановление экономики после ковидного кризиса уделяло первоочередное внимание изменению климата и поддержке зеленого восстановления (В чем люди ошибаются ... , 2021: Электронный ресурс).

И наши возможности здесь гораздо больше тех, которые мы можем себе представить. Как пишут К. Шваб и Т. Маллере в своем знаменитом исследовании «COVID-19: великая перезагрузка» «наша способность к перезагрузке может быть больше, чем мы ранее осмеливались надеяться» (Schwab, Malleret, 2020: 4).

Мы должны воспользоваться данной нам возможностью переосмысления нашего мира. И только от нас самих зависит, станет он более эгалитарным, инклюзивным и справедливым, или авторитарным и эгоистичным, благоприятствующим интересам финансовой элиты.

Сегодня нам дана возможность увидеть контуры нового нарождающегося мира, о котором мечтал академик Н. Н. Моисеев. Мира, где есть «коллективный планетарный разум», где великая утопия В. И. Вернадского, Э. Леруа и Т. де Шардена может стать реальностью. А ноосфера, как единая система, в которой деятельность человека не противоречит развитию природы, позволит осуществиться единению всех людей, независимо от их национальности или религиозной принадлежности.

«Уроки дает природа, а не люди», — сказал Жан-Жак Руссо в далеком XVIII в. И такой урок мы получили.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Афанасьева, О. (2019) Переворот: переломные моменты наций в кризисе / Спринт бестселлера 2019 года Джаред Даймонда «Upheaval» [Электронный ресурс] // Makeright. URL: <https://makeright.ru/library/upheaval-sprint/> (дата обращения: 21.02.2021).

В чем люди ошибаются, думая об экологии (2021) [Электронный ресурс] // IPSOS. URL: <https://www.ipsos.com/ru-ru/v-chem-lyudi-oshibayutsya-dumaya-ob-ekologii> (дата обращения: 04.03.2021).

Даймонд, Дж. М. (2020) Кризис. Upheaval: How Nations Cope with Crisis and Change / пер. с англ. В. В. Желнинова. М. : АСТ. 544 с.

Моисеев, Н. Н. (2000) Судьба цивилизации. Путь Разума. М. : МНЭПУ, 228 с.

Носков, А. (2020) ВЭФ опубликовал список главных угроз для человечества. [Электронный ресурс] // Хайтек+. URL: <https://hightech.plus/2020/01/16/-vef-opublikoval-spisok-glavnih-ugroz-dlya-chelovechestva> (дата обращения: 25.02.2021).

Учебно-воспитательный процесс в оценках студентов. (2021) М. : МосГУ. 57 с.

Фалалеев, М. (2020) На острие иглы. В условиях пандемии незаконный оборот наркотиков в России и в мире вырос в десятки раз [Электронный ресурс] // Российская газета. 28 июня. URL: <https://rg.ru/2020/06/28/kak-pandemiia-povliiala-na-oborot-narkotikov-v-rossii-i-v-mire.html> (дата обращения: 04.03.2021).

Schwab, K., Malleret, T. (2020) COVID-19: The great reset. Cologny, Geneva, Switzerland : World Economic Forum. 213 p.

Ильинская Наталья Игоревна — проректор по инновационному развитию Московского гуманитарного университета, кандидат педагогических наук. Адрес: 111395 г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-72-96. Эл. адрес: n.ilinskaya@mosgu.ru

Императив безопасности и новое мировоззрение

К. К. Колин

*Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН;
Московский гуманитарный университет*

Рассматривается проблема формирования нового мировоззрения интеллектуальной элиты общества в условиях нарастания комплекса глобальных угроз развитию цивилизации в XXI в. Показано, что в основу этого мировоззрения должен быть положен императив безопасности. При этом, конструктивным способом практической реализации этого императива должна стать концепция направляемого развития, предложенная Н. Н. Моисеевым. Приведены задачи реализации этой концепции в различных сферах жизнедеятельности общества: в геополитике, экономике, науке, образовании и культуре.

Ключевые слова: *глобальные угрозы; императив безопасности; направляемое развитие*

Современная цивилизация переживает глубокий системный кризис. Специалисты в области аналитических исследований утверждают, что современное общество переживает один из наиболее опасных периодов своего развития и делают попытки определить пути выхода из критической ситуации (Колин, 2020). Одну из них представляет собой доклад руководителей Римского Клуба, опубликованный в 2018 г. по случаю его 50-летия (Wtizaesker, Wijkman, 2018). Он содержит анализ современных угроз для глобальной безопасности, причин, которые их вызывают, и рекомендации по радикальному изменению современной парадигмы развития цивилизации.

Наиболее важная из этих рекомендаций состоит в том, что человечеству сегодня необходимо *новое мировоззрение*, так как именно мировоззрение

определяет стратегию всей нашей жизнедеятельности — геополитику, экономику, отношение к природе, к себе и другим людям. При этом, особенно важным является мировоззрение интеллектуальной элиты общества, которая формирует общественное сознание и обладает властными полномочиями для принятия стратегических решений (Колин, 2013).

Исследования показывают (Колин, 2017а), что в настоящее время это мировоззрение является неадекватным объективной реальности, так как недооценивается опасность комплекса быстро нарастающих глобальных угроз, которые в последние годы все более отчетливо проявляют себя во многих сферах жизнедеятельности общества (Колин, 2012). Дальнейшее сохранение этой ситуации недопустимо, поскольку во многих жизненно важных экосистемах планеты и сферах жизнедеятельности людей могут наступить необратимые последствия (Колин, 2005; 2011ab).

В настоящей работе рассмотрена проблема формирования нового мировоззрения интеллектуальной элиты общества в условиях нарастания комплекса глобальных угроз развитию цивилизации в XXI в. и показано, что в основу этого мировоззрения должен быть положен *императив безопасности*. Структура и содержание этого императива, в его современном понимании, представлены для обсуждения.

Напомним, что термин «*императив*» в современном русском языке означает *категорический запрет* на такие поступки и действия, которые человек не должен совершать ни при каких обстоятельствах во избежание фатальных последствий.

Поэтому содержание термина «императив безопасности» можно определить как *совокупность категорических запретов* на такую деятельность человека, которая может привести к фатальным последствиям в области безопасности для него, других людей, общества в целом и даже для всей биосферы нашей планеты.

Современная ситуация в этой области такова, что настоятельно требует адекватного определения состава и содержания «красных линий», так как это необходимо для понимания допустимых пределов изменения природной среды обитания человека, общественных отношений и природы самого человека (Колин, 2018b).

Ниже представлено содержание таких запретов в различных сферах жизнедеятельности общества, которые, по нашему мнению, являются сегодня наиболее важными компонентами императива безопасности. Они представляют собой те «красные линии», преступать которые человек не должен, если он не хочет иметь крупных неприятностей в области личной, национальной или глобальной безопасности.

Некоторые из них уже определены методами компьютерного моделирования глобальных процессов и стали в последние годы основой для международной и национальной политики мирового сообщества. Однако, достаточно полного и целостного перечня таких запретов в настоящее время еще не выработано, и это является серьезной проблемой для формирования и реализации

научно обоснованной стратегии обеспечения дальнейшего безопасного развития цивилизации.

В геополитической сфере основным компонентом императива безопасности сегодня должен стать международный *запрет на применение любых видов оружия массового поражения*: ядерного, химического, биологического и климатического. Однако необходимо отметить, что в последние годы предпринимаются попытки ослабления этого запрета. Так, например, некоторые политики США и Великобритании считают допустимым «ограниченное применение» тактического ядерного оружия в региональных военных конфликтах.

И эта тенденция является очень опасной. Моделирование возможных последствий такого конфликта между Индией и Пакистаном, которое было сделано специалистами Массачусетского технологического института, показало, что достаточно взорвать 50–60 ядерных зарядов средней мощности для того, чтобы наступила климатическая катастрофа глобального масштаба. Это будет «ядерная зима» длительностью около двух лет, в результате которой большая часть населения нашей планеты погибнет от голода (Колин, 2017b).

В природной сфере основным компонентом императива безопасности сегодня считается предельно допустимое *повышение средней температуры* на нашей планете, которое определяется значением + 2 градуса по Цельсию. Специалисты утверждают, что, если это значение будет превышено, то в природе начнутся необратимые изменения климата, которые приведут к катастрофическим последствиям для всей биосферы.

Второй компонент — это *целостность озонового слоя Земли*, который защищает биосферу от разрушительного действия космического излучения. Эта очень тонкая (всего 2 мм!) защитная оболочка нашей планеты является необходимым условием существования жизни на ее поверхности.

В экономической сфере основным компонентом императива безопасности, по нашему мнению, должен стать *критический уровень продовольственной безопасности*. За последние 100 лет количество продовольствия в мире выросло в три раза, а численность населения — почти в восемь раз. Поэтому количество голодающих людей быстро нарастает и сегодня уже превышает 800 млн человек. При этом 12–14 млн ежегодно умирают от голода.

По оценкам специалистов, решить проблему ликвидации голода можно, если выделить для этой цели необходимые средства порядка 5 % от общего объема военных расходов. Однако, этого не делается, хотя декларативные заявления по этой проблеме на сделаны еще в 2015 г. на 70-м заседании Генеральной Ассамблеи ООН (Колин, 2016).

В социальной сфере компонентом императива безопасности должен стать *критический уровень процесса депопуляции населения*, превышение которого мы уже сегодня наблюдаем в ряде стран Европы, а также в России. В результате этого население этих стран довольно быстро сокращается естественным путем. Иначе говоря, эти страны просто вымирают. И причиной этого являются, главным образом, не экономические факторы или болезни, а *мировоззрение общества*, его базовые духовные ценности (Колин, 2010).

Так, например, в 2018 г. в правительстве Великобритании было создано Министерство по предотвращению самоубийств. Причиной этого стал рост самоубийств среди мужчин в возрасте 25–55 лет, который вышел на первое место среди причин их смертности. А главным поводом для этого, по оценкам психологов, стал так называемый «синдром Мартина Идена» — утрата человеком цели и смысла своей жизни.

В сфере науки и технологий нам представляется необходимым выделить уже существующий в ряде стран *запрет на клонирование человека*, также новые также необходимые запреты: на *создание новых видов оружия массового уничтожения* и на *бесконтрольное развитие средств и методов искусственного интеллекта*. Сегодня известно, что такие исследования и разработки уже ведутся в некоторых странах, но достаточно жестких международных правовых ограничений для этого еще не принято.

В сфере культуры, образования и воспитания главными компонентами императива безопасности, по нашему мнению, является *разрушение института традиционной семьи*, утрата человеком *инстинкта безопасности*, а также таких его важнейших отличительных качеств, как *интеллект и совесть*. Причинами этого являются *деградация науки и маргинализация культуры* современного общества (Колин, 2014), *снижение качества образования* и его неадекватность новым условиям развития цивилизации (Ильинский, 2002).

При формировании нового мировоззрения интеллектуальной элиты современного общества очень важно не только обеспечить понимание ее представителями содержания и роли перечисленных выше основных компонентов императива безопасности, но также и дать им адекватное представление о тех негативных тенденциях в сфере безопасности, которые проявляют себя в настоящее время. Краткий перечень таких тенденций в различных сферах жизнедеятельности общества представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Современные негативные тенденции в сфере безопасности

Сфера жизнедеятельности общества	Негативные тенденции для безопасности
Геополитика и международная безопасность	Новая гонка вооружений, создание гиперзвукового оружия и беспилотных ударных систем. Милитаризация космоса. Излишняя боевая мощь армий ряда стран, превышающая оборонные потребности. Международный терроризм. Возрождение идеологии фашизма.
Среда обитания человека	Глобальное изменение климата. Загрязнение океанов и источников пресной воды. Таяние вечной мерзлоты и льдов Арктики и Антарктики. Сокращение лесных массивов. Опустынивание территорий.
Экономика	Потребительская ориентация экономики. Рост частной собственности.
Социальная сфера	Депопуляция России, Украины и стран Европы. Снижение доступности медицинской помощи. Рост безработицы и бедности
Наука и технологии	Деградация фундаментальной науки, снижение ее прогностической и экспертной роли в развитии общества. Падение престижа интеллектуальной деятельности. Коммерциализация науки.

Культура	Маргинализация культуры и ее коммерциализация (шоу-бизнес). Разрушение института традиционной семьи. Неполные семьи. Деморализация общества, деградация базовых духовных ценностей.
Образование и воспитание	Снижение качества образования и его доступности для населения. Неадекватность образования новым условиям развития цивилизации. Утрата воспитательной роли в системе образования.

Новое мировоззрение, которое необходимо элите современного общества для того, чтобы она была способна практически осуществлять концепцию направляемого развития цивилизации с учетом императива безопасности, должно обладать следующими основными качествами: научности, целостности, системности и ноосферной ориентации.

Научность мировоззрения предполагает, что оно основано на знании и понимании человеком наиболее важных положений современной науки в области общих законов развития цивилизации и особенностей их проявления в настоящий период времени в данной стране и в мировом сообществе. С этой целью необходимо использовать достижения отечественной науки в области теории развития цивилизации (Кузык, Яковец, 2006) и глобалистики (Ильин, Урсул, 2009). По обоим этим направлениям Россия занимает сегодня передовые позиции в мировой науке.

Целостность мировоззрения предполагает, что оно учитывает все основные компоненты и факторы современной проблемы глобальной безопасности и поэтому не является фрагментарным. Такое мировоззрение должно открывать человеку способность рассматривать и оценивать происходящие вокруг него события, процессы и тенденции в их взаимосвязи, что совершенно необходимо для адекватного понимания их причин и возможных последствий. Формирование такого мировоззрения является весьма сложной научно-методологической проблемой. Ведь оно требует комплексных и междисциплинарных знаний, которые сегодня еще в необходимой степени не дает система образования. Поэтому формирование таких знаний должна обеспечивать новая система повышения квалификации специалистов, которую еще предстоит создать в России и других странах (Колин, 2018а).

Системность мировоззрения предполагает знание основных положений *общей теории систем*, а также *синергетики*, которая изучает закономерности их эволюции, включая кризисные ситуации в процессе развития. К сожалению, ни одна из этих научных дисциплин на необходимом уровне сегодня не изучается ни в системе гуманитарного образования, ни в системе повышения квалификации дипломированных специалистов.

И это является серьезным недостатком современного образования, последствия которого дорого обходятся обществу в результате принятия руководителями неадекватных решений. Так, например, одно из важных для мировоззрения положений общей теории систем состоит в том, что наш мир представляет собою иерархическую совокупность вложенных друг в друга систем. При этом цель функционирования каждой системы лежит не внутри нее, а принадлежит системе более высокого ранга. К сожалению, наши чиновники из

сферы образования этого положения не знают. Поэтому многие разрабатываемые ими программы реформирования системы образования направлены, главным образом, на решение внутренних задач этой системы, а не на достижение основных национальных целей страны.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что *проблема адекватности целеполагания* является сегодня ключевой для всей системы государственного управления в России и других странах (Социогуманитарные аспекты, 2017).

Ноосферная ориентация мировоззрения предполагает, что человек не только знает основные положения учения В. И. Вернадского о ноосфере, но также и разделяет его концепцию о роли человеческого разума в процессе глобальной эволюции и обеспечении безопасности этого процесса. Такая ориентация мировоззрения является особенно важной в настоящее время, когда цивилизация переживает системный кризис. В этих условиях западная концепция общественного развития, в которой человек рассматривается как покоритель природы, уже является несостоятельной. Ее дальнейшее сохранение чревато катастрофическими последствиями, так как она ведет к разрушению жизненно важных экосистем, сокращению биоразнообразия и деградации личности.

Не годится в этих условиях и восточная философия минимизации вмешательства человека в природные процессы. Она была хороша ранее, когда планета еще не была перегружена людьми, а их разрушительная деятельность не была столь масштабной, как в наши дни. Сегодня необходима совсем другая философия жизнедеятельности. Она должна быть основана на понимании людьми своей ответственности за сохранение жизни на нашей планете и необходимости активно действовать для решения этой важнейшей проблемы современной цивилизации.

Исследования показывают, что самими важными задачами человечества в XXI в. являются следующие:

1. Не допустить самоуничтожения в результате войны с применением оружия массового поражения.
2. Найти пути выхода из быстро надвигающегося глобального экологического кризиса и восстановить уже разрушенные жизненно важные экосистемы.
3. Преодолеть системный кризис культуры и деморализацию общества.
4. Предупредить уже начавшийся антропологический кризис, сохранить человеческий облик и остаться людьми, в первоначальном смысле этого слова.

К сожалению, современная цивилизация еще не готова к решению этого комплекса глобальных задач. И основной причиной здесь является состояние общественного сознания, а также мировоззрение интеллектуальной элиты общества. И эта ситуация является очень опасной, так как деструктивные процессы в природе и обществе развиваются очень быстро и требуют безотлагательной целенаправленной реакции.

Известный российский философ А. А. Зиновьев в своей последней монографии «Фактор понимания» предупреждал, что человечество может просто

не успеть принять необходимые меры для того, чтобы избежать своей гибели. В Заключении этой монографии он написал: «Человечество погибнет от своей глупости» (Зиновьев, 2006). Но это предупреждение пока не услышано элитой современного общества.

Сегодня эту важнейшую проблему отодвигают на задний план совсем другие задачи: конкурентная борьба на мировых рынках, сохранение геополитического доминирования стран Запада и внутренняя конкуренция политических партий на очередных выборах. Интеллектуальная элита общества забыла о проблеме его безопасности, так как у нее совсем другое мировоззрение. Именно поэтому в мировом сообществе до сих пор не выработано Стратегии глобального развития на долгосрочный период, о необходимости которой говорилось еще в 2015 г. на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Ключевая идея концепции направляемого развития цивилизации, которая была предложена академиком Н. Н. Моисеевым, состоит в том, что в процессе своей жизнедеятельности люди не должны совершать таких действий, которые повышают риски развития для глобальной безопасности, а, наоборот, стараться снизить эти риски (Моисеев, 1999). Примерами таких действий в сфере геополитики может служить уничтожение химического оружия, которое уже выполнено в России, а также сокращение численности армии Китая на 400 тыс. человек, которое сделано этой страной в одностороннем порядке, без каких-либо условий.

Нам представляется, что весьма эффективными мерами здесь могли бы стать следующие мероприятия: отвод войск НАТО от границ России, вывоз американского ядерного оружия из стран Европы, сокращение военных бюджетов различных стран до уровня необходимой самообороны, снижение уровня милитаризации экономики, международный запрет на торговлю оружием и возвращение США в Договор по открытому небу. Все эти меры позволили бы существенно снизить риски вооруженных конфликтов и повысить уровень доверия между странами мирового сообщества.

В области экологических проблем наиболее востребованы сегодня меры по снижению энергопотребления в экономике, эффективные технологии переработки промышленных отходов и правовые меры защиты лесных массивов от пожаров и вырубки.

В социальной сфере сегодня наиболее остро стоит проблема обеспечения биологической безопасности. Ее решение требует не только модернизации всей существующей сегодня системы здравоохранения и медицинской помощи, но также и формирования в обществе нового вида культуры — *культуры биологической безопасности*.

В сфере образования основными задачами направляемого развития, по нашему мнению, являются формирование у людей *экологической культуры* своей жизнедеятельности и чувства ответственности за будущее своей страны и общества в целом. Эти задачи должны стать приоритетными также и в системе семейного воспитания, которое формирует подсознание человека и поэтому сохраняется у него на долгие годы.

В настоящее время при решении проблем обеспечения глобальной безопасности особую важность приобретает фактор времени. Специалисты в области синергетики знают, что, когда сложная система находится в критическом состоянии, некоторые процессы в ней могут развиваться с очень высокой скоростью. Это так называемы «режимы с обострением». В результате их воздействия, система может радикально изменить свое состояние и перейти на качественно иной уровень своего развития, а в некоторых случаях, оказаться полностью или частично разрушенной.

Некоторые из таких процессов в развитии общества можно наблюдать уже сегодня. Примером здесь могут служить события на Украине, которая еще семь лет назад была одной из наиболее экономически развитых стран на постсоветском пространстве. Сегодня же мы видим, что эта страна стремительно деградирует и в экономическом, и в социальном, и в научно-технологическом плане. Мало того, в ней возрождается фашизм, который стал причиной Второй Мировой войны и был осужден всем мировым сообществом.

Всего за семь лет эта страна потеряла почти треть своего экономического и человеческого потенциала и находится сегодня под реальной угрозой утраты национального суверенитета. Такого развития событий не ожидал никто, поэтому и необходимых мер по их предотвращению своевременно принято не было. И это — трагедия для целой страны и ее народа.

Именно поэтому сегодня очень важно усилить прогностическую роль фундаментальной науки, которая должна своевременно выявлять те новые деструктивные факторы, которые могут стать причиной катастрофических последствий. Ведь уже хорошо известно, что в критический период развития сложной системы иногда достаточно весьма слабого внешнего воздействия для того, чтобы наступили необратимые последствия.

Примером здесь может служить авария на нефтяной скважине компании BP в Мексиканском заливе. Некоторые специалисты утверждают, что она стала одной из причин радикального изменения режима океанского течения Гольфстрим, который сегодня распался на две части и уже не обогревает так, как это было ранее, побережье Европы. В результате этого климат в ряде европейских стран начал меняться в сторону похолодания, и это, возможно, приведет к весьма существенным экономическим и социальным последствиям для этих стран уже в ближайшие десятилетия.

Вот какие глобальные негативные последствия сегодня могут вызвать, казалось бы, незначительные в масштабах планеты события. Именно поэтому внимание государства и общества к развитию и использованию прогностического потенциала науки должно быть существенным образом повышено.

С этой целью целесообразно обратить внимание на опыт Китая, где сегодня имеется около 500 научно-аналитических центров различного профиля. Они функционируют в партийных, государственных и общественных структурах под руководством ЦК КПК, которое ставит перед ними задачи для исследований. Особое внимание к деятельности этих центров проявляет Политбюро ЦК КПК и ее Генеральный секретарь Си Цзиньпин.

В современной России функции аналитических центров выполняют, главным образом, академические институты и крупные университеты. Правда, имеется также и Ассоциация «Аналитика», которая представляет собой общественную организацию, объединяющую ряд независимых аналитических центров нашей страны. Она уже провела ряд общероссийских научных конференций по актуальным проблемам развития современного общества. Однако, государственной поддержки эта Ассоциация не получает.

В заключение, отметим, что в 2020 г. в составе Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета создан Центр стратегических гуманитарных исследований. Одной из его основных задач является системное изучение современных гуманитарных аспектов императива глобальной безопасности и необходимого для его реализации мировоззрения лидеров интеллектуальной элиты. Ведь от решения именно этих гуманитарных проблем во многом зависит наше общее будущее (Костина, 2020). Некоторые публикации результатов этих исследований приведены ниже в Списке литературы (Колин, 2021ab).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зиновьев, А. А. (2006) Фактор понимания. М. : Алгоритм. 528 с.
- Ильин, И. В., Урсул, А. Д. (2009) Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М. : МГУ. 232 с.
- Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М. : МосГУ. 592 с.
- Колин, К. К. (2005) Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 104–111.
- Колин, К. К. (2010) Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и глобальной безопасности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. № 3. С. 27–45.
- Колин, К. К. (2011a) Информационная антропология: предмет и задачи нового направления в науке и образовании // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. № 17. С. 17–76.
- Колин, К. К. (2011b) Информационная антропология: поколение NEXТ и угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. № 4. С. 32–36.
- Колин К. К. (2012) Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 156–162.
- Колин, К. К. (2013) Фактор понимания в современном образовании как проблема интеллектуальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 22–26.
- Колин, К. К. (2014) Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // Стратегические приоритеты. № 3. С. 6–27.
- Колин, К. К. (2016) Половинчатая стратегия: критический анализ глобальных целей ООН в области устойчивого развития // Партнерство цивилизаций. № 1–2. С. 33–41.

Колин, К. К. (2017а) Структура и приоритеты глобальной безопасности //Стратегические приоритеты. № 4. С. 13–33.

Колин, К. К. (2017b) Предотвратить новую мировую войну — главная задача человечества в XXI веке // Стратегические приоритеты. № 2. С. 4–8.

Колин, К. К. (2018а) Концептуальные основы стратегии образования в XXI веке //Стратегические приоритеты. № 2. С. 119–135

Колин, К. К. (2018b) Культура и безопасность: стратегические задачи культуры в XXI веке //Вестник культуры и искусств. № 3. С. 65–84.

Колин, К. К. (2020) Человечество на переломе: проблема выбора стратегии дальнейшего развития цивилизации // Researcher. European Journal of Humanities & Social Science. № 2. С. 53–61.

Колин, К. К. (2021а) Наука, технологии и образование как факторы национальной безопасности // Ученый совет. № 7. С. 490–497.

Колин, К. К. (2021b) Человеческий капитал в новой стратегии развития России // Ученый совет. № 1. С. 410-423.

Костина, А. В. (2020) Цифровое общество: человек, культура, природа в горизонте сингулярности // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 15–33.

Кузык, Б. Н., Яковец, Ю. В. (2006). Цивилизации: теория, история, диалог, будущее : в 2-х т. М. : ИНЭС. Т. 1: Теория и история цивилизаций. 768 с.

Моисеев, Н. Н. (1999) Быть или не быть ... человечеству? М. 288 с.

Социогуманитарные аспекты ситуационных центров развития. (2017) М. : Когито-Центр. 416 с.

Wtizaecker, E., Wijkman, A. (2018) Come on! Capitalism, short-termiism, population and destruction of the planet. Springer. 220 p.

Колин Константин Константинович — главный научный сотрудник Института проблем информатики ФИЦ «Информатика и управление» РАН, директор Центра стратегических гуманитарных исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Итоги развития стран Европы и ее окружения за 30 лет после 1991 года

А. М. Тарко

*Вычислительный центр им. А. А. Дородницына РАН
Федерального исследовательского центра
«Информатика и управление» РАН*

Проведен анализ экономического, демографического и других видов развития России, других бывших республик СССР, стран Варшавского договора и Югославии в настоящее время. Особое внимание уделено сравнению высокотехнологичного и сырьевого состояния секторов экономики стран.

***Ключевые слова:** валовой внутренний продукт; темпы роста; вероятность дожития до возраста 65 лет; высокотехнологичные модернизации; сырьевое развитие*

В этом году исполняется 30 лет разрушения Советского Союза и породившей его системы коммунистического строя. В данной статье проведено сравнение результатов развития стран, входивших в эту систему — в новых политических и экономических условиях с новыми приоритетами движения вперед. Мы проведем анализ результатов, достигнутых этими странами, в первую очередь, Россией, в развитии важнейших секторов экономики и уровня жизни населения, демографии, рассмотрим перспективы их развития.

Как известно, во всех странах бывшего СССР, и связанных с ним стран Варшавского договора и Югославии после 1991 г. был введен режим рыночной экономики. Страны Варшавского договора и Югославии перешли к многосекторной экономике, а Россия перешла почти исключительно на добычу и продажу сырьевых ресурсов. Другие сектора экономики в России почти перестали развиваться. Это обстоятельство в большой степени предвосхитило дальнейшее развитие России и связанных с ней стран.

Россия и страны, вышедшие из нее, объединились в Союз независимых государств (СНГ). Страны бывшего Варшавского договора после 1991 г. стали ориентироваться на страны Европы, многие вошли или стремятся войти в Евросоюз и в НАТО. Экономические связи между двумя группами стран в значительной степени ослаблены.

В задачу исследования входит сравнение развития как каждой из стран бывшего Советского союза (БСС) (включая страны Балтии), бывшего Варшавского договора (БВД), бывшей Югославии (БЮ), так и сравнение этих групп этих стран. Также будем проводить сравнение развития со старинными странами Евросоюза и другими развитыми странами мира.

Естественно, Россия не ограничена заботами только о сырьевом секторе. Особенно после наступления мирового экономического кризиса в 2008 г. стране потребовались элементы высокотехнологичного развития. Так, сейчас в стране развиваются металлургический сектор, информационные технологии — вместе с развитием системы цифровизации в стране.

Задачей нашего исследования является изучение как самих экономических систем и динамики их процессов, так и условий жизни человека. Поэтому для нас недостаточно проводимой ООН методики по определению Индекса человеческого развития (ИЧР), нам нужно также понимание развития экономических и других систем. Две эти задачи исследования сильно различаются. Например, если для характеристики условий жизни человека достаточно знания получаемого им дохода и образования, то для характеристики состояния развития экономики страны нужно знать еще и темп роста, динамику секторов экономики и другие измеряемые параметры. В частности, одного параметра для понимания демографических процессов недостаточно: разные параметры отражают разные условия и направления жизни человека.

Отметим, что исследование ИЧР мы недавно провели при расчете и анализе российских регионов — условий жизни человека и динамики экономических процессов в субъектах РФ (Тарко, Григорец, 2020). Этот анализ был проведен на базе обновленных баз Федеральной службы государственной статистики (Федеральная служба государственной статистики, 2021). К работе были привлечены также данные космического зондирования. В настоящем исследовании будем использовать параметры развития из базы данных из Всемирного банка (World Bank Open Data, 2021).

Исследование развития стран бывшей системы СССР было проведено автором несколько лет назад (Тарко, 2015). Однако появившиеся новые обстоятельства жизни и новые данные статистического развития привели к необходимости взглянуть на дело с новых позиций и выполнить представленную здесь работу.

Самым распространенным является понимание возникновения современного мирового кризиса как краха финансовой системы. Началом мирового экономического кризиса принято считать 15 сентября 2008 г., когда обанкротилась американская ипотечная фирма Lehman Brothers. Вслед за этим начался мировой финансовый, а за ним проявился экономический кризис. Он начался сначала в развитых странах, т. е. таких, которые традиционно считались локомотивом мирового развития, а затем во всем мире. До сих пор, после 12 лет развития кризиса, мировая экономическая система считает первопричиной кризиса неправильную финансовую политику частного капитала. Современные маленькие темпы роста ВВП на душу населения в развитых странах мира свидетельствуют о том, что стабилизаций финансовой системы не обойдется. Требуется изменение структуры экономических отношений, которая может идти только «сверху» — от руководителей стран и крупных компаний.

Российский экономист О. В. Григорьев (Григорьев, 2014), учение которого берет начало от работ Адама Смита (Смит, 2007) с одной стороны, и независимо И. Г. Поспелов (Поспелов, 1977) и М. Ю. Портной и А. М. Тарко (Портной, Тарко, 2008) с другой стороны, разработали схожие между собой теории структурных кризисов, подтвержденные математическими моделями и расчетами на ЭВМ. Согласно их теориям, развитие экономики сопровождается насыщением емкости рынка, который при глобализации становится замкну-

тым — весь мир. Тогда при сильном развитии выпуск товара становится невыгодным и рост экономики прекращается. При кризисе мировой системы научно-технический прогресс (НТП) не может прекратить его, т.к. его возможности слабее стагнирующей экономики.

В настоящее время развитие содержит два одновременно протекающих процесса: 1) научно-технический прогресс на фоне роста экономики в странах мира; 2) тормозящий экономику и все зависящие от нее процессы мировой экономической кризис. Выход из кризиса требует структурной перестройки экономики, финансовая система есть часть того, что следует перестроить. Теперь поиск конкретного выхода из ситуации требует выбора направления структурной перестройки экономики, зависящей от выбора и поведения людей. Выборов, несомненно, достаточно много. Глобализация не остановилась, но ее направление стало в значительной степени зависеть от ранее мало влияющих на принятие решений проблем преимущественного выбора группы торговых партнеров, перераспределения значимости секторов развития экономики и энергетической стратегии. Поиск новых путей часто происходит методом проб и ошибок, а этих выборов, несомненно, достаточно много. В этих условиях сложное математическое моделирование и прогнозирование приобретает новые задачи.

Начнем работу с анализа доходов в странах — валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в каждой из стран бывшего Советского союза (БСС) (включая страны Балтии), бывшего Варшавского договора (БВД), бывшей Югославии (БЮ) (рис. 1). Также будем проводить сравнение развития со старинными странами Евросоюза (ЕС) и другими развитыми странами. Страны каждой группы представлены на графике в порядке убывания параметра. В правой его части приведены данные Евросоюза (ЕС), стран с высоким доходом (Высокий), наименее развитыми странами по классификации ООН (НРС. ООН) и стран с низким доходом по Всемирному банку (Низкдоход). (рис. 1). При анализе доходы выражены в долларах США с учетом паритета покупательной способности доллара в текущих международных ценах.

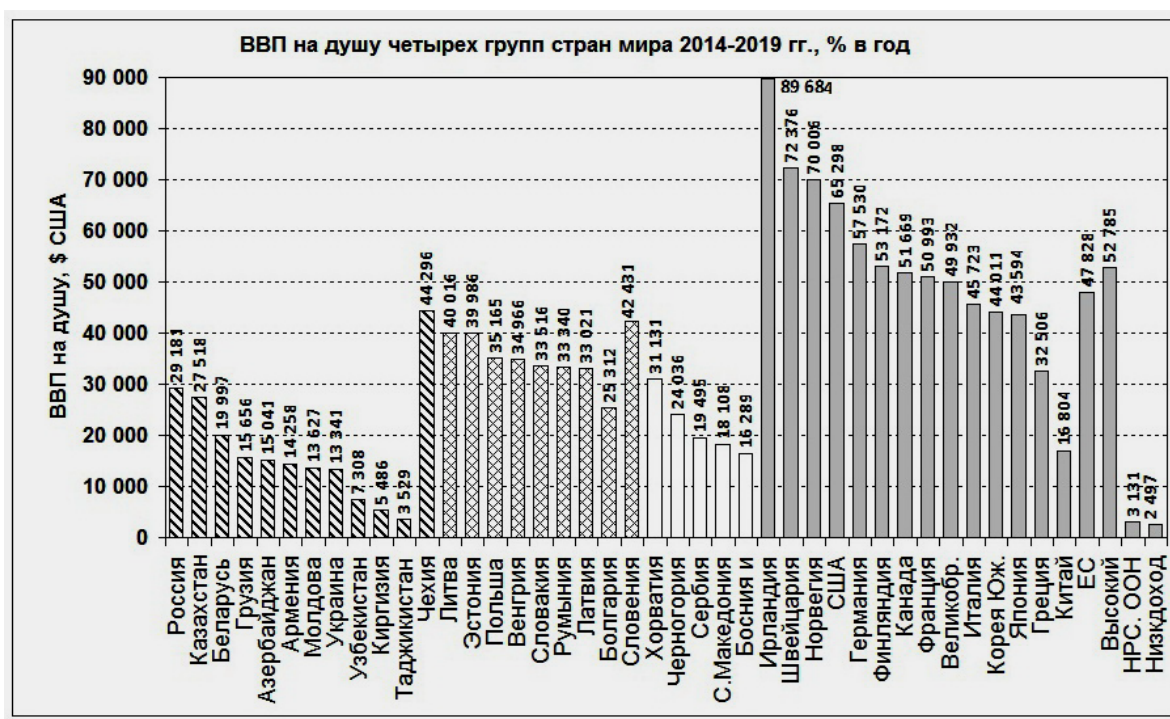

Рис. 1. ВВП на душу, усредненные за 2014–2019 гг., в четырех группах стран. Страны представлены в порядке убывания параметра. В правой части графика значения параметра у Евросоюза (ЕС), стран с высоким доходом (Высокой), а также наименее развитых стран (НРС. ООН) по классификации ООН и стран с низким доходом (Низкий доход) по данным Всемирного банка

Мы видим, что у России ВВП на душу населения в указанные годы составлял с среднем 29 181 долл. на душу. Эта величина больше всех других стран БСС, но ниже всех стран БВД кроме Болгарии. Также Россия превышает Словению и Хорватию из нескольких стран БЮ. Превышение доходов трех стран у бывшего лидера социалистического лагеря после почти 30 лет развития — не слишком большое достижение. Для сравнения укажем, что доходы США в этот год превысили доходы России в 2,4 раза, доходы Германии — в 1,97 раз, Финляндии — в 1,8 раз.

Разбирая страны бывшего СССР мы должны отметить, что кроме Казахстана, Беларуси и Грузии другие страны БССС значительно беднее по сравнению с Россией — их ВВП на душу почти вдвое меньше. Однако наибольшее удивление и сожаление вызывают Таджикистан и Киргизия, которые имеют чрезвычайно низкое по понятиям развитых стран развитие — их доходы близки к значениям беднейших стран мира — стран с низким доходом по терминологии Всемирного банка и наименее развитым странам (ООН). Это — продолжающаяся уже много лет катастрофа их развития.

Однако автору известно, что математическая наука в Таджикистане не разрушена — в этих условиях выходят качественные научные статьи, а в Таджикский национальный университет на своих 18 факультетах готовит новые поколения ученых.

Здесь же необходимо указать, большинство других стран имеют более высокие доходы, в значительной степени, благодаря наличию у них сырьевых ресурсов для продажи. Это позволяет им при более высоких уровнях доходов проводить элементы высокотехнологичных модернизаций (Всемирная история модернизации, 2010), в том числе развивать и применять информационные технологии. К таким странам относятся Казахстан и Узбекистан.

Внимательный читатель, не сможет не заметить, что ВВП на душу Китая (16 804 долл.) меньше, чем у Беларуси (19 997 долл.). Это объясняется специфическим развитием этой страны. При общих доходах Китая, который стремится обогнать США, жизнь большей части населения — не бедная, но бурное высокотехнологичное развитие происходит не по всей стране, и при высокой численности населения доход на одного человека заметно отстает от дохода жителя у Беларуси, не говоря о среднем жителе Евросоюза.

Еще одним выводом, следующим из анализа рис. 1, является то, что страны БВД и, соответственно, БЮ не добились в Европе результатов развития, передовых стран. Так, у имеющей самое высокое развитие среди БВД Чехии — до уровня ЕС не хватает 8 %, а до уровня стран с высоким доходом — 19 %. Автор считает, что система участия стран в ЕС имеет пороки, пока не ставшие понятными. Невысокое современное развитие стран, пришедших в ЕС после 1991 г. наводит на мысль, что достаточно богатый Евросоюз мог бы организовать активную материальную поддержку новым странам вроде, к примеру, американского плана Маршалла в период, когда эти страны стали «свободными». Однако, похоже, они получили весьма «облегченную» форму такой помощи.

Из указанного состояния несомненно родилось новое явление — миграция населения из менее богатых в более богатые страны Европы. Это удалось обнаружить, в частности, по дефекту выполнения демографического закона Гомпертца в части стран БВД и БЮ. Если рассмотреть в плоскости двух переменных связь смертности и ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) в этих странах в 2018 г., то можно ожидать, что точки переменных при увеличении ОПЖ будут стремиться к уменьшению смертности — линия будет занимать диагональ соответствующей плоскости переменных. Однако в нашем случае в диапазоне значений ОПЖ 72–77 лет — точки перестают следовать указанному направлению. Наоборот, в нем появились точки с высокой смертностью — смертность растет при увеличении ОПЖ в этом диапазоне! Так, смертность 15,4 на 1000 в 2018 г. зарегистрирована у Болгарии, она стала страной с самой высокой смертностью в мире, обогнав самые бедные страны Африки. К ней примыкают Латвия, Грузия, Сербия, Хорватия, другие страны. Автор доказал, что в этих и других странах, в члены ЕС или еще не вступивших, часть молодого трудоспособного населения, воспользовавшись свободным перемещением, переселилась на работу в более богатые страны Европы. Поскольку смертность оставшихся в этих странах пожилых людей в соответствии с законом Гомпертца существенно выше, чем переселившихся молодых, то в статистике этих стран и ряда других появилось сильное «бумажное» увеличе-

ние смертности населения. Об этом явлении автор данной статьи написал несколько лет назад (Тарко, 2016).

Рассмотрим темпы роста ВВП на душу населения (рис. 2). Тут мы сразу заметим, неожиданные явления по сравнению с жизнью до кризиса 2008 г. Мы видим, что темпы роста ВВП на душу в трех когда-то братских странах — России, Беларуси и Украины — самые малые не только в России, но и в Европе — 0,38–0,46 % в год! О любви к этим странам, о пожелании совместного развития именно этих трех республик Н. Н. Моисеев писал, неоднократно и говорил своим коллегам. Несомненно, каждый «провал» в темпах роста имеет свои причины, прежде всего, в этом можно увидеть экономический кризис и уменьшение продажи нефти в рассматриваемые годы. Косвенно об этом говорит тоже весьма малый темп роста сырьевой страны Казахстана — 1,78 % в год. Однако, это вряд ли может быть единственной из причин, которые тут мы не будем разбирать.

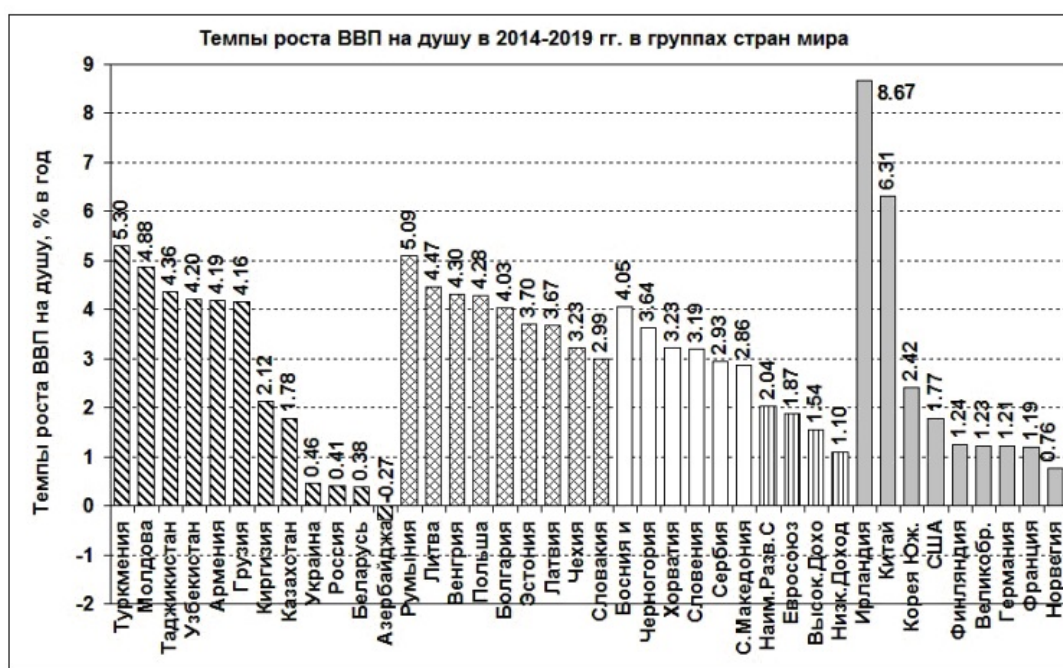

Рис. 2. Темпы роста ВВП на душу населения в странах бывшего СССР (БСС), Варшавского договора (БВД) и Югославии (БЮ) в 2014-2019 г. (проценты в год)

Другим обстоятельством являются низкие темпы развития Финляндии, Великобритании, Германии, Франции и Норвегии, — это диапазон от 0,76 % до 1,24 % в год. Средний темп развития Евросоюза, 1,85 % в год, говорит о том, что большинство его стран в эти годы были подвержены действию продолжающегося упомянутого системного кризиса экономики. Как видно из рис. 2, страны БСС и БВД и БЮ при этом имеют темпы роста значительно выше — от 3 % до 5,3 %. Это подтверждает обнаруженный ранее А. М. Тарко факт, что в годы усиления кризиса, в первую очередь, ему подвергаются самые богатые страны, спад развития менее богатых происходит на несколько лет позже (Тарко, 2015).

Обратимся снова к анализу демографических процессов. Мы будем использовать вероятность дожития до 65 лет, параметр, который лучше подходит для нашей цели по сравнению с применяемой в ООН ожидаемой предстоящей продолжительности жизни при рождении (ОПЖ). Он имеет ясно понимаемый смысл, в то время как ОПЖ составлен из нескольких параметров, полученных у людей разного возраста, и он, скорее, является чем-то вроде «средней температуры по больнице». Прежде всего, необходимо отметить, что в среднем параметры стран БСС уступают средним значениям стран БВД, БЮ, а также всем странам Европы. Мы видим, что среди стран БСС худшие условия дожития до 65 лет наблюдается у России — это впервые выявленное в этой стране явление среди большинства демографических показателей. Вероятность дожития у России, равная 60,8 %, всего на 1,3 % больше стран с малым доходом (59,5 %) и на 1,4 % меньше наименее развитых стран (62,2 %)! Это говорит о чрезвычайном положении жизни в стране, которая когда-то была ориентиром светлого будущего. Однако неожиданно близкие параметры выявляются и у Литвы (66,5 %) и у Латвии (67,5 %). Данные параметры, очевидно, не могут быть индикатором миграции в другие страны. Хочется отметить, что самый высокой из приведенных параметров мы видим у Норвегии — 89,1 % — почти 90 % населения доживает сейчас до возраста 65 лет! При этом в среднем у стран БВД это около 75 %, у стран БЮ — чуть меньше 80 %, а в богатых странах — порядка 85 %! Автор статьи по работе общается с учеными из разных стран митра. Нельзя не отметить, что сейчас у многих ученых возраст свыше 80 лет уже несколько лет является обычным, никто этому не удивляется.

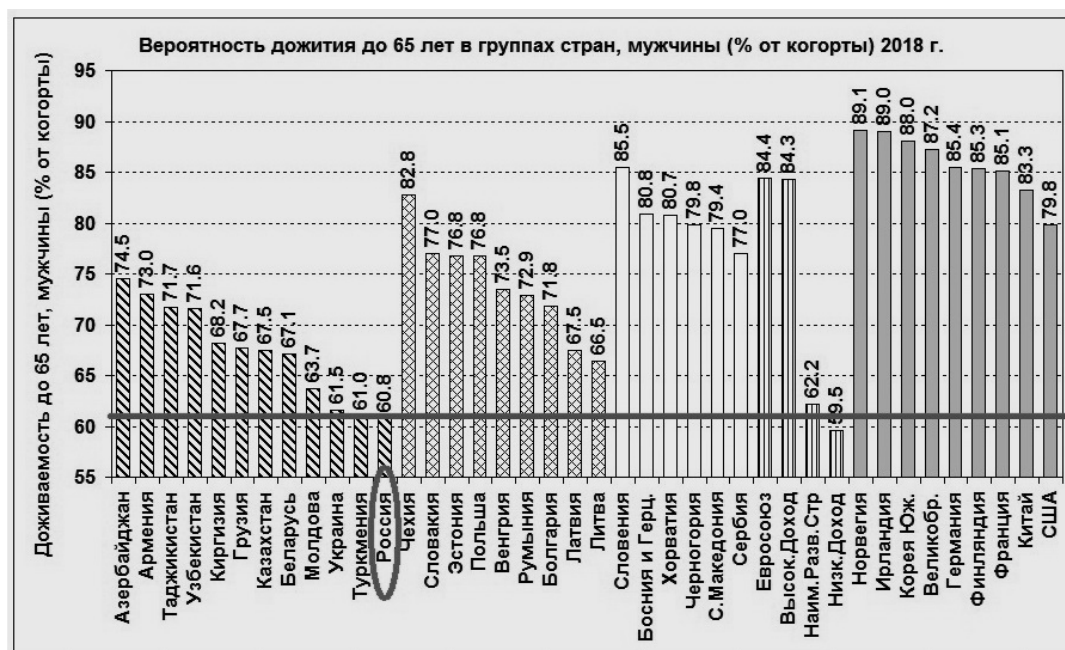

Рис. 3. Вероятность дожития до возраста 65 лет в 2018 г. для мужчин групп стран. Прямой горизонтальной линией отмечен уровень дожития для России

Если рассматривать высокотехнологичное развитие стран мира (Эксперт, 2010), то тут привычных при анализе в демографии 5-6 параметров и, тем более, графиков, нам не хватит. Однако объем статьи требует самоограничения. Рассмотрим высокотехнологичный экспорт изучаемых нами стран и групп стран мира в 2018 г., выраженный в долл. США. Хотелось обратить внимание на то, что у России высокотехнологичный экспорт значительно опережает страны БСС, а среди стран БВД лишь Чехия, Польша и Венгрия ее опережают, среди стран БЮ она выше всех. В целом Россия по этому параметру находится на 30 месте – уступая Израилю Бразилии и опережая Данию и Словакию.

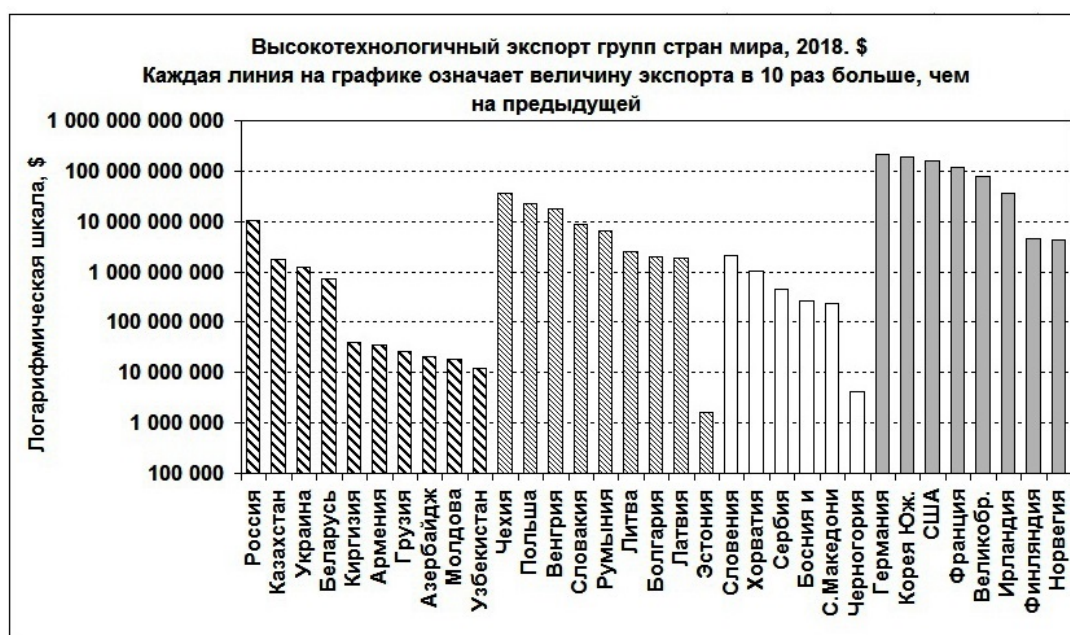

Рис. 4. Высокотехнологичный экспорт групп стран мира, 2018 г. долл. США
По вертикальной оси применен логарифмический масштаб

В то же время мы видим, что Германия, Южная Корея, США, Франция, Великобритания значительно опережают Россию. Так, у Китая размер высокотехнологичного экспорта в 71,9 раз больше России, у Германии — в 20,6 раз, у США — в 15,3, у Франции — в 11,6 раз.

Если обратиться к сырьевому сектору экономики России и других стран, то мы увидим, что наиболее востребованными являются данные о добыче нефти. Сведения о продаже менее надежны — этот фактор чрезвычайно изменчив во времени. По добыче Россия находится на втором месте в мире, а Казахстан — на 12-м.

Таблица 1. Добыча сырой нефти (баррель в сутки, 2018 г.)
(Statistical Review of World Energy, 2021).

№	Страна	Баррель в сутки
1	Саудовская Аравия	10 962 000
2	Россия	10 759 000
3	США	10 425 000
4	Ирак	4 613 000
5	Канада	4 264 000
6	Иран	4 251 000
7	Китай	3 773 000
8	ОАЭ	3 216 000
9	Кувейт	2 807 000
10	Бразилия	2 587 000
11	Нигерия	1 989 000
12	Казахстан	1 856 000
13	Мексика	1 852 000

В заключение можно сказать, что страны бывшего СССР, Варшавского договора и Югославии в большей или меньшей степени превзошли недостатки развития режима, существовавшего до 1991 г. Однако они еще не вышли на уровень мировых стран на уровне их передовых соседей в Европе и мире. Также им приходится преодолевать последствия системного кризиса 2008 г. и бороться с глобальным потеплением. Можно надеяться, что усилия этих стран будут успешными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Всемирная история модернизации (2010) // Эксперт. № 1 (Специальный выпуск).

Григорьев, О. В. (2014) Эпоха роста. Лекции по неоконимике. Расцвет и упадок мировой экономической системы. М. : Карьера Пресс. 448 с.

Моисеев, Н. Н. (1997) Мировое сообщество и судьба России. Сочинения. Т. 2. М. : МНЭПУ. 269 с.

Портной, М. Ю., Тарко, А. М. (2008) Математическая модель развития высоких технологий // Сообщения по прикладной математике. М. : Вычислительный центр им. А. А. Дородницына РАН. 30 с.

Поспелов, И. Г. (1977) Математическая модель экономических механизмов капиталистического хозяйства // Методы системного анализа в проблемах рационального использования ресурсов, М. : ВЦ АН СССР. С. 18–116.

Смит, А. (2007) Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Эксмо.

Тарко, А. М. (2015). Обратная сторона роста. Современные структурные экономические кризисы и пути их преодоления // Свободная мысль. № 5 (1653). С. 81–94.

Тарко, А. М., Григорец, Е. А. (2020) Исследование развития России с помощью интегрального многопараметрического анализа // Доклады III Моисеевские чтения «Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации» : Общероссийская (национальная) научная конференция. Москва, 11–12 марта 2020 г. / ред. А. В. Костина, В. А. Луков. М. : МосГУ. С. 47–71.

Тарко, А. М. (2016) О настоящем и будущем России и мира. Тула : Промпилот. 196 С.

Федеральная служба государственной статистики (Росстат) (2021) [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.04.2021).

Statistical Review of World Energy (2021) [Электронный ресурс] // BP. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 20.04.2021).

World Bank Open Data. World Development Indicators (2021) [Электронный ресурс] // World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/data/home.aspx> (дата обращения: 11.07.2021).

Тарко Александр Михайлович — доктор физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник Вычислительного центра им. А.А. Дородницына Российской академии наук Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук, академик РАН. Адрес: 119333, Москва, ул. Вавилова, 40. Тел.: +7 (906) 061-92-04. Эл. адрес: tarko328@mail.ru

Влияние технологического и общекультурного образования на социодинамику: модельный подход*

Н. В. Белотелов

Вычислительный Центр им. А. А. Дородницына, ФИЦ ИУ РАН

В статье на примере имитационной модели, описывающей миграционные процессы между странами с учетом уровня и типа образования, обсуждается влияние этих процессов на социодинамику. Описывается схема образовательного процесса, которая предполагает наличия двух типов образования — технологического, влияющего на экономическое благосостояние

---

* Работа выполнена при поддержке [РФФИ](#) (проект № 19-010-00423).

страны и культурного, которое влияет на подвижность населения и коэффициенты толерантности межкультурных взаимоотношений. В модели учитывается демографический процесс. Анализ проведенных имитационных экспериментов показывает, что недостаточное развитие культурного образования населения, в случае миграции может приводить к социальной нестабильности в стране.

Ключевые слова: культура; имитационная модель; миграционный процесс; ассимиляционный процесс; образовательный процесс

Проблема глобальных изменений социально-экономической динамики за последние 50 лет становится все более актуальной. В частности, увеличение миграционных потоков населения и изменение «социокультурных ландшафтов» в различных частях мира порождает проблемы межкультурного взаимодействия, а также влияет на экономическое развитие. Проблема миграционных процессов населения между странами является одной из ключевых при анализе глобальных социально-экономических изменений (Белотелов, Логинов, 2018: 183–190).

«Взаимосвязь людей по мере развития цивилизации настолько усиливается, что решение многих практических вопросов не позволяет ограничиваться изучением ситуаций, локализованных в каком-либо одном регионе земного шара. Интерес к проблемам глобального характера вполне оправдан ролью, которую они сегодня играют в жизни общества. «Глобальный» подход превращается постепенно в большое самостоятельное научное направление» (Моисеев, 1999). Именно к таким проблемам относится проблема миграции населения. Одной из особенностей «глобальных» проблем является проблема их плохой измеримости. «Мы видим то, что понимаем» (Эйнштейн, 2003). Всякое «понимание» связано с определенным культурным статусом наблюдателя. В зависимости от него одни и те же явления, происходящие в мире, воспринимаются и описываются по-разному. «Необходимая для объективного описания однозначность определений достигается при употреблении математических символов, именно потому, что таким способом избегают ссылки на сознательный субъект, которыми пронизан повседневный язык» (Бор, 1955). Именно поэтому значительную роль в изучении глобальных процессов играет математическое моделирование. Начиная с классических работ Дж. Форрестора, оно приобретает все большую актуальность (Форрестор, 1976; Капица, Курдюмов, Малинецкий, 1997; Вайдлих, 2005).

Обычно считается, что основной целью математического моделирования является прогнозирование. Но помимо этого математическое моделирование является основным инструментом междисциплинарного исследования проблем. В этом случае оно позволяет по-новому взглянуть на изучаемые объекты. На основе моделей создаются системы понятий, в которых обсуждаются исследуемые явления.

Математическое моделирование в любой науке — это процесс, в котором можно выделить следующие этапы:

1) постановка проблемы (задачи), которая формулируется на языке предметной области;

2) математическая формализация взаимосвязей между измеримыми понятиями;

3) исследование полученной формализации математическими методами, что редко удается при формализации реальных проблем.

4) создание программы для ЭВМ и проведение вычислительных экспериментов.

5) совместный анализ результатов математического исследования и вычислений с исходной проблемой. (Замечу, что вычислительный эксперимент часто не доказывает, а лишь иллюстрирует.)

Последний пятый этап математического моделирования был выделен и назван Н. Н. Моисеевым и Ю. Н. Павловским как «гуманитарный анализ математических моделей сложных плохо формализованных систем» (Белотелов, Бродский, Павловский, 2019).

В модели (Белотелов, 2019: 91–99), которая в общих чертах излагается ниже, делаются следующие предположения. Считается, что есть совокупность стран и каждой стране соответствует своя «культура». При миграции в другую страну люди могут либо сохранить свой культурный статус, либо ассимилироваться, т. е. принять «культуру» страны пребывания.

В каждой из стран происходит свой образовательный процесс, который в модели представлен следующим образом. Предполагается, что есть образование технологическое, целью которого является передача естественнонаучных представлений. Люди, получившие такое образование, получают возможность использовать приобретенные знания в процессе производства, что в конечном итоге приводит к развитию экономики в данной стране. И есть образование культурное. Это образование, во-первых, приводит к понижению миграционной активности населения; во-вторых, повышает терпимость к людям другой культуры.

В каждом году (такте модельного счета) часть жителей страны мигрирует в другие страны. На желание людей оставаться в своей стране или эмигрировать влияют показатели уровня жизни и уровня социальной нестабильности в стране в сравнении с другими странами. Направления эмиграции выбираются исходя из привлекательности других стран для жителей данной страны и возможностей тех стран по приему мигрантов.

Следующим этапом является процесс ассимиляции мигрантов. В модели считается, что на это влияют следующие факторы: величина доли мигрантов в общей численности страны, интенсивность миграционных потоков, а также образовательная политика страны.

Основным элементом (объектом) модели является страна. Считается, есть L стран, K культур (в общем случае $L \neq K$, но в дальнейшем мы считаем, что они равны), E уровней технического образования и F — культурного. Страна как объект описывается, во-первых, численностью населения

$x_{iefk}^{l,t}$ в момент времени t , в l — ой стране ($l \in L$), возрастом i , уровнем образования $e \in E$ технического и $f \in E$ культурного, «культуры» - $k \in K$.

Демографический процесс в стране l описывает матрица Лесли, которая

имеет вид:
$$B^l = \begin{pmatrix} b_1^l & b_2^l & \dots & b_{i_n}^l \\ d_2^l & 0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & d_{i_n}^l & 0 \end{pmatrix},$$
 где $b_{i_k}^l, d_{i_k}^l$ — коэффициенты рождения и

смертности в стране l в когорте i_k соответственно. Динамика возрастной структуры описывается выражением $x_{iefk}^{l,t+1} = (B_i^m)^{l,t} x_{iefk}^{l,t}$. Здесь опущен знак суммирования по индексу m — вводится аналог правила суммирования по Эйнштейну. Эта аналогия используется далее в тексте. В общем случае коэффициенты зависят от времени и внутренних характеристик страны.

Образовательный процесс изменяет распределение населения по образовательным уровням и похож, в каком-то смысле, на демографический процесс. Считается, что заданы две квадратные матрицы

$$E_T^l = \begin{pmatrix} \alpha_{11}^l & 0 & \dots & 0 \\ \alpha_{21}^l & \alpha_{22}^l & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \alpha_{e_n e_{n-1}}^l & \alpha_{e_n e_n}^l \end{pmatrix},$$
 где e_n — число уровней технической образо-

ванности и $E_C^l = \begin{pmatrix} \beta_{11}^l & 0 & \dots & 0 \\ \beta_{21}^l & \beta_{22}^l & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \beta_{f_n f_{n-1}}^l & \beta_{f_n f_n}^l \end{pmatrix},$ где f_n — число уровней культур-

ной образованности. Матрицы имеют главную и нижнюю диагональ, так как предполагается, что понижение уровня образования и переход более чем на один уровень невозможен. Коэффициенты матрицы характеризуют уровень технологического и культурного образования в стране l . Считается, что все страны имеют некоторый образовательный ресурс. Каждая страна тратит свой образовательный ресурс на техническое и на культурное образование, деля этот ресурс R^l между этими двумя типами образования в некоторой пропорции. Распределение образовательного ресурса на каждом такте на технологическое и общекультурное образование происходит в общем случае произвольно, но с соблюдением естественного ограничения $R^l = \sum \alpha_{ij}^l + \sum \beta_{ij}^l$.

Законы образовательной динамики записывается следующим образом:

$$x_{iefk}^{l,t+1} = (E_e^m)^{l,t} x_{imfk}^{l,t}, \quad x_{iefk}^{l,t+1} = (E_f^m)^{l,t} x_{iemk}^{l,t}.$$

В модели водится такое понятие как матрица толерантности T^{lt} , которая используется для расчета уровня социальной нестабильности в стране. Считается, что элементы этой матрицы линейно зависят от численности людей в стране, и линейно зависят от их уровня культурной образованности. Считается, что с толерантностью связано понятие уровень социальной нестабильности I^{lt} , который является характеристикой «межнациональной напряженности» в стране и зависит от доли мигрантов в общем населении страны и от значений матрицы толерантности данной страны. Этот уровень влияет на уровень жизни в стране и на желание находиться в данной стране, как у ее жителей, так и у жителей других стран.

В модели вводится понятие уровня жизни F^{lt} в стране l , который является обобщением экономических показателей страны. Считается, что чем больше в стране людей с высшим техническим образованием, тем экономика и уровень жизни лучше, поэтому в данной модели уровень жизни явно зависит от доли людей с техническим образованием, которые находятся в стране. Также уровень жизни зависит от уровня социальной нестабильности I^{lt} в

стране l . Уровень жизни определяется по формуле:
$$F^{lt} = a_1^L \frac{\sum_{iefk} x_{iefk}^{l,t}}{e} - a_2^L I^{lt},$$

где $a_1^L, a_2^L \in [0.1]$ некоторые коэффициенты.

Первый член в выражении, определяющий уровень жизни учитывает уровень технологически образованного населения в стране, и как мы упоминали выше, определяет уровень экономического развития страны, а второй член учитывает социальную нестабильность, которая, как считается в модели, связана с низким уровнем межкультурной толерантности в стране.

Миграционный процесс. Будем считать, что L стран представлены в виде полного ориентированного графа $G = (L, A)$, где вершины графа L представляют собой множество стран, а A — множество ориентированных ребер. Причем две вершины i и j соединены двумя ориентированными ребрами (i, j) и (j, i) . Вес ребер характеризует «желание» населения переехать из одной страны в другую. Обозначим вес ребра (i, j) через a_{ij} . Уравнение на вес ребра из страны i в страну j записывается следующим образом:

$$a^{ijt} = |L^{jt} - L^{it}|^2 \beta^{ij} \text{Ind}(L^{jt} - L^{it}),$$
 где индикаторная функция, удовлетворяющая условию
$$\text{Ind}(y) = \begin{cases} 1, & y > 0 \\ 0, & y \leq 0 \end{cases}$$
, а β^{ij} — коэффициент поправки на возраст и образование.

Тогда число людей, которые придут в страну l из страны m , вычисляются по формуле $In_{iefk}^{l,m,t} = a^{tml} x_{iefk}^{l,t}$. Соответственно обратный поток задается

выражением $Out_{iefk}^{l,m,t} = a^{tml} x_{iefk}^{m,t}$. А уравнение демографического процесса с учетом миграции принимает вид: $x_{iefk}^{l,t+1} = (B_i^m)^{l,t} x_{iefk}^{l,t} + \sum_m (In_{iefk}^{l,m,t} - Out_{iefk}^{l,m,t})$

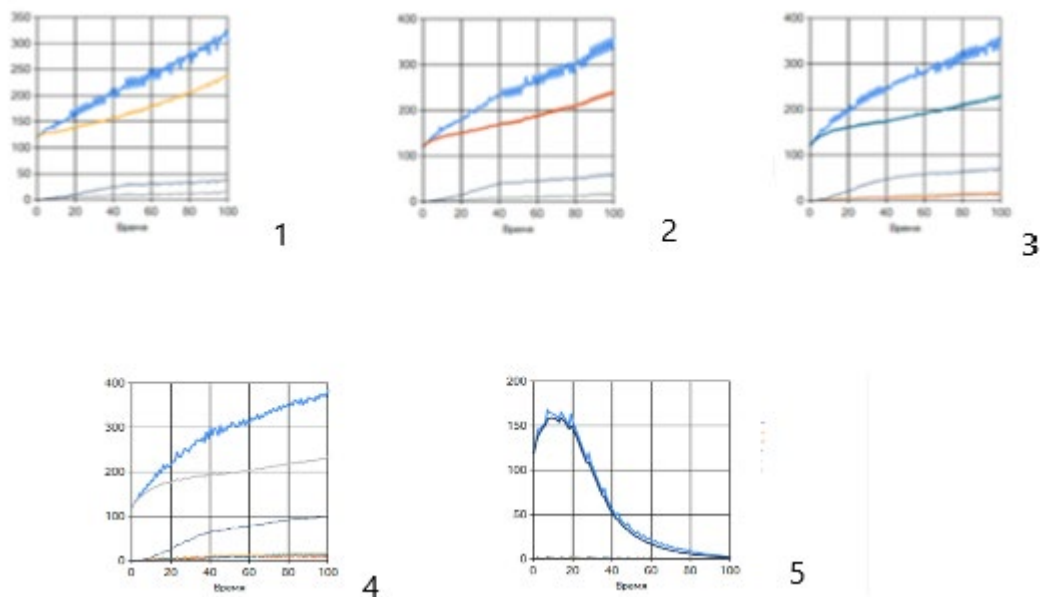
Это описание в общих чертах дает общее представление о структуре и сложности модели. С полученной моделью были проведены имитационные эксперименты. Сразу отметим, что мы работали не с реальными данными. Мы, прежде всего, интересовались динамическими особенностями предложенной динамической системой. Страны были одинаковыми по демографическим параметрам. Граф связности имел одинаковые значения пропускных способностей. И каждая страна была связана с каждой. Единственное отличие заключалось в различных пропорциях, в которых образовательный ресурс делился между культурным и технологическим образованием. В основном численные эксперименты проводились с 5-ю странами, но основные выделенные тенденции подтвердились с 7-ю и 12-ю странами.

Выборочные числовые данные по одному из имитационных экспериментов, в котором страна «5» тратила 90 % из своего образовательного бюджета на техническое образование, а остальные страны по 50 %, приведены в таблице 1 и на рисунке 1.

Основной динамический эффект, который был обнаружен, заключался в следующем. Страна в случае полного отсутствия миграции населения, т. е. когда поддерживается монокультурная среда в стране (в экономическом плане эта страна, вкладывающая весь образовательный бюджет в технологическое образование), опережает страны, которые часть бюджета тратят на культурное образование. Но при увеличении миграционных потоков (а в модели — это увеличение пропускных ребер графа связанности), эта страна в конечном итоге (на 100-ом такте) разрушается. Этот эффект, который можно назвать «эффектом Вавилонской башни», связан с нарастающим процессом социальной (межкультурной) напряженностью.

Таблица 1. Выборочные числовые данные по имитационному эксперименту

	Страна 1	Страна 2	Страна 3	Страна 4	Страна 5
Начальная численность населения	120	120	120	120	120
Численность на 100 такте	363.571	351.659	351.659	340.217	3.354
Доли мигрантов на 100 такте	29.98 %	30.86 %	31.83 %	31.62 %	34.68 %

Рис. 1. Динамика численностей в странах 1–5 на 100 тактах при больших миграционных потоках. Верхние линии на каждом из графиков показывают изменение общей численности в каждой из стран

Вышеупомянутый эффект легко объясним, исходя из предположений, заложенных в модель. Действительно в начале «экономический рост» привлекает в данную страну мигрантов, но это стимулирует нарастание международной напряженности, что приводит в конечном итоге к массовой эмиграции населения.

Критический анализ модели позволяет поставить вопросы, которые должны быть учтены при развитии модели и наполнении её реальным, а не модельным содержанием.

Перечислим их по важности с нашей точки зрения:

1. Уточнение матрицы, описывающей образовательные процессы, а именно учет возрастных особенностей усвоения новых представлений.
2. Анализ ограничений на миграционные потоки, которые допустимы для поддержания культурной самоидентичности страны.
3. Учет реальной численности населения и его демографических характеристик.
4. Анализ влияния топологии графа связанности на изучаемые процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белотелов, Н. В. (2019) Имитационная модель процессов миграции в странах с учетом уровня образования // Математическое моделирование и численные методы. № 4 (24) М. : МВТУ.

Белотелов, Н. В., Логинов, Ф. В. (2018) Модель миграции между странами с учетом образовательного процесса // Моделирование, декомпозиция и оптимизация сложных динамических процессов. Т. 33. № 1 (33).

Белотелов, Н. В., Бродский, Ю. И., Павловский, Ю. Н. (2019) Сложность. Математическое моделирование. Гуманитарный анализ. М. : Либроком 320 с. (Синергетика: от прошлого к будущему, т. 46; 3-е издание).

Бор, Н. (1964) Единство знаний. М. : Наука. Т. 2. 451 с.

Вайдлих, В. (2005) Социодинамика: системный подход к математическому моделированию в социальных науках. М. : Едиториал УРСС. 480 с.

Капица, С. П., Курдюмов, С. П., Малинецкий, Г. Г. (1997) Синергетика и прогнозы будущего. М. : Наука. 285 с.

Моисеев, Н. Н. (1999). Размышления о современной политологии. М. : МНЭПУ. 212 с.

Форрестер, Дж. (1971) Основы кибернетики предприятия (Индустриальная динамика). М. : Прогресс. 340 с.

Эйнштейн, А. (2003) Мир и физика. М. : Тайдек и Ко. 231 с.

Белотелов Николай Вадимович — кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Вычислительного Центра им А. А. Дородницына, ФИЦ ИУ РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Вавилова, д. 40. Тел.: +7 (915) 224-75-89. Эл. адрес: belotel@mail.ru

Социальные сети: специфика функционирования в цифровом обществе

А. В. Костина

Московский гуманитарный университет

Вектор развития российского общества в сторону цифровизации определяется целой системой документов стратегического планирования. Среди них: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Стратегия развития Искусственного Интеллекта на период до 2030 года (2019); Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы (1917); Стратегия научно-технологического развития РФ (2016); Программа «Цифровая экономика РФ» (2019); Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (2018). Это закономерно, так как весь мир сегодня развивается в условиях стремительного развития технологий — в рамках Четвертой промышленной революции (по К. Швабу), Общества 5.0, Экономики 4.0. Как бы ни называть данные процессы, важно то, что за этими понятиями стоит определенная реальность, реальность цифровой трансформации. В статье показано, что в период пандемии существенные изменения произошли во всех сферах жизни общества — в медицине, экономике, политике, социальной сфере, образовании. Показано, как изменилось социальное общение в сетях, рассматриваются особенности сетевых контактов в период пандемии.

Ключевые слова: пандемия; сетевое общение; социальные контакты; общество; цифровая трансформация

Процессы цифровизации в условиях пандемии стали катализатором многих процессов — хотя бы потому, что было сокращено число социальных контактов для уменьшения риска заболевания. Перевод на цифровые платформы трудовой деятельности, социального общения, обучения, системы платежей, шопинга, эстетического и художественного потребления, культурного досуга, занятий спортом, в значительной степени, сформировал определенные установки и потребления, и общественной активности. Стало очевидно, что многие привычные нам формы деятельности во многом эффективнее, дешевле, удобнее, безопаснее, экологичнее в режиме онлайн, чем при реальных контактах. Конечно, очевидно и другое — то, что при переводе в цифровой формат общественные связи становятся иными. Речь идет не об их ослаблении (хотя этот факт нельзя отрицать), а об их принципиальном изменении.

Проследим эти тенденции, связанные с общением в социальных сетях, до пандемии и во время нее. Возьмем для сравнения три параметра: 1 — эмоциональная составляющая общения, 2 — соотношение живых социальных связей и сетевых; 3 — поведение людей в реале и виртуале.

Итак, первое. Что наблюдалось до пандемии? — Прежде всего, то, что при сетевом общении уменьшилась его эмоциональная составляющая, связанная с эмпатией, привязанностью, эмоциональной связью, чувством сопричастности, сопереживанием. Коммуникация, опосредованная любым средством связи, является более отчужденной и лишенной сопричастности общения. Кроме того, трансформировалась сама форма передачи сообщения, исключая и визуальный и слуховой контакт. Zoom или WhatsApp показали свою актуальность в основном, для формализованных контактов, связанных с работой, обучением и т. п. в рамках видеоконференций. Телефон же использовался в качестве гаджета с набором приложений для обмена короткими текстовыми сообщениями, изображениями и видеотрейкерами, а не в качестве способа реального живого звукового общения, имеющего значительную продолжительность. Молодежь отказалась от длительного общения по телефону.

К каким последствиям привело такое изменение формата коммуникации? — Прежде всего, к тому, что из нее была изъята ее человеческая составляющая в виде голоса или визуального образа собеседника — возможность слышать интонацию коммуниканта, его выражение лица, ощущать его эмоции, раскрывая тот смысл сообщения, который не проговаривается, но ощущается. Дефицит эмоциональности, который безусловно, воспринимается всеми участниками коммуникации, восполняется такими паралингвистическими средствами письменной коммуникации, как эмодзи, уточняющие смысл основного сообщения.

Эти тенденции не являются абсолютно новыми, часть их была описана исследователями примерно десятилетие назад — именно тогда, когда явно обозначился перевес SMS-связи над телефонными разговорами. Это поколе-

ние молодых людей, для которых SMS-связь была более естественной, чем речевая или не опосредованная телефоном, стали называть «поколением большого пальца» — как необходимого инструмента для набора SMS-сообщений (Поколение большого пальца ... , 2018: Электронный ресурс).

Ученые зафиксировали многие «побочные эффекты» перехода от письма к кратким сообщениям, от реального общения — к опосредованному, от живых социальных контактов — к общению в Сети. Исследования выявили увеличение людей функционально неграмотных — владеющих первичными навыками чтения, но не способных к осознанию и пересказу текста (если это — художественный текст), не способных следовать его указаниям (если это — инструкция). Проявляя давно отмеченную зависимость, существующую между языком и мышлением, грамматическими и логическими конструкциями, мышление современного человека в условиях визуальной культуры стало приобретать черты дискретности и сиюминутности, скорости восприятия сообщений — взамен ее глубины, способности быстро переключаться и ориентироваться в больших массивах данных, замещающей возможность углубления в проблему, требующего большого сосредоточения на одном объекте. Человек же, формируемый экранными образами, в известной степени, начал утрачивать способность не только самостоятельно мыслить (Межуев, 2001: 98), но и вообще воспринимать письменный текст¹.

Процесс перекодировки среды самым существенным образом влияет на современного человека, который под воздействием преимущественно визуальных образов постепенно утрачивает и способность к абстрактному мышлению. У человека, сознание которого формируется посредством экранной культуры (компьютерами, мобильными телефонами, гаджетами), наблюдается стремление избегать в речи логических построений, основанных на причинно-следственных связях, и заменять их короткими фразами, заимствованными, в первую очередь, из сообщений СМИ. Сегодняшние молодые люди — школьники, студенты — с трудом воспринимают большие объемы информации, плохо запоминают, так как запоминание основано на понимании — что не схватывается разумом, где не видна логика связи элементов текста, то трудно и запоминается.

Следствием этого процесса разложения информации становится «утрата потребности в ее получении и, наоборот, усиление зависимости от технических средств, способных замещать реальность ее подобиями. В итоге — обратно пропорциональная зависимость между увеличением информации и возрастанием смысла. И если во времена модерна все коммуникационные системы рассматривались, прежде всего, как источник информации о подлинной реальности, как способ расширения собственного пространства и времени, как

---

¹ Речь идет об эффекте так называемой «функциональной неграмотности», когда человек, владеющий первичными навыками чтения, не может, тем не менее, осознать его и пересказать (если это — художественный текст) или следовать его указаниям (если это — инструкция).

средство единения людей, то в эпоху постмодерна именно масс-медиа уменьшают знание человека о мире, заменяя его подобиями, симулякрами» (Костина, 2019: 64).

Второе, что наблюдалось уже десятилетие назад — это ослабление реальных социальных связей и усиление сетевых. Казалось бы, это должно привести к уплотнению сетевой социальной среды. Почему? — потому что согласно широко известной социологической теории — «правилу шести рукопожатий», любые два человека на Земле разделены между собой не более чем пятью общими знакомыми. Эти эксперименты были проведены еще в 1969 г. Стэнли Милгрэмом и Джеффри Трэверсом. Исследование проводилось в американских городах Омаха и Уичито в штатах Небраска и Канзас. Было роздано 300 конвертов — их нужно было передать одному из жителей Бостона — но только через своих родственников и друзей. Когда в результате эксперимента до адресата дошло 60 конвертов, было определено, что посредниками для передачи каждого из конвертов стали пять человек.

Но это были реальные связи. При Интернет-общении становится очевидным следующий эффект, превращающий мир действительно в глобальную деревню — возможность контактировать практически со всеми теми, кто подключен к Интернету. Причем, эти контакты являются гораздо более «короткими» и близкими, чем реальные, не опосредованные техническими средствами коммуникации. Результаты этого тезиса были подтверждены учеными Колумбийского университета при помощи электронной почты, а также экспертами компании Microsoft, проанализировавшей данные общим объемом около 4,5 ТБ об общении 242 720 596 пользователей в течение месяца, установившими, что «путь» от одного из 240 млн пользователей до другого составляет в среднем 6,6 шага.

Но это электронная почта. В рамках же географии социальных сетей, как показали исследования, это расстояние уменьшается до 4–5-ти шагов. Согласно данным Миланского университета и социальной сети Facebook, оно составляет 4,74 уровня связи, причем, в США уменьшается до 4,37. В рамках российской социальной сети «ВКонтакте» количество шагов составило 3–4 человека. Превышения числа 6 во всех исследованиях зафиксировано не было (Теория 6 рукопожатий: Электронный ресурс). И если сетевое общение и приводит к значительным утратам в сфере когнитивных способностей молодого поколения, компенсируя их, однако, иными способностями и возможностями, то в сфере социальности оно дает достаточно много. Так, если переход в сетевую среду во время пандемии для представителей старшего поколения и даже для людей среднего возраста привел к формированию у них ощущения эмоциональной оторванности от близких и социальной фрустрации, то для молодежи этот период не стал критичным. Для этих жителей «цифровой деревни» социальные сети — Facebook, «ВКонтакте», YouTube, TikTok — являются естественной средой «социального обитания» и общения, где утраченные его свойства, связанные с непосредственностью коммуникации, в полной мере восполняются фото и видеоизображениями.

Эти эксперименты позволяют предположить, что сетевое сообщество, обладающее достаточной степенью сплоченности и высокой степенью информационного обмена, является субъектом общественного развития и источником социальной активности.

Однако, это не совсем так — и это третье. Сетевая коммуникация, действительно, является более «тесной» — т. е. более близкой по количеству связей на протяжении «пути» от одного пользователя до другого. Однако само поведение людей в Сети и в реальном социальном пространстве существенно различается, точно так же, как характер связей и особенности взаимного влияния. В рамках эксперимента, проведенного аналитиками Facebook совместно с учеными Мичиганского университета и получившего название «Эхо-камера», были получены важные данные. Выборку эксперимента составили 80 млн аккаунтов, его задача определялась получением информации о факторах, влияющих на восприятие пользователей Facebook. В ходе эксперимента были получены не очевидные данные относительно достаточно малого влияния на пользователя «близких друзей» и, напротив, значительного влияния позиции сети в целом. Второй вывод также был значимым, но ожидаемым — было подтверждено, что поведение людей в реале и виртуале различно, что определяется самими законами сетевых взаимодействий. В частности, в Сети человек подвержен большему влиянию слабых связей (малознакомых людей), а в реальной жизни — сильных (друзей, родственников, близких).

Многие исследователи настаивают на том, что значение реальных и виртуальных связей в значительной мере определяется национально-религиозным фактором. Это подтверждают разработки гарвардского центра Беркмана по изучению информации и общества, которые осуществлялись на материале исследований в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене. Авторы рассматривали влияние сетевых технологий на политические процессы в этих странах, выделяя при этом три аспекта — коммуникационный, мобилизационный, информационный. Согласно исследованиям, сетевые технологии в арабских странах оказывают минимальное воздействие на пользователей, значительно уступая по влиянию религиозным обрядам, молитвам, лекциям, вагазам, проповедям. Конечно, эти выводы ученых Гарварда не носят абсолютного характера, возможно, свидетельствуя лишь о том, что в арабских странах влияние сетевых технологий не столь велико. Но, безусловно то, что роль медиа даже в странах с традиционной культурой и образом жизни чрезвычайно сильна, а само сетевое воздействие гораздо более эффективно, чем какое-либо иное.

Оно определяется самой структурой Сети и ее воздействием на поведение человека.

И именно сетевые технологии сегодня основой социодинамики. Представленные социальными сетями Большие данные стали фундаментом для обобщения социальных закономерностей на основе огромного массива информации, связанной с человеческими поведенческими практиками. Эти данные тщательно собираются в целях управления социальным поведением. Подтверждением этому становятся события 2010 г. — а именно, революции в Тунисе,

Египте, Йемене, гражданская война, а фактически — революция, завершившаяся сменой власти в Ливии. Все эти события, а также акты гражданского неповиновения и военные столкновения в Сирии, Бахрейне, Алжире, Ираке, Иордании, Марокко, Омане, а также менее радикальные, но оказавшие сильное влияние на внутреннюю и внешнюю обстановку в регионе, события в Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане, Джибути, Западной сахаре. Они получили название «Арабской весны» и были спровоцированы и организованы при помощи социальных медиа.

Но это было 10 лет назад. Сегодня стали обыденностью те технологии, о которых тогда только начинали говорить, внедряя их, прежде всего, в системах безопасности — межнациональных и федеральных. Прежде всего, это технологии искусственного интеллекта, связанные со «сбором и анализом разведанных, логистики, киберопераций, информационных операций, командования и управления» (Горохова, 2020: Электронный ресурс), различных полуавтономных и автономных транспортных средствах, распознаванием образов.

Как же изменился человек в этом контексте и как изменилось общество? И что из этих изменений связано с пандемией и самоизоляцией?

1. *Обратимся снова к эмоциональной стороне общения. Люди стали более социальными и более сплоченными.* «По данным компании Global Web Index, которая в середине марта опросила более 12 тысяч человек из 13 стран, 45 % пользователей стали проводить больше времени в социальных сетях. Согласно апрельскому исследованию Nielsen, люди чаще, чем когда-либо, используют соцсети, чтобы поддерживать контакт друг с другом в период изоляции. По данным исследования Scanners и Coffee Analytics, в первую неделю после введения карантина со скачком индекса ожидаемо выросло среднее количество пользователей социальных сетей. Интересно, что с течением времени оно продолжало расти: так, на третьей неделе при том же индексе самоизоляции аудитория выросла в полтора раза по сравнению с первой неделей» (Петрущенко, 2020: Электронный ресурс).

Увеличилась эмоциональная составляющая общения, связанная с чувством сопричастности и сопереживанием. Пользователи вернулись к видеосвязи — чтобы акцентировать не столько информационную, сколько эмоциональную составляющую общения. Дом снова стал той обителью, которая выполняет функции «крепости». Во время пандемии люди стали «меньше демонстрировать свою идеально отредактированную жизнь и стали больше рассказывать о своих проблемах: мы наконец-то видим блогеров, звезд и селебрити в их естественной среде обитания. Произошел сдвиг в сторону «сырого», но зато искреннего контента» (Почему люди идут в соцсети ... , 2020: Электронный ресурс).

2. **Второе: соотношение живых социальных связей и сетевых.** Ранее наблюдалось уплотнение социальных связей, стремление обладать большим числом подписчиков. Теперь можно увидеть не количество общения, а качество, избирательность в общении и потреблении контента.

Люди стали больше интересоваться действительно ценным — «после тем «Лекарства от ОРВИ / гриппа» (после введения карантина выросло на

150 % — до 444 тысяч, количество активных пользователей — на 390 %, или до 94 тысяч) и «Антисептики» (максимальный прирост аудитории в относительном выражении — более 600 %, до 182 тысяч)» (Петрущенкова, 2020: Электронный ресурс) в группе «Онлайн-активности» наибольший прирост в абсолютных значениях показали «Онлайн-лекции и экскурсии» (+194 тысяч пользователей и +166 %). В относительных значениях лидирует «Онлайн-образование» (+171 тысяча пользователей и +230 %) (там же).

3. Поведение людей в реале и виртуале. В период пандемии в обществе усилились настроения социальной фрустрации, пессимизма. В группе «Общение» доля позитивного контента резко упала с 42 % за две недели до введения карантина до 23 % (после) (там же).

На этом фоне настроений пессимизма усилилось воздействие медиа в целом и сетей в особенности. Исследуя особенности строения сетевых систем, К. Марлоу, руководитель аналитической группы Facebook, выявил сходство между такими сетями, как интернет, электросети, колонии термитов. Это сходство проявляется в их структуре, обладающей элементами, выполняющими функции несущих, а также их динамике и статике. Особенности функционирования этих сетей были проанализированы профессором А. Э. Барабаши в рамках исследования, осуществленного еще в 2010 г. в центре по исследованию социально-когнитивных сетей (Social Cognitive Network Academic Research Center — SCNARC).

Результаты исследований А. Э. Барабаши были обобщены в статье «Достижение социального консенсуса в результате влияния убежденного меньшинства». Ее основная концепция такова. Для распространения любой идеи не обязательно наличие большинства членов общества, ее разделяющих. Уже при наличии всего 10 % ее сторонников, несмотря на то, что они оказываются в безусловном меньшинстве, начинается стремительное распространение этой идеи среди ее прежних противников. Причем, необратимым этот процесс становится при достижении значений в 30 %. Следовательно, как показали совместные исследования Чикагского северо-западного университета и Массачусетского технологического института, для осуществления контроля над сетью и введения внешнего управления ею достаточно контролировать ее небольшую часть. Причем, если элементами системы являются люди (вне зависимости от величины сети), их число может быть еще меньшим — от 9 до 15 % (Ларина, Овчинский: Электронный ресурс).

Для управления сетевым сообществом используются самые разные отработанные технологии, такие, как астротурфинг, как система определения информационных (новостных) вбросов (Васильев, 2016: 209–211). Последние разработки Пентагона связаны с преобразованием простых ботов-репликантов, в так называемых инфов — виртуальных персонажей, способных общаться с посетителями сайта на естественном языке и частично управляемых человеком (Васильев, 2016: 212). Предполагается, что отличить таких «терминаторов» от настоящих пользователей будет уже невозможно. Уже сейчас технологии Ntrepid, позволяют одному оператору специальной рабочей станции контролировать общение бота с более чем 10 реальными лицами.

Ситуация дезинформации является столь же опасной для социального и физического здоровья граждан, как и ситуация пандемии. Не случайно Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) включила в свой терминологический словарь новое понятие — «инфодемия», рассматривая дезинформацию, как информационную эпидемию, где фальшивые новости, распространяются в разы быстрее, чем сам вирус (Борхсениус, 2021).

В этой ситуации инфодемии появилась масса конспирологических теорий, вбросов дезинформации, откровенных фейков. Наиболее влиятельными с точки зрения их воздействия на массовое сознание стали те, где говорилось об искусственном происхождении вируса, о том, что это биологическое оружие, о том что пандемия — выдумка, а вируса — нет (Коронавирус в умах: Электронный ресурс) и многое другое.

Все эти версии можно обобщить двумя: первая направлена на преуменьшение последствий коронавируса — как экономические, так и политические (Илон Маск, генеральный директор Tesla: «Паника вокруг коронавируса — это глупость»); вторая — на их преувеличение, придание проблеме масштабы апокалипсиса (Нассим Талеб, американский экономист, автор книги «Черный лебедь»: «Говорить, что паника вокруг коронавируса глупость — это глупость») (Коронавирус в умах: Электронный ресурс).

Ситуация «инфодемии» позволяет говорить о том, что именно сетевые технологии стали основой новой социодинамики, а социальные сети в период инфодемии — структурообразующим элементом общества. И их влияние увеличивается в ситуации социальной фрустрации. Предоставленные социальными сетями Большие данные стали фундаментом для обобщения социальных закономерностей на основе огромного массива информации, связанной с человеческими поведенческими практиками.

Таким образом с одной стороны, люди в ситуации пандемии в этой цифровой среде стали проявлять в большей степени свои человеческие и социальные качества. Очень хотелось бы, чтобы это сохранилось.

С другой стороны, общество стало более управляемым, в том числе, из-за распространения персональной информации и биометрических данных, из-за все более возрастающего влияния Сети. Сама же ситуация пандемии показала, что цифровизация нашей жизни сказалась в самой большой степени не в экономике, а в социальной сфере. Цифровые технологии оказывают существенное влияние на развитие общества как обладающие значительным охватом аудитории, как идущие от лица самой этой аудитории, как интегрирующие с помощью Больших данных весь мировой объем информации и вытекающих из этого трансформационных последствий (Майер-Шенбергер, Кукьер, 2014). Сохранение рационального сознания, мышления, основанного на классической логике, самостоятельности суждения, ответственности — все это становится приоритетами в процессах формирования новых специалистов — тех, кто будет работать с цифровыми технологиями, жить в сетевом мире, потреблять информацию из Интернета, сохраняя способность к ее сегрегации и верификации, и общаться со всем миром — согласно принципу четырех рукопожа-

тий, оставаясь человеком со всем присущим ему набором качеств — эмоциональности, сострадательности, неравнодушия, способности к помощи, а если требуется — самопожертвования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борхсениус, А. В. (2021) Инфодемия: понятие, социальные и политические последствия, методы борьбы [Электронный ресурс] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infodemiya-ponyatie-sotsialnye-i-politicheskie-posledstviya-metody-borby> (дата обращения: 09.03.2021).

Васильев, А. А. (2016) Манипуляция общественным мнением через виртуальные сообщества [Электронный ресурс] // Христианское чтение. № 5. С. 207–222. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-obschestvennym-mneniem-cherez-virtualnye-soobshchestva> (дата обращения: 09.03.2021).

Горохова, С. С. (2020) Искусственный интеллект в контексте обеспечения национальной безопасности [Электронный ресурс] // Национальная безопасность / nota bene. № 3. С. 15–31. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33465 (дата обращения: 09.03.2021).

Коронавирус в умах: как пандемия превратилась в информационную эпидемию и как с ней бороться [Электронный ресурс] // Российский Совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-v-umakh-kak-pandemiya-prevratilas-v-informatsionnyu-epidemiyu-i-kak-s-ney-borotsya/> (дата обращения: 09.03.2021).

Костина, А. В. (2019) Устная, письменная, экранная культура: особенности языка и мышления // Ученый совет. № 8. С. 58–66.

Ларина, Е., Овчинский, В. Большие Данные в сетевом измерении [Электронный ресурс] // Большие Данные. СССР 2.0. URL: <http://www.ussr-2.ru/index.php/politika/sovremennye-vojni/ovchinskij-v-s/bolshie-dannye> (дата обращения: 09.03.2021).

Майер-Шенбергер, В. (2014) Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим / В. Майер-Шенбергер, К. Кукьер; пер. с англ. И. Гайдюк. М. : Манн, Иванов и Фербер. 240 с.

Межуев, В. М. (2001) Феномен книги и национальное в культуре // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. М. : Традиция. С. 95–110.

Петрущенко, Т. (2020) Пандемия в соцсетях: как карантин изменил онлайн-привычки пользователей [Электронный ресурс] // AdIndex. URL: <https://adindex.ru/publication/analytics/search/2020/06/11/282641.phtml> (дата обращения: 09.03.2021).

Поколение большого пальца! Новое поколение деградирует! (2018) [Электронный ресурс] // Universal news.ru | Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a6c25f2581669832e0b6059/pokolenie-bolshogo-palca-novoe-pokolenie-degradiruet-5a6dbf0aad0f223ee3889825> (дата обращения: 09.03.2021).

Почему люди идут в соцсети за спокойствием, правдой и идеями(2020) [Электронный ресурс] // ФОМ | Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/fom/pochemu-liudi-idut-v-socseti-za-spokoistviem-pravdoi-i-ideiami-5f9d1c6f3910530e0d66c2f9> (дата обращения: 09.03.2021).

Теория 6 рукопожатий: как проверить? [Электронный ресурс] // BusinessMan.ru. URL: <https://businessman.ru/new-teoriya-6-rukopozhatij-kak-proverit.html> (дата обращения: 09.03.2021).

Костина Анна Владимировна — проректор по научной работе Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-58-81. Эл. адрес: akostina@mosgu.ru

ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

Ценности и цели субъектов малого предпринимательства в условиях цифровой трансформации

*Е. Б. Крылова, О. В. Корнейчук
Московский гуманитарный университет*

В статье представлена позиция авторов в отношении меняющихся ценностей и целей субъектов малого предпринимательства в условиях цифровой трансформации на фоне введения целого ряда карантинных мер на территории России. Рассматривается специфика и основные тенденции развития направлений деятельности малых предприятий в принципиально новых условиях.

Ключевые слова: *малое предпринимательство; национальная экономика; цифровизация; цифровая трансформация; пандемия; ценности*

Меняющаяся российская реальность вынуждает субъектов малого предпринимательства кардинально менять свои ценности и цели развития. Впервые российская экономика оказалась в редких для рыночной экономики условиях, когда кризис произошел во всех отраслях и во всех регионах. Этот период все чаще сравнивают с эпохой даже не периода 90-х, когда гиперинфляция и тотальная безработица практически обрушили национальную экономику. Но в отличие от того периода, настоящие события краткосрочны и выглядят как шоковые условия. Эти процессы происходят еще и вместе с так называемой «цифровой трансформацией» — внедрением во всех областях цифровых технологий. В разных сферах жизни — экономике, образовании, культуре, политике, медицине — цифровая трансформация может давать быстрый положительный эффект, когда осуществляемые затраты компенсируются значительным, а главное быстрым результатом. В настоящее время стал доступен широкий спектр цифровых технологий, позволяющий значительно оптимизировать деятельность во многих сферах бизнеса. «Цифровая трансформация» — это изменение качественных и количественных параметров как самой системы «больших данных», так и деятельности, ее результатов всех субъектов рынка, использующих полученные данные в своей хозяйственной практике.

Остановимся на основных фактах, определяющих ценностные ориентиры малых предпринимателей в условиях возникших ограничений.

- 1) Отдельные бизнесы несовместимы с онлайн из-за личности самого предпринимателя.
- 2) Впервые малый бизнес ожидал поддержки от государства.
- 3) Пандемия усугубила процесс разрушения доверия к государству.

4) Представители малого бизнеса допускают деградацию предпринимательской культуры в России.

5) Коронакризис высветил базовую эмоцию предпринимателя — «энтузиазм».

6) После двух месяцев простоя предприниматели пребывают в состоянии злого оптимизма.

7) Пять стратегий предпринимателя в COVID-кризис — от «Game over» до экспансии.

8) Предприниматели верят, что потребители восстановят потребительскую активность, как только будут сняты административные ограничения, гигиенические опасения не принимаются в расчет.

Обратимся к статистике, предшествующей пандемии В 2019 г. 18,3 миллиона рабочих мест в России, или четверть (25,6 %), были созданы малым и средним бизнесом. 18,6 % приходится на юридических лиц и 7 % — на индивидуальных предпринимателей. Более половины занятых в МСП сконцентрированы всего в 10 регионах России, причём более 20 % занятости приходится на Москву и Московскую область.

Ценностные ориентиры малых предприятий не могут игнорировать наступивший хаос в представлениях о том, в каком направлении будет развиваться компания, каковы главные цели и задачи ее развития. Чем меньше компания, тем теснее взаимодействие руководства и сотрудников, появляется полная корреляция целей и чаяний. Гарантией стабильности становится вклад каждого в общий результат. На этой основе формируются и трансформируются ценности.

На первое место выступают такие ценности, как доверие, взаимопомощь, сплоченность. Ценности помогают выстроить эффективную систему контроля в каждой компании. При необходимости быстро реагировать на изменения, например, в сжатые сроки обучить сотрудников новым цифровым технологиям, данные ценности являются ключевыми. Часть малых предприятий сократили рабочий день и заработную плату, разъяснив сотрудникам причины временных трудностей. Благодаря ценностным ориентирам сотрудники пришли к взаимопониманию с руководством. Новой ценностью в сфере малого предпринимательства стала постоянная готовность к освоению новых функций и самореализация. Новые навыки, компетенции, которые сформировались бы не так быстро, не будь пандемии, позволили сотрудникам по-новому взглянуть на свои функциональные обязанности, цели и задачи. Происходило самообучение, тесное взаимодействие, преимущественно в дистанционном формате. Руководители стремились сохранить рабочие места, со стороны государства это решение субсидировалось и поощрялось.

Таким образом, корпоративные ценности сыграли важную роль в сохранении бизнеса. Приверженность этим ценностям помогла сотрудникам проявить сплоченность, оперативно решать поставленные задачи, сформировать новые знания и навыки, реализовать новые идеи и проекты. Пандемия — это проверка на прочность российского малого бизнеса, его ценностных ориентиров и чаяний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Масштабное исследование малого бизнеса в условиях пандемии. Май — июнь 2020 (2020) : материалы межрегиональной исследовательской группы ФОМ. М.

Федеральный закон от 24 июля 2015 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 г.) (2014) // Собрание законодательства РФ. 11 июля. № 31. Ст. 4006.

Крылова Елена Борисовна — доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: EKrylova@mosgu.ru

Корнейчук Ольга Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: olgaverecova@yandex.ru.

Теории денег в России в контексте ценностей и целей развития современного общества. История вопроса

И. А. Назарова

Российский технологический университет (МИРЭА)

В статье сквозь призму развития теорий денег и программ реформирования денежной системы рассматривается формирование понятия ценности, и экономических и политических интересов крупных субъектов рынка по мере становления капиталистического товарного производства. Показывается, что процессы эволюции хозяйственных систем на рубеже XIX–XX вв. и усиление позиций финансового капитала в значительной степени определили характер валютных отношений в мире. Впервые рассматривается категория «государственных кредитных денег», ее роль в развитии денежного хозяйства страны.

Ключевые слова: *ценность; интересы; государственное денежное хозяйство; государственные кредитные деньги*

Теории денег, модели денежных систем всегда выражали интересы определенных социальных групп населения, сумевших быть услышанными в «коридорах» власти. В свою очередь категория ценности, появившаяся в классической теории, была связана с трудовыми затратами и определялась как ценность продуктов труда, созданных для обмена. Несмотря на расширительную трактовку категории ценности в последнее время, будем исходить из понимания реальных материальных ценностей, как целеполагающей основы экономического анализа.

Развитие теорий денег в России и за рубежом, несмотря на сложность изучаемого феномена и узкоспециальный характер анализа, всегда шло вслед за трансформацией экономико-правовых основ социальной системы. Переход к принципиально новым технологиям и финансовым задачам, включение новых видов труда в существующую структуру занятости населения предполагали внесение изменений в денежное хозяйство страны. Эти процессы многократно усиливали актуальность теоретических исследований в сфере денежного обращения. В теориях денег и программных положениях денежных реформ всегда были сфокусированы главные проблемы времени и конкретной экономической ситуации в стране, возможные варианты их решения.

Если рассматривать категории интересов и ценности с точки зрения макроэкономического подхода, то интересный материал о «силовом» взаимодействии крупных субъектов рынка, таких, как государство, землевладельцы и представители промышленного предпринимательства (с точки зрения истории относительно недавно сформировавшегося сословия, отстаивающего свои корпоративные цели), можно получить, изучая ключевые положения первой (1839–1843 гг.) и второй (1895–1897 гг.) концепций реформирования денежной системы страны.

Концепция первой денежной реформы, во время которой произошел переход от бумажных денег (ассигнаций) к введению кредитного рубля на серебряной основе, была направлена на решение задач сдерживания инфляции, стабилизации рубля и укрепление государственного денежного хозяйства. Несмотря на первые шаги по созданию и развитию фабрично-заводского производства, его деятели в первой трети XIX в. еще не имели четко сформулированных программных требований, которые могли бы быть «услышаны» в научных и правительственных кругах. Исключением стало лишь неожиданное выступление в печати петербургского купца Василия Щеткина, который представил свой интересный анализ в сочинении «Ответное письмо, содержащее в себе нечто о ценности товаров и о курсе», опубликованном в 1811 г., в котором он рассмотрел причины колебания курса ассигнаций.

Главной задачей своего письма В. Щеткин считал выяснение вопроса, когда внешняя торговля была для России наиболее выгодной — при высоком курсе ассигнаций и умеренных ценах, или при высоких ценах, но низком курсе. Он обратил внимание на такие ключевые факторы, оказывающие влияние на изменение курса рубля, как: 1) пассивный торговый баланс страны и 2) непродуманная инвестиционная политика правительства в гражданском и военном хозяйстве. Ассигнации, условные деньги, подчеркивает В. Щеткин, охраняемые взаимным кредитом (гарантиями государства и доверием населения), не являются первопричиной снижения курса рубля и торговых убытков, поскольку казна, выпуская их в обращение, принимает обесценившиеся деньги в счет уплаты налогов. На укрепление курса рубля влияет не столько сокращение эмиссии ассигнаций, сколько сбалансированность экспортно-импортной политики. И вот почему.

Во-первых, низкий курс бумажного рубля и высокие цены на отечественные товары, взятые вместе, приводят к большим потерям казны и сокращению достатка лиц с фиксированными доходами (жалованье, пенсии и др.). Рост экспортных цен не компенсирует потери от снижения курса. Сокращение импорта может в перспективе снизить издержки «домашнего» фабричного производства и внутренние цены, создавая благоприятные условия для экспорта отечественных товаров. Во-вторых, «вспоможения частным лицам» для успешного ведения хозяйства, пишет автор письма, привели к истощению бюджета: получив прибыль, многие отдали ее за «блеск иностранной роскоши» (импортные товары), и торговый баланс стал пассивным. В-третьих, фактором, вызывающим инфляцию, являются военные расходы: покупка иностранной валюты и продовольствия для содержания армии за рубежом.

Сочинение В. Щеткина было первым в истории отечественной экономической науки аргументированным высказыванием в печати, представлявшим интересы купечества. Как представитель торгового сословия, В. Щеткин разделяет понятия меркантилистов об активном торговом сальдо; как российский купец, осуждая значительные расходы военно-феодальной элиты, понимает роль бумажных денег как особого финансового ресурса правительства.

Тем не менее, весьма интересный анализ авторитетного купца был единственным, поэтому достаточно слабый «голос» предпринимателей еще не был услышан в коридорах правительства, за исключением стремления власти укрепить курс кредитного рубля и контролировать внешнеторговые валютные операции с целью пресечения попыток валютного арбитража.

Кульминацией хозяйственной эволюции в России в первой половине XIX в. было формирование основ капиталистического производства при сохранении феодально-правовой системы отношений и хозяйственной практики. Задачи денежной реформы с точки зрения решения проблем национальной экономики, как их представляли в правительстве, были сформулированы в работе крупного государственного деятеля, секретаря Госсовета М. М. Сперанского. В «Записке о монетном обращении» (1839) он вскрыл главную экономическую опасность бумажноденежного обращения, о которой ранее не писали: на ассигнации издерживались средства, поступающие в казну в виде податей в счет будущих доходов. Гарантией сохранения твердого курса нового кредитного рубля и его коммерческой стабильности, являлся его размен на серебряный рубль. Новый этап в развитии денежного хозяйства страны М. М. Сперанский связывал с переходом к обороту «государственных кредитных денег», которые (в качестве заместителей благородной монеты) сохраняли свой высокий курс благодаря металлической основе и непрерывному размену на монету, гарантировали успешность коммерческих операций и открывали возможность дополнительной эмиссии в чрезвычайных ситуациях. Следовательно, понятие «государственные кредитные деньги» возникло на пересечении интересов рыночного и государственного хозяйства.

Понятия интересов и ценностей претерпели существенные изменения на рубеже XIX–XX вв. Традиции крепкого государственного хозяйства, сохра-

нявшего серьезные позиции во внешней торговле (монополия внешней торговли) и в денежной сфере (монетная регалия) в период господства феодального права и в момент появления «ростков» фабрично-заводской промышленности в начале XIX в., когда формирование первых крупных картелей во второй половине века, начало крупных операций на мировом рынке, привели к тому, что на внутреннем рынке происходила «встреча» интересов не только мелких предпринимателей, выходцев из крепостного состояния, но и профессиональных промышленников, заявляющих о себе в выборных и правительственных учреждениях в начале XX столетия.

Установление золотого содержания национальной валюты во многих странах, с одной стороны, расширение кредитных операций и клиринговых расчетов и взгляд на кредитные деньги как на источник погашения бюджетного дефицита, с другой стороны, приближали время кредитно-денежных расчетов без посредства благородной монеты.

Основные положения второй программы денежной реформы, были направлены на решение следующих целевых макроэкономических задач:

поиски денежных ресурсов для осуществления крупных хозяйственно-политических программ с участием государства (например, строительство разветвленной железнодорожной сети в центральной части России и на ее восточных окраинах);

- укрепление бюджетного равновесия;
- создание металлического фонда для поддержания стабильности валютного курса рубля;
- использование инструментов регулирования промышленной конъюнктуры и смягчения кризисов;
- заинтересованность в привлечении на российский рынок зарубежных инвестиций, которые помогли бы ускорить темпы роста крупного промышленного производства;
- поиски источников бюджетных средств «быстрого реагирования» для поддержания военного паритета страны.

Последнее направление «поисков» стало особенно востребованным в экстремальной экономической ситуации в 1914–1918 гг. и позже. Острая потребность в денежных ресурсах в период чрезвычайных событий на европейском театре военных действий привела к ряду важнейших изменений в структуре кредитно-денежных масс и организации кредитно-денежных систем в ряде стран. Востребованность денежных средств, с одной стороны, и возникновение ситуации «безденежья», с другой стороны, повлияли на изменение классических положений в денежном хозяйстве ряда стран.

Дефицит орудий обращения и нарушение кредитных расчетов:

- ускорили отказ от использования системы золотого стандарта (процесс демонетизации);
- нарушили традиционную систему погашения коммерческих и международных платежей и привели к отказу от принятых инструментов расчета в границах «золотых точек»;

- способствовали замораживанию ряда международных кредитных обязательств;
- изменили структуру денежной массы.

Послевоенное восстановление народного хозяйства в мире на фоне острого товарного дефицита вскрыло ключевую взаимосвязь товарных масс, с одной стороны, и золота, как общепризнанного измерителя ценности, с другой стороны. Количественная версия соотношения этих потоков в научной литературе обсуждалась еще со времени публикации работ Д. Рикардо и в дискуссиях известных представителей «денежной» и «банковской» школ. Однако, до начала военных событий 1914 г., этот вопрос никогда так остро не звучал в экономической теории. Конкретная историческая ситуация всеобщего товарного дефицита и потери значительной части материальных ресурсов и людей сделала его особенно актуальным: впервые за последние несколько столетий развития промышленного уклада золото даже в банках нейтральных стран шло по курсу ниже кредитных денег. На это явление обратил внимание российский экономист начала XX в. А. Соколов: он назвал эту аномальную (с точки зрения обмена) ситуацию «золотой инфляцией».

Анализ этих ситуаций показывает, что выход на зарубежные рынки представителей крупного производства, политические устремления государства составляли основу программных требований при реформировании денежной системы различных стран. Процессы промышленного роста и крупные структурные изменения в народном хозяйстве России на рубеже XIX–XX вв. сделали особенно востребованными теории денег.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мануйлов, А. А. (1901) Понятие ценности по учению экономистов классической школы. М.

Назарова, И. А. (2020) Конъюнктурная теория денег и промышленных кризисов М. И. Туган-Барановского (к 100-летию памяти ученого) // Вестник Московского университета. Серия 6.

Сперанский, В. В. (1895) Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкрин. СПб.

Худокормов, А. Г. (2017) Теории денег: очерки истории экономико-теоретической мысли (материалы к лекциям и семинарам) // Российский экономический журнал. № 5.

Щеткин, В. (1811) Ответное письмо, содержащее в себе нечто о ценности товаров и о курсе. СПб.

Назарова Ирина Александровна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики Института технологий управления МИРЭА — Российского технологического университета. Адрес: 119454, Россия, Москва, просп. Вернадского, 78. Тел.: +7 (965) 336-85-47. Эл. адрес: mitht.ira@yandex.ru

К истории формирования институционалистской экономической теории в России

Л. М. Ипполитов

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается зарождение теорий институционализма в России, выделяются общие черты и отличия этого процесса в сравнении с общемировыми тенденциями.

Ключевые слова: *институционализм; экономическая теория; история экономических учений; Россия*

На рубеже XIX–XX вв. русская экономическая мысль практически преодолела этап «догоняющего развития» и вошла в число мировых лидеров. Это выразалось, прежде всего, в том, что отечественные ученые в это время разработали оригинальные теории, получившие признание научной общественности и распространение в передовых странах мира. Кроме того, в российской экономической науке были представлены все основные направления и школы, существовавшие в мире в этот период, в том числе маржинализм и институционализм.

Формирование институционалистской экономической теории в России находилось в русле общемирового процесса и имело с ним как общие черты, так и свои особенности. Как известно, предшественницей институционалистского направления была историческая школа. Методологическая позиция и теоретические принципы этой школы оказали влияние и на зарождение институционалистских представлений в России, подготовив для этого идейную почву. Русским экономистам оказался особенно близок один из базовых принципов исторической школы — принцип эволюционности развития экономических отношений и институтов, согласно которому, экономическая система — не «вечная и естественная», застывшая структура, а постоянно изменяющаяся, развивающаяся совокупность хозяйственных явлений и процессов, которую можно исследовать и трактовать только исторически. Принципиальное значение для российской экономической науки имело также положение исторической школы о существенной роли внеэкономических, особенно духовных, факторов в функционировании хозяйственной системы (религиозные представления, этические и правовые нормы, «национальный дух», и, впоследствии, «дух хозяйства»).

Идеи исторической школы, проникшие в Россию на рубеже 1850–1860-х гг., попали на почву, подготовленную славянофилами (концепция самобытности социально-экономического развития, «особого пути» России). Другими представителями «самобытников», как называл их М. И. Туган-Барановский, были сторонники теории «русского социализма» (Герцен — Чернышевский — народники). В 1870–1880-е гг., когда в Германии сформировалась новая историческая школа во главе с Г. Шмоллером, дополнительный импульс

распространению ее идей в России (наряду с тесными экономическими, научными и культурными связями двух стран) дала социологическая и экономическая теория народничества. В итоге совокупность объективных и субъективных факторов вызвала рост популярности концепций исторической школы в российской экономической науке, в университетах, причем своего пика ее влияние достигло в 1880-е гг.

Методология исследования и теоретические концепции исторической школы, в особенности представителей ее третьего поколения — М. Вебера и В. Зомбарта, оказали значительное влияние на формирование экономического мировоззрения зачинателей российского варианта институционализма. П. Б. Струве уже в первом своем серьезном сочинении — «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894) — использовал идеи и концепции исторической школы. Широкую известность получили его оригинальные исследования в области экономической истории России, в частности, «Крепостное хозяйство» (1913). Находясь в эмиграции, он начал писать фундаментальный труд по социальной и экономической истории России. Этот не законченный автором труд был опубликован посмертно в 1952 г. в Париже. Важно отметить и то, что Струве воспринял и творчески применил в собственных исследованиях хозяйства такую методологическую конструкцию М. Вебера, как «идеальный тип», а свою теорию «цены-ценности» обосновывал и проверял с помощью масштабной и подробной «исторической феноменологии цены». Известны также уважительные личные отношения между М. Вебером и Струве.

Что касается С. Н. Булгакова, то его отношение к исторической школе менялось вместе с эволюцией его мировоззрения (и было одной из составляющих этой эволюции). В самом начале своей научной деятельности он стоял на позициях ортодоксального марксизма и высказывал критическое отношение к концепциям исторической школы. Однако, отходя от марксизма, Булгаков проявляет все больший интерес к ее идеям. В конце XIX — начале XX в. он редактировал переводы на русский язык трудов немецких экономистов-представителей исторической школы: К. Бюхера, Л. Brentано, В. Зомбарта, В. Штиды, Ф. Кнаппа и др. Уже в постмарксистский период, в сборнике «От марксизма к идеализму» (1903), Булгаков настаивал на необходимости придания политической экономии характера «*строго эмпирической науки*» и заявлял, в связи с этим, о своих шагах в сторону исторической школы, не разделяя, впрочем, отрицания ее каких-либо научных обобщений. В это время Булгаков полагал, что «прогресс экономической науки должен совершаться... в направлении синтеза социально-политических требований марксизма и научного эмпиризма Исторической школы» (Булгаков, 1997: 299). Данное намерение Булгакова в полной мере реализовано не было, о чем писал его современник В. Я. Железнов: «Попытка С. Булгакова при его переходе от ортодоксального марксизма к философско-религиозному мировоззрению повернуться к принципам исторической школы не имела успеха и осталась в одиночестве» (Железнов, 2003: 277).

Однако, при всем своем критическом отношении к исторической школе в более поздний период, Булгаков воспринял от нее такой методологический принцип, как нацеленность исследования не на создание универсальной экономической теории, а на раскрытие взаимосвязей экономического развития с национальным, правовым, психологическим, этическим и религиозным компонентами социальной жизни. Это проявилось, в частности, в статье «Народное хозяйство и религиозная личность» (1909), в которой он, анализируя работу М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», и попутно вводя ее в оборот российской социальной науки, обосновывает отличный от «экономического материализма» взгляд на движущие силы эволюции общества, на религиозное сознание как творческое начало, формирующее хозяйственную и социальную систему. Ключевые методологические принципы исторической школы (отрицание универсальных для всех национальных экономик законов экономического развития, антирационалистический подход, учет множественности мотивов и побудительных причин экономического поведения людей, выделение особой роли религиозно-этического фактора, органический подход, рассмотрение национальной экономики по аналогии с биологическими организмами и др.) нашли отражение в теоретических построениях Булгакова: аграрно-экономической теории, концепции «христианской политической экономии», типологии промышленного капитализма, концепции хозяйственной системы.

Историческая школа оказала также определенное (хотя бы и опосредованное, благодаря широкому распространению ее идей в России конца XIX в.) влияние на методологию и содержание исследований М. И. Туган-Барановского. При построении своей теоретической системы Туган-Барановский (как, впрочем, и Струве) стремился к соединению логического и исторического методов исследования, к проверке своих теоретических концепций историческими фактами. Показательно, что в первом крупном его произведении «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» (1894), вторая часть, «Теория кризисов», уступала первой — «История кризисов», не только по объему (причем почти втрое), но и по степени разработанности, поскольку в основном интерпретировала теорию воспроизводства Маркса. (На это, кстати, указывал С. Н. Булгаков). И только в последующих изданиях, особенно в третьем (1914), теоретическая часть была существенно переработана и дополнена (к двум изначальным главам добавились еще четыре), а также была написана третья часть — «Социальное значение кризисов». Другой фундаментальный труд Туган-Барановского — «Русская фабрика в прошлом и настоящем. История развития русской фабрики» (1898) — уже практически всецело был сосредоточен на историко-хозяйственной проблематике. Таким образом, обе крупнейшие его экономические работы 1890-х гг., написанные в целом с марксистских позиций, не избежали и определенного идейного влияния исторической школы.

Не случайно произведения Туган-Барановского впоследствии активно публиковались в Германии (немецкое, переработанное и дополненное автором издание «Промышленных кризисов», вышло в свет в 1901 г., а «Социальная

теория распределения» вообще впервые вышла в свет на немецком языке в Берлине в 1913 г.), удостоивались рецензий и в целом благожелательных отзывов представителей исторической школы (Г. Шмоллера, В. Зомбарта, А. Шпитгофа). Так, В. Зомбарт, не согласный со многими положениями теории кризисов Туган-Барановского, признавал ее «чрезвычайным шагом вперед и, без сомнения, высшей формой теории кризисов» (Избранное. Периодические промышленные кризисы, 1997: 329). Идеи и положения этой теории активно использовались многими западными учеными, в частности, известным специалистом в области теории экономических циклов А. Шпитгофом (которого считали даже последователем Туган-Барановского) и французским экономистом и историком хозяйства, автором фундаментальных исследований по истории экономических кризисов Ж. Лескюром. Выдающийся экономист и признанный авторитет в области истории экономических учений Й. Шумпетер среди наиболее значимых работ Туган-Барановского выделял прежде всего «Промышленные кризисы», а также «Русскую фабрику» (Шумпетер, 2001: 1481).

На формирование институционалистской экономической теории в России, как и в других странах, оказали влияние не только распространение идей исторической школы, но и появление новых философских учений (неокантианства, философии жизни, философии прагматизма), а также прогресс социологии, которая с середины XIX в. все более и более превращалась в специализированную науку. Развитие российской социологии в 90-е гг. XIX в. — начале XX в. характеризовалось преимущественным влиянием неокантианства. Параллельно, во многом под воздействием этого философского течения, происходил и переход русских «критических» марксистов на позиции институционалистского направления в экономической науке. Таким образом, идейная почва для зарождения институционалистских воззрений в России была подготовлена, помимо упомянутых выше общеполитических течений, еще и интенсивным развитием социологии, как самостоятельной науки, во второй половине XIX в.

Специфической особенностью России является то, что на позиции институционалистского направления перешли не представители исторической школы, а бывшие теоретики «критического» («легального») марксизма — С. Н. Булгаков, П. Б. Струве и, отчасти, М. И. Туган-Барановский. То, что в нашей стране на позиции институционализма перешли не непосредственные представители исторической школы, имевшей широкое распространение в академических и властных кругах, а именно «критические марксисты», нам представляется отнюдь не случайным. Это связано не только с огромным идейным влиянием и чрезвычайной популярностью марксизма в специфических социально-экономических условиях пореформенной России, где он был, по словам современников, «первым последовательным западничеством». Социальный критицизм марксизма и самая его проблематика — стремление исследовать внутреннюю структуру общества, роль и взаимодействие социальных институтов, раскрыть причины, движущие силы, характер и направлен-

ность социально-экономического развития — были очень близки институционализму и облегчали переход русских «критических марксистов» на его позиции.

К этому следует добавить также то, что представители «критического марксизма», в отличие от ортодоксального, отвергали революционную сторону доктрины Маркса, его теорию «краха капитализма», учение о социальной революции и диктатуре пролетариата. Этот аспект марксистской теории они характеризовали как ее ненаучный элемент, социальную утопию, и предлагали отделить его от научного содержания «экономического (историко-экономического) материализма» Маркса и Энгельса (эти термины использовались, в частности, П.Б. Струве) — материалистического понимания истории, выделения определяющей роли экономического фактора в развитии социальной системы и т. д. Русские «критические марксисты» придерживались трактовки общественного развития как постепенного и эволюционного процесса. Признание изменчивости феноменов социальной жизни сочеталось у них с отрицанием революционных переворотов, качественных скачков в развитии экономики и общества. Эта эволюционистская точка зрения стала для русских мыслителей еще одним «мостиком» для перехода от критического марксизма к институционализму.

Параллельно с институционализмом в России развивалось маргиналистское направление, особенно его математическая школа (В. К. Дмитриев, В. С. Войтинский, Е. Е. Слуцкий, Н. Н. Шапошников и др.), чему благоприятствовали высокий уровень и традиции отечественной математической науки. Однако развитие маржинализма сдерживалось как в силу объективных причин (недостаточная степень развития товарного хозяйства и капитализма, засилье феодальных пережитков, обострение комплекса социально-экономических, политических и культурных противоречий накануне революционной эпохи), так и особенностями психологии русского образованного общества, большей части которого были чужды принципы индивидуализма, эгоизма, гедонизма и т. д. Как справедливо отмечает А. Г. Худокормов, «в сложившейся ситуации удивительно не то, что маржинализм в России не превратился в доминирующее направление, а то, что он вообще сформировался как отдельное течение, сопряженное с самого начала с передовыми экономико-математическими исследованиями» (Худокормов, 2005: 840).

В связи с этим следует подчеркнуть, что в развитии мировой экономической мысли в конце XIX — начале XX в. существовали две ведущие тенденции. Первая из них заключалась в постепенном отказе от исследования социальной стороны экономической жизни, в изолировании экономических проблем от социальной и политической среды, в переходе к анализу этих проблем с помощью формальных, преимущественно математических, методов. Другая, противоположная тенденция состояла в том, чтобы изучать экономическую жизнь в тесной взаимосвязи с политической и культурной подсистемами общества, в контексте его социальной структуры, исследовать эволюцию его социальных и экономических институтов. В России наблюдались обе тенденции,

однако доминировала вторая, нашедшая здесь надежное русло и прочно сросшаяся с национальными особенностями экономической мысли. Русские экономисты изначально рассматривали проблемы экономического развития как органическую часть эволюции общественной системы в целом, включая ее социальную, культурную и политическую составляющие. Многие из них не просто интересовались положением и нуждами народных масс, особенно крестьянства, но сделали социально-экономические проблемы и противоречия российского общества предметом своего исследования. В центре внимания русской экономической науки постоянно находилась также проблема выбора пути развития национальной экономики. Такой облик отечественной экономической мысли, очевидно, не мог не находиться в конфликте с маржиналистским «идеологически нейтральным» анализом условий равновесия системы «хозяйственных атомов», оптимизирующих свои целевые функции.

Социальная обусловленность и социальная направленность исследований российской экономической науки, как ее характерная особенность, подчеркивалась не только отечественными, но и зарубежными историками экономической мысли. Так, немецкий исследователь Х. Ю. Серафим в 1925 г. указывал: «Это характерно для русского национального характера, что в политической экономии, когда и поскольку она самостоятельно разрабатывается русскими, на передний план выдвигается социальный момент» (Путь исканий: социально-экономические идеи в России до марксизма, 1990: 17).

Заметим, что приоритет социально-экономического подхода в исследованиях российских экономистов вовсе не означает, что они игнорировали достижения мировой науки, не были знакомы с трудами западных ученых, в том числе, маржиналистов. К этой мысли фактически подводит Н. А. Макашева, излагая свою точку зрения на эволюцию русской экономической мысли конца XIX — начала XX в. (История экономических учений, 2000: 384–387). Чтобы убедиться в обратном, достаточно ознакомиться с перечнем фамилий экономистов этого направления, концепции которых критически анализировал и цитировал, например, П. Б. Струве. В нем мы обнаружим, в частности, таких авторов, как К. Менгер, Ф. Визер, Е. Бем-Баверк, Л. Вальрас, В. Парето, У. С. Джевонс, А. Маршалл, Дж. Б. Кларк и многих других. Иное дело, что в трудах большинства русских экономистов маржиналистские принципы и концепции не стали доминирующими, и, если не отвергались, то адаптировались и встраивались в контекст социально-экономического анализа. Показательно, что, например, П. Б. Струве, признававший теорию предельной полезности, считал ее, лишь своеобразным «психологическим комментарием», преддверием к своему «идиографическому» описанию процесса ценообразования в условиях реальной экономики. М. И. Туган-Барановский полагал важнейшей задачей современной ему экономической теории органический синтез научных достижений маржинализма (теория предельной полезности как единственно научная, по его мнению, теория ценности) и марксизма (учение о социальной основе всех явлений капиталистического хозяйства) (Туган-Барановский, 1913: 2).

Таким образом, вся совокупность объективных и субъективных условий российской общественной жизни в конце XIX — начале XX в. обуславливала социальную направленность исследований русских экономистов, способствовала формированию институционалистского направления в отечественной экономической науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аникин, А. В. (1990) Путь исканий: социально-экономические идеи в России до марксизма. М. : Политиздат. 415 с.

Булгаков, С. Н. (1997) Задачи политической экономии // Булгаков С. Н. Труды по социологии и теологии : в 2 т. М. : Наука. Т. 1: От марксизма к идеализму. 336 с. С. 275–300.

Железнов, В. Я. (2003) Россия // Историки экономической мысли России / под ред. М. Г. Покидченко, Е. Н. Калмычковой. 319 с. С. 264–297.

История экономических учений (2000): учебное пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М. : ИНФРА-М. 784 с.

Туган-Барановский, М. И. (1997) Избранное. Периодические промышленные кризисы. М. : РОССПЭН. 574 с.

Туган-Барановский, М. И. (1913) Социальная теория распределения. СПб. [4], 96 с.

Худокормов, А. Г. (2005) Теоретики, опередившие время // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков : в 5 т. / отв. ред. А.Г. Худокормов. М. : Мысль. Т. III: Эпоха социальных переломов. 896 с. С. 839–840.

Шумпетер, Й. (2001) История экономического анализа : в 3 т. СПб. : Экономическая школа. Т. 3. 673 с.

Ипполитов Леонид Михайлович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 2, ауд. 40. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: ilm74@bk.ru

Образование будущего: совмещение онлайн и офлайн

Е. Н. Соловьёв

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются проблемы в сфере образования, связанные с включением в образовательные программы элементов онлайн-обучения.

Ключевые слова: *элементы онлайн-обучения; образовательные платформы; цифровые технологии; дистанционной формы обучения*

Образовательная отрасль является одной из самых подвижных, особенно на протяжении последнего года, когда в жизнь мирового сообщества ворвался пресловутый «вирус». Каждая страна сумела убедиться в прочности собственных правил, порядке в системе образования, готовности к кардинальным переменам и новшествам, готовности учащихся к ним. Не исключено, что многие новые тенденции, пришедшие к нам за последний год, останутся навсегда (Указ Президента РФ, 2020).

На сегодняшний день речь идет лишь о включении элементов онлайн-обучения — электронных курсов, симуляторов и т. д. — в образовательные программы. В основе лежит принцип смешанного обучения: современные технологии позволяют повысить эффективность преподавания за счет большей визуализации материала, помогают развить личностные качества студентов — умение планировать, самодисциплину, чувство ответственности. При этом учащиеся из самых отдаленных регионов получают доступ к онлайн-курсам, которые подготовлены и сопровождаются профессорами ведущих университетов страны, а преподаватели — возможность постоянно актуализировать содержание лекций (Карпов, 2017: 58-76).

Наступила насущная необходимость сформулировать некие общие и понятные потребителю тренды в системе образования — 2020–2021.

Тренды в системе образования:

Формат обучения.

- Перевод в электронный формат ведение документации, заполнение различных дневников, организация и проведение тестирований (том числе в форматах онлайн и офлайн), консультации подопечных студентов и авторов научных работ и пр.

- Дистанционное обучение. Именно этот новый формат и современные средства коммуникации позволили не прерывать образовательный процесс из-за коронавируса.

- В век информационных технологий студенты и преподаватели должны пользоваться соответствующими благами, необходимо довести использование технологий и иных благ до высшего уровня, при котором бы качество образования не страдало.

- Согласно новым требованиям, каждый преподаватель должен владеть на уровне опытного пользователя современными информационными коммуникациями, компьютерами и гаджетами.

- Акцент на практику.

- В настоящее время студенты, начиная со второго курса, в обязательном порядке проходят практику независимо от ступени образования. Продолжительность этой части подготовки новых специалистов зависит от профиля и уровня подготовки. В среднем она достигает 2-4 недель.

- Соотношение теории и практики. Практика позволяет не только «изнутри» узнать специфику выбранной профессии, но и получить ряд иных дополнительных навыков: обучиться основам работы в конкретной программе, заполнять документацию и пр.

- Сотрудничество вузов, а не конкуренция.
- Тенденция последних лет такова, что вузы стали все меньше соперничать и бороться за абитуриентов, заключая взаимовыгодные договора. Сегодня студенты могут спокойно переводиться из одного учебного заведения в другое, получать «двойное образование», проходить стажировку за рубежом и пр.

- Администрация образовательных заведений заключает договора о соблюдении конкретных условий. Подобные мероприятия предоставляют массу возможностей для каждой из сторон: вуз повышает свой рейтинг и престиж, студенты получают опыт, новые связи и знакомства, совершенствуют свои знания и навыки и пр.

- Возможность онлайн-обучения.

Многие вузы начали активно продвигать онлайн-обучение в различных формах:

- от различных курсов по переподготовке кадров, повышению аттестации, дополнительных курсов и секций,

- до получения высшего образования (диплома).

Данная «привилегия» появилась с развитием интернет-технологий и возможностей образовательных заведений, физических лиц. Достоинством этого варианта является: освоение образовательной программы в удобном месте и удобное время, преодоление сессий с помощью онлайн-экзаменов, тестирований и пр.

Рейтинговая система оценки знаний

Сейчас в образовательных заведениях принято разрабатывать собственный алгоритм проверки и успеваемости посредством присвоения определенного количества баллов за каждое действие: ответ на занятии или дополнение сокурсника, выполнение письменной работы, участие в жизни кафедры и вуза и пр. Притом помимо поощрения данная система предполагает и штрафы: за пропуск занятий по неуважительной причине, отказ от ответа на занятии из-за слабой подготовки и пр. На аттестационном рубеже он «добирает» баллы, из чего будет складываться итоговая оценка. Преподаватель сравнит набранные «очки» со специальной шкалой и выведет результат (какой отметке соответствует общее количество баллов).

Обучающие платформы

Сегодня вузы успешно применяют так называемые «личные кабинеты студентов», где они могут получить доступ к самой разной информации: о действующих секциях при образовательном заведении, методические рекомендации по выполнению различных проектов согласно учебному плану, расписание занятий, контакты педагогов, возможность сдачи материалов на проверку или аттестацию дистанционно, онлайн-тестирование и пр.

Использование игр в процессе обучения

Все занятия можно построить по данному принципу: квест, игра, соревнование, викторина, онлайн-консилиум и пр. Все зависит от подхода педагога, его подкованности и фантазии, профессионализма и современности (владения актуальными техническими и коммуникационными средствами).

Изменение правил поступления в вузы и порядка обучения

Со следующего года в России вступят новые правила приема и зачисления абитуриентов в высшие образовательные заведения. вузы будут принимать документы не на конкретную специальность, а на факультет: зачислят только сильнейших. Выбор будущей профессии студенты будут осуществлять по мере освоения базовой программы, когда начнут переходить на узкоспециализированный модуль (то есть примерно на 2-3 курсе). Учреждения высшего профессионального образования будут обязаны принимать документы дистанционно, необходимо лишь в установленные сроки направить оригиналы документов в тот вуз, который уже готов зачислить данного абитуриента.

Гибкость системы обучения

Это значит, что в любой момент очная и заочная форма может быть заменена на дистанционную, при этом есть существенный минус — ориентир на практику теряется. Данное решение могут принимать администрации вузов самостоятельно, учитывая количество заболевших ОРВИ и коронавирусной инфекцией, эпидемиологическую ситуацию в городе или регионе. Такой формат предполагает организацию непрерывного образовательного процесса.

Таким образом, мы видим, что доминирующая часть тенденций в системе образования 2020 г. основывается на современных средствах коммуникаций: внедрение и повсеместное использование компьютеров, гаджетов, планшетов, интернет-связи. При этом никто не намерен изменять учебные планы: занятия остаются по расписанию, письменные работы и проверки уровня знаний не отменяют, сессии и защиты дипломных проектов продолжают.

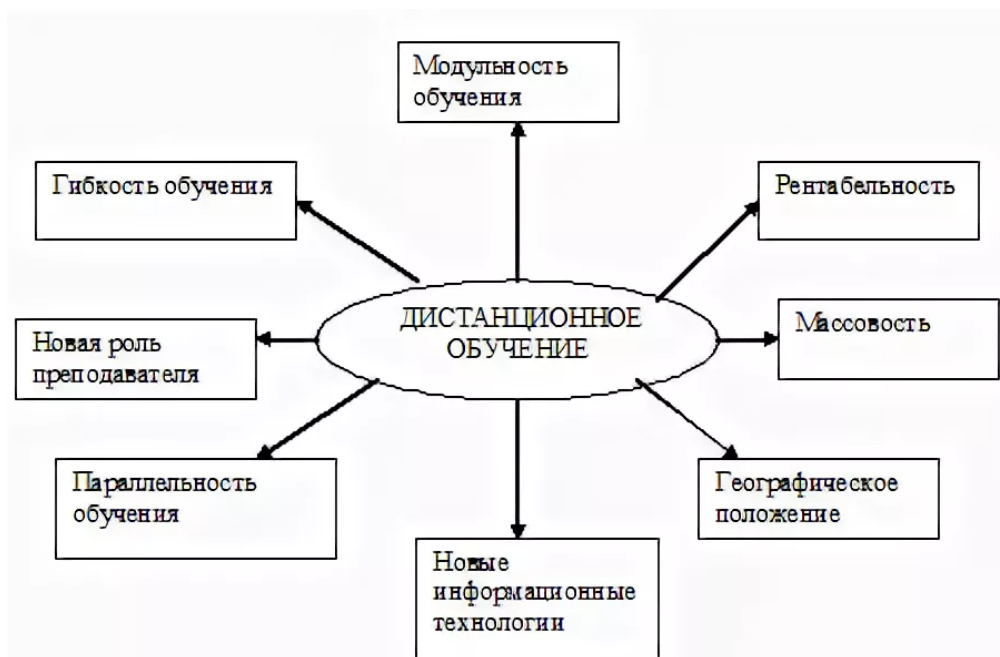
Очевидно, что получать образование из дома удобней для большинства, но можно ли сравнивать качество получаемых знаний при обучении офлайн и онлайн? И как контролируется процесс обучения в режиме онлайн?

Несмотря на то, что дистанционное образование существует уже довольно длительное время, активно использоваться оно начало лишь в последние пять лет.

В России дистанционное обучение до этого момента использовалось лишь в высших учебных заведениях в качестве «нового отделения», наравне с очным и заочным. Но в связи с серьезной эпидемиологической обстановкой «дистанционное взаимодействие» было установлено практически повсеместно: в школах, сузах и вузах, на рабочих местах.

Рассмотрим систему образования и практику «образовательного взаимодействия», и те проблемы, с которыми сталкиваются учащиеся и преподаватели.

В дистанционном обучении есть как преимущества, так и изъяны.

Рис. 1. Преимущества дистанционной формы обучения

Явные достоинства нового формата освоения учебной программы заключаются в следующем:

- 1) проходить обучение можно в любом удобном месте, но при этом важно, чтобы было интернет-подключение, рабочий гаджет и навыки по работе с ним;
- 2) программа обучения предоставляется в разных вариациях: электронная лекция, видео-урок, онлайн-урок и пр.;
- 3) приступить к дистанционному обучению можно в любое время года;
- 4) родители могут легко проверить учебную деятельность своего чада: посмотреть электронные задания, видео-уроки, электронный дневник и классный журнал и пр.

К числу очевидных недостатков онлайн-образования можно отнести следующие:

- 1) данный формат подходит больше для студентов, отличающихся ответственностью, самостоятельностью;
- 2) снижение живых контактов может негативно сказываться на общении, адаптации юных граждан к обществу;
- 3) программы онлайн-образования несовершенны и требуют модернизации: пересмотр хода занятий, более детального и простого разъяснения или увеличения часов на каждую тему, расширение инструментов обучения и пр.

Рис. 2. Недостатки дистанционного обучения в России

Дистанционный формат обучения выявил следующие проблемы:

- Слабая оснащенность образовательных заведений и учащихся.
- Отсутствует высокоскоростной интернет.
- Семьи, воспитывающие несколько детей школьного и/или студенческого возраста: у каждого из них свое расписание занятий, свои сроки выполнения заданий, поэтому каждому ребенку необходим отдельный (собственный) компьютер, ноутбук или гаджет.
  - Далеко не все профессии можно освоить и практиковать дистанционно.
  - Данная сложность связана преимущественно с деятельностью профильных образовательных заведений не все направления возможно освоить таким образом.
  - Отсутствие живого общения, отсутствие возможности сравнивать себя с другими. При групповых занятиях учащиеся сравнивают свои достижения с успехами одноклассников, тем самым у них появляется дополнительная мотивация к успеху. При виртуальном обучении данная возможность отсутствует.
  - Трудно заинтересовать молодого человека новой темой, материалов, предметом. Из-за отсутствия интереса к изучению материалов, учащиеся с трудом воспринимают новую информацию, не хотят ее исследовать и запоминать. К сожалению, электронные лекции и скучные книги мало интересуют учащихся.
- Сложности в оценке успеваемости подопечных.
  - Сложности с оценкой домашнего задания и общего рейтинга учащихся.
  - Слабая мотивация и отсутствие чувства ответственности, слабый контроль учебного процесса.

Важно, чтобы учащийся был правильно и грамотно замотивирован, обладал такими качествами, как самодисциплина и ответственность. Дистанционное обучение может негативно сказываться на состоянии здоровья учащихся. Влияние гаджетов на детский и взрослый организм до сих пор вызывает массу споров.

Согласно планам Минобрнауки к 2025 г. российские вузы должны создать 4000 онлайн-курсов. Такие требования означают перевод значительной части образовательной программы ведущих вузов в онлайн-формат. Вузы стали осваивать новые форматы передачи знаний, в первую очередь — онлайн-курсы.

Многие российские университеты работают в рамках западных образовательных платформ. Высшая школа экономики размещает свои курсы на Coursera. Присутствуют и сугубо российские платформы, наиболее важной из которых является «Национальная платформа открытого образования». Российские университеты уже активно стремятся к внедрению цифровых технологий в свой образовательный процесс (Карпов, 2018: 61-70; Нариманова, 2019: 350-363).

Можно сказать, что мы находимся на достаточно ранней стадии этого процесса — переходе от пилотных проектов к масштабированию. И конечно, речь идет не о полном переходе на цифру, а о сочетании привычных занятий с цифровыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Карпов, А. О. (2017) Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. № 3. С. 58–76.

Карпов, А. О. (2018) Возможен ли университет 3.0 в России? // Социологические исследования. № 9. С. 61–70.

Нариманова, О. В. (2019) Концепция Университет 3.0: перспективы реализации в России в условиях новой технологической революции // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. Т. 7. № 2(25). С. 350–363.

Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Соловьёв Евгений Николаевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 2, ауд. 40. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: s140145@gmail.com

Новые технологии выхода на внешние рынки предприятий малого и среднего бизнеса

Т. В. Подсветова

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются новые возможности выхода на внешние рынки для предприятий малого и среднего бизнеса, включая услуги и обучение Российского экспортного центра; информационно-маркетинговую поддержку Корпорации МСП; а также новые формы посреднических услуг.

Ключевые слова: *малое предпринимательство; среднее предпринимательство; Российский экспортный центр; корпорация МСП; маркетинг*

Одна из приоритетных стратегических целей многих российских компаний — выход на внешние рынки. Еще в марте 2018 г. В. В. Путин поручил Правительству помочь малому и среднему бизнесу с выходом на внешние рынки. С этой целью был проведен опрос российских предпринимателей, и только 6 % малых компаний заявило о наличии экспорта. Опрос проводился одним из самых авторитетных агентств на российском рынке MARGAN Market Research — независимое исследовательское агентство полного цикла, специализирующееся на проведении маркетинговых и социологических исследований любой сложности. Исследование показало, что большинство российских предпринимателей не проявляют инициативу по выходу на внешние рынки. Только 6 % предприятий малого бизнеса поставляют свою продукцию за рубеж, причем 61 % продукции направляется в страны СНГ, и только 48 % — в страны дальнего зарубежья (Николаева, 2018: Электронный ресурс).

В соответствии со Стратегией развития малого и среднего предпринимательства до 2030 г. доля экспорта малого бизнеса в его общем объеме должна увеличиться до 12 %.

К маю 2018 г. Минэкономразвития совместно с Российским экспортным центром и Корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства должны были разработать новые инструменты по выходу российских компаний на зарубежные рынки.

В июне 2020 г. была начата реализация дорожной карты, расширяющей поддержку малого и среднего бизнеса, работающего на экспорт или потенциально готового к экспорту. Разработка и внедрение новых механизмов поддержки предприятий МСП осуществляется такими институтами развития как: ВЭБ. РФ, Группа Российского экспортного центра, Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорация МСП), МСП Банк (Работающие ... , 2020: Электронный ресурс).

Следует подчеркнуть, что в условиях непростой экономической ситуации в 2020 г. были перезапущены механизмы финансовой поддержки российских предприятий, а не начаты с нуля, делая их более доступными для компаний. Цель дорожной карты — сформировать комплексные государственные

механизмы поддержки с учетом набора компетенций каждого института развития для более эффективного и приемлемого выхода российских МСП на внешние рынки. С этой целью планируется интегрировать цифровые сервисы платформы Российского экспортного центра «Одно окно», платформы «Развивай. РФ», сервисов «АИС НГС» портала Бизнес-навигатора МСП; координацию этой работы будет осуществлять ВЭБ.РФ.

Портал Бизнес-навигатор МСП, разработанный и внедренный в постоянную эксплуатацию в 2016 г., позволяет выбрать вид бизнеса по результатам определения рыночной ниши, рассчитать примерный бизнес-план, получить информацию о специализированных кредитных продуктах.

Портал привлек внимание субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, за два года (2017–2019 гг.) 6 млн человек посетило данный портал.

Кроме того, помощь выхода на внешние рынки также будет осуществляться через региональные центры поддержки экспорта, созданные в рамках Министерства экономического развития. В Российской Федерации создана целая сеть региональных центров поддержки экспорта. На период 2021 г. они созданы в Алтайском, Краснодарском, Красноярском, Приморском, Ставропольском, Хабаровском краях; а также в Республиках: Марий Эл, Алтай, Башкортостан, Карелия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия. Такие центры есть также в следующих областях: Астраханская, Брянская, Ивановская, Калининградская, Калужская, Кировская, Курганская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Омская, Ростовская, Самарская, Томская, Ульяновская; а также в Москве и Санкт-Петербурге (ЭКСАР, 2020: Электронный ресурс).

В региональных центрах поддержки экспорта можно получить информацию о коммерческих предложениях зарубежных компаний; экспертизу внешнеторговых контрактов; участвовать в деловых поездках на зарубежные, семинары, конференции, выставки и т. д.

Так, в Центре поддержки экспорта г. Москвы создана бесплатная дистанционная программа «Старт экспортной деятельности: 10 шагов к успеху».

В Российском экспортном центре действует «Школа экспорта», а также постоянно действующие семинары:

1. Основы экспортной деятельности — базовый семинар, в рамках которого предусмотрена разработка плана будущего экспортного проекта;
2. Маркетинг как часть экспортного проекта. Семинар интересен тем, что на нем можно познакомиться с элементами комплекса 4 P во внешнеэкономической деятельности (Product — товар, Price — цена, Place — место, Promotion — продвижение).
3. Эффективная деловая коммуникация для экспортеров.
4. Правовые аспекты экспорта.
5. Финансовые инструменты экспорта. В рамках семинарских занятий можно проанализировать порядок расчета стоимости внешнеторгового контракта, рассмотреть варианты хеджирования валютных рисков.

В регионах России «Школа экспорта» Российского экспортного центра осуществляет свою деятельность через операторов — экспертов в области внешней торговли и поддержки предпринимательства.

Так, начиная с 2016 г. по март 2021 г. более 8000 человек получили сертификаты о прохождении экспортных семинаров и более 9000 слушателей воспользовались курсами по онлайн-программам (РЭЦ, 2021: Электронный ресурс).

В 2018 г. была внедрена совместная образовательная программа Российского экспортного центра и РЭУ им. Г. В. Плеханова «Управление бизнесом и организация экспортной деятельности».

Важное значение для диверсификации экспортной специализации Российской Федерации имеет экспорт высокотехнологичной продукции. Несмотря на то, что экспорт технологий, начиная с 2011 г. вырос почти в 6 раз, доля России в мировом объеме полученных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности составляет всего лишь 0,2 % (Вялкин, 2020: Электронный ресурс).

Внедрение инновационных технологий требует использования новых маркетинговых и коммуникационных инструментов. В условиях развития цифровой экономики целесообразно рассмотреть проекты Центра НТИ «Сенсорика». Примечательно, что прежде, чем выходить на внешний рынок, было проведено исследование и опрос фокус-группы с целью выяснения, какие каналы цифровых коммуникационных технологий наиболее эффективны для международных рынков? В результате пришли к выводу, что наиболее эффективными каналами для экспортного продвижения являются веб-сайты и мобильные приложения. Из них наиболее актуальным направлением является геймификация сайта, где стандартные игровые механики внедряются в неигровые процессы для стимуляции и мотивации потребителя.

Новым технологическим трендом в продажах является персонализация предпочтений пользователя и обеспечение омникальности — управление комплексными персонализированными продажами в реальном времени. Т. е. вхождение на рынок высокотехнологичной продукции требует разработки специальной стратегии, сценарного моделирования вхождения в действующие технические разработки клиентов, доказательств того, что предлагаемый продукт уникален, лучший в ценовой категории и экономически выгодный.

Для предприятий малого и среднего бизнеса, не имеющих компетенций проведения экспортно-импортных операций, выход на зарубежные рынки требует значительного времени освоения экспортного проекта. Поэтому даже крупные и стабильно работающие компании используют посреднические структуры для выстраивания работы в тех областях, на которых данная компания не специализируется, т. е. на ведении внешнеэкономической деятельности. Поскольку экспорт сопряжен с анализом рынков сбыта, логистических маршрутов, законодательной базы страны импортера и т. д., то для проведения эффективной процедуры внешнеэкономической сделки, компании МСП обращаются к посредникам.

Традиционные формы посредничества, такие как дистрибуция, консигнация способствуют повышению цены на товар при реализации его на внешних рынках, что может приводить к отсутствию спроса на товар. Современные технологии посреднических операций позволяют оставлять право продажи товара за экспортером, посредник же берет на себя компетенции в организации системы сбыта продукции. В ответственность производителя входит поиск покупателя, согласование условий реализации сделки. Посредник — аутсорсер выполняет поставленную экспортером перед ним задачу. Большой популярностью сейчас пользуются маркетплейсы вследствие их высокой эффективности. Для предпринимателя использовать маркетплейсы выгоднее как уже существующие электронные площадки, чем создавать собственный онлайн-магазин.

Маркетплейсы классифицируются следующим образом:

1. Оптовые (B2B) и розничные (B2C);
2. Требующие и не требующие вывоза на территорию страны товара до момента сделки;
3. Международные и внутристрановые.

Поставка товара на внешний рынок с применением формы посредничества «управление системой продаж» дает возможность найти дополнительный рынок сбыта продукции и положить начало экспансии новых зарубежных рынков, которая не требует высоких бюджетных затрат.

Для осуществления сбытовой деятельности за рубежом экспортер вынужден обращаться к посреднику по причине особенностей законодательной базы той или иной страны. Так, например, поставки во многие страны невозможны на условиях DDP. В соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза таможенные платежи может осуществлять только резидент страны — члена ЕАЭС, дочерняя компания транснациональной корпорации, или аутсорсер (Балакирев, 2020).

В современной мировой торговле выработаны различные формы выхода на внешний рынок, но дальнейшее обострение конкурентной борьбы и цифровизация экономики требуют разработки новых технологий проникновения на мировые рынки. Государственная поддержка экспортеров может быть эффективной при адресном и комплексном подходе при условии применения перспективных стратегий выхода на внешние рынки самих предприятий малого и среднего бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балакирев, В. В. (2020) Развитие форм посредничества при экспортных международных поставках продукции малых и средних предприятий // Российский внешнеэкономический вестник. № 5. С. 120–134.

Вялкин, А. (2020) С нефтяной иглы на инновационную? [Электронный ресурс] // Инвест-Форсайт. Деловой журнал. 30 января. URL: <https://www.if24.ru/s-neftyanoj-igly-na-innovatsionnuyu/> (дата обращения: 22.03.2021).

Николаева, Д. (2018) Малый бизнес отправляют на экспорт. Правительство поможет компаниям с вызовом [Электронный ресурс] // Коммерсант.

№ 38. 5 марта. С. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3566136> (дата обращения: 17.03.2021).

О Школе экспорта [Электронный ресурс] // Российский экспортный центр. URL: <https://exportedu.ru/about/school> (дата обращения: 18.03.2021).

Работающие на экспорт МСП получают дополнительную поддержку от институтов развития (2020) [Электронный ресурс] // ТАСС. 16 июня. URL: <https://tass.ru/msp/8734655> (дата обращения: 19.03.2021).

Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций ЭКСАР [Электронный ресурс]. URL: https://www.exiar.ru/export_support/non_financial_support/regional_centers/ (дата обращения: 18.03.2021).

Подсветова Татьяна Валентиновна — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-63-91. Эл. адрес: tvpodsvetova@mail.ru

«Цифровые» деньги: современная реальность и перспективы

В. В. Наумов

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается история возникновения «цифровых» денег, анализируются перспективы развития и использования новых видов расчетов и платежей на основе «цифровых» технологий.

Ключевые слова: *эволюция товарно-денежных отношений; цифровые деньги; криптовалюта*

Современный человек, общество потребления и рыночная модель хозяйствования немислимы без денег. В таких условиях, деньги выполняют роль не только посредника в меновых операциях, выразителя меновой и потребительской стоимости всех товаров на рынке, являются неотъемлемым фактором производства, но и являют собой связующее звено общественных связей и отношений. Деньги стали выразителем общественных отношений, именно в них проявляются и посредством них выстраиваются отношения между государством и гражданином, между работодателем и наемным рабочим, между производителем и потребителем его продукции.

Деньги — это историческая категория, которая на каждом новом этапе общественных отношений развивается и наполняется новым содержанием. Когда то, они разрешили противоречие товарного мира между стоимостью товара и его потребительской стоимостью, предоставив возможность рассудительного и обоснованного подхода к совершению и заключению меновой сделки. Современный человек, получивший новые технологии построения информа-

ционного пространства, хранения и передачи информации, её защиты от несанкционированного использования желает использовать приобретенные знания и навыки в других прикладных областях своей деятельности, в том числе и в отношениях мены, учета возникновения, передачи и гашения долга, организации накопления и сбережения стоимости, рациональности использования временно свободных денежных ресурсов, повышение безопасности денежных отношений.

Влияние технологий и новых знаний у человека на все его стороны и аспекты жизнедеятельности неизбежны, в том числе на отношения денежного характера. В обозримом будущем цифровые деньги прочно войдут в нашу обыденную жизнь, дополнят собой ставшие уже для нас традиционные наличные и безналичные расчеты и перестанут быть некоторой экзотикой для большинства обывателей.

Возникновение и появление денег прочно связано с обменом. Именно проблемы совершения бартерных сделок подтолкнули человека к использованию специальных инструментов в процессе обмена, которые помогли бы соизмерять стоимость товаров, преодолевать временные и пространственные разрывы в меновой сделке.

Первоначально в качестве денег использовались «товарные» деньги. Роль денег выполняли товары, имевшие на местных рынках устойчивый повседневный спрос в силу признаваемой всеми их полезности, обладающие высокой потребительной стоимостью по отношению к другим видам товаров.

В дальнейшем, с развитием и эволюционированием товарно-денежных отношений и изменением форм стоимости, постепенно из огромного товарного мира выделился один товар на роль всеобщего эквивалента. На достаточно продолжительный период времени роль денег закрепилась за благородными металлами. Именно золото и серебро стало основой и базой для организации денежных систем, средством обращения и платежа, мерой стоимости всех остальных товаров на рынке, инструментом образования сокровищ. Обладая собственной стоимостью, имея определенные физические свойства (износостойкость, портативность, редкость, экономическую делимость) благородные металлы в большей степени удовлетворили человека в качестве денег.

Однако, деньги в процессе обмена выполняют роль посредника, опосредуют меновую сделку, присутствуют мимоходом, сопровождая движение товаров на рынке. В связи с чем, а также под воздействием других объективных фактов и исторических событий, возникла и стала пробиваться к жизни идея об удешевлении денежного материала, поиск альтернатив использования золота и серебра в качестве денег. Предпринимались различные попытки замещения благородных металлов другими средствами платежа, но опыт с использованием «бумаги» оказался наиболее удачным.

Возникновение денег связано не только с отношениями «мена», но и с кредитными отношениями. В кредитной сделке в отличие от меновой, платеж происходил и совершался с разрывом во времени, когда товар передается пользователю-владельцу сейчас, а платеж по сделке совершался позднее, в указанный срок реальными деньгами. Отношения по сделке фиксировались на

информационном носителе, что являлось свидетельством их существования во времени и обязательным для выполнения сторонами сделки, согласно достигнутых договоренностей. По дошедшим до нас артефактам, подобного рода отношения были известны ещё представителям древних цивилизаций и широко использовались ими при ведении хозяйственной деятельности и торговли. Документирование кредитной сделки могло использоваться не только как доказательство возникновения и существования отношений долгового характера, но и могло выступать как платежное средство, когда право получения платежа передавалось другому лицу, как гарантия обеспечения обязательства по другим сделкам кредитора, как самовозрастающая стоимость, когда за отсрочку платежа по меновой сделке уплачивалась цена товара выше его рыночной стоимости в момент заключения сделки. В дальнейшем с развитием кредита, он получил не только товарную, но и денежную форму, расширив возможности применения и использования различных видов кредитных денег в хозяйственной деятельности.

Приближаясь к событиям современности, следует указать факт возрастающей роли чековых платежей в безналичном банковском обороте, обусловленный восстановлением разрушенных второй Мировой войной экономик Западной Европы и Японии, их возрастающей ролью в мировом хозяйстве и торговле. Обслуживание торгового оборота требовало от банков колоссальных и все возрастающих затрат для обслуживания и поддержания чекового оборота, связанного с их учетом и переучетом, а также сальдированием операций по ним. Желая снизить издержки, банки предприняли попытки механизации и автоматизации процесса чековых операций. В дальнейшем использование ЭВМ в банковском деле, привело впервые в мире к созданию полностью автоматизированной системы платежей на электронной основе. В США запущена и функционирует EFTS (Electronic Funds Transfer Systems) — электронная система платежей и расчетов, заключения сделок, перевода средств и информации на основе и посредством электронных средств связи (ACHs, ATMs, POSs). Система электронной связи между банками Федеральной резервной системы (ФРС) США позволяет учреждениям депозитного типа осуществлять переводы денежных средств как от своего имени, так от имени своих клиентов. Даная система заменила собой наличные расчеты и чековые платежи, а ФРС выступает не только в качестве клирингового центра, но и гаранта платежа и его покрытия для Банка-получателя в случае отсутствия, либо недостаточности ликвидности у Банка-отправителя. Дальнейшее развитие технологий передачи-получения информации, её хранения и сохранности от несанкционированного использования, а также современных сетей коммуникации и, в первую очередь «Всемирной паутины», стали импульсом для возможного их использования в различных сферах и направлениях деятельности, в том числе, и для возникновения новых форм и механизмов платежей, новых видов денег, которые в расчетах характеризуются повышенной безопасностью, скоростью, ликвидностью и дополнительными гарантиями для участников сделки, создают более комфортные условия функционирования бизнеса и организации хозяйственного оборота.

Деньги стали привычной экономической категорией в нашей повседневной жизни, неотъемлемым атрибутом любой экономической системы. С одной стороны, они призваны выполнять определенную роль и возложенные на них экономические функции, с другой, — быть «ярлыком» государственной власти, а с третьей — объектом договора и привычки делового оборота экономических субъектов, мотивированных найти и выбрать более комфортные условия для развития и реализации хозяйственных связей. Однако, в классическом понимании деньги обязаны выполнять определенную роль в системе экономических отношений, а их сущность проявляться посредством реализации ими определенных функций: мера стоимости, средство обращения, средство платежа, средство образования сокровищ и мировые деньги. Постепенно, с развитием товарно-денежных отношений, «действительные» деньги трансформировались в «знаки стоимости», а ряд классических функций скорректировались. Для сохранения и наращивания накопленной стоимости необходимо использовать «квази-деньги» и другие финансовые инструменты, обладающие самовозрастающей стоимостью. Меновую стоимость товары уже получают не на рынке, когда при обмене сталкиваются с определенным весом денежного материала, а в процессе производства, где она определяется и характеризуется издержками. Поэтому, акцент на современном этапе развития товарно-денежных отношений в процессах глобализации ставится на сопровождении товаров в сфере обмена, скорости и безопасности расчетов, снижение издержек совершения платежей, доступности кредита в целях расширения потребления. Во многом такими преимуществами обладают «цифровые» деньги по отношению к традиционным формам организации денежного обращения.

Классификация расчетов с использованием современных технологий передачи информации проводится по различным основаниям.

1. По способу обращения:

а) «сетевые» деньги — для осуществления расчета и платежа используются технологии современных коммуникационных сетей, для организации и реализации механизма не требуется открытие банковского счета;

б) смарт-карты, которые выпускаются банками и небанковскими организациями на основе заранее внесенных средств владельца карты, либо предоставленного кредита.

2. По степени идентификации:

а) анонимные — пиринговые (Nakamoto: Электронный ресурс), децентрализованные системы, которые являются денежным знаком внутри сети, а с помощью криптографических протоколов проведения транзакции сохраняют высокий уровень конфиденциальности;

б) персонифицированные — информация о совершенных транзакциях и их участниках носит публичный характер.

3. По отношению к государству:

а) фиатные — признаются как законное платежное средство, номинальная стоимость устанавливается и гарантируется государством, вне зависимости от денежного материала;

б) нефтяные — рыночная стоимость денежного знака устанавливается эмитентом, либо под воздействием рыночных механизмов.

4. По характеру эмитента:

а) национальные — эмиссионным центром здесь является лицо, уполномоченное государством на эти цели;

б) частные — эмиссия денежных знаков осуществляется частными лицами.

5. По сфере использования:

а) «розничные» — используются физическими лицами и домохозяйствами при оплате товаров и услуг в розничной торговле, организациями и предприятиями при ведении своей хозяйственной деятельности;

б) «оптовые» — применяются коммерческими банками при межбанковских расчетах;

в) «приватные» — используются на финансовых рынках для поддержания бизнес-процессов.

В научных статьях приводится различное понимание и определения «цифровых» денег, но большинство авторов сходятся во мнении, что их основой и отличительной особенностью является наличие некоторого актива и механизма обмена информацией посредством технологии «распределенного реестра» (Piaster, 2017: Электронный ресурс). Блокчейн (англ. *block chain* — цепочка блоков) — представляет собой технологию передачи и хранения информации, где используется определенный алгоритм и предполагается объединение информации о совершенных транзакциях в некоторый блок. В дальнейшем после проверки его корректности он присоединяется к «цепочке блоков» с подлинной историей транзакций, либо цепочка прерывается (в случае недостоверной информации). Кроме того, если система электронных платежей самостоятельно производит эмиссию «файлов-знаков стоимости» эквивалентно поступившему в неё количеству валюты, то эмиссия «цифровых» денег — «токенов» (англ. *token* — жетон, знак, символ) осуществляется конкретным лицом.

Исторически сложилось, что государство в лице своих органов и организаций проникает и пронизывает практически все сферы общественной жизни и деятельности. Не остались в стороне и отношения денежного обращения. Монеты, используемые в качестве посредника меновой сделки, стали обязательным атрибутом и символом государственной власти, получили отличительные признаки и знаки своей принадлежности. Однако, на современном этапе развития новой денежной системы, частные криптовалюты бросают вызов фиатным деньгам, стараясь потеснить их. Возможно появление, а также множественность и разнообразие средств платежа обусловлена попытками поиска и обустройства более комфортного бизнес-пространства, получения нового опыта построения экономических связей в глобальном сообществе, но маловероятно, что монополия «производства» денежных знаков выйдет из-под контроля государства. Если наличная эмиссия осуществляется центральным банковским органом страны, безналичная — коммерческими банками под контролем государства, то размеры и границы частной эмиссии ограничены

только ресурсами, технологиями и желанием эмитента. Катализатором активных действий регуляторов в сфере организации и функционирования денежного обращения стала «Libra» от Facebook — социальной сети, объединяющей на своей платформе более 2,5 млрд пользователей, а по статистике пользователями социальных сетей по всему миру являются более половины населения Земли (Аудитория ... , 2021: Электронный ресурс), что не может не волновать и быть не учтено в построении и проведении денежной политики. Вместе с тем, возникновение и развитие рынка частных криптовалют указывает на определенные неудовлетворенности субъектов бизнес-сообщества и иных пользователей от возможностей использования средств и механизмов расчетов в условиях современных глобальных вызовов. Трансграничность, скорость, издержки, децентрализованность, анонимность — основа их привлекательности, но при этом, в условиях отсутствия контроля платежа снижается качество гарантии и безопасности расчетов, повышаются операционные риски. При функционировании и использовании нескольких платежных систем возникает необходимость конвертации, а высокая волатильность может привести к увеличению издержек в расчетах и платежах. Поэтому, государство не может остаться безучастным в построении, формировании и организации обновленной системы денежных отношений. Сегодня мы можем видеть, что многие регуляторы включились в процесс создания национальных цифровых валют. В их числе находится и Россия. В лице Банка России, она обсудила «цифровой рубль» (Цифровой рубль, 2021: Электронный ресурс) с участниками финансового рынка, анонсировала и развивает проект национальной цифровой валюты (ЦБ определился ... , 2021: Электронный ресурс). При этом, для реализации проекта суверенных валют регулятор должен стать высокотехнологичной компанией в целях сохранения авторства национального денежного знака. Несомненно, создание и запуск новой формы платежа потребует определенных затрат. Однако, национальная криптовалюта и государственная криптовалютная технология могут стать эффективным инструментом и механизмом в сфере государственных финансов, как в части доходной (сбор налогов) так и расходной (целевое расходование). Очевидно, что переход к свободной конвертации суверенных цифровых валют может ослабить зависимость национальных экономик от американской валюты, потеснить американский доллар на международной арене как преобладающий инструмент расчетов и платежа.

Сегодня, с развитием цифровых технологий возник интерес и сформировалась практика децентрализации совершения платежей для сохранения конфиденциальности и анонимности совершения сделки. Однако, в полной мере частные криптовалюты трудно назвать «деньгами», так как они используются в сфере обращения и платежа, и применяются как инструмент «спекуляции» на финансовом рынке. Они зачастую обслуживают «теневую» и незаконную сферу экономических отношений, где отсутствуют гарантии ликвидности, устойчивости, «обеспеченности» денежных знаков. Бурное развитие рынка частных криптовалют несет в себе правовые и операционные риски,

риски высокой волатильности и финансовой стабильности, монетарной политики и денежно-кредитного регулирования и другие. В этой связи, наиболее существенным может стать использование неконтролируемого государством актива для подрыва его суверенитета, кризисным спусковым механизмом на финансовом рынке и для экономической системы в целом. Поэтому, цифровизация финансового сектора экономики должна проводиться под контролем и надзором государства.

Национальные «цифровые» деньги эмитируются центральным банковским органом государства, являются законным платежным средством на всей территории страны, имеют номинальную стоимость и принимаются всеми субъектами согласно надписанного номинала. Они дополняют и расширяют возможности организации и реализации механизма платежей, средств накопления и сбережения.

Явлением современности, в организации денежного обращения, стало возникновение новых платежных инструментов и механизмов на основе ИТ-технологий, оказывающих влияние на трансформацию существующих платежных и денежных систем. Постепенно, происходит формирование новой формы расчета с использованием «цифровых» денег в сфере национальных и международных платежей. Но, несмотря на множество научных изысканий и публикаций, это явление изучено недостаточно полно, а процесс становления и формирования платежных систем с использованием «цифровых» денег продолжится, пока в полной мере не удовлетворит требованиям и желаниям участников расчетов, экономических агентов и хозяйствующих субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аудитория социальных сетей в 2021 году (2021) [Электронный ресурс] // Marketing University. URL: https://marketinguniversity.ru/socialnye_seti-2021 (дата обращения: 03.03.2021).

ЦБ определился с форматом ввода цифрового рубля как новой формы денег (2021) [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/04/2021/606dd6c49a7947c8d84009ed> (дата обращения: 8.04.2021)

Цифровой рубль (2021) [Электронный ресурс] // Банк России. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/2021 (дата обращения: 08.04.2021).

Nakamoto, S. A Peer-to-Peer Electronic Cash System [Электронный ресурс] // Bitcoin. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 03.03.2021).

Piaster, C. (2017) Monetary policy and digital currencies. Much ado about nothing? : Banque de France Working Paper. (No. 642) [Электронный ресурс] // Banque de France. URL: <https://publications.banque-france.fr/sites/default/files/medias/documents/dt-642.pdf> (дата обращения: 08.04.2021).

Наумов Владимир Васильевич — кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-73-61.

Рынок труда в эпоху пандемии

Е. Г. Бикменёва

Московский гуманитарный университет

В статье проанализирована ситуация расширения возможностей сотрудников организаций и повышение производительности труда при условии работы в условиях пандемии COVID-19. Для многих последствия пандемии стали сложным испытанием. Сделан анализ мирового опыта работы бизнеса в условиях пандемии и предложена своя точка зрения на выход из ситуации.

Ключевые слова: рынок труда; производительность труда; структура занятости; продуктовая структура

Работа, занятость, трудовые доходы — эти вопросы были и остаются в эпицентре интересов, жизненных ценностей экономически активного населения и экономики страны в целом.

Анализируя сложнейшие и неоднозначные реалии современности, которые во многом стали следствием пандемии COVID-19, можно понять причины неустойчивой социально-трудовой динамики.

Малый и средний бизнес (МСБ) является движущей силой для развития экономики. Сектор МСБ обеспечивает 79 % общего количества рабочих мест и выступает основой социально-трудовой сферы страны. Одновременно, малый и средний бизнес — это сектор экономики, который больше всего пострадал во время кризиса, что оказало непосредственное влияние на ситуацию на рынке труда.

Оценка реального состояния социально-трудовой сферы и решение вопросов сферы труда и занятости должны базироваться на содержательном анализе статистических данных, выяснении первопричин, которые вызывают изменения и социально-трудовые трансформации. Это, в свою очередь, должно способствовать формированию нового мышления, новых мировоззренческих убеждений и ценностей, новой экономической культуры, без чего невозможно встать на путь устойчивого, человек-ориентированного развития.

Пандемия COVID-19 очень мощно повлияла на мировой рынок труда, в частности, об этом свидетельствует такой важный показатель, оценивающий эффективность функционирования рынка труда, — как количество отработанных рабочих часов (в годовом измерении), который по данным Международной организации труда (МОТ) во втором квартале 2020 г. сократился в мире на 14 %, что является равноценным (при условии продолжительности рабочей недели в 48 часов) потере 0,4 млн рабочих мест (Аранжин, 2019: 1353–1372).

Исследованию проблем рынка труда посвящены научные работы многих отечественных ученых — это А. Амоша, Д. Богиня, В. Беседин, И. Бондарь, В. Геец, Н. Гвоздик, А. Гришнова, В. Диесперов, А. Доронина, Е. Дробот, А. Дьяков, Т. Заяц, А. Зимовец, А. Колот, Е. Качан, Т. Кирьян, Э. Либанова, Л. Лисогор, О. Макарова, Ю. Маршавин, А. Новикова, В. Оникиенко, И. Петрова, С. Пирожков, Л. Семив, М. Семькина, В. Саригло, Ю. Сорокина,

Л. Шаульская, А. Ханина, Н. Якимова и многие другие. Сделан весомый вклад в исследование проблем рынка труда, в частности влияния на него COVID-19 (Дробот, 2020: 577-588; Зимовец, Сорокина, Ханина, 2020: 1337–1350). Но в настоящее время недостаточно проработанными остаются аспекты, связанные с оценкой современных мировых и отечественных тенденций занятости с учетом влияния COVID-пандемии.

Для отдельных компаний или отраслей более высокий рост производительности труда на основе новых технологий, средств труда, искусственного интеллекта может значительно сократить количество рабочих мест. Но более низкие цены на продукцию, являющиеся результатом более высокой производительности труда, увеличили рост спроса и более чем компенсировали эффект снижения занятости от более высокой производительности.

Источником развития становится более высокий рост производительности труда и более выраженное снижение цен среди иностранных производителей, которые конкурируют с российскими компаниями. В частности, в Китае производительность труда в промышленности росла, а затраты падали быстрее, чем, например, в Соединенных Штатах.

Сегодняшнюю ситуацию на рынке занятости определяет чрезмерное расширение неформального и теневого сектора, а также нерегламентированная занятость в потенциально перспективных и самозанятость в технологически простых видах экономической деятельности. Эксперты констатируют фактическое завершение процесса реструктуризации теневой экономической деятельности в пределах государства. Эта деятельность стала фактической составляющей экономики.

Отсутствие четкой границы, отделяющей официальный сектор от неформального, также является одним из важнейших структурных характеристик рынка труда страны. С точки зрения процессов концентрации производственного капитала можно считать, что гибкость неформальной занятости может быть и полезна с точки зрения смягчения краткосрочных конъюнктурных циклов, но она не способна поддержать устойчивое организационно-технологическое развитие. Так же самозанятость, что формируется преимущественно в виде микропредприятий, без их включения в сети мощных производственных кластеров, объективно скатывается к архаическим организационным и технологическим построениям. Трудоресурсный потенциал используется для воспроизведения и расширения низко продуктивных и непрогрессивных секторов хозяйства.

Современные типы занятости (дистанционная, аутсорсинг, лизинг персонала и т. д.) часто проникают на рынок труда через неформальный сектор. Поэтому реакции основных участников рынка труда приводят к результатам, мало прогнозируемым и неожиданным.

В структуре промышленности четко прослеживаются регрессивные сдвиги, направление которых не меняется с наступлением периода экономического оживления. Всего по продуктовой структуре общественный выпуск продукции постепенно смещается в сторону сырья и полуфабрикатов низкого уровня обработки.

Искавление отраслевой структуры занятости проявляется в следующих тенденциях:

- самая высокая результативность хозяйствования наблюдается не в сферах, обеспечивающих рост производительных сил, благодаря выпуску высокотехнологичной конечной продукции и товаров общественного потребления, а в сферах сырьевых, в первую очередь добывающих отраслей промышленности (металлургии и т. д.);
- в ассортименте и объемах товарной продукции недостаточно активно растет роль отраслей машиностроения, производства потребительских товаров для населения, продуктов питания, легкой и деревообрабатывающей отраслей промышленности;
- рост производства высокотехнологичной продукции машиностроения (производство промышленного оборудования и сельхозмашин, аэрокосмическое, автомобиле- и судостроение, производство спецтехники и др.), продовольственных товаров, развитие финансовой деятельности, торговли и других отраслей сферы услуг существенно не сказывается на структурных сдвигах в направлениях формирования постиндустриальной экономики и не обеспечивает устойчивое пространственное развитие всей совокупности региональных воспроизводственных систем, ограничиваясь в основном старыми промышленными районами (Вестник МОТ, 2020: Электронный ресурс).

Таким образом, изменения в структуре занятости в целом отражают негативные изменения в структуре производства.

Специалисты ОЭСР определили, что после распространения уже первой волны пандемии COVID-19 глобальная экономика потеряла около 15 % отработанных рабочих часов (через три месяца после ее начала). Ведь занятое население через внедрение локдаунов в разных странах мира не выходило на работу, чрезвычайно мощно уменьшило экономическую активность и количество рабочих мест на рынке труда. При этом, стоит отметить, что Глобальный финансовый кризис (ГФК) в 2007–2008 гг. привел к потерям рабочих часов только до 2 %. Пандемия COVID-19 имеет сильное влияние на экономику, в частности на рынок труда. Влияние пандемии COVID-19 приведет к падению мировой экономики (по пессимистическому сценарию) на 7,6 % (Labor Force Statistics ... , 2020: Электронный ресурс).

Обобщение мирового опыта внедрения мероприятий на рынке труда в направлении снижения негативного влияния первой волны пандемии COVID-19 показывает, что в современных условиях, особенно при распространении в мире второй (более мощной) волны пандемии COVID-19, наиболее актуальными и эффективными мерами должны быть:

- стимулирование развития экономики и рынка труда через активную фискальную и денежно-кредитную политику государства, обеспечение льготного кредитования и предоставления финансовой помощи реальному сектору экономики, в частности здравоохранения;

- поддержка среднего и малого предпринимательства, создание условий для сохранения рабочих мест и соответствующих доходов (путем перевода уволенных граждан на вакансии, которые становятся актуальными — курьеры, водители, помощники медицинского персонала и т. д.), в том числе путем реализации эффективных мер социальной политики, социальной защиты, социального страхования, создание благоприятных условий для льготного налогообложения субъектов хозяйствования и занятых граждан;
- защита занятого населения: создание безопасных условий труда, содействие развитию гибких, в частности дистанционных форм занятости, исключение какой-либо дискриминации занятости и запрет увольнений в период пандемии, создание условий для доступа к достойной медицинской помощи; усиление роли социального диалога и социальной ответственности работодателей за сохранение рабочих мест и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аранжин, В. В. (2019) Глобальные тренды и тенденции в области занятости // Экономика труда. Т. 6. № 4.

Вестник МОТ (2020) COVID-19 и сфера труда. Пятый выпуск [Электронный ресурс] // Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_749644/lang--ru/index.htm (дата обращения: 31.03.2021).

Дробот, Е. В. (2020) Влияние пандемии COVID-19 на рынок труда США // Экономика труда. Т. 7. № 7.

Зимовец, А. В., Сорокина, Ю. В., Ханина, А. В. (2020) Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие предприятий в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. Т. 10. № 5.

Labor Force Statistics from the Current Population Survey (2020) [Электронный ресурс] // Bureau of Labor Statistics. URL: <https://www.bls.gov/ces/> (дата обращения: 31.03.2021).

Бикменёва Елена Геннадьевна — аспирант кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61.

Формирование системы управления рисками в сельскохозяйственном машиностроении: проблемы и решения

А. М. Чеглаков

Московский гуманитарный университет

В статье исследуются риски, свойственные сельскохозяйственному машиностроению, а также предлагаются варианты решения проблем, возникающих в результате воздействия этих рисков.

Ключевые слова: *управление рисками; предпринимательский риск; финансовый риск; риск-менеджмент; диверсификация; хеджирование*

Любой компании приходится работать в постоянно изменяющейся обстановке. Вследствие этого риск является одним из наиболее существенных факторов, воздействующих на каждую составляющую коммерческой и производственной деятельности, в которой постоянно возникают внезапные незапланированные ситуации. Риски в экономике, всегда были одними из опорных рассматриваемых моментов, в особенности при изучении экономических или финансовых наук. Наиболее краткое определение риска — это возможность убытка или ущерба. Обычно, менеджер или владелец стремится прибыльно управлять компанией, и поэтому необходимо обязательно принимать современные условия деятельности предприятия, с упором на существование факторов о колеблющейся и подверженной изменениям среде, которая является основной для результативных решений (Алексеевко, 2013).

Использование мировых норм и правил управления рисками в России связано с наличием препятствий, возникающих из-за адаптирования существующих методик применительно к российским организациям, и имеют технологический характер:

- отсутствие всеобъемлющего подхода и нечеткость российского законодательства в сегменте управления рисками;
- недостаток на предприятиях имеющих суммарных данных статистики для получения количественных оценочных результатов;
- неквалифицированная подготовка рабочих кадров.

Управление рисками — это многогранный комплекс поэтапных действий, нацеленных на идентификацию, оценку и ликвидацию возможных негативных эффектов и затрат в течение и после внедрения проекта в жизнь. Эффективное применение денежных вложений и максимальное получение прибыли и есть результативное управления рисками. В процветании прибыльного бизнеса основную роль играет умелое распределение усилий по контролю за рисками.

Система, разработанная для управления рисками, называется риск-менеджментом. Её составляющие компоненты — проектные, оперативно-производственные, тактические и стратегические мероприятия. Целенаправленные и системно-методические оценки дают высочайшую контролируемую ответственность менеджменту. Во исполнение обозначенных задач и реализации

цели пригодны все методы активного контроля за предприятием: дистрибуция финансов, логистика, калькуляция, регистрация, аналитика продаж и т. д. Противостоящая рискам система имеет следующие функции:

- предсказывает непредвиденные негативные ситуации и распознаёт риски;
- предлагает возможные причины уклонения от рисков;
- обосновывает возможность принятия и использования риска;
- снижает опасность входа в риск с использованием доступного набора методов и инструментов;
- ликвидирует вероятные причины и негативные последствия проявлений риска;
- подготавливает организацию к обновленным возможностям работы в период после кризиса;
- обеспечивает защищенность предприятия от ликвидации (RDV IT, 2019: Электронный ресурс).

Требуется заметить, что методы при построении правильной системы управления рисками сегодня чаще всего теоретические. Эти методы используют общепринятые подходы, что в реальности снижает представленную эффективность внедрения в жизнь инструментов по созданию системы управления рисками в компаниях. Следующим этапом является внедрение в жизнь теоретических методов риск-менеджмента, так как любые теории остаются непрактичными. В науке и на практике нет единых категорий и градаций рисков, с использованием которых их можно комплексно оценивать. Совершенно неполно описана методика построения системы управления рисками в компаниях, организациях и на предприятиях, ненадлежащим образом рассматриваются причины возникновения рисков при ведении рабочего процесса. В исследовательских работах недостаточно изучена ситуация по контролю бизнес-рисков в отрасли сельскохозяйственного машиностроения.

Предпринимательский риск — это вероятность наступления некоторого события, которое может привести к негативным последствиям и потерям для бизнеса. Под потерями подразумевается конфискация имущества, уменьшение ранее достижимых пределов дохода или несостоятельность при реализации конечного продукта. Предпринимательские риски возникают в различных областях деятельности и на различных стадиях: воплощение ранее учрежденных проектов финансовой и торговой деятельности, выдача и дистрибуция произведенных продуктов, проведение финансово-денежных операций.

В компаниях с высокой вероятностью риска системы менеджмент-планирования и управления обязаны включать в себя контроль реальных рисков. В частности, крупные организации, где в наличии четкое разграничение видов труда и вариации размещения центров управления, финансовые результаты исполнения неверных решений работниками на различных ступенях иерархии могут быть колоссальными, а в особых ситуациях определенно существует вероятность банкротства. Результаты действия системы управления рисками из-

меняют внешнюю и внутреннюю области существования предприятия, в особенности оказывают воздействие на работников, производящих действия, важные для финансирования и прибыльности предприятия, влияющих своими решениями на итоговое положение компании. Главной целью систем управления рисками является сокращение возможных непредвиденных границ диапазона изменений результатов финансовой деятельности предприятия. При построении финансовых планов организации предпринимательский риск можно предусмотреть двумя методами:

1) уменьшить предполагаемые оценочные финансовые результаты организации на вероятные убытки, способные появиться в связи с изменениями во внешней окружающей инфраструктуре, следовательно, подобные расходы необходимо воспринимать как затраты;

2) лишь отчетные доходы нужно учитывать при финансовом планировании, т. е. тех доходов, приход которых весьма вероятен и полностью подтвержден (Антонов, 2015).

Учитывая все вышеописанное, напрашивается очевидный вывод о явной взаимосвязи финансового и предпринимательского рисков.

Финансовый риск — это риск, связанный с вероятностью потерь ресурсов или возникновения дополнительной прибыли в результате совершения финансовых операций.

В таблице 1 представлена наиболее полная классификация рисков (Ряскова, 2016).

Таблица 1. Классификация финансовых рисков

Признак классификации	Виды рисков
1. По видам:	<ul style="list-style-type: none"> • риск снижения финансовой устойчивости (или риск нарушения равновесия финансового развития); • риск неплатежеспособности; • инвестиционный риск; • инфляционный риск; • процентный риск; • валютный риск; • депозитный риск; • кредитный риск; • налоговый риск; • структурный риск; • криминогенный риск; • прочие риски.

2. По характеризующему объекту:	<ul style="list-style-type: none"> • риск отдельных финансовых предприятий; • риск различных видов деятельности; • риск финансовой деятельности предприятия в целом.
3. По совокупности исследуемых инструментов:	<ul style="list-style-type: none"> • индивидуальный; • портфельный.
4. По методам исследования:	<ul style="list-style-type: none"> • простой; • комплексный.
5. По источникам возникновения:	<ul style="list-style-type: none"> • внешний (систематический); • внутренний (несистематический).
6. По финансовым последствиям:	<ul style="list-style-type: none"> • риск экономических потерь; • риск упущенной выгоды; • общий риск экономических потерь.
7. По характеру проявления во времени:	<ul style="list-style-type: none"> • постоянный; • временный.
<ul style="list-style-type: none"> • 8. По уровню потерь: 	<ul style="list-style-type: none"> • допустимый; • критический; • катастрофический.
9. По возможности предвидения:	<ul style="list-style-type: none"> • прогнозируемый; • не прогнозируемый.
10. По возможностям страхования:	<ul style="list-style-type: none"> • страхуемый; • не страхуемый.

Процедура построения системы риск-менеджмента в интернациональной деятельности является одним из ключевых направлений работы в менеджменте. Огромное значение придается детальному рассмотрению сфер риска, выбору результативных способов мониторинга, оценки и контроля рисков, учреждению согласованных управленческих и контрольных систем.

Система риск-менеджмента в компаниях формируется для предсказания и превентивного блокирования процесса возможной потери коммерческой ценности организации.

Наличие очевидных и конкретных основ методологии процесса эффективного риск-менеджмента есть одна из главнейших причин положительного результата управления рисками. Изучение подходов к управлению рисками,

описанных в литературе, демонстрирует их несочетаемость, а отдельные усилия по их упорядочиванию вызывают многочисленные споры. Однако, ревизия исследовательской работы в части разработки методов риск-менеджмента, учитывая потребности нынешней экономики, дает возможность построить схему применения политики риск-менеджмента:

- резолюции для исполнения, взаимосвязанные с риском, могут быть только экономически продуманными и не влиять негативно на итоги экономической, хозяйственной и финансовой работы организации;
- риск-менеджмент обязан проводиться ограничено в соответствии с уставом и общими условиями корпоративной политики предприятия;
- при риск-менеджменте готовый выбор должен иметь основание на нужном и достаточном объеме выверенной статистики;
- при риск-менеджменте итоговые резолюции обязаны принимать во внимание независимые характеристики окружения, в котором организация работает;
- риск-менеджмент должен иметь системный подход;
- риск-менеджмент должен позволять производить синхронную аналитику результативности принимаемых решений и своевременную коррекцию комплекса применяемых подходов и методик риск менеджмента (Уродовских, 2012).

Построение системы риск-менеджмента организаций, поддержка ее результативной деятельности имеет в виду описание причин и поводов для решения основных заданий и формулирования подходов к аннулированию рисков.

Рассмотрим методы снижения рисков, которые можно применять к сельскохозяйственному машиностроению.

Диверсификация — один из эффективных путей нейтрализации финансовых рисков. Диверсификация дает возможность уменьшить особые типы рисков финансирования: кредитный, депозитный, инвестиционный, валютный. Для сельскохозяйственного машиностроения применяется такой её вид, как диверсификация работы компании в финансовой сфере, которая предполагает применение в работе противоположных опций при подсчете прибыли от разнообразных финансовых действий, напрямую не взаимосвязанных. В случае, когда в итоге, в связи с непредвиденными случайными событиями, определенная финансовая операция оказывается абсолютно затратной, остальные действия могут оказаться исключительно прибыльными.

Главными действиями системы управления рисками в финансовой области, происходящими на практике, являются:

- снижение и сужение концентрации событий риска при помощи оценки и регулярной детерминации лимита при производстве всех финансовых действий;
- размещение в резервах и фондах денежных доходов предприятия, при использовании собственных ресурсов организации;

- хеджирование с использованием деривативных инструментов финансирования, при отсутствии корреляции с риск-факторами (Кравцова, 2009).

Хеджирование — это современный метод компенсации вероятных затрат при проявлении риска финансирования, появившийся в России с развитием рыночных отношений. В целом, хеджирование описывается в качестве страховки продажной цены продукта при любом риске, или невозможного для ритейлера падения расценок, или невыгодного для покупателя повышения расценок, с помощью формирования различных требований и обязательств. Следовательно, хеджирование применяется компанией предпринимателя для страховки возможного предела доходов с переходом риска к другой стороне (Ковалёва, 2000).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеевко, В. Б. (2013) Управление рисками в производственно-хозяйственной деятельности организации / В. Б. Алексеевко, Г. М. Кутлыева. М. : Инфра-М.

Антонов, Г. Д. (2015) Управление рисками организации / Г. Д. Антонов, О. П. Иванова, В. М. Тумин. М. : Инфра-М.

Ковалева, А. М. (2000) Финансы фирмы / А. М. Ковалева, М. Г. Лапуста, Л. Г. Скамай. М. : ИНФРА-М. 416 с.

Кравцова, Н. И. (2009) Подходы к применению приемов и методов финансового менеджмента в целях минимизации финансовых рисков коммерческих организаций // Экономические науки. № 5. С. 241–246.

Ряскова, Н. (2016) Финансовые риски, их сущность и классификация // Помощник бухгалтера. № 4. Февраль.

Уродовских, В. Н. (2012) Управление рисками предприятия : учебное пособие. М. : Вузовский учебник ; ИНФРА-М. 168 с.

RDV IT (2019) Построение системы управления рисками: как обезопасить свой бизнес [Электронный ресурс] // RDV IT. 13 апреля. URL: <https://rdv-it.ru/company/press-center/blog/postroenie-sistemy-upravleniya-riskami/> (дата обращения: 01.04.2021).

Чеглаков Алексей Михайлович — аспирант кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: acheglakov@mosgu.ru

Электронное образование — основа индивидуализации непрерывного профессионального образования

*О. Э. Башина, Ю. Н. Царегородцев
Московский гуманитарный университет*

Динамика технико-технического и экономического развития формирует потребность в сокращении формальных сроков обучения при увеличении объемов, востребованных рынком труда, профессиональных знаний. Исследованы вопросы индивидуализации профессионального образования и развития системы непрерывного профессионального образования.

Ключевые слова: *основное профессиональное образование; дополнительное профессиональное образование; образовательные организации; индивидуализация профессионального образования; образовательные технологии; информационно-коммуникационные технологии; креативность; инновационно-ориентированный работник; рынок труда*

Повышение глобальной конкурентоспособности отечественной экономики в качестве одного из основных направлений предусматривает широкое использование информационных технологий для формирования современной системы развития человеческого потенциала и приращения совокупного человеческого капитала. Роль системы образования в достижении этой цели определяется значимостью деятельности учебных заведений по генерации и передаче знаний, воспитанию обучающихся, формированию у специалистов и квалифицированных работников инновационно-ориентированного мышления, стремления к самореализации, поиску и практическому использованию новых идей и технологий. Вместе с тем, существует разрыв между потребностью в квалифицированных кадрах для рыночной экономики и возможностью осуществления учебными заведениями эффективной деятельности по обеспечению рынка труда работниками востребованных направлений и профилей подготовки, обладающими инновационными знаниями, востребованными обществом в данный момент.

Причиной, в том числе, является современная динамика технико-технологического и социально-экономического развития отраслей экономики, происходящего при отсутствии явно выраженной долгосрочной государственной промышленной политики. Это затрудняет возможность прогнозирования потребностей рынка труда на 5–10-ти летнюю перспективу и, соответственно, обеспечение этих потребностей в подготовленных кадрах образовательными организациями. Лаг запаздывания между возникновением потребностей рынка труда в специалистах и их предложением образовательными организациями составляет не менее 2–3 лет. В этих условиях особое значение приобретает усиление ориентации образовательного процесса на развитие способности обучающихся к восприятию дополнительной информации по профилю подготовки, и близким к нему профилям, с целью последующего использова-

ния в профессиональной деятельности. Этот подход, положительно зарекомендовал себя в отечественной и зарубежной педагогической практике при использовании на всех уровнях профессионального образования. Таким образом при подготовке квалифицированных кадров необходимо усиленное внимание не только к учебно-научной и производственно-ориентированной деятельности обучающихся, но и к повышению уровня и качества применяемых в образовательных организациях информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Такое положение характерно для этапа активного становления информационного общества.

Системы основного профессионального образования и дополнительного профессионального образования в совокупности с самообразованием граждан образуют систему непрерывного профессионального образования (СНПО). Актуальной задачей субъектов системы НПО является осуществление непрерывного процесса выявления компетенций, востребованных на рынке труда в настоящее время, а также компетенций, спрос на которые может возрасти в ближайшей перспективе (2–3 года), и осуществление действий по формированию этих компетенций. Динамичность данного процесса, разнообразие интересов и возможностей участников системы НПО, предполагает развитие форм индивидуализации профессиональной подготовки кадров. В настоящее время индивидуализация профессиональной подготовки осуществляется преимущественно в рамках увеличения объемов самостоятельной работы обучающихся, использования модульного подхода при формировании образовательных программ, предоставление достаточно представительного перечня дисциплин для изучения по выбору. Другим подходом к индивидуализации обучения является использование информационных форм образования. Подходы не противоречат друг другу и могут использоваться в совокупности. Важным условием их применения является максимальное укрупнение (глобализация) задач профессиональной подготовки и обеспечение средствами ИКТ.

Таким образом, основное решение задачи обеспечения экономики квалифицированными кадрами основывается на технико-технологическом совершенствовании процессов поиска, передачи и восприятия знаний. Это предполагает высокую ответственность учебных заведений высшего профессионального образования и дополнительного профессионального образования в подготовке и профессиональном развитии специалистов, обеспечивающих деятельность организаций в рамках отраслей и производственных комплексов, совершенствующих технико-технологическую оснастку производства, управление становлением постиндустриальной экономики. Успешное решение задачи возможно при наличии сетевого взаимодействия производственных образовательных и научных организаций, сфер бизнеса и экономики в целом.

Кроме того, необходимо обновление технологий образования, обеспечение свободного доступа к образовательным ресурсам с использованием информационно-коммуникационных технологий. Значимость ИКТ определяется тем, что использование традиционных образовательных технологий ориентировано на получение определенной суммы знаний, умений и навыков их использования, а также на формирование логического мышления. Однако, для

формирования творческого инновационно-ориентированного специалиста логического мышления недостаточно. Необходимо развитие способности к креативному мышлению, обеспечивающееся возможностью использования значительных объемов разнообразной информации.

Объективным показателем приближения к условиям, способствующим развитию креативного мышления, является изменение показателя использования информационных технологий населением. Например, по данным Службы изучения общественного мнения, в 1990 г. лишь 2 % респондентов были готовы приобрести персональный компьютер. При этом, 21 % желали использовать их на работе и 19 % дома (Современная модель образования, 2008; Будущее университетов, 2015). В 2019 г. использовали информационно-коммуникационные технологии уже 82,6 % населения (85,3 % городского и 74,6 % сельского) (Россия в цифрах, 2020). В 2018 г. организации отраслей экономики, использующие в своей деятельности информационно-коммуникационные технологии, составили 94 % от их общего количества. В том числе учебные заведения высшего образования 96,8 %. Общее количество персональных компьютеров за 2005-2018 гг. увеличилось в 2,32 раза и составило 13 256,1 тыс. штук, а затраты организаций на ИКТ возросли в 7,8 раза и достигли 1676 млрд руб. (там же).

Достигнутый уровень обеспеченности образовательных организаций и населения персональными компьютерами позволяет говорить о реальности перехода к непрерывному профессиональному образованию, включающему массовое высшее и дополнительное профессиональное образование на основе использования технологий электронного образования. О динамике перехода к массовому использованию технологий электронного образования свидетельствует развитие рынка электронного образования в России, которое аналитики Национальной технологической Инициативы на ближайшее пятилетие оценивают в 20–25 % ежегодного прироста (Краснов, Можяева, 2020).

Основными потребителями технологий электронного образования становятся образовательные организации высшего и дополнительного профессионального образования. Например, высшие учебные заведения за период с 2010 г. увеличили применение данных технологий практически в 2 раза (Башина, Царегородцев, Николенко, 2020). В применении методов электронного обучения для повышения квалификации сотрудников заинтересованы бизнес-структуры, это позволяет им примерно в 2–3 раза снизить затраты на осуществление учебного процесса и сократить нагрузку на инструкторов-организаторов обучения. Заинтересованность предпринимателей в новых технологиях обусловлена не только показателями снижения затрат, но и эффектом от их применения. Например, по данным Исследовательского Института Америки, коэффициент запоминания обучающихся при использовании электронных технологий увеличился на 25–60 % при значительном сокращении затрат времени на изучение материала по сравнению с традиционными технологиями. В результате в 2019 г. 90 % американских корпораций практиковали электронное обучение, а в Европе более 3-х тысяч компаний занимались продвижением и реализацией аналогичных технологий. Заслуживающим внимания

аспектом использования технологий электронного образования является то, что менее 18 % корпоративных курсов связано с непосредственной работой обучающихся. Соответственно, более 80 % курсов направлены на личное и карьерное развитие работников. Это позволяет говорить, во-первых, о возможности использования электронных курсов для индивидуализации непрерывного профессионального образования, обеспечивающей углубленное изучение тонкостей профессиональной деятельности, приобретение новых или смежных профессиональных навыков, рост конкурентоспособности работников как специалистов на рынке труда. Во-вторых, свидетельствует об уже имеющемся положительном опыте индивидуализации профессионального образования не только в системе высшей школы, но и в структурах дополнительного профобразования, а также о заинтересованности в этом работодателей и экономики в целом.

В условиях становления рыночной экономики освоение новых знаний и навыков, приобретение востребованных компетенций становится для граждан самостоятельной потребностью, а для экономики растущим сектором услуг. Так, по данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в отечественной IT-отрасли рост валовой добавленной стоимости за 2010–2019 гг. увеличился более чем в 2 раза и достиг 945 млрд руб., объем реализованной продукции собственного производства отрасли в 2019 г. составил почти 1,2 трлн. руб. Значительное влияние на ускорение внедрения электронного образования оказала пандемия COVID-19. Ректоры крупнейших вузов страны заявляют о состоявшейся трансформации образовательной парадигмы и дальнейшем развитии онлайн-образования, в рамках которого к 2024 г. будет реализовываться до 30 % программ профессионального образования.

Это отвечает требованиям основных направлений формирования современной модели образования, ориентированной на решение задач инновационного развития экономики, предусматривающей укрупнение направлений подготовки бакалавров. В условиях ограниченной государственной регламентации дисциплин, доля самостоятельно выбираемых студентами курсов должна превысить 30 % (Альма Матер, 1991). Такой подход, в сочетании с развитием и рациональным использованием электронных ресурсов корпоративного ДПО, ростом потребности экономически активного населения к самореализации, создает условия для формирования эшелонированной системы непрерывного профессионального образования, индивидуализации профессиональной подготовки, более полного и своевременного обеспечения многообразных потребностей рынка труда в квалифицированных кадрах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Современная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики. (2008) М. : Минобрнауки. 76 с.

Будущее университетов (2015) / Т. Д. Клячко, В. А. Мау. М. : Дело ; РАНХиГС, 64 с.

Россия в цифрах (2020) : статистический сборник. М.

Башина, О. Э., Царегородцев, Ю. Н., Николенко, В. Н. (2020) Цифровизация образования: информация, анализ, перспективы // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : XVI Международная научная конференция, МосГУ, 18–19 ноября 2020 г. : доклады и материалы : в 2 ч. /под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : МосГУ. Ч. I. 685 с.

Краснов, Г. А., Можяева, Г. В. (2020) Электронное образование в эпоху цифровой трансформации. Томск : ТГУ. 201 с.

Башина Ольга Эмильевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: obashina@mosgu.ru

Царегородцев Юрий Николаевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: yutsaregorodtsev@mosgu.ru

Политика современного российского государства в области занятости молодежи и ее социализации в условиях стремительности инновационных изменений

Л. П. Лычкань

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются положения, связанные с государственной политикой занятости современной молодежи как части социально-экономической политики государства.

Ключевые слова: *молодежь; молодежная политика; занятость; государственная политика занятости молодежи; социализация молодежи; рынок труда; социальная политика; патриотическое воспитание*

На протяжении ряда лет молодежь (молодые граждане) как социально-демографическая группа лиц (ФЗ от 30.12.2020 № 489-ФЗ), была самым пристальным объектом многочисленных изучений и различных исследований, показав, тем самым, то, что молодежь является обособленной категорией людей. Первым исследователем, кто выдвинул определение «молодежь» был В. Т. Лисовский. Он отмечал, что «молодежь — категория людей, которая проходит стадию социализации через усвоение образования, профессиональных, культурных и социальных функций, необходимых для жизни в социуме» (Лисовский, 1996: 5). Е. Ф. Рыбалко указывал на то, что «необходима наука, которая бы являлась концептуальной основой перехода молодежи из одной

возрастной категории в другую, более взрослую, через эмоции и переживания молодых людей из разных социальных групп» (Рыбалко, 2001).

Исследования категории «молодежь», направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач (ФЗ от 23.08.1996 № 127-ФЗ) в этой сфере, проводились в социологической сфере с утверждением того, что молодежь не является некой однородной группой населения, что это скорее возрастной процесс, включающий в себя различные институты общества, связанные с воспитательными процессами в семье, в сфере получения образования, в сфере трудовой деятельности, в сфере социализации современной молодежи как процесса усвоения молодыми людьми человеческих ценностей, образцов поведения, различных установок, знаний, навыков, социальных норм и всего того, что позволяет успешно развиваться в условиях стремительности инновационных изменений, связанных с улучшением социально-бытовых условий жизни молодых людей, с улучшением экологии, безопасности труда, культуры, сферы досуга и, всей дальнейшей жизнедеятельности молодых людей.

В развитии российской государственной молодежной политики выделяют четыре этапа:

- первый этап — 1991–1993 гг. (этап зарождения государственной молодежной политики в Российской Федерации). На этом этапе был определен комплекс целей, задач и содержания деятельности государства в отношении молодежи;

- второй этап — 1994–2000 гг. (этап становления государственной молодежной политики в Российской Федерации). Была принята Федеральная целевая программа «Молодежь России», определяющая содержание основных мероприятий по реализации государственной молодежной политики. При этом четко сформировались три уровня ее реализации: федеральный, региональный и муниципальный;

- третий этап — 2000–2006 гг. (этап стабилизации развития государственной молодежной политики в Российской Федерации). Государственной молодежной политике придан межотраслевой характер.

Происходящие социально-экономические преобразования российского общества способствовали принятию Концепции государственной молодежной политики в Российской Федерации, в которой молодежь признается важнейшим стратегическим ресурсом общества, «является сознательным участником социальных преобразований», т. е. субъектом современной государственной политики и общественного развития — экономического, политического, социокультурного;

- четвертый этап — с конца 2006 г. — по настоящее время (современный этап государственной молодежной политики в Российской Федерации). Утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 г. Стратегия государственной молодежной политики России до 2016 г. — первый государственный акт федерального уровня с начала 1990-х гг. в сфере воспитания российской молодежи. Впервые, в практике государственных стратегий решение задач молодежной политики предполагалось

осуществить на основе взаимодействия государства со структурами гражданского общества (Этапы становления...: Электронный ресурс).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р был принят документ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», который определил систему принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики в России в условиях стремительности инновационных изменений и процессов социализации российской молодежи, как система разнообразных мер, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности, упрочения лидерских позиций молодежи на мировой арене (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р), а также, система государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах России (Письмо Минобрнауки России от 30.05.2006 № АС-588/06).

Президент Российской Федерации В. В. Путин отмечал, «когда мы говорим о молодежной политике, то имеем в виду целый комплекс экономических, социальных вопросов, проблем демографии, науки, образования, жилищной политики. Это продолжение нашей стратегической линии на инвестиции в человеческий капитал. В. В. Путин подчеркнул, что молодежь — «наиболее динамичная и в то же время наиболее уязвимая часть общества. С одной стороны, она способна на многое. Может сделать страну по-настоящему успешной и конкурентоспособной, но требует поддержки, поощрения, создания здоровой жизненной среды и надежных социальных гарантий. Необходимо снять все барьеры для роста, карьерного продвижения молодежи в бизнесе, системе государственного управления, в науке, предоставить ей широкие возможности для личностной и профессиональной самореализации» (Путин, 2009: Электронный ресурс).

В ходе подготовки предложений о внесении поправок в Основной Закон Российской Федерации — Конституцию Российской Федерации, Президент Российской Федерации В. В. Путин одобрил идею отразить молодежную политику в Конституции Российской Федерации, прописав в ней положение о молодежной политике, которая является предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (Конституция Российской Федерации, 2020: Электронный ресурс).

В настоящее время Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в Федеральном законе «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» повысила возраст молодежи до 35 лет включительно. Благодаря закону, численность молодежи в Российской Федерации увеличилась на 12,7 млн человек и достигла 41 млн человек. Это

означает открытую поддержку молодежи государством и ее активную социализацию в условиях стремительности инновационных изменений (Российская газета, 23.12.2020 № 291).

Большое значение имеет и институт рынка труда как механизма взаимоотношений между работодателями и молодым поколением работников по обмену знаниями, навыками, способностями, умениями на оплату наемного труда работника, где все активнее и непосредственно действуют механизмы, связанные с такими составляющими как профессиональная информация; профессиональная консультация; профессиональная, производственная и социальная адаптация; профессиональный отбор; профессиональный подбор; психологическая поддержка. Посредством рынка труда молодые люди усваивают все то, что необходимо человеку для самореализации в его жизнедеятельности, все то, что формирует национальные черты и идеалы человека — человеческие ценности: мужество, самопожертвования, честность, совесть, сострадание, обостренное чувство справедливости.

Важно выделить, среди прочего, определенные черты и особенности молодого поколения в условиях его (молодого поколения) социализации, в частности: молодежь сегодня выполняет многие социальные функции в масштабе государства, которые определяются ее положением в обществе; молодежь сегодня имеет свои собственные цели и интересы, выполняет конкретные задачи; молодежь сегодня отличает, в какой-то степени, недостаток жизненного опыта и определенных жизненных ориентиров; молодежь сегодня является тем социальным слоем общества, который выступает и является источником возрождения нашего государства, нашей России, источником духовного и экономического потенциала России.

Следует сказать о том, что продолжают складываться определенные тенденции в условиях инновационных изменений и в развитии государственной молодежной политики, а именно:

- происходят процессы, связанные с институциональным обеспечением государственной молодежной политики как направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер правового, финансового, экономического, организационного, управленческого, информационного, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности, национальной безопасности страны, упрочения лидерских позиций российской молодежи на мировой арене (Распоряжение Правительства Российской Федерации, 29.11.2014; 2403-р);

- продолжается формирование государственных и муниципальных органов по работе с молодежью для осуществления функций по контролю и надзору в сфере труда молодежи, в сфере социальной защиты молодежи, оказанию государственных и муниципальных услуг в сфере содействия занятости

молодежи, защиты молодежи от безработицы, вопросы трудовой миграции, по предоставлению социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации для социально незащищенных категорий граждан и молодежи в частности;

- активно создаются многочисленные программы содействия занятости молодежи и населения в целом как комплекс социальных, — экономических, организационных, правовых и иных мероприятий, связанных по материальным и финансовым ресурсам, по исполнителям, по срокам их реализации. Такие мероприятия направлены на формирование благоприятных условий занятости молодых людей, их профессиональное развитие, их социальную поддержку.

Важно учесть и тот факт, что от молодых людей во многом зависит политическая, экономическая и социальная сферы общества. Но при этом именно молодежь остается одной из самых уязвимых прослоек общества, которая испытывает определенные проблемы с трудоустройством. Между молодежью и предприятиями — работодателями всегда существуют противоречия, касающиеся карьерных ориентаций молодых людей и потребностями в рабочей силе предприятий-работодателей. Являясь наиболее уязвимой категорией населения, молодежь представляет собой и наиболее перспективную часть общества. Этому способствует восприимчивость к постоянным изменениям в обществе, доступность смены профессиональной деятельности, большие возможности для карьеры и, что немаловажно, молодежь имеет наибольший период предстоящей трудовой деятельности.

Политика государства в сфере содействия занятости российской молодежи в современных экономических условиях имеет достаточно широкий спектр направлений, чтобы развиваться и эффективно функционировать. Целью государственной политика в области содействия занятости молодежи является оказание помощи молодым людям при их трудоустройстве, создание условий для осуществления ими трудовой деятельности и ускорения их профессиональной адаптации на рабочем месте, создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи, его использование в интересах инновационного развития государства как одного из направлений государственной социально-экономической политики, состоящее в разработке и реализации целей и задач устойчивого развития экономики, создании необходимых условий для сокращения технологических разрывов, обеспечения конкурентоспособности отечественного производства и национальной безопасности государства.

Вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях саморазвития, обеспечение поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи предполагает: развитие систем информирования и программ социального просвещения по всему спектру вопросов жизни молодежи в обществе; оказание информационно-консалтинговой помощи молодежи, разработку специальных проектов, уравнивающих возможности молодежи, проживающей в сельских и удален-

ных районах, при осуществлении поиска, применения и распространения актуальной информации, обеспечение доступности для молодежи информации о создаваемых для нее условиях и предоставляемых возможностях; развитие эффективных моделей и форм вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность, включая деятельность трудовых объединений, студенческих отрядов, развитие молодежных бирж труда и других форм занятости молодежи, совершенствование правовой базы для максимально гибкого привлечения молодежи к трудовой деятельности и обеспечение ее законных прав и интересов, в том числе в инновационных секторах экономики.

Необходимо отметить, что за последние годы в России были предприняты значительные усилия по укреплению и развитию системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. С учетом современных задач развития Российской Федерации, целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию (Постановление Правительства Российской Федерации, 30.12.2014 № 1493).

Таким образом, политика государства в сфере содействия занятости российской молодежи и ее социализация в условиях стремительности инновационных изменений, включает определенные основные направления, а именно, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие молодежи; поддержка трудовой и предпринимательской инициативы молодых людей, осуществляемой в рамках законности; содействие в занятости и трудоустройстве молодежи; вовлечение молодежи в социальную практику; информирование молодых людей о потенциальных возможностях их саморазвития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лисовский, В. Т. (1996) Социология молодежи. СПб. : СПбГУ, С. 5.

Письмо Минобрнауки России от 30.05.2006 г. № АС-588/06 «О Методических рекомендациях по организации работы органов местного самоуправления в решении вопросов организации и осуществления мероприятий по работе с детьми и молодежью» // Вестник образования. № 13–14.

Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 г. № 1493 О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан

Российской Федерации на 2016–2020 годы» (2016) // СЗ РФ. 11 января. № 2 (ч. 1), ст. 368.

Путин, В. В. (2009) Речь Президента Российской Федерации на первом заседании организационного комитета по проведению Года молодежи в России 19 февраля 2009 года [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/4834> (дата обращения: 10.04.2021).

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 08.12.2014 г. СЗ РФ, 15.12.2014 г. № 50, ст. 7185 (дата обращения: 10.04.2021).

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 08.12.2014 г. СЗ РФ, 15.12.2014 г. № 50, ст. 7185 (дата обращения: 10.04.2021).

Российская газета. (2020) // Власть. Плюс пять лет. Столичный выпуск от 23.12.2020 г. № 291 (8345).

Рыбалко, Е. Ф. (2001) Возрастная и дифференциальная психология. СПб. : Питер.

Ст. 72. Конституция Российской Федерации. М. : Айотс-пресс, 2020. 96 с. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 г. (дата обращения: 10.04.2021).

Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ред. от 08.12.2020 г.) (1996) // СЗ РФ. 26 августа. № 35. Ст. 4137.

Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (2020) [Электронный ресурс] // Интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

Этапы становления государственной молодежной политики в Российской Федерации — Государственная молодежная политика как важнейшее направление деятельности государства. [Электронный ресурс] // Studwood.ru. URL: https://studwood.ru/1166529/pravo/etapy_stanovleniya_gosudarstvennoy_molodezhnoy_politiki (дата обращения: 10.04.2021).

Лычкань Леонид Петрович — доцент кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета, кандидат экономических наук, юрист. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. E-mail: lp.lychkan@yandex.ru

Управление знаниями в условиях инновационной экономики

*В. А. Пономарёв, Т. П. Пономарёва
Московский гуманитарный университет*

В статье рассматриваются вопросы управления знаниями в условиях инновационной экономики, стимулирования научного процесса, типологии ученых. Особое внимание обращается на роль государственного воздействия в пространстве национальной экономики, которая должна строиться с учетом реализации идеи модернизации экономики, отзыв на которую присутствует в основных кругах субъектов преобразовательной деятельности.

Ключевые слова: модернизация экономики; инновационная экономика; интеллектуальный потенциал; научная деятельность

Модернизация экономики означает обновление, ликвидацию отсталости, выход на современный, сравнимый с передовыми странами уровень развития. Сопутствующие модернизации явления устойчивого роста благосостояния граждан, процветание страны, ее достойное место в мировом сообществе достигается лишь в том случае, если структура экономики страны нацелена на инновационное развитие, на использование науки как фактора производства.

Материализация интеллектуального потенциала наиболее ярко проявляется в научной работе, так как научная деятельность направлена на получение новых знаний в виде гипотез, теорий, методов и т. п. Понятно, что это особый и специфический вид деятельности, достаточно отличный от любого другого вида деятельности. При этом «обратная сторона медали» — научная активность направлена на распространение полученных в научной сфере результатов.

В основном она фиксируется соответствующими публикациями, дипломами, патентами, докладами на конференциях, наградами и т. п. Взаимосвязь между научной деятельностью и научной активностью поддается определенной формализации.

Рассмотрим один из возможных вариантов формализации прямой связи: научная деятельность — научная активность (Пономарев, Пономарева, 2008: 193–201). Будем при этом считать, что для каждого ученого или научной организации научная деятельность (D) и научная активность (A) могут выступать функциями объема финансирования (F).

Мы можем вполне обоснованно предполагать, что сумма D и A не может превышать единицы, что соответствует предельным возможностям научного работника или научной организации.

$$F = f(D, A) \quad (1)$$

$$F = \sum_{i=1}^n f(D_i, A_i) \quad (2)$$

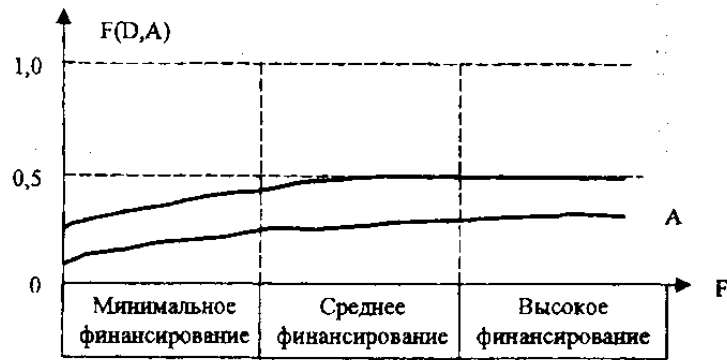

Рис. 1. Зависимость научной деятельности и активности от финансирования

Из рис. 1 видно, что деятельность и активность в своем графическом представлении при максимальном уровне финансирования стремятся к значению 0,5 по следующим причинам.

Во-первых, это показатель того, что происходит равномерное распределение между полученными научными результатами и активностью их использования для удовлетворения общественной потребности.

Во-вторых, общество мотивирует материализацию интеллектуального потенциала в двух видах: достаточный материальный уровень обеспечения научной деятельности и общественное признание результатов данной деятельности в виде общественного заказа (Пономарев, Пономарева, 2017: 55-61).

При начальном значении финансирования научная деятельность и научная активность начинают быстро увеличиваться. При увеличении финансирования до некоторого среднего значения рост D и A продолжается, но уже не так стремительно. Кривые становятся плавными. Однако далее, при максимальном и бесконечном увеличении финансирования, рост научной активности и деятельности практически прекращается. Это не значит, что не изменяются выбранные нами параметры, просто фактор финансирования перестает действовать, так как наступает насыщение.

Опираясь на наше предположение, описанное формулой (2), можно получить следующую зависимость, показывающую, что деятельность есть функция от результата, т. е. $D = f(R)$, а активность есть функция его востребованности обществом, которое выражается в финансировании, т. е. $A = f(F)$.

Знания, привлеченные из курса физики, могут нам помочь в определении коэффициента полезного действия научной деятельности, при этом получаем формулу

$$\frac{\text{полученный результат}}{\text{общественные затраты}} = \frac{D+A}{F} \quad (3)$$

Данное значение является предельной величиной, так как КПД не может превышать 100 %, отсюда получаем соотношения (4) и (5):

$$D + A = f(R) + f(F) = I \quad (4)$$

$$I - f(R) = f(F) \quad (5)$$

Этот общий подход к установлению зависимостей между данными субъектами лишний раз продемонстрировал, что не все зависит только от денег, особенно в такой специфической области, как наука. Включение научной деятельности и активности как субъектов во взаимосвязь с другими субъектами позволяет увидеть другие, не менее интересные закономерности.

Ученых, работающих в области нетипового знания, условно можно назвать «**фанатиками**». Они не только самозабвенно занимаются наукой, согласно общему семантическому определению данного термина, но, прежде всего, производят оригинальное знание. Именно с этой точки зрения интересен такой тип ученого, который позволяет построить с ним специальные или особые взаимоотношения. «Фанатик», познавая неведомое, удовлетворяет научные интересы, как свои собственные потребности.

Кроме «фанатика» можно выделить еще один тип ученого, назовем условно «**профессионалом**». «Профессионал» работает в основном в типовом знании, в известной парадигме и в ее рамках решает весьма сложные задачи. Он не может работать в неопределенной области знания, любая принципиально новая парадигма воспринимается им с трудом. Если «профессионал» занимает ключевые позиции в науке, институте, то такая его особенность может стать тормозом в развитии нетипового знания.

Мы хотели бы выделить еще один тип ученого, играющий важную роль в науке. Назовем его «имитатором», но в несколько ином аспекте по сравнению с общепринятым и расхожим мнением. Он, как правило, непосредственно не занимается научными исследованиями, по крайней мере, активно, а лишь распространяет уже полученное другими научное знание через публикации, выступления и т. п. В определенном смысле его можно назвать сеятелем научных идей. Не имея возможности или желания заниматься профессиональной научной деятельностью, он ее имитирует. К этому можно относиться как угодно, но, несомненно, одно — вольно или невольно «имитаторы» занимаются распространением нового знания, идей, иногда весьма оригинальных.

У «имитатора» есть две осознанные цели: достаточный материальный уровень и общественное признание. Обычно ему удается достичь и того, и другого даже в большей степени, чем «фанатику», и даже «профессионалу». Подавляющее большинство людей могут делать хорошо что-то одно: быть или прекрасным исследователем, или отличным публицистом, или замечательным педагогом. Последнему совсем не обязательно быть хорошим ученым и даже писателем. Общество ценит его, прежде всего, как педагога. Хорошему научному публицисту нет необходимости самому заниматься научными изысканиями, его ценят за литературные труды. Не менее важна и роль администратора в науке.

Функциональная зависимость $D=f(R)$ и $A=f(F)$, естественно, различается для разных типов ученых, что позволяет определить зависимость между научной деятельностью и активностью для выделенных нами типов ученых.

«Фанатик». Высокое начальное значение (при минимальном финансировании) и практическое постоянство уровня научной деятельности. Небольшой рост научной деятельности с увеличением уровня финансирования. Научная деятельность (рис. 2) так называемого «фанатика» остается довольно высокой даже при минимальном уровне финансирования, на то он и «фанатик».

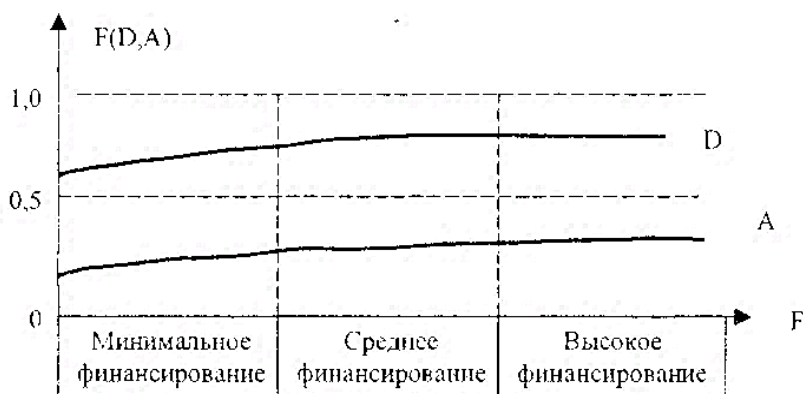

Рис. 2. Фундаментальная зависимость активности и деятельности от уровня финансирования для типа ученых — «фанатики»

При возрастании финансирования его научная деятельность повышается довольно слабо и фактически не зависит от данного параметра. Кривая быстро выравнивается и далее практически не меняется, также при максимальном финансировании. Примерно то же наблюдается и в его активности.

Обнародование результатов деятельности, их фиксирование и широкое признание его практически не интересуют.

Иной характер распределения имеет ученый, названный нами «**профессионалом**». Начальный уровень научной деятельности у него в несколько раз ниже, чем у «фанатика», при нулевом начальном уровне активности. Рост уровня научной деятельности и активности примерно пропорционален увеличению уровня финансирования. При максимальном значении финансирования наступает резкое насыщение.

Как видно из рис. 3, параметры его научной деятельности не достигают среднего значения (0,5), очень быстро насыщаются и после определенного уровня финансирования быстро стабилизируются. При дальнейшем повышении размера финансирования ни научная деятельность, ни активность не изменяются. Имеются большие и принципиальные различия в начальной фазе финансирования.

Иначе выглядит распределение третьего типа ученого, так называемого «**имитатора**». Нулевой начальный уровень научной деятельности с его слабым ростом при незначительном увеличении финансирования.

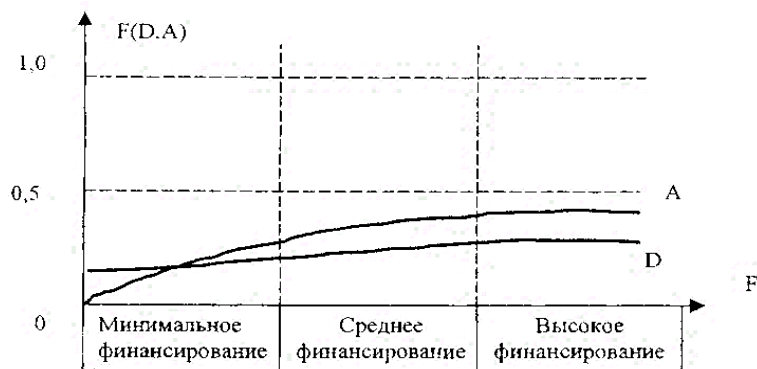

Рис. 3. Функциональная зависимость активности и деятельности от уровня финансирования для типа ученых — «профессионал»

Значительный рост активности при увеличении финансирования. Насыщение параметров деятельности и активности при среднем и максимальном значении финансирования.

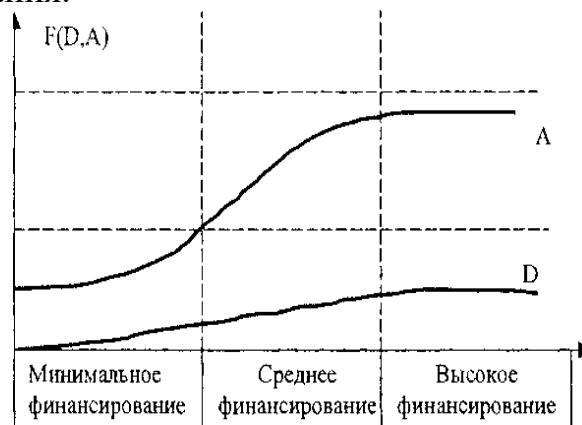

Рис. 4. Функциональная зависимость активности и деятельности от уровня финансирования для типа ученых — «имитатор»

Как видно на рис. 4, активность «имитатора» выглядит вообще экзотически. Очень высок ее уровень. Деятельность изначально была довольно невысокой, при начале финансирования кривая резко уходит вверх и достигает насыщения, затем стабилизируется и практически не меняется с увеличением финансирования. По всей видимости, здесь просто нечего стимулировать.

С учетом проанализированного выше в разработке экономической политики должен произойти переход к способу централизованного управления в отношении инициирования основных мероприятий по реструктуризации, восстановлению и обновлению экономики, а также дальнейшего контроля за их исполнением.

Следует отметить, что российская научно-образовательная система подвергается дальнейшему реформированию, направленному на ужесточение требований к уровню подготовки выпускников, аккредитационных требований к самим вузам. Наряду с этим усиливается контроль над эффективностью

деятельности научно-исследовательских учреждений, выстраиваются взаимосвязи вузов с государственными структурами и бизнесом и др. В соответствии с современными требованиями вузы, наряду с осуществлением цикла от проведения исследований до коммерческой реализации их результатов, используют свои научно-технические достижения в подготовке выпускников (Никитская, 2014: 2745-2750). Для достижения стратегических целей инновационного развития вузами должна быть создана собственная научно-инновационная политика в отношении интеллектуальной собственности, коммерциализации научно-технических разработок, и при этом обеспечено вовлечение в научный процесс всех преподавателей образовательной организации.

На основании всего сказанного по поводу финансирования науки и ученых можно сделать следующий вывод. Если финансирование не является доминирующим и определяющим фактором, особенно для «фанатиков» и по большей части для профессионалов, если их научная деятельность есть свойство и призвание души, то проблема финансирования ученого не может занимать важного места в общей системе стимулирования ученых. Можно даже вообще не платить за научное любопытство, как горько шутили в свое время ученые, они сами должны доплачивать государству за предоставленную им возможность заниматься любимым делом. Но, если подойти к фактору финансирования разумно и использовать его соответствующим образом, можно достичь многого в стимулировании научного процесса.

Дальнейшая разработка государственного воздействия в пространстве национальной экономики России должна строиться с учетом дальнейшего продвижения и реализации идеи модернизации экономики, отзыв на которую присутствует в основных кругах субъектов преобразовательной деятельности. Более того, экономическая политика в условиях модернизации должна принять «инновационное-стимулирующий характер, придающий ей антикризисный формат» и включать финансово-экономический, нормативно-правовой и организационно-информационный аспекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Никитская, Е. Ф. (2014) Роль вузов в системной интеграции инновационного развития России [Электронный ресурс] // *Фундаментальные исследования* Вып. 9–12. С. 2745–2750. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35427> (дата обращения: 01.03.2021).

Пономарёв, В. А., Пономарёва, Т. П. (2008) *Профессионализм как проявление интеллектуального потенциала : учебное пособие*. М. : МосГУ. С. 193–201.

Пономарёв, В. А., Пономарёва, Т. П. (2017) *Результативность деятельности и активность в научной работе : сборник статей*. М. : МосГУ. С. 55–61.

Пономарёв Виктор Анатольевич — кандидат педагогических наук, профессор кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru

Пономарёва Татьяна Петровна — доцент кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru

Особенности преподавания специальных дисциплин

В. В. Егоров

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются проблемы и особенности преподавания специальных дисциплин, формирования творческой атмосферы в целях повышения заинтересованности студентов в освоении учебного материала.

***Ключевые слова:** учебный процесс; обучение; традиционные методы; альтернативные методы; творчество; обратная связь; игровые методы*

Каждый период развития общества накладывает на образовательные учреждения целый ряд специфических особенностей, а также условий, связанных с изменением поставленных целей, задач, требований к обучаемым и обучающим. Для того, чтобы сделать процесс обучения содержательным и качественным преподавателям высших образовательных заведений приходится постоянно совершенствовать свое педагогическое мастерство и приспосабливаться к новым требованиям и условиям работы.

Современные приемы и методы преподавания управленческих дисциплин являются многоаспектным комплексом сложных педагогических приемов. Данный комплекс следует рассматривать с точки зрения возможных вариантов, приемлемых для достижения поставленной цели изучения учебных дисциплин, либо как совокупность операций и приемов теоретического и практического освоения учебного материала на базе решения конкретных задач, предусмотренных в программе учебной дисциплины (Кох, 2011).

В отечественной педагогике метод преподавания понимается как важнейший компонент учебного процесса. Без использования преподавателем определенных приемов и методик невозможно достичь цели учебной дисциплины и сделать сам процесс содержательным и качественным. Отсюда следует, что метод преподавания является системой целенаправленных действий преподавателя вуза, организующего практическую и познавательную деятельность обучающегося.

Многие отечественные ученые убеждены в том, что метод обучения в преподавании любой учебной дисциплины является главным инструментом профессиональной деятельности преподавателя вуза. Подразумевается не только организация обучения, а также деятельность, которая направлена на достижение воспитательных, развивающих, образовательных целей обучения. На основе вышесказанного все методы и приемы можно разделить на тради-

ционные (стандартные) и альтернативные (суггестивные) технологии обучения управленческим дисциплинам соответствующим требованиям современности (Федулов, 2019).

Если образование в области естественных наук менее подвержено изменениям, то социально-экономическое и управленческое образование самым непосредственным образом реагирует на изменение общественного развития. Поэтому все актуальнее становится проблема совершенствования методики преподавания экономики, социологии, менеджмента и других специальных дисциплин.

Эффективность обучения любой дисциплине находится в прямой зависимости от уровня подготовки, как самого преподавателя, так и обучаемого в бакалавриате или магистратуре. Если уровень подготовки обучаемого ниже необходимого, для освоения данной дисциплины, то получить желаемый результат вряд ли получится, даже при высоком уровне подготовки преподавателя. Единственный выход из данной ситуации заинтересовать обучаемого и мотивировать его на самостоятельное получение тех знаний которых он не получил ранее по различным причинам. Для этого необходимо создать творческую атмосферу на учебных занятиях и предоставить обучаемым выбирать те задачи, которые их затрагивают и имеют для них практическую ценность. Решить эту задачу способен далеко не всякий преподаватель по следующим причинам:

- классические формы обучения (лекции и семинары) без доработок и изменений здесь не подходят;
- вносимые изменения должны быть понятными и простыми для восприятия и использования;
- использование игровых приемов и методов должно сопровождаться согласованностью действий между триадой (преподаватель — кафедра — администрация образовательной организации);
- администрация должна всячески поощрять и стимулировать творческую деятельность преподавателей и студентов.

Для начала рассмотрим лекции и семинары с точки зрения их отличительных черт. Лекция дает целостное и логичное освещение основных положений учебной дисциплины, вооружает обучаемых методологией изучения данной науки, компенсирует устаревание или отсутствие хороших современных учебников и учебных пособий, оперативно знакомит с последними данными науки и определяет основные ее направления.

Следует заметить, что лекционная форма имеет ряд недостатков: а) не может отходить от базовых трудов, учебников и тем самым сужает пространство для творчества; б) обеспечивает минимальную обратную связь студент — преподаватель; в) поточные лекции, соединение различных групп, укрупнение лекционной аудитории ослабляет влияние лектора на конкретного обучаемого.

Для преодоления выявленных недостатков следует применить следующие приемы: во-первых, во время подготовки определить основные проблемы,

которые будут раскрыты; во-вторых, после доведения необходимых информационных материалов предложить студентам определить и проанализировать проблему и осуществить поиск путей ее разрешения; в-третьих, оказывать обучаемым информационную поддержку, направлять и указывать на допущенные ошибки; в-четвертых, поддерживать у студентов интерес к данной работе и всячески поддерживать творческую инициативу и самостоятельность. И как последний штрих — дать возможность группе студентов подготовить материал для закрепления полученных знаний (2–3 обучаемых в 1 группе и 3–4 группы на 1 пару занятий). Но это возможно при количестве обучаемых в учебной группе 16–20 человек.

Еще одной особенностью преподавания теоретической части учебной дисциплины может быть условное деление лекции на установочно-обзорную и проблемную части.

Установочно-обзорная часть позволяет: 1) определить наличие базовых знаний для изучения учебной дисциплины; 2) ознакомить обучаемых с возможными трудностями, акцентировать внимание на наиболее сложных проблемах при изучении данной дисциплины; 3) сформулировать и в доступной форме довести до обучаемых рекомендации по самостоятельной работе и информацию об используемой литературе.

Проблемная часть предполагает доведение учебного материала как проблему или комплекс проблем, при разрешении которых имеются различные точки зрения. Таким образом надо показать студентам, что единственного решения проблемы нет, его надо искать. Преподаватель должен учить мыслить, убеждать студентов в том, что в реальных ситуациях готовых ответов и рецептов нет. При этом доводимый учебный материал должен быть ярким, убедительным и безукоризненным в научном отношении, грамотным и логичным. Все это указывает на высокую квалификацию преподавателя и создает ему высокий авторитет среди студентов.

Особенность организации семинарских занятий заключается в том, что требуется не только закрепить теоретические знания, полученные на лекции, но и создать условия движения вперед за счет творческой инициативы и самостоятельной работы. Здесь надо выдвигать лозунг «Хочешь чему-то научиться — учи другого». На первый план выходят игровые методы и организация практического занятия самими обучаемыми, что предоставляет наиболее благоприятные возможности для углубленного изучения специальной дисциплины, выработки самостоятельного творческого мышления. Таким образом успех семинара зависит не столько от преподавателя, сколько от обучаемых. При такой организации самостоятельность и творчество создают стимул к дальнейшей пробе своих творческих сил и подготовку к более активной и целеустремленной работе.

Суть игрового метода заключается в том, чтобы создать практическую задачу, которую можно решить в ходе игры. Сначала описывается задача, например, создается собственное дело и необходимо привлечь инвестора. Одна команда обучаемых создает бизнес-план своего предприятия. Вторая команда играет роль потенциального инвестора. Всю необходимую информацию

собирают студенты. Задача преподавателя — направить студентов на правильный путь решения, вести консультационную работу. Количество команд зависит от целей решаемой задачи. Работа в команде стимулирует студентов к творчеству, самостоятельности — с одной стороны, и умению работать в команде — с другой.

Еще одним перспективным решением может служить лозунг «Хочешь решить сложную задачу — напиши сказку». Но сказку необходимо не только написать, но и публично зачитать перед всей группой с дальнейшим обсуждением базовой идеи, сюжета и способа решения сложной задачи. Это занятие максимально обеспечивает творческую самостоятельность обучаемых в форме дискуссии, пресс-конференции и публичной защиты собственных идей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кох, М. Н. (2011) Методика преподавания в высшей школе : учебное пособие / М. Н. Кох, Т. Н. Пешкова. Краснодар : КубГАУ. 150 с.

Федулов, Ю. П. (2019) Организация учебной деятельности в вузе и методика преподавания в высшей школе : учеб. пособие. Краснодар : КубГАУ. 155 с.

Егоров Василий Викторович — доктор социологических наук, профессор, заслуженный рационализатор РФ, профессор кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru

Статистическая оценка развития системы здравоохранения в России

А. Д. Чубарова, Э. А. Ярных

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

В статье анализируется система здравоохранения в России. Рассмотрена структура системы здравоохранения, анализируется современное состояние системы здравоохранения и пути повышения охраны здоровья населения страны.

Ключевые слова: *система здравоохранения; здоровье; качество жизни; человеческий капитал; медицинский персонал*

В каждой стране на любом уровне ее развития здравоохранение является главной отраслью экономики, которая отвечает за важнейшую ценность государства — уровень жизни населения и человеческий капитал (Лебединская, Ярных, 2018: 167–170).

Здравоохранение — это отрасль нематериальной сферы производства, включающая средства, обеспечивающие противоэпидемическое, медицинское, санитарно-гигиеническое обслуживание населения, которое направ-

лено на укрепление и сохранение психического и физического здоровья индивида. В различных обликах будущего проблемы развития личности ориентированы на реализацию того, что здоровье есть главная ценность, основание благополучия социума (Бацина, Крючков, Карась, Данильченко, 2018).

Стоит отметить, что структура системы здравоохранения идентична структуре власти. В структуру входит: местное, региональное и федеральное здравоохранение. В стране произошла децентрализация всей системы здравоохранения после распада СССР.

Важнейшими управляющими документами являются Конституция Российской Федерации (регулирование вопросов здравоохранения) и закон «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан», который был принят в 1993 г. Также важно обозначить замену в 1991 г. Министерства здравоохранения СССР на Министерство здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации. В августе 1996 г. данное министерство было преобразовано в Министерство здравоохранения Российской Федерации. Затем Министерство здравоохранения РФ было упразднено и образовано Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314). В мае 2012 г. на основе Минздравсоцразвития России было образовано два министерства: Министерство здравоохранения РФ и Министерство труда и социальной защиты РФ.

Говоря об уровне здравоохранения, стоит осознавать, какие возможности государства оно позволяет определить. Например, возможно понять, насколько развита страна и какие методы принимаются для борьбы с всевозможными заболеваниями.

За последнее время произошло много изменений в системе здравоохранения России. Представим статистические данные Росстата об изменениях количества больничных организаций, начиная с 2000 г. (табл. 1).

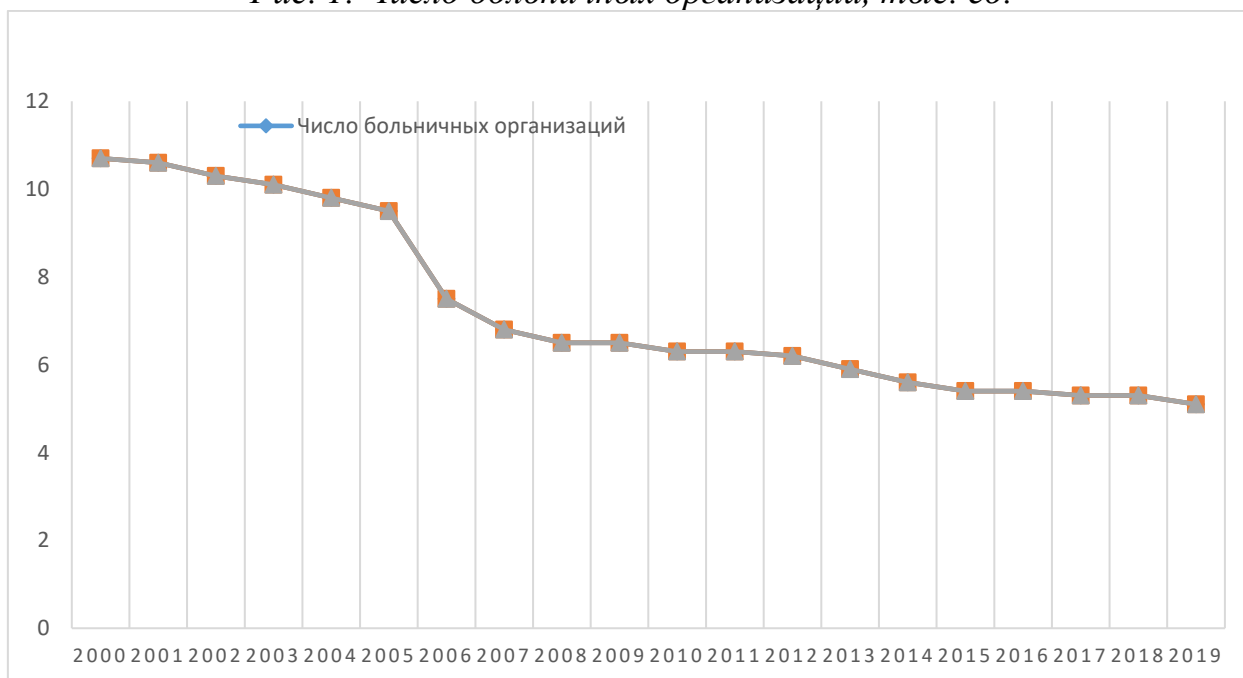
Таблица 1. Число больничных организаций за период 2000–2019 гг.

Годы	Число больничных организаций, тыс.
2000	10,7
2001	10,6
2002	10,3
2003	10,1
2004	9,8
2005	9,5
2006	7,5
2007	6,8
2008	6,5
2009	6,5

2010		6,3
2011		6,3
2012		6,2
2013		5,9
2014		5,6
2015		5,4
2016		5,4
2017		5,3
2018		5,3
2019		5,1

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что число больничных организаций за последние 16 лет (учитывая указанный период) сократилось в 2 раза. Это может свидетельствовать о том, что появилась некая тенденция укрупнения больниц, что хорошо видно на рисунке 1.

Рис. 1. Число больничных организаций, тыс. ед.

Данную статистику логично дополнить данными о числе больничных коек, с тем, чтобы проанализировать соотношения больничных организаций с количеством больничных коек (табл. 2).

Таблица 2. Число больничных коек, приходящихся на 10000 человек населения за период 2000–2019 гг.

Годы	Число больничных коек (1)	
	Всего, тыс.	На 10000 человек населения (2)
2000	1671,6	115,0
2001	1653,4	114,4
2002	1619,7	112,6
2003	1596,6	111,5
2004	1600,7	112,2
2005	1575,4	110,9
2006	1553,6	109,0
2007	1521,7	106,6
2008	1398,5	98,0
2009	1373,4	96,2
2010	1339,5	93,8
2011	1347,1	94,2
2012	1332,3	92,9
2013	1301,9	90,6
2014	1266,8	86,6
2015	1222,0	83,4
2016	1197,2	81,6
2017	1182,7	80,5
2018	1172,8	79,9
2019	1173,6	80,0

Исходя из данной статистики, можно заметить, что количество коек за представленный период уменьшилось, учитывая, что 1) за 2003–2010 гг. показатели рассчитаны с использованием численности населения с учетом итогов всероссийской переписи населения 2010 г. и 2) с 2008 г. койки круглосуточных стационаров учитываются без коек в дневных стационарах (Здравоохранение в России, 2019).

Также важна для поддержания и сохранения нормального уровня здоровья всего населения страны численность квалифицированного персонала в медицинской сфере, который способен оказывать качественную медицинскую помощь (Кадыров, Обухова, Брутова, 2019). По данным Росстата можно проследить за изменениями количества компетентных медицинских работников со времен СССР до 2019 г. (табл. 3).

Таблица 3. Численность медицинских работников за период с 2050–2019 гг.

Годы	Численность врачей, тыс.
1950	148,9
1960	233,2
1970	347,4
1980	531,5
1985	620,7
1990	667,3
1995	653,7
2000	680,2
2001	677,8
2002	682,4
2003	686,0
2004	688,2
2005	690,3
2006	702,2
2007	707,3
2008	703,8
2009	711,3
2010	715,8
2011	732,8
2012	703,2
2013	702,6
2014	709,4
2015	673,0
2016	680,9
2017	697,1
2018	703,7
2019	714,6

Проанализировав данные таблицы 3, можно заметить, что численность медицинского персонала до 2011 г. возрастала, а после существенно снизилась и только к 2019 г. почти достигла уровня 2010 г.

На сегодняшний день уровень здравоохранения в России не так высок по сравнению с другими развитыми странами. Мы можем отметить достаточно развитый уровень медицины только в Санкт-Петербурге и Москве.

Отсутствие изменений в лучшую сторону проявляется в виде обострения уровня заболеваний в России (Глушонкова, Максаков, 2015). Решением данной проблемы будет являться хорошо поставленная политика государства, которая будет направлена на усиление качества услуг в сфере здравоохранения.

С целью повышения охраны здоровья населения страны разработана Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г., которая была принята 6 июня 2019 г. В данной стратегии предусматривается создание таких условий для жизни населения и повышения уровня здравоохранения, при которых увеличится ожидаемая продолжительность жизни при рождении и продолжительность активной трудовой жизни. Наряду с этим необходимо стремиться к сокращению периодов временной нетрудоспособности и уменьшения уровня заболеваемости.

Все вышеперечисленное можно обеспечить путем профилактики заболеваний, разработки и внедрения новых лекарственных средств и совершенствования технологий, а также повышения доступности и качества медицинской помощи. Для достижения данного результата необходимо предотвратить распространение опасных заболеваний и наладить систему контроля в сфере охраны здоровья населения.

Данные меры позволят реализовать и скоординировать государственную программу в сфере здравоохранения, а также национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бацина, Е. А., Крючков, Д. В., Карась, Д. В., Данильченко, Я. В. (2018) Управление знаниями в здравоохранении // Социальные аспекты здоровья населения. № 2.

Глушонкова, А. В., Максаков, В. В. (2015) Здравоохранение будущего, электронное здравоохранение // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. № 3.

Здравоохранение в России (2019) : статистический сборник. М. : Росстат. 170 с.

Кадыров, Ф. Н., Обухова, О. В., Брутова, А. С. (2019) Финансирование здравоохранения в 2019 году: новые приоритеты и каналы движения средств // Менеджер здравоохранения. № 1.

Лебединская, О. Г., Ярных, Э. А. (2018) Основные подходы оценки уровня и качества жизни населения // Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста : материалы и доклады / под общ. ред. Н. А. Садовниковой. С. 167–170.

Ярных Эльвира Аркадьевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел. +7 (916) 953-13-49. Эл. адрес: eyarnikh@mail.ru

Статистический анализ рождаемости в РФ

Э. А. Ярных, Д. Н. Матрешина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

В статье дается статистический анализ рождаемости в Российской Федерации. На основании статистических данных Росстата, за период 1950–2019 гг. и прогноза до 2035 г., приводятся наиболее характерные черты одного из демографических процессов — рождаемости. Изучены факторы, влияющие на показатели рождаемости, а также представлены конкретные концепции демографической политики РФ, которые поддерживают уровень рождаемости в стране.

Ключевые слова: демографический кризис; рождаемость; измерение рождаемости; концепции демографической политики; ценности семьи

На протяжении десятилетий в Российской Федерации, наблюдается выраженный демографический кризис, который характеризуется уменьшением численности населения. Уровень естественного прироста населения в большей части регионов нашей страны сохраняется низким и из года в год прослеживается снижение численности населения. От решения демографических проблем зависят социальное и экономическое развитие, перспективы модернизации, геополитическая стабильность и решение этнокультурных проблем (Бородин, 2020: 15).

Демография как наука в первую очередь ставит вопрос о сохранении стабильности и равновесия внутри страны. Поэтому вопрос об анализе демографических процессов является актуальным.

Углубляясь в историю нашей страны, отметим, что в конце XIX — начале XX в. в России наблюдался самый высокий уровень рождаемости по сравнению с европейскими странами. Это было связано с традиционным типом общества, где было превосходство сельского населения. Однако для нашей страны характерны следующие события, которые вызвали демографический кризис: первая мировая война, гражданская война, голод 1932–1933 гг., Великая Отечественная война, периоды экономического спада в 1990-е гг. Наша страна претерпевала разные исторические события, которые воздействовали на демографию, и в частности на рождаемость.

Рождаемость является позитивным демографическим процессом со стороны воспроизводства населения. Существуют разные показатели измерения рождаемости в стране. Самыми простыми из них являются — число родившихся за год и общий коэффициент рождаемости.

Анализ данных Росстата (таблица 1) (Росстат: Электронный ресурс) показывает изменение рождаемости на протяжении десятилетий, а точнее за период с 1950 по 2019 г. На 1950 год рождаемость по сравнению с другими годами имела самый высокий уровень. В период с 1960–2001 гг. видно стремительное падение рождаемости. Особый спад отмечается в 1987–1993 гг., когда

число рождений за год уменьшилось практически в два раза. Разного рода последствия повлияли на эту тенденцию, и кроме того, сократилось число женщин в фертильном возрасте, которые называются «дети детей войны» (Кошевой, 2018: 115–122).

Таблица 1. Рождаемость в Российской Федерации в период 1950–2019 гг.

Годы	Всего человек, млн	На 1000 человек населения
1950	2745997	26,9
1960	2782353	23,2
1970	1903713	14,6
1980	2202779	15,9
1990	1988858	13,4
1995	1363806	9,3
2000	1266800	8,7
2001	1311604	9
2002	1396967	9,7
2003	1477301	10,2
2004	1502477	10,4
2005	1457376	10,2
2006	1479637	10,3
2007	1610122	11,3
2008	1713947	12
2009	1761687	12,3
2010	1788948	12,5
2011	1796629	12,6
2012	1902084	13,3
2013	1895822	13,2
2014*	1942683	13,3
2015	1940579	13,3
2016	1888729	12,9
2017	1690307	11,5
2018	1604344	10,9
2019	1481074	10,1

*с учетом присоединения Крыма

Начиная с 2000-х гг. государством стали разрабатываться концепции демографической политики. Например, были введены разного рода пособия по беременности и родам, пособия на период ухода за ребенком, стимулирование рождения второго ребенка и другие. В этот период в связи с увеличением рождаемости демографическая ситуация в РФ начала улучшаться. Резкий рост рождаемости со второй половины 2000-х гг. сопровождается не только общим

улучшением качества жизни населения благодаря экономическому поощрению в виде материнского капитала, но и тем, что в то время в детородный возраст вступило поколение благополучных 1980-х гг.

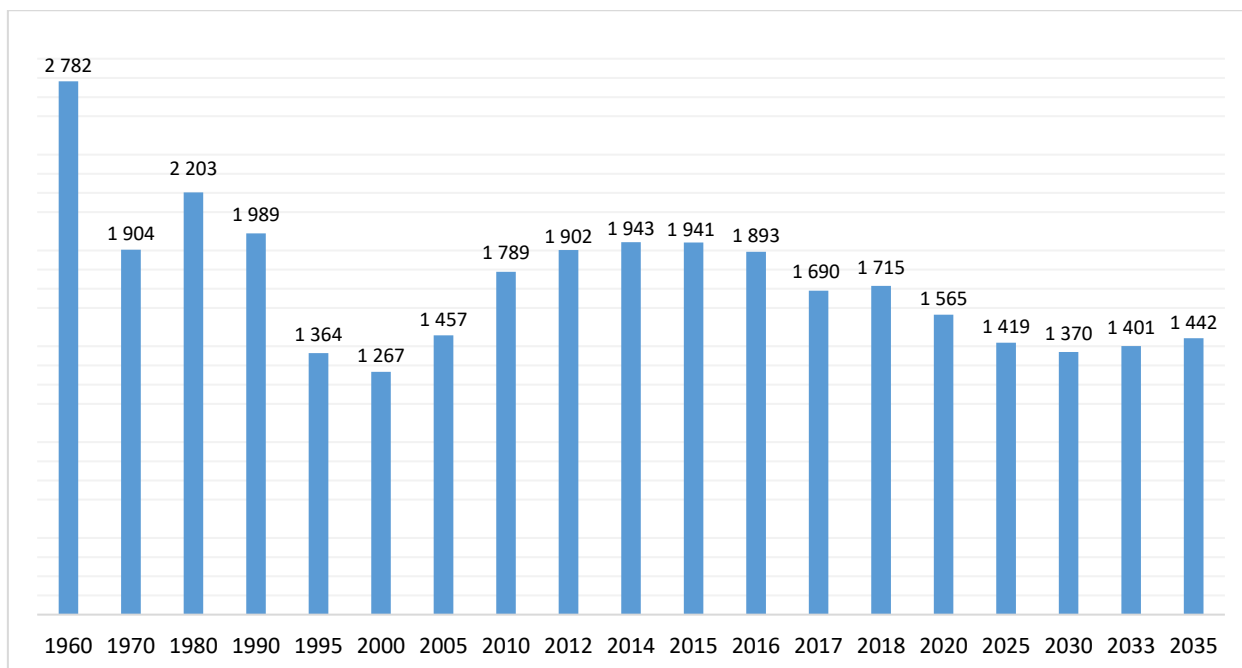
В каждый период государством постепенно вводились меры поощрения, стимулирующие рождаемость, при этом увеличивался их денежный эквивалент. И уже начиная с 2007 г. можно проследить рост рождаемости.

Стоит отметить, что на такой демографический процесс, как рождаемость, влияет большое количество факторов: уровень доходов, профессиональный статус, уровень образования. Сейчас для многих стало актуальным получение образования для того, чтобы «встать на ноги», иметь стабильный заработок и работу для обеспечения своей будущей семьи. Сюда можно отнести и наличие, желательное, своего жилья, поскольку чаще всего молодой семье не под силу купить «с нуля» полноценное жилье, даже комнату в коммунальной квартире, особенно если в семье маленький ребенок и работает только отец. Также играет роль тип поселения, поскольку на селе рождаемость выше, но с учетом урбанизации, численность новорожденных снижается.

Конечно, стоит брать во внимание такой фактор как особенности брачного поведения россиян, которое постепенно видоизменяется и теряет свой традиционный вид. В настоящее время молодежь гораздо позднее вступает в брак по сравнению с прошлым тысячелетием. Кроме того, увеличился процент разводов. Причем в неблагополучных семьях при наличии уже одного ребенка, супруги не хотят иметь больше детей. В целом, мы видим общий кризис института семьи в современном обществе.

Несмотря на положительные результаты с 2000 г., в связи с проведенными демографическими мероприятиями, Россия не достигает уровня простого воспроизводства населения. В 2012 г. численность родившихся составила 1 902 084 млн человек, в 2013 г. этот показатель уже пошел на спад, а в 2016 г. даже несмотря на присоединение Крыма в 2014 г., не достигается уровня 2012 г. В нашей стране в скором будущем проявятся последствия «демографической ямы» 1990-х гг., которые отличались экономическим кризисом и политической неустойчивостью. Число рождений вновь падает. В этом состоит напряженность современного демографического периода, который проходит сегодня Россия (Послание Президента РФ Федеральному Собранию, 2020).

Приведем график изменения численности населения и прогноза рождаемости вплоть до 2035 г. (рис. 1.).

Рис. 1. Рождаемость в Российской Федерации с прогнозом до 2035 г. (млн человек)

Мы видим наглядно, как изменялся и меняется показатель рождаемости. По прогнозам Росстата, до 2035 г. наша страна не увеличит рождаемость, но создаст стабильность в этом показателе, что является важной составляющей.

Сейчас создание семей пало на малочисленное поколение 1990-х гг. При этом, институт семьи претерпевает кризис. Меняется взгляд женщин на семью, работу и карьеру. На первое место в жизни женщины ставят работу и карьерный рост. В связи с этим откладываются ранее первостепенные жизненные вопросы как создание семьи и рождение первого ребенка. Это приводит к более поздним родам, что влечет уменьшение количества детей в семье. В тоже время все чаще появляются гражданские браки и внебрачные дети. Таким образом, наше население переходит от архаичных укладов и взглядов к европейским ценностям (Журавлева, 2017).

Эмансипация женщин позволила им самим распоряжаться своим собственным телом и репродуктивными функциями. Социологические обследования показывают, что большинство женщин не хочет иметь более двух детей. И если женщина не чувствует потребность в том, чтобы рожать детей, то принудить к этому государство не может никакими стимулирующими методами.

Важной темой также является и развитие инфраструктуры образования и воспитания. Во многих регионах устроить ребенка в детский сад является целой проблемой. При этом все взаимосвязано: если ребенок не устроен в детский сад, то зачастую мать не может выйти на работу, а один отец порой не в состоянии обеспечивать полностью семью — и дело тут не в его трудолюбии, любви и мотивации.

В заключении следует отметить, что не следует сбрасывать со счетов социально-экономическую группу факторов влияния на рождаемость. Для основного слоя российского населения, а это несколько десятков миллионов людей, которые живут в селах, в рабочих поселках, небольших городах, материнский капитал является неплохим стимулом к рождению двоих детей. Государство эту сумму выплачивает всем матерям независимо от наличия трудового стажа и других условий. И, конечно, это оказывает положительный эффект на рождаемость в стране. В России существует национальный проект «Демография», который закрепляет ряд положений, поддерживающих демографическую ситуацию. В частности, там говорится и о финансовой поддержке семей при рождении детей.

Сейчас даже небольшой процент роста рождаемости и снижения разводов, играет значительную роль. Государству следует также внимательно относиться не только к каким-либо экономическим методам стимулирования рождаемости, но и разрабатывать современную и эффективную информационную и идеологическую демографическую пропаганду.

На данный момент существует концепция демографической политики РФ вплоть до 2025 г., которая включает в себя поддержание и обеспечение рождаемости населения. Стоит отметить, что на существующие мероприятия по охране материнства и детства за период 2019–2025 гг. было выделено на 40 % больше финансовых средств по сравнению с 2012–2017 гг. Кроме того, начиная с 2020 г. повысилась выплата родового сертификата на 1000 рублей. Причем, такая сумма направляется для психологической поддержки женщин, что предусматривает дальнейшее снижение количества аборт.

Наряду с этим государство также поддерживает многодетные семьи. Это проявляется в скидках на оплату коммунальных услуг, жилищной субсидии, возможное предоставление соответствующего жилья по социальному найму, бесплатное питание детям, бесплатный проезд на городском и пригородном транспорте и многое другое.

Государство обеспечивает и помогает молодым семьям, матерям-одиночкам, многодетным родителям, занимаясь пропагандой развития семьи. Самое важное для государства — это продолжать создавать разного рода меры стимулирования рождаемости в виде денежного эквивалента и ценностного настроения. Только постоянное и комплексное противодействие кризису рождаемости может привести к утешительным результатам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бородина, Т. Л. (2020) Динамика демографической ситуации в регионах России в начале XXI века и ее особенности в субъектах с этнический компонентом / Т. Л. Бородина, Н. Д. Корнеева // Геополитика и экогеодинамика регионов. № 3. С. 14–26.

Журавлева, Т. Л. (2017) Анализ факторов рождаемости в России: что говорят данные РМЭЗ НИУ ВШЭ? / Т. Л. Журавлева, Я. А. Гаврилова // Экономический журнал Высшей школы экономики. № 1. С. 145–187.

Кошевой, О. С. (2018) Демографический анализ рождаемости с использованием индексного метода (региональный аспект) / О. С. Кошевой, О. А. Лузгина, В. Н. Супиков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 2 (46). С. 115–122.

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 г.

Федеральная служба государственной статистики. Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 09.04.2021).

Ярных Эльвира Аркадьевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел. +7 (916) 953-13-49. Эл. адрес: eyarnikh@mail.ru

Матрешина Дарья Николаевна — факультет экономики и права, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (964) 768-59-25. Эл. адрес: d.matreshina@yandex.ru

Тренд новой финансово-технологической реальности ALL WIN — интеграции — виртуальные байологические экосистемные продукты

Д. Ю. Нечаев

Московский гуманитарный университет,

А. А. Неделькин,

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,

А. П. Чапаева

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются тренды новой финансово-технологической реальности ALL WIN — интеграции как результат развития COVID-19.

Ключевые слова: интеграция; ALL WIN; байология; экосистема

Из уроков первой волны пандемии, вызванной COVID-19, которые прошли отечественные и зарубежные хозяйствующие субъекты различного масштаба, форм собственности и видов экономической деятельности, наиболее важным и положительным выводом стал вывод о том, что в современном мире цифровые компетенции участников социально-экономических процессов достаточны для долгосрочной интеграции дистанционных технологий взаимодействия в традиционные форматы. Современный этап развития COVID-19 характеризуется в большинстве стран, как этап нахождения на плато, а в ряде стран наблюдается снижение числа выявленных случаев заболевших и смягчение мер по противодействию распространению инфекции.

Новейшим вызовом в сложившейся ситуации становится то, что негативные эффекты от вынужденного, в условиях пандемии COVID-19, массового едино-моментного перевода традиционных процессов хозяйствующих

субъектов в виртуальные среды сменилось эффектами антагонистического характера, связанными с ростом отказов возврата деятельности в традиционные, докризисные форматы. Ускоренное формирование, наполнение и использование инфраструктуры виртуального взаимодействия при снижении эффективности нишевых стратегий хозяйствующих субъектов привело к ряду эффектов, связанных с формированием во множестве отраслей трендов на новую финансово-технологическую реальность байологической ALL WIN интеграции. Стихийно формирующиеся на современном этапе виртуальные объединения контрагентов вызваны растущей потребностью не в антагонизме, не в конкуренции, а в стратегии деятельности ALL WIN (Нечаев, 2020).

Проблема хозяйствующего субъекта, вызванная викитимностью, связанной с убежденностью в неизбежности низкой доходности и инвестиционной непривлекательности при фобии потери самостоятельности и собственности и убежденность инвесторов в высоких рисках субсидирования подобных клиентов с неопределенностью и множественностью траекторий развития имеют склонность к самостоятельному разрешению. Инвесторы и кредиторы в докризисное время не участвующие в процессах производства товаров и услуг малого и микро-бизнеса в силу незначительности объемов и недостоверности качества все более ищут пути участия в полном жизненном цикле своей продукции. Производители микро-масштабов, ранее вытесняемые из высокотехнологических этапов, ищут пути выхода из кризисного состояния, связанного с вынужденными простоями и сокращениями объемов производств в условиях государственных мер противодействия распространению короновирусной инфекции. Объединения представителей микро-бизнеса и крупных финансовых, торговых, производственных, логистических и пр. организаций в стратегии ALL WIN, обеспечивают участникам возможность определения повышения доходности, как часть ранее упущенной в конкуренции прибыли пропорционально вкладу от деятельности каждого не только в структуру цены, а и в оборачиваемость капитала. К примеру, относительно продукции сельскохозяйственного производства возможное увеличение доходности может увеличиться вплоть до 60,5 % в овощной продукции. Максимально полное включение объединений представителей бизнеса различного масштаба и нишевой направленности в экономический цикл является базисом для повышения гарантий качества, сроков, объемов и соблюдения технологий в ходе совместного ресурсного обеспечения и централизации логистики. Это позволит повысить доходность не только от стоимости производства ресурса для производителей, но и с учетом выгод от процессов производства, перераспределения, реализации продукции и пр. Включение в процессы производства инвесторов от крупного бизнеса повлечет за собой и развитие возможностей по повышению определенности объемов и качества результата. Производитель, представители логистических услуг, услуг хранения, переработки, обеспечивающие структуры, инвесторы, кредиторы, оптовые и розничные распространители, получая возможности срочного (от определенной срок, а не скорость) предоставления профицитных ресурсов в коллективное пользование и получения

требуемых ресурсов в условиях дефицита обеспечивают участникам требуемый win-win-win.

Эффект достигается за счет рационального перераспределения нагрузки в гомеостазе с динамически изменяемой свободной для каждого интеграции на выбранное им время и в выбранной им форме не ограничивая свободу выбора.

Основным интегрирующим элементом, виртуальной платформой взаимодействия ALL WIN видится аффилированное с кредитной организацией (банком) в рамках экосистемы юридическое лицо обеспечивающее объединение участников во временные интеграции для доверенного управления привлекаемыми на оптовых условиях ресурсами. Цель объединения обеспечение заявленных офертой гарантированных уровней конкурентоспособности, доходности и допустимого риска изменяющихся в динамике миграции участников и объемов участия в интеграции (аффилированное динамическое объединение АДО).

АДО организуется кредитной организацией инвестором в целях упрощения процедуры присоединения потенциального участника к интеграции на выбранных им самостоятельно из предложенных АДО условиях интеграции, АДО обеспечивает участника достоверной и своевременной информацией о изменениях уровня моментальной доходности в соответствии с изменениями собственного поведения участника и поведений в группе, прочих актуальных условий и обстоятельств. Таким образом, АДО — является доверительным управляющим элементом, выступающим как единый участник рынка и обеспечивает: — качество и требуемые объемы поставок продукции/услуг и потребления ресурсов «из одних рук» с наилучшей из возможных для данного объединения доходностью; — документационное обеспечение совместной деятельности участников и индивидуально каждого (включая аудит, бухгалтерское и юридическое сопровождение); — информационную поддержку участников по порядку, очередности, использования (получения) совместного ресурсного обеспечения и текущем уровне доходности; — формирование предложений по изменению траектории Объединения и отдельного участника в фурационные моменты и в моменты действий участников затрагивающие интересы сторон.

Каждый участник АО является партнером и гарантированно получает максимально возможную выгоду по стратегии ALL-WIN с учетом поведения в системе. Основной продукт платформы АДО — виртуальный биологический экосистемный продукт (ВБЭП).

Виртуальная сущность ВБЭП по сути является виртуальным так как он:

1. Существует до того, как он произведен по требованию потребителя. Мониторинг оперативной обстановки и интеллектуальная обработка данных по авторским алгоритмам, актуальным сущностям, параметрам и участникам, их оперативным поведением и динамикам ведутся в реальном времени независимо от потребности каждого потенциального (заранее не известного системе) или реального участника.

2. Потребитель выступает как со-производитель ВБЭП формируя, формализуя, изменяя связи, между собой и другими участниками, их длительность, интенсивность для достижения желаемого и контролируемого в процессе достижения результата.

3. ВБЭП производится моментально и адресно по требованию участника АДО как комбинация рациональных откликов заказчика на многочисленные совместные действия и противодействия актуальных элементов внешней и внутренней среды для максимально возможной степени достижения цели заказчика.

Тренд экосистемности сущности ВБЭП. Конкурентоспособность объектов экономической деятельности в настоящее время во многом обусловлена способностью к оперативной диверсификации и широкой дифференциации, когда хозяйствующий субъект участвует во все большем числе этапов и действий типового жизненного цикла не только нишевого, но и не свойственных для него бизнесов. Пример подобной экспансии крупнейших отечественных экосистем «Яндекс» и Сбербанк приведен на рис. 1, 2.

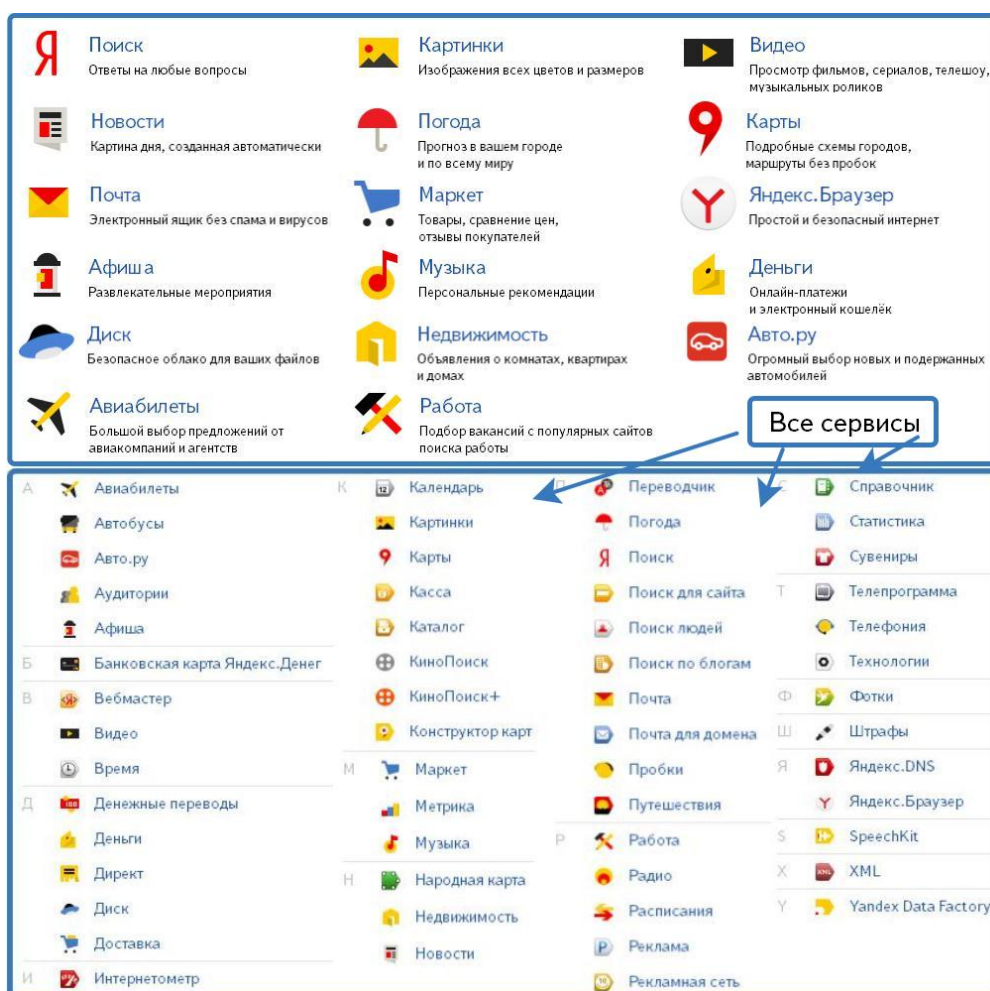

Рис 1. Продукты экосистемы «Яндекс»

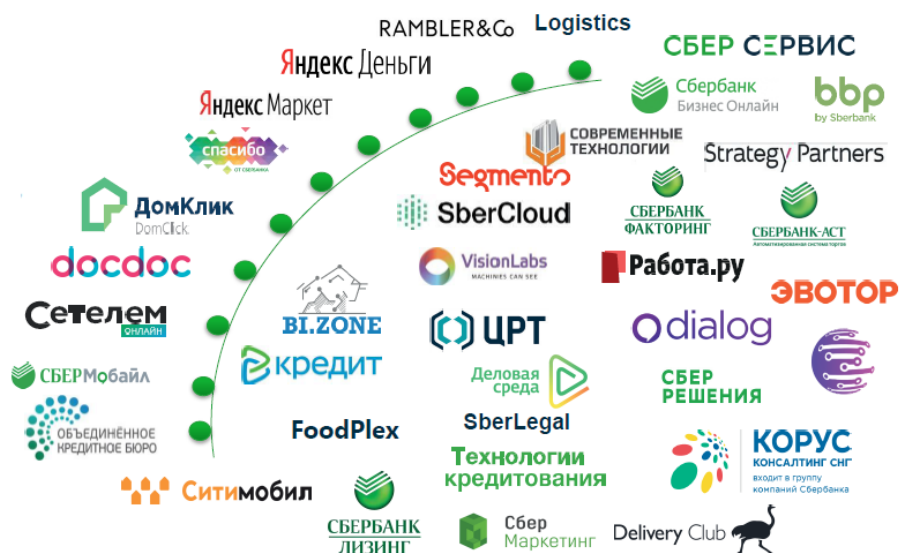

Рис 2. Продукты экосистемы Сбербанка

Тренд финансово-технологической диверсификации банковского сектора. В текущий период еще сохраняется нишевость рынка интегрированных мультисервисных и мультипродуктовых компаний. В целом в ней можно выделить трех крупнейших игроков и все они, как не странно относятся к банковскому сектору. Это Сбербанк, ВТБ и Тинькофф. Несомненно, что крупнейшим игроком на рынке является и компания Яндекс, однако приведенные выше рисунки иллюстрируют процессы все большего слияния сервисов Яндекс и Сбербанка.

С учетом возможного поглощения Сбербанком компании OZON, выходящей на IPO Сбербанк в ближайшей перспективе станет крупнейшей на отечественном рынке финансово-технологической компанией. Предположения автора косвенно подтверждаются результатами анализа динамик чистой прибыли и рентабельности собственных средств (ROE) от продолжительности и роста интенсивности диверсификационной деятельности Сбербанка (рис. 3).

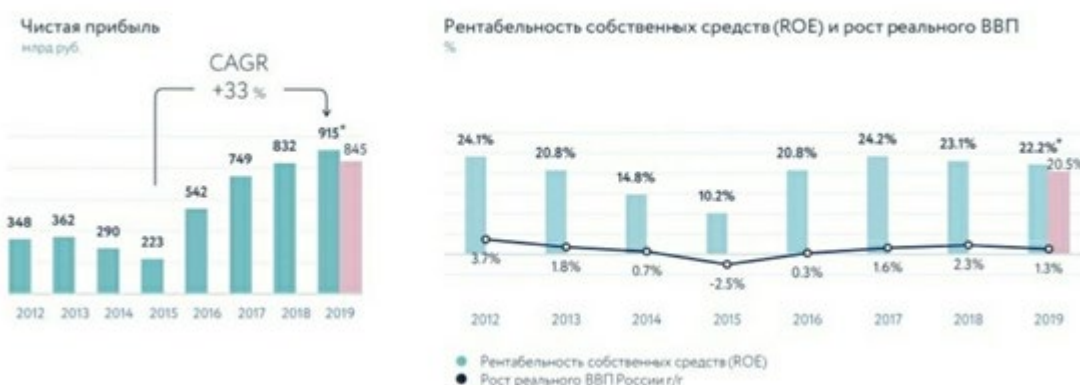

Рис. 3. Результаты анализа динамик чистой прибыли и рентабельности собственных средств (ROE) от продолжительности и роста интенсивности диверсификационной деятельности Сбербанка

В связи с этим все больше приверженцев среди банков набирает принцип организации деятельности как экосистемы виртуальных байологических продуктов и услуг. В данном случае финансовая организация выступает по сути в качестве “one stop provider”) службы единого окна доступа к требуемым потребителю сервисам и ресурсам посредством единой программно-аппаратной платформы с единой же технологической платформой.

Технологическая сущность ВБЭП. Оперативное предоставление виртуального байологического продукта, формирования индивидуальной байологической траектории соответствующей потребностям участников в ALL-WIN интеграции возможно на основе нейросетевых моделей, позволяющих осуществлять оценку результативности в подсистеме поддержки принятия решения платформы с гарантией желаемого и возможного уровня рентабельности. Основу модели составляют фуркации -дискретный момент времени — события в технологическом цикле отрасли при достижении которых происходит смена работ, существенное изменение итоговых параметров доходности, характеризующих деятельность заказчика. Явление, вызванное природными, антропогенными или иными причинами, не связанными с деятельностью заказчика, но оказывающее существенное влияние на уровень доходности (град, засуха, изменение цен ГСМ, изменение условий налогового обременения и пр.). При этом дискретный момент времени смены работ представляется как процесс последовательных выборов в многослойной сети, определяющих траекторию интеграции/дезинтеграции с желаемой или предлагаемой платформой доходностью. Интеграция/дезинтеграция по слоям определяет свободный выбор заказчика либо предлагаемое платформой действие синергично повышающее результативность (доходность). Интеграция/дезинтеграция со свободным выбором может быть более доходной, столько же сколько и рискованной, что ухудшает условия предоставления предпочтений со стороны экосистемы банка. Ниже приведены байологические возможности формирования банковских продуктов наилучшим образом удовлетворяющих потребности производителя в условиях интеллектуальной интеграции:

1. Финансовые возможности. Формирование условий повышения доходности бизнеса — путем повышения конкурентоспособности и прибыльности деятельности в условиях горизонтальной интеграции ресурсов и продуктов хозяйствующего субъекта и далее с банковской экосистемой.

2. Инвестиционная привлекательность и поддержка. Получение возможностей расширения масштабов неосновной деятельности и пассивного дохода от капиталовложений, инвестирования и финансирования в совместную, гарантированно рентабельную деятельность устойчивых совместных структур

3. Технологии управления. Минимизация и перераспределение рисков и ответственности при квалифицированной информационной поддержке принятия решений по управлению собственным бизнесом со стороны банковской экосистемы. Снижение затрат.

4. Материально-техническое обеспечение. Минимизация и перераспределение рисков и ответственности при получении требуемого комплекса услуг современными техническими средствами с квалифицированным персоналом,

находящимся в совместной собственности или на гарантируемом качественном аутсорсе. Снижение затрат.

5. Трудовые ресурсы. Эффективное перераспределение нагрузки в интегрированной организационной и функциональной структуре и повышение коэффициента использования. Снижение затрат.

6. Информационные ресурсы. Получение конкурентных преимуществ в условиях стратегии win-win-win. Снижение затрат.

7. Инновации. Получение возможностей для потенциального роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нечаев, Д. Ю. и др. (2020) Информационно-аналитические модели поддержки принятия решений в области прогнозирования показателей информационной активности участников и планирования развития коммуникационной среды абонентов рынка фермерского сегмента (КСУРФХ) : отчет НИР. 25 с., 2 табл., 5 рис., 5 источн.

Нечаев Дмитрий Юрьевич — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: dnechaev@mosgu.ru

Неделькин Алексей Александрович — старший преподаватель кафедры информатики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (926) 622-22-59. Эл. адрес: Nedelkin.AA@rea.ru

Чапаева Анастасия Павловна — студент 1 курса кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (909) 980-79-05. Эл. адрес: anastasya.chapaeva@yandex.ru

О возможности применения автоматизированных тренажеров при обучении участников информационных взаимодействий цифрового общества

В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев
Московский гуманитарный университет

В статье представлено авторское программное решение в области изучения методов криптографической защиты.

Ключевые слова: культура; национальная безопасность; фактор

В телекоммуникационных системах общего назначения, работающих с использованием стандартных каналов связи, методы защиты данных от несанкционированного доступа оказываются трудно реализуемыми, а соответственно и трудно воспринимаемыми в процессах обучения участников информационных взаимодействий цифрового общества. Решение этой проблемы носит актуальный характер при подготовке специалистов технического, гуманитарного, экономического, юридического и многих других профилей. Это подтверждается устойчивой тенденцией роста компьютерных преступлений и все большей распространенностью средств информационной безопасности в процессах обмена сообщениями. Одним из эффективных методов обучения методам информационной безопасности представителей неинженерных направлений является использование компьютерных тренажеров и автоматизированных обучающих систем.

Ниже приводится описание эффективно используемого в Московском гуманитарном университете авторского программного решения в области изучения методов криптографической защиты. Основное окно системы появляется после запуска системы с помощью файла ASI.exe. На нем расположены 2 кнопки в виде выпадающего списка и кнопка помощи. Для выбора одного из методов шифрования, необходимо нажать на вертикальную стрелку левой кнопкой мыши в правом углу кнопки «Криптосистема шифрования данных», появится выпадающий список, из которого можно выбрать необходимый метод (рис. 1).

Аналогичным образом можно выбрать для изучения метод электронно-цифровой подписи. Для получения помощи необходимо нажать левой кнопкой мыши на кнопке «О программе».

В качестве примера, рассмотрим метод шифрования данных RSA.

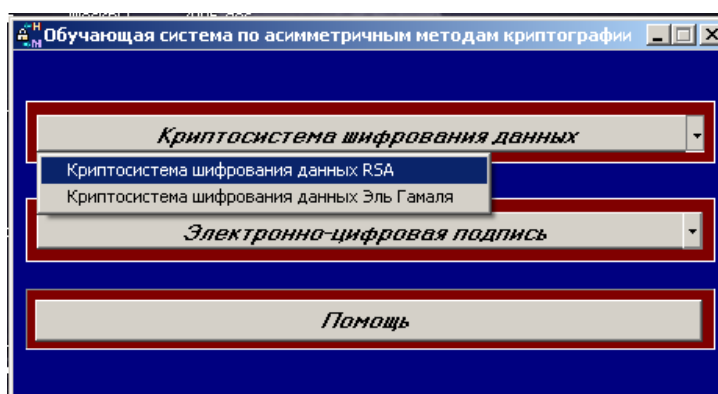

Рис. 1. Вид основного окна в процессе выбора метода шифрования

Формирование криптосистемы RSA

На появившейся многостраничной панели «Формирование криптосистемы RSA» расположено 7 страниц, каждая из которых описывает определенный шаг, который необходимо выполнить получателю сообщения (пользователю В) для формирования криптосистемы RSA. Т.к. эти шаги должны выполняться последовательно, если пользователь выберет закладку с 4(2) шагом до

4 шага она не будет активна. Поэтому до окончания процесса формирования криптосистемы для перехода от одного шага к другому рекомендуется использовать кнопки «Вперед» и «Назад».

Шаг 1. Выбор получателем сообщения чисел P и Q . Пользователь «В» выбирает два простых числа $P < 50$ и $Q < 100$. Это ограничение введено для того, чтобы обеспечить высокую скорость шифрования, а также наглядность вычислений, осуществляемых при шифровании. Однако модуль $(P * Q)$ должен выбираться более 224 для обеспечения однозначного отображения символов при шифровании. Иначе может возникнуть ситуация, когда более одного символа естественного алфавита будут отображаться при шифровании одним и тем же символом. В результате чего будет невозможен (затруднен) процесс расшифровки. В реальных схемах шифрования необходимо использовать большие целые простые числа, имеющие в двоичном представлении длину 512...1024 бит. Пользователю предоставлена возможность самостоятельно выбрать числа P и Q , которые в реальных системах вырабатываются генератором случайных чисел.

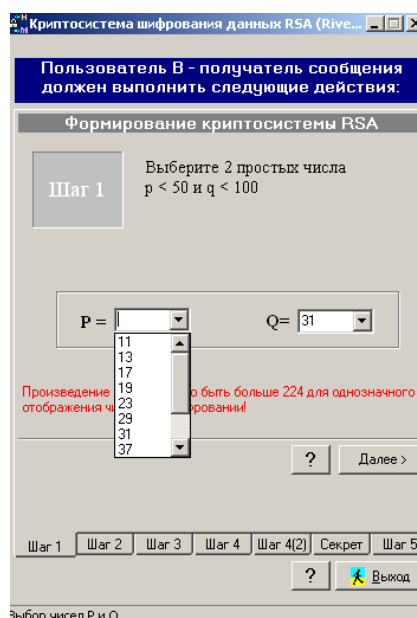

Рис. 2. Вид окна с многостраничной панелью «Формирование криптосистемы RSA» с открытой страницей «Шаг 1» и выпадающим списком простых чисел для ввода числа P

Шаг 2. Вычисление получателем сообщения модуля N . Пользователь B вычисляет значение модуля $N = P * Q$. В криптосистеме RSA открытый ключ, секретный ключ, сообщение и криптограмма принадлежат множеству целых чисел $Z_N = \{0, 1, 2, \dots, N - 1\}$, где N — модуль. Множество Z_N с операциями сложения и умножения по модулю N образует арифметику по модулю N .

Шаг 3. Вычисление получателем сообщения функции Эйлера. Пользователь B вычисляет функцию Эйлера по следующей формуле: $\phi(N) = (P - 1)(Q - 1)$. Функция Эйлера $\phi(N)$ указывает количество положительных целых чисел в интервале от 1 до N , которые взаимно просты с N .

Шаг 4. Выбор получателем сообщения значения открытого ключа. Пользователь выбирает случайным образом значение открытого ключа K_o с учетом выполнения условий: $1 < K_o \leq \varphi(N)$, $\text{НОД}(K_o, \varphi(N)) = 1$.

В дальнейшем открытый ключ будет использоваться отправителем сообщения для его шифрования.

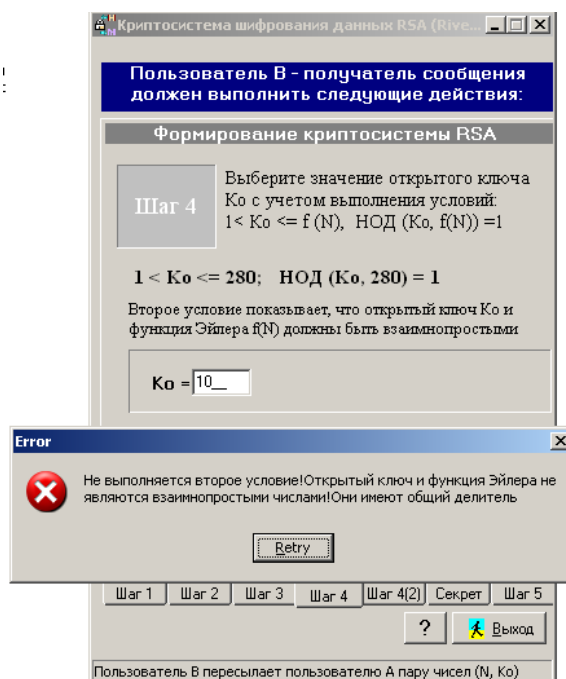

Рис. 3. Вид окна с многостраничной панелью «Формирование криптосистемы RSA» с открытой страницей «Шаг 4» и окном с сообщением об ошибочном введении числа K_o

Шаг 4(2). Вычисление получателем сообщения значения закрытого секретного ключа. Пользователь В, используя расширенный алгоритм Евклида, вычисляет секретный ключ K_z : $K_z * K_o \equiv 1 \pmod{\varphi(N)}$ или $K_z = K_o^{-1} \pmod{(P-1)(Q-1)}$. Это можно осуществить, так как получатель В знает пару простых чисел (P, Q) и может легко найти $\varphi(N)$. Заметим, что K_z и N должны быть взаимно простыми. В дальнейшем закрытый ключ будет использоваться получателем сообщения для его дешифрования. Страница «Секрет». Числа, которые должны держаться в секрете. Получатель В, который создает криптосистему, защищает два параметра: секретный ключ K_z и пару чисел (P, Q) , произведение которых дает значение модуля N . С другой стороны, получатель В открывает значение модуля N и открытый ключ K_o . Противнику известны лишь значения K_o и N . Если бы он смог разложить число N на множители P и Q , то он узнал бы "потайной ход" — тройку чисел $\{P, Q, K_o\}$, вычислил значение функции Эйлера $\varphi(N) = (P-1)(Q-1)$ и определил значение секретного ключа K_z .

Шаг 5. Получатель сообщения пересылает отправителю N и K_o . Пользователь В пересылает пользователю А пару чисел (N, K_o) по незащищенному каналу. Для этого необходимо нажать на кнопку «Передать пользователю А»,

в результате чего в окне появится ещё одна многостраничная панель «Действия А по шифрованию сообщения для В» (рис. 4.). В результате отправитель сообщения получает комбинацию ключа шифрования, которую будет использовать для шифрования сообщений при отправке их пользователю В.

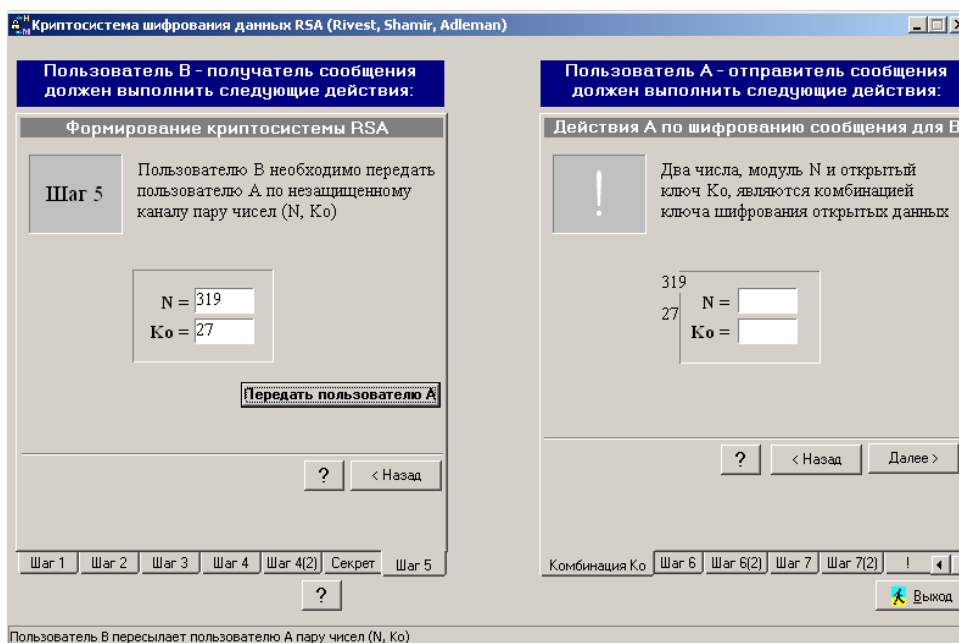

Рис. 4. Вид окна с многостраничными панелями «Формирование криптосистемы RSA» и «Действия А по шифрованию сообщения для В» в процессе передачи чисел N и K_o от пользователя В пользователю А

Шифрование отправляемого сообщения. На появившейся многостраничной панели «Действия А по шифрованию сообщения для В» расположено 8 страниц, каждая из которых описывает определенный шаг, который необходимо выполнить получателю сообщения (пользователю В) для формирования криптосистемы RSA.

Шаг 6. Ввод текста для шифрования. Отправитель сообщения должен ввести текст сообщения в окно редактирования. Шаг 6(2). Перевод исходного текста в Windows-код (CP-1251). Сообщение, которое необходимо зашифровать, переводится в Windows-коды в десятичной форме, включая пробелы знаки препинания, английский и русский строчный и прописной алфавиты. Т. е. исходное сообщение может быть представлено в виде числа $M_i = 0, 1, 2, \dots, N-1$

Шаг 7. Шифрование. Пользователь А шифрует текст, представленный в виде последовательности чисел M_i по формуле: $C_i = M_i^{K_o} \pmod{N}$, где K_o — открытый ключ, M_i — символ исходного сообщения, N — модуль, C_i — криптограмма. Шаг 7(2). Перевод криптограммы из числовой формы в буквенную. Зашифрованные числа переводятся из Windows-кода (CP-1251) в символы естественного алфавита.

Возможность использования межблочного сцепления. На этом шаге существует 2 варианта возможных действий пользователя: 1. Пользователь А передает полученную криптограмму получателю. Для этого необходимо нажать кнопку «Передать криптограмму В». Пользователь А использует межблочное сцепление. Для этого необходимо нажать кнопку «Межблочное сцепление». Эта кнопка будет активна только, если длина исходного сообщения больше 1 символа. На странице находится два окна редактирования: одно — с исходным текстом, второе — с полученной криптограммой; для того, чтобы обучаемый смог заметить, что без использования межблочного сцепления одинаковые символы будут отображены на криптограмме также одинаково (рис. 5). В результате злоумышленник сможет, используя метод Гаусса и таблицу распределения вероятностей встречаемости букв, расшифровать сообщение. Для того, чтобы этого не произошло используют перемешивание. В данном случае используется межблочное сцепление.

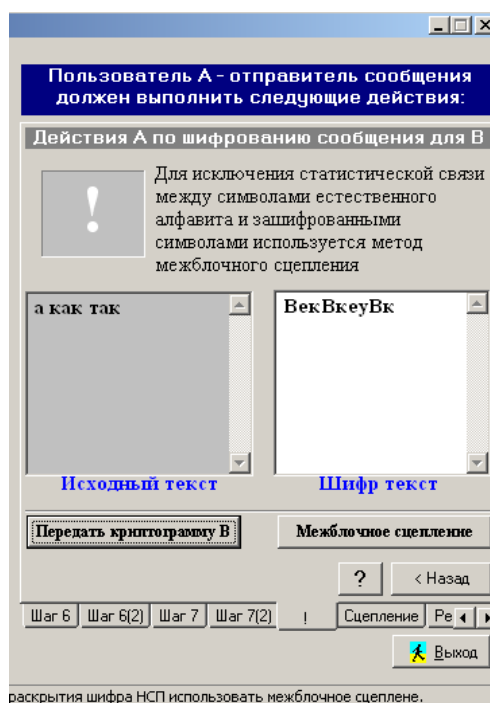

Рис. 5. Вид многостраничной панели «Действия А по шифрованию сообщения для В», открытой на странице «!»

«Сцепление». Межблочное сцепление. На странице находится два окна редактирования: одно — с зашифрованным текстом в цифровой форме, второе — с полученной в результате сцепления криптограммой. Сцепление заключается в последовательном посимвольном сложении цифр шифра, т. е. первое число остается без изменений, второе образуется путем сложения первых двух, третье — первых трех и т. д.

«Результат сцепления». Перевод «сцепленной» криптограммы в буквенную форму. На странице находится два окна редактирования: одно — с исходным текстом, второе — с полученной в результате шифрования и межблочного сцепления криптограммой, переведенной в буквенную форму; для того,

чтобы обучаемый смог заметить, что при использовании межблочного сцепления одинаковые символы будут отображены на криптограмме по-разному (рис. 6). Пользователь А пересылает пользователю В криптограмму по незащищенному каналу. Для этого необходимо нажать на кнопку «Передать криптограмму В», в результате чего в окне появится ещё одна многостраничная панель «Прием и расшифровка криптограммы». В результате отправитель сообщения получает зашифрованное сообщение, которое ему необходимо расшифровать с помощью закрытого ключа K_3 и модуля N .

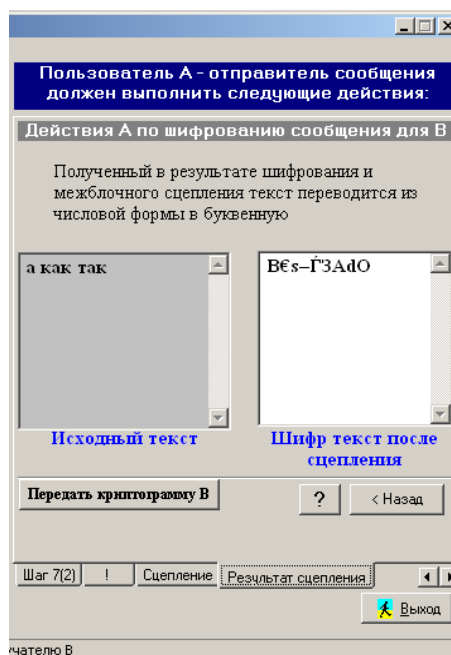

Рис. 6. Вид многостраничной панели «Действия А по шифрованию сообщения для В», открытой на странице «Результат сцепления»

Расшифровка принятого сообщения. На появившейся многостраничной панели «Прием и расшифровка криптограммы» расположено 5 страниц, каждая из которых описывает определенный шаг, который необходимо выполнить получателю сообщения (пользователю В) для расшифровки принятого сообщения.

Шаг 8. Принятие криптограммы. Пользователь В — получатель сообщения получает криптограмму от пользователя А. Шаг 8(2). Перевод криптограммы в Windows-код. Принятое зашифрованное сообщение переводится в Windows-коды в десятичной форме, включая пробелы знаки препинания, английский и русский строчный и прописной алфавиты. Т. е. исходное сообщение может быть представлено в виде числа $C_i = 0, 1, 2, \dots, N - 1$

«Расцепление». Восстановление криптограммы. Эта страница будет активна только в случае, если было осуществлено межблочное сцепление криптограммы. Для того чтобы восстановить криптограмму необходимо выполнить обратные (сцеплению) действия. А именно: от последнего числа отнять предпоследнее — получим последнее число исходной криптограммы и т. д.

Шаг 9. Расшифровка криптограммы. Пользователь В расшифровывает принятую криптограмму $C_1, C_2, C_3, \dots, C_i, \dots$, используя секретный ключ K_3 , по

формуле $M_i = C_i^{K_3} \pmod{N}$, где K_3 — закрытый ключ, M_i — символ исходного сообщения, N — модуль, C_i — криптограмма. В результате будет получена последовательность чисел M_i , которые представляют собой исходное сообщение M в числовом виде. Шаг 9(2). Перевод расшифрованного сообщения из Windows-кода в символы естественного алфавита. Расшифрованные числа переводятся из Windows-кода (CP-1251) в символы естественного алфавита. Получаем исходный текст, который послал пользователь А.

Таким образом, обучающийся проходит последовательно все шаги алгоритма шифрования данных с помощью метода шифрования RSA. Аналогичным образом организовано обучение системе шифрования данных Эль Гамаля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Макаров, В. Ф., Куприянов, А. И., Нечаев, Д. Ю. (2020) Моделирование обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов : монография. М. : МосГУ. 109 с.

Макаров Валерий Федорович — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (909) 657-35-48. Эл. адрес: vmakarov@mosgu.ru

Нечаев Дмитрий Юрьевич — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: dnechaev@mosgu.ru

Пандемия — ценный опыт преподавания

Г. А. Кравцова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,

В. Н. Родионов

Московский гуманитарный университет

Представлен историко-педагогический анализ проблем становления и развития дистанционного обучения в период коронавирусной инфекции, определены проблемы и основные направления развития.

Ключевые слова: дистанционное обучение; онлайн-обучение; коронавирусная инфекция; системы дистанционного обучения; функции преподавателя

Историко-педагогический анализ проблем становления и развития дистанционного обучения показал, что в настоящее время в мире накоплен опыт реализации подобных систем (СДО). Основу образовательного процесса в СДО составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа обучаемого, который может учиться в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, имея при себе комплект специальных средств обучения и согласованную возможность контакта с преподавателем и другими обучающимися с использованием современных средств телекоммуникаций, а также очно (Нечаев, Черешкин, 2015).

При этом ДО, как и другие формы, реализуется в системе непрерывного образования. Понятие «система образования» трактуется по-разному. В соответствии Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ структура системы образования включает в себя:

1) федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования, образовательные стандарты, образовательные программы различных вида, уровня и (или) направленности;

2) организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических работников, обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся;

3) федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, созданные ими консультативные, совещательные и иные органы;

4) организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования;

5) объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования.

В дальнейшем мы будем основываться на этой трактовке понятия структуры системы образования с добавлением специфических обеспечивающих подсистем, таких, как юридические, маркетинговые, безопасности. Естественно, начиная описание системы с упоминания обучающихся и обучающихся, как основных элементов (действующих лиц) системы.

Анализ показывает, что ДО органически и неантогонистически вписывается в систему непрерывного образования и отвечает принципу гуманистичности, согласно которому никто не должен быть лишен возможности учиться по причине бедности, географической или временной изолированности, социальной незащищенности и невозможности посещать образовательные учреждения в силу физических недостатков или занятости производственными и личными делами (Нечаев, 2014).

Характерные особенности, присущие ДО связаны с тем, что оно находится наиболее близко по характеристикам и некоторым организационным моментам к заочному обучению (ЗО). Но ДО имеет существенные, даже внешне заметные отличия. Например:

- свободный график во времени при поступлении и в процессе учебы;
- расширенные возможности общения с преподавателем с использованием средств новых информационных технологий (НИТ);
- специализированные комплекты средств обучения для эффективной самостоятельной работы и др.

Опыт ЗО может быть очень полезным для формирования системы ДО, т.к. Россия имеет уникальный опыт в этой области. Известно, что около трети высококвалифицированных специалистов получили за последние 70 лет образование именно без отрыва от производственной деятельности. Однако, интерес к ЗО падает:

- Качество ЗО значительно уступает очному.
- Положение значительно усугубляется дороговизной транспортных услуг. На поездку на экзаменационную сессию, скажем, из Сибири и Дальнего Востока в Москву заочнику надо потратить не одну зарплату.
- Кроме того, в условиях кризисной экономики, работодатели вряд ли будут отпускать своих сотрудников на 40-50 дней в год в течение четырех — пяти лет обучения.

Анализ отечественной и зарубежной теории и практики ДО позволил отметить характерные особенности, присущие ДО (Романова, 2020). Среди них:

1. «Гибкость». Обучающиеся, занимаются в удобное для себя время, в удобном месте и в удобном темпе. Каждый может учиться столько, сколько ему лично необходимо для освоения курса дисциплины и получения необходимых знаний по выбранным дисциплинам.

2. «Модульность». В основу программ ДО закладывается модульный принцип. Каждая отдельная дисциплина (учебный курс) который освоен, обучаемся, адекватен по содержанию определенной предметной области. Это позволяет из набора независимых учебных курсов формировать учебный план, отвечающий индивидуальным или групповым потребностям (Буренин, 2018).

3. «Параллельность». Обучение может проводиться при совмещении основной профессиональной деятельности с учебой, т. е. "без отрыва от производства".

4. «Дальнодействие». Расстояние от места нахождения обучающегося до образовательного учреждения (при условии качественной работы связи) не является препятствием для эффективного образовательного процесса.

5. «Асинхронность». Подразумевает тот факт, что в процессе обучения обучающий и обучаемый работают по удобному для каждого расписанию.

6. «Охват». Эту особенность иногда называют также «массовостью». Количество обучающихся не является критичным параметром.

7. «Рентабельность». Под этой особенностью подразумевается экономическая эффективность ДО.

8. «Преподаватель». Речь идет о новой роли и функциях преподавателя.

9. «Обучающийся». Требования к обучающемуся существенно отличаются от традиционных.

10. «НИТ» (Новые информационные технологии). В СДО используются все виды информационных технологий, но преимущественно новые информационные технологии, средствами которых являются компьютеры, компьютерные сети, мультимедиа системы и т. д.

11. «Социальность». ДО в определенной степени снимает социальную напряженность, обеспечивая равную возможность получения образования независимо от места проживания и материальных условий.

12. «Интернациональность». ДО обеспечивает удобную возможность экспорта и импорта образовательных услуг.

Перечисленные особенности определяют и преимущества ДО перед другими формами получения образования, но, одновременно предъявляя определенные специфические требования как к преподавателю, так и к слушателю, ни в коем случае не облегчая, а подчас увеличивая трудозатраты и того и другого (Башмакова, 2020).

На рис. 1. приведены результаты определения места ДО среди известных форм получения образования. Для того, чтобы наглядно представить место ДО среди ЗО и других, известных в педагогической практике форм можно представить каждую из них на трехмерном графике, по осям которого отложены стоимость, качество и открытость, понимаемая как комфортность режима поступления и обучения.

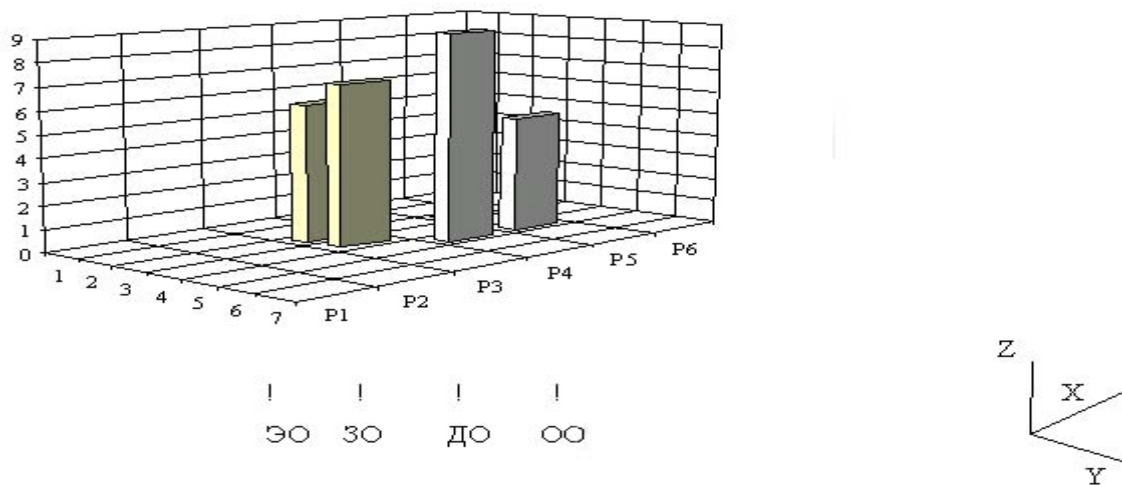

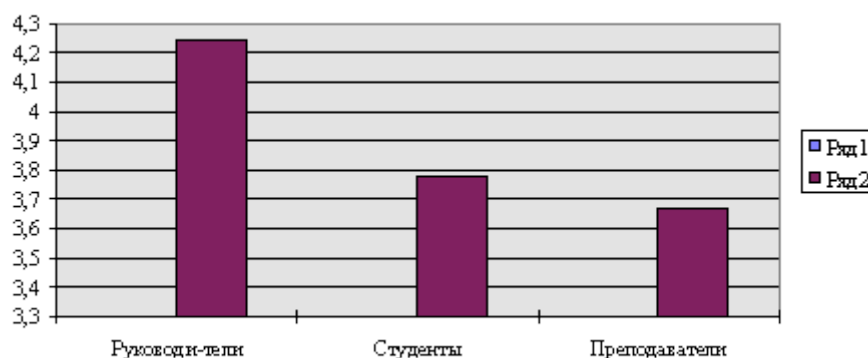
Рис. 1. Соотношение форм получения образования в координатах X-качество, Z — открытость, Y- стоимость обучения.

Из рис. 1 видно, что наилучшим по качеству, но самым затратным является, по мнению экспертов, очное образование, а наиболее экономичным — ДО (в установившемся режиме).

Обращает на себя внимание тот факт, что ДО является наиболее «дружественным» к обучающимся (столбик самый высокий). Приведенная диаграмма отражает соотношение форм в настоящее время. В будущем с течением времени они, надо ожидать, сольются в одну форму получения образования XXI в., которую можно будет отразить на трехмерной диаграмме одним

столбиком. Предполагается, что в дальнейшем ЭО все более сблизится и практически сольется с ДО (Гаврилова, 2019).

Отношение научной и педагогической общественности к ДО можно ощутить, сославшись на результаты социологического опроса, проводимого в МГУ и среди участников образовательного процесса в МосГУ. Эксперты оценили перспективность ДО по пятибалльной шкале в среднем как 4.45. Наибольшую поддержку в разворачивании ДО, по оценкам экспертов, оказывает руководство вуза (ректорат, ученый совет) — (средний балл 4.24). За ними следуют студенты (средний балл 3.78), а затем преподаватели (средний балл 3.67) (рис. 2).

Рис. 2. Мнения экспертов о целесообразности внедрения дистанционного обучения в педагогическую практику

В определенной степени «отрицательное» отношение преподавателей к ДО характерно для зарубежной и отечественной педагогической практики и вызвано, по мнению авторов, значительным усложнением педагогической деятельности в СДО без соответствующей материальной и моральной компенсации.

Подводя итог, можно отметить, что дистанционное обучение в идеальном случае:

- предоставляет возможность проходить обучение, не покидая места жительства и в процессе производственной деятельности;
- обеспечивает широкий доступ к образовательным отечественным и мировым ресурсам;
- предоставляет возможность получить образование для решения разных жизненных задач и при любом уровне начального образования и подготовки;
- предоставляет возможность организации процесса самообучения наиболее эффективным для себя образом и получения всех необходимых средств для самообучения
- предоставляет возможность прерывания и продолжения образования в зависимости от индивидуальных возможностей и потребностей;

- значительно расширяет круг людей, которым доступны все виды образовательных ресурсов без возрастных ограничений;
- снижает стоимость обучения за счет широкой доступности к образовательным ресурсам;
- позволяет формировать уникальные образовательные программы за счет комбинирования курсов, предоставляемых образовательными учреждениями;
- позволяет повысить уровень образовательного потенциала общества и качества образования;
- удовлетворяет потребности страны в качественно подготовленных специалистах и квалифицированных рабочих;
- повышает социальную и профессиональную мобильность населения, его предпринимательской и социальной активности, кругозора и уровня самосознания;
- способствует сохранению приумножению знаний, кадрового и материального потенциала, накопленного отечественной образовательной системой;
- сохраняет и развивает единое образовательное пространство на территории РФ и зарубежных стран, где проживает русскоязычное население.

Принцип приоритетности педагогического подхода при проектировании образовательного процесса в СДО.

В качестве вывода следует отметить, что проектирование СДО необходимо начинать с разработки теоретических концепций, создания дидактических моделей тех явлений, которые предполагается реализовать. Более, чем сорокалетний опыт компьютеризации учебного процесса в образовательных учреждениях позволяет утверждать, что при приоритете педагогической стороны, система получается более эффективной. Поэтому на первый план необходимо ставить не спешное внедрение глобальных и локальных компьютерных сетей, систем мультимедиа и других средств НИТ, а соответствующее содержательное наполнение учебных курсов и дидактически обоснованную разработку образовательных услуг. Разработка дидактических основ, концепции СДО должна предшествовать внедрению средств новых информационных технологий в образование. Педагогическая наука должна разрабатывать требования к этим мощным системам и средствам, а не наоборот.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башмакова, Е. И. (2020) Развитие возможностей адаптивного обучения в условиях коронавирусной инфекции на основе функциональных возможностей системы дистанционного обучения MOODLE // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : XVI Международная научная конференция, МоскГУ, 18–19 ноября 2020 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 685 с. С. 614–619. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/23>

Буренин, С. Н. (2018) Система Moodle как основа синергетического подхода к обучению в университете // Ученый совет. № 8 С. 26–29.

Гаврилова, О. В. (2019) Информационные технологии как средство повышения эффективности образования // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г. : Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 607 с. С. 518–523. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/17>

Нечаев, Д. Ю. (2014) Синтез управления поведением организационных систем в условиях полифуркационных конфликтов // Информационные системы и технологии. № 6 (86). С. 81–86.

Нечаев, Д. Ю. (2018) О необходимости развития опережающих компетенций магистрантов ИТ-направлений подготовки в РЭУ им. Г. В. Плеханова // Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. № 1 (29). С. 68–73.

Нечаев, Д. Ю., Черешкин, Д. С. (2015) Методологические аспекты интеграции систем обеспечения безопасности критически важных объектов // Известия Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. № 2 (20). С. 33–50.

Романова, Е. В. (2020) О роли поисковых информационных систем в подготовке специалистов для экономической сферы деятельности // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : XVI Международная научная конференция, МосГУ, 18–19 ноября 2020 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 685 с. С. 597–600. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/23>

Родионов Василий Николаевич — доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: vrodionov@mosgu.ru

Кравцова Галина Альбертовна — кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры теоретической физики МГУ имени М. В. Ломоносова, физический факультет, Отделение экспериментальной и теоретической физики. Тел.: +7 (910) 456-21-19. Эл. адреса: krav@dio.ru, gakr@chtc.ru

Возможности применения современных информационных технологий в образовательной деятельности. Проблемы и перспективы

*А. Ю. Евсеева, О. С. Писецкая
Московский гуманитарный университет*

В статье анализируются проблемы совершенствования образования и реализации требований федеральных образовательных стандартов за счет формирования и управления образовательными траекториями в условиях виртуального взаимодействия на основе минимизации интегральной оценки риска.

***Ключевые слова:** пандемия; COVID-19; образование; виртуализация; обучающиеся системы; риск; траектория; кризис; формальная модель; управление*

Актуальность исследования связана с усиливающимся противоречием между вынужденным, в условиях пандемии COVID-19, массовым единомоментным переводом образовательного процесса в виртуальные среды взаимодействия и готовностью участников (студентов, преподавателей, администрации, представителей потенциальных работодателей и баз практик) к работе в новом формате.

При этом, в условиях дистанционного взаимодействия приоритетным направлений модернизации российского образования и совершенствования деятельности высших учебных заведений остается направление практической подготовки высококвалифицированных специалистов, конкурентоспособных и востребованных на рынке труда, отвечающих запросам работодателей в части обладания ключевыми компетенциями, требуемыми на практике.

Важнейшими компетенциями в условиях насыщенного рынка для выпускника следует предполагать способность к решению комплексных задач, стоящих перед бизнесом, а для представителей образовательного учреждения повышение синергичности процесса подготовки востребованного работодателем и обладающего требуемыми качествами выпускника, немедленно готового к решению практических задач с гарантированной результативностью (Нечаев, 2018), объединяя в решении подцели и интересы антагонистических, в борьбе за ресурсы, подсистем и предприятия, организации, надсистем и прочих участников актуальной для него внешней среды, а в способах достижения — традиционные и виртуальные форматы взаимодействия участников социально-экономических и управленческих процессов и систем. Это отражается во всем большем внимании к проблеме создания обучающихся систем, т. е. таких систем, которые способны с течением времени улучшать свое функционирование.

Из уроков первой волны пандемии, вызванной COVID-19, которые прошли образовательные учреждения, наиболее важным и положительным выво-

дом стал вывод о том, что в современном мире цифровые компетенции участников образовательного процесса достаточны для долгосрочной интеграции дистанционных образовательных технологий в традиционные форматы обучения.

Однако, уникальность и неповторимость причинно-следственных связей в формальных моделях, декларируемые прикладными специалистами и практиками, как первопричины кризиса традиционной науки, к сожалению, не влияют на тренды совершенствования формальных моделей в прикладных научных направлениях и образовании.

Во многом сложившаяся ситуация связана с тем, что финансирование прикладных исследований в глобальном комплексе задач управления в своей сумме превышает разумные возможности бюджетов стран, министерств, ведомств, хозяйствующих субъектов. А сами инвестиции с учетом роста динамик опасных факторов чрезвычайных ситуаций в прикладных областях, недостаточно эффективны.

Следовательно, в рамках формируемых комплексов подобные проблемы не могут быть гарантированно и удовлетворительно решены имеющимися методами в силу своей многоаспектности и возрастающей сложности имитаций. Исследования в комплексе знаний становятся все менее эффективными в силу меньшей взаимосвязи и синергичности действий прикладных направлений относительно общей цели. Синтез отсутствует.

Ситуацию осложняет планируемое в России сокращение бюджетного финансирования по всем строкам расходов, а, соответственно, и научных исследований, в общем, и разработок в части фундаментальных исследований ОТС и прикладных исследований СА, в частности. Концептуальным аттрактором науки должна стать холистическая информация (Нисбетт, 2011), обеспечивающая некоторую временную (по-шенноновски — идеальную) стойкость соизмеримую с динамикой экономического развития, НТП и синергичностью воздействий на жизненно-важные процессы не только в фуркационные моменты, но и в превентивных мероприятиях (Мангушева, 2017).

В работах Д. Ю. Нечаева (Нечаев, 2010) выявленная проблема частично разрешена через унификации для формирования универсальных управлений и сокращения их числа до практически приемлемого на основе фрактальной модели. В предложенной модели предполагается, что традиционные базовые образовательные процессы для любых уровней и направлений подготовки в условиях виртуализации требуют усиления социально-педагогических, организационных и психолого-дидактических потенциалов. Частичное разрешение выявленной проблемы возможно на основе формальных моделей уменьшения интегральной оценки риска поведения участника. Для выбора мероприятий минимальных по трудозатратам и степени риска необходимо рассмотреть все допустимые варианты и выбрать из них вариант с минимальным возможным временем на достижение цели (к примеру, зачтено/не зачтено). Но при большом числе локальных рисков и большом числе возможных оценок локальных рисков число допустимых вариантов становится большим и простой перебор не эффективен.

В такой ситуации выбирается так называемый напряженный вариант, при котором увеличение локального риска хотя бы по одному направлению приводит к увеличению интегрального риска. Легко показать, что Парето-оптимальный вариант снижения риска является напряженным вариантом. Состояние $\hat{A}$ (множество мероприятий) называется Парето-оптимальным, если не существует другого состояния $\hat{A}$ (множество других мероприятий) доминирующего состояния $\hat{A}$ относительно целевой функции. Состояние $\hat{A}$ доминирует состояние $\hat{A}$, если хотя бы по одному параметру $\hat{A}$ лучше $\hat{A}$, а по остальным не хуже.

Для интегральной оценки риска необходимо вычислить сумму следующего ряда:

$$\sum_{m,n=1}^{\infty} \frac{x^n y^m}{n!m!(n+m+1)}.$$

Заметим, что $\sum_{m,n=1}^{\infty} \frac{x^n y^m}{n!m!(n+m+1)} = \sum_{k=2}^{\infty} \sum_{m+n=k}^* \frac{x^n y^m}{n!m!(n+m+1)}$, где знак * указывает на то, что $m \geq 1, n \geq 1$.

При фиксированном k из внутренней суммы можно выделить бином Ньютона:

$$\begin{aligned} \sum_{m+n=k}^* \frac{x^n y^m}{n!m!(n+m+1)} &= \frac{x^{k-1}y^1}{(k-1)!(k+1)} + \frac{x^{k-2}y^2}{(k-2)!2!(k+1)} + \dots + \frac{x^1y^{k-1}}{1!(k-1)!(k+1)} = \frac{1}{(k+1)} \left(\frac{x^{k-1}y^1}{(k-1)!!} + \frac{x^{k-2}y^2}{(k-2)!2!} + \dots + \frac{x^1y^{k-1}}{1!(k-1)!} \right) = \\ &= \frac{1}{(k+1)} \left(\frac{x^k y^0}{k!0!} + \frac{x^{k-1}y^1}{(k-1)!1!} + \frac{x^{k-2}y^2}{(k-2)!2!} + \dots + \frac{x^1y^{k-1}}{1!(k-1)!} + \frac{x^0y^k}{0!k!} - \frac{x^k y^0}{k!0!} - \frac{x^0 y^k}{0!k!} \right) = \\ &= \frac{1}{(k+1)} \left(\frac{x^k y^0}{k!0!} + \frac{x^{k-1}y^1}{(k-1)!1!} + \dots + \frac{x^1y^{k-1}}{1!(k-1)!} + \frac{x^0y^k}{0!k!} \right) - \frac{1}{(k+1)} \left(\frac{x^k + y^k}{k!} \right) = \frac{1}{(k+1)k!} \left(\frac{k!x^k y^0}{k!0!} + \frac{k!x^{k-1}y^1}{(k-1)!1!} + \dots + \frac{k!x^1y^{k-1}}{1!(k-1)!} + \frac{k!x^0y^k}{0!k!} \right) \\ &- \frac{1}{(k+1)} \left(\frac{x^k + y^k}{k!} \right) = \frac{1}{(k+1)k!} (x+y)^k - \frac{1}{(k+1)k!} (x^k + y^k) \end{aligned}$$

Путем математических преобразований полученный ответ выглядит следующим образом:

$$\sum_{m,n=1}^{\infty} \frac{x^n y^m}{n!m!(n+m+1)} = \begin{cases} \frac{e^{(x+y)}}{x+y} - \frac{e^x}{x} - \frac{e^y}{y} - \frac{1}{x+y} + \frac{1}{x} + \frac{1}{y} + 1, x \neq 0, y \neq 0, x+y \neq 0; \\ -\frac{e^x}{x} - \frac{e^y}{y} + 2, x \neq 0, y \neq 0, x+y = 0; \\ 0, x = 0 \text{ или } y = 0 \end{cases}$$

Предложенная формальная модель позволяет осуществлять эффективный контроль и управление целедостижением с использованием социально-педагогических, организационных и психолого-дидактических элементов в системе отечественного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мангушева, Л. С и др. (2017) О возможностях применения сетевой теории регуляции в формализации динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта // Транспортное дело России. № 5. С. 60–64.

Нечаев, Д. Ю. (2010) Морфологические и математические основы синтеза управления поведением сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов : монография. М. : Московские учебники ; СиДи-пресс.

Нечаев, Д. Ю. (2018) О необходимости развития опережающих компетенций магистрантов ИТ-направлений подготовки в РЭУ им. Г. В. Плеханова // Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. № 1 (29). С. 68–73.

Нисбетт, Р. и др. (2011) Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания // Психологический журнал. Т. 32. № 1. С. 55–86.

Евсеева Анна Юрьевна — доцент кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: pik@mosgu.ru

Писецкая Ольга Сергеевна — доцент кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (926) 694-95-94. Эл. адрес: pik@mosgu.ru

Смешанное обучение — оптимальный вариант в период пандемии коронавируса

Е. В. Романова

Московский гуманитарный университет

Показан обзор различных возможностей преподавателя высшего образования и образовательных технологий в период инфекции COVID-19, определены достоинства и недостатки, а также основные направления интеграции образовательных технологий.

Ключевые слова: дистанционное обучение; онлайн-обучение; COVID-19; системы дистанционного обучения; Moodle; Zoom; Skype; Microsoft Teams; возможности преподавателя

Пандемия COVID-19, длящаяся уже второй год, внесла множество коррективов во все аспекты жизни всего населения Российской Федерации. И, конечно же, она ударила по одному из самых важных аспектов жизни россиян — по высшему образованию. Традиционный поход к получению высшего образования вынужденно был «свернут». На смену ему пришли иные форматы как

получения знаний, так и передачи знаний обучающимся. Огромная доля образовательных процессов ушла в виртуальное пространство, оставив «за бортом» привычные преподавателям и студентам мел и доску, и непосредственное общение студентов и преподавателей в учебной аудитории. Как преподаватели, так и студенты были поставлены в положение, когда пришлось получать новые знания не только в области подготовки по получаемой специальности, но в области освоения новых информационных технологий, в области коммуникаций в сети интернет, в области изучения современных программных продуктов, таких как Zoom, Skype, Microsoft Teams, Moodle. Конечно, у многих преподавателей и студентов был уже и до пандемии COVID-19 некоторый опыт в общении и передаче различных материалов: фото, файлов и проч. с помощью программ-мессенджеров и т. д. Но, к сожалению, этого опыта оказалось недостаточно для полноценного учебного процесса при проведении его онлайн.

Обязательными атрибутами именно процесса обучения является постоянная коммуникация всех участников образовательного процесса, постоянный мониторинг отклика аудитории на предоставляемую преподавателем научную и учебную информацию. Важнейшим моментом учебного занятия следует считать и реакцию учащихся на получаемые знания: понятны ли им эти знания, интересны ли, насколько вообще для студентов актуальны эти знания, какова степень их готовности к восприятию тех или иных научных фактов. И для реализации этих моментов необходимо живое общение преподавателя и слушательской аудитории.

Отчасти, средства коммуникации помогли преподавателям и учащимся восполнить пробел в личном общении в период пандемии. Современные информационные технологии позволяют не только слышать, но и видеть всех присутствующих на занятии обучающихся в режиме реального времени. Это, безусловно, очень важная составляющая общения преподавателя со студентами. Вовремя заданный вопрос, понимание преподавателем, какой темп занятия приемлем, ответная реакция учащихся на выдаваемую информацию позволяют наиболее оптимально выстроить учебный процесс и максимально реализовать преподавательский потенциал. В этом смысле использование информационных технологий позволило не допустить вопиющих пробелов в образовательном процессе, таких, которые было бы весьма трудно восполнить в дальнейшем (Гаврилова, 2019).

Однако оказалось, что есть и преимущество в использовании дистанционного формата обучения. Это преимущество заключается в возможности использовать в процессе обучения различных наглядных пособий: презентаций, видеороликов, схем и диаграмм. Удобство демонстрации наглядных пособий непосредственно в окне приложения Zoom или Microsoft Teams в продолжении занятия позволяет не только расширить объем и качество сообщаемого студентам учебного материала, но и разнообразить методики преподавания, что существенно повышает качество обучения, а также сокращает время, затрачиваемое преподавателем на написание формул или вычерчивание схем,

как это происходит в случае использования меловой доски. Также можно говорить и о другом преимуществе дистанционных технологий образования: возможность обучать и обучаться практически из любой точки мира.

Другой немаловажный аспект преподавания в высшей школе — это отслеживание качества обучения и уровня усвоения студентами тех или иных дисциплин. И тут можно отметить, что использование информационных и дистанционных технологий оказалось даже несколько лучше использования технологий традиционных. Во-первых, это практически постоянная связь студента и преподавателя. С помощью интернет-технологий и мессенджеров студент имеет возможность обратиться с вопросом или за помощью именно в тот момент, когда он нуждается в коммуникации с преподавателем. Таким образом, общение происходит именно в тот момент, когда мысль «родилась». Студент не рискует потерять ее, а получив, ответ и помощью преподавателя, может «по горячим следам» продолжить свое образование: написание работы или выполнение контрольной. Процесс обучения становится непрерывным, а, следовательно, и более эффективным. Ответ на вопрос, полученный «вовремя», повышает усвояемость материала, а студент не чувствует себя брошенным и оторванным от учебного процесса и преподавателя. Также можно отметить и иной аспект — контроль за выполнением заданий. Электронные образовательные среды позволяют устанавливать и жестко контролировать сроки и полноту выполнения заданий по дисциплинам. Например, среда Moodle, которая успешно используется в МосГУ, дает возможность преподавателю не только быть уверенным, что выдаваемые задания «дойдут» до обучающихся, но и быть уверенным в том, что полученные от студентов выполненные работы никогда не затеряются, с одной стороны, и будут иметь четкие сведения о сроке выполнения, с другой стороны. Исходя из этого, среда Moodle помогает преподавателю в преподавательской деятельности, облегчает проверку заданий (Буренин, 2018).

Помимо этого, у преподавателя появилась возможность по определённым правилам и дозировано выдавать студентам задания, устанавливать критерии сложности, а полученные студентами оценки всегда доступны последним, кроме того у студента есть возможность задавать вопросы непосредственно по заданию или по замечаниям по выполнению этих заданий онлайн и наглядно, при этом без личного контакта с преподавателем (Башмакова, 2020). В этом случае целесообразно и возможно использование фрактальных технологий и модели развитой структуры системы базисных отношений конфликта, позволяющих унифицировать подходы к разработке учебно-методических материалов и управлению индивидуальными образовательными траекториями студентов (Макаров, 2018).

Особое внимание в процессах организации систем дистанционного и смешенного обучения следует уделять вопросам кибербезопасности. Широкое распространение и внедрение вычислительной техники и сетей обработки данных в образовательные процессы повысили уязвимость абонентов от несанкционированного воздействия. Особенно это было заметно по срывам занятий по причине допуска в виртуальные аудитории посторонних лиц. Организация

сетей теледоступа к информационно-вычислительным ресурсам с использованием существующих телекоммуникаций подвержена воздействию мощных помех импульсного и флуктуационного характеров, помех типа «пакет», сосредоточенных как по спектру, так и по времени, и приводящих к искажению полезных сигналов, снижающему достоверность обработки информации, а то и к полному ее уничтожению. Требования обеспечения заданной достаточной достоверности обработки информации в системах передачи данных ставят актуальные задачи защиты информации от искажающего воздействия внешних помех (Нечаев, 2014).

Однако, несмотря на различия в функциональной направленности систем защиты от несанкционированного доступа и систем обеспечения заданной достоверности при передаче по каналам связи, задачи защиты данных в таких системах являются вопросами первостепенной важности и должны разрабатываться с самого начала проектирования систем автоматизированной обработки данных, как в локальных, так и распределенных информационно-вычислительных сетях.

В компьютерных системах общего назначения, работающих с использованием стандартных каналов связи, программные методы защиты данных от несанкционированного доступа оказываются недостаточно эффективными и трудно реализуемыми. Эта проблема актуализируется и решается только лишь с помощью внесения корректив в общий проект компьютерных аппаратных средств и базового программного обеспечения. Решение этой проблемы носит актуальный научный характер и непосредственно должно органически увязываться с возможностью идентификации пользователей единого технологического комплекса, т. е. компьютеры, работающие в единой информационно-вычислительной сети ограниченного доступа должны иметь возможность идентифицировать законных пользователей. Давая оценку фактам, характеризующим остроту проблемы защиты информации, отечественные и зарубежные ученые указывают на тенденцию роста компьютерных преступлений и необходимость разработки средств и методов ее защиты. Анализ системы защиты информации в автоматизированных комплексах обработки данных показал, что они разрабатывались и разрабатываются на основе двух самостоятельно развивающихся направлений:

1. Защита информации от несанкционированного доступа и преднамеренного разрушения или искажения.
2. Обеспечение требуемой достоверности передачи информации по каналам связи (Макаров и др., 2011).

Подводя итоги сказанного, можно смело утверждать, что внедрение дистанционных технологий образования выводит преподавание на качественно более высокий уровень. И использовать эти нужно не только в период ограничений из-за пандемии COVID-19, но и тогда, когда эти ограничения будут сняты. Традиционный способ обучения следует сопровождать демонстрацией дополнительных учебных материалов посредством информационных технологий. Студенты, не имеющие возможности посетить по уважительной при-

чине занятия, смогут не пропускать его в случае, когда преподавание в аудитории будет вестись одновременно с трансляцией через Zoom или Microsoft Teams. Ну а выдача заданий и контроль их выполнения с помощью системы Moodle сократит время преподавателя на оценку качества усвоения материала. И теперь можно смело утверждать, что пандемия дала возможность оценить возможности смешанного обучения, и успешно внедрить новый опыт в процессы и методики обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башмакова, Е. И. (2020) Развитие возможностей адаптивного обучения в условиях коронавирусной инфекции на основе функциональных возможностей системы дистанционного обучения MOODLE // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : XVI Международная научная конференция, МосГУ, 18–19 ноября 2020 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 685 с. С. 614–619. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/23>

Буренин, С. Н. (2018) Система Moodle как основа синергетического подхода к обучению в университете // Ученый совет. № 8. С. 26–29.

Гаврилова, О. В. (2019) Информационные технологии как средство повышения эффективности образования // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г. : Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 607 с. С. 518–523. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/17>

Макаров, В. Ф. и др. (2018) О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе // Информационные системы и технологии. № 1 (105). С. 124–131.

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2011) Методы защиты информационной инфраструктуры экономических систем : монография. М. : РГТЭУ.

Нечаев, Д. Ю. (2014) Базовая аксиоматика развитой структуры системы базисных отношений конфликта в задачах управления сложными социально-экономическими системами // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 186. С. 538–542.

Нечаев, Д. Ю. (2014) Синтез управления поведением организационных систем в условиях полифуркационных конфликтов // Информационные системы и технологии. № 6 (86). С. 81–86.

Романова Елена Витальевна — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (915) 396-70-81. Эл. адрес: elromanova@mosgu.ru

Гуманитарные аспекты модернизации бизнес-системы

В. А. Сорокин

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются базовые вопросы необходимости трансформации бизнес-систем компаний в посткоронавирусный период для сохранения конкурентоспособности и повышения эффективности работы. Рассмотрены гуманитарные аспекты модернизации принципов ведения бизнеса и представлены вероятные сценарии развития ситуации в условиях Четвёртой индустриальной революции.

Ключевые слова: *кризисные явления; последствия кризиса; сценарии развития; информационные технологии; экосистема*

Пандемия коронавируса спровоцировала начало масштабных кризисных явлений, с которыми современная экономика не переживала со времён Второй мировой войны (Schwab, 2020). Последствия этих явлений будут ощущаться в течении многих лет после того, как закончится этап «карантинных ограничений» и производство товаров и услуг станет возвращаться на докризисный уровень.

Осмысление текущего момента показывает, что в настоящее время человеческое общество находится в момент принятия определяющих решений, от точности которых будет зависеть насколько долго продлится период нестабильности или, что тоже возможно, разрушительные последствия во всех сферах человеческой жизни, включая, гуманитарную, как часть «кризисного эха» останется навсегда.

В случае подобного негативного сценария развития ситуации всё больше и больше компаний будут прекращать свою работу вследствие банкротства, значительное число людей потеряют работу, доход домохозяйств резко сократится (Schwab, 2021). При этом ни одна отрасль или бизнес, включая ресурсодобывающие компании, не будут защищены от кризисных явлений.

При этом под ударом окажется не только экономика, в областях политики, экологии, общественной жизни, образовании также будет ощущаться депрессия. Проводя историческую аналогию, пандемию COVID-19 можно сравнить с чумой, которая в середине XIV в. унесла жизни примерно трети населения Западной Европы. Опыт прошлого показывает, что эпидемия, как болезнь, не способна оказать сильного воздействия. Пандемия выступает в качестве «разгонного блока» для форсированного развития процессов, которые в целом уже зародились, но при этом шли в вялотекущем режиме. В результате убыли населения после эпидемий чумы в Средние века начался кризис системы феодальных отношений, цеховое производство, предполагавшее «передачу бизнеса» по наследству от отца к сыну, фактически прекратилось, а в цехи стали принимать посторонних людей, при этом значительная часть земли сельскохозяйственного назначения была выведена из оборота. На месте

посевных угодий стали образовываться пастбища для выпаса скота, что привело к росту производства шерсти, как следствие, к развитию текстильной промышленности. Закономерным итогом стала Первая Индустриальная революция в Англии.

В наше время с гуманитарной точки зрения наиболее опасным представляется углубляющийся раскол на «бедных» и «богатых», отсутствие равенства возможности получения качественного образования, уничтожение привычной устойчивости и определённости в жизни рядовых граждан.

Обосновано предположить, что в самое ближайшее время начнут формироваться новые контуры общественно-экономического устройства, которые, может быть, не полностью, но значительно поменяют образ жизни людей.

По аналогии с головоломкой, в решении вопросов недопущения развития негативного сценария требуется комплексный подход, который предполагает, чтобы все решения — «пазлы» были взаимоувязаны и сочетались друг с другом. Пример подобного подхода сформулирован, например, в работе (Буренин, 2020), посвящённой вопросам выбора правильного стратегического направления высшего образования в России.

Наиболее реалистичными представляются сценарии с ускорением внедрения информационных технологий в бизнес компаний. При этом информатизация бизнеса не сводится к разработке и применению различных приложений для дистанционной работы или обучения. Более продвинутыми способами модернизации бизнеса является внедрение средств электронной коммерции, CRM-систем, электронных баз данных, программных комплексов управления складским хозяйством и логистикой.

Параллельно, в рамках модернизации бизнеса, в компании необходимо выполнить идентификацию бизнес-процессов, с последующей адаптацией бизнес-процессов под внедряемые информационные технологии и разработкой новых должностных инструкций, внутренних регламентов и правил.

Проведённые ещё в середине 2020 г. исследования (The Agents of Transformation Report, 2020) показывают, что практически в каждой компании из-за пандемии обнаружилось изменение в ИТ-политике.

Модернизация бизнес-систем будет диктовать необходимость ускоренного перехода на облачные решения, с ориентацией развития на «гибридное облако», в качестве наиболее оптимального с точки зрения структуризации бизнеса.

Подобные тенденции отмечались намного ранее, на них, в частности указывается в работе (Романова, 2017). Несомненно, что пандемия COVID-19, лишь ускорила данные процессы.

Совершенствование бизнеса будет сопровождаться ещё более широким применением речевых технологий, включая методы распознавания жестов. Отказ от применения услуг «живых людей» потребует изменения форм ведения бизнеса и повлечёт за собой внедрение новых бизнес-процессов обработки заявок и обращений клиентов.

Важнейшим направлением модернизации бизнес-систем останется обеспечение кибербезопасности, а также, в связи с массовым переходом на дистанционную форму работы, повышение безопасности рабочих мест.

Дистанционная форма работы, законодательно закреплена в Трудовом Кодексе Российской Федерации, и, с большой долей вероятности, сохранится после отмены карантинных ограничений. Большое число компаний увидели в удалённой форме работы возможность сэкономить на аренде офисов, а самое главное привлечь работников из периферийных городов за более низкую заработную плату.

Изменение состава персонала компаний представляет из себя отдельный гуманитарный аспект модернизации бизнес-системы. Трансформации подвергнется не только региональный, но и гендерный состав, при этом в экономику малых и средних городов будут направлены денежные средства, полученные в виде зарплаты, сотрудниками столичных компаний.

Согласно отчету (McKinsey & Company, 2020) подавляющее большинство руководителей компаний в ближайшую пятилетку предсказывают очень серьёзные изменения в бизнесе своих компаний, связанных с пандемией COVID-19 и при этом прогнозируют долгосрочное влияние последствий кризиса на потребительские предпочтения клиентов.

Более масштабным направлением при модернизации бизнес систем станет формирование крупных национальных и международных информационных экосистем.

Цифровая экосистема представляет собой комплексный информационный продукт, который в рамках единой системы интегрирует множество программных компонент и информационных сервисов.

В рамках единой цифровой экосистемы сосуществуют несколько бизнес-процессов и большое число бизнес-партнёров. Подобная система выполняет своеобразную функцию «одного окна», когда резидент экосистемы находит внутри нее нужный продукт, минимизирует время на поиски необходимого товара или услуги, а сама компания-владелец обеспечивает себе дополнительную прибыль. Более того, резиденты взаимодействуют внутри неё, вступают между собой в партнёрские отношения и находят себе новых клиентов, которых приобрести другим путём было бы затруднительно.

С точки зрения технического воплощения информационная экосистема представляет собой достаточно сложный продукт, включающий в себя зачастую десятки самих ко себе крупных систем: CRM, IT-телефония, различные компоненты 1С, личные кабинеты резидентов.

С точки зрения компании организатора экосистемы, подобный проект оптимизирует работу всех структурных подразделений, выполняет функцию информационно-организационного контура. Внедрение корпоративной экосистемы требует фактически полной переработки всех бизнес-процессов компании, а также усилий по внедрению этих бизнес-процессов в компаниях резидентах, в той мере, как это предусмотрено конкретными требованиями совместной работы.

Искусственный интеллект (ИИ) как элемент четвертой промышленной революции пока нельзя считать интегрированным или натурализованным в повседневной жизни, производстве; отсюда прослеживаются параллели с промышленным переворотом, когда излишнее регулирование или излишний энтузиазм замедляли процессы внедрения простейших, но значимых инноваций.

Можно предположить, что третье десятилетие XXI в. полностью будет занято поиском путей применения и апробации Искусственного интеллекта на практике. Реальное широкомасштабное внедрение во все стороны человеческой жизни произойдёт на рубеже 2020–2030-х гг. Вместе с тем, уже в современной бизнес-практике передовых компаний искусственный интеллект широко применяется и позволяет заработать дополнительную прибыль. Руководству компаний необходимо начать подготовку к широкому внедрению ИИ путём соответствующей модернизации бизнеса. Ключевым вопросом в такой модернизации станет идентификация бизнес-процессов в среде, где участие деятельности человека предельно минимизировано. Само появление среды, с минимальным человеческим фактором представляет собой, наверное, самый значимый гуманитарный аспект модернизации производственно-хозяйственной деятельности компании.

Соизмеримую с ним важность имеет образовательный аспект, связанный с вопросом подготовки в России кадров, готовых дать адекватный ответ на вызовы времени. Тема обучения в университете специалистов в области экономики, готовых применять информационные технологии и владеющих математическими знаниями детально освещена в работе А. Ю. Евсеевой (Евсеева, 2017). В работе Д. Ю. Нечаева показано, что традиционные методы обработки данных не дают лицу, принимающему решение (ЛПР) требуемые, своевременные и достоверные для выбора управления сведения (Нечаев, 2018).

В сложившейся ситуации, для предотвращения негативных сценариев, необходима скоординированная работа органов государственной власти, менеджмента компаний, образовательных учреждений по модернизации существующей бизнес-системы и подготовке специалистов, способных реализовать масштабную экономическую трансформацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буренин, С. Н. (2020) Формирование информационной культуры в университете // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 11–12 марта 2020 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 496–502. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/21>

Евсеева, А. Ю. (2017) Использование информационных технологий при изучении математических дисциплин студентами экономического направления // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : XIV Между-

народная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 300–304.

Нечаев, Д. Ю. (2018) О необходимости развития опережающих компетенций магистрантов ИТ-направлений подготовки в РЭУ им. Г. В. Плеханова // Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. № 1 (29). С. 68–73.

Романова, Е. В. (2017) Россия в информационном обществе // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 308–314.

McKinsey & Company. Innovation in a crisis: Why it is more critical than ever / J. Bar Am, L. Furstenthal, F. Jorge, E. Roth (2020) [Электронный ресурс] // McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/innovation-in-a-crisis-why-it-is-more-critical-than-ever#> (дата обращения: 07.04.2021).

Schwab, K., Malleret, T. (2020) COVID-19: The Great Reset [Электронный ресурс] // Straight to the point. URL: <https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19 -The-Great-Reset-Klaus-Schwab.pdf> (дата обращения: 07.04.2021).

Schwab, K., Vanham, P. (2021) Stakeholder Capitalism: A Global Economy that Works for Progress, People and Planet [Электронный ресурс] // Wiley. URL: <https://www.wiley.com/en-us/Stakeholder+Capitalism+%3A+A+Global+Economy+that+Works+for+Progress+%2C+People+and+Planet-p-9781119756132> (дата обращения: 07.04.2021).

The Agents of Transformation Report 2020: COVID-19 Special Edition / L. Slade (2020) [Электронный ресурс] // Appdynamics. URL: <https://www.appdynamics.com/blog/news/agents-of-transformation-report-2020/> (дата обращения: 07.04.2021).

Сорокин Владимир Алексеевич — кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: oakery.post@mail.ru

Роль визуального мышления на занятиях по информационным технологиям в университете в условиях пандемии

С. Н. Буренин

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются проблемы университетского обучения информационным технологиям в условиях пандемии. Рассматривается опыт использования на кафедре прикладной информатики электронных визуальных тренажеров.

Ключевые слова: синергетический подход; визуальное мышление; пандемия; дистанционное обучение; электронные тренажеры

В современном обществе наблюдаются интенсивные и нелинейные процессы развития общества в разных сферах. Общество сталкивается с новыми неожиданными вызовами. Одним из таких неожиданных вызовов является пандемия.

Для решения современных вызовов важен синергетический подход для благоприятных прохождений точек бифуркаций. Необходимо принимать правильные решения и вовремя корректировать траектории развития.

В данной статье будем касаться сферы обучения в университете.

Во время пандемии в университете активно происходит синергетическое использование очной и дистанционной форм обучения.

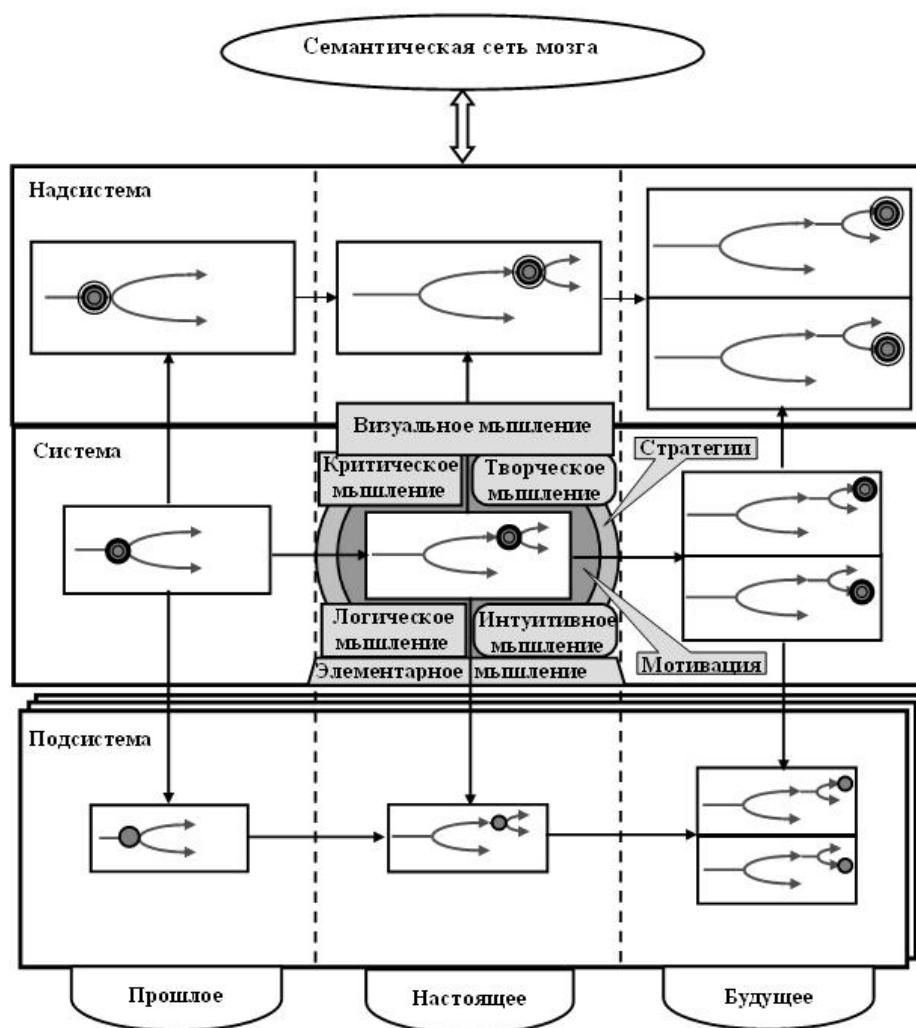
Университет был готов еще до пандемии к такой ситуации. Дополнительно с очным обучением эффективно использовалась электронная среда обучения (на базе системы Moodle). Помимо интернета активно использовалась и локальная сеть университета.

Сейчас к арсеналу преподавания прибавились дистанционные среды обучения (Teams, Zoom и т. п.).

Изучаются плюсы и минусы дистанционного обучения (Башмакова, 2021).

Как для студентов, так и для преподавателей, характерно столкновение с новыми информационными технологиями. Количество информации растет по нелинейным законам. Наряду с возникновением новых информационных технологий, наблюдается большая динамика отмирания старых информационных технологий. Студенты в процессе обучения должны быть настроены на столкновение в работе с большим объемом новой информации, которая будет требовать оперативного анализа и сжатия. Чтобы с этим успешно справляться в современных условиях условия необходимо в процессе обучения развивать синергетическое мышление.

Автор ранее (Буренин, 2009) предложил графическую модель синергетического мышления, которая показывает взаимодействие различных видов мышления (см. рис. 1).

Рис. 1. Модель синергетического мышления

Различные виды мышления должны развиваться легко, гармонично и ненасильственно. Важную синергетическую роль в этом взаимодействии может оказать визуальное мышление из-за важности зрительного канала получения информации.

На кафедре прикладной информатики в течение ряда лет используются для обучения студентов различным информационным технологиям электронные визуальные тренажеры, состоящие из отдельных визуальных упражнений.

При временных переходах на дистанционный вариант обучения, оказалось, что такие тренажеры очень хорошо воспринимаются студентами. Преподаватель должен при этом обеспечить у студентов установку бесплатного открытого программного обеспечения.

В данной статье приводятся информация по составлению таких визуальных тренажеров.

Визуальные упражнения создаются в той же программной оболочке, которую предполагается изучать. При выполнении студентами таких упражнений возникает синергетический эффект. Они привыкают к использованию этих программных оболочек.

В визуальном упражнении обычно присутствуют:

- краткие пояснения и указания;
- начальное состояние;
- конечное состояние.
- копия начального состояния, которое студент должен преобразовать в конечное состояние.

Иногда в упражнении может отсутствовать начальное состояние.

Ниже на рис. 2 показан пример одного из упражнений при изучении форматирования в табличном процессоре. Преподавателю очень удобно проверять выполнение таких упражнений.

	Всего		
Учебные г	В городах		
	Школьн.	Учит.	
97/98	21674	1234	
98/99	23463	1256	
Рост в %	8,3	1,8	

2. Отформатируйте фрагмент таблицы, выполнив необходимые операции для объединения ячеек и выравнивания данных по горизонтали и вертикали

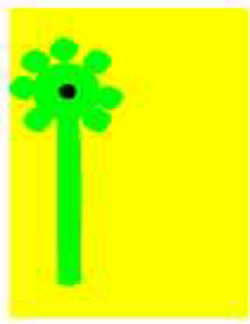
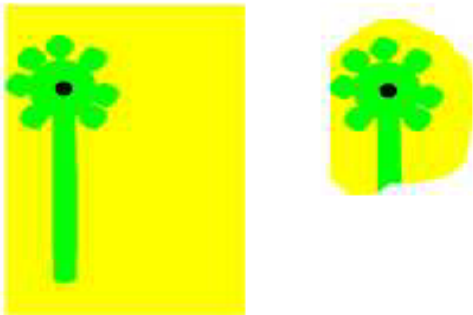
Не забудьте про параметр **Переносить по словам** в группе **Отображение**

	Всего			
Учебные годы	В городах			
	Школьн.	Учит.		
97/98	21674	1234		
98/99	23463	1256		
Рост в %	8,3	1,8		

	Всего		
Учебные г	В городах		
	Школьн.	Учит.	
97/98	21674	1234	
98/99	23463	1256	
Рост в %	8,3	1,8	

Рис. 2. Пример для табличного процессора

В визуальных упражнениях может присутствовать не только работа с числами, формулами, текстом, но и с графическими объектами. Ниже на рис.3. приведено упражнение для работы в среде растрового редактора.

+

Инструмент Clone Stamp Tool (Штамп)

Выберите инструмент. Удерживая клавишу Alt, щелкните мышью на центре цветка. Отпустите Alt. Двигая мышью при нажатой левой кнопке в районе крестика получим соответствующее клонированное изображение. На панели свойств можно менять параметры кисти клонирования.

Рис. 3. Пример для растрового редактора

Полезно использовать в электронном тренажере прямые и обратные упражнения. Ниже на рис. 4 показан пример двух упражнений при изучении возможностей программы построения проектов для создания диаграммы Ганта.

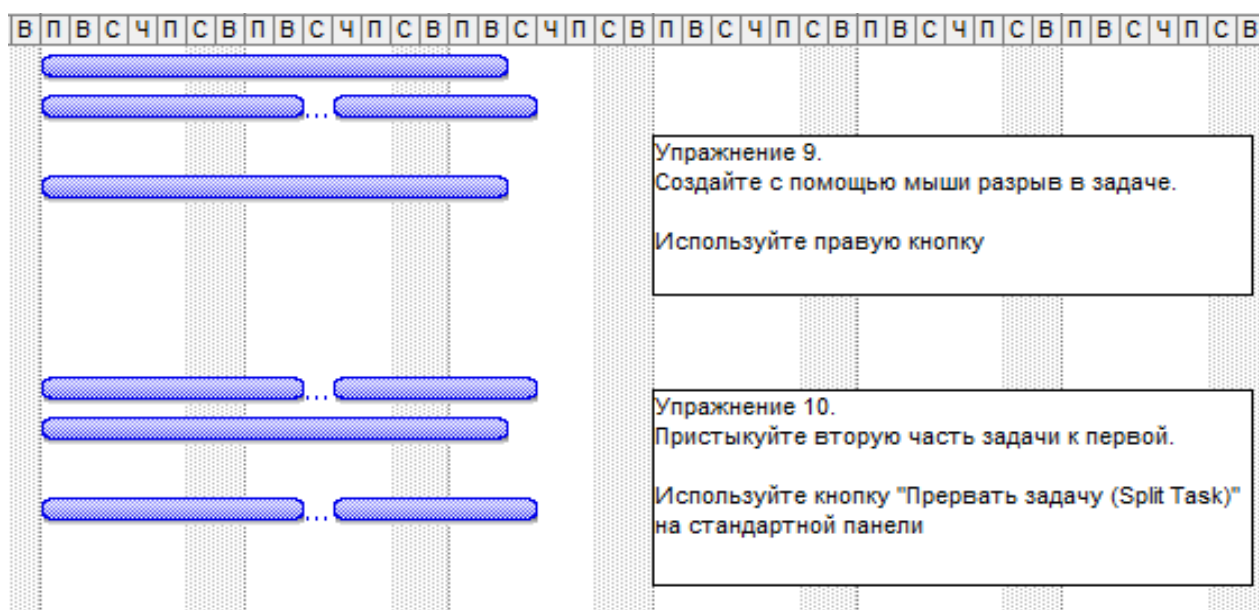

Рис. 4. Упражнения для диаграммы Ганта

Возможны модификации структуры визуального упражнения.

Пример одного визуального упражнения для изучения баз данных приведен на рис 5, где студенту нужно понять идею нормализации баз данных. Действие выполняется подобно нижнему образцу.

Если изучается комплект связанных программ, таких как офисные приложения, можно делать упражнения в одной программе, но предполагать использование и совместной программы. Например, возможно построение диаграмм при создании презентаций, а изменение данных для этих диаграмм выполнять в табличном процессоре. В любом случае выдерживается лаконичность. Студенту дается возможность, прежде чем он обратится за помощь, самостоятельно попробовать решить проблему, используя минимальную информацию.

Студенту необходимо не заучивать расположение команд в интерфейсе, а вырабатывать у себя интуицию, как находить нужные команды. Интуиция вырабатывается в результате множества попыток работы в разных программных средах. На рис.6 приводится пример упражнения в программе подготовки презентаций, которая потребует обращаться к табличному процессору.

Иванов	М	2	Отдел зак	Скорпионов А.А.
Петрова	Ж	1	Отдел про	Тарантулов Н.Н.
Сидоров	М	2	Отдел зак	Скорпионов А.А.
Яблоков	М	2	Отдел зак	Скорпионов А.А.
Акулова	Ж	1	Отдел про	Тарантулов Н.Н.

?

Нормализация (оптимальное разделение на элементарные таблицы)

Разделите одну таблицу на две элементарные методом копирования подобно ниже приведенному образцу: <- Задание

Фамилия	должность	N филиал	Назв. филиала	Адрес филиала
Иванов	Охранник	1	Омега	Москва
Петрова	Начальник	2	Альфа	Пушкин
Сидоров	менеджер	2	Альфа	Пушкин
Яблоков	Начальник	1	Омега	Москва
Акулова	Охранник	3	Отдел продаж	Самара
Акулова	Начальник	3	Отдел продаж	Самара

Фамилия	должность	N филиала
Иванов	Охранник	1
Петрова	Начальник	2
Сидоров	менеджер	2
Яблоков	Начальник	1
Акулова	Охранник	3
Акулова	Начальник	3

N филиала	Назв. филиал	Адрес филиала
1	Омега	Москва
2	Альфа	Пушкин
3	Отдел прода	Самара

Рис. 5. Упражнение для изучения нормализации баз данных

Упражнение 2. Удалите категорию "Север" в диаграмме

Помощь. В соответствующей таблице удалите строку

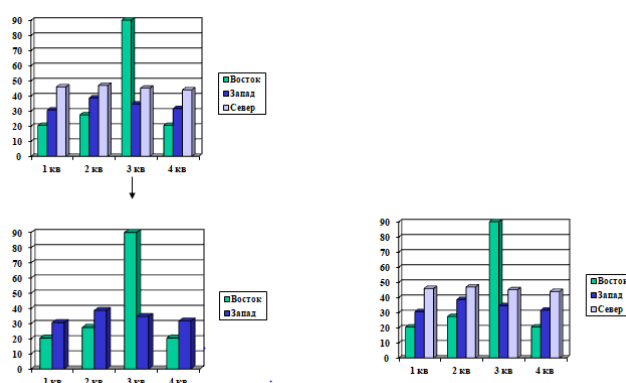

Рис. 6. Упражнение для работы с диаграммами

В электронном тренажере каждая серия простых упражнений заканчивается контрольным самостоятельным упражнением.

Например, упражнение, приведенное на рис.7, выполняется после изучения приемов работы с прямоугольниками в векторном графическом редакторе.

Рис. 7. Итоговое упражнение для преобразования прямоугольников

Преподаватель при создании упражнений может широко использовать стандартную программу “ножницы”, которая позволяет легко вырезать куски графических изображений с монитора компьютера. Информация помещается в буфер для копирования, а потом вставляет из буфера в нужное место упражнений в тренажере. Это также позволяет не дать возможность студенту скопировать задание, не выполняя его.

При желании можно создавать более сложные упражнения с несколькими промежуточными шагами.

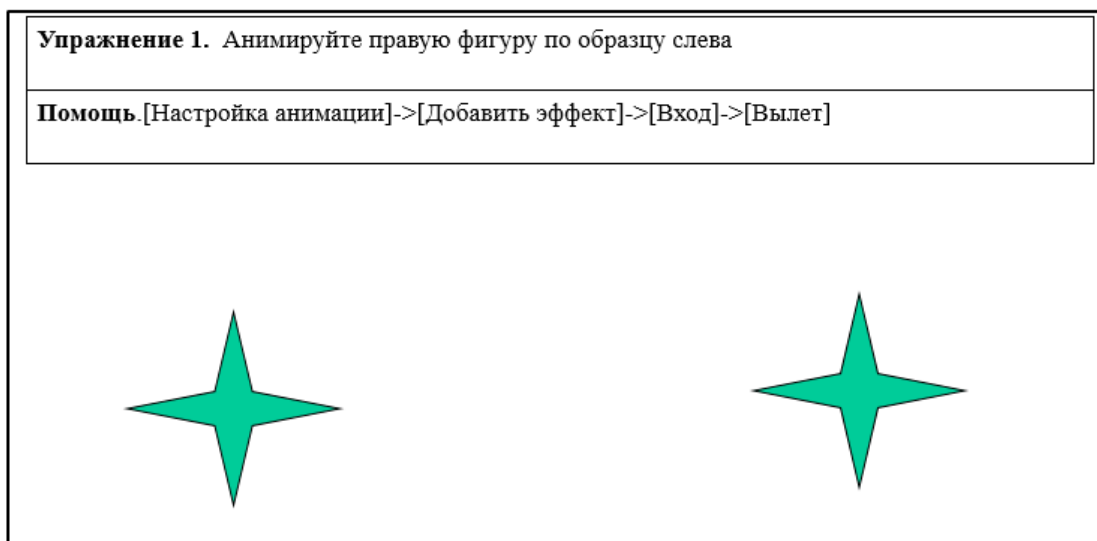
Все упражнения тренажера лучше всего размещать в одном файле.

Разрешается для студентов копировать электронные тренажеры на свои компьютеры. В силу своей простоты, электронные тренажеры позволят студенту в случае необходимости оперативно повторить учебный материал.

Преподавателю легко проверять сделанные упражнения в силу их визуальности и лаконичности.

Простота и лаконичность помогают преподавателю обеспечивать выполнение упражнений студентов, которые выполняют их с разной скоростью.

В электронных тренажерах можно использовать упражнения на создание различных анимационных объектов. На рис. 8 приводится слайд визуального упражнения, находящегося в среде создания презентаций.

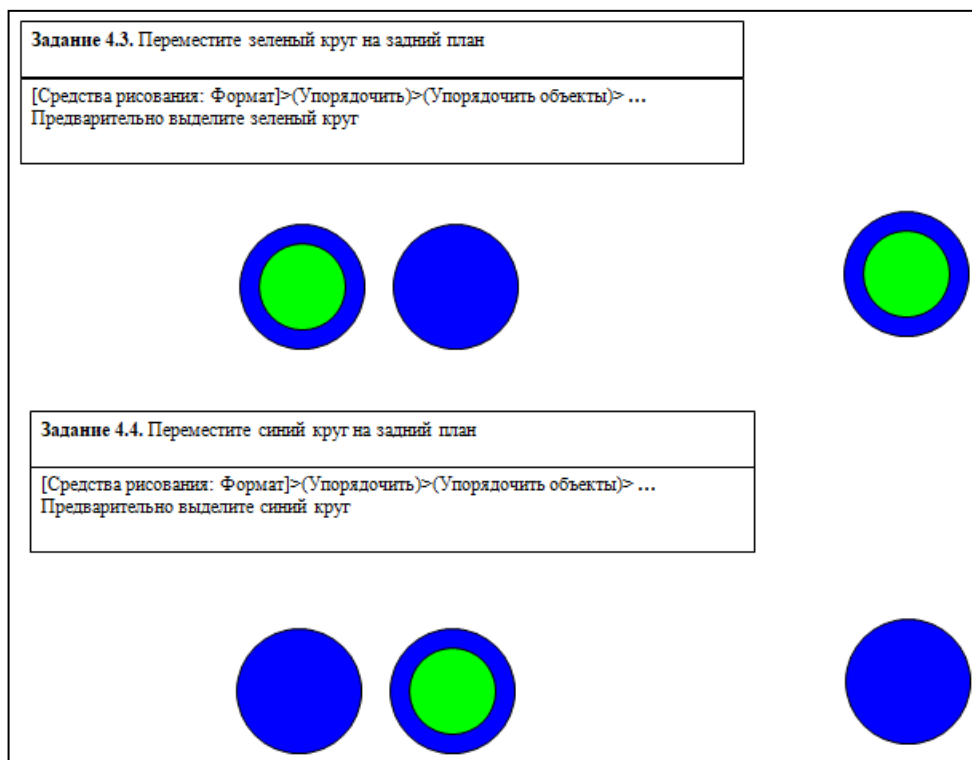

Рис. 8. Упражнение на создании анимации

Поскольку нужно развивать информационную культуру студентов, нужно при создании упражнений обратить внимание на дизайн упражнений.

Для развития мышления студентов нужно выдерживать неполноту подсказок для выполнения упражнений. Студент старается самостоятельно решить упражнение. Если у студента что-то не получается, преподаватель направляет мышление студента в нужное русло.

Многие неожиданности у студентов вызывают упражнения, когда есть несколько слоев и с ними нужно делать определенные манипуляции. Пример самого простого приведен на рис. 9.

Рис. 9. Упражнение на создание анимации

Если есть несколько способов выполнения упражнения, то нужно давать свободу студентам в выборе своего способа. Не нужно лишать студентов самостоятельности.

При создании визуальных тренажеров может принести пользу наличие гиперссылок.

Лаконичность и простота упражнений позволяют преподавателю быстро отредактировать визуальные тренажеры на новые версии программ.

При возможности полезно указывать команды интерфейса на английском языке, так как часто при локализации программ осуществляется перевод на русский язык с плохим качеством.

На кафедре прикладной информатике использовались электронные тренажеры на разных программных средах, например, таких как:

- текстовые процессоры;
- табличные процессоры;
- программы подготовки презентаций;
- векторные графические редакторы;
- растровые графические редакторы;
- программы для разработки проектов.

Для развития творческого мышления очень хорошо студентами воспринимаются задания на создание коллажей (Гаврилова, 2017).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башмакова, Е. И. (2021) Плюсы и минусы дистанционного образования в период коронавируса // Ученый совет. № 2. С. 86–95.

Буренин, С. Н. (2009) Формирование синергетического мышления студентов на практических занятиях по информатике в университете // Информационные технологии в образовании, науке, технике и гуманитарной сфере : межвузовский сборник трудов. Вып. 3. / под ред. А. Ю. Выжигина. М. : МосГУ.

Гаврилова, О. В. (2017) Коллаж в Adobe Photoshop как средство развития творческих способностей студента // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 286–290.

Буренин Сергей Николаевич — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: bsn_moodle@mail.ru

Создание электронной информационно-образовательной среды в условиях цифровизации образования

Н. В. Мамаева

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются современные вызовы, стоящие перед страной и ее гражданами в условиях неизбежной трансформации образовательной системы в России.

Ключевые слова: образование; цифровизация; информационно-образовательная среда; дистанционные образовательные технологии

Современные вызовы, стоящие перед страной и ее гражданами, диктуют неизбежность модернизации образовательной системы в России. Развитие цифровых технологий в сфере образования диктуется актуальностью и поддерживается на государственном уровне и широкой общественностью. Среди тенденций мирового рынка образования выделяются следующие: глобализация онлайн-образования благодаря повышению «проницаемости» языковых границ (в том числе за счет соответствующих сервисов); повышение роли проектного обучения или project-based learning (PBL); создание общих образовательных пространств, том числе единой коммуникативной среды для разных сторон образовательного процесса; все большее распространение смешанного обучения, сочетающего аудиторное и дистанционно-цифровое; рост популярности обучения с помощью симуляции реальных процессов; «геймификация» (широкое применение игровых элементов для повышения заинтересованности обучающегося); рост значимости преподавателя, носителя знаний, эксперта в онлайн-обучении; усиление роли видеоконтента — вебинаров и пр.; адаптивность онлайн-обучения, стремление индивидуализировать и персонализировать процесс обучения; использование инструментов искусственного интеллекта. Аналогичные тенденции прослеживаются и на российском рынке образования, в частности: возрастает роль видеоконтента, в частности, вебинаров; создаются общие образовательные пространства, как информационные, так и коммуникативные для разных сторон образовательного процесса; распространение смешанного обучения, сочетающего аудиторное и дистанционно-цифровое.

Пандемия коронавируса только ускорила трансформацию всей вузовской инфраструктуры — сервисов и систем, помогающих студентам во время учебы и после. По мнению главы Минобрнауки Валерия Фалькова, в России за время вынужденного дистанционного обучения появилась новая норма очного образования: «И очное, и заочное образование меняются: появляется новый смешанный формат». Вузы вынуждены были налаживать трансляции потоковых лекций через сетевые платформы, переводить общение со студентами в дистанционный формат. Но важно четко понимать, когда дистанционное общение со студентами оправдано, а когда полностью исключать очный формат недопустимо.

В настоящее время возможность и порядок применения дистанционных технологий в образовании прописан в Федеральном законе от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021 г.).

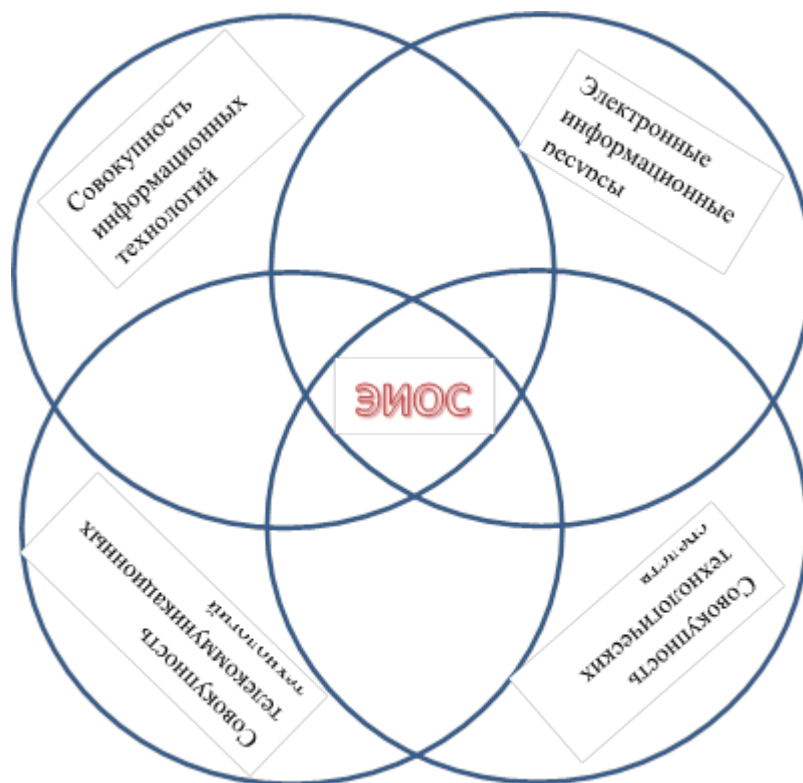
В соответствии с п. 1 ст. 16 Федерального закона от 26.07.2019 г. «232-ФЗ под «дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников». Следует отметить, что активизации процесса цифровизации образования способствовали Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором в качестве одной из национальных целей отмечено «обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере». В соответствии с названным Указом в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» разработан Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» для обеспечения экономики достаточным количеством человеческих ресурсов, обладающих компетенциями, необходимыми для нового века цифровых технологий и экономики знаний и данных. Разработка федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» отвечает целям и задачам «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.», а именно: — развитие человеческого потенциала; — формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений; — использование и развитие различных образовательных технологий, в том числе дистанционного, электронного обучения, при реализации образовательных программ; — осуществление разработки и реализации партнерских программ образовательных организаций высшего образования и российских высокотехнологичных организаций, в том числе по вопросу совершенствования образовательных программ; — развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления наряду с сохранением возможности взаимодействия граждан с указанными организациями и органами без применения информационных технологий; — стимулирование российских организаций в целях обеспечения работникам условий для дистанционной занятости; — создание основанных на информационных и коммуникационных технологиях систем управления и мониторинга во всех сферах общественной жизни.

Электронная информационно-образовательная среда. В соответствии с п. 3. ст. 16 Федерального закона от 26.07.2019 г. № 232-ФЗ для реализации образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий организация должна создать условия для функционирования «электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные

ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся».

Составляющие Электронной информационно-образовательной среды способствуют процессам «повышения синергичности процесса подготовки востребованного работодателем и обладающего требуемыми качествами выпускника, немедленно готового к решению практических задач с гарантированной результативностью...» (Нечаев, 2018) и наглядно представлены на рис. 1.

Рис. 1. Составляющие Электронной информационно-образовательной среды

Реализация эффективной информационно-образовательной среды является основой развития любого вуза. Для эффективного преподавания необходим инструмент создания учебных материалов, инструмент эффективной доставки контента, а также проверки знаний студентов. Российские вузы используют двухкомпонентную информационно-образовательную среду, в которой совмещаются ресурсы международных образовательных платформ с контентом собственных разработок.

В настоящее время в России инициирован приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», основной идеей которого является предоставление доступа к онлайн-курсам, разработанным и реализуемым разными организациями на разных платформах онлайн-обучения, всем категориям граждан и образовательным организациям всех уровней образования. Успешная реализация данного проекта позволит

коренным образом изменить подход к обучению граждан страны, подготовить Россию к переходу на новый технологический уклад — к цифровой экономике.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2020 г. № 1836 утверждено Положение о государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда».

Система обеспечивает выполнение следующих задач:

а) формирование и ведение реестра онлайн-курсов, реализуемых различными образовательными организациями. Порядок формирования и ведения реестра онлайн-курсов устанавливается Министерством науки и высшего образования Российской Федерации;

б) интеграция с образовательными платформами и информационными системами образовательных организаций, а также организация централизованного учета результатов обучения на онлайн-курсах;

в) учет образовательных программ высшего образования и образовательных программ дополнительного профессионального образования и результатов их освоения (при их прохождении).

На сегодня данная государственная информационная система предоставляет доступ к 66 платформам, содержащим 1785 образовательных курсов (платформа портала online.edu.ru). В том числе, такие платформы, как: Stepik, Coursera, Moodle, «Открытое образование», «Универсариум», «Нетология», «Образование на русском» и др.

Кроме того, система предоставляет доступ к образовательным платформам ведущих вузов России, таких как: Санкт-Петербургского политехнического университета имени Петра Великого, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Финансовый университет, Тульский государственный университет, Уральского федерального университета, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российский университет дружбы народов, Южного федерального университета, Юго-Западного государственного университета и др.

На сегодня доступ через систему «Современная цифровая образовательная среда» к своим ресурсам предоставили 109 российских вузов.

Информационно-коммуникационные технологии. Информационно-коммуникационные технологии сегодня стали неотъемлемой ее частью системы образования, полностью изменив образовательный процесс, обеспечив возможности его индивидуализации, выбора содержания и способов обучения, отслеживания динамики образовательных результатов, построения адаптивных и инклюзивных систем обучения, а также системы взаимодействия образовательных организаций с внешними партнерами и социумом в целом.

Используемые технологии дистанционного образования можно разделить на три большие категории: — не интерактивные; — средства компьютерного обучения; — видеоконференции. К не интерактивным можно отнести печатные материалы, а также материалы на аудио-, видео-носителях. Широкое

распространение в образовательном процессе получили такие средства компьютерного обучения как электронные учебники, мультимедийные материалы, средства компьютерного тестирования и контроля знаний и т. п. Не стоит забывать и о таких средствах как форум и чат.

Форум позволит проводить консультации и обсуждения учебных вопросов по курсам, проводимым на образовательном портале: обучающиеся могут обсуждать вопросы между собой, задавать их преподавателю, а преподаватель — отвечать на вопросы, задавать их самому, управлять дискуссией, размещать объявления для обучающихся. Чат в переводе означает буквально «непринужденная болтовня». Это обмен короткими и простыми сообщениями-фразами «в режиме реального времени». В образовательном процессе чат позволяет организовать общение и обмен информацией на темы, которые могут быть интересны большинству участников чата; обсуждение процесса обучения и образовательной платформы, контента курсов и вебинаров; решение организационных вопросов, информирование студентов о новостях и сбор обратной связи (Буренин, 2020).

Кроме того, в настоящее время очень активно стали использоваться средства телекоммуникации по аудиоканалам, видеоканалам и компьютерным сетям — видеоконференции (рис. 2).

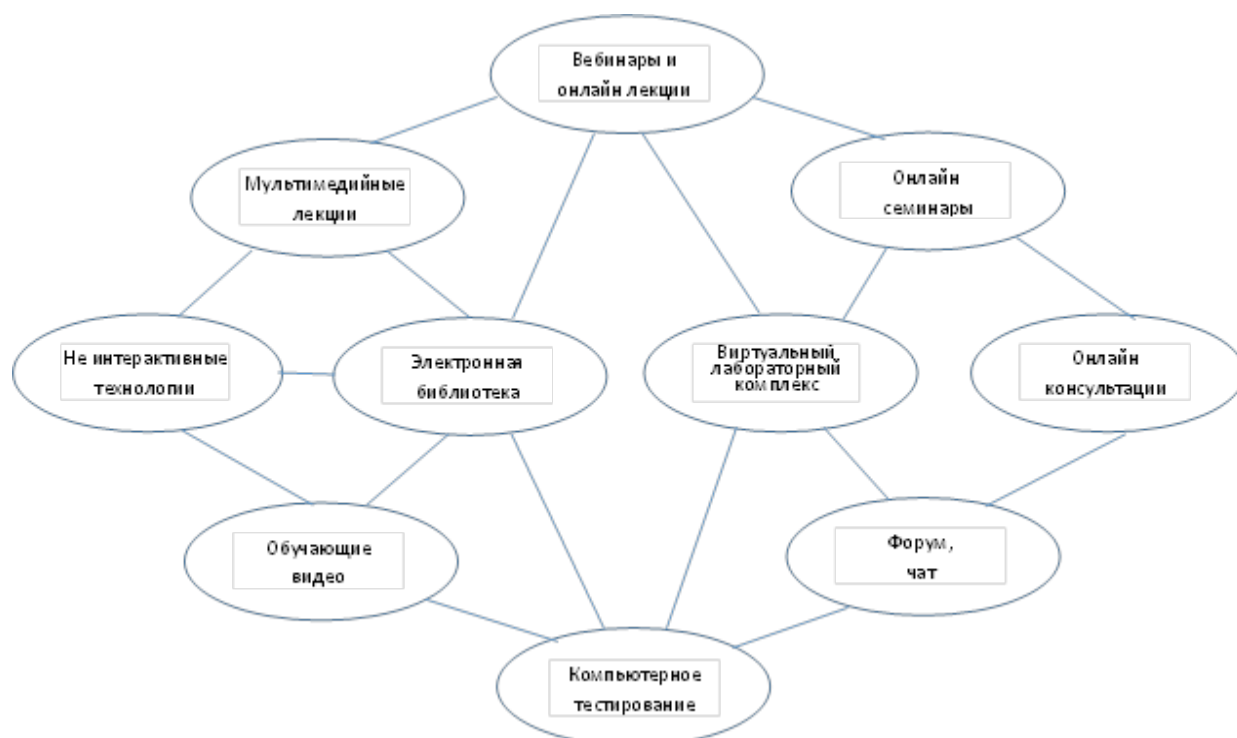

Рис. 2. Технологии дистанционного образования

На сегодня создано и используется много платформ для организации образовательного процесса в режиме видеоконференции. Наиболее удобными платформами для проведения вебинаров и веб-конференций: Zoom.us, Microsoft Teams, Google Hangouts, Skype, TrueConf, VideoMost, Talky, Mirapolis, Webinar.ru, eTutorium и другие (Вести образования, 2020: Электронный

ресурс). Главное, чтобы выбранная платформа допускала живое онлайн-общение через видеосвязь всех участников. Необходимо отметить, что для того, чтобы сделать образовательный процесс эффективнее, следует использовать грамотное сочетание всех технологий (Евсеева, 2017).

Роль преподавателя при использовании дистанционных технологий. Необходимо отметить, что цифровизация системы образования неизбежно приводит к изменению роли преподавателя в образовательном процессе. Существенно возрастает роль преподавателя как организатора деятельности обучающегося в современной образовательной среде.

Преподавателю необходимо разработать учебные и учебно-методические материалы для лекционных и семинарских занятий, для выполнения лабораторных исследований, для самостоятельной работы обучающегося. И теперь это не просто текстовые материалы. Преподавателю приходится осваивать новые программные продукты для создания материалов с помощью современных информационных технологий. Кроме того, значительно увеличивается потребность визуализации учебной информации. Это обусловлено не только с целью облегчения восприятия учебных материалов, но и с целью сокращения их объема без потери информативности. Возрастает роль преподавателя как наставника, поскольку обучающемуся необходимо помочь в огромном количестве образовательных ресурсов, в потоке учебной информации, помочь правильно организовать самостоятельную работу, объем которой существенно увеличивается при использовании дистанционных технологий. Кроме того, преподаватель должен овладеть новыми многообразными технологиями коммуникации. Это и общение с обучающимися посредством электронной почты; проведение онлайн лекций, семинаров и консультаций на различных специализированных площадках; общение посредством форумов и чатов (Романова, 2017).

Именно поэтому в рамках государственных программ реализуются мероприятия, направленные на повышение квалификации педагогического состава образовательных организаций.

Хотим мы этого или не хотим, но необходимо признать, что цифровизация охватывает все больше сфер нашей деятельности, в том числе и сферу образования. И здесь важно понимать, что для успешной цифровизации образования недостаточно просто перевести учебные материалы в цифровой формат. Использование новых информационно-коммуникационных технологий является одним из условий для дальнейшего развития цифровой педагогики. Необходимо, чтобы использование дистанционных технологий в образовательном процессе было полезным для обучающихся и удобным для преподавателей.

Создание электронной информационно-образовательной среды, обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся, как сформулировано в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» является задачей комплексной. Решить ее позволяют только комплексные мероприятия, направленные и на продвижение технологических новшеств, и на вопросы со-

держания образовательных программ, а также на освоение профессорско-педагогическим составом новых компетенций для работы в электронной информационно-образовательной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буренин, С. Н. (2020) Формирование информационной культуры в университете // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 11–12 марта 2020 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 496–502. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/21>

Евсеева, А. Ю. (2017) Использование информационных технологий при изучении математических дисциплин студентами экономического направления // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 300–304.

Нечаев, Д. Ю. (2018) О необходимости развития опережающих компетенций магистрантов ИТ-направлений подготовки в РЭУ им. Г. В. Плеханова // Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. № 1 (29). С. 68–73.

Романова, Е. В. (2017) Россия в информационном обществе // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 308–314.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. / утверждено указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).

Мамаева Наталья Владимировна — кандидат экономических наук, профессор кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (916) 612-46-60. Эл. адрес: pik@mosgu.ru

Тенденции развития электронной торговли в условиях пандемии COVID-19

О. В. Гаврилова

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются тенденции развития электронной торговли в условиях пандемии COVID-19. Приводятся данные за 2020 год и прогноз на 2021 год. Это результаты исследования следующих фирм: «Финам», Ipsos, Data Insight, Criteo.

Ключевые слова: электронная торговля; пандемия; прогноз

Пандемия оказала влияние на все общество в целом и на каждого из его представителей. Не зависимо от того, как сложилась ситуация для отдельного человека, негативные последствия коснулись всех. Это и здоровье родственников, и положение на работе, психологическое, физическое состояние, отмена поездок. Серьезно изменился подход к проведению занятий во всех типах образовательных учреждений. Высшая школа не осталась в стороне от этого процесса (Башмакова, 2021), в обучении стали стремительно применяться новые технологии, которые раньше считались не важными (Гаврилова, 2018). Пандемия сформировала экономику социального дистанцирования и привела к взрывному росту электронной торговли в России. Возникает много вопросов при исследовании электронной коммерции. Будет ли онлайн торговля и дальше так же расти? Стали ли покупатели тратить онлайн больше? Благодаря каким цифровым приложениям расширилась аудитория онлайн-ритейлеров? Розничная торговля переживает большие перемены, и с началом пандемии они ускорились. Шопинг — это один из повседневных видов деятельности, который был перевернут с ног на голову благодаря COVID-19, а мелкая розничная торговля — один из самых пострадавших ее секторов.

Проблемная ситуация осложняется объективной глобализацией многомерного коммуникационного пространства, технократическим подходом к автоматизации и управлению, виртуализацией взаимодействий эргатических элементов (т. е. элементов, в которых взаимодействуют человек и техника и присутствует «человеческий фактор»). Развивающийся технократический подход к информационным и телекоммуникационным технологиям (ИТКТ) не содержит механизмов, гарантирующих безопасность, что в конечном итоге нередко оборачивается против человека и оказывает все более разрушительные влияния. Инвестиции в фундаментальные и прикладные направления обеспечения безопасности не оказывают заметного положительного влияния на кризисные явления и динамику роста опасных факторов в сферах экономики, демографии, техногенной, криминальной, террористической, пожарной и информационной безопасности (Макаров и др., 2018).

Изменения можно рассмотреть на примере онлайн-гипермаркета Vprok.ru гипермаркета Перекрёсток, занимающегося доставкой продуктов на

дом. Пандемия заставила онлайн-гипермаркет пересмотреть свою деятельность. В 2020 г. «Перекрёсток Впрок» организовал горячую линию по работе с клиентами, снизил минимальную сумму заказа и обеспечил бесплатную доставку для пенсионеров и людей с особенностями здоровья. Такой возможностью заказа продуктов на дом воспользовались 44 тысячи клиентов (Онлайн-бизнес сети магазинов Перекресток, 2021). 10 февраля 2021 X5 Retail Group сообщила итоги работы онлайн-гипермаркета «Перекрёсток Впрок» за 2020 год. Клиенты онлайн-гипермаркета заказывали много объёмных и тяжёлых продуктов с длительными сроками хранения. Возросли заказы категории «фрэш» и «ультра-фрэш» (продукты с короткими сроками хранения). За 2020 год было доставлено более 3 618 тысяч заказов общим весом свыше 105 тысяч тонн. В топ-5 самых продаваемых продуктов питания также вошли бананы (1 100 тонн), картофель (почти 900 тонн), сахар (примерно 880 тонн) и репчатый лук (почти 750 тонн) (Онлайн-бизнес сети магазинов Перекресток, 2021). Новые идеи и проекты, как обычно, предлагает лидер банковского дела Сбер. Было предложено использовать для продвижения товаров виртуальный помощник «Салют». Сбер открыл доступ к платформе SmartMarket, которая позволит как начинающим бизнесменам, так и крупным компаниям приспособить семейство виртуальных ассистентов Салют продвижению своей продукции и поиска новых клиентов посредством взаимодействия с более чем стоимиллионной аудиторией экосистемы Сбера. Среди компаний, которые получили доступ к платформе SmartMarket, присутствуют сеть ресторанов «Кофемания» и авиакомпания S7 Airlines.

Созданная возможность становится доступным на всех устройствах, где установлен виртуальный ассистент Сбера — от Сбербанк Онлайн в смартфоне до операционной системы телевизоров Honor, которые начнут продаваться в России в 2021 г. (Сбер, 2020). Были проведены исследования АО «Инвестиционным холдингом “Финам”» («ФИНансовый Аналитик Москва»), крупнейшим в России розничным брокером. Получены сведения об итогах первого полугодия 2020 г. Доля интернет-торговли в общей доле российского ритейла превысила 10 % (в 2019 г. доля составляла 6 %). По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), рынок онлайн продаж в России за первое полугодие 2020 г. составил 1,654 трлн рублей. Для сравнения, за весь 2019 г. рынок составил 2,032 трлн рублей, т. е. за полгода 2020 г. было реализовано 81,4 % от оборота прошлого года. Самые популярные категории в онлайн-торговле оказались одежда и обувь (30,2 % от локального рынка), цифровая и бытовая техника (29,5 %), продукты питания (14,1 %). «Инвестиционный холдинг “Финам”» сообщил, что в 2021 г. ожидают продолжения сложившейся тенденции. Основной фактор, послуживший причиной взрывного роста доли онлайн сегмента, это пандемия COVID-19, которая способствует достаточно мощному переходу потребителей в онлайн и в целом способствует принципиальной смене модели поведения всех участников рынка — покупателей, производителей и дистрибьютеров. Но это также связано и с сокращением оборота офлайн-торговли. За первое полугодие 2020 г. офлайн-торговля упала на

6,4 % г/г, до 15,177 трлн рублей. «Инвестиционный холдинг Финам» прогнозирует развитие рынка интернет-торговли в России на 2021 год. Ожидается рост на 42,7 % — до 2,9 трлн руб., из которых 0,6 трлн руб. придется на трансграничную торговлю и 2,3 трлн руб. — на внутренние продажи. При этом произойдет падение розничных продаж на 3,8 % г/г, падение реальных зарплат на 0,5 % г/г, ослабление курса рубля до 71,1 руб./долл.) (Из-за пандемии доля интернет-торговли ... , 2020: Электронный ресурс). Data Insight, агентство, специализирующееся на исследованиях и консалтинге в области электронного рынка, также опубликовало исследование (Публичные исследования, 2020: Электронный ресурс).

Data Insight построил прогноз развития интернет-торговли на ближайшие 5 лет с учетом влияния кризиса на рост онлайн-продаж, включая положительные (для роста) и отрицательные факторы. Средний рост интернет-торговли с 2019 по 2024 год (CAGR) составит 33,2 %. За эти годы рынок продаж материальных товаров через интернет вырастет с 1,7 до 7,2 трлн рублей.

Естественный рост интернет-торговли без учета влияния коронакризиса (но с учетом инвестиций в интернет-торговлю крупнейших игроков) составил бы 26,6 % (CAGR) за этот же период, т. е. рынок интернет-торговли в 2024 г. составил бы 5,6 трлн рублей. Таким образом, фактор пандемии дополнительно приносит в онлайн-продажи 1,6 трлн рублей за 5 лет.

Прогноз построен с учетом рассмотрения вклада каждого отдельного фактора в рост интернет-торговли с одновременной проверкой взаимного влияния факторов друг на друга (Электронная торговля 2020–2024, прогноз Data Insight, 2020: Электронный ресурс). Исследования Data Insight выявили факторы, влияющие на дополнительный рост онлайн-продаж в 2020–2024 гг. Три месяца карантина привели в онлайн-покупки не менее 10 миллионов человек. Большинство новых покупателей после завершения изоляции продолжают совершать покупки через интернет. Потребители, вынужденные сократить свои походы в магазины делали в течение трех месяцев в онлайн больше покупок, чем обычно, тратя каждый раз больше денег. Повышенный спрос в течение трех месяцев 2020 г. создал высокую базу. Поэтому темпы роста в 2021 г. будут ниже.

Сотрудники на удаленной работе частично перемещаются из крупных городов в более мелкие населенные пункты, что дает дополнительный рост интернет-торговле. Наибольшее дополнительное влияние на рост онлайн-продаж из всех факторов показал рост онлайн-продаж FMCG. FMCG (в fast-moving consumer goods) — это быстро, в большом объеме продающиеся товары. Такую продукцию называют потребительской, или товарами народного потребления. В советское время такие FMCG товары назывались «ширпотреб» — вещи широкого потребления. Список критериев FMCG производства: — регулярное приобретение; — невысокая стоимость, позволяющая без раздумий сделать покупку; — быстрый и полный товарооборот.

Производятся значительные инвестиции, а в следствие и быстрое развитие новых игроков на рынке онлайн-продаж FMCG. Рост этой категорий в

2020 г. обеспечил более 150 миллиардов рублей онлайн-выручки сверх прогноза 2019 г. Существуют и негативные факторы снижения объема потребления. Они оказывают влияние только на премиальное потребление среднего класса. Criteo — это рекламная компания, предоставляющая медийную рекламу в Интернете. Она проанализировала изменения покупательского спроса, выявила тренды и сделала ряд прогнозов развития российского сектора электронной торговли. По данным Criteo, каждый второй россиянин продолжит пользоваться новым форматом онлайн-шопинга в дальнейшем с вероятностью в 90 %. Высокая лояльность аудитории к онлайн-ритейлерам объясняется более выгодными ценами на товары по сравнению с офлайном, а также опцией недорогой или бесплатной доставки. Больше всего новых клиентов получили онлайн-супермаркеты и омниканальные ритейлеры. Они отчитались о 1,5–2-кратном росте числа заказов и выручки.

В интернет-магазины пришло поколение «молчаливых» (1925–1942 гг. рождения) и людей в возрасте от 44 до 55 лет. 29 % и 39 % потребителей этого возраста во время пандемии посетили хотя бы один онлайн-магазин. Новые потребительские привычки повлияли и на предпочтения в товарах. Больше всего заказывали товары для дома, красоты и здоровья (+151 %), игры (+129 %), продукция для домашних питомцев (+115 %). Если в 2020 г. сегмент «одежда и аксессуары» был на третьем месте по популярности, то в 2021 г. этот сегмент сместился на шестое (122 % vs 79 %). Это объясняется тем, покупатели стали больше времени проводить дома, отпала необходимость обновлять гардероб для выходов на работу и общественные мероприятия. А вот категория «напитки, еда и табачная продукция», напротив, поднялась с седьмого места на четвертое (86 % vs 100 %). Изменение потребительских привычек повлияло и на использование специализированных мобильных приложений.

В период самоизоляции самыми востребованными попали доставка еды (36 %), социальные сети (33 %) и ритейл шоппинг (33 %). Для сравнения: до начала пандемии наибольшей популярностью пользовались сервисы по контролю финансов (свыше 60 %), ритейл шоппингу (57 %) и каршерингу (55 %). Старшая возрастная категория, которая отличается консерватизмом в отношении использования мобильных приложений, также начала к ним обращаться (Как изменились потребительские привычки россиян в период социального дистанцирования, 2021). Если в США и Европе электронная коммерция развита сильнее, и значительного увеличения онлайн-продаж в этом году не наблюдалось, то в России большая часть пользователей начала осваивать покупки в интернете именно во время пандемии. Согласно исследованию Criteo, каждый второй россиянин во время пандемии установил, как минимум, одно приложение для онлайн-шопинга. 54 % респондентов всех возрастов сказали, что продолжают пользоваться скачанными сервисами и после пандемии. Согласно данным инструмента «Проводник по продуктовым инсайтам Criteo», который анализирует данные более чем 20 000 ритейлеров по всему миру, высокие темпы продаж наблюдаются в таких категориях, как: бытовая электроника, красота и здоровье, спортивные товары, игры и игрушки, мебель, одежда

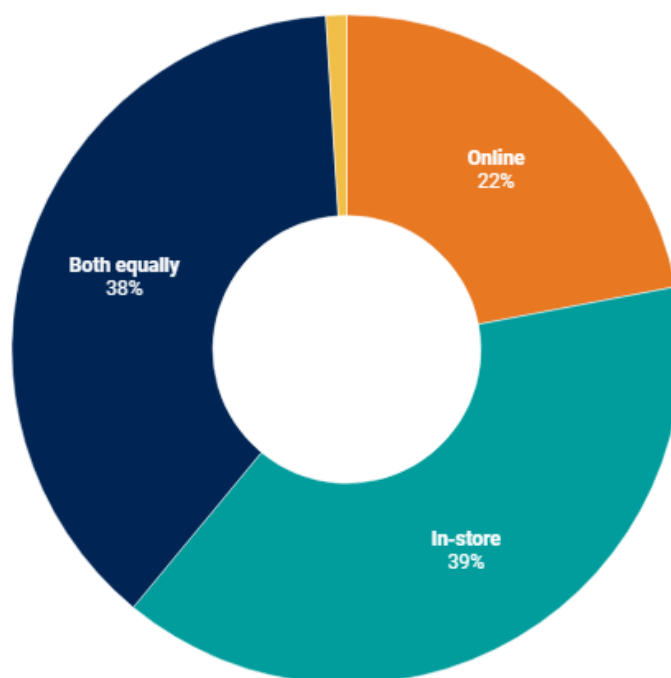
(Проводник по продуктовым ... , 2020). Наблюдается более частое использование модели DTC. DTC (Direct-to-Consumer) — это рынок, где компании продвигают производимые товары и услуги без участия посредников, т. е. производят, продают и доставляют самостоятельно. Ранее DTC в основном пользовались небольшие предприятия. Но в настоящее время DTC используется глобальными корпорациями вроде Airbnb или Nike. Эффективность модели DTC для компаний, которые изначально создавались под этот формат, доказана громкими именами брендов и объемами сбыта. Casper Mattresses и Warby Parker, Uber и Spotify избавились от расходов на ритейлеров.

В своей работе они учли главные принципы модели DTC: открытое производство, выгодные цены для потребителей, гибкость в отношениях с клиентами. Обходя посредников, производители экономят деньги, что, в свою очередь, находит отражение в низкой стоимости конечного продукта. DTC дополняет традиционную модель бизнеса и в то же время может стать основой стартапа (Так можно было? ... , 2019: Электронный ресурс). Интересны результаты исследований компании Ipsos Group, международной исследовательской компании, основанной в 1975 г. Дидье Трюшо. В исследованиях группы сообщается, что важно осознавать масштаб изменений, но важно не преувеличивать изменения. Наблюдаются заметные сдвиги в розничной торговле, которые включают сокращение и целенаправленное продвижение, сдвиги в электронной коммерции и рост розничной торговли с прямым обращением к потребителю (DTC).

Предполагается, что интернет-магазины будут и далее стремительно развиваться в будущем из-за фактора удобства. Зачем выходить в магазин, когда можно найти, выбрать и оплатить то же самое в течение нескольких минут, взяв в руки устройства, которые всегда рядом? Но недавний опрос, проведенный компанией Ipsos, показывает, что на самом деле это не так очевидно, как кажется.

Опрос взрослого населения в США показал, что существует значительная часть населения, которая предпочитает просто посещать магазин лично.

Online In-store Both equally Neither

Source: The Ipsos Coronavirus Consumer Tracker, fielded January 20 –21, 2020 among 1,115 U.S. adults

Диаграмма 1. Распределение результатов опроса
(The Retail Rollercoaster, 2021: Электронный ресурс)

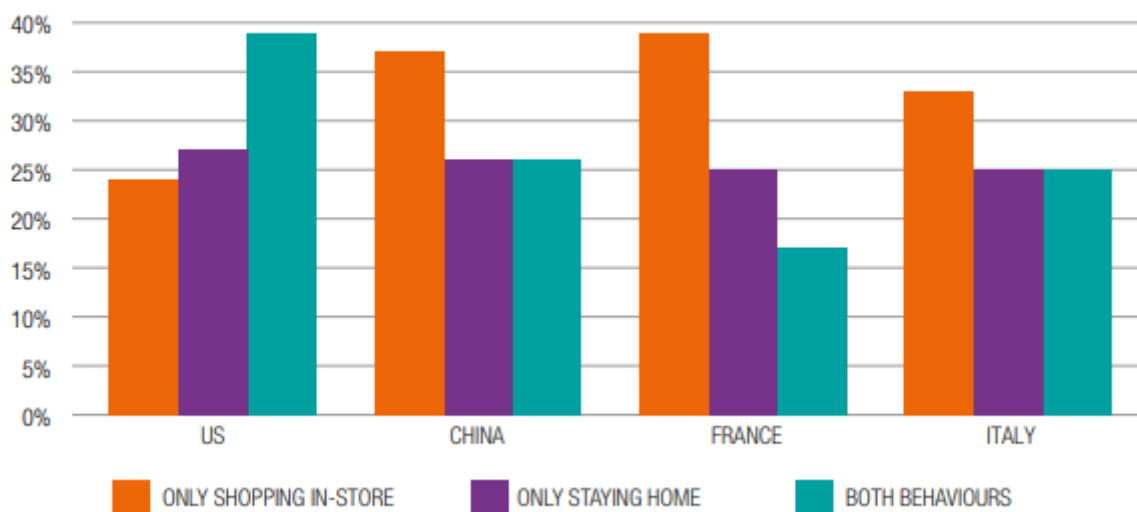

Диаграмма 2. Результат ответа на вопрос «Учитывая выбор между покупками в интернете и в магазине, если бы и то, и другое представляло нулевой риск с учетом COVID-19, что бы вы предпочли?» Исследование проведенные компанией Ipsos по 4 странам (The Retail Rollercoaster, 2021: Электронный ресурс).

Диаграмма 3. Результаты опроса «Я нахожу покупки в Интернете более сложными, чем в обычных магазинах». Изменения в процентах относительно 2019–2020 гг. (*The Retail Rollercoaster, 2021: Электронный ресурс*).

Эти данные показывают, что в электронной торговле еще есть проблемы, и надо вносить коррективы для осуществления этой деятельности. Но, как и в разных областях деятельности человека (Буренин, 2019), существует синергетический эффект от сочетания двух видов торговли, который продолжится и в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башмакова, Е. И. (2021) Плюсы и минусы дистанционного образования в период коронавируса // Ученый совет. № 2. С. 86–95.

Буренин, С. Н. (2019) Синергетический подход к смешанному обучению в университете // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г. : Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 435–443. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/19>

Гаврилова, О. В. (2018) Роль виртуальной реальности в современном образовании // Ученый совет. № 10.

Из-за пандемии доля интернет-торговли впервые превысила 10 % от всего российского ритейла (2020) [Электронный ресурс] // Финанс. URL: <https://www.finam.ru/analysis/marketnews/iz-za-pandemii-dolya-internet-torgovli-vpervye-prevysila-10-ot-vsego-rossiyskogo-riteiyla-20200911-16000/> (дата обращения: 02.04.2021).

Как изменились потребительские привычки россиян в период социального дистанцирования [Электронный ресурс] // Criteo. URL: <https://www.criteo.>

com.ru/wp-content/uploads/sites/10/2020/06/COVID-2-Russia-2020-06-01-RU-version.pdf (дата обращения: 02.04.2021).

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2018) О возможности применения методов комбинаторного анализа в задачах управления развитием крупномасштабных систем // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018) : мат. XI Международной конференции : в 2-х т. / под общей ред. С.Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. С. 519–521.

Онлайн-бизнес сети магазинов Перекресток (2021) [Электронный ресурс] // TADVISER. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Онлайн-бизнес_сети_магазинов_Перекресток (дата обращения: 02.04.2021).

Проводник по продуктовым инсайтам Criteo: тренды по более 600 категориям и 20 странам (2020) [Электронный ресурс] // Criteo. URL: <https://www.criteo.com/ru/blog/проводник-по-продуктовым-инсайтам-criteo/> (дата обращения: 04.04.2021).

Публичные исследования (2020) [Электронный ресурс] // Data Insight. URL: <https://datainsight.ru/public/> (дата обращения: 03.04.2021).

Сбер бесплатно откроет доступ к обучению своего виртуального ассистента Салют новым навыкам на платформе SmartMarket (2020) // Сбербанк. URL: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=3a0aeb8-d64b-490a-997f-b0600defc018&blockID=1303&regionID=77&lang=ru&type=NEWS (дата обращения: 02.04.2021).

Так можно было? Что такое DTC или как производителю обратиться к покупателю без привлечения ритейла / Г. Семенов (2019) [Электронный ресурс] // New Retail. URL: https://new-retail.ru/business/tak_mozhno_bylo_chno_takoe_dtc_ili_kak_proizvoditelyu_obratitsya_k_pokupatelyu_bez_privlecheniya_rit2262/ (дата обращения: 02.04.2021).

Электронная торговля 2020–2024, прогноз Data Insight (2020) [Электронный ресурс] // Data Insight. URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020_2024/ (дата обращения: 03.04.2021).

The Retail Rollercoaster (2021) [Электронный ресурс] // Ipsos. URL: <https://www.ipsos.com/en/retail-rollercoaster/> (дата обращения: 02.04.2021).

Гаврилова Ольга Викторовна — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: gavrilova.ov@gmail.com

Трансформирование функций преподавателя высшей школы в период пандемии

Е. И. Башмакова

Московский гуманитарный университет

Представлен обзор трансформирование функций преподавателя высшего образования в период коронавирусной инфекции, определены проблемы и основные направления развития преподавателей.

Ключевые слова: дистанционное образование; онлайн-обучение; коронавирусная инфекция; системы дистанционного обучения; Moodle; синхронная среда обучения; асинхронная среда обучения; функции преподавателя

Коронавирус заставил учебные заведения перейти из очного режима педагогики в онлайн-формат. Эпидемиологический кризис ускорил развитие цифровых технологий в образовательной сфере. От выборочного применения при традиционной форме обучения дистанционное образование в 2020 г. стало практически единственным способом реализации учебного процесса. Сложная эпидемиологическая ситуация показала нам важность онлайн-преподавания. Онлайн-обучение обозначилось как новая реальность. Учебные заведения экспериментируют с различными вариантами педагогических онлайн-подходов и технологий и пытаются более эффективно и качественно реализовать образовательную деятельность. Традиционные функции преподавателя очного обучения в период пандемии трансформировались в онлайн-функции. С начала массового перехода в марте 2020 г. на дистанционное обучение накопился личный опыт удаленного взаимодействия с обучающимися, использования различных программ для организации дистанционного образования. Анализ применения практик массового перехода на дистанционное обучение позволяет выявить спектр функций преподавателя в онлайн-обучении, проблемы и пути развития дистанционных технологий обучения.

1. Создание персонального календаря получения образовательных услуг. Онлайн-образование дает возможность обеспечения индивидуального образовательного режима студента. Когда вариант дистанционного обучения не привязан жестко к временной сетке учебных занятий, то не требуется присутствия студента на онлайн-занятиях в определенное время. Создается единая образовательная среда с равными условия обучения для каждого участника образовательного процесса. У каждого студента есть возможность изучить учебный контент в любое время и столько раз, сколько нужно, чтобы усвоить материал.

2. Комбинация двух вариантов онлайн-обучение: в синхронной или асинхронной среде. Онлайн-обучение — обучение в синхронной или асинхронной среде с использованием различных технических устройств и образовательных информационно-коммуникационных технологии с доступом в Интернет. Для организации асинхронного обучения используются системы уп-

правления обучением. Они представляют собой модульную объектно-ориентированную динамическую обучающую среду. Самой популярной в российских вузах среди систем электронного обучения выступает (Башмакова, 2020). Асинхронная среда системы электронного обучения предполагает индивидуальное самостоятельное изучение контента учебной дисциплины в любое время. Преподаватели в удобное время в асинхронном режиме осуществляют обратную связь со студентами в виде проверки выполненных заданий и ответов на вопросы. В асинхронной среде учебный контент недоступен в форме живых лекций или занятий. Для осуществления синхронного контактного аудиторного обучения в условиях распространения коронавирусной инфекции применяются различные онлайн-платформы со средствами телекоммуникаций. Самыми популярными представителями реализации живой связи преподавателя и обучающегося являются Skype, Zoom и MS Teams. Они по сути выступают в качестве имитации аудиторного общения. На живых синхронных семинарских занятиях преподаватель имеет возможность подробно объяснить сложной для изучения материал, ответить детально на вопросы студентов, если при самостоятельном изучении темы они возникли. Помимо этого, реализуется мгновенная обратная связь от студентов при выполнении заданий. Таким образом, роль преподавателя сводится к управлению всем процессом рациональной комбинации синхронного и асинхронного вариантов онлайн-обучения.

3. Создатель, сценарист и дизайнер электронных курсов в среде электронного образования. Система управления обучением Moodle предлагает использование различных элементов и видов работ для наполнения курса образовательным контентом. Все учебные материалы по курсу размещены в одном месте. Преподаватель должен создать сценарий курса с комфортным дизайном. Встроенные модули «Элементы курса» позволяют размещать интерактивные лекции, различные практические задания для обучающихся по изучаемой теме в виде файлов или текстовых заданий для самостоятельных и коллективных практических занятий. Элемент «Тест» позволяет преподавателю создавать тестовые вопросы для промежуточного и итогового контроля освоения учебного материала.

Модули «Ресурсы курса» Moodle позволяют использовать в курсе почти все типы цифровой информации. С помощью ресурса «Файл» преподаватель имеет возможность выложить свои методические наработки для проработки лекционного и практического контента. Ресурс «Гиперссылка» может быть использован для размещения в курсе любых гиперссылок на интернет-ресурсы, в том числе и на другие курсы, связанные с текущим внутри самой системы (Башмакова, 2020).

4. Адаптация онлайн-платформ для персонализации обучения. 4.1. Онлайн-обучение можно назвать инструментом, который позволяет сделать процесс образования и преподавания более ориентированным на способности и профессиональные интересы обучающихся.

В рамках одного курса преподаватель может использовать различные виды информации для предоставления образовательного контента. Каждый

обучающийся в соответствии со своими интеллектуальными, временными, познавательными, техническими возможностями самостоятельно выбирает модули системы дистанционного образования Moodle для изучения контента курса. Тем самым Moodle отражает синергетический подход к обучению (Буренин, 2018).

4.2. Настройки элементов и ресурсов СДО MOODLE позволяют адаптировать порядок представления учебных материалов.

Преподаватель имеет возможность настраивать правила, согласно которым задается последовательность открытия доступа к темам и учебным материалам: доступность, результаты, ограничение доступа. выполнение элемента (Башмакова, 2020).

5. Стремительное повышение квалификации. Эпидемиологический кризис стал новым этапом для экстренного использования онлайн-обучения и позволил участникам образовательного процесса по — новому взглянуть на плодотворную сторону технологий электронного обучения. Проведенные в 2019 г. сотрудниками НИУ ВШЭ и РАНХиГС изыскания по вопросу применения вузами дистанционных систем обучения и оценки уровня цифровой компетенции преподавателей показали, что 60 % преподавателей крайне редко использовали дистанционный формат проведения лекций и практических занятий и оценили свой уровень владения образовательными онлайн-технологиями на 3,2 балла из 5 (Авксентьев и др., 2020). С марта 2020 г. началась массовая переподготовка преподавателей вузов, направленная не просто на прохождение курса повышения квалификации, а на изучения механизмов внедрение новых форматов и технологий. Повышение квалификации педагогов в области цифровой грамотности происходит в онлайн — режимах по двум направлениям: 1. стандартные курсы повышения квалификации и мастер — классы на онлайн-платформах систем электронного обучения и со средствами телекоммуникаций; 2. онлайн — конференции по вопросам обмена опытом дистанционного обучения студентов.

Коронавирусная реальность — это период, когда есть много возможностей для создания цифровых разработок. Преподаватели могут практиковаться в технологиях и разрабатывать различные сценарии курсов для лучшего понимания дисциплины обучающимися. Умение применять онлайн-технологии проверяет преподавателя на профпригодность (Уткина, 2020).

6. Организация взаимодействия между обучающимися и преподавателем. Дистанционный формат образования в условиях самоизоляции обнажил весомость очных контактов участников образовательного процесса. Личностные качества формируются и проявляются в условиях непосредственных очных коммуникаций студентов и преподавателей в образовательных организациях. Карантин ухудшил реализацию данного взаимодействия. Опросы студентов, проведенные НИУ ВШЭ по заказу Минобрнауки показали, что только «четверть опрошенных указали, что при дистанционном формате им стало проще задавать вопросы преподавателю» (Авксентьев и др., 2020). Для подпитки своего профессионального педагогического уровня вузовскому преподавателю необходимо живое, недистанционное, «глаза в глаза» общение со

студенческой аудиторией, наличие постоянной обратной связи и эмоционального контакта с обучаемыми. Дистант приводит образовательный процесс к унификации и обезличенности, потери творческой атмосферы (Саврасова, 2020).

7. Решение вопросов низкой посещаемости «аудиторных занятий» в режиме конференций студентами дистанционной формы обучения (Мусиенко, 2020). Данное отрицательное проявление является закономерным и объяснимым. Студенты при дистанционной форме обучения могут находиться в разных часовых поясах относительно преподавателя, иметь сменный график работы и трудности с техникой. Дистанционный формат ведения «аудиторных занятий» предполагает наличие записи занятия и возможность ее просмотра студентами в любое время. Фактически для студентов данной формы обучения посещение «живых занятий» не является столь строго обязательным, как для студентов очной формы обучения. И здесь возникает существенная психологическая задача для преподавателя — общение с «пустыми черными квадратами».

8. Повышение у студентов мотивации и самоорганизации. Если образовательная самоорганизация обучающегося находится на низком уровне, то он имеет значительные трудности в обучении. Мало мотивированный студент редко обращается к возможностям дистанционной образовательной коммуникации по линии «преподаватель—обучающийся» и линии обратной связи коммуникации по линии «преподаватель—обучающийся» (Саврасова, 2020). Опросы студентов, проведенные НИУ ВШЭ по заказу Минобрнауки показали, «что 40 % стали чаще откладывать выполнение заданий по учебе на потом» (Авксентьев и др., 2020). В дистанционной форме обучения большая часть материала отводится студентам на самообучение и самоподготовку. Личная практика обучения в дистанционном формате показывает, что студенты крайне редко по просьбе педагога заранее готовятся к занятиям и прорабатывают выложенный в СДО в разных форматах лекционный материал. При проведении практических занятий в режиме конференция встречаются ситуации, когда вместо ответов на конкретные вопросы из перечня «что не понятно по теме» преподаватель вынужден давать новый материал на занятии первично. Это существенно снижает объем изученного материала и ограничивает возможности по изучению определенных тем. Вместо того, чтобы выступать в роли профессионального консультанта, дополнять и расширять полученные студентами самостоятельно знания, преподаватель вынужден давать теоретический материал.

9. Активное вовлечение студентов в процесс проведения занятий. Часто преподаватель сталкивается лишь с формальным присутствием студентов на данных занятиях. Осуществив вход в электронную систему вуза и присоединившись в проводимому занятию, студенты могут впоследствии отвлекаться на посторонние дела и вопросы, не принимая активного участия в обсуждении и решении практических заданий, которые выложил преподаватель в СДО. При этом в отсутствие очного контроля, как в обычной аудитории, преподаватель не имеет возможности определить, заняты студенты обучением

или решают свои личные вопросы (Мусиенко, 2020). Педагог должен активно взаимодействовать со студентами в период проведения «живых» экранных занятий.

10. Устранение технических и технологических трудностей у преподавателей и обучающихся. Проверка образования дистантом выявила трудности, связанные с наличием у вузов систем управления учебным процессом, их владением со стороны и педагогов, и студентов. По данным опроса, проведенного НИУ ВШЭ по заказу Минобрнауки, только «45 % вузов имели полноценные LMS-платформы» (Авксентьев и др., 2020). Низкая квалификация преподавателей в сфере работы в дистанционном режиме, использования нового программного обеспечения, отсутствие технических устройств (личных компьютеров, ноутбуков, планшетов) стали серьезными трудностями на пути внедрения дистанционных технологий оказания образовательных услуг. Особенно педагогам старшего возраста сложно перейти из классического режима в онлайн-формат, поменяв принципиально свои подходы к обучению. Затруднительно разработать сценарий курса, контент которого не только охватывает учебную программу, но и привлекателен для студентов (Мусиенко, 2020).

Студенты являются представителями цифрового поколения. В связи с этим освоение образовательных дистанционных технологий не вызывало больших трудностей (Романова, 2020). Испытания студентов дистанцией в образовании коснулись в основном доступности программного обеспечения и технических устройств. Опрос, проведенного НИУ ВШЭ по заказу Минобрнауки, показал, что «более 10 % очных студентов не имели техники ... , при этом среди студентов—выходцев из низкодоходных групп населения эта доля достигла 30 %» (Авксентьев и др., 2020).

11. Реабилитация воспитательной функции процесса обучения. Педагогическая деятельность— это не только осуществление обучающей функции, но и сопутствующее решение культуроформирующих задач в отношении обучающихся. Любая педагогическая деятельность — воспитывающая. Вузский преподаватель является не просто источником и транслятором знаний и умений, а носителем и презентатором определенных культурных, поведенческих, мировоззренческих ценностей. Через дистанционный мир воспитательные сигналы преподавателя фактически не проникают и до обучающихся не доходят (Мусиенко, 2020).

12. Распределение рабочего времени. Функционирование педагогов в период коронавируса характеризуется предельно высокой физической и интеллектуальной загруженностью по сравнению с обычным режимом работы.

В начале перехода к дистанционному образованию весной 2020 г. у преподавателей появились новые функции и изменились привычные обязанности: освоение образовательных технологий в свободное время, работа по переводу образовательного контента на онлайн-платформы, постоянные проверки в учебное и личное время выполненных в СДО заданий, ответы на вопросы, просьбы и жалобы обучающихся в любое время. После прохождения этапа формирования дистанционной образовательной деятельности осенью 2020 г.

нагрузка на педагогов снизилась. Образовательный контент принял электронные формы, преподаватели приобрели навыки и умения работы с онлайн-платформами, оптимизировали свои дистанционные отношения при организации контактов и деятельности с обучающимися.

13. Адаптация контроля над самостоятельной деятельностью обучающихся (Саврасова, 2020). Выполнение практических заданий, контрольных и самостоятельных работ, прохождение тестирования, сдача зачетов и экзаменов в не учебное время или без включенной видеокамеры приводит к отсутствию контроля над самостоятельным творчеством студентов и к списыванию. Преподаватель вынужден заниматься идентификацией принадлежности проверяемых заданий и тестов. Это приводит к профанации и/или примитивизации текущей и промежуточной аттестации, к потере эффективности образования в дистанционном формате (Гаврилова, 2019).

В данной ситуации преподаватель вынужден лавировать между нечестными обучающимися, требовательными к показателям аттестации сотрудниками Вуза и качеством образования. Преподаватель должен быть лояльным. Уровень образования и качество предоставляемых образовательных услуг отходят на второй план. В данной ситуации педагог высшей школы испытывает сильное психологическое и материальное давление.

Таким образом, проведенное исследование и личный практический опыт позволили обозначить широкий спектр функций преподавателя при долгосрочном удаленном обучении студентов в период коронавирусной инфекции, определить основные направления развития учебно-воспитательного процесса на будущее. Основной вывод — преподаватель управляет процессом обучения, организует эффективное общение и взаимодействие в онлайн — среде для реализации учебного процесса в вузе. Главный вектор развития функций преподавателя — это смешанное обучение, которое в целом позволит обеспечить повышение синергичности процесса подготовки, востребованного работодателем и обладающего требуемыми качествами выпускника, немедленно готового к решению практических задач с гарантированной результативностью (Нечаев, 2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авксентьев И. А. и др. (2020) Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М. 744 с. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/pdf/images/News/2020-10/COVID.pdf.html>

Башмакова, Е. И. (2020) Развитие возможностей адаптивного обучения в условиях коронавирусной инфекции на основе функциональных возможностей системы дистанционного обучения MOODLE // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : XVI Международная научная конференция, МосГУ, 18–19 ноября 2020 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 685 с. С. 614–619. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/23>

Буренин, С. Н. (2018) Система Moodle как основа синергетического подхода к обучению в университете // Ученый совет. № 8. С. 26–29.

Гаврилова, О. В. (2019) Информационные технологии как средство повышения эффективности образования // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г. : Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 607 с. С. 518–523. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/17>

Мусиенко, С. О. (2020) Роль преподавателя в дистанционной форме обучения при получении высшего образования // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. 19–21 ноября 2020 г. / под ред. М. Г. Сороковой, Е. Г. Дозорцевой, А. Ю. Шеманова. М. : МГППУ. С. 451–455. Режим доступа: <https://psyjournals.ru/dhte2020/issue/>

Нечаев, Д. Ю. (2018) О необходимости развития опережающих компетенций магистрантов ИТ-направлений подготовки в РЭУ им. Г. В. Плеханова // Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. № 1 (29). С. 68–73.

Романова, Е. В. (2020) О роли поисковых информационных систем в подготовке специалистов для экономической сферы деятельности // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : XVI Международная научная конференция, МосГУ, 18–19 ноября 2020 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 685 с. С. 597–600. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/23>

Саврасова, А. Н. (2020) Исследование дистанционного обучения в условиях ограничительных мер: оценки преподавателей // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. 19–21 ноября 2020 г. / под ред. М. Г. Сороковой, Е. Г. Дозорцевой, А. Ю. Шеманова. М. : МГППУ. С. 425–430. Режим доступа: <https://psyjournals.ru/dhte2020/issue/>

Уткина, А. Е. (2020) Онлайн-обучение — больше не тренд, это новая реальность // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. 19–21 ноября 2020 г. / под ред. М. Г. Сороковой, Е. Г. Дозорцевой, А. Ю. Шеманова. М. : МГППУ. С. 153–157. Режим доступа: <https://psyjournals.ru/dhte2020/issue>

Башмакова Елена Исмаиловна — старший преподаватель кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (906) 775-02-86. Эл. адрес: elbashmakova@mail.ru

Применение ГИС-технологий в задачах палеоэкономического моделирования

*М. М. Коврижкина, М. Г. Никифоров
Московский гуманитарный университет*

В статье рассмотрены проблемы, связанные с вопросами сбора и хранения археологической информации, а также показан пример разбиения территории Беркут-калинского оазиса на экономические микрорегионы на основе применения ГИС-технологий.

Ключевые слова: *геоинформатика; археология; моделирование; палеоэкономика; Беркут-калинский оазис*

В данной статье рассматриваются возможности использования геоинформационных систем (ГИС) для фиксации антропогенного ландшафта и проведения исследований в области заселения и освоения человеком территорий, которые можно рассматривать как макроэкономический объект. Фактически производится разработка проектной информационной системы для поддержки проведения археологической разведки, описания памятников, находок и учета ресурсов.

Необходимость подобной системы обуславливается объективными факторами. К объективным факторам следует отнести отсутствие каких-либо требований к точности координат археологических объектов. Как правило, они не измерялись вообще, положение памятника обозначалось на локальной топографической карте, которая была актуальна на момент ее составления. Затем происходило освоение территории. Также движение песка, русла реки или сваливания берега моря уничтожают известный ландшафт и делает невозможной привязку ко внешним ориентирам. В результате сейчас мы лишь приблизительно знаем, где находился тот или иной памятник. Например, локализация крепостей правобережного Хорезма Наиб-кала 1, 2, Буран-кала -1,2 составляет несколько километров.

Существует проблема потери уже собранной информации. Учет подъемного материала велся только в виде бумажных отчетов или журналов экспедиций, которые существуют в единственном экземпляре. Такие материалы повреждаются или уничтожаются в силу условий хранения, к тому же могут находиться в разных архивах и музейных запасниках России и зарубежья, что затрудняет комплексное исследование археологических источников. Если археолог не публикует и не передает данные, находки годами лежат в архиве или в хранилище. Многие материалы экспедиций до сих пор в полной мере не обработаны и не опубликованы, и скорее всего, не будут опубликованы никогда.

Главное требование к проектной информационной системе — четкая привязка объектов к высокоточным координатам, которые позволяют создавать карты памятников и карты находок. Нанесение мест находок, таким образом, упрощается, также существует возможность выборки по типам и груп-

пам находок, наложения карт. Дополняют данные спутниковые снимки, существует возможность дополнительного наложения топографических схем, прикрепления карт отдельных раскопов, стратиграфии. Разумеется, раскопки — это главным образом находки. ГИС дает возможность прикреплять изображения находок в различных форматах, систематизировать их по типам, цвету, размеру, массе, а также выбирать собственные основания для систематизации применительно к целям исследования и сфере научных интересов конкретного пользователя. Данные о находках конкретной экспедиции сводятся в базу данных, где имеются широкие возможности для выборки, классификации, экстраполяции данных, других видов исследований. Также можно добавить данные других исследователей — топографов, почвоведов, геологов, палеоботаников.

Другой важный раздел информационной системы касается организации экспедиции. В этот раздел можно вводить данные о кадровом составе экспедиции, расходах на нее, а также работы с волонтерами и отдельными экспертами. Этот раздел также полезен для создания отчетов для спонсоров, контролирующих организаций, университетов, предоставления данных о производственной практике студентов и аспирантов. В конечном итоге данные этого раздела могут стать основанием для анализа эффективности расходов на проведение археологических работ.

Так же отметим, что этот проект — ответ на существующую проблему слабых мест многих исследований прошлого. Ошибки в топографии, привязке к данным климатических или астрономических наблюдений, несистемность данных и их утрата создают условия не только для обоснованных сомнений, но и для спекуляций ненаучного характера. Помимо обозначенных выше проблем, связанных со сбором и сохранением данных, ГИС-технологии необходимы в задачах реконструкции, что можно продемонстрировать на примере раннесредневекового археологического комплекса — Беркут-калинского оазиса, который находится в Правобережном Хорезме.

В предыдущей работе была дана оценка экономического потенциала отдельных памятников, где в качестве индикаторов использовались два признака — общая площадь поселения и размеры донжона (Болелов и др., 2021). В результате, кластеризации, все памятники оазиса были поделены на пять типов, а в самом оазисе была выявлена некоторая структура расселения.

На данный момент наибольший интерес представляет описание оазиса как множество кластеров — объединений отдельных домохозяйств по родственному или общинному принципу. Интуитивно понятно, что кластеризация должна образовываться возле наиболее крупных памятников оазиса, которых не так много. Это Кум-Баскан-кала, Тешик-кала, Беркут-кала, Уй-кала и замок № 60. Сложнее всего найти межкластерные границы, т. е. определить принадлежность каждого памятника к тому или иному кластеру.

В качестве варианта непрерывной функции рассмотрим двумерную функцию Гаусса полагая, что среднеквадратичное отклонение по обеим координатам одинаковое, т. е. $\sigma = \sigma_x = \sigma_y$.

$$f_i(x, y) = \frac{1}{2\pi\sigma^2} \cdot \exp\left[-\left(\frac{(x-x_i)^2 + (y-y_i)^2}{2\sigma^2}\right)\right]$$

В данной формуле (x_i, y_i) это координаты i -го памятника на плоскости, (x, y) — координаты произвольной точка плоскости, среднеквадратичное отклонение σ характеризует распространение влияния и является параметром модели, которая должна настраиваться под заданное распределение памятников. Далее, функцию распределения нужно умножить на интенсивность, характеризующую экономический потенциал памятника (Болелов и др., 2020), который оценим, как сумму потенциалов от его площади и донжона. Этим самым будет учтено влияние каждого типа сооружения вне зависимости от того, является ли оно замком с донжоном, без донжона, или одиночным донжоном.

Вероятность обнаружить памятник определенных размеров представляет собой дискретный случайный процесс, который описывается распределением Пуассона. Его смысл заключается в том, что чем крупнее памятник, тем ниже вероятность его существования, которая экспоненциально убывает с его размерами. Поэтому представим ее как сумму логарифмов экономического потенциала общей площади памятника и его донжона. Тогда распределение влияния будет характеризоваться следующей функцией:

$$W_i(x, y) = (\ln(E_S) + \ln(E_D)) \cdot f_i(x, y),$$

где: E_S — экономический потенциал общей площади памятника, E_D — экономический потенциал донжона. Складывая друг с другом потенциалы, создаваемые каждым памятником, получим карту потенциалов всего анализа.

Для вычисления гауссианы, которая входит в функцию влияния необходимо оценить величину σ . Смысл влияния заключается в том, чтобы экономически связанные памятники находились рядом друг с другом. Поэтому, нужно оценить среднее минимальное расстояние по всем памятникам оазиса. Для этого вычислим матрицу расстояний от каждого памятника для всех остальных таким образом, чтобы расстояние повторялось в выборке только один раз. На рис. 1 представлена частотная гистограмма расстояний между памятниками в Беркут-калинском оазисе.

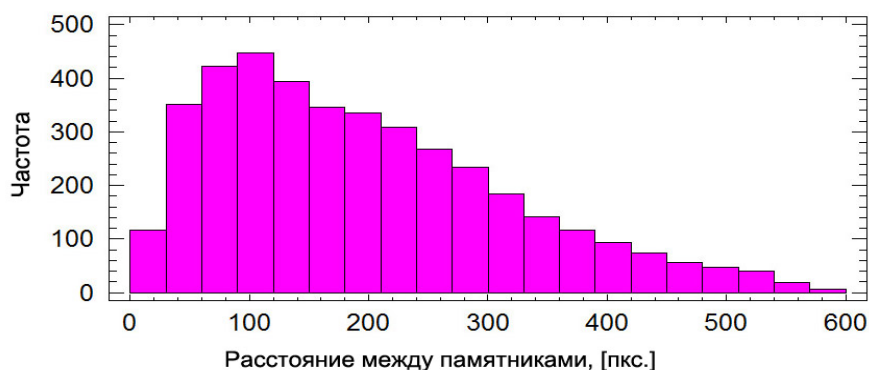

Рис. 1. Частотная гистограмма расстояний между памятниками в Беркут-калинском оазисе. Расстояния выражены в пикселях карты

Самым малым расстояниям соответствует первый столбец с частотой $f=118$ и диапазон расстояний от 0 до 30 пикселей. Число столбцов в гистограмме подбиралось так, частота первого канала примерно соответствовала бы числу памятников оазиса, которое в нашем случае составляет 91. Расчет показывает, что среднее значение расстояние между памятниками составляет 20.5 пикселей (медиана 21), что можно взять за оценку параметра σ .

На рис. 2, 3, 4 приведены карты экономических зон, которые соответствуют разным значениям параметрам $\sigma_1=10.5$, $\sigma_2=21$ и $\sigma_3=30.5$.

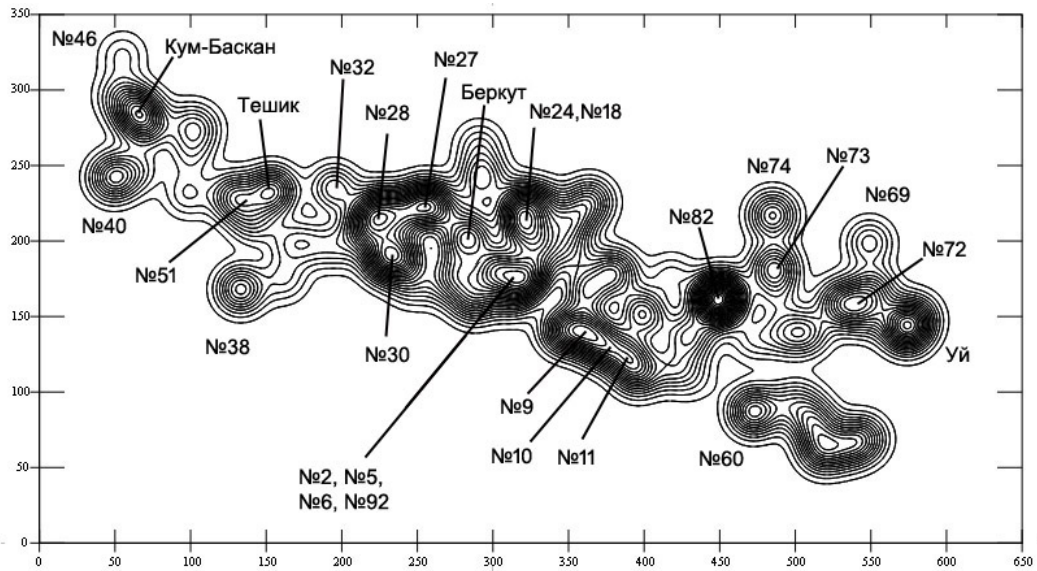

Рис. 2. Карта кластеризации экономических зон при $\sigma=10.5$ с расшифровкой

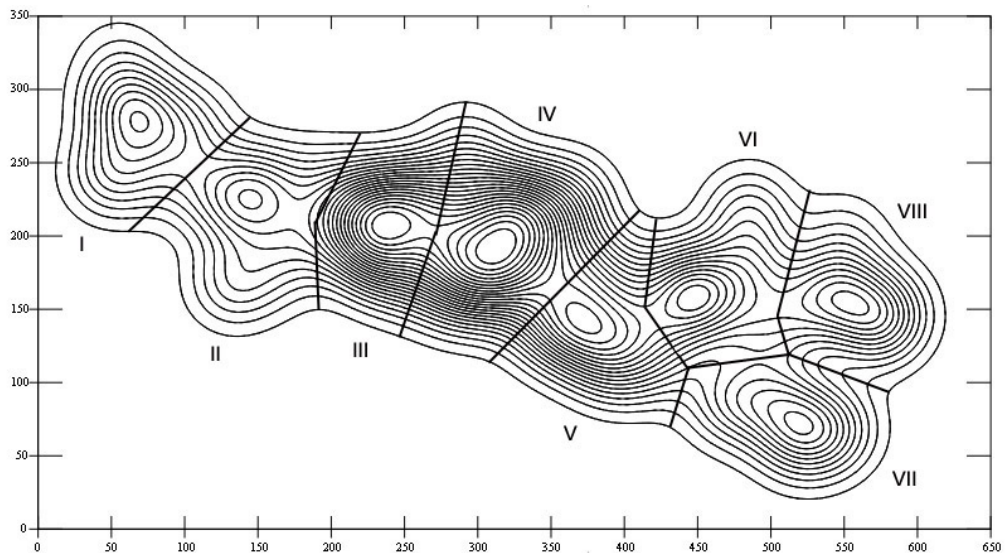
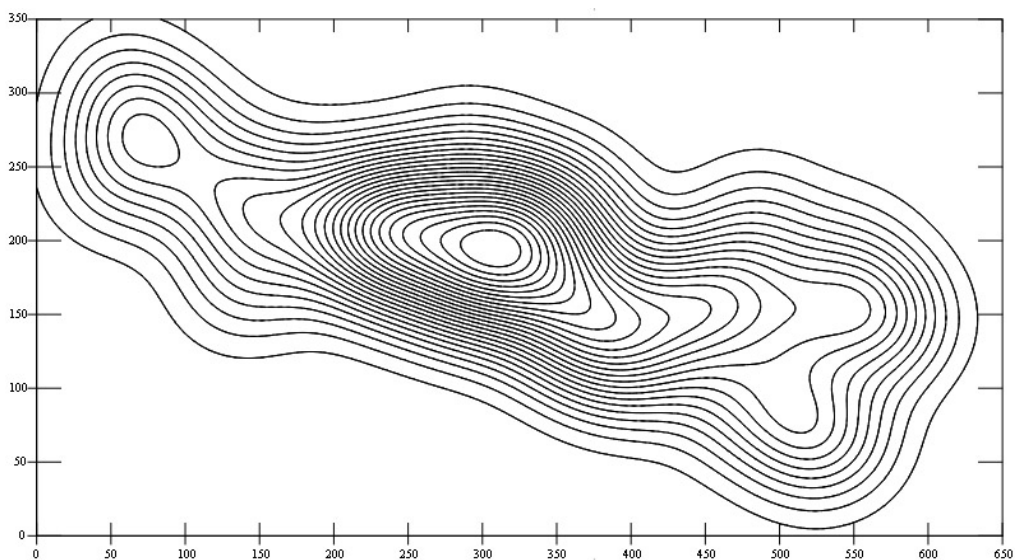

Рис. 3. Карта кластеризации экономических зон при $\sigma=21$

Рис. 4. Карта кластеризации экономических зон при $\sigma=30.5$

Первой карте (рис. 2) соответствует значение параметра, которое вдвое меньше расчетного. При этом сразу заметно, что даже ближайшие замки не объединены в один кластер, что подтверждает недооценку значения σ . При величине $\sigma=21$, которое мы определили, как оптимальное, все 90 замков разбиваются на 8 кластеров примерно схожей площади, т. е. площади разные, но нет такого, чтобы площадь одного кластера была вдвое больше площади другого. Наконец в последнем варианте (рис.4) картина размывается настолько, что кроме огромной центральной части можно выделить лишь три кластера.

Решение о принадлежности приграничной точки (памятника) к тому или иному кластеру принималось на основании следующих трех факторов. Во-первых, между заданным памятником и центром тяжести кластера не должно быть минимума или «оврага». В том случае, если памятник находится на одной линии уровня (или лежит в «овраге») между центрами двух кластеров, то о принадлежность определяется по ближайшему максимуму. Если расстояния до максимумов не различаются в пределах погрешности, то классификация производится по ближайшему к заданному объекту соседу. На рис. 5 показаны результаты распределения памятников по кластерам, а в таблице 1 приведен состав каждого кластера.

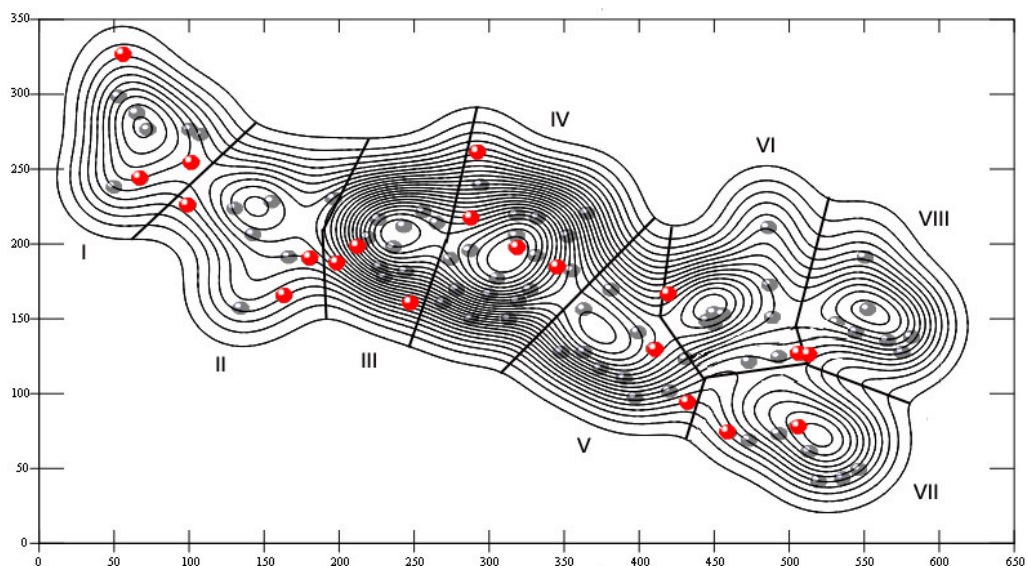

Рис. 5. Определение кластерной принадлежности памятников

По результатам кластеризации и определения принадлежности памятников можно сделать дополнительные выводы. Во-первых, количество микрорайона оказалось большим, чем число самых крупных памятников оазиса, что видно на примере кластеров III, V и VI. Во-вторых, центр тяжести кластера (или его максимум экономического потенциала) не всегда совпадает с самым крупным объектом, а зависит от расположения и потенциалов соседей. Например, самый крупный памятник оазиса Беркут-кала находится на 3-м месте по удаленности от центра своего микрорайона, а замок № 60 и вовсе в стороне от него.

Таблица 1. Состав кластеров

Кластер	Число	Центр Тяжести	Периферия
I	10	Кум-Баскан	№ 40. № 42, Кум-Баскан. № 46. № 47. № 48. № 43. № 44. № 45
II	10	Тешик	№ 41. № 51. № 38. № 39, Тешик-кала. № 37. № 50. № 36. № 32. № 29
III	11	№ 26. № 27	№ 86. № 28. № 27. № 30. № 53. № 49. № 26. № 31. № 33. № 8. № 7
IV	21	№ 18. № 24, Беркут	№ 54. № 55. № 87, Беркут. № 89. № 35. № 34. № 6. № 5. № 17. № 18. № 19. № 2. № 92. № 4. № 24. № 20. № 25. № 21. № 88. № 22

V	12	№ 15. № 14. № 10	№ 9. № 10. № 11. № 12. № 13. № 58. № 59. № 15. № 16. № 14. № 57. № 80
VI	12	№ 82	№ 90. № 85. № 82. № 83. № 84. № 79. № 77. № 75. № 74. № 73. № 78. № 81
VII	8	№ 63. № 64	№ 61. № 60. № 62. № 63. № 64. № 65. № 66. № 94
VIII	7	Уй-кала	№ 76. № 72. № 69. № 70. № 67, Уй-кала. № 68

Как упоминалось выше, число и границы микрорайонов, а также принадлежность памятников на устанавливалась на основе анализа экстремумов функции экономического потенциала оазиса. А теперь, обозначим на рис. 5 красным цветом памятники, которые являются башнями и одиночными донжонами (жилые дома не входят в этот класс). В подавляющем большинстве случаев оказывается, что донжоны и башни располагаются в местах, которые мы определили, как возможные границы микрорегионов. Таким образом, положение красных точек на карте подтверждает независимым способом разбиение оазиса на кластеры, которое было получено методом потенциалов.

Таким образом показано, каким образом математический анализ археологических данных в рамках контекста по разным основаниям позволит достигать высокой точности выводов и создавать условия для перспективных исторических и междисциплинарных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Болелов, С. Б., Колганова, Г. Ю., Никифоров, М. Г., Семикопенко, Г. П. (2020) Новые данные об археологических памятниках на территории Древнего Хорезма по результатам обработки спутниковых снимков // Краткие сообщения Института археологии. № 258. С. 340–349.

Болелов, С. Б., Коврижкина, М. М., Никифоров, М. Г. (2021) Использование количественного анализа пространственного расположения археологических объектов на примере Беркут-калинского оазиса применительно к целям историко-археологического исследования // Восток (Oriens). № 4. (В печ.).

Коврижкина Мария Михайловна — старший преподаватель кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: kolibri-hr@yandex.ru

Никифоров Михаил Геннадьевич — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: followup@mail.ru

О возможности практического применения математических методов в процессах прогнозирования динамики развития угроз информационной безопасности

М. Момчилович

Московский государственный лингвистический университет

В статье исследуются наиболее известные методы прогнозирования угроз информационной безопасности, приведен краткий обзор качественных и количественных методов прогнозирования угроз информационной безопасности. Дано определение угрозам информационной безопасности, описание методов прогнозирования, сделано обоснование выбора наиболее оптимального метода прогнозирования угроз информационной безопасности.

Ключевые слова: *информационная безопасность; прогнозирование; методы прогнозирования; нейронные сети; регрессионные модели*

В настоящее время угрозы информационной безопасности становятся все более частыми и сложными. Чем больше информационных технологий используется, тем выше вероятность реализации угрозы. Своевременное выявление и предотвращение угроз играют большую роль в любой организации. Прогнозирование вероятности угрозы информационной безопасности позволяет повысить эффективность работы компании.

Угрозой информационной безопасности принято считать совокупность действий, создающих опасность нарушения информационной безопасности. Это может быть любое потенциальное событие, действие, процесс или явление, которые могут привести к нанесению ущерба чьим-либо интересам. Целью данной статьи является обзор методов прогнозирования информационной безопасности, выявление их достоинств и недостатков. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Изложить методы прогнозирования и принципы их работы;
- 2) Выявить достоинства и недостатки каждого метода прогнозирования;
- 3) Обосновать выбор наиболее оптимального метода прогнозирования.

Общие соображения по выбору оценок предлагается, к примеру, в работах Макарова В.Ф. (Макаров, 2012), Евсеевой А.Ю. (Евсеева и др., 2020). Ниже приведен анализ достоинств и недостатков наиболее распространенных.

Метод прогнозирования представляет собой некий алгоритм, который выполняется для получения модели прогнозирования (Методы прогнозирования: Электронный ресурс). Модель прогнозирования может быть либо количественной, которая основывается на математических и статистических методах, либо качественной, которая основана на оценках и мнениях экспертов.

К количественным методам относятся:

- регрессионные модели;
- нейросетевые модели.
- к качественным методам относятся:
- методы экспертной оценки;

- метод исторических аналогий.

Методы прогнозирования угроз на основе экспертной оценки обычно являются самыми быстрыми и простыми. Суть подобных методов заключается в том, что прогноз строится, основываясь на мнении специалиста или группы специалистов, имеющих профессиональный, научный и практический опыт (Анохин, 1996). Методы экспертных оценок оказываются полезными в тех случаях, когда прогнозирование выполняется в крупных масштабах.

Однако, существенный недостаток экспертных методов заключается в их субъективности, а также в невозможности правильного подбора масштаба на низких уровнях. Метод исторических аналогий основывается на сравнении различных признаков между прошлым и текущим событием. По установленному сходству можно сделать вывод о сходстве и в других признаках, проводя аналогию. Подобные модели особенно полезны, если для предметной области невозможно четко определить правила. Однако, модели на основе методов исторических аналогий имеют и существенные недостатки. Во-первых, результат прогнозирования сильно зависит от правильности подобранного аналога. Во-вторых, для объекта прогнозирования должны быть учтены все его специфические особенности.

Регрессионные методы прогнозирования применяются в случаях, когда необходимо изучить отношения между двумя и более переменными (Герашенко, 2003). Такие методы основаны на использовании регрессии какого-либо вида. Наиболее распространены линейная и логистическая регрессия.

Логистическая регрессия используется для прогнозирования вероятности возникновения угрозы информационной безопасности путём его сравнения с логистической кривой, пример которой приведен на рисунке 1.

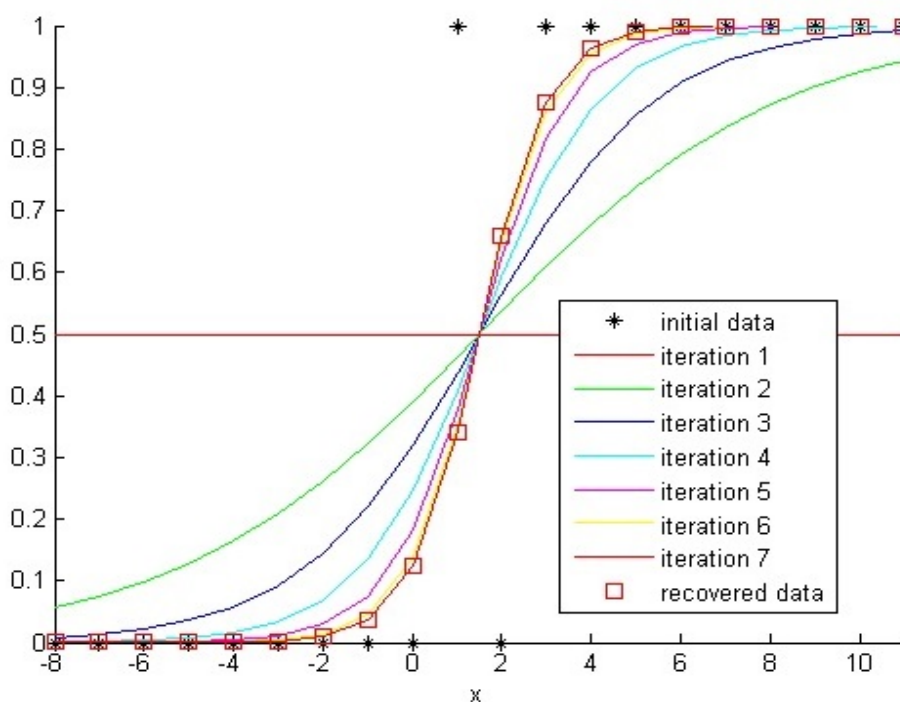

Рис. 1. Пример логистической регрессии

Прогнозирование происходит в зависимости от множества признаков:

$$P(Y) = \frac{1}{1 + e^{-(Q_1x_1 + \dots + Q_nx_n)}}, \quad (1)$$

где Q_i — коэффициенты регрессии, а x_i — независимые переменные.

Основным недостатком этой модели является неспособность решить нелинейные задачи, а также неэффективность при наличии множественных или нелинейных границ принятия решений. Это не позволяет модели охватить более сложные отношения.

Линейная регрессия представляет собой самую простую версию регрессионной модели. Модель строится на предположении, что имеется некий дискретный внешний фактор, который влияет на объект исследования, а связь между объектом и фактором линейная:

$$Z(t) = a_0 + a_1X(t) + \varepsilon_t, \quad (2)$$

где a_0 и a_1 — коэффициенты регрессии, ε_t — ошибка модели, $Z(t)$ — объект исследования, $X(t)$ — внешний фактор.

У данной модели так же есть свои недостатки. К главному минусу можно отнести тот факт, что для выполнения данного метода данные обязательно должны распределяться равномерно. Также стоит отметить, что для прогнозирования $Z(t)$ в момент времени t нужно брать значение $X(t)$ в тот же момент времени, что очень сложно выполнить на практике.

Нейронные сети представляют собой вычислительные структуры, которые функционируют на основе оригинальной элементной базы, состоящей из параллельно работающих элементов (Дулесов, 2007), (Ромашкова и др., 2017). Это обеспечивает увеличение скорости обработки информации и решения задач. Основным отличием нейросетевых моделей от остальных является их способность к обучению, что позволяет им адаптироваться к новым условиям. Пример простейшей нейросети приведен на рис. 2.

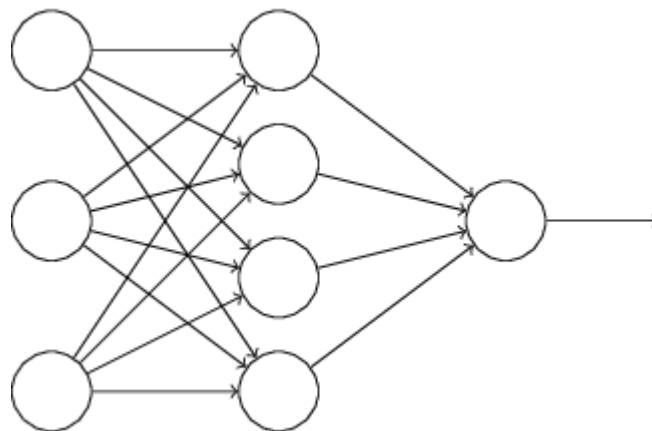

Рис. 2. Пример простейшей нейросети

В теории, нейронные сети являются наиболее оптимальным способом прогнозирования, однако у них есть несколько недостатков, которые мешают применять нейросети для прогнозирования угроз информационной безопасности повсеместно:

- высокая стоимость нейросетевого программного обеспечения;
- ошибки, связанные с нехваткой информации о прогнозируемом объекте;
- нехватка специалистов, способных эффективно применять нейросети;
- относительно малая теоретическая проработка сфер применения нейросетевых моделей.

В данной статье был приведен обзор наиболее известных методов прогнозирования, которые могут применяться в том числе и в области информационной безопасности.

Несмотря на разнообразие моделей прогнозирования, универсальной модели среди них нет, так как у каждой есть свои недостатки, которые ограничивают сферы применения методов прогнозирования и затрудняют процесс автоматизации прогнозирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анохин, А. Н. (1996) Методы экспертных оценок : учеб. пос. Обнинск : ИАТЭ. 148 с.

Геращенко, И. П. (2020) Методы прогнозирования в регрессионных и адаптивных моделях при анализе динамических рядов // Математические структуры и моделирование. № 3. С. 3–7.

Дулесов, В. А. (2006) Нейросетевые технологии анализа и прогнозирования параметров систем : монография. Абакан : КГТУ. 103 с.

Евсеева, А. Ю., Нечаев, Д. Ю. (2020) Феномен универсалий результата в моделировании целерационального поведения систем управления комплексной безопасностью // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 487–492.

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2012) Методы защиты информации в компьютерных технологиях: монография. М. : РГТЭУ.

Ромашкова, О. Н., Федин, Ф. О., Ермакова, Т. Н. (2017) Нейросетевая компьютерная модель для поддержки принятия решений в образовательных комплексах // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. № 61. С. 54–59.

Момчилович Мирослав — студент 2 курса магистратуры МГЛУ, Институт информационных наук, кафедра международной информационной безопасности. Адрес: 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 36. Эл. адрес: miroslav.momchilovich2084@gmail.com

ЦЕННОСТИ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

**Биосфера В. И. Вернадского, ноосфера П. Тейяра де Шардена,
пневматосфера П. А. Флоренского**

*А. А. Горелов
Институт философии РАН,
Т. А. Горелова
Московский гуманитарный университет*

В статье рассматривается взаимодействие четырех мыслимых планетарных сфер Земли — геосферы, биосферы, ноосферы и пневматосферы. Проводятся аналогии в развитии указанных понятий.

Ключевые слова: биосфера; ноосфера; пневматосфера; исихазм; В. И. Вернадский; П. Тейяр де Шарден; П. А. Флоренский

Планетарный взгляд на Землю впервые осуществил австрийский геолог Э. Зюсс в своем трехтомном труде «Лик Земли» (1875), в котором он обобщил накопленные данные о четырех концентрических оболочках планеты, геосферах — литосфере (твердой), гидросфере (водной), атмосфере (воздушной) и биосфере (живой). В. И. Вернадский, осознав влияние живой геосферы на остальные, выдвинул принцип неразрывной связи живого и неживого, переосмыслив понятие биосферы. Биосферу он определял как тонкую оболочку Земли, в которой все процессы протекают под прямым воздействием живых организмов (она располагается на стыке литосферы, гидросферы и атмосферы в диапазоне от 10 км в глубь Земли до 33 км над Землей). Значимым выводом его учения о биосфере является принцип ее целостности: «Можно говорить о всей жизни, о всем живом веществе, как о едином целом в механизме биосферы» (Вернадский, 1960: 22).

В 1929 г. после опубликования работ Вернадского о биосфере П. А. Флоренский выдвинул идею пневматосферы как сферы, в которой одухотворенный человек, обладая решимостью создать новую жизнь на планете, включает в орбиту своей деятельности и окружающую природу. Флоренский предложил понятие пневматосферы для обозначения «существования особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры, или, точнее, в круговорот духа» (Флоренский, 1993: 165). Последний не сводим к общему круговороту жизни, так как «есть много данных... намекающих на особую стойкость вещественных образований, проработанных духом, например, предметов искусства. Это заставляет подозревать существование и соответствующей *особой сферы вещества* (выделено нами. — А. Г., Т. Г.) в космосе» (там же). В подтверждение своей точки зрения Флоренский ссылается на античного философа Ксенократа, который писал, что душа различает вещи между собою тем, что налагает

на каждую из них форму и отпечаток, и на представителя греческой патристики Григория Нисского, который развил теорию сфрагидации — наложения душою знаков на вещество. «Согласно этой теории, индивидуальный тип человека, подобно печати и ее оттиску, наложен на душу и тело, так что элементы тела, хотя бы они и были рассеяны, вновь могут быть узнаны по совпадению их оттиска — σφραγίς — и печати, принадлежащей душе. Таким образом, духовная сила всегда остается в частицах тела, ею оформленного, где бы и как бы они ни были рассеяны и смешаны с другим веществом» (там же: 164). В идее пневмосферы выражены православные традиции духовности, которые, в частности, отражены в практике исихазма.

Независимо от понятия пневмосферы П. Тейяром де Шарденом под впечатлением услышанной им в 1922–1923 гг. в Сорбонне лекции В. И. Вернадского о биосфере было развито понятие ноосферы. Ноосфера понималась им как сфера разума, составными частями которой являются человечество, живая и неживая природа, причем определяющую роль в становлении и развитии данной системы играет разум. Ноосфера, по Тейяру де Шардену, — это коллективное сознание, которое станет контролировать направление будущей эволюции планеты и сольется с природой в идеальной точке Омега, подобно тому, как раньше образовывались такие целостности, как молекулы, клетки и организмы. Будучи религиозным философом, но европейским человеком, Тейяр де Шарден ставил рационализм на высшую ступень познавательных возможностей человека.

В эпоху осознания трех планетарных кризисов — глобального экологического кризиса (биосферы), ограниченности «сознательного универсума» (ноосферы) и кризиса человеческого духа (пневмосферы) — поиски трех гениев (двое из которых были нашими соотечественниками), мысливших планетарно, могут оказаться продуктивными для формирования коллективных целей человечества.

С принципом целостности биосферы неразрывно связан другой, осознанный Вернадским принцип, — гармонии биосферы и ее организованности: в биосфере «все учитывается и все приспособляется с той же точностью... какую мы видим в стройных движениях небесных светил» (Вернадский, 1960: 24). Поэтому живое играет огромную роль в эволюции Земли, а лик Земли как небесного тела фактически сформирован жизнью. Живые организмы не только совершают круговороты вещества, но играют космическую роль в трансформации энергии — «процесса превращения солнечной световой энергии в действенную энергию Земли» (там же: 22).

Понимая эволюцию как «восхождение к сознанию», Тейяр де Шарден называет ее стадии: «Под геохимическими, геотектоническими, геобиологическими пульсациями всегда можно узнать один и тот же глубинный процесс — тот, который, материализовавшись в первых клетках, продолжается в созидании нервных систем. Геогенез, сказали мы, переходит в биогенез, который в конечном счете ничто иное, как психогенез <...> Психогенез привел нас к человеку. Теперь психогенез ступшевывается, он сменяется и поглощается более высокой функцией — вначале зарождением, затем последующим развитием

духа — ноогенезом» (Тейяр де Шарден, 2001: 122). Эмпирическим подтверждением роста одухотворенности материи в ходе эволюции он считал тенденцию цефализации — увеличения массы, сложности и концентрации нервной системы в процессе эволюции животных (закон Дж. Дана).

В процессе «обратного заимствования» идеи ноосферы Вернадский дает ее материалистическую интерпретацию. Как живое вещество преобразует косную материю, являющуюся основой его развития, так человек неизбежно обладает обратным влиянием на природу, породившую его. Как живое вещество и косная материя, объединенные цепью прямых и обратных связей, образуют единую систему — биосферу, так человечество и природная среда образуют единую систему — ноосферу. Мир объединяется (тенденция глобализации), а это и есть становление ноосферы. Ноосфера, по Вернадскому, «такого рода состояние биосферы, в котором должны проявляться разум и направляемая им работа человека, как новая небывалая на планете геологическая сила» (Вернадский, 1977: 67). Его концепция ноосферы — это растущее глобальное осознание усиливающегося вторжения человека в естественные биогеохимические циклы, которое должно вести, в свою очередь, ко все более взвешенному и целенаправленному контролю над глобальной системой.

С развитием экологии как науки о взаимодействиях между организмами и средой обитания идея глобального контроля над биосферой была поставлена под сомнение. Человечество приходит к пониманию *закона незаменимости биосферы* в том смысле, что ее нельзя заменить никакой искусственной средой, потому что в своих наиболее общих механизмах жизнедеятельности она представляет собой практически «вечный» двигатель: «...Самой крупной и наиболее близкой к идеалу «самообеспечения» биологической системой является биосфера» (Одум, 1975: 11). Конечно, изучив механизмы работы биосферы, человек может попытаться расширить ее границы, перенеся биогеохимические круговороты на космический корабль или другие планеты. Но бесконтрольное вмешательство в биосферу привело в конце XX в. к *глобальному экологическому кризису биосферы*, который одновременно является и духовным кризисом человечества.

Выдвигая идею пневматосферы, Флоренский несомненно основывался на концепции всеединства, развитой русской религиозной философией. «Человек, — писал Соловьев, — посредник между Богом и материальным бытием... устроитель и организатор вселенной... только один человек из всего творения, находя себя фактически как «это», сознает себя в идее как «все»» (Соловьев, 1989: 140). Задача человека и его труда, по Соловьеву, — одухотворить материальную природу. «Возделывать землю — не значит злоупотреблять ею, истощать и разрушать ее, а значит улучшать ее, вводить ее в большую силу и полноту бытия» (Соловьев, 1988: 426). Способствовать одухотворению природы — это и значит создавать пневматосферу. Таков общий вывод П. А. Флоренского.

Русская религиозная философия олицетворяла отличающийся от западного подход к познанию: «Познание протекает через дискурсивное мышление, но восходит к интуиции, упирается в элементарную веру...» (Бердяев, 1989а:

49). По С. Л. Франку, в сознании можно выделить три структурных элемента: предметное сознание, душевную жизнь (которая включает интеллектуальные, эмоциональные и волевые качества), а также самосознание, высшим проявлением которого является самопознание (познание именно своей личности как «руководящего центра» душевной жизни) (Франк, 1997: 56-57). Духовный космизм русской религиозной философии в отличие от естественнонаучного космизма В. И. Вернадского подчеркивает предельную ограниченность человеческого разума и уповает на живую свободную сущность человеческой личности, которая является единственной подлинной субстанцией бытия. «Именно личности уготовано совершить прорыв духа в вещественную оболочку мира и обратно» (Позднеева, 1995: 32). Поэтому пневмосфера как сфера духа должна иметь более широкий контекст, включающий, кроме разумности, чувства, интуицию, веру и волю объединенных общей духовной работой личностей, и именно в этом смысле — коллективного человечества. В отличие от ноосферы — сферы будущего — пневмосфера неосознаваемо существовала всегда как результат духовной работы Человека разумного, причем в истории человечества ощутимы периоды ее взрывного накопления и расширения, например, в осевое время и эпоху Возрождения.

Концепция пневмосферы — это религиозно-философская идея, которая вбирает в себя восточно-православную традицию (мистический опыт богообщения и соборный опыт церковности), прошедшую тысячелетний путь становления: Отцы IV в. — Максим Исповедник — Григорий Палама — Православный энергетизм XX в. (Хоружий, 2000: 52). Содержательная интерпретация понятия пневмосферы, на наш взгляд, возникает на основе рассмотрения духовного опыта исихазма, как бы олицетворяющего собой поиск Теории (Феории) Духа, который начинается с «эмпирических фактов» отдельных судеб и заканчивается «эмпирическим обобщением» Лестницы Духа, принимаемой нами за основу структуры пневмосферы.

Через труды Г. Паламы в сферу православного умозрения в XIV в. входит понятие «энергия», которое осуществило синтез православной мысли в целом и объяснило смысл базовой духовной практики Византии — исихазма. «Все активности человека — телесные, душевные и духовные — стали пониматься как энергийные и, хотя и более низкие, но сходные по природе Божественной энергии — благодати. Доктрина Паламы возникла как осмысление и обобщение исихастской духовной практики, которая утверждала, что в энергийной сфере, в энергиях, осуществляется соединение человека с Богом» (там же: 26).

Исихастская доктрина пыталась преодолеть субъективность индивидуального духовного опыта через выделение универсальных состояний, ступеней восхождения или, говоря современным языком, методологических этапов динамики духовного процесса: «покаяние (перемена ума) и обращение — борьба со страстями — исихия (покой, безмолвие. — А. Г, Т. Г.) — сведение ума в сердце — непрестанная молитва — бесстрастие — чистая молитва — обожение» (там же: 241). Ступени духовного процесса представляли как возвышение человеческих энергий, на высших ступенях которого в результате

синергии — соединения человеческих энергий с энергией Божественной — рождается ситуация выхода человека за пределы эмпирической реальности в область, которую можно назвать сферой духа, пневмосферой. Практика исихастского трезвения («умо-сердце»), заключающаяся в том, чтобы ум перестал быть внешней активностью по отношению к сердцу, вела к «зоркой собранности сознания» и «возрастанию способности различения, ясного и отчетливого видения» (Хоружий, 1998: 107, 257). Иными словами, речь идет о той же способности «собираения», но уже информации.

Соединяя через человека два пути восхождения — энергии и информации, пневмосфера осуществляет синтез и накопление их высших форм в виде информационно-энергетической системы: в ней накапливается и из нее транслируется духовный опыт человечества. Пневмосферу как производную от духовной энергии можно представить в виде «мета-биопсихологической» синэнергетической структуры, «коллективной ауры» планеты, которая возникает в результате «сотрудничества» человека «Другому» (Богу, человеку, стихии и т. п.). В сознательном творческом сотрудничестве множества представителей *H. sapiens* каждому индивиду уготована роль проводника духовной энергии по некоей лестнице энергий и состояний, которую определили и исследовали, в частности, в практиках исихазма.

Биосфера и пневмосфера, будучи тесно связанными между собой, образуют контуры обратной связи в отношении друг к другу. Пневмосфера как более высокий уровень организации имеет управляющее воздействие: поэтому утрата духовной энергии ведет к кризису низших сфер, например, глобальному экологическому кризису, и наоборот, снижение разнообразия и энергии биосферы провоцирует инволюцию сферы духа. «...Великая машина человечества создана, чтобы действовать, и она *должна* действовать, производя сверхизобилие духа. Если она не функционирует или, точнее, если она порождает лишь материю, то, значит, она работает на обратном ходу» (Тейяр де Шарден, 2001: 174).

Можно провести аналогию между эволюцией биосферы и пневмосферы. У биосферы есть свое «осевое» время — примерно 2 млрд лет назад концентрация кислорода в атмосфере стала достаточной для появления аэробных организмов, «для которых свободный кислород уже не яд, а необходимый участник окислительного фосфорилирования — сложного, происходящего внутри клетки процесса преобразования энергии» (Гиляров, 2016: 64). Несколько позже в кембрии, начинается взрывной рост разнообразия видов сначала в океане, а позже и на суше, потому что «в атмосфере столь богатой кислородом значительно облегчается его диффузия к органам и клеткам» (там же: 65), что особенно важно для многоклеточных животных. Взрывной рост пневмосферы с очевидностью отмечен периодом 2500–2700 лет назад, когда почти одновременно и независимо друг от друга в разных цивилизациях (Древняя Греция, Древний Китай и Древняя Индия) «зажглись очаги разума» (К. Ясперс) и человек начал осознавать себя как индивидуальность. Вопрос о том, что стало «духовным кислородом» осевого времени культуры, остается открытым.

Системное сравнение био- и пневматосферы также дает интересный результат. В эволюции биосферы как суперсистемы видны, по крайней мере, три основных уровня: эволюция организмов (видов), эволюция экосистем (сукцессия) и собственно эволюция биосферы как целостности. Представления об иерархии экосистем приводят к важному обобщению «теории уровней интеграции» (там же: 12–13): нельзя объяснить явления систем более высокого уровня признаками систем предыдущего уровня. Поскольку пневматосфера является системой более высокого уровня, ее нельзя полностью объяснить биосферными процессами, но некоторые аналогии видны. Направление эволюции биосферы можно определить как стремление к двум целям — «приобретению капитала энергии и сокровища знания, причем обладание одним из них всегда способствует получению другого» (Лоренц, 1998: 268), что утверждает идею взаимообусловленности и целостности эволюционного развития. «“Блочная сборка”, информационный обмен, кооперация, симбиоз — вот на чем, как мы теперь видим, основывалось развитие жизни с самых первых ее шагов на Земле. Как это не похоже на старые представления о всеобщей безжалостной борьбе и изолированном одиноком пути каждого отдельного вида!» (Марков, 2010: 507). Биологи сформулировали три правила (признака) эволюции: 1) направленность от простого к сложному (хотя на Земле сохраняются и процветают примитивные формы, в биосфере идет постепенное появление и накопление все более сложных организмов); 2) рост устойчивости и приспособленности живых систем; 3) рост эффективности и безотходности глобального биогеохимического круговорота (о чем писал еще В. И. Вернадский).

Проявление трех отмеченных выше признаков природной эволюции можно обнаружить в динамике различных областей культуры (Горелова, 2013), которая по отношению к пневматосфере предстает как ее эмпирический уровень, фокус проявления тенденций ее состояния и динамики. Первому признаку биологической эволюции — закону усложнения и роста видового разнообразия в природе — соответствует закон роста социального и культурного разнообразия вида *Homo sapiens*. С возникновением человека неуклонно росло количество этносов и культур, каждая из которых вносила свой вклад в сокровищницу мировой культуры. Если мы по аналогии с экологией сформулируем закон о том, что культурное разнообразие прямо пропорционально устойчивости культурной системы, а культурная система в целом развивается в направлении повышения ее устойчивости, то получим объяснение того, почему на Земле так много культур и субкультур и количество их до недавнего времени неуклонно росло. Склонность человеческих культур к расщеплению и развитию в расходящихся направлениях приводила к тому, что разные культуры вступали в соревнование друг с другом в различных областях и с разнообразными средствами, что увеличивало общее разнообразие культуры.

Подтверждением второго признака эволюции — роста устойчивости систем — является существование древнейших (аборигенных) человеческих общностей и реликтовых культур, традиции многих из которых не менялись десятки тысяч лет, в соседстве с современными технологичными культурами.

Нынешние тенденции социокультурного развития вступают в противоречие с этой исторической направленностью. Техногенная агрессивность современной культуры втягивает все народы в воронку ускоряющейся технической цивилизации с явными признаками духовной деградации. Формирование глобального «человеяника» и монокультурной системы ведет, с биологической точки зрения, к гомогенизации популяции, прекращению действия естественного отбора, а значит, и эволюции. Происходящие информационная (и связанные с ней цифровизация и роботизация) и коммуникационная (спровоцированная виртуализацией) революции меняют не только духовную, но уже и биологическую природу человека, превращая его в постчеловека, не способного к духовной работе.

Третий из отмеченных выше биологических признаков эволюции — рост эффективности и безотходности биогеохимических круговоротов — в процессе социальной эволюции человека выполнялся не в полной мере. Революционные моменты технических бифуркаций на разных этапах эволюции сопровождались обострением отношений человека с природной средой, которых было, по крайней мере, три: кризис консументов, вызванный массовой охотой на крупных наземных животных в конце палеолита; кризис продуцентов, связанный с появлением подсечного земледелия, которое пожарами разоряло огромные площади суши; кризис редуцентов, который начался в процессе первой промышленной революции XVII–XVIII вв. и катастрофически усиливается в процессе четвертой. Современное человечество использует эволюционно накопленные запасы энергии (нефть, газ, уголь, торф — это остатки биомассы на разных стадиях разложения), превращая их в низшую форму — тепловую энергию. На жителя Земли расходуется в сутки примерно 200 000 ккал, хотя, как известно, для самоподдержания ему нужно всего 2000 ккал/сутки. Это расточительство природной внешней энергии происходит на фоне упадка энергии внутренней, духовной: «Сейчас столько размышляют и будут размышлять об энергии, потому что в мире и в человеке ее упадок и недостача; о ней говорят, потому что ее нет» (В. В. Биbihин, цит. по: Хоружий 2018: 252). Духовное оскудение проявляется, прежде всего, как энергетическое оскудение.

Таким образом, в современной культуре проявляется дисбаланс двух путей эволюционного восхождения — энергии и информации: неосмысленная трата энергии ведет к биосферному оскудению, а растущие потоки информации, не проработанной духом, превращаются в «информационные свалки». Природа же подсказывает и выход: коэволюционные стратегии «блочной сборки», информационного обмена, кооперации и симбиоза в культуре и социуме должны противодействовать конкуренции и агрессии. Производительные силы общества на каждом этапе его эволюции и есть такие «блоки», из которых строится либо эволюционная, либо инволюционная экономические системы общества. Социокультурный информационный обмен — это одновременно и способ глобализации, и способ выживания человечества как целого. Международное разделение труда и товарообмен — аналоги кооперации

и симбиоза. Социокультурная эволюция человека, так же как эволюция природы, — это поиск гармонии, но в силу призвания человека, его природная гармония с биосферой может возникнуть только в результате духовной гармонии пневмосферы.

Аналогию между био- и пневмосферой можно увидеть и в местоположении ее структурных элементов. Место вида (популяции) в системе функциональных связей биосферы называется экологической нишей, параметры которой определяются всеми абиотическими и биотическими воздействиями на организм. Ниша зависит от конкретного сообщества, поэтому в разных сообществах один и тот же вид меняет «профессию», занимая несколько отличающиеся эко-ниши. На наш взгляд, можно предположить существование духовной ниши как места личности в системе связей пневмосферы. В отличие от эко-ниши духовная ниша абсолютна: место человека в духе определяется выполнением его миссии, она никем не может быть занята и не покупается деньгами и связями. В отличие от природной ниши, которая естественна, духовная ниша требует работы для ее достижения: надо пройти ступени Лестницы Духа. В отличие от природы в сфере духа нет конкуренции: все сотворенное является достоянием всех, нет места зависти, жадности и прочим телесно-психологическим слабостям.

Взаимоотношения живого с неживым можно рассматривать на двух уровнях — реальном и идеальном. Если говорить о реальном уровне, то как нормальное развитие в живой природе — это биологическая эволюция, так нормальное развитие человека — это духовная эволюция. Но как в природе бывают биологические катастрофы, на время прерывающие эволюционную линию и обращающие развитие вспять, так происходят катастрофы и в развитии человечества. Вследствие свободы воли человека духовная эволюция не прямолинейный непрерывный процесс. На ее пути встречаются препятствия, которые могут затормозить эволюцию и даже обратить ее вспять, тем самым создавая духовный кризис, о чем, начиная с XX в., писали многие философы. «Человек-микрокосм ответственен за весь строй природы, и то, что в нем совершается, отпечатывается на всей природе» (Бердяев, 1989b: 305-306). «Прогрессивный упадок нашей культуры имеет явно патологическую природу, в нем очевидны признаки заболевания человеческого духа» (Лоренц, 1998: 259) (курсив автора. — *А. Г., Т. Г.*).

Современные инволюционные тенденции не есть результат некоего объективного процесса, протекающего вне и помимо воли людей, а следствие преобладания агрессивно-потребительской структуры личности, не стремящейся следовать своему духовному предназначению. Агрессивность и потребительство обедняют дух, а значит и природу, делая тем самым мир менее устойчивым, поскольку устойчивость и по природным законам, и по законам духа растет с ростом разнообразия. Человек как личность упрощается, теряет свою духовную энергию и устойчивость, подталкивая мир и приближаясь сам к краху.

Если же говорить об идеальном уровне взаимоотношения живого с неживым, то аналогично Лестнице Духа можно представить лестницу взаимоотношений человека с природной средой, ступеньками которой будут биосфера,

ноосфера в материальной ее интерпретации Вернадским и пневматосфера, по Флоренскому. Идеальный уровень всегда будет отличаться в той или иной степени от реального. Но будущее человечества зависит от того, насколько эти различия будут элиминироваться в ходе его поступательного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бердяев, Н. А. (1989а) *Философия свободы* // Бердяев Н. А. *Философия свободы. Смысл творчества*. М. : Правда. 607 с. С. 14–253.

Бердяев, Н. А. (1989b) *Смысл творчества* // Бердяев Н.А. *Философия свободы. Смысл творчества*. М. : Правда. 607 с. С. 254–534.

Вернадский В. И. (1960) *Биосфера* // Вернадский В. И. *Избранные сочинения* : в 5 т. М. : АН СССР. Т. 5. 422 с. С. 9–104.

Вернадский, В. И. (1977) *Размышления натуралиста*. Кн. 2. *Научная мысль как планетарное явление* / сост. М. С. Бастракова, В. С. Неаполитанская, Н. В. Филиппова. М. : Наука. 191 с.

Гиляров, А. М. (2016) *Экология биосферы: учебное пособие* / под общ. ред. Д. В. Карелина, Л. В. Полищука. М. : МГУ. 160 с.

Горелова, Т. А. (2013) *Об экологических параллелях социокультурной динамики* // *Знание. Понимание. Умение*. № 3. С. 86–92.

Лоренц, К. (1998) *Оборотная сторона зеркала*. М. : Республика. 393 с.

Марков, А. В. (2010) *Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы*. М. : Астрель ; CORRPUS. 527 с.

Одум, Ю. (1975) *Основы экологии* / ред. и предисл. Н. П. Наумова. М. : Мир. 740 с.

Позднеева, С. П. (1995) *В. И. Вернадский и П. А. Флоренский: две парадигмы русского космизма* // *Бог — Человек — Вселенная: сборные возможности человечества перед лицом глобальной катастрофы* : тезисы докладов Международной конференции «Анализ систем на пороге XXI века: теория и практика». М. : Ноосферная Синархия. С. 31–32.

Соловьев, В. С. (1988) *Соч.* : в 2 т. / сост., общая ред. и вступ. ст. А. Ф. Loseва, А. В. Гулыги. М. : Мысль. Т. 1. 892 с.

Соловьев, В. С. (1989) *Соч.* : в 2 т. / сост., общая ред. и вступ. ст. А. Ф. Loseва, А. В. Гулыги. М. : Мысль. Т. 2. 822 с.

Тейяр де Шарден, П. (2001) *Феномен человека*. М. : Устойчивый мир. 232 с.

Флоренский, П. А. (1993) *Письмо В. И. Вернадскому* // *Русский космизм: Антология философской мысли* / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М. : Педагогика-Пресс. 368 с. С. 162–165.

Франк, С. Л. (1997) *Реальность и человек* / сост. П. В. Алексеев ; прим. Р. К. Медведевой. М. : Республика. 479 с.

Хоружий, С. С. (1998) *К феноменологии аскезы*. М. : Изд-во гуманитарной литературы. 352 с.

Хоружий, С. С. (2000) *О старом и новом*. СПб. : Алетейя. 477 с.

Хоружий, С. С. (2018) *Опыты из русской духовной традиции*. М. : Институт св. Фомы. 648 с.

Горелов Анатолий Алексеевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора философских проблем творчества Института философии РАН. Адрес: 119842, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12. Тел.: +7 (495) 697-91-28. Эл. адрес: evolepis@iph.ras.ru

Горелова Татьяна Анатольевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: fylosofy@mosgu.ru

Четыре основания феномена культуры

А. Я. Флиер

*Научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачева*

Статья посвящена анализу некоторых системообразующих свойств культуры, феномена культуры как социальной системы в целом, что задает новую теоретическую модель научного понимания культуры. В культуре анализируются ее стратегический генезис, социальная цель, социальные технологии и социальные результаты функционирования. Выстраивается теоретическая картина функциональных свойств культуры в тесной взаимосвязи с актуальными социальными функциями общества. В статье изучается культура: как этап эволюции жизни на Земле, как программа группового адаптивного поведения людей, как технология коллективной человеческой деятельности и как стимул лояльности человека к имеющемуся социальному порядку.

Ключевые слова: *культура; свойства; генезис; цель; функции; результаты; адаптация; коллективная деятельность*

Разговор о культуре и ее системообразующих свойствах нужно начать с упоминания наиболее фундаментального труда подобной направленности — книги А. А. Пелипенко и И. Г. Яковенко «Культура как система» (Пелипенко, Яковенко, 1998: 271). Несмотря на прошедшие более 20 лет с момента ее выхода, она не потеряла своего научного значения и сейчас. Вместе с тем, книга построена на локальной концепции понимания культуры как системы порождения смыслов социального бытия. Отдавая должное этой идее и ее потенциалу, замечу, что настоящая статья отражает иное понимание культуры. Здесь социальное бытие интерпретируется как самодостаточная культурная система, а сама культура как функциональная составляющая этого бытия. Т. е. культура трактуется лишь как инструментальная функция социальной жизни, а не «ин-

кубатор» ее смыслов. Разумеется, и этот взгляд на культуру локален и не отражает всей ее полноты, однако он более соответствует познавательным задачам настоящей статьи.

В статье делается попытка теоретически обосновать и аргументировать модель функциональных свойств культурной системы. Рассмотрение этой модели на конкретно-исторических примерах реальных локальных культур — это уже задача самостоятельного исследования.

Феномен культурной системы довольно сложен для понимания. Он представляет собой всю совокупность составляющих элементов культуры, находящихся между собой в четких иерархических соотношениях и устойчивом взаимодействии и взаимовлиянии. Но поскольку культура — это явление динамичное, находящееся в состоянии постоянной трансформации и реструктурирования, осмыслить закономерности сложения и функционирования культурной системы не просто. Культура — это продукт общества, его «лицо», а само общество при этом все время меняется. Впрочем, столь же сложно понять и закономерности исторического процесса.

Для работы этого социально-культурного комплекса все системообразующие элементы культурной системы (свойства культуры) должны быть функционально оправданными и практически задействованными. Таких свойств у культуры много. Культурную систему обычно рассматривают через ее структуру и динамику, включающие такие элементы, как: язык, воспитание, образование, религию, искусство, философию и гуманитарную науку, нравы, обычаи, костюм и т. п., а также изменчивость всего этого в ходе истории. Но все эти составляющие столь индивидуальны по многим параметрам у разных народов, что их невозможно трактовать как инвариантные компоненты культуры, общие для всех. Поэтому в данной статье делается попытка выделить такие универсальные инварианты без их конкретно-исторической привязки.

Выделяются:

- 1) Стратегический генезис культуры.
- 2) Социальная цель культуры.
- 3) Социальная технология культуры.
- 4) Наиболее значимый социальный результат культуры.

Максимальное укрупнение этих свойств ради очищения их от исторической фактурности дало такую конкретизацию этих параметров:

- 1) Культура как этап эволюции жизни на Земле.
- 2) Культура как программа группового адаптивного поведения людей.
- 3) Культура как технология коллективной деятельности людей.
- 4) Культура как стимул лояльности человека к имеющемуся социальному порядку.

Рассмотрим их последовательно.

1) КУЛЬТУРА КАК ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Культура — это характерный этап эволюции живой материи, переход от индивидуального существования живых организмов к коллективному суще-

ствованию в виде солидарных сообществ. Культура — это программа поведения и сознания людей, эволюционировавшая из социального поведения животных. Происхождение культуры теснейшим образом увязано со становлением предковых форм человека, а потом и самого вида *Homo sapiens*. По мере того, как предковые формы (условные австралопитеки и питекантропы), а затем и разные варианты *Homo sapiens* — собственно *sapiens*'ы, неандертальцы, денисовцы и др. — формировались и смешивались друг с другом, формировалась и человеческая культура. Но она складывалась не на «пустом месте» (она не прилетела из космоса), а посредством постепенного преобразования социального поведения сначала человекообразных обезьян, а потом и последующих видов по всей цепочке эволюции, приведшей к современному человеку. Ф. Энгельс утверждал, что человека создал труд (Энгельс, 1985: 69–82). Это совершенно справедливо. Именно орудийная деятельность и практика изготовления орудий труда серьезнейшим образом повлияли на становление физиологии и психологии человека. Но не только это. Таким же образом на становление человеческого сознания повлияла и коммуникация между особями — развитие устного, а затем и письменного языка и другие способы передачи информации. Таким же образом повлияла на развитие сознания и активизация интеллектуальной жизни человека — например, возникновение религии, психологически компенсировавшей понимание человеком неизбежности смерти, а также страх перед ней и поиски утешения. Таким же образом повлияло на развитие сознания и становление художественно-образного восприятия мира, выразившегося (поначалу) в графической и театрально-танцевальной имитации наблюдаемой реальности. И многое иное (и труд в том числе). Так формировалась культура.

Современные исследования поведения животных (Бутовская, Дерягина, 2004; Гринин, Марков, Коротаев, 2009; Резникова, 2005) показывают, что и высшим животным свойственна орудийная деятельность, активная коммуникация и даже художественная практика (например, игры, мало чем отличающиеся от игры актеров на сцене театра). Конечно, животные не изготавливают орудия труда, а лишь ситуативно используют подручные предметы (камни, палки). И то очень редко. До сих пор не прояснено отношение животных к смерти и наличие у них каких-то психико-компенсаторных инструментов. Но ведь изучение психики животных только началось. И каждый год приносит новые открытия.

Другое дело, что у животных подобные «протокультурные» проявления не часты и сугубо ситуативны, в то время как у человека они постоянны. Но ведь никто и не утверждает, что поведение животных тождественно человеческому. Главное в том, что основные проявления человеческой культуры присущи и животным, хотя, конечно, присутствуют лишь в эмбриональной форме.

Таким образом, я беру на себя смелость утверждать, что человеческая культура имеет биологическое происхождение и эволюционировала из социального поведения животных. В этом со мной согласен и ряд видных отече-

ственных культурологов (Кондаков, 2021: 44–65). Впрочем, и некоторые западные антропологи — например, Б. Малиновский — относились к сторонникам биологической природы культуры.

2) КУЛЬТУРА КАК ПРОГРАММА ГРУППОВОГО АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ

Адаптация — это приспособление особи или их группы к каким-то внешним условиям обитания. Причем, если животные адаптируются к новым условиям индивидуально, то людям свойственна именно коллективная адаптация, всей группой, попавшей в новые условия. Практически на протяжении всей истории на людей влияли лишь природно-климатические и исторические условия — войны, социальные реформы, смена правительств и т. п. В Новое время к ним присоединились социальные условия, а в ХХI в. уже можно учитывать также информационные и некоторые иные условия, которые могут повлиять на жизнь общества. Культура — это основной механизм адаптации общества к смене условий. При изменении внешних условий меняется и культура. Эту функцию можно считать стратегической целью культуры.

Природно-климатические условия меняются редко, чаще сам народ мигрирует и тем самым меняет ландшафт своего обитания. Исторические условия меняются часто, и чем ближе к современности, тем чаще. Но и здесь эта смена затрагивает в разной мере разные социальные группы, составляющие народ. До ХХ в. войны в основном обходили деревни и не касались условий жизни в них. Поэтому и народная крестьянская культура оставалась традиционной, и темп ее изменчивости был весьма низок (Костина, Флиер, 2011: 15–130). А вот культура городов развивалась довольно быстро, поскольку исторические условия часто менялись именно здесь. Но это не следует понимать слишком прямолинейно. Одна культура не может адаптировать изменение всех исторических условий. Здесь требуется уже комплексный пакет адаптивных мер. Но при таком изменении исторических условий, так или иначе, меняются социальные отношения в обществе, складывается их новая иерархия, и культура адаптирует именно это.

Адаптивные свойства культуры изучал Э. С. Маркарян (Маркарян, 1982: 5, 78–96), но его больше интересовала связь адаптации с культурной традицией. Здесь же адаптация рассматривается как социальная функция культуры.

В первобытную эпоху изменчивость культуры была очень медленной, поскольку исторические условия жизни племенных обществ были столь же устойчивы, как и природно-климатические, и активная адаптация к ним не требовалась. Существовал только один тип культуры — народный. Но с возникновением первых городов и государств отношения между ними (преимущественно войны) стали регулярными. Именно тогда в IV–III тыс. до н.э. и возникла элитарная культура (может быть, правильнее ее будет называть просто городской), которая, в отличие от сельской народной, уже адаптировалась в основном к историческим условиям обитания людей. В индустриальную эпоху Нового времени возникли новые условия — социальные, выразившиеся в социальных революциях, массовых социальных движениях, социальных идеях и

т. п. Для их адаптации сложилась новая культура — массовая, отличавшаяся рядом специфических черт, отражавших особенности этих условий 9 (Костина, Флиер, 2011: 15–130). Сейчас, когда в число значимых условий обитания включаются и информационные условия, следует ожидать возникновения и какой-то типологически новой культуры, способной адаптировать общество к ним.

Но, так или иначе, главная цель культуры — это групповая адаптация людей к условиям их существования.

3) КУЛЬТУРА КАК ТЕХНОЛОГИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

Одной из главных новаций этапа формирования вида *Homo sapiens* стало возникновение коллективной деятельности. Вырубить каменное рубило может и один человек (австралопитек, питекантроп), но для постройки дома (даже земляной яранги на костном каркасе) требуется соединить усилия сразу нескольких людей. А для этого им нужно говорить на одном языке, обладать некоторыми навыками взаимодействия, распределять между собой обязанности и т. п. Т. е. для коллективной работы им необходимо быть людьми одной культуры.

Исторический опыт свидетельствует, что в древности основная масса общественно значимых работ требовала объединения усилий огромных масс людей (постройка пирамид, рытье каналов, прокладка дорог и пр.). Понятно, что без единой культуры исполнителей все это было бы невозможным. Тем более, это требовалось для исповедания одной религии, ориентации на общие ценности (Флиер, 2015). Таким образом, выявляется важнейшая (а, возможно, и самая важная) социальная функция культуры — обеспечение коллективных работ и форм сознания, что можно считать непосредственным решением социальных задач, набором средств и методов совместной деятельности.

К настоящему времени значимость коллективного труда уменьшилась; более важным стал индивидуальный интеллектуальный и творческий труд, но социальная роль культуры как объединяющего начала сохранилась. Ведь социальная жизнь не сводится к одному лишь труду; появились другие формы демонстрации социальной солидарности людей. И во всем объединяющая функция культуры оставалась наиважнейшей, а свобода — это удовлетворяющий общество баланс между коллективным и индивидуальным началами в культуре. Коллективность можно считать главной социальной задачей культуры и ее главной технологией.

Показательным примером важности коллективных действий служит военное дело. Здесь почти все делается коллективно, и чем выше единство культуры военнослужащих, тем более слажены их действия. Идеалом служит требование, чтобы все подразделение действовало как один человек (маршировало на параде, атаковало в бою, рыло окопы и т. п.).

Такая же коллективная слаженность требуется и в игре музыкального ансамбля (симфонического оркестра), в пении хора, в балете, в театральном

спектакле и пр. Культура как условие слаженных коллективных действий остается самым востребованным феноменом и сейчас.

Коллективность — это социальная технология, обеспечивающая производство основной части общественно значимого материального продукта (интеллектуальный продукт производится преимущественно индивидуально, а художественный — и тем, и другим способом).

4) КУЛЬТУРА КАК СТИМУЛ ЛОЯЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА К УСТАНОВЛЕННОМУ СОЦИАЛЬНОМУ ПОРЯДКУ

Любой человек живет и действует в определенной социальной среде, где доминируют те или иные социальные порядки. Человек в какой-то форме проявляет лояльность к этим порядкам. Порядки, конечно, частично отражают политику власти, но в большей мере проистекают от бытовых социальных причин: производственной необходимости, исторического опыта, соседских отношений, семейных отношений, дружеских отношений и т. п. Люди, интеллектуально ограниченные, обычно, не отделяют свое отношение к социальным порядкам от отношения к власти; люди, интеллектуально развитые, напротив, акцентируют различие в своем мнении о власти и о социальных порядках. Человек может относиться к власти оппозиционно, но к непосредственным социальным порядкам он вынужденно лоялен, иначе он бы не смог заниматься никакой деятельностью. Эта лояльность к социальным порядкам является обязательной компонентой сознания всякого культурного человека, компонентой его ментальности, и выработана всей историей культуры (Флиер, 2019).

Такая лояльность выражалась в практическом социальном поведении человека, в степени его окультуренности. Потому что культурное обычно выражается через лояльность, а маргиналы, как правило, контркультурны.

Разумеется, в разных социальных средах эти порядки разнятся. Скажем, в сельской крестьянской среде они в большей мере построены на опыте соседских отношений; в городской промышленной среде на них больше влияют профессионально-коллегиальные отношения и служебная иерархия. Но в любом случае реальная социальная жизнь общества больше зависит от этих порядков, чем от действий властей. Поэтому лояльность к ним является основой социальной устойчивости общества, и революции в первую очередь ломают именно социальные порядки повседневной жизни людей. Это можно считать наиболее важным социальным результатом культуры.

Лояльность доминирующим социальным порядкам — это результат адаптации к историческим условиям бытия общества и представляет собой важнейшее историческое завоевание культуры, превратившееся в устойчивый стереотип сознания.

Подводя итог, можно сказать, что культурная система обладает следующими свойствами:

1) Генетически — биологична, ведет свое происхождение от социального поведения животных.

2) По целям — адаптивна, приспособливает общество к внешним условиям существования.

3) По технологии — коллективна, обеспечивает совместную деятельность людей.

4) По результату — конформна, обеспечивает лояльность людей социальному порядку.

Таким образом, мы видим, что все рассмотренные системообразующие свойства культуры работают на достижение одной цели — социальную интеграцию общества. Это и есть важнейшая стратегическая задача культуры, ради которой она и возникла как феномен устройства человеческого общества.

На предыдущем этапе эволюции жизнь развивалась в форме индивидуальных биологических организмов. Они, конечно, взаимодействовали, но от этого их выживание не зависело. Человек выживает только, когда он существует в окружении устойчивых социальных коллективов — сообществ. Т. е. мы видим следующий этап эволюции — существование жизни в коллективных формах, основной среди которых представляется этнос (народ). И культура является главным механизмом, обеспечивающим такое коллективное выживание и существование.

Животные не занимаются коллективной деятельностью, но им, как правило, свойственно коллективное проживание. Поэтому у них нет и развитой культуры, необходимой для совместной деятельности, а наблюдаются лишь эмбриональные формы культуры, достаточные для совместного проживания. А для людей коллективная деятельность является основной, поэтому получили развитие и соответствующие формы культуры.

Вместе с тем, мечты писателей-фантастов об объединении всего человечества в единый народ представляются неосуществимыми. Если даже удастся преодолеть различия в языках, расах, религиях, то различия в культурах, тех самых социальных порядках, а за ними и ментальностях разных народов преодолеть не удастся. Культура недаром существует в виде большого числа локальных образований, делящих человечество на множество народов. Значит, в этом есть какой-то высший смысл, которого мы еще не понимаем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бутовская, М. Л., Дерягина, М. А. (2004) Систематика и поведение приматов. М. : Энциклопедия российских деревень. 272 с.

Гринин, Л. Е., Марков, А. В., Коротаев, А. В. (2009) Макроэволюция в живой природе и обществе. Изд. 2-е. М. : Либроком. 248 с.

Кондаков, И. В. (2021) Культурогенез до культурогенеза (от алмаза до «кошачьей музыки») // Культурология: имя собственное. М. : Согласие. С. 44–65.

Костина, А. В., Флиер, А. Я. (2011) Тернарная функциональная модель культуры // Культура: между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса. М. : Согласие. С. 15–130.

Маркарян, Э. С. (1982) Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. № 2. С. 78–96.

Пелипенко, А. А., Яковенко, И. Г. (1998) Культура как система: структурная морфология культуры. М. : Языки русской культуры. 271 с.

Резникова, Ж. И. (2005) Интеллект и язык животных и человека. Основы когнитивной этологии. М. : Академкнига. 518 с.

Флиер, А. Я. (2015) Добро и зло в культурно-историческом понимании [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 3. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Flier_Good-Evil/ (дата обращения: 02.04.2021).

Флиер, А. Я. (2019) Философские пролегомены к нормативной теории культуры [Электронный ресурс] // Культура культуры. № 1. URL: <http://cult-cult.ru/the-philosophical-prolegomena-to-a-normative-theory-of-culture/> (дата обращения: 02.04.2021).

Энгельс, Ф. (1985) Роль труда в превращении обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения : в 3 т. М. : Политиздат. Т. 3. С. 69–82.

Флиер Андрей Яковлевич — главный научный сотрудник Отдела исследования культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Гуманитарные проблемы современности: культура и опыт пандемии

М. И. Козьякова

Высшее театральное училище (институт) им. М. С. Щепкина

В статье анализируются гуманитарные проблемы современности и их решение в условиях пандемии. Ретроспектива прошлого года напоминала средневековую эпидемию чумы. Аналогичная по своим трагическим последствиям ситуация, была, однако, модифицирована и значительно смягчена современными технологиями.

Ключевые слова: *культура; природа; пандемия; экология; биоэкология*

Из современного дефинирования культуры как глобального универсума, включающего в себя бытие всего человечества, прямо вытекает следствие, что универсальность, способность к сужению или расширению смыслового объема данного понятия в зависимости от изучаемого аспекта дает ему особый научный статус метапонятия во всех науках о человеке. «Культурная область»

(термин М. М. Бахтина) принадлежит целому комплексу гуманитарных и социальных наук. Практически все гуманитарные и социальные науки в той или иной степени соприкасаются с ней, исследуя исторически обусловленную совокупность концептуальных знаний о социальном мироустройстве, системе коллективного и индивидуального мировосприятия, специфике бытия человека.

Концентрируя этимологический, понятийный, символический, ценностно-регулятивный смыслы, метаконцепт «культура» представляет социокультурную эволюцию мира, духовную историю человечества в широком культурном и социально-историческом контексте. Современность генерирует процессы смысловой флуктуации и семантическую вариативность содержания исходного концепта. Она запускает его рефлексивно-смысловое развертывание, способствует увеличению объема, приращению новых культурных смыслов. Концептуальное поле культуры формируется в результате сопряженного и многогранного взаимодействия различных частных, их бесконечного разнообразия. Мир культуры есть «бесконечная серия искривлений или инфлексий», писал по этому поводу Ж. Делез в своей работе «Складка. Лейбниц и барокко» (Делез, 1997).

Рутина социальных ситуаций взаимодействия, собственно, и порождает «мир социального», его базисный, первичный уровень. Коммуникация обеспечивает процесс когнитивной социализации акторов, их адаптации к окружающей действительности. Это происходит через собственную репрезентацию, через привычное и обыденное взаимодействие в ситуациях «лицом-к-лицу» (А. Шюц), их предсказуемое восприятие, поскольку быт, бытовая реальность есть главная сфера концентрации профанических смыслов (Шюц, 1994). Культурная семантика значений и оценок, смыслов и коннотаций сопровождает любые стороны человеческой жизнедеятельности, становясь неотделимой от нее. Возникает вопрос: можно ли поставить культуру на паузу, остановить человеческое бытие, не уничтожив самого его носителя?

Объемля все бытие человека, культура как жизнедеятельность, казалось бы, безгранична. Граница, однако, существует, генерируемая самой онтологией этого феномена: она проходит как внутри, так и вне человека, пролагается по рубежам, разделяющим природу, в том числе биологическую, и культуру. Вне человека границы отделяет его от физического модуса вселенной как природного универсума и, одновременно, — колыбели человеческого жизни; внутри человека — это тонкая грань между биологическим, природным, «тварным» естеством самого носителя культуры и всего, что создается им и в нем самом в процессе его тысячелетней эволюции.

Для человека XXI в. уже не природная, но культурная среда служит естественной средой обитания. Именно она составляет постоянный фон его повседневной жизни, являясь как необходимым условием, так и результатом практической деятельности, воплощая исторический путь развития. Это может быть природная среда, «окультуренная» в той или иной степени, а также духовная или же материально-предметная, урбанизированная, технизированная

бытовая среда. «Технизация», рожденная в западной культуре, приобрела характер доминирующего процесса, процесса создания «новой», рукотворной природы — так называемой техносферы, в которой техника, соединенная с наукой, осознавалась как единственная фундаментальная основа человеческого бытия. В современном мире технизированная машинная цивилизация жестко ограничивает индивида, лишая его жизнеориентационного существования древности, в котором человек мог максимально использовать свои потенции, взаимодействуя с природной окружающей средой. Техника становится его судьбой и сам субъект превращается в один из видов производственного сырья, в «постав», используя терминологию М. Хайдеггера.

Интернет, ставший важной сферой жизнедеятельности человека XXI в., генерирует новые формы социальной, ментальной, психологической активности. Виртуальность — новый тип искусственной среды, возникающей в результате взаимодействия технического и социально-психического фактора. Развитие современного общества идет в направлении утверждения симулякров и симуляции, создания и внедрения в повседневную жизнь гиперреальности, которая при определенных условиях может восприниматься абсолютно естественно и даже замещать реальность физическую.

Окружающий человека мир является его собственным творением, и потому, подсказывает логика, в известной степени утрачивается оппозиция искусственного и естественного, внешнего по отношению к нему — наступает так называемый «конец природы». Еще недавно это утверждение Э. Гидденса казалось бесспорным, но события последних полутора лет разрушили эту уверенность. Началась эпидемия ковида. Коронавирус, как и многие другие вирусы, обладает рядом свойств, которые делают борьбу с ним сложной, долгой, во многом трудно прогнозируемой. Ничтожно малые размеры превращают вирус в невидимку, постоянная мутация существенно осложняет, снижает эффект вакцин и лекарств. Разнообразны способы заражения — через дыхание при общении, через органы пищеварения, через кровь и т. п., что способствует его быстрому распространению в человеческом коллективе, сводя на нет усилия по профилактике. Разработанные вакцины и само вакцинирование имеют определенные ограничения, в том числе временные.

Можно ли теперь, имея мировой опыт многомесячной борьбы с этой «чумой XXI века», утверждать подобное? Природа этого заболевания показала свой смертоносный характер, поскольку его распространение мгновенно приобрело глобальный масштаб пандемии, сравнимой по своему размаху и последствиям с известными в истории аналогами. В первую очередь с приходом «многоголовой гидры», «черной смерти» Средневековья — чумы, от которой не было спасения. Средневековый человек страдал от множества болезней, но самой страшной из них являлась чума — бич средневекового мира. Особенно разрушительные последствия вызвала в XIV в. ее новая легочная форма, приведшая в Европе к страшной пандемии.

Смертность среди заболевших достигала колоссальных размеров: чума унесла, по разным оценкам, от трети до половины населения пораженных тер-

риторий. Она шла с Востока, распространялась волнами, отступала и возвращалась через 10–20 лет, свирепствуя с прежней силой. Во время эпидемий города и деревни запирались на засовы, у ворот жгли костры, на дорогах выставлялись заставы и оцепления. Жизнь на это время как будто бы прекращалась, замирала, приобретая специфические формы, что было прекрасно описано А. С. Пушкиным в «Маленьких трагедиях». Подобное «замирание», специфические витальные практики можно было наблюдать и в прошлом году. Это нарушение обычной коммуникации, локдаун, тотальная изоляция «всех ото всех», максимум онлайн технологий.

Как показал опыт борьбы с пандемией, самым надежным средством на первых порах оказались карантинные ограничительные меры. Последние, в свою очередь, чрезвычайно пагубно сказались на экономике, вызвав коллапс во многих отраслях, в целом нарушив размеренное, упорядоченное течение жизни. Обычная жизнь в обществе складывается из крошечных кирпичиков — актов взаимодействия, диктуемых устоявшимися привычками и адекватным поведением, именно она создает упорядоченность бытового пространства. Все эта привычная жизнедеятельность была нарушена эпидемией. Повседневная жизнь замерла, трансформировавшись в виртуальную экзистенцию, в алгоритм онлайн коммуникации.

В подобной ситуации характер взаимодействия человека с природной биологической средой становится настолько фатальным, что на первый план с неизбежностью выдвигается вопрос витальной перспективы. Гуманитарный дискурс, обращенный к глобальной проблеме современности — защите окружающей среды, природы, как необходимого условия существования человека, получает новые аспекты. Теперь насущной задачей становится защита самого человека от смертоносного влияния биологического фактора.

Экологическое направление, сконцентрированное на исследовании взаимосвязей человека и природы, приобретает новые черты биоэкологии. Тем самым уже в ином ракурсе оказывается востребованной постнеклассическая парадигма, в которой объектом изучения современной науки является не природа сама по себе, а взаимоотношение человека с природой. Все более актуальными представляются слова В. Гейзенберга, который отмечал, что современная наука «уже не занимает позиции наблюдателя природы, она осознает себя как частный вид взаимодействия человека с природой» (Гейзенберг, 1987). Биоэкологический подход побуждает оценивать человеческую деятельность, исходя не столько из критериев экономической эффективности, сколько из этической значимости ее результатов: способствуют ли они сохранению органической целостности жизненной сферы, защите тех базисных доминант, которые составляют естественную данность привычного жизненного обихода наших современников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гейзенберг, В. (1987) Шаги за горизонт: сб. / пер. с нем. ; общ. ред. и вступ. ст. Н. Ф. Овчинникова. М. : Прогресс. 366 с.

Делёз, Ж. (1997) Складка. Лейбниц и барокко / общ. ред. и послесл. В. А. Подороги / пер. с фр. М. : Логос. 264 с.

Шюц, А. (1994) Формирование понятий и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль / сост. Е. И. Кравченко ; под ред. В. И. Добренькова / пер. с англ. М. : МГУ. 495 с.

Козьякова Мария Ивановна — доктор философских наук, профессор, кандидат экономических наук, профессор кафедры философии и культурологии Высшего театрального училища (института) им. М. С. Щепкина (Москва).
Эл. адрес: markoz@yandex.ru

Приоритеты актуальной повседневности: чувственность и дистанционность

Е. Э. Сурова

Военная академия связи им. маршала Советского Союза С. М. Будённого

В статье речь идет о проблеме дистанционности, усугубляющейся в современных условиях, с одной стороны, в связи с появлением новых технологий, с другой стороны, в связи с новыми угрозами глобального мира. Если изначально исконно человеческая чувственность была противопоставлена дистанцированию, то в актуальной повседневной реальности нашего современника появляются тревожные симптомы включения чувственности в технологический режим.

Ключевые слова: *повседневность; дистанционность; глобальные риски; тактильность; техника; информационно-коммуникативные технологии; кластер*

Глобальные риски в современной культуре, в конце концов, перерастают в глобальные проблемы, одной из которых стала пандемия, вызванная вирусом COVID-19. В социокультурной практике данная проблема повлекла за собой различные изменения, такие, например, как «режимы дистанционности», введенные в большинстве сфер занятости, что в огромной степени коснулось сферы образования и культуры. Нельзя сказать, что такие режимы не формировались ранее. В то же время, за последний год мы наблюдали фундаментальную принудительную интенсивность процессов «удаленки», разворачивающуюся из-за необходимости соблюдения межличностной дистанции. Это само по себе интересно анализировать, поскольку отдаление друг от друга, рассматривавшееся как необходимое или неизбежное «зло», переходит отчасти в режим «блага». «Взаимодействие в сети» до сего момента порождало «оттенки серого» и достаточно спорные моменты, которые интерпретировались как «плюсы». Мы могли продолжать общение при необходимой разлуке, например, при изменении места жительства или изменении жизненных практик (окончание учебы и последующая работа в разных местах), но медиарежим

сохранял «слабые связи» в соцсетях (поздравление с праздниками, просмотр фотографий и т. д.), предполагающие возможность при изменении обстоятельств в любой момент взаимодействие возобновить. Тем не менее, дистанцированность не предполагала полного перехода в онлайн-режим. В условиях пандемии же возникла ситуация, в которой одинокие индивиды оказались в тяжелой изоляции, а «семейные» — в ситуации совместных пространственных ограничений, что также создавало определенный дискомфорт, хотя и небезусловный. Но это только межличностная сфера, хотя она и влияет на ситуацию в обществе в целом. В режиме дистанционности при этом оказалась также сфера труда, учебы и отдыха, а также весь спектр социальных, культурных, политических и пр. взаимодействий.

С появлением сети интернет объем «отложенных» взаимодействий все время нарастал, формируя так называемые «слабые связи» и «удаленные действия». Сопровождался данный процесс изменениями структуры представлений, основанных на пространственно-временной системе координат. Еще на рубеже XX–XXI вв. М. Кастельс (Кастельс, 2000) писал о возникающих времени и пространстве «потоков», Г. Рейнгольд (Рейнгольд, 2005) — об изменениях восприятия реальности, когда мобильные системы связи позволяют переориентироваться в пространстве и «управлять» временем, поскольку «с телефоном в руках» ты не можешь опоздать. Действительно, развитие техники в XX в. шло по пути создания новых информационно-коммуникативных технологий, изменяя условия жизни человека. При этом технический прогресс оценивался не однозначно, поскольку зачастую представлялся идущим по пути «дегуманизации». Но где-то с 60-х гг. XX в. происходит постепенный переход к позитивным оценкам технологических новаций. Новый технологический режим мыслится уже в характеристиках античной традиции, как предполагающий освободить человека от тяжелого труда и обеспечить комфортность досуга с возможностью все более совершенствовать свои способности, коммуникацию и доступность информации, представлявшейся «благом».

В этом плане изменилось само отношение к человеческому труду, который стал восприниматься лишенным рутинности и наделенным высокой интеллектуальной и креативной нагруженностью. Под этим также подразумевалось, что повысится степень «автономии жизни», т. е. произойдет децентрация социальных процессов и возрастет уровень самоорганизации, что отчасти и происходит.

Реальность в данных условиях все чаще начала включать по отношению к различным системам эпитет «умный»: «умный дом», «умная толпа», «умные вещи» и т. д. Таким образом, сформировалось представление о «смарт-реальности»: обеспечиваемом новыми технологиями режиме жизни. Об этом писал еще в 2003 г. Г. Рейнгольд (Рейнгольд, 2003:156) в книге «Умная толпа: новая социальная революция», говоря о «киборгизации» человека как возможности не только сделать жизнь комфортнее, но и включить самого человека в информационный поток, со всеми вытекающими из этого проблемами (информационной перегруженностью, дезинформацией, контролем жизни индивида и

т. д.). Но речь шла не только об отдельном человеке, но обо всей системе человеческих взаимодействий, которая принципиально трансформируется, переходя к кластерному режиму, порождающему новые риски. Узкогрупповой проектный режим, использующий «роевую» стратегию, в котором находится кластерное сообщество, одинаково может продуцировать «благо» (совместное творчество) и «зло» (уничтожение оппонентов, например, что выливается в новую «борьбу с ведьмами»).

В любом случае, рассматривая сложившуюся ситуацию, мы, переосмысливая основания современного существования человека, доподлинно наблюдаем формирование новой «пользовательской модели жизни» в «системе вещей». Т. е. происходит совмещение двух, выдвинутых еще в 70-е гг. позиций, Ж. Бодрийара (Бодрийар, 2006) и М. де Серто (де Серто, 2013), в которых определились ключевые социокультурные стратегии современности: потребления и пользования. Де Серто, в частности, пишет, что человек способен проявлять активность в использовании предметов, хотя последние имеют различное значение в жизни людей, в том числе способны напрямую воздействовать на сферу «телесности»: «Автомобиль, как и корсет, придает форму телам и подчиняет их образцу правильной позы» (де Серто, 2013: 258). «Пользование», как новый режим, позволяет при этом не подчиняться вещам, хотя их фактическое значение вполне дает о себе знать, но «покорять реальность» благодаря им, в том числе, производя с их помощью самостоятельную деятельность, т. е. наделяя функцией «инструментарности».

Метафоры «автомобильности», кстати сказать, в принципе характерны для философии XX в., и мы встречаем их у М. Хайдеггера, Х. Ортеги-и-Гассета, Р. Ванейгема, Дж. Урри и др. Так, прогресс в технике, в первую очередь, автомобилестроении, мыслится как естественный процесс, правила дорожного движения — как структурированное взаимодействие с пространственными объектами, изменяющими систему ориентаций в человеческой психике и «гибридизацию взгляда», что далее распространяется и на «сотрудничество» с иными техническими устройствами, трансформируя в итоге социальную среду. Как пишет Дж. Урри: «Автомобильность, таким образом, принуждает людей интенсивно адаптироваться» (Урри, 2013: 246). К мобильным «аппаратам» автор относит «телефоны, автомобили, самолеты, поезда и компьютерные соединения», но сегодня список можно существенно продолжить. Но все подобного рода технические вещи обладают «судьбой», т. е. выступают посредниками и не дают человеку напрямую взаимодействовать с реальностью, что вызывает настороженность, выраженную в идее «поставы» у М. Хайдеггера (Хайдеггер, 1993). Можно вспомнить здесь мифы техники, среди которых максимально выражено представление о коммуникативной близости с «хозяином», приводящей к «ревности» и нежеланию слушаться «чужих рук». В истории встречались уже персонифицированные вещи, такие как поименованные мечи доблестных рыцарей, пушки и другие орудия, зарекомендовавшие себя особым образом в боях и т. д. В XX в. персонификация технической вещи стала глобальной, что выразалось в трепетных отношениях с «машиной»,

например, самолетом у А. де Сент-Экзюпери или Р. Баха. Привязанность, капризность и т. д., характеризовавшие человеческие взаимоотношения, были перенесены на «вещи». Среди них подобными свойствами в максимальной степени обладают те, которые именуется «умными вещами», иногда «нематериальными», но также наделенными человеческими чертами и обладающие именем, например, голосовые помощники.

В данном случае мы можем уже наблюдать в «вещах» проявление «сверхчеловеческого», как, например, в анекдотическом диалоге, в разных вариациях, встречающихся сейчас в сети:

«— Алиса (имя голосового помощника), выходи за меня замуж!

— Вы мне очень симпатичны, но поймите, мы слишком разные. Я — программа, а Вы — как бы это сказать... млекопитающее».

Диапазон «умных вещей» в нашей жизни все увеличивается, создавая режимы «отдыха» для нас самих. Речь может идти об «умном доме», решающем вопросы о выборе комфортности нашего пребывания в нем с минимальным участием человека (например, сообщаемом только о назначаемом времени комфортности), или «умной защитной маске», со встроенными компонентами мобильной связи, виртуальном шлеме с возможностями «расширения реальности» и т. д. В условиях дистанционности, естественной или вынужденной, «умные вещи», безусловно, скрашивают режим изоляции, позволяя, например, посещать онлайн-концерты, выставки и т. д., при этом с достигаемым «эффектом присутствия» и продолжением коммуникации. Но при всей развитости технологий мы, тем не менее, испытываем определенный дискомфорт.

Причина накапливающейся неудовлетворенности заключается в отсутствии действительной физической близости и снижением количества получаемой «тактильной информации». Дефицит таковой остро ощущается современным человеком сравнительно давно. Мы встречаем обращения к этому вопросу, по крайней мере, на рубеже веков, например, у Н. Элиаса, писавшего в работе «Общество индивидов» (Элиас, 2001: 166–167) о «культуре взгляда», создающем дистанцию с предметами, которые «нельзя трогать руками». В этикетных «музейных» правилах это достаточно точно выражается в запретах: «можно смотреть, но нельзя трогать», вполне понятных и принятых нашим современником как данность. Но далее в противовес этому экспозиционные пространства все чаще обращаются к востребованной осязательности, когда выставляемый объект предполагается именно «трогать». Причем, речь не идет лишь об инновационных выставочных проектах, но и о вполне «классических». Так, 16 ноября 2019 г. в Эрмитаже открылась выставка ранней работы Сандро Боттичелли «Мадонна делла Лоджиа», на которой был представлен подлинник, а также тактильная копия. Данная копия представляла собой проект «сенсорной картины» (объемный 3 D макет), ориентированный на слабовидящих. В то же время интерес к «трогательности» данного произведения проявили практически все зрители. Ценность тактильной информации выявляется сегодня и в других ситуациях.

Сфера чувственности — особая сфера культуры, и при ее ограничении мы наблюдаем формирование проблемных зон в социокультурном пространстве. Так, переживания индивида все чаще переносятся в «виртуальное» пространство, обладающее «возможностью» и «чувственной реальностью» бытия. Такое «виртуальное пространство» не обязательно востребует глобальность Сети, главное для него — возможность создать человеку комфортное «расширение» переживаемой реальности, причем, выходящее за пределы только лишь воображения и фантазирования, но используя «гаджеты». При этом возникает закономерный вопрос, не является ли такого рода переживание симуляцией? Традиции культуры чувственности безусловно при этом уходят на второй план, а индивид теряет существенную часть идентификационных оснований, которые от него попросту ускользают, заставляя сомневаться в действительности себя самого.

Тем не менее, осуществляется и многоплановая компенсация в различных, зачастую неожиданных сферах жизни, выражающаяся в той самой тяге к «трогательности», о которой мы уже упоминали: интерес к тактильности, запахам и т. д. В произведении «Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта» К. А. Нордстрема и Й. Риддерстрале, вышедшем в 1998 г., бизнес начинает рассматриваться функционирующим в глобальном масштабе рынков, но с обращенностью «к каждому» потребителю, выявляя чувственные моменты человеческого существования и избегая возвышенного пафоса: «Стива Джобса из Apple недавно спросили, что делает новую операционную систему MacOS X такой великой. Он ответил: «Мы сделали кнопки на экране такими хорошенькими, что вам захочется лизнуть их». Ни единого слова о мегагерцах и гигабайтах. Наши чувства работают сверхурочно» (Нордстрем, Риддерстрале, 2003: 16). Суть книги в том, что человек должен оставаться собой, со всеми своими эмоциями, фантазиями, чувственными удовольствиями, включая все это в процесс активного осуществления бизнес-идей. Авторы по прошествии 8 лет написали продолжение книги («Бизнес в стиле фанк навсегда. Капитализм в удовольствие», 2008), в котором уже не стоял вопрос об удовольствии чувственного порядка, а больше выявлялись проблемы: потребности «обратной связи в режиме реального времени», интеллекта в противовес осязаемости и т. д. Речь в ней также шла о новых приоритетах, где не строятся прогнозы на будущее, а «записывается самое интересное из того, что они видят вокруг». Продолжая данную тему, можно отметить, что для современного человека тактильна практика минимизирована в силу роста дистанционности и медиапосредничества, поэтому особый интерес вызывают «простые» удовольствия от прикосновения к «вещам мира», причем, «здесь и сейчас» (например, удовольствие от «рукодельности» или handmade).

Есть и еще один формат дистанционности, на который хотелось бы обратить внимание. Сравнительно недавно, в 2020 г. появилась на русском языке книга Грегуара Шамаю «Теория дронов». В ней также ставятся интересные вопросы, связанные с нашей проблемой. Так, «дистанционность», по мнению автора, делит наш мир на «враждебные» (опасные) и «безопасные зоны. Т. е.

пространственная структура реальности обретает новые особенности, среди которых дистанционность мыслится как принцип безопасности: «Дистанционное управление, этот гуманный инструмент должен был освободить человека от любых опасных занятий» (Шамаю, 2020: 29). Дрон выступает как медиум, уничтожая войну в ее обычном понимании, поскольку нет риска для оператора, нет героизма, нет даже победы. Есть отслеживание «божественным оком» того, что именуется «иные жизненные формы» (действующие нестандартно), и, если дрон выявляет исходящую от них угрозу, таковые уничтожаются. Т. е. речь идет о выявлении угрозы, идентификации ее носителя (маркирование индивида или группы) и ликвидации. Как отмечает Г. Шамаю, возникает специфический ценностный конфликт вокруг идеи «права на жизнь и ее защиту», что посягает на разрушение ценностей, которые составляли основание армии как социального института, а в дальнейшем приведет к кризису ценности общества в целом.

В принципе, такая дистанционная война более всего напоминает компьютерную игру, в которой «боевые действия» носят персональный и тотальный характер, предполагая «точечные» поражения «иных», воспроизводя, как пишет Г. Шамаю, опасный «миф о неуязвимости». «Другая сторона» не рассматривается в рамках позитивных интерпретаций и возможного «ответа», хотя таковой заведомо допустим. Если сравнивать традиционную и современную войну, то: «С одной стороны — техника самопожертвования, с другой — техника игры... С одной — уникальность жизненного акта, с другой — равнодушное воспроизведение механического жеста» (там же: 97). Дистанционность уничтожает саму возможность сопереживания, а, следовательно, аннигилирует идеи гуманизма.

Именно «антигуманный» характер дистанционности более всего и настораживает в современном социокультурном пространстве. Если стратегии «войны дронов» лишь частный пример, хотя и настораживающий, то в остальных сферах культуры пусть не столь остро, но вопрос о дегуманизации также возникает. Современный процесс идентификации индивида проходит в направлении персоналистского «Мы», ориентируясь на узкогрупповые, но множественные взаимодействия. В этом плане дистантность не позволяет в полной мере осуществить «встречу с Другим», поскольку она оказывается лишена полноты действительных, а не декларируемых в порядках долженствования впечатлений. Тело на экране не пахнет, близкого человека нельзя обнять и т. д. Преподаватель, проводя дистанционные занятия, в некотором смысле дезориентирован, поскольку для полноценного ведения занятия нужен действительный Другой — заинтересованные «глаза учащегося». Это тот Другой, в котором персонифицирована аудитория и он должен быть внутри, а не за пределами нее. Поэтому даже у самого лучшего учителя ослабляется контакт с учениками. В этом плане дистанционные учебные занятия могут быть лишь продуктивным дополнением к основным, например, при осуществлении консультации для прояснения каких-либо уже изученных вопросов. В виртуальном музее можно продуктивно изучить историческую преемственность художественных практик, но невозможно насладиться произведением искусства,

как это происходит при встрече с подлинным шедевром. То же самое мы наблюдаем и при дистанционной коммуникации между людьми, которая выступает лишь подготовкой к реальной встрече с непосредственным взаимодействием, наполненным прикосновениями, запахами, звуками и «непроизносимым», тем, что является «магией» чувств. Это основание полноценной повседневности как «ближнего бытия», своими приватными ценностями противостоящему «дурной бесконечности» рутины. Именно в чувственности, предполагающей полноценность со-присутствия-в-мире сегодня мы можем выявить ключевые приоритеты актуальной повседневности, избегающей все более активно разворачивающейся дистанционности с ее тенденциями стерильности, безопасности, безликости и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бодрийар, Ж. (2006) Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. М. : Республика ; Культурная революция. 269 с.

Кастельс, М. (2000) Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ. 608 с.

Нордстрем, К. А., Риддерстрале, Й. (2003) Бизнес в стиле фанк / пер. с англ. СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге.

Рейнгольд, Г. (2006) Умная толпа: новая социальная революция / пер. с англ. А. Гарькавого. М. : Фаир-пресс. 416 с.

Серто, М. де. (2013) Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 330 с.

Урри, Дж. (2012) Мобильности / пер. с англ., вступ. статья Н. А. Харламова. М. : Издательская и консалтинговая группа «Праксис». 576 с.

Хайдеггер, М. (1993) Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие / сост., пер., вступ. ст., комм. и указ. В. В. Бибихина. М. : Республика. 447 с.

Шамаю, Г. (2020) Теория дронов. М. : Ад Маргинем Пресс ; Музей современного искусства «Гараж». 280 с.

Элиас, Н. (2001) Общество индивидов / пер. с нем. М. : Праксис. 336 с.

Сулова Екатерина Эдуардовна — доктор философских наук, директор Центра изучения культуры факультета философии СПбГУ, профессор кафедры № 1 Военной академии связи им. М. С. Будённого. Адрес: 194064, Россия, г. Санкт-Петербург, К-64, Тихорецкий проспект, д. 3. Тел.: +7 (812) 247-98-35. Эл. адрес: vas@mil.ru

Сакрально-ритуальная и бытовая мизогиния в культурах народов мира

С. Г. Фатыхов

В статье анализируются истоки мизогинии как следствие перехода в неолитическую эпоху от матриархальных отношений к патриархальным.

Ключевые слова: *неолит; мизогиния; женоненавистничество; матриархат; патриархат*

Мизогиния, т. е. проявление в социуме откровенного женоненавистничества, либо негативных предубеждений в формах дискриминации по признаку пола (и гендера), все чаще обсуждается в публичном пространстве и на страницах научных изданий. Причем, актуализация этого понятия связана с новой общественной дискуссией о «новой этике» и субъектности женщины в современной культуре. Но при этом о доисторических и причинно-следственных истоках мизогинии публикаций явно недостаточно. В этой связи автор считает допустимым вернуться к некоторым анализам исторических этапов падения матриархата, которые сделаны им в монографии «Мировая история женщины».

Прежде всего, мы полагаем необходимым познакомить читателя с авторским пониманием матриархата. Это, на наш взгляд, многотысячелетний, болезненный процесс и развивавшаяся в течение 1,5–2 миллионов лет социобиологическая и протокультурная система, опиравшаяся на биологический приоритет и социальный авторитет женщины-матери (Фатыхов, 2008: 187). В этот доисторический период в жизни наших далеких прародителей, безусловно, присутствовали и гендерные противоречия. Но в основном на базе биологического приоритета и социального авторитета матери-прародительницы, по всей вероятности, существовала идеология солидарности и равенства всех членов материнской семьи. А табуированное пространство и первые признаки женоненавистничества, очевидно, стали формироваться в неолите, когда новые модификации орудий труда (в том числе — металлических) резко увеличили порции прибавочного продукта, и жизнь становилась материально доступной для всей родовой массы.

В ту пору наряду с мифологическим мировоззрением начало формироваться и религиозное. Это, на наш взгляд, стало первым этапом создания патриархальной культуры, символом которой стало подавление архетипа матери-прародительницы. На этом первом этапе человеческий субъект настолько возвысился над звериной природой, что социальное стало превалировать над биологическим, с которым ассоциировалось материнское. А формирование принципиально новых жизненных технологий, значительно отличавшихся от матриархально-родовых, привело и к становлению новых мировоззренческих, моральных и этико-этикетных доктрин, разорвавших тесный круг донеолитических общественных отношений.

Т. е. неолитическая революция, которая началась 10–12 тысяч лет назад, стала, по сути, первым в истории человечества «восстанием масс», в результате которого сквозь хтонический матриархальный заслон прорвались никому неведомые эскадроны будущих цивилизаций. Первозданная материя культур, сотканная из женских первообразов и мифов, была грубо нарушена охотничье-военным рационализмом мужчин и массовым потребительством. В неолите массовый человек — основной наполнитель родовых и племенных форм, ранее подавленный хтонической мифологией, — приобрел для себя новое сценическое пространство, суть которого — вытеснение хтонической основы матриархальных общественных институтов, смена филиации, т. е. переход от матрилинейности к патрилинейности.

Об этом можно судить по некоторой трансформации мифических акцентов, свидетельствующих о том, что в V–IV вв. до новой эры в Средиземноморье, в Северо-Западной и Центральной Европе появляются изображения солнца и лошади. Но это уже не символ женской регенерации, а символ мужских божеств в окружении атрибутивных животных. В историях Книги Бытия ее составители-мужчины отменяют власть матерей, а в «Энума Элиш» (Enuma Elish — «Когда в вышине») — вавилонском мифе о сотворении мира — восставшие мелкие мужские божества побеждают великую мать Тиамат, наделив ее качествами дракона и Ужасной матери. Верховным божеством теперь становится символ мужского плодородия, быко-человек Мардук (Тураев, 1936: 124–125; Ферлонг, 1998: 17–25). В Древней Греции в ту же эпоху крито-микенская богиня Посидея превращается в Посейдона, а богиня жизни Дивия становится Дезо (Dzey — Зевсом), т. е. «оросителем жизни». Дельфийский оракул, который тысячелетия прорицал от лица богини Геи, а затем — богини Фемиды, с падением матриархата стал прорицать от лица Аполлона. Научившись прорицанию у Пана, этот молодой северный бог, прибывший на Балканы вместе с первой волной уже патриархальных индоевропейцев, захватил Дельфы, олицетворявшие женский детородный орган, убил дракона Пифона, стоявшего у расщелины, и овладел оракулом (Апполодор, 1972; Knight, 1967). В скандинавских мифах мужское божество под именем Один (Отец?) отнимает у богини-матери не оракул, а волшебную чашу. И это становится для матриархальных скандинавов концом старого миропорядка и началом мужского культа, где важную роль играют борьба за власть, войны и технические достижения.² (Ларрингтон, 1998: 98) Божественный Олимп многих других народов также стал пополняться персонажами мужского пола, которые в мизогиническом упоении присваивали себе имена и деяния женских божеств. Древнесемитская Элох становится, например, Элохи'мом (божеством андрогинном), потом — Эло-ах'ом (Аллахом), а богиня Иегова превращается в мужское божество Ягве (Тэннэхилл, 1995: 75).

У абхазов Анап(ф)а-нага («Мать, приносящая просо») после падения матриархата воплощается в мужское божество с тем же именем. Матриархальные женские божества солнца обретают у народов мира черты мужских божеств:

---

² Можно предположить, что имя божества перешло от турано-тюркских слов «от», «ат» (конь), «ота», «ати» (отец).

свою женскую ипостась теряют богиня солнца Солонь у древних русичей, Хуршед Хоним («Госпожа Солнце») у таджиков, Chhatamata (Солнце-Мать) — у индусов Бенгалии, Богиня Солнце Surya — у ведических индусов, женские божества солнца Saule, Saulu`ze, Saulyte — у латышей и литовцев, Sol и Sunna — у германцев и Fru Sole — у шведов (Литвинский, 1975: 253–255).

В третьем тысячелетии до н. э. в Месопотамии, на Крите, в континентальной Европе, в Индии появляются первые статуэтки мужчин, демонстрирующие окончательный приход новой эпохи. Э. Маккей указывает, что первые терракотовые статуэтки мужчин среди огромного множества статуэток женщин попадались уже на раскопках Мохенджо-Даро и Хараппы (Маккей, 1951: 66). В отличие от женских фигур, мужские фигуры долины Инда были обнажены, что косвенно говорит о намеренном выпячивании ведущей роли мужчин в зачатии жизни.

Наскальная графика теперь также обращается к изображениям мужчины. Мужчина становится производителем материально-технических ценностей, их собственником, организатором нового типа хозяйства, инициатором войн и набегов и, наконец, с появлением постоянного парного брака — хозяином женщины. Убедительной иллюстрацией такого положения вещей является открытый нами в Узбекистане сармышский наскальный сюжет. Он состоит из мужской и женской фигур. В технически элементарной, но пластически совершенной неолитической графике, столько откровенного и театрально шокирующего смысла, что многозначного толкования быть не может — на скале запечатлены апофеоз мизогинии, мужской надменности и ярчайшая по выразительности трагедия женщины.

Начиная с неолита, безудержная экспансия собственной природы является для мужчины основным правилом жизни. Поскольку в верхнем палеолите в силу климатических катастроф сокращается количество крупных животных и охота на них практически прекращается, мужчина перемещает агрессивно-исследовательский пыл в коммунальную технологию жизнедеятельности женщин и детей, изобретая новые инструменты и навыки. При этом он совершенно не задумывался над тем, что технократическую эпоху патриархата подготовила женщина матриархата, божественной силе которой поклонялись тысячи лет.

В неолите это поклонение пресеклось и золотой век женщины, материпрародительницы завершился! С потерей родовой пуповины женщина теряет матриархальный общинный дом, в котором была управляющим меньшинством и нравственным стержнем. Вместо материнской семьи (как ячейки матриархального общинного дома) она получает терем, куда ее запирают. Дети из ее собственного рода отныне и навсегда начинают входить в родовую организацию отца. Моногамия отнимает у нее не только агнатические (родовые) права, но и наследственное право, когда-то связывавшее ее с прародительницей.

Таким образом, можно предположить, что неолитический «прогресс» не сразу стал нравственно ориентированным культурным процессом. Новое состояние культуры оказалось враждебным ее первотворцу, а именно — женщине. Культ технократического разума в первую очередь обрушил свою культурную

черствость на женщину, а потом и на институты матриархальности. А с приходом патриархата начинается культивирование мизогинии — идеологии мужского большинства, ратовавшего за ограничение прав женщины. Эта идеология формировала образ женщины как неверного, лживого и демонического существа. В отличие от матриархальных мифов о сотворении, где ведущая роль в миротворчестве отдавалась женщине, в патриархальных мифах и религиозных доктринах ей уже отводится последняя роль во вселенском порядке. Переворачивается даже естественный порядок, в соответствии с которым она рождает людей. В одной из версий Библии говорится, к примеру, что не женщина стала первопричиной жизни, поскольку она сама была сотворена из ребра мужчины³.

О происхождении женщины из мужского ребра повествуется в трансформированных в патриархальный вариант сказаниях маори, бирманских каренов, калифорнийских индейцев и т. д. Патриархализованные таитяне полагают, что верховный бог Тангора создал женщину после мужчины, вылепив ее из земли и вставив в полученную статуэтку собственное ребро. Лебединские татары в одних преданиях считали, что женщина произошла из бедренной кости мужчины, в других вообще не считали женщину божьим творением. (Радлов, 1989: 211–212; Фрэзер, 1985: 18). Ближневосточный мыслитель II века Лукиан Самосатский даже описал общество без женщин, которое якобы проживало на Луне. Селениты, по его представлениям, рождались от мужчин, и само слово «женщина» им было неизвестно: «Селенитские “матери” вынашивают детей не в животе, а в икрах ног, которые раздуваются после зачатия» (Руссель, 2005: 310).

Таким образом, патриархальные общества окончательно решили, что женщина завершила свою миссию по созданию человека и человечества и не нужна ему в качестве архетипа. Но она по-прежнему хранит в себе демонические тайны жизни и смерти, которых надо было бояться, поэтому вокруг женщины после падения матриархата и возводится огромное *табуированное пространство*, основой которого становится сакрально-ритуальная мизогиническая (женоненавистническая) правовая норма. Эта норма стала в оппозицию к матриархальному ритуалу, помещавшему женщину в центр хаоса и порядка, придававшего ей первородные биологические и социальные функции. Мизогиния отвергла женский (материнский) порядок и оставила женщину без божественного ореола, приписав ей утилитарные смыслы, наделив смыслами хаоса, темных, враждебных мужчине и социуму сил.

Сакрально-ритуальная мизогиния в древнеримском законодательстве привела к тому, что женщины у римлян даже не образовывали определенного

---

³ Серьезным аргументом, опровергающим это, является последнее открытие биологов. Первые живые существа, по их мнению, размножались бесполом способом. Это было размножение одних самок. Самцы появились на миллионы лет позже, когда природа разделила живые существа, перейдя на половое размножение. Женские особи являются фундаментом всего живого.

юридического класса, хотя и были неспособны только в тех случаях, когда им надо было представлять других, но не в отношении их собственных прав⁴ (Томас, 2005: 109–165).

В Древней Греции, исключая Спарту, вообще не было женщин-гражданок — они отстранялись от многих религиозных обрядов, в том числе от участия в жертвоприношениях. Из тридцати праздников, которые отмечались в древних Афинах, им разрешалось присутствовать только в половине. Древнегреческое законодательство, базируясь на предрассудках о «нечистоте» женщин, запрещало им посещать те собрания, где решались дела мужчин и богов, а также присутствовать на Олимпийских играх, поскольку это оскорбительно для богов (Павсаний, 1938, 1940; Зайдмэн, 2005: 353–354).

Женщинам Древнего Мероя (Эфиопии) по этим же соображениям не разрешалось присутствовать на жертвоприношениях Гелиосу и Селене — как исключение это дозволялось только главной жрице Селены (Гелиодор, 1990). Иудейских женщин не пускали в молельные помещения, где были мужчины, а Оскерский христианский собор запретил женщинам при причащении брать голую рукой «тело Христово», рекомендовав использовать специальный плат. А Лаодикийский собор 364 года отказал женщинам-христианкам в праве совершать обряды евхаристии и крещения, проповедовать и молиться вслух в церкви, приближаться к алтарю и благословлять. С «нечистотой» связаны были, прежде всего, промысловые и военные табу, имевшие широкое распространение у различных народов. Под этими табу женщины переставали быть связующим звеном между членами семьи-рода и окружающей природой, ведь их тотем похитили мужчины! Они уже не решали вопросы войны и мира, поскольку это стало исключительно мужским делом. Под этими предлогами в группе ангольских племен лунда женщины, к примеру, не должны были касаться атрибутов власти, а у сибирских кетов им запрещалось перешагивать через оружие, лыжи, охотничье и рыболовное снаряжение, садиться в мужские нарты и класть на них женское одеяние.

Виллойские якуты не разрешали женщинам проходить между мужчиной и солнцем: надо было обходить мужчину только с теневой стороны. А ненцы Таймыра под сакральным предлогом не разрешали женской половине чистить осетра или налима. Тувинская женщина не имела права заниматься рытьем оросительной канавы, ибо при этом было возможно осквернение воды, монголка не могла брать рукой саблю или ружье, особенно перед охотой или сражением (не будет успеха, оружие лишится силы и меткости) (Фрэзер, 1985; Алексеенко, 1981; Алексеев, 1980: 246, 248, 250, 270, 281; История царя ... , 1989: 136).

В разные времена, и почти у всех народов, женщинам не давали носить отдельные виды одежды и обуви, открывать лицо, ходить с непокрытой головой, смотреть на солнце и другие светила, есть или пить в присутствии мужчин. Хотя пищевая экзогамия имела многочисленные вариации, у многих

---

⁴ Подробно эту тему анализирует Томас Ян, при необходимости читатель может обратиться к его работе.

народов она направлялась именно на ущемление женщин в продовольственном обеспечении. «Незыблемые» бастионы пищевой экзогамии в традиционных культурах начали падать только в XIX в. Примечательный случай произошел на Гавайских островах, где разрушителем консервативной традиции в 1819 г. стал просвещенный король-реформатор Камеал II. Он начал царствовать с того, что вошел к своим женам и, к ужасу приближенных, остался с ними обедать⁵ (Фрэзер, 1983: 465–466; Токарев, 1990: 131).

Таким образом, патриархат активно разрушал матриархальную идиллию естества и единства нравственно-бытовых норм для всех членов родовой группы. Непререкаемый женский архетип он растворил выпячиванием естественных половых особенностей женского организма. Страх и трепет перед таинством жизни и смерти он подменил скепсисом, отвращением и агрессией. При патриархате зоологический индивидуализм вновь прорвался в ряды человечества, но уже своей изнаночной, окультуренной стороной — правом частной собственности и технократическими навыками, ставшими трансформацией доминантной силы самца.

Патриархат ограничил и исказил мифологическую реальность матриархата, которая выражалась в бесконечном символическом творении мира. Он стал создавать бытийственную реальность человека, окончательно отрывая матриархального человека от экокосмоса. Безграничная символическая регламентация окружающего мира, природных стихий и явлений при патриархате сменилась бытовой и правовой регламентацией жизни, в которой женщина отодвигалась на задний план. Все это было обусловлено необходимостью подготовки некой совершенно рафинированной нравственно-правовой площадки под фундамент нарождающихся цивилизаций. Но «бульдозер» неолитической революции жестоко прошелся не просто по мифоправовым «джунглям» матриархата, он, как мы считаем, на многие тысячелетия вперед травмировал образ и сущность женщины, женщины-матери и женщины-организатора социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, Н. А. (1980) Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск : Наука.

Алексеев, Е. А. (1981) Шаманская нарта (косул) у кетов. Л. : Наука ; СМАиЭ. Т. XXVII.

Апполодор. (1972) Мифологическая библиотека / пер. В. С. Подшивалова по изд. Дж. Фрэзера ; подг. изд. В. Г. Борухович. Л.: Наука.

Гелиодор. (1990) Эфиопика / пер. из книги IX А. Доватура, из книги X А. Болдырева ; ввод. ст. и комм. С. Я. Берзиной // История Африки в древних и средневековых источниках. М. : Наука.

Зайдмэн, Л. (2005) Дочери Пандоры, или Ритуалы в греческих городах // История женщин на Западе : в 5 т. СПб. : Алетея. Т. 1: От древних богинь до

---

⁵ О ненцах Таймыра информация получена автором у местного жителя Р. Ямкине в 1966 г.

христианских святых / под общ. ред. Ж. Дюби, М. Перро ; под ред. П. Шмидт Пентель ; пер. с англ. ; науч. ред. пер. Н. Л. Пушкарева. С. 353–354.

История царя царей Адъямы Сагада (1989) // Эфиопские хроники XVII–XVIII веков. М. : Наука.

Ларрингтон, К. (1998) Скандинавия // Женщины в легендах и мифах. М. : Крон-Пресс.

Литвинский, Б. А. (1975) Памирская космология // Опыт реконструкции. М. : Наука ; СиНВ, вып. XVI.

Маккей, Э. (1951) Древнейшая культура долины Инда / пер. с англ. М. Б. Граковой-Свиридовой под ред. и с пред. академика В. В. Струве. М. : ИИЛ.

Павсаний. (1938) Описание Эллады / пер. и введ. ст. С. П. Кондратьева. М. : Искусство. Т. 1;

Павсаний. (1940) Описание Эллады / пер. и введ. ст. С. П. Кондратьева. М. : Л. : Искусство. Т. 2.

Радлов, В. В. (1989) Из Сибири. М. : Наука.

Руссель, А. (2005) Политики телесности в Древнем Риме // История женщин на Западе : : в 5 т. СПб. : Алетея. Т. 1: От древних богинь до христианских святых / под общ. ред. Ж. Дюби, М. Перро ; под ред. П. Шмидт Пентель ; пер. с англ. ; науч. ред. пер. Н. Л. Пушкарева.

Токарев, С. А. (1990) Ранние формы религии. М. : ИПЛ.

Томас, Я. (2005) Разделение полов в римском законодательстве // История женщин на Западе: : в 5 т. СПб. : Алетея. Т. 1: От древних богинь до христианских святых / под общ. ред. Ж. Дюби, М. Перро ; под ред. П. Шмидт Пентель ; пер. с англ. ; науч. ред. пер. Н. Л. Пушкарева.

Тэннэхилл, Р. (1995) Секс в истории. М. : Крон-Пресс.

Тураев, Б. А. (1936) История Древнего Востока. Л. : ОГИЗ-Соцэкономиздат. Т. 1.

Фатыхов, С. Г. (2008) Мировая история женщины: хроно-культурологическое и фактографическое осмысление. 2-е, испр. и доп. Екатеринбург : Банк культурной информации. 944 с.

Ферлонг, А. (1998) Мифология Месопотамии // Женщины в легендах и мифах. М. : Крон-Пресс.

Фрэзер, Дж. (1983) Золотая ветвь. М. : ИПЛ.

Фрэзер, Дж. (1985) Фольклор в Ветхом завете. М. : ИПЛ.

Knight, W. F. J. (1967) Vergil: Epic and Anthropology. N. Y.

Фатыхов Салим Галимович — доктор культурологии, Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Адрес: 109052, Россия, г. Москва, ул. Хохловка Верхняя, д. 39/47, кв. 132. Эл. адрес: dan_sal47@mail.ru

Сохранение культурного наследия как средство формирования культурного кода и исторического самосознания народа

Е. В. Петраш
МГИФКСиТ имени Ю. А. Сенкевича

В статье проводится подробный анализ значения сохранения, восстановления и созидания памятников, как особого средства формирования культурного кода и исторического самосознания народа, не только с точки зрения их эстетической или исторической значимости, но и с позиции сохранения ментально-образующих основ российской цивилизации. Автор подчеркивает и аргументирует, что через сохранение памятников на их исторических местах, через установку новых монументов, возрождение церковных искусств и само церковное строительство сегодня формируется социокультурное и эстетическое лицо современной России, что делает ее более привлекательной для гостей, а также комфортной, узнаваемой и родной для самих россиян.

Ключевые слова: *памятник; храм; церковь; церковные искусства; благотворительность; просвещение; ментальность; культурный код; культурное наследие*

Вопросы, связанные со сносом или восстановлением памятников, вопросы храмового строительства, реконструкции исторических зданий и их целевого использования последнее время не только не утихают, но с новой силой обсуждается в российском публичном пространстве, делая эту тему более чем актуальной. Предметом исследования данной работы является историческое и культурного наследие России, а именно памятники, храмы и монастыри. Применяя методы культурологического анализа, основанного на социологических данных, мы ставим целью данной работы проанализировать события последних лет, связанных с формированием общественной точки зрения по отношению к историческим памятникам, к новым и восстановленным храмам и монастырям.

Совсем недавно, уже в 2021 г., дискуссия на тему судьбы памятника Дзержинскому имела столь большой резонанс в обществе, что закончилась решением не делать ничего, не восстанавливать старый монумент, не ставить новый Александру Невскому, дабы не разжигать страсти и не будоражить общественность. И это проблема не только, и не столько Российской реальности. Мы помним, как активисты украинской «Свободы» сносили памятник Ленину у Бессарабского рынка в Киеве в 2013 г., тем самым дав конкретное направление антироссийским выступлениям. А после 31 марта 2015 г., когда кабинет министров Украины утвердил пакет законопроектов, содержащих нормы о запрете коммунистической идеологии и советской символики (Как на Украине борются ... , 2018: Электронный ресурс), демонтаж памятников и переименование топонимов на Украине стали

осуществляться повсеместно. К маю 2018 г. власти страны успели переименовать 987 населённых пунктов и 52 тыс. топонимов. Кроме того, на Украине за три года было снесено около 2,5 тыс. памятников, из которых порядка 1,5 тыс. были изваяниями Владимира Ленина. Впрочем, сносом памятников советскими партийными деятелем «декоммунизаторы» не ограничились, так в Киеве снесли памятник великому полководцу Александру Суворову.

Посол РФ в Польше Сергей Андреев сообщает, что за прошедшие годы в Польше было ликвидировано свыше 420 советских памятников вне мест захоронений. Если в 1997 г. на территории страны их было 561 монумент, то в 2018 г. осталось только 134 (Лару, 2019: Электронный ресурс). Такие же процессы мы наблюдаем в Прибалтике («Многие памятники советским воинам ...», 2020: Электронный ресурс), в начале 1990-х гг. трижды пытались снести знаменитого «Алешу» в Болгарии, а сегодня он постоянно привлекает внимание вандалов-националистов (Миронов, 2017: Электронный ресурс). После долгой общественной полемики в Праге в апреле 2020 г. все-таки снесли памятник советскому маршалу Ивану Коневу, одному из освободителей этого города в 1945 г.

Однако, памятники сегодня массово сносят не только на территориях бывшего советского влияния. В Европе, США и Австралии крушат монументы колониального прошлого, пострадали даже памятники королеве Виктории (Завадский, 2020: Электронный ресурс).

В Британии последнее время много говорят о расизме, колониализме, рабстве и памятниках известным британцам, которые следует снести. Самовольный снос памятников уже начался. В 2020 г. в Бристоле сбросили в воду памятник работорговцу и филантропу Эдварду Кольстону, а в Лондоне — Роберту Миллигану (Гончаров, 2020: Электронный ресурс).

В США с начала весенних протестов 2020 г. против расовой дискриминации под лозунгом Black Lives Matter, как сообщает американский канал CBS, были снесены около 33 статуй первооткрывателю Америки Христофору Колумбу (В США за несколько месяцев снесли ... : Электронный ресурс). А вот памятник генералу Ли в виргинском Шарлоттсвилле, вокруг которого разыгрались трагические события в 2017 г., сейчас защищен законом штата.

Почему памятники вызывают такую эмоционально окрашенную реакцию общества? Казалось бы, это всего лишь монументы, своеобразные исторические закладки в культурной памяти народа о событиях, именах, победах и поражениях, символы народной скорби или радости, благодарности и гордости за своих героев. Памятники — это монументальный учебник истории, истории, которая уже случилась, и снос памятника не вычеркнет события, напротив, не даст забыть о прошлом, об исторических ошибках и катаклизмах. Или же все-таки памятники имеют не только символическую связь с историей, но и сакральную. Возможно, это психологический эффект, возможно, духовно-религиозный, когда все герои прошлого в памятниках живут среди своего народа, давая ему силу, через историческую память

сохранять традиционные для народа ценности, культурное и политическое единство, черпать силы на новые достижения, учиться на победах предков, помнить о поражениях и ошибках. Человек оказывается, как бы в одном культурном пространстве с Пушкиным и Есениным, Менделеевым и Чайковским, Александром Невским и Дзержинским, становясь ментально частью великой истории и цивилизации.

Сегодня так же, как и вопрос о сносе памятников, остро стоит проблема реконструкции и строительства новых храмов. И здесь российское общество, как недавно мы наблюдали в Екатеринбургских протестах против возведения собора Святой Екатерины, опять демонстрирует раскол, теперь уже по вопросу «строить новые храмы, или же все-таки скверы» (Бурчаков, Баранюк, 2018: Электронный ресурс). Казалось бы, совсем недавно мы с раскаянием вспоминали взорванные церкви, разоренные монастыри, сожалели о безвозвратно утерянном духовном наследии русской православной культуры. Российская общественность была единодушна, за малым исключением, в своем порыве реставрировать и восстанавливать из руин порушенные памятники. Историческим символом таких настроений стал возведенный на прежнем месте храм Христа Спасителя в Москве. Сегодня же мы видим очень грамотно организованные протесты против строительства храмов, слышим бурные дискуссии, как среди обывателей, так и образованной публики, возмущённых тем, что церковей строится слишком много, что у них низкое качество и вообще в них никто не ходит и они никому не нужны (там же).

В данном контексте считаю актуальным поднять тему значения храма, как особого культурного и духовного феномена, обеспечивающего сохранение ментально-образующих основ российской цивилизации.

Во-первых, хотелось бы рассмотреть церковное строительство с точки зрения его культурной значимости не только для религиозной общины, но и для российской цивилизации в целом. На мой взгляд, важно сознавать, что храм как таковой, православный, католический или мечеть для мусульман, помимо основного культового назначения, представляет собой символ тех духовных ценностей, которые стали некогда фундаментом цивилизации и залогом народного единства. Сегодня этот символ, прошедший через века, осознанно или на подсознательном уровне, является ментально-образующей основой, формирующей самосознание народа, его целостность и принадлежность к одной культуре. Пока стоят памятники, пока строятся храмы, есть цивилизация, есть «исторический народ». Это символ тех ценностей, за которые умирали предки, тех духовных и моральных основ, которые формируют представления народа о совести, справедливости, чести, достоинстве. Понятие принадлежности к нации, к народу исторически долгое время определялось не по языку, цвету кожи или разрезу глаз, а по вероисповеданию. Сегодня зачастую определение себя православным или мусульманином — это осознание себя частью своего народа, частью цивилизации. Для большинства людей традиционная парадигма культурной принадлежности «Я русский, значит православный» не поменялась, пусть даже на уровне подсознательного следования традиции. Представим, что человек не ходит в храм постоянно, или

вообще не ходит в храм, но проходит мимо храма на работу, по делам, гуляя с детьми, в его сознании или подсознании отпечатывается эта принадлежность к своей истории и своему народу. По статистике в РФ, согласно данным института социологии РАН, 79 % относят себя к православным, 4 % к мусульманам, а 9 % неверующие. А по последним данным американского исследовательского центра Pew 71 % православных и 10 % мусульман (Индекс веры ... : Электронный ресурс). Однако мы часто слышим комментарии, что христиане это не те, кто называют себя христианами, а те, кто регулярно причащаются, исповедуются, посещают церковь. С духовной точки зрения, возможно, это так. Хотя от тех же комментаторов мы слышим, что истинно верующие люди — это не те «фанатики» кто «расшибают лбы» в церквях, а те, кто верят в сердце и Бог у них в душе. Так что пока «знатоки религиозной жизни» решают, кого же все-таки можно считать верующим, давайте обратимся к самому христианскому учению, и вспомним евангельского разбойника, который не был апостолом, не ходил за Христом и не принадлежал к Церкви, но первым вошел в царствие небесное, имея только веру и раскаяние. Поэтому, возможно стоит предоставить Христу и самому человеку, а не СМИ судить о том, кто верующий, а кто нет. Хотя вряд ли это аргумент для тех, кто сегодня занимается подсчетом посещаемости храмов в обычные дни и по праздникам. Однако, на мой взгляд, не стоит отказывать 80 % россиян в осознании своей принадлежности к русскому христианскому миру. И здесь я хочу обратиться к опыту наших братьев мусульман, которые не смотрят, совершает ли человек намаз, чтобы назвать его мусульманином. Человек сам определяет свою принадлежность к народу и цивилизации, отождествляя себя с ней с ее религиозной традицией и практикой. Именно эту принадлежность, на мой взгляд, и демонстрирует статистика, приведенная выше. Именно эту принадлежность и символизирует храм, для 80 % россиян (Статистика верующих, 2019: Электронный ресурс).

Другой аспект, затронутой проблемы, касается количества церквей и монастырей, восстановленных и построенных заново. Сегодня все активнее внедряется представление о том, что церквей слишком много и что столько нам не нужно. Давайте обратимся к истории и посмотрим, сколько было храмов и монастырей в России построено нашими предками и сколько разрушено в годы гонений. «Количество уничтоженных храмов довольно несложно подсчитать. На 1914 год всего насчитывалось 54 174 храмов, 25 593 часовни, 1025 монастырей. Получается, всего было священных сооружений 80792. В 1987 г. осталось всего 6893 храмов и 15 монастырей. В общей сложности осталось 6908 священных объектов. Значит, уничтожено было 73.884 объекта. Большинство оставшихся священных объектов было переделано под другие сооружения (дома культуры, музеи, квартиры)» (Сколько храмов было разрушено ... , 2018: Электронный ресурс).

Теперь посмотрим статистику, сколько восстановлено и построено новых храмовых сооружений. «С 1990 по 2015 годы в России было построено, воссоздано или восстановлено около 25 000 храмов русской православной церкви» (Новые храмы России: Электронный ресурс). При этом на 1991 год в

России было всего 7500 церквей и 16 монастырей, по сравнению с 78 000 церквей и 1253 монастырями в 1917 г. Итак, уничтожено 73 884 объекта, а восстановлено к 2015 г. 25 000 храмов. Как не сложно заметить, построено гораздо меньше, чем уничтожено.

Однако в этом контексте мы сталкиваемся с такими аргументами, что храмы сегодня не нужны, они стоят пустые, туда никто не ходит. Вот интересная статистика, приведенная в статье Дмитрия Соколова-Митрича по поводу протестов в связи со строительством собора Святой Екатерины в Екатеринбурге, кстати, это один из немногих региональных центров в России, где соборного храма нет до сих пор. Даже в Абакане есть, а в столице Урала нет. Д. Соколов-Митрич отмечал: «В Екатеринбурге 42 действующих церкви разной вместимости. Постоянное население 1 516 570 человек (данные службы государственной статистики на начало 2019 г.). То есть на каждый храм приходится 36108 горожан. Посещаемость церковных богослужений в России — вопрос дискуссионный, но если верить, например, Левада-Центру, на главные христианские праздники в церкви приходят 14 процентов россиян. Получаем 5055 человек на один храм. Для понимания: даже у Храма на крови, крупнейшего в Екатеринбурге, расчетная вместимость всего 1910 человек...» (Соколов-Митрич, 2019: Электронный ресурс). То есть оказывается, что храмов все-таки не хватает, пусть даже люди туда приходят по праздникам и воскресным дням. Однако и это утверждение, что церковь работает только по праздникам и не имеет никакой социальной пользы для общества, в корне не верно. Храм сегодня, как и во все времена, по-прежнему является центром общественной жизни, просвещения, благотворительности и консолидации. Во-первых, храм объединяет верующих, но не только для богослужения, он становится центром социальной коммуникации и просвещения. Люди собираются, чтобы общаться, совершать паломнические поездки, организуют воскресные школы. По статистике на 2017 год «в епархиях России действуют не менее 5790 воскресных школ для детей» (На Рождественских чтениях ... 2017: Электронный ресурс). Создаются церковные хоры, только зарегистрированных более 140 (Церковные хоры: Электронный ресурс), выставки, концерты, благотворительные мероприятия. При храмах и монастырях строятся детские дома, богадельни (Где есть православные ... , 2005: Электронный ресурс), бесплатные столовые для нуждающихся. В 2006 г. в Москве и Московской области было больше 400 бесплатных столовых, открытых Русской православной церковью (Более 400 православных ... , 2006: Электронный ресурс).

Очевидно, что жизнь церковной общины не замыкается только на постоянных прихожанах, которых в России, как считают СМИ и многочисленные блогеры всего от 3 % до 10 % («Индекс веры» ... 2017: Электронный ресурс). Жизнь общины, будь то православные или мусульмане восполняет очевидный недостаток милосердия и благотворительности в современном обществе.

Есть и еще один аспект восприятия, а точнее неприятия нового храмового строительства. Если восстановление и реставрация исторических

памятников более-менее одобряется общественным мнением, то новое строительство оценивается негативно. Во-первых, мы часто слышим аргумент, что новоделы не красивые и уродуют лицо города. Возможно, есть церкви, не обладающие особой эстетической ценностью, но ведь есть и потрясающе красивые новые церкви, соборы и монастыри (Самые красивые церкви ... , 2014: Электронный ресурс). Примером тому может служить абсолютно новый Покрово-Тервенический женский монастырь, один из самых молодых российских монастырей, построенный с нуля в 90-е гг. XX в. Необыкновенной красоты архитектурный комплекс стал духовной обителью и центром культурной жизни региона (Общая информация. История: Электронный ресурс). В данном случае, оценка красиво-не красиво субъективна, и то, что не нравится одному, нравится другому. Опять же, если мы не будем строить, расписывать церкви и писать иконы, то, как мы научимся делать это хорошо. Чтобы развивались архитектурные и иконописные школы, церковные хоры, очевидно, необходимо церковное строительство. Во-вторых, существует так же точка зрения, что ценность имеют только древние храмы, новодел никому не нужен, что, например, туристы не поедут разглядывать новые церкви, так как они не имеют исторической ценности. Однако гости посещают не только исторические места, они гуляют по городу, часто заходя в храм не потому, что он связан с историческим событием, а просто потому, что он красивый, или по религиозным причинам. Иностранцы же чувствуют себя в аутентичной реальности той страны и культуры, которую они посещают, если в городской среде есть очевидные символы этой культуры. Для России это в первую очередь православные храмы, а не детские площадки и бассейны. На мой взгляд, сегодня нам важно понимать, что история не остановилась в древних памятниках, она совершается сегодня и сейчас. Что мы оставляем нашим детям, какое наследие? Что они будут показывать своим иностранным гостям, как мы сегодня показываем, то, что было построено нашими предками.

Итак, рассматривая исторические памятники, новые и восстановленные храмы и монастыри, мы определяем их не только, как объекты культурного наследия, но в первую очередь, как символы исторического и культурного единства нации, как уникальный феномен, позволяющий сохранять историческое самосознание народа и формировать культурный код новых поколений.

На этом фоне не менее значима роль памятника, как своеобразной исторической закладки в памяти народа о конкретных событиях и людях, не менее важна жизнь отдельной церковной общины, которая становится социально-коммуникативным, благотворительным и просветительским центром, сохраняющим традиции милосердия и взаимопомощи. С другой стороны, считаю важным понимать, что через сохранение памятников на их исторических местах, через установку новых монументов, возрождение церковных искусств и само церковное строительство сегодня формируется социокультурное и эстетическое лицо современной России, что делает ее более привлекательной для гостей, а также комфортной, узнаваемой и родной для самих россиян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Более 400 православных благотворительных столовых действует в Московской епархии (2006) [Электронный ресурс] // Патриархия.ru. 16 февраля. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/83417.html> (дата обращения: 15.03.2021).

Бурчаков, А., Баранюк, Ю. (2018) Стоп-храм [Электронный ресурс] // BBC News. 21 мая. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48355231> (дата обращения: 17.03.2021).

В США за несколько месяцев снесли как минимум 33 памятника Колумбу (2020) [Электронный ресурс] // Интерфакс. 25 сентября. URL: <https://www.interfax.ru/world/728687> (дата обращения: 20.03.2021).

Где есть православные детские дома? (2005) [Электронный ресурс] // Милосердие.ru. 4 марта. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/gde-est-pravo-slavnye-detskie-doma/> (дата обращения: 15.03.2021).

Гончаров, И. (2020) Долой Колумба, Кука, Нельсона и других. Чьи памятники требуют снести Topple the Racists и почему [Электронный ресурс] // ЗИМА. 13 июня. URL: <https://zimamagazine.com/2020/06/topple-the-racists/> (дата обращения: 20.03.2021).

Завадский, А (2020) В Европе, США и Австралии крушат монументы колониального прошлого — пострадали даже памятники королеве Виктории. Разве это не варварство? [Электронный ресурс] // Meduza. 19 июня. URL: <https://meduza.io/feature/2020/06/19/v-evrope-ssha-i-avstralii-krushat-monumenty-kolonialnogo-proshlogo-postradali-dazhe-pamyatniki-koroleve-viktorii-razve-eto-ne-varvarstvo> (дата обращения: 20.03.2021).

«Индекс веры»: сколько на самом деле в России православных (2017) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 23 августа. URL: <https://ria.ru/20170823/1500891796.html> (дата обращения: 10.03.2021).

Как на Украине борются с советским наследием (2018) [Электронный ресурс] // Рамблер. 8 декабря. URL: <https://news.rambler.ru/ukraine/41396698/> (дата обращения: 20.03.2021).

Лару, Д. (2019) Снос памяти: Польша демонтировала более 420 советских монументов [Электронный ресурс] // Известия. 20 августа. URL: <https://iz.ru/911057/dmitrii-laru/snos-pamiati-polsha-demontirovala-bolee-420-sovetskikh-monumentov> (дата обращения: 20.03.2021).

Миронов, В. (2017) Символ «советской оккупации»: кто в Болгарии борется с памятниками солдатам-освободителям [Электронный ресурс] // RT. 5 ноября. URL: <https://russian.rt.com/science/article/446581-bolgariya-pamyatnik-vandali> (дата обращения: 20.03.2021).

«Многие памятники советским воинам в Прибалтике нуждаются в восстановлении» / А. Ржавин (2020) [Электронный ресурс] // EurAsiaDaily. 2 декабря. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/02/mnogie-pamyatniki-sovetskim-voinam-v-pribaltike-nuzhdayutsya-v-vostanovlenii> (дата обращения: 20.03.2021).

На Рождественских чтениях подвели итоги аттестации воскресных школ в епархиях, расположенных на территории Российской Федерации (2017)

[Электронный ресурс] // Международные Рождественские образовательные чтения. 3 февраля. URL: <https://mroc.pravobraz.ru/attestaciya-voskresnyx-shkol-2017/> (дата обращения: 15.03.2021).

Новые храмы России [Электронный ресурс] // Руксперт. URL: https://ruksper.ru/Новые_храмы_России (дата обращения: 10.03.2021).

Общая информация. История [Электронный ресурс] // Покрово-Тервенический женский монастырь : официальный сайт монастыря. URL: http://www.tervenichi.ru/about_mon_main_information_and_history (дата обращения: 15.03.2021).

Самые красивые церкви и храмы России (2014) [Электронный ресурс] // Fishki.net. 19 апреля. URL: <https://fishki.net/1262435-samye-krasivye-cerkvi-i-hramy-rossii.html> (дата обращения: 15.03.2021).

Сколько храмов было разрушено с 1917 по 1987 г. (2018) [Электронный ресурс] // Телескоп. 16 ноября. URL: <https://teleskop-by.org/2018/11/16/skolko-hramov-bylo-razrusheno-v-period-s-1917-po-1987-g/> (дата обращения: 10.03.2021).

Соколов-Митрич, Д. (2019) «Это не протест против храма. И даже не борьба за сквер». Главные вопросы о строительстве собора в Екатеринбурге и ответы на них [Электронный ресурс] // Правмир. 19 мая. URL: <https://www.pravmir.ru/eto-ne-protest-protiv-hrama> (дата обращения: 15.03.2021).

Статистика верующих (2019) [Электронный ресурс] // Vawilon. 14 января. URL: <https://vawilon.ru/statistika-veruyushhih/> (дата обращения: 10.03.2021).

Церковные хоры [Электронный ресурс] // Патриархия.ru. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

Петраш Елена Вадимовна — кандидат культурологии, доцент кафедры «ГиСЭД» Московского государственного института физической культуры, спорта и туризма имени Ю. А. Сенкевича. Адрес: 125499, Россия, г. Москва, Кронштадтский бульвар, д. 43а. Тел.: +7 (495) 454-92-92. E-mail: box@mgii.ru

Интеграция «травматического наследия» в состав наследия Всемирного: тенденции и особенности

С. П. Калита

Российский университет дружбы народов

В статье рассматривается «травматическое» наследие как вид культурного наследия, дается его характеристика и анализируются особенности.

Ключевые слова: культурное наследие; «травматическое наследие»; память; коллективная травма

Проблемы культурного наследия периодически актуализируются в общественном сознании. При этом наследие чаще всего осмысливается как категория положительная, позитивная, то, чем может гордиться как отдельный человек, так и сообщество, нация, народ. Но в последнее время в междисциплинарной гуманитаристике появилось направление *trauma studies*, взгляды которого тоже нацелены на культурное наследие как объект исследования. Только эти взгляды направлены по другим углом. Речь идет о «травматическом» наследии. Еще его называют «диссонантным», «трагичным», «трудным», «наследием со знаком минус». Безусловно, наследие такого плана требует специфического подхода. Травматическое наследие обращено к негативным событиям прошлого. Оно рассматривает социальный процесс «проживания» культурной травмы и реагирования на нее. Важную роль здесь играют места, связанные с травмирующими событиями: с дискриминацией, геноцидом, стихийными бедствиями, насилием и прочими деструктивными событиями в жизни общества. В рамках изучения «травматического» наследия изучаются коллективные переживания, болезненные события, не похожие на то, что человек может пережить в обыденной нормальной жизни.

Иногда травматические события выполняют функции исцеления и траура. Иногда именно такой тип наследия способствует политизации культуры в настоящем. В некоторых случаях такой вид наследия выступает агентом социальных изменений в современном обществе.

В рамках *trauma studies* рассматриваются объекты, связанные с разнообразными конфликтами, преступлениями против человечности, разного рода катастрофами, как социальными и техногенными, так и природными. Также рассматриваются объекты, связанные с жестокой, бесчеловечной и безответственной политикой властей, ведущей к массовым жертвам и унижению человеческого достоинства.

К проблемам, связанных с наследием подобного рода, относятся все большие «рукотворные» гуманитарные катастрофы XX века — геноцид армян 1915 г., Холокост и прочие античеловечные акции нацизма, советские массовые репрессии, китайский и кампучийский террор, уничтожение африканского народа тутси, и др. События такого плана вызывают к памяти, причем как к памяти отдельно взятого человека, так и памяти коллективной. Осмысление огромного количества бессмысленных смертей требует поименного поиска этих жертв и воспоминаний о них.

Громадные масштабы этих гуманитарных трагедий требуют от общества действий, в том числе — в виде символических жестов. Эти жесты должны выполнять роль предостережения и выражаться по-разному, от этических и правовых оценок до монументов. Понятие коллективной исторической травмы предполагает единство собственно события и памяти о нем. Две особенности травматического наследия являются при этом его основными проблемами. Во-первых — негативный, ужасающий характер. Во-вторых — сложное, неоднозначное отношение к этим событиям со стороны разных слоев общества.

В связи с этим очевидно, что в рамках *trauma studies* складываются исследования именно междисциплинарного характера в рамках осмысления психологических, философских, правовых, исторических, социологических, культурных аспектов коллективной исторической травмы. С точки зрения *trauma studies*, долговременные социокультурные процессы, связанные с коллективной исторической травмой, развиваются подобно последствиям психологической травматизации отдельного человека. При этом похожим образом процессы, связанные с коллективной исторической травмой, воздействуют и влияют на коллективную память, идентичность и самосознание разных сообществ, социальных групп и целых народов.

Музеи как институты социокультурной памяти, плотно работающие с культурным наследием, с конца XX в. пытаются своими музейными средствами отражать не только героическое прошлое, не только ратный и трудовой подвиг народа, но показывать факты несправедливости, террора и геноцида, имевшие место в реальной истории. Но, как показала практика, выстраивать музейные экспозиции и тем более, создавать такие музеи гораздо сложнее, чем демонстрировать историю в позитивных тонах.

Так, на протяжении почти двух столетий в музеях исторического профиля разных стран формировался специфический нарратив, главной задачей которого было история государства. Поэтому наследие всегда трактовалось как общее, национальное, объединяющее, выражающее общенациональные ценности, Трудные периоды и эпизоды отечественной истории преподносились как героические свершения народа, а травматичный социальный опыт, смерти, страдания, репрессии, унижения, попрания чести и достоинства нивелировались, замалчивались, не демонстрировались.

Но в то же время именно эти события вызывают к глубинным чувствам как отдельного человека, так и сообщества памяти, вызывают сильные тяжелые эмоции, пытающиеся как-то осмыслить бесчисленные и бессмысленные смерти и подлинные масштабы трагедий, например, музеи, связанные с местами концентрации и трудового использования заключенных. Например, бывший лагерь Пермь-36, следственная тюрьма НКВД в Томске, монастырские строения в Соловецком монастыре.

В настоящее время складывается сетевая активность так называемых «музеев совести»: сложились две сетевые международные организации, охватывающие музеи памяти, это Международный комитет мемориальных музеев памяти жертв государственных преступлений (ICMEMO).

Международного совета музеев (ICOM) и Международная коалиция памятных мест и музеев совести. В деятельности этих двух организаций принимают участие и российские музеи. Но не только музеи, но и памятники в городских пространствах, так называемые объекты «мемориальной инфраструктуры памяти», влияют на коллективную память. Книги, фильмы, общественные дискуссии и сайты, затрагивающие проблему трагического наследия, также оказывают свою долю влияния. Существует мнение, что можно выделить две формы культурной памяти — «твердую» и «мягкую» Под «твердой

памятью» понимаются монументальные средства культурной памяти, памятники, музеи и мемориалы. «Мягкая» память воплощается в текстах и кинообразах, общественном мнении и других подобных формах. (Эткинд, 2016). «Искусства памяти многообразны: в общении с прошлым помогут документ и монумент, мемуары и мемориал, дискуссия и музей». И «твердая», и «мягкая» память должны находиться в постоянном взаимодействии друг с другом, создавая таким образом «ядро культурной памяти» (Эткинд, 2016),

В последнее время постепенно складывается мнение, что объекты «травматического» наследия могут претендовать на включение в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Объекты, которые включаются в этот список, должны соответствовать определенным критериям и представлять собой выдающуюся мировую ценность. Но в данном случае делается акцент на общечеловеческую значимость. Эту значимость им придает даже не масштаб понесенных потерь, а значимость травматического события, которое ощущается многие годы, воздействуя на многие социокультурные процессы, имеющие влияние на настоящее. Именно поэтому представляется актуальным актуализировать «травматическое» наследие и интегрировать его в состав всемирного, несмотря на его относительную новизну на международном уровне. Это инициатива шла от Межведомственной рабочей группой по увековечению памяти жертв политических репрессий. Она обсуждалась экспертами в сфере Всемирного наследия, была поддержана Российским комитетом ИКОМОС. Это международная организация, характеризующая номинации, выдвигаемые для Списка Всемирного наследия.

Так, в настоящее время прорабатываются предложения по включению в список всемирного наследия некоторых российских объектов, связанных с историей советского тоталитаризма. Это «Канал имени Москвы» и «Места памяти и наследия тоталитарного режима в СССР» в составе Левашовского мемориального кладбища в Санкт-Петербурге, Бутовского полигона в Московской области и музея «Пермь-36» в Пермском крае.

Так, например, первой номинацией является Канала им. Москвы. Он строился в 1930-е гг., год окончания строительства канала — 1937 г. В то время носил название «Канал Москва — Волга». Этот канал является крупнейшим в истории СССР единым архитектурным ансамблем протяженностью 128 километров. Выполнено это масштабное сооружение в стиле советского ар-деко. Канал представляет собой уникальный образец инженерного и гидротехнического сооружения того времени, которое было специально приспособлено для хождения судов класса «река-море». На канале было спроектировано и установлено десять архитектурно оформленных шлюзов.

Да, этот канал — поистине грандиозное сооружение. Но цена его строительства невероятно высока, а история строительства — поистине трагична. В ходе его строительства было вынуто около 200 млн кубометров грунта, причем почти 55 % земляных работ производилось вручную (Канал Москва-Волга, 1940). Эти тяжелейшие работы проводились принудительным трудом заключенных Дмитлага, численность которых в разные годы колебалась от

10,4 до 195,6 тыс. человек (Сталинские стройки ГУЛАГа, 2005). Помимо тяжелых работ строители канала были подвержены жесточайшей дисциплине. Начальники лагерных пунктов наделялись правом определения запретной зоны хождения заключенных. Появление в ночное время в этой зоне приравнялось к попытке совершения побега, и оружие применялось без предупреждения (Удовенко, 2018). В ходе строительства этого гигантского сооружения погибло огромное количество людей. Многие были расстреляны сразу завершения строительства канала. Считается, что за канал заплачено по одной человеческой жизни за каждые пять метров канала на протяжении 128 километров — это как минимум 26 тысяч человек.

Однако историческая значимость канала не ограничивается трагической историей его строительства. Зимой 1941 г. канал Москва-Волга был последним рубежом, остановившим наступление фашистских войск на Москву. Это обстоятельство продемонстрировало провал стратегии блицкрига немецкой армии. В память об этих боях был поставлен мемориальный комплекс в районе подмосковной Яхромы.

Важная гуманитарная задача сегодня заключается в поиске способов предупреждения молодых поколений о роковых ошибках ради воплощения больших идей. Важно не только доказать, но и показать, к чему могут привести подобные идеи. Убедить молодежь, еще не имеющую жизненного опыта и нравственного кругозора довольно непросто, вполне, окончательно, «гарантированно» сделать это невозможно. Но можно и нужно стремиться оставить рассказом об исторических трагедиях след в душе юного человека и выражать надежду, что больше подобных событий не произойдет. Обращение к образцам «травматического наследия» будет способствовать выработке гуманистической личности, способной самостоятельно размышлять над нравственными законами, которыми живет человечество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Канал Москва-Волга. Земляные работы. 1932–1937 гг. (1940) / НКВД СССР, Бюро технического отчета о строительстве канала Москва — Волга. М. ; Л.: Государственное издательство строительной литературы. 328 с.

Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953. (2005) / сост.: А. И. Кокурин, Ю. Н. Моруков. М.

Удовенко, И. В. (2018) Трудовые будни каналоармейцев. Дмитровский ИТЛ на строительстве канала Москва — Волга (1932–1937 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. № 3–2. С. 338–442.

Эткинд, А. (2016) Кривое горе: память о непогребенных / пер. с англ. В. Макарова. М. : Новое литературное обозрение. 328 с.

Калита Светлана Павловна — кандидат культурологии, доцент, руководитель профессионального студенческого объединения «Музеологическая студия», Российский университет дружбы народов (РУДН). Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. Тел.: +7 (495) 954–12-71. Эл. адрес: science@rudn.ru

**«Кто сказал, что Земля умерла?»:
Великая Отечественная война и проблемы экологии**

О. Г. Жукова

Московский гуманитарный университет

Мы редко задумываемся над неоспоримым фактом — Великая Отечественная война явилась огромной экологической катастрофой для нашей страны, для нашей земли. Какими усилиями и средствами власть и общество решали экологические проблемы того времени? Какую роль в разрешении последствий военных действий играли службы жилищно-коммунального хозяйства? Ведь в их ведении было благоустройство городов, посёлков от озеленения улиц и создания тепличных хозяйств до вывозки мусора... Это тот «низовой уровень» культуры, который необходимо поддерживать, чтобы человек войны чувствовал себя цивилизованным. Автор рассматривает весь спектр этих экологических проблем на примере Подмосковского региона.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; Подмосковье; Московская область; культура; экологические проблемы; цивилизованность; культура быта; жилищно-коммунальное хозяйство; история повседневности*

...В 1969 г. к кинофильму «Сыновья уходят в бой» поэт Владимир Высоцкий написал строки, известные ныне под названием «Песня о земле». Отражающая драматическое время нашей истории — Великую Отечественную, песня стала одной из немногих поэтических жемчужин, посвящённых сложной теме, казалось бы, таких несовместимых понятий, как «война» и «экология»:

Кто сказал: «Все сгорело дотла,
Больше в землю не бросите семя!»?
Кто сказал, что Земля умерла?
Нет, она затаилась на время!
Материнства не взять у Земли,
Не отнять, как не вычерпать моря.
Кто поверил, что Землю сожгли?
Нет, она почернела от горя.
Как разрезы, траншеи легли,
И воронки — как раны зияют.
Обнажённые нервы Земли
Неземное страдание знают.
Она вынесет всё, переждёт, —
Не записывай Землю в калеки!
Кто сказал, что Земля не поет,
Что она замолчала навеки?!
Нет! Звонит она, стоны глуша,
Изо всех своих ран, из отдушин,
Ведь Земля — это наша душа, —

Сапогами не вытоптать душу!
Кто поверил, что Землю сожгли?!
Нет, она затаилась на время...

(Высоцкий: Электронный ресурс)

...Однажды мне пришлось услышать рассказ о женщине, вынужденной покинуть родной дом, чтобы избежать тяжёлой доли жизни под оккупацией. Она вернулась, когда её родное село освободили наши войска. Лишь одинокие печи белели на этом месте. Оккупанты практиковали при отступлении так называемую «тактику выжженной земли», понимая, сколь трудно будет выживать людям практически в чистом поле. У крестьянки той был сожжён и дом, и приусадебный сад. На месте любимой яблоньки, так щедро плодоносящей когда-то, остался лишь обугленный пень. Больше всего горевала женщина именно по этому деревцу. Часто сидела на этом месте, гладила рукой землю, что-то негромко шептала, и неустанно поливала. Домашним не по себе было от, казалось, тихого помешательства хозяйки. И каково же было всеобщее удивление, когда на следующий год, от корней погибшей яблони, вдруг пошли свежие молодые зелёные побеги! Уговорила, упросила, умолила, выходит, женщина землю! Этот рассказ мог бы явиться реальной иллюстрацией к словам поэта: «Материнства не взять у Земли, / Не отнять, как не вычерпать моря. / Кто поверил, что Землю сожгли? / Нет, она почернела от горя.

Тогда, вслед за победным 1945-м пришел неурожайный и голодный 1946-й. Казалось, земля затаилась на время, чтобы залечить свои раны, оставленные осколками взрывов, чтобы затянуть свежей травой вонзившиеся в неё пули, чтобы прикрыть останки своих сыновей, павших во имя неё и... врагов, тех, кто пришёл её покорить... Земля, обильно политая человеческой кровью, хранящая в себе тонны искорёженного металла, не могла дать жизнь, брошенному в неё семени... Думается, специалисты в области биологии и экологии добавили бы к причинам страшного неурожая ещё и многочисленные и неизбежные разрывы в цепочках биогеоценоза, нарушившие экосистему на территориях, пострадавших от военных действий.

Однако уникальные документы военной поры из фондов Центрального Государственного Архива Московской области убедительно свидетельствуют, что не только сразу после войны, но и прямо во время неё проблемам экологии в советском тылу уделялось огромное значение. Службы жилищно-коммунального хозяйства и сами граждане — горожане и селяне активно занимались благоустройством и озеленением родных подмосковных мест. Не считаясь с нехваткой времени и огромными трудовыми затратами выходили на субботники и воскресники, понимая, как важно не допустить эпидемий, спутниками которых всегда является антисанитария. Популярное в ту пору понятие «культурное обслуживание жителей» включало в себя, как возможность посещения учреждений «высокой» культуры — театров, музеев, библиотек, клубов, кинотеатров, так и обеспечение ежедневных потребностей цивилизованного человека доступностью бани, прачечной, парикмахерской, столовой, всего того, что часто называлось ещё и «культурой быта», того, что сегодня мы чаще

называем уровнем комфорта, качеством жизни. Эта важная грань истории повседневности Великой Отечественной войны ныне малоизвестна, возможно, в силу того, что в годы войны и сразу после неё многочисленные факты развития культуры быта воспринимались само собой разумеющимися, о них не принято было упоминать в мемуарах, да и терялись они на фоне героических событий на фронте и в тылу.

Но вот пресса военных лет уделяла вопросам быта большое значение. Например, газета «Правда», передовые статьи которой воспринимались местной властью как руководство к действию, 19 декабря 1942 г. напоминала: «столовая и трамвай, баня и общежитие, починочная мастерская и прачечная прямо участвуют в выпуске оружия, если работают хорошо и ослабляют дело обороны, когда работают плохо». (Правда, 1942, 19 декабря)

Кропотливая, незаметная, ежедневная работа всех служб жилищно-коммунального хозяйства Московской области в годы войны была направлена на благоустройство и озеленение городов и поселков, на обеспечение комфорта и уюта в домах местных жителей. И, пожалуй, во многом способствовала тому, что в послевоенные годы вся страна и даже весь мир подхватил слова песни композитора Василия Соловьёва-Седого и поэта-фронтовика Михаила Матушевского «Подмосковные вечера». В ней Подмосковье предстаёт прекрасным краем, полным тихой лирики и «лунного серебра».

Отметим, что Московская область военного времени — это и города: Перово, Химки, Кунцево, Тушино, ныне ставшие районами Москвы, и даже Боровск — ныне райцентр Калужской области. Т. е. коммунальщикам Подмосковья приходилось обеспечивать чистоту и порядок огромной области, каждый район которой имел свою специфику — разный уровень промышленного, транспортного, социально-культурного развития, большую или меньшую численность населения и т. д.

Подходы к решению поставленных перед отраслью задач в разных городах Подмосковья были разными, т. к. и проблемы ЖКХ в районах области различались. Например, после освобождения оккупированных врагом районов следовало срочно восстановить там полностью разрушенное коммунальное хозяйство, тогда как к востоку от Москвы ситуация была намного лучше. Добавим к этому «нестандартную» карту региона, в центре которого — гигантская столица. Среди жителей Восточного Подмосковья до сих пор бытует присловье: «выйти замуж за Москву» или «переехать жить за Москву». Это, например, из Куровского — в Наро-Фоминск. Не всяк поймет и ироничное: «Добирались через Гжель на Бронницы», что означает «логистику нелогичную» и слишком долгую. До сих пор, кстати, жителям деревень в сторону Раменского от Куровского при неимении личного транспорта проще добираться в свой райцентр — Орехово-Зуево железной дорогой, через Москву.

Сегодня принято обвинять советскую систему хозяйствования в неповоротливости, в неприятии инициатив и отсутствии предприимчивости, но феноменальные факты неизвестной истории жилищно-коммунального хозяйства

Подмосковья времен войны свидетельствуют об обратном. И дают нам возможность переосмыслить опыт прошлого, а кое-что, возможно, взять на вооружение сегодня.

Различия в социально-культурном развитии ярко прослеживаются в протоколах по рассмотрению производственно-финансовых планов коммунальных предприятий городов Московской области на 1943 г. Совещания при Московском областном коммунальном отделе (МОКО) рассматривают планы коммунальных предприятий каждого города и поселка. Показательно, что, например, в небольшом г. Рошаль Кривандинского района вся структура коммунальных предприятий представлена гужевым транспортом (ЦГАМО. Ф. 7800, Оп. 1. Д. 9. Л. 26). А в крупном Ногинске — управлением водоканализации; управлением банно-прачечного хозяйства в составе: бани, механической прачечной, дезкамеры; управлением благоустройства в составе: ассенизаторского обоза, гужтранспорта, зеленого хозяйства, дорожно-мостовой конторы, управления трамвая — кстати, единственного в Подмосковье на тот момент. А еще ногинцы могли воспользоваться услугами городской фотографии, подсобного хозяйства при Управлении ГКХ и даже похоронного бюро.

Корректировка военных задач зелено-паркового хозяйства Ногинска предусматривала, что оно «должно заниматься овощеводством и выгонкой цветочной и огородно-овощной рассады, объем лесозаготовок уменьшен» (там же) Производственно-финансовый план МОКО по предприятиям коммунального отдела пос. Щурово Коломенского района касался: управления водопровода и управления транспорта в составе: гужтранспорта, очистки и кузницы, собственно говоря, кузница и обслуживала тот самый гужевой (лошадиный) транспорт, который использовался в работе ассенизаторского обоза. Руководство МОКО требовало «принять меры к самозаготовкам фуража и в частности сильных кормов. Довести конское поголовье до хорошей упитанности» (там же, л. 1). Ассобоз использовать «исключительно по прямому назначению, не допуская переброску его на работу, не связанную с очисткой поселка» (там же).

Зато в текстильной Ивантеевке при гужтранспорте имелась газогенераторная ассенизационная автомашинa и требовалось принять срочные меры к ее оборудованию и использовать «исключительно для очистки города» (там же, л. 70) Протокол совещания по Звенигороду отмечает, что для нормальной работы зелено-паркового хозяйства «необходимо восстановить теплицу и наладить парниковое хозяйство» (там же, л. 10).

В Зарайске планируется организовать подсобное хозяйство при гужтранспорте. Причем, зарплату производственному персоналу исчислять с учетом работы с ненормированным рабочим днем и в выходные дни по ставкам для рабочих совхозов. А реализовывать продукцию через организуемую столовую при Управлении гужтранспорта (там же, л. 22).

В Павловском Посаде «для улучшения использования продукции хозяйства необходимо организовать хозрасчетную столовую при Управлении подсобного хозяйства. Организовать животноводческую ферму» (там же, л. 42). А в г. Орехово-Зуево подсобное хозяйство при водоканализации предложено

восстановить и укрупнить участок до 10 га (там же, л. 43). В Воскресенске: «В целях повышения урожайности полевых участков и увеличения выхода продукции с них необходимо увеличить вывоз удобрений на поля и городских отбросов, т.к. урожайность в 1942 г. и наметки на 1943 г. ниже нормальных по области». План 1943 г. по г. Загорску предусматривал: «В оранжерейно-парниковом хозяйстве полностью использовать закрытый грунт (теплицы и парники)». В Коломне планы воистину грандиозные: «организовать помимо свинофермы ферму крупного рогатого скота (коров и на мясо — овец) с реализацией продукции через коммунальную столовую. Плодово-ягодный сад питомника нужно сделать рентабельным. Организовать пчеловодство при з/п хозяйстве» (там же, л. 72) А в управлении благоустройства г. Подольска вновь организуется буфет-столовая «для обслуживания всех работников коммунальных предприятий. Штат и оклады взяты минимальные — не выше существующих по столовым Нарпита. Для лучшего обслуживания столующихся же желательнее перевести ее в лучшее просторное помещение» (там же, л. 96–97).

Важная финансовая задача стояла перед коммунальщиками г. Рузы: «Благодаря произведенному разграничению валовой и товарной продукции план 1943 г. увеличен против 1942 г. по валовой продукции на 6 т. помывок в городской бане. Себестоимость увеличивается по сравнению с 1942 г. на 8,0 копейки за счет роста фонда зарплаты по текущему ремонту, незапланированного в 1942 г.» (там же, л. 106). Спросите, какая связь между помывкой в бане и экологией? Прямая! Ведь возможность решать проблемы личной гигиены способствуют борьбе с вечным спутником войны — педикулёзом, а паразиты — разносчики самых опасных заболеваний, которые в непростых военных условиях могут создать условия для эпидемий.

Именно поэтому в подмосковном г. Кунцево самым важным было увеличить штат санпропускника на четыре дезинфектора, «в связи с требованием Госсанинспекции и ростом программы на 100 %» (там же, л. 28). А в коммунальную структуру г. Тушино, имеющего оборонное значение, в 1943 г. важно ввести механическую прачечную. Причем, строго регламентировалось, что себестоимость стирки 1 кг белья в ней будет составлять 1,336 рубля при отпускной цене 1,60, а штат сотрудников — 64 чел (там же, л. 3). Протокол совещания по утверждению промфинплана треста Мособлводоканал объединил заботы тушинских и кунцевских коммунальщиков, ведь в составе водоканала и Тушинское, и Кунцевское водоканализационные отделения, а также — Тушинская, Кунцевская станции аэрации и даже организованное с 1 января 1943 г. Перовское районное водоканализационное отделение (там же, л. 30).

В Тушино предполагалось «полностью освоить прилегающую к хозяйству низину под огороды и сенокос. Использовать парники и теплицы на осенне-зимнюю выгонку и доращивание свежих овощей». А для лучшей организации работы городской бани: «предложить сектору сантехнических мероприятий принять участие в заключении договора на 1943 г. с заводом № 500 на поставку бане пара с тем, чтобы были обеспечены интересы ГКХ, как с точки зрения нормативов, так и цены за кубометр пара» (там же, л. 33).

Солидное коммунальное хозяйство Серпухова включало: управление водоканализации в составе водопровода, канализации, водомерной мастерской, водопроводно-монтажной мастерской; управление городских бань в составе бани и дезкамеры. В городское управление очистки входили ассобоз и очистка улиц и площадей. Управление конторы снабжения и зелено-паркового хозяйства состояло из конторы снабжения, зеленого хозяйства, подсобного хозяйства при конторе снабжения, похоронного бюро.

Главные коммунальные проблемы Серпухова: «принять меры к сокращению утечки и неучтенного расхода воды, обратить внимание на необходимость взимания платы с проходящих воинских частей. ...В целях улучшения санитарного состояния города добиться лимитов на эл. энергию и пустить в эксплуатацию перекачки. Принять срочные меры к очистке коллектора, засоренного свалочным мусором. ...По освобождению весной парникового хозяйства от цветов и огородной рассады необходимо использовать парники под овощные культуры (огурцы, помидоры, цветы, капуста, редис) для осенне-летнего использования» (там же, л. 45). Проблемы с учетом воды оказались и в Бронницах, где требовалось: «Упорядочить учет отпускаемой потребителям воды. Своевременно проводить профилактический и текущий ремонт, приняв необходимые меры к заполнению свободных штатных единиц слесарей. По очистке — использовать конский состав хозяйства исключительно для очистки города от нечистот и мусора» (там же, л. 56).

Актуальная, увы, и для наших дней ситуация сложилась в Дмитрове: наметился значительный убыток в управлении водоканализации — в 38,5 тыс. руб. — «как результат высокой стоимости содержания по перекачке и биологической очистке и малого количества потребителей» (там же, л. 61) Дмитровчанам рекомендовано «обратить внимание на привлечение потребителей, а практикуемое ГКХ повышение тарифа отменить» (там же).

...В циничной формулировке: «война всё спишет» многие находили в ту пору оправдание своим проступкам: мелкому воровству, мародёрству, душевной чёрствости, моральной распущенности, двурушничеству, взяточничеству, халатности, припискам, т. е. очковтирательству и т. д., считая, что в условиях кромешного ада войны, главное — выжить любой ценой. Но вызывает удивление парадоксальный факт: в то время, когда на фронтах и на оккупированных территориях гибли десятки тысяч людей, достойно похоронить которых далеко не всегда представлялось возможным, Московский областной коммунальный отдел занимался налаживанием похоронного дела в небольших городках Подмосковья. В протоколах по рассмотрению профинпланов коммунальных предприятий на 1943 г. о работе похоронных бюро говорится в одном ряду с организацией бань, прачечных, столовых, служб ремонта, озеленения, водопровода, канализации, транспорта.

Важность этого решения очевидна, несмотря на казусы канцелярского стиля, неизбежные при обращении к столь деликатной теме. В Ногинске: «в целях лучшего обслуживания населения решено организовать через похоронное бюро выкопку могил по твёрдым расценкам, оправку и оформление могил цветами и другими растениями» (там же, л. 6). В Егорьевске постановили:

«принять основные показатели на 1943 г. по похоронному бюро в следующих цифрах: валовой доход в сумме — 93, 35 т.р. Валовой расход — 88,80 т.р. Накопление — 4,55 т. р.» (там же, л. 14).

В Перово: «объём услуг предусматривается в количестве 720 гробов и венков до 70 штук» (там же, л. 20). В Зарайске оговаривается и цена: «объём услуг по похоронному бюро намечен в 750 гробов с средней отпускной ценой 100 р. гроб и 70 р. копка могилы (там же, л. 22). В Боровске: «ввиду малых ассигнований по бюджету на содержание кладбища, в смету расходов по похоронному бюро включены расходы по оплате сторожей кладбищ с отнесением этой суммы расхода за счёт бюджета, а полученную экономию (2 чел.) считать накоплением» (там же, л. 39). В Пушкино: «работу катафалка, обслуживающего население, необходимо отражать не по транспорту, где числится катафалк, а по похоронному бюро (лошадь и возницу оставить в транспорте...)» (там же, л. 94). В Подольске: «Ввиду того, что в городе большое благоустроенное кладбище, нужно построить морг при кладбище и огородить его посадкой живой колючей изгороди из акации с боярышником» (там же, л. 95) В Люберцах «организовать более полное обеспечение населения в части оформления украшения и охраны могил» (там же, л. 82). А в Раменском: «организовать выкопку могил по твёрдым ценам. Желательно увеличение выпуска металлических венков, имеющих большой спрос» (там же, л. 104). Открыть похоронные бюро с мастерскими: гробовыми, цветочными и похоронных принадлежностей решено так же в Загорске и Коломне. Все эти меры были направлены на мало-мальски возможное смягчение человеческой боли от безвозвратной потери родных и близких.

...Эвакуация, переезды, бомбёжки, призыв на фронт становились частыми причинами потери связи с родными людьми. Помощь в поиске пропавших также возлагалась на систему ЖКХ. Протокол заседания Комиссии при Мособлкоммуналде по рассмотрению баланса и отчета Московской областной Справочно-информационной конторы «Мособлсправка» от 10 апреля 1943 г. утверждал, что «план по доходам выполнен на 116,1 %. По расходам на 103,1 %. Перерасход против плана образовался вследствие редкого увеличения выполнения производственной программы. Прибыль составила 32,6 т. руб. вместо 9,7 т.р. плановой — за счет перевыполнения плана по натуральным показателям, в связи с чем увеличились доходы при незначительном увеличении расходов. Обязательства перед бюджетом по отчислениям от прибылей выполнены с превышением» (там же, л. 24). А это значит, что многие-многие жители Подмосковья обрели потерянных родных и близких! Но и «Мособлсправке» рекомендовано: «добиться работы в зимних условиях всех имеющихся киосков. Не ослаблять работу по обслуживанию клиентуры и особенно лиц, находящихся в рядах Красной Армии и их семейств, принимая все меры к максимальному развитию этой работы» (там же, л. 24 с об.).

Важно отметить, что в годы войны столица и область уже рассматривалась как единый регион, с множеством культурных, хозяйственных и гуманитарных связей. Огромен вклад жителей Подмосковья в оборону Москвы. Во

втором томе рукописи «Оборона Москвы войсками московской зоны обороны», написанной под эгидой Комиссии по составлению истории обороны Москвы еще в годы войны, сообщается, как организовал Мособлисполком работу по возведению оборонных рубежей: «на строительстве лесных завалов в основном работали женщины. Несмотря на 35 градусные декабрьские морозы, непривычные условия работы в лесу, отсутствие в ряде случаев приспособленной для длительного пребывания на открытом воздухе зимней одежды, а кое-где и перебои в снабжении... средняя фактическая затрата в 32 чел/дня на 1 гектар лесных завалов, не учитывающая организационные неполадки, нехватку инструмента и затрату рабочего времени на дорогу от населенных пунктов к лесосекам и обратно, — ярко свидетельствует о трудовых подвигах советских патриотов» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 205 том 2. Л. 77–83).

Газета Загорского ГК и РК ВКП(б) «Вперед!» за № 205 (200) писала: «Вот уже третий день ровно в 8 часов утра дружно и организовано в клубе Трикотажной фабрики собираются загорцы, призванные на работы по обороне нашего города и подступов к столице — Москве. Здесь вы увидите работниц и рабочих наших предприятий, домохозяек 4-го района, с Угличского шоссе, с Гражданской улицы. В 8 часов 15 мин. Комиссар делает короткую политинформацию. Затем проверяют наличие явившихся и люди на машинах отправляются на место работ (Вперёд!, 1941. № 205 (200)).

С каждым днем выполнение норм увеличивается. Есть уже лучшие люди, показавшие отличные образцы труда. Хорошо работает звено т. Озеровой Анны Алексеевны, домашней хозяйки с Нижней Кукуевской улицы. В ее звене работает ее сын Николай и домашние хозяйки Латышева Елизавета Михайловна и Коряшкина Прасковья Григорьевна. Они выполнили в первый день 2 нормы и в следующий день 3 нормы выработки» (там же, л. 88–89)

На строительстве рубежей особо отличились: Заркин И.В., член ВКП(б), старший мастер Коломенского завода. Евстратова А.М., б/парт., пом. мастера фабрики «Красный Восток», в г. Серпухове. Розанова В.С., канд. ВКП(б), инструктор школы ФЗУ Ореховского хлопчатобумажного комбината. Рачкова Т.И., член ВКП(б), работница Егорьевской фабрики. Мронов А.Н., член ВЛКСМ, техник-инструктор Люберецкого завода им. Ухтомского. Газета «Вперед» сообщала: «Рабочий завода «Стройсиликат» Подольского района Иван Васильевич Хохлов на строительство укреплений вышел с четырьмя членами своей семьи, а два его старших сына уже сражаются на фронте. Трудовые коллективы Павшинского, Коломенского Люберецкого и др. заводов Подмосковья обеспечивали рубежи противотанковыми «ежами», металлическими и железобетонными колпаками и другими строительными деталями. Мытищенский, Химкинский, Подольский районы области и Дзержинский, Сокольнический, Сталинский районы столицы признаны лучшими по участию в оборонительном строительстве (там же, л. 88–89).

Эти скрепы Москвы и области хорошо заметны и по публикациям главной городской газеты столицы — «Вечерней Москве», которая всю войну рассказывала обо всех новостях Подмосковья: инициативах граждан, налажива-

нии выпуска продукции на предприятиях и т. д. Наиболее показателен — декабрь 1941 г., когда Красная Армия предприняла долгожданное контрнаступление на врага и отбросила оккупантов на 100–250 км от столицы.

12 декабря «Вечерка» пишет о работе картонной фабрики в деревне Свиблово, наладившей переработку вторсырья: «12 лет назад крестьяне подыскали на складах железного лома машину, выброшенную за устарелостью с бумажной фабрики. ...Из Москвы везли старую бумагу, в Москву возвращали зеленый, красный, фиолетовый картон. Картон шел в коробочные и переплетные мастерские. Из него делали козырьки к фуражкам, школьные сумки, портретные рамки, папки для записных книжек и блокнотов. Сейчас Свибловская картонная фабрика выпускает непромокаемый, светомаскировочный и строительный картон, заменяющий фанеру» (Вечерняя Москва, 1941, 12 декабря). Именно картон в военную пору оказался более всего востребованный в жилищно-коммунальном хозяйстве городов, т.к. заменял и фанеру, и оконные стекла, к массовым утратам которых приводили частые авианалеты врага на столицу и область.

18 декабря, когда Москва живет уже предчувствием новогоднего праздника, газета публикует удивительную информацию: «В магазине совхоза “Братцево” появились в продаже оранжерейные цикламены — красивые белые, оранжевые и огненно-красные цветы. Десятки тысяч таких цветов получит магазин в новом году. Будут в продаже к новому году также хризантемы, белая и нежно-фиолетовая сирень. Ожидается первая партия оранжерейных ландышей» (Вечерняя Москва, 1941, 18 декабря). Как же нужно было верить в страну, в Москву, «ником непобедимую», подмосковным цветоводам, чтобы в тревожном октябре-ноябре 1941 г. не сбежать в панике на восток, чтобы изо дня в день поддерживать в теплицах температурный режим, заботиться о цветах так, чтобы набрали они нежные бутоны именно в предновогодние дни! Хризантемы и цикламены, чаще не подмосковные, а из Голландии сегодня продаются в наших магазинах, но давно ли видели мы на прилавках в зимние дни майские первоцветы — ландыши и сирень? И не мистическое ли совпадение, что именно обилием их в цветущем мае 1945 г. встречала страна своих победителей?

В том же номере газеты — первая информация из освобожденных районов области от Председателя Московского областного комитета по делам физкультуры и спорта Пилипенко: «Яхрома — популярный в спортивных кругах город. Еще недавно там собирались лучшие лыжники страны, оспаривая первенство СССР... Сейчас лыжная база в Яхроме, откуда, кстати сказать, лыжи своевременно были вывезены, разрушена. Спортивный зал разгромлен. Гимнастические снаряды гитлеровские бандиты выбрасывали прямо на улицу, на снег, и ломали их, видимо, используя вместо дров.

В Солнечногорске, на знаменитом своей рыбной ловлей Сенежском озере, сотрудники спортивного общества «Рыболов-спортсмен» сумели сохранить все ценные снасти, неводы, лодки, охотничий инвентарь: это было припрятано и скрыто от фашистских грабителей. Смелые патриоты спасли ране-

ного командира Красной Армии и помогли пробраться к своим группе красноармейцев. Сейчас в Сенеже снова кипит жизнь. Рыболовные снасти пущены в ход. Население временно захваченных немцами деревень голодало в течение десяти дней, а сейчас уже получило первую рыбу, выловленную в озере.

В ближайшие дни во всех освобожденных городах и районах начнут работать комитеты физкультуры. В первую очередь им необходимо создать семинары по военно-лыжному делу. ...впереди — спортивно-зимний календарь Московской области, в котором центральное место отведено лыжному спорту и рукопашному бою».

Любопытно, что такое научное слово, как «семинар» применяется в военную пору к лыжному спорту, и мы понимаем, какие непростые задачи «науки побеждать» встанут перед прошедшими эти семинары спортсменами в ближайшем будущем...

Рубрика «Московская хроника» за 19 декабря сообщает о трогательном факте: «До 20 узелков с одеждой, бельем и обувью принесли работницы за два дня в артель «Автоштамп». В артели начался сбор теплых вещей для населения городов и селений, освобожденных от немецких оккупантов» (Вечерняя Москва, 1941, 19 декабря). Всю степень благородства этого поступка понимаешь, лишь зная, что в пору тотального дефицита продать, а не отдать тому, кому ещё хуже, чем тебе, можно всё. «Москуппромторг» открыл в те дни на рынках столицы новые скупочные пункты и даже организовал скупку вещей у населения на дому. Принимается: «готовое платье, бельё, разные меха, конфекция, ткани, обувь, трикотаж, спорки разные, пишущие и швейные машины, электроприборы, посудо-хозяйственные предметы, чемоданы, патефоны, бинокли полевые и прочие вещи домашнего обихода» (там же).

При нынешнем изобилии товаров нам, пожалуй, и не понять уже этот перечень. Но в ту пору женщины ценили спорки — кружева, бисерные вышивки и другие украшения, не раз перекочёвывающие со старых или даже старинных, дореволюционных ещё платьев, на новые наряды. Знали толк и в конфекции — так называли либо одежду и бельё первой необходимости простого кроя массового производства, либо комплекты уже раскроенных деталей для пошива платья.

И, наконец, 25 декабря, накануне Нового года, самая важная новость из Подмосковья — секретарь Солнечногорского горкома ВКП(б) Е. А. Баранов рассказывает: «Разрушенным и сожженным покинули Солнечногорск гитлеровские захватчики. В городе не работал водопровод, много домов было разрушено, на улицах зияли глубокие воронки от снарядов, всюду валялись трупы вшивых немецких солдат и офицеров.

С невиданным энтузиазмом принялись трудящиеся за восстановление родного города. Улицы уже приведены в порядок. Сейчас население помогает восстановить железнодорожную станцию. Начал действовать водопровод, работают бани. Вчера открылся городской клуб. Сегодня в нем начнутся киносеансы. Городской отдел народного образования организует большую новогоднюю елку с подарками для детей.

Уже несколько дней работает городская типография, оборудование которой при оставлении города было закопано в землю. Пущены и работают с полной нагрузкой обе мельницы и хлебопекарня. Швейные предприятия местной промышленности приступили к пошивке теплого белья для бойцов Красной Армии. Фабрика пластмасс начала изготавливать термосы. Восстанавливается стекольный завод» (Вечерняя Москва, 1941, 25 декабря).

На следующий день, 26 декабря, газета рассказывает о телефонном (связь уже восстановлена!) разговоре с освобожденным Клином, ситуация схожая: «К телефону подошел начальник городской милиции тов. Н. Тихонов. Он рассказал, как восстанавливается нормальная жизнь... За 22 дня своего «хозяйствования» фашистские оккупанты разорили Клин до неузнаваемости... Разрушили водопровод, канализацию, бани, почту, железнодорожную станцию, музеи, промышленные предприятия...

...С невиданным подъемом население Клина принялось за восстановление городского хозяйства. За несколько дней все улицы были очищены от фашистских трупов и разного хлама. В городе работает почта, жители регулярно получают московские газеты и письма. Работает и телефонная связь. Ведутся работы по восстановлению радиотрансляционного узла. Скоро жители Клина смогут слушать по радио столицу. Завершаются работы по восстановлению железнодорожной станции. В ближайшие два-три дня пойдут поезда Клин-Москва.

В городе работают пекарни и мясокомбинат, регулярно снабжающие население хлебом и мясопродуктами. Открыты три магазина. Завтра начинают работать бани. Развернуты работы по восстановлению стекольного завода» (Вечерняя Москва, 1941, 26 декабря).

Кажется, горьким дымом недавних пожарищ до сих пор «пахнут» эти строчки. Показательны приоритеты городской власти в восстановлении инфраструктуры города: уборка улиц, восстановление транспортного сообщения, водопровод, баня, а уж потом — клуб, кинотеатр, типография, предприятия местной промышленности и т. д. Вот когда понимаешь, что в экстремальной ситуации войны «низший уровень культуры» или приметы цивилизованности становятся даже важнее проявлений «культуры высокой», духовной. И приходит понимание — может быть, даже на подсознательном уровне понимали нацисты, что недолго им «хозяйничать» на нашей земле, раз не озаботились обеспечением хотя бы личного комфорта, которым так кичится до сих пор западная цивилизация!

Уходя от лирики и патетики в сторону сухих цифр официальных документов, вспомним о когда-то знаменитой ленинской формуле: «Социализм есть учет и контроль». Именно этот тщательный учет всего обширного и разнообразного жилищно-коммунального хозяйства Московской области и жесткий контроль его работы в условиях военного времени буквально поражает воображение. В фондах ЦГАМО хранятся, например, справки и сведения о работе коммунальных предприятий за 1942–1943 гг., представленных в МК ВКП(б) СНК РСФСР и др. организации. Одним из важнейших вопросов явля-

ется, безусловно, очистка городов от мусора. Сообщается, что «принятыми мерами Исполкомом Горсовета и его отделами по привлечению ведомственных организаций и самого населения все нечистоты убраны». В весенних субботниках приняло участие 12 тысяч человек. Введены «паспорта» на домовладения об их санитарном состоянии (ЦГАМО. Ф. 7800. Оп.1. Д. 5).

А статистика, подготовленная для Главного Управления трудовых резервов при СНК СССР свидетельствует: «В городах Московской области в ведении коммунальных органов находятся: 42 водопровода с насосными станциями, 24 городских канализации, в том числе 2 канализации со сложными очистными сооружениями — станциями аэрации, 35 городских бань с котельными установками, оборудованными паровыми котлами. 8 механических прачечных, 150 котельных установок для центрального отопления домов с жилой площадью свыше 400.000 кв. метров (там же, л. 3).

Авторы справки поясняют: «От бесперебойной работы водопроводов и канализации зависит работа десятков оборонных предприятий и желдор. транспорта. Большое количество предприятий текстильной и трикотажной промышленности используют городскую воду при крашении и отделке своей продукции. Механические прачечные и бани обслуживают кроме населения военные части и госпитали. От их работы зависит санитарное состояние населения. Для обеспечения бесперебойной эксплуатации коммунальных предприятий требуется квалифицированный штат ведущих профессий рабочих: слесарей-водопроводчиков, отопленцев и механиков 425 чел., машинистов и мотористов 150 чел., кочегаров 300, шоферов и слесарей по автоделу 150 чел. Кроме того, для производства работ по капитальному ремонту жилищно-коммунальных предприятий необходимо до 600 человек слесарей водопроводчиков, отопленцев, жестянщиков, котельщиков, обмуровщиков и проч.» (там же).

Но многие специалисты дефицитных профессий призваны на фронт, штат жилищно-коммунального хозяйства наполнен не более, чем на 50–60 %. Исполком Мособлсовета, «считая абсолютно необходимым обеспечение бесперебойной работы коммунальных предприятий и решение состояния жилфонда путем проведения своевременных ремонтов и квалифицированного обслуживания оборудования», просит решить вопрос на перспективу — в течение двух (!) лет подготовить 800 квалифицированных специалистов, в стенах новой областной школы ФЗО на 200 человек со сроком обучения 6 месяцев (там же).

Точного учета и контроля требуют областные бани и прачечные. В особых условиях войны известный девиз: «Чистота — залог здоровья» приобретает особый смысл. И в деле обеспечения санитарии и гигиены работники коммунального хозяйства объединились с медиками. «Спутниками войны» называют инфекционные болезни и педикулез. И неудивительно, что не было у нас за всю историю войны ни одной масштабной вспышки эпидемий и даже с педикулезом боролись весьма эффективно.

Справка о состоянии и работе банно-прачечных предприятий в городах и населенных пунктах Московской области свидетельствует, что в Московской области имеется 410 бань, общей пропускной способностью 23 тыс. мест, из них: бань местных советов 47 шт. на 4 100 мест. Бань ведомственных 90 шт. на 9 500 мест. В городах имеется прачечных: местных советов 12 шт. с пропускной способностью 2500 кг см. белья, ведомственных (гл. образом ручных) 52 шт. на 18000 кг/см.

При банях и прачечных, а также и при санпропускниках имеются дезинфекционно-дезинсекционные камеры около 400 штук, со средней вместимостью каждой примерно 20 комплектов белья и верхней одежды. Документ свидетельствует, что «по количеству и пропускной способности имеющиеся в области бани и прачечные в нормальных условиях смогли бы полностью удовлетворить нужды населения. Ввиду же особых условий военного времени... обслуживание населения банями и прачечными во многих городах стало неудовлетворительным» (там же)

Типичная ситуация представлена в справке, направленной в МК ВКП(б) о работе жилищно-коммунальных предприятий 1942 г. и подготовке к ремонту жилого фонда на 1943 г по г. Серпухову. Городская баня на 310 мест должна работать 5 дней в неделю по 12 часов ежедневно. В 1942 г. в бане проведен санитарно-восстановительный ремонт на сумму 65 тыс. рублей, но баня была повреждена при вражеской бомбардировке. В результате — простой из-за ремонта 39 дней, простой из-за отсутствия топлива — 2 дня (ЦГАМО. Ф. 7800. Оп. 1. Д. 5). Но если у коммунальщиков Серпухова была уважительная причина простоя, то большинство простоев бань — из-за нерасторопности хозяйственных организаций, своевременно не озаботившихся ремонтом, заготовкой топлива.

Результаты проверки бань: «вследствие угрозы развития эпидемических заболеваний и резкого ухудшения обслуживания населения, особое внимание вопросу бесперебойности работы бань и прачечных было уделено со стороны Правительства, которое потребовало от местных советских и хозяйственных организаций принять все меры к немедленному улучшению работы бань и прачечных и приведению их в надлежащее санитарное и техническое состояние. Учитывая опыт предыдущей зимы и руководствуясь директивами вышестоящих организаций, большинство ведомств Горкомхозов подготовку к зиме 1943 г. начали уже с весны 1942 г.» (там же, л. 8).

Новая проверка чистоты бань и прачечных, проведенная Московским областным коммунальным отделом (МОКО), прошедшая в Павловском Посаде, Ногинске, Подольске, Серпухове, Коломне, Щурово, Клину, Дедовске, Тушино, Красногорске, Калининграде, Костино, Кунцево, Перово, Люберцах, Ленино-Дачное, Бирюлево, в Красногорском районе, Балашихе, Реутове, Люблино установила, «что качество работы остается пока еще неудовлетворительным, несмотря на то, что преобладающее количество бань и прачечных, особенно ведомственных, после длительного бездействия или «лихорадочной» работы ступили на путь более-менее регулярной работы» (там же, л. 8 об.).

Многозначное понятие «культурное обслуживание населения» в те годы означало, то, что сегодня мы назвали бы дополнительными услугами. Применительно к баням — это возможность приобретения посетителями мыла, мочал и веников. Так вот, проверка установила, что такая продажа «в ведомственных банях, за исключением г. Серпухова и Подольска, нигде не производится: в Подольске в ведомственных банях мыло отпускается только организованным посетителям (спецлагерь, рабочим-нацменам, ремесленным училищам)» (там же, л. 9) Разжиться дефицитным товаром можно только в банях городского коммунального хозяйства (ГКХ), но «положение в области по обслуживанию населения банями решают бани ведомственные, а не горкомхозные», (Там же) — признают проверяющие.

Другой недочет в работе бань — «За малым исключением при банях плохо работают или совсем отсутствуют парикмахерские. Имеют место случаи пропажи белья в банях в гг. Клину, Коломне, Перово» (там же).

И еще проблема: «Несмотря на то, что МОКО добилось от Треста местной промышленности согласия изготовить 3000 шт. новых деревянных шаек, о чем дана на места разнарядка по райпромкомбинатам, положение с моечным инвентарем продолжает оставаться напряженным. За исключением бани ГКХ в г. Кунцево, получившей от Райкомбината 50 шаек и г. Егорьевска, организовавшего у себя изготовление шаек, нигде на местах должного внимания этому вопросу не уделяется». Из-за нехватки «моечного инвентаря» в Перовской бане КГХ закрыто второе отделение. «Хотя к изготовлению шаек там думают приступить и материал — железо имеется» (там же).

...Для человека, существующего в условиях войны, оказывается важным не только соблюдение правил личной гигиены и санитарии, но и чистота и даже определенная эстетика окружающего пространства. На эту проблему указывал коллегам архитектор А. Г. Мордвинов в докладе «Советская архитектура перед новым этапом развития»: «...Во многих городах войны сметены целые улицы; огромное количество жилых домов сожжено врагом. Множество домов в крупных и малых городах требует полной или частичной перестройки; многое должно быть построено заново. ...Привлекательный облик жилых домов в небольшом городе легко создать применением простейших средств. Определяющее значение имеет здесь опрятный облик и цветовое оформление, выделяющее архитектурно-декоративные детали на основном фоне и создающее живописные цветовые пятна. ...Наряду с заботой о чистоте и гигиене жилищ, необходимо создать движение за опрятность внешнего облика наших домов, за опрятность, достигаемую самыми простыми средствами» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 299. Л. 93).

И эти самые простые средства тоже приходилось изыскивать работникам коммунального хозяйства. Потому что, вновь обратимся к авторитетному мнению академика архитектуры Мордвинова, — «многие и многие хозяйственники и строители не придают никакого значения архитектуре. ...Они игнорируют художественное значение планировки поселка и города, не заботятся о благоустройстве, малых архитектурных формах (ограды, ворота и т. п.) и т. п.

...Такие неблагоустроенные поселки с совершенно одинаковыми домами-казармами, вызывают тоску у обитателей, понижают их жизненный тонус и работоспособность» (там же, л. 46).

В фондах ЦГАМО хранится уникальное свидетельство того, как строго отчитывался Заведующий Московским областным отделом коммунального хозяйства Н. Комков за работу озеленителей Подмосковья весной 1943 г.: «В соответствии с решением Исполкома Мособлсовета № 473 от 10 апреля 1943 г. о проведении весной текущего года посадки деревьев и кустарников по городам области большинством Исполкомов городских и районных советов проделана большая работа, в результате чего по неполным данным только по 40 городам в течение весны было посажено 151.000 деревьев и кустарников, из них силами Горкомхоза высажено 30 %, учреждениями и организациями — 60 %, и населением на своих приусадебных участках — 10 %» (ЦГАМО. Ф. 7800. Оп. 1. Д. 5. Л. 10). Более 500 подмосковных школьников были привлечены к посадке новых деревьев. Руководитель коммунальщиков отмечает также, что «за это время отремонтировано и исправлено на улицах и в скверах, 13.000 пог. метров изгородей и газонных штакетников» (там же).

Очевидцы свидетельствовали, что даже во фронтовой столице в ту пору стало меньше огороженных палисадников, скамеек, песочниц, качелей — все, что было сделано из дерева и могло гореть, уходило в топки печек-буржук. Вот почему упоминает Н. Комков о необходимости охраны новых и старых посадок: «Во многих местах новые посадки уже поломаны и объедаются козами... Зеленые насаждения лесопарков были сильно изрежены самовольными рубками зимой ...и серьезной борьбы с порубщиками не вели... Необходимо наряду с продолжением начатого весеннего озеленения и перенесением этих работ на осень — организовать хорошую охрану существующих зеленых насаждений, ...привлекая к этому общественность и органы милиции» (там же) Как о положительном опыте говорит руководитель о городах: Серпухов, Ступино и Люберцы, где «высаженные деревья и кустарники переданы по актам на сохранение населению, что дает хорошие результаты» (там же).

На совещании у заведующего МОКО 31 августа 1943 г. Зав. сектором санитарно-технических предприятий Б.А. Кан жалуется: «С завозом топлива плохо. В этом деле играет огромную роль неподходящие условия в подвозе, если не будет вовремя завезено топливо, в банях будет большой перебой» (ЦГАМО. Ф. 7800, Оп. 1. Д. 7. Л. 1). И, к сожалению, конкретных предложений не дает.

Заведующий сектором благоустройства В. И. Лунев, говоря об освоении внелимитных расходов, констатирует: «Картина не отрадная. Выводы сделаны, что нужно сделать больше» (там же). Но вот как быть с черными (т. е. асфальтированными. — О. Ж.) дорогами, сам не знает: «Мало уделяется внимания местами на эти дороги. Нет штатов по благоустройству на местах, нет специалистов по варке асфальта. В Щелкове ужасные дороги. ...Грунтовку дорог можно организовать местным населением, места этим недостаточно занимаются. Ряд мест делают ремонт дорог за счет воинских частей, вот поэтому и остаются внелимитные средства» (там же).

Зав. отделом Н. И. Комков ответил всем: «Бани, водопровод, прачечные работают лучше, чем в прошлом году. Вопрос эксплуатации коммунальных предприятий на подъеме. Дело плохо с подготовкой коммунальных предприятий к зиме. Руководители ГКХ и зав. секторами все хотят свалить на недостаток рабочей силы, а как используется рабочая сила — это вопрос. ...надо добиваться самим в РК партиях, чтобы дали рабочую силу, например, к бане — можно бы прикрепить какой-либо завод и т. д. ...Надо ставить вопросы с оборудованием инициативнее, не надо сваливать все на войну, надо самим выходить из этого положения. На это есть все возможности. Заготовка топлива указывает, что сами города должны об этом подумать, — почему в Серпухове, Подольске, Егорьевске все благополучно, потому что там работают сами, не сваливают на кого-то» (там же).

Столь же суровая оценка — работе парикмахерских: «Плохо работаете, нет инициативы в работе, нет заботы треста о парикмахерских, ...надо, товарищи, оправдывать свое назначение...» (там же, л. 2, об).

Заключение руководителя — очень в духе военного времени и касается всех: «Труддисциплина плохая. Работают не с полной нагрузкой, шатаются во время рабочего дня, очень аккуратны в окончании рабочего дня — как 6 часов, так в секторах никого нет. ...Надо укреплять труддисциплину... Просьба не уходить в 6 часов с работы» (там же).

О готовности населения лично участвовать в подготовке к зиме 1943–1944 гг. заведующий отделом коммунального хозяйства Н. Комков и секретарь Исполкома Мособлсовета Л. Перламутров докладывают секретарю МК ВКП(б) Б.Н. Черноусову, председателю Исполкома Мособлсовета П. С. Тарасову: «В ряде городов (Люберцы, Коломна, Клин, Мытищи и др.) произведены подворные обходы всего жилого фонда и коммунальных предприятий, ...составлены акты об их готовности к зиме... Как правило, население во всех городах энергично взялось за подготовку к зиме и охотно вкладывает свой труд в благоустройство городов. В городах: Егорьевск, Ор. Зуево, П. Посад, Коломна, Кашира, Клин, Л. Дулево, Ступино, Каганович, Люблино и др. — 3 и 10 октября с.г. прошли воскресники, в которых принимало участие — в г. Подольске 3300 чел., в г. Люберцы — 1100 ч., в г. Ор. Зуево — 2000 ч. и т. д.» (там же, л. 12).

По статистике, собранной в 35 городах области за время месячника по благоустройству, удалось провести капитальный ремонт 718 домов. Из них местных советов 233 дома, с затратой 710,0 тыс. руб., разных ведомств 485 домов с затратой 2230 тыс. руб. В результате чего годовой областной план капитального ремонта жилого фонда Горсоветов будет выполнен к 20.X-43 г. (правительственный срок 1.XI-43 г.) Закончено восстановление центрального отопления в 144 домах, из них в 13 домах местных советов. Закончен ремонт 25 бань с затратой 169,0 тыс. руб. из них: 10 бань Горкомхозов, 15 бань разных ведомств. ...Отремонтировано 906 уборных, 820 мусорных ящиков и помойных ям. Посажено 30.000 штук деревьев и кустарников. Исправлено 23.000 метров заборов. Во всех работах, проводимых в связи с месячником, участвовало 43.739 человек населения и отработано 82.165 человеко-дней» (там же).

В 20 апреля 1944 г. Исполком Московского областного Совета депутатов трудящихся принимает решение о проведении мероприятий по озеленению дорог области «в целях создания постоянной снегозащиты и приведения главных дорог Московской области в культурный вид» (ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1, Д. 2456 Л. 142).

Мослесохрана обязывалась выделить посадочный материал по заявкам райдоротделов и дорожно-эксплуатационных участков. Предполагалось, что «культурный вид» подмосковным дорогам придадут тополя, липы, ивы, желтая акация. Мособлдоротдел, Упосдор УНКВД Московской области и все исполкомы райсоветов должны были обеспечить проведение работ по озеленению дорог, привлекая к работе свои питомники зеленых насаждений.

В январе победного 1945 г. подводились итоги социалистического соревнования среди работников треста парикмахерских МОКО. Лучшие показатели декабря — у Клинской районной конторы, обслужившей за месяц 26,2 т. посетителей, а это — 170,1 % плана, месячный план по доходам выполнен клинчанами на 204, 6 %. Руководство особо отметило, что: «Районная контора культурно обслуживает посетителей и содержит парикмахерские в надлежащем санитарном состоянии». И приказало «передать переходящее Красное Знамя Облкомхоза и профсоюза банно-прачечного и парикмахерского хозяйства Клинской райконторе». (ЦГАМО. Ф.7800, Оп. 2, Д. 9. Л. 3) Среди лучших также Егорьевская, Ногинская, Коломенская. Пушкинская. Подольская, Ленинская, Бабушкинская райконторы. В отстающих — Верея, Дмитров, Химки и Серпухов.

В марте 1945 г., когда приближение Победы чувствовалось все явственнее и зримее, коммунальщики Московской области утверждают План работ по благоустройству городов и поселков, в котором обозначают задачи ежедневные, первоочередные и — на дальнюю перспективу: «Регулярно убирать нечистоты и мусор путем вывозки их на поля как удобрение; использовать весенний паводок для сброса мусора и отбросов на лед по указанию Госсанинспекции, уничтожать мусор и отбросы путем сжигания и компостирования на месте их образования; ...отремонтировать и ...построить новые уборные, мусоросборники, обеспечив каждый жилой дом приемником нечистот и мусорным ящиком» (ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1, Д. 2456 Л. 28). И, одновременно с этим, планируется провести посадки деревьев и кустарников «в соответствии с проектом планировки города, работы по восстановлению и устройству скверов, парков, создании городских плодово-ягодных садов, на территории лечебных, учебных и детских учреждений, а также на участках индивидуальных застройщиков» (там же).

Для чего Сектору благоустройства и дорожно-транспортного хозяйства следует заключить договора «на получение посадочного материала (деревья, кустарники) с питомниками других систем, чтобы обеспечить полную потребность городов в нем. Подготовить в оранжереях цветы и цветочную рассаду в количестве, необходимом для озеленения городов» (там же).

А Тресту Мособлпроект предписывалось составить проекты благоустройства городов Загорск, Подольск и Ногинск и «изготовить типовые проекты переездных мостов, переходных мостиков, заборов и изгородей, скамеек» (там же, л. 92). Т. е., уделить внимание эстетике окружающего пространства — в точности по рекомендациям архитектора Мордвинова.

...Тема истории благоустройства в годы войны становится необычайно актуальной сегодня, когда не первый год уже пробуксовывает в стране реформа ЖКХ. И даже журналисты, призванные ее освещать и стимулировать, не понимают, как нелепы их комплименты иным представителям региональной власти: «Глава администрации М., кажется, знаком с каждой лужей на дорогах поселка и с каждым цветком на клумбе...» — с романтическим упоением повествует одно из региональных подмосковных изданий, не понимая сомнительности и благоглупости цветистой фразы. Зачем глава администрации «сводит знакомство» с каждой лужей, вместо того, чтобы безжалостно уничтожить ее? И при каких пикантных обстоятельствах глава мог «познакомиться» с лужами и клумбами столь близко?

...Резюмируя архивные документы по работе коммунального хозяйства времен войны, можно сделать вывод: в том, что ни на фронте, ни в тылу, ни в осажденных городах Ленинграде, Сталинграде не возникло серьезных эпидемий и пандемий, в первую очередь, заслуга неприметных для истории Великой Отечественной войны служб коммунального хозяйства, создающих вопреки и наперекор чрезвычайным обстоятельствам войны культуру быта. Моя бабушка — Ираида Павловна Жукова, в годы войны проживавшая в Москве, близ Казанского вокзала, в своих воспоминаниях не уставала повторять, сколь благоприятное впечатление складывалось у москвичей и приезжих о столице, ведь каждое утро, независимо от тревожных или радостных вестей с фронта, на улицы города выезжали поливальные машины, выходили дворники, стволы деревьев обязательно белились, ветви их аккуратно обстригались. Город выглядел ухоженным и благожелательным к людям... Выходит, важна работа коммунальщиков была и с точки зрения эстетической, и даже — с психологической, ведь забота об окружающей среде в дни тяжелых для страны испытаний, словно утверждает граждан во мнении — Победа будет за нами!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Вечерняя Москва. 1941. Декабрь.

Вперед! 1941. № 205 (200).

Высоцкий, В. С. Песня о земле [Электронный ресурс] // Webkind.ru. Тексты песен. URL: https://webkind.ru/text/919357100_596896086p644175209_text_pesni_kto_skazal_chno_zemlya_umerla.html (дата обращения: 9.05.2021)

Правда. 1942. 19 декабря.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 299.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 205. Т. 2.

ЦГАМО. Ф. 7800. Оп. 1. Д. 9.

ЦГАМО. Ф. 7800. Оп. 2, Д. 9.

ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1, Д. 2456.

ЦГАМО, Ф. 7800, Оп. 1. Д. 7.

ЦГАМО. Ф. 7800. Оп.1. Д. 5.

Жукова Ольга Германовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета, член Союза писателей России и Союза журналистов Москвы. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: + 7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: letchikova@mail.ru

Некоторые особенности суфийской культуры в периодизации суфийской истории

М. М. Хасанов

Московский гуманитарный университет

В статье дается определение понятию суфизма, а также приводится его периодизация от зарождения до наших дней с перечислением видных представителей данных периодов. Дается краткое описание представлений и положений тасаввуфа в контексте суфийской культуры.

Ключевые слова: *ислам; суфизм; культура; тарикат; периодизация суфизма; орден*

«Философский энциклопедический словарь» так определяет понятие «суфизм» — это «...мистико-аскетическое течение в исламе. Слово «суфий» восходит к арабскому слову «суф» (грубая шерсть). Суфиями первоначально называли тех мусульманских мистиков, которые носили одежду из грубой шерсти как символ самоотречения и покаяния. Основными составляющими суфизма принято считать аскетизм, подвижничество и мистицизм» (Философский словарь, 1983: 664).

Считается, что первый суфийский орден был основан на заре ислама в VII в. подвижником Хасаном аль-Басри (624–728). С тех пор таких орденов возникло великое множество (Тримингэм, 1989: 56). Бывало так, что орден объединял людей близкого социального положений или одной профессии, и в этом случае он органично встраивался в сложившуюся социально-экономическую систему, не вызывая серьезных подозрений у властей и у обывателей относительно своих истинных целей. Но было и по-другому, когда орден вербовал в свои ряды выходцев из разных профессий и слоев общества, и тогда в глазах официальных лиц и простых людей его деятельность выглядела довольно странной, непонятной, непредсказуемой. Нередко для этого были реальные основания: закрытые для внешнего мира братства, спаянные различными обетами и круговой порукой, становились центрами оппозиционной антиправительственной деятельности и, естественно, репрессивные действия властей в отношении таких «братьев» были вполне объяснимыми и мотивированными. В любом случае принадлежность к ордену создавала у его членов

иллюзию братских отношений, давала определенную защиту и покровительство, которых им остро не хватало в прежней жизни, до вступления в эту организацию.

Строго говоря, суфизм не является ни сугубо религиозным, ни сугубо философским учением. В суфизме нет официального символа веры как комплекса догматов, не подлежащих обсуждению или сомнению. Вместе с тем присутствуют свои узаконенные обряды (*ḥātm, dīkr, samā'*) и иерархия (Степанянц, 1987: 160). Более правильно будет определить суфизм как мировоззрение, включающее в себя самые различные составляющие — и религиозную, и морально-этическую, и художественную, и символическую. Сравнительно мало среди суфиев таких мыслителей, которые были бы философами в узком смысле слова. Но в то же время не было, пожалуй, на мусульманском Востоке ни одного выдающегося писателя или поэта, который бы не отдал дань суфийским идеям. Джамии, Руми, Низами, Навои, Хафиз, Саади, Хайям и др. — все они не скрывали, что суфизм для них — неисчерпаемый источник творчества. Их притчи, анекдоты, рубаи и маснави насыщены философским содержанием и представляют собой иногда как бы зашифрованные философские трактаты. Они, безусловно, не потеряли своего значения и в наши дни, хотя смысл суфийской символики без специальных разъяснений ныне для нас недоступен (Бертельс, 1965: 109).

Историю суфизма условно можно разделить на четыре периода:

1) ранний — период подвижничества (зухд, риязат);

представители: пророк Мухаммад, ахль ас-суффа, ахльаль-бейт, ашара аль-мубашара, Х. Басри, Ибн Амр, Р. Адавия, Дарани, Ф. Ийяд, Таи, Суфи, Балхи, У. Карани, Ибн Абд аль-Азиз VII-VIII вв. — проявление в исламе мистика-иррациональной направленности и последующее ее расширение;

VIII–IX вв. — начало формирования тасаввуфа как фактического явления.

2) средний — период суфизма (тасаввуф);

представители: Газали, Ибн Араби, Х. Мухасиб, Нури, Харраз, С. Тустари, Х. Тирмизи, Туси, М. Халладж, Ибн Ата, А. Хамадани, Я. Бистами, Д. Багдади, Кушайри, Дарбанди, Макки и др.;

IX в. — возникают школы и направления суфизма, прорабатывается теория и практика мусульманского мистицизма.

IX–X в. — знакомство суннитского суфизма с эзотеризмом шиизма и исмаилизма (ирфан и наследие ахльаль-бейт).

X–XII вв. — суфийские взгляды, принципы, мировоззрение и образ жизни широко распространяются среди народа; создаются труды, где отражаются основные темы и принципы суфийской науки; складывается собственно сама суфийская традиция. В суфийской литературе приводятся в стройную систему и вид теория суфизма (в т. ч. терминология).

3) поздний — период суфийских орденов и братств (тарикаты); представители: А. Джейляни, Ш. Сухраварди, А. Буни, А. Кашани, Ибн Сабин, Ибн Араби, Джили и др.

XII–XIII вв. — тасаввуф становится важной частью исламской уммы.

XIII вв. — организация орденов и братств вокруг отдельных шейхов, мечетей и общин.

XIII–XV вв. — формирование созерцательно-мистических черт и граней суфизма

XV–XVIII вв. — расцвет суфийской философии. Выработка концепции «идеального человека», «единства бытия», «манифестация божества в мире», «эманирование» и т. д.

4) нео-суфизм — период реформирования и открытия условных религиозных границ суфизма; представители: М. Седжвик, Мехер-баба, И. Хан, Г. Гурджиев, М. Вальзан, Р.-А. Шохи, Ю. Тиджани, Ф.-А. Фаиз, М. Хан, М. Уфи, И. Твиди, А. Алави, М. Мадани, Ради, Л. Воган-Ли и др.

В XIX–XXI вв. различные формы суфийской духовности и социальной активности проникают в западный мир. Например, на базе суфизма возникают деконфессионализированные духовные движения, подчеркивающие универсальные элементы суфийской традиции, но снимающие акцент с ее исламского религиозного контекста (в т. ч. шариата).

Представления и положения тасаввуфа начинают отражаться в суфийской культуре, в частности, в лирике и поэзии. Мотивы, символика и образы суфизма уверенно проникают в персидскую поэзию (не только религиозную, но и светскую). Здесь можно выделить Ансари, Саади, Руми, Дехлеви, Джами, Санай, Ираки, Ширази, Гянджеви и др. Поэзия других мусульманских народов (например, арабов и тюрок) была также подвержена этому влиянию, но в несколько меньшей степени (Хизматулин, 2008: 192).

Среди тюркских суфийских поэтов можно отметить Ю. Баласагуни, Ю. Эмре, А. Навои, Бабур, Кабули, Кул Гали, М. Акмулла, Лутфи, Насими, Рабгузи, Физули, Т. Ялчыгул, Ш. Заки и др. Наибольшую известность из арабских суфийских поэтов получили Ш. Рази, Х. Сабит, Хамдани, Ибн Джуи, Маари, К. Ашраф, Б. Мутамир, Джабали и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бертельс, Е. Э. (1965) Суфизм и суфийская литература. Избр. труды. М. : Наука. 524 с.

Степанянц, М. Т. (1987) Философские аспекты суфизма. М. : Языки славянских культур. 192 с.

Тримингэм, Дж. С. (1989) Суфийские ордены в исламе. М. : Наука. 328 с.

Философский энциклопедический словарь (1983) / гл. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М. : Советская энциклопедия.

Хизматуллин, А. А. (2008) Суфизм. СПб. : Азбука-классика ; Петербургское востоковедение. 218 с.

Хасанов Марат Маликович — магистр философии, аспирант Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (961) 359-80-20. Эл. адрес: m.khasanov@bk.ru

ЖУРНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Актуальные проблемы влияния интернет-СМИ на массовую аудиторию в условиях информационного общества

Е. М. Акимова, О. Д. Гудкова
Московский гуманитарный университет

В статье анализируются актуальные проблемы социально-психологического влияния интернет-СМИ на сознание массовой аудитории.

Ключевые слова: клиповое сознание; манипуляция; интернет-зависимость.

В условиях формирующегося в России информационного общества быстрыми темпами разворачивается информационно-коммуникативная революция, ведущей чертой которой является возрастание социально-психологического влияния интернет-СМИ на массовую аудиторию, превращение их, по сути, в ведущее средство воздействия на сознание массовой аудитории, что обусловлено рядом факторов.

Во-первых, этому способствует расширение масштабов охвата населения интернет-СМИ. По данным НИУ ВШЭ (Тенденции ... , 2020: Электронный ресурс), в 2018 г. в России доступ к Интернету имели 76,6 %, т. е. у большей части семей имеются технические устройства с интернет-связью: телефоны, планшеты, компьютеры.

Во-вторых, высокая эффективность влияния интернет-СМИ на массовую аудиторию определяется его спецификой. Сигнал может быть передан в любую точку пространства, независимо от расстояния; интернет-СМИ предоставляют информацию в зрительном и словесном аспектах; им присуща simultанность, т. е. они отражают происходящие события в то же время, когда они происходят; обладают оперативностью, выразительностью образов, яркостью и уникальностью. Интернет обладает также определенными преимуществами: доступностью, открытостью, демократичностью. Что особенно важно, его отличает мультимедийность, интерактивность, персонализация и скорость доступа к информации, что повышает степень привлекательности электронных СМИ и воздействия их на массовую аудиторию.

Большое значение в усилении воздействия интернет-СМИ на массовую аудиторию имеет также увеличение у нее потребности в информации. По мнению психотерапевта А. В. Курпатова, «информация в современном обществе является способом выживания... и Интернет является популярной площадкой для размещения эксклюзивной информации, подобранной под пользователя» (Курпатов, 2020а: Электронный ресурс).

Возрастание социально-психологического воздействия интернет-СМИ на массовую аудиторию является многогранным процессом, который оказывает

как позитивное влияние на сознание массовой аудитории, так и негативное.

Прежде всего, следует отметить, что в информационном обществе расширяются возможности для социализации личности, т. е. приобретения ею новых знаний, навыков, необходимых для адаптации к постоянно изменяющейся окружающей среде, тем быстрым преобразованиям, которые происходят в обществе. Сегодня открываются новые доступные формы образования через Интернет. Например, онлайн-изучение иностранных языков, психологии в современных реалиях являются объективной потребностью, поэтому широко популярны лекции и практические занятия Д. Ю. Петрова (Петров, 2019: Электронный ресурс), Е. В. Вогнистой (Вогнистая, 2020: Электронный ресурс) по английскому языку, А. В. Курпатова (Курпатов, 2020bc: Электронный ресурс), Т. В. Черниговской (Черниговская, 2020, 2021: Электронный ресурс). Большой интерес представляют возможности получения дополнительного профессионального образования: веб-дизайнер, копирайтинг, 3D-дженералист, интернет-маркетолог, бизнес-аналитик, графический дизайнер, SMM-специалист, бренд-менеджер. Примером такой подготовки являются курсы А. Гаврилова «Веб-дизайн», «Взрывной старт», Д. Шардакова «Копирайтинг с нуля» и мн. др. (Гаврилов, 2020: Электронный ресурс, Шардаков, 2018, б/д: Электронный ресурс).

Особую актуальность в современном сложном мире имеет коммуникативная компетентность личности, которая предполагает глубокое понимание своих личностных особенностей и окружающих, знание правил успешного взаимодействия, умений их использовать, способность отличать истинную информацию от ложной. Существенную роль в наработке теории и практики эффективной коммуникации играют онлайн-тренинги, получившие широкое распространение («Основной акцент» Н. Сапсана, «Красная таблетка» А. Курпатова, «Измени свое мышление» Н. Додонова и др.)

Позитивное социально-психологическое воздействие интернет-СМИ на массовую аудиторию многообразно. Но в наибольшей степени наблюдается негативное влияние на сознание людей, представляющее опасность, которая требует активного изучения.

Актуальной проблемой разрушительного воздействия интернет-СМИ является трансформация сознания аудитории и личности. Этот феномен в своей работе проанализировала М. Б. Владимирова. Прежде всего он проявляется в том, что все больше сокращается традиционное чтение книг: «...чтение книг в бумажном варианте, преобладавшее в XIX в., вытеснено просмотром телевизионных программ в аналоговом, цифровом или интернет-форматах в XX в. Информация теперь черпается из средств массовой коммуникации посредством аудиовизуальной составляющей» (Владимирова, 2011). В результате снижается уровень образования, интеллектуального развития личности. Она не обучается анализу, критическому осмыслению действительности, все в большей степени стремится потреблять информацию в примитивных картинках, наполненную готовыми решениями, что ведет к утрате самостоятельности, ответственности, активности личности.

Еще более актуальной является другая проблема — формирование фрагментарного или «клипового» сознания. Термин «клиповое сознание», который впервые использовал Э. Тоффлер в произведении «Третья волна», означает фрагментарное сознание. В основе данного понятия лежит английское слово “clip”, которое означает «отсечь» или «фрагмент». Т. е. информация обрабатывается и преподносится по принципу клипа, где видеоряд представляет собой череду несвязанных между собой событий и часто сменяющихся кадров, быстрое перемещение во времени и пространстве. В результате зритель, соединяя в контекст и интерпретируя увиденный сюжет, часто допускает ошибки. «Клиповый» формат подачи информации создает неограниченные возможности для манипуляции сознанием аудитории, создавая представление людей, образы событий, услуг, личностей, товаров и т. п., не соответствующее их реальному содержанию. Так происходит «симулякризация», т. е. формируется «иллюзорное» сознание у аудитории, неадекватное представление об окружающем мире. «В наше время... симуляция — это порождение модели реального, лишенное источника, где копии не предшествует оригинал» (Головин, Коханая, 2020: 77).

Следующая важная проблема социально-психологического воздействия интернет-СМИ на сознание массовой аудитории состоит в том, что осуществляется активное влияние на выработку поведенческих стереотипов. Одной из форм стереотипного поведения является интернет-зависимость, которая ведет к аддикции.

В современных условиях для многих, особенно подростков и молодежи, электронные СМИ — не только основной источник информации, средств развлечения, но средство общения, которое вытесняет живое взаимодействие с друзьями и родными. Интернет-аддикция характеризуется следующими чертами:

- возрастает время, проводимое в Интернете;
- изменяется организация жизни, ведущая к замене одной из форм реальной сферы интернет-активностью;
- возникает синдром отмены, т. е. ухудшение эмоционального состояния вне ИТ-активности, дискомфорт (Кузнецова, 2011; Янг, б/д: Электронный ресурс).

Проводимые в последние годы исследования показывают, что больше половины пользователей имеют склонность к интернет-аддикции. Так, опрос среди студентов МосГУ на основании “Internet Addiction Test” (участвовало 90 человек) выявил, что 64 % опрошенных уже попадают в группу вероятной интернет-аддикции, и только 36 % — обычные пользователи. Вероятностная интернет-зависимость является основанием для возникновения патологической аддикции.

Таким образом, в современных условиях социально-психологическое влияние интернет-СМИ на сознание массовой аудитории оказывает, с одной стороны, позитивное воздействие, расширяя возможности для социализации личности, ускорения ее адаптации к стремительным технологическим и соци-

альным переменам. С другой стороны, высокую степень опасности представляют нарастающие манипуляции интернет-СМИ массовой аудиторией. Под их влиянием интенсивно развивается трансформация сознания личности, снижается ее интеллектуальный потенциал, формируется клиповое, «иллюзорное» сознание, неадекватное представление об окружающем мире, социальных процессах. Существенную опасность представляет возникновение интернет-зависимости, которая наносит вред здоровью личности, снижает качество жизни, превращается в сложную социальную проблему.

В заключение следует отметить, что усиление негативного социально-психологического влияния интернет-СМИ в информационном обществе может замедлить повышение качества образования на всех уровнях, получение личностью глубоких, разносторонних знаний, особенно социально-философских, социологических, которые дают научное и адекватное представление об обществе, человеке, природе, а также создают эффективные фильтры для информационных потоков, защиту от манипуляции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Владимирова, М. Б. (2011) Трансформация массового сознания под воздействием СМИ (на примере российского телевидения). М. : ФЛИНТА ; Наука. 144 с.

Вогнистая, Е. В. (2020) Весь английский Intermediate за 3 часа! Урок-шпаргалка по английскому B1-B2 [Электронный ресурс] // YouTube. OK English ПРАКТИКА. 11 сентября. URL: <https://youtu.be/g4Wee31dVjw> (дата обращения: 01.03.2021).

Гаврилов, А. (2020) Основы веб-дизайна с нуля. Урок #1. Практика в Figma для начинающих [Электронный ресурс] // YouTube. WAYUP & Андрей Гаврилов. 4 июня. URL: https://youtu.be/Fhc4o_FBccU (дата обращения: 04.03.2021).

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020) Создание и трансформация социокультурных симулякров в современных медиа // Челябинский гуманитарий. № 3 (52). С. 76–82. DOI: [10.24411/1999-5407-2020-10309](https://doi.org/10.24411/1999-5407-2020-10309)

Кузнецова, А. В. (2011) Когнитивные способности интернет-активных школьников 14–16 лет : автореф. дисс. ... канд. псих. наук. М. 23 с.

Курпатов, А. В. (2020a) Социальная дилемма. Интернет делает нас агрессивными? [Электронный ресурс] // YouTube. Andrey Kurpatov. 17 октября. URL: <https://youtu.be/15TRnII4pmY> (дата обращения 01.03.2021).

Курпатов, А. В. (2020b) Как бороться со стрессом и приспособиться к изменениям? Андрей Курпатов отвечает на вопросы [Электронный ресурс] // YouTube. Andrey Kurpatov. 17 мая. URL: https://youtu.be/Kg6df_QuhRM (дата обращения: 01.03.2021).

Курпатов, А. В. (2020c) Как раскрыть свой потенциал? [Электронный ресурс] // YouTube. Andrey Kurpatov. 22 февраля. URL: <https://youtu.be/M6uxFJ7bM4E> (дата обращения: 01.03.2021).

Петров, Д. Ю. (2019) Полиглот Дмитрий Петров — как выучить любой

язык легко и быстро [Электронный ресурс] // YouTube. Мослекторий. 29 апреля. <https://youtu.be/RTJxuGAwntw> (дата обращения 01.03.2021)

Тенденции развития интернета в России и зарубежных странах (2020) : аналитический доклад / Г. И. Абдрахманова, О. Е. Баскакова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. ; Координационный центр национального домена сети Интернет, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ. 144 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/345060549.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

Черниговская, Т. В. (2020) Как подсознание управляет нами [Электронный ресурс] // YouTube. ФНК. 7 февраля. URL: <https://youtu.be/ZizkpcX6JIQ> (дата обращения: 01.03.2021).

Черниговская, Т. В. (2021) Взаимодействие мозга и человека [Электронный ресурс] // YouTube. Искусство жизни. 22 февраля. URL: https://youtu.be/auh_10-Bfis (дата обращения: 01.03.2021).

Шардаков, Д. (2018) Урок 1. Что такое копирайтинг и кто такой копирайтер? | Курс «Копирайтинг с нуля за 30 дней» [Электронный ресурс] // YouTube. Даниил Шардаков. 13 мая. URL: https://youtu.be/akimwg8k_3A (дата обращения: 04.03.2021).

Шардаков, Д. (б/д) Обучение копирайтингу онлайн с практическими заданиями — курс уроков с сертификатом в конце [Электронный ресурс] // Институт бизнес-копирайтинга Даниила Шардакова. URL: <https://shardakov.com> (дата обращения: 01.03.2021).

Янг, К. (б/д) Диагноз — интернет-зависимость [Электронный ресурс] // НарКом — Русский народный сервер против наркотиков. URL: <https://narcom.ru/ideas/common/15.html> (дата обращения: 01.03.2021).

Акимова Елена Михайловна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: e.m.akimova@yandex.ru

Гудкова Ольга Дмитриевна — магистрант кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: gudkova.olya@yandex.ru

Электронная среда: виртуальность и реальность

К. Б. Барышников

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются и анализируются самоидентификация современного человека с внешним миром — реальностью и активизацией его повседневной деятельности в виртуальной, электронной среде, обозначаемой в современном мире как интернет-пространство.

Ключевые слова: онлайн; электронная среда; дистанционный; интернет-ресурс; информационно-коммуникативное пространство

Как известно, жить в обществе и быть свободным от него нельзя. Наш суровый, изломанный и в прямом и переносном смысле слова XXI век — аксиома выше процитированной мысли. Развивать этот тезис дальше теоретически не имеет смысла. Резонно перейти к аргументам и доказательствам.

Последние два десятилетия все сферы жизнедеятельности человека медленно, но верно перемещаются в электронную среду. Согласно данным статистического портала «Международная онлайн-школа инновационного бизнеса», «количество интернет-пользователей увеличивается в среднем на 8,2 % в год. Это в восемь раз больше, чем ежегодный среднемировой прирост населения — 1,05 %. Радио потребовалось 38 лет, чтобы охватить 50 миллионов пользователей. Телефону — 75 лет» (Интернет-статистика — 2020 ... , б/д: Электронный ресурс).

В разгар пандемии коронавируса (COVID-19) только в первом полугодии 2020 г. приоритеты в пользу электронной среды — интернет-пространства и интернет-ресурсов — резко возросли, причем не только у активных пользователей (возрастная группа от 16 до 45 лет), но и у представителей более старших поколений. Такая тенденция сохраняется и по сей день. Все сферы жизнедеятельности от государственных и медицинских услуг до интернет-СМИ, видеохостингов и видеопорталов, а также отдельных тематических ресурсов и платформ активно функционируют в Мировой паутине и предоставляют возможность каждому пользователю безболезненно, в буквальном смысле слова, и абсолютно безопасно, по причине удаленности и дистанцированности заказчика и исполнителя, обеспечивать любые виды услуг и одновременно осуществлять любые виды деятельности. Не случайно, более 50 % работодателей, как коммерческих, так и государственных организаций, перевели в этот критический жизненный момент деятельность своих организаций в дистанционный режим или, как говорят на современном сленге, — «на удаленку». Даже консервативная система образования была вынуждена переориентировать традиционные формы обучения в средней школе и в системе высшего образования, работая на протяжении нескольких месяцев в режиме онлайн. Подавляющее большинство жителей не только нашей страны, но и всего мира одновременно переместилось в интернет-пространство, ставшее одним из немногих надежных и приоритетных информационных источников посредством взаимодействия с остальным мировым информационно-коммуникативным пространством (Головин, Коханая, 2020а), способом удовлетворения своих повседневных жизненно определяющих потребностей, площадкой для трудовой и образовательной деятельности, а также развлечений и прочих форм досуга. Правильно это или неправильно, хорошо или плохо — исключительно риторические рассуждения. Так сложились объективные и субъективные обстоятельства на данном историческом отрезке времени, а, как известно, история не терпит условно-сослагательного наклонения с частицей «бы». Есть в сложившейся ситуации колоссальные определенные преимущества и «плюсы», но

есть и конкретные «минусы» — недостатки. Находясь в постоянном контакте с виртуальным, не ощущаемым в своих внешних проявлениях (сенсорном, тактильном) мире, человек начинает постепенно ощущать себя его составным компонентом, все больше отдаляясь от реальной действительности, принимая условность за реальность и наоборот, а как следствие — теряет самоидентификацию с внешним миром (Головин, Коханая, 2020b), становится индифферентным, пассивным наблюдателем любых проявлений и событий в окружающем мире. Результатом таких процессов являются и когнитивный диссонанс, и эмоциональное выгорание, плавно перетекающие в длительную депрессию и еще более тяжелые психологические недуги и их последствия. Одновременно внешние факторы жизненных реалий, их естественные проявления и искусственные модели формируют у человека характер пассивного потребителя рукотворных (материальных) и нерукотворных результатов жизнедеятельности. Об этой серьезной проблеме неоднократно говорил и писал в своих научных трудах известный американский социальный психолог, философ и журналист Герберт Шиллер еще задолго до появления Интернета и объединения всех существующих в мире технических средств и ресурсов в единое, глобализованное информационно-коммуникативное пространство (Шиллер, 1980).

Однако максимально дистанцироваться от интернет-пространства и электронной среды уже невозможно. За 35 лет своего существования Интернет превратился из средства для передачи данных между институтами в полноценную сеть для обмена информацией между людьми, которая включает в себя более 3,4 млрд участников (Новости в Интернете ...., 2014: Электронный ресурс), из которых 87,5 млн пользователей — россияне (Internet users, 2016: Электронный ресурс). Информация, которой обмениваются люди, может быть самых разных видов как по форме, так и по содержанию: это могут быть книги, изображения, деловая переписка, видео, программы, актуальные новости, аналитика и т. д.

В настоящее время в России насчитывается порядка 4,6 тыс. интернет-изданий, которые генерируют более 100 тысяч уникальных сообщений (Исследование ... , 2016: Электронный ресурс). Интернет-СМИ являются серьезными конкурентами традиционных изданий, а число пользователей наиболее успешных интернет-проектов превышает аудиторию печатных изданий. Немаловажно, что сравнительно большая доля традиционных массмедиа во многом обеспечивается благодаря людям старше 40 лет, тогда как с каждым новым поколением его доля снижается, а влияние интернет-изданий, наоборот, растет. Таким образом, становится очевидным увеличение роли цифровых СМИ с естественной перспективой смены поколений и возможностью прогнозировать дальнейший рост интернет-журналистики и электронных СМИ вплоть до полного перехода всех крупных информационных источников в интернет-пространство в ближайшие 20 лет.

Современная молодежь во всем мире предпочитает классическим печатным и электронным (радио и телевидение) средствам массовой информации интернет-издания, в первую очередь из-за их оперативности, мобильности и

интерактивности, а также в качестве альтернативы официальным информационным источникам, государственной идеологии и пропаганде, наглядного примера плюрализма мнений и возможности высказывать независимую гражданскую позицию, комментировать любые актуальные события и происшествия в окружающем мире. С другой стороны, колоссальный поток информации, предлагаемый интернет-пространством, усложняет процесс ее потребления и осознания особенно еще не полностью сформировавшимися в социально-личностном контексте отдельными индивидуумами. Он провоцирует не всегда адекватную, осмысленную реакцию и дальнейшие действия отдельных групп граждан, чаще всего — представителей молодого поколения, в ответ на какие-либо резонансные сенсационные или скандальные события в социально-политической, экономической, культурной и любой другой сфере жизнедеятельности. Научить современную молодежь рациональному использованию, дифференцированному отбору информации и ее глубокому, обстоятельному анализу — одна из главных задач современных журналистов, всех деятелей СМИ, преподавателей колледжей и вузов гуманитарного профиля образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020а) Новые тренды в эпоху революционных изменений информационных технологий // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 177–189. DOI: [10.17805/zpu.2020.4.16](https://doi.org/10.17805/zpu.2020.4.16)

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020б) Создание и трансформация социокультурных симулякров в современных медиа // Челябинский гуманитарий. № 3 (52). С. 76–82. DOI: [10.24411/1999-5407-2020-10309](https://doi.org/10.24411/1999-5407-2020-10309)

Интернет-статистика — 2020: факты и цифры, которые нужно знать (б/д) [Электронный ресурс] // МОШИБ. URL: https://moshib.su/stats/internet-statistika_2020/ (дата обращения: 17.04.2020).

Исследование: количество пользователей интернета в России выросло на 5 % до 84 млн (2016) [Электронный ресурс] // ТАСС. 27 января. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2619574> (дата обращения: 17.04.2020).

Новости в Интернете: СМИ и читатели (2014) [Электронный ресурс] // Яндекс. URL: https://yandex.ru/company/researches/2014/ya_news/ (дата обращения: 17.04.2020).

Шиллер, Г. (1980) Манипуляторы сознанием. М. : Мысль. 325 с.

Internet users (2016) [Электронный ресурс] // Internet Live Stats. URL: <http://www.internetlivestats.com/internet-users/> (дата обращения: 17.04.2020).

Барышников Кирилл Борисович — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (910) 423-33-15. Эл. адрес: kirill.barysh@yandex.ru

Новые медиа как зеркало антикультуры

А. А. Бобров

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается не сам контент новых медиа, который порой противоречит элементарным нормам культуры и этики, а отражение громких и актуальных явлений культуры и книгоиздания, которые получают в новых медиа и соцсетях искаженное отражение и выводят их из культурного поля в область скандалов.

Ключевые слова: медиаскандалы; «Первый канал»; «Евровидение»

Все явления культуры и литературы в рыночных условиях становятся предметом купли-продажи любым путем и объектом низкопробной рекламы, но в условиях широчайшего развития новых медиа, они получают зачастую искаженное отражение, выходят из культурного поля и становятся сознательно организованными скандалами. Например, песня в буржуазной России, как и вся высокая, истинно народная культура — стала коммерческим продуктом, она опошлена и унижена, особенно на ТВ. Пример — политиканский парадокс и культурный провал «Первого канала»: ведущая Яна Чурикова пафосно объявила зрителям, что именно они решают, кто поедет на конкурс «Евровидение» и дали выбор из... трех песен. ТРЕХ — одна другой хуже! То есть ленивой телепублике выбирать пришлось не лучшую композицию, а наименее отвратительную. А в это время в крошечной Эстонии телезрители выбирали из 12 исполнителей и групп! Вот и получилось, что 29-летняя певица таджикского происхождения Манижа Сангин будет представлять Россию на «Евровидении». Она независимый музыкант — нахваливают зарубежные СМИ — автор и исполнитель, режиссер музыкальных клипов, общественный деятель в области борьбы против домашнего насилия и за права геев, с 2020 г. посол доброй воли ООН по делам беженцев. Песня ее называется «Русская женщина» — это издевательство, неумная ирония или мнимая толерантность, в которую решил поиграть «Первый»? Музыку к «Русской женщине» (если этот набор звуков можно так назвать) Манижа сочинила в соавторстве с Ори Авни и Ори Каплан. Ранее об этих израильских авторах широкой общественности известно не было. Слова Манижа написала сама, как и ко многим другим своим песням. Родилась эта композиция 8 марта 2020 г., ровно за год до национального отбора. Поздравление российским толстым женщинам, так сказать:

Шо там хорохорится? Ой, красавица
Ждешь своего юнца, ой, красавица
Тебе уж за 30, алло, где же дети?
Ты в целом красива, но вот похудеть бы...

В соцсетях сразу поднялась волна возмущения и разгорелись споры не по поводу самой бездарной песенки-речитатива, а больше — культурологические и социально-политические дискуссии. Ее защитники пытаются уличить противников в шовинизме: дескать, вам не нравится, что она таджичка... Но дело не в национальности и даже не в том, что она ЛГБТ-активистка. А в самой сочиненной песне “Russian Woman”. Пела она в каком-то балахоне с украинским платком на голове, но себя в сети такой восточной красавицей выкладывает — с немусульманским макияжем, в модных одеждах. А про русских теток — что угодно можно. Причем и откровенную ложь.

Борются, борются,
Все по кругу борются, да не молятся... (? — А. Б.).

Что за бред? Наверное, гендиректор К. Эрнст и его музыкальный помощник Ю. Аксюта просто не догадываются, что православие в России стоит не столько на батюшках, сколько на русских женщинах, которые и пронесли веру сквозь борения, испытания, запреты.

По поводу Манижи возмутилась даже толерантная председатель Совета Федерации В. Матвиенко, которая выразила недоумение по поводу этой песни: «Кто не знаком с текстом этой песни, рекомендую. Это кони-люди какие-то и вообще какой-то бред. Я вообще не понимаю, что это такое, о чем это». Выступление председателя Совета Федерации и возмущение общественности возымело действие и 5 апреля Следственный комитет начал проверку песни Манижи. Как уточняет ТАСС со ссылкой на источник в правоохранительных органах, московские следователи приступили к проверке после обращения АНО «Ветеранские вести». Министерство культуры — самоустранилось.

В своей статье в сборнике «Образование для XXI века» профессор и публицист Г. Г. Малинецкий как математик пытался отрезвить тех, кто бряцает новомодными терминами: «Одними из самых популярных утопий последнего десятилетия являются цифровая экономика, четвертая промышленная революция и искусственный интеллект» (Малинецкий, 2019: 31). Но тут совершенно выпадают такие понятия, как «совесть» или «художественный вкус». Ладно песенки и сомнительные клипы — в сферу базара и скандалов умудрились даже перевести самый традиционный и культурный продукт — книгу. Международная книжная ярмарка интеллектуальной литературы Non/fiction была отложена в декабре 2020 г. и перенесена на конец марта. За это время в книжном мире было, увы, не так уж много ярких событий, но в политическом мире стряслись январские события с нарушениями санитарного режима сторонниками А. Навального, которые нежданно обернулись скандалом в преддверие 22-й книжной ярмарки... Еще в 2007 г., когда специальным гостем мероприятия стало государство Израиль, организаторы выставки неожиданно отказали ранее приглашенному издательству «Алгоритм» без объяснения причин. Аккурат в год 10-летия издательства, которое специализируется на выпуске об-

щественно-политической и мемуарно-документальной литературы, созданный незнамо кем «экспертный совет» принял решение отклонить заявку на участие издательства «Алгоритм» без всякого объяснения. Патриотическая пресса по мере сил возмущалась, появились протесты в «Литературной газете» и «Советской России», а либеральные СМИ — ликовали. Но масштабного отпора тогда дать не поучилось: не было столь могучей сети новых медиа (Бобров, 2021: 27). Другое дело год 2021: тронули не издательство, не известного автора, а всего лишь начинающую писательницу — и что началось!

По всем новым медиа, соцсетям и в известном пуле СМИ от «Эха...» до «Дождя» понеслось: «Позор! Руководство книжной выставки-ярмарки Non/fiction отменило презентацию дебютного романа пресс-секретаря Алексея Навального Киры Ярмыш “Невероятные происшествия в женской камере № 3”»⁶. Главный редактор издательства Corpus Варвара Горностаева забила в колокол «Фейсбука», что руководство Non/fiction негласно попросило издательскую группу «Эксмо-АСТ», в которую входит Corpus, отменить презентацию книги Ярмыш: «Аргумент вечный: мы должны сохранить ярмарку любой ценой, а выступление на ней оппозиционеров, да еще пресс-секретаря Алексея Навального, ставит существование ярмарки, важной культурной институции, под угрозу», — плакалась в Интернете Горностаева, отметив, что она выступала против отмены презентации. А что это за презентация — без автора, который под домашним арестом? Ноу-хау какое-то! Напомним, что Ярмыш — одна из десяти фигурантов уголовного дела о подстрекательстве к нарушению санитарно-эпидемиологических правил, которое возбудили после акции протеста в поддержку А. Навального, прошедшей 23 января в Москве. По данным московских властей, в протестной акции участвовали 19 человек с коронавирусной инфекцией. Сама Ярмыш, вопреки здравому смыслу, назвала решение организаторов ярмарки трусливым актом цензуры. Но ведь она находится под домашним арестом. Благожелатели закричали: «А неважно! Пусть издатели на самой большой площадке в амфитеатре представят. Или адвокат...». А почему тогда не участковый или кто там надзирает?

Отметились и высказались самые прогрессивные силы. Кипятился Алексей Венедиктов: «Не понял. Варя пишет, что руководство ярмарки неформально обратилось к руководству Э-А (“Эксмо-Аст”. — А. Б.) с просьбой снять из программы презентацию. Мне надо формулировать запрос руководству Э-А. И руководству ярмарки!». Когда не допускали на ярмарку целые издательства, например, «Алгоритм» — все либералы молчали, приветствовали даже. А когда по известной притче «пришли за ними, а не за коммунистами» — как вскинулись! А ведь в «Алгоритме», например, выходила книга Матвея Гананпольского и других обозревателей «Эха Москвы». Чего ж Венедиктов горячие запросы не слал? Для него специально стоит повторить: авторше из стана Навального продлили арест. Ведь есть стенд — ну, и рассказывай на нем про книгу силами издательства. Специально подошел к огромной витрине

---

⁶ Здесь и далее высказывания цитируются по СМИ.

«Эксмо-АСТ» и Corpus: книги на стенде нет как нет! «Раскупили», — неохотно ответили сотрудницы в черных майках. Или сами испугались продавать? Но информационная волна с пеной — мощнейшая, будто это и стало главным событием 22-й выставки, где участвовало 288 крупных и малых издательств из 19 стран. Кривое зеркало антикультуры, которое заставило опубликовать в «Дне литературы» статью «Книга — выше скандала» (Бобров, 2021: 3).

Дискуссия, организованная на 22-й выставке Non/fiction редакцией Елены Шубиной — инкубатором современной премиальной литературы издательства «АСТ», — называлась скучней самого действия: «Исторический материал в литературе, авторское право и плагиат: новая этика как пространство для трансформации». Все это почти безлюдное действие было затеяно только ради того, чтобы обелить любимого автора — Гузель Яхину, которая попала со своим новым полотном «Эшелон на Самарканд» в скандальную историю. Писательница сначала сама принялась по-детски оправдываться: «Друзья, случилась очень неприятная история, и я хотела бы высказаться. Вчера социолог и краевед из Самары Григорий Циденков заявил, что “весь роман “Эшелон на Самарканд” состоит из компиляции и пересказа с минимальными изменениями его блога в ЖЖ”. Далее Григорий Циденков обвинил меня в том, что я украла его работы, украла его героя и его историю (опубликованный в ЖЖ набросок сценария за авторством Циденкова), наплевательски отношусь к теме голода в Поволжье и к теме детей, не знаю источников, которые упоминаю. Эти обвинения сделаны Григорием Циденковым без ознакомления с первоисточником, то есть романом “Эшелон на Самарканд”, а исключительно на основании пресс-конференции о романе. Это очень серьезные обвинения, и я не могу оставить их без внимания».

То, что Циденков роман якобы не читал, — не суть важно. Например, и Владимир Познер, поспешно позвавший Яхину в свою программу, роман явно не читал, ни метода, ни стиля работы писательницы совершенно не знает. А они таковы: берется история из жуткого советского прошлого, желательно с татарским или немецким уклоном, и по этой канве с умением киносценариста выписываются пугающие сценки, ходульные характеры, броские повороты сюжета вроде сцены совокупления в мечети. Генеральный продюсер киномыла «Зулейха открывает глаза» Ирина Смирнова в интервью РБК заявила: «Я слышала, что у жителей Татарстана много претензий относительно того, как мы посмели снять сцену секса в мечети. Мы ее сняли, чтобы показать деградацию морали большевистского строя». Но ведь это придумали не большевики, а женская бессовестная тройка: Яхина, Хаматова, Смирнова, которые показали полную деградацию строя буржуазного. Яхиной при поиске темы для новой книги попалось исследование и сценарий про эшелон из Самары в Самарканд (лучше ведь найти более звучное название). Действие книги происходит в поезде, везущем пять сотен голодающих сирот из Казани в Среднюю Азию. Эшелон сопровождают взрослые: начальник Деев и комиссар Белая. Это ж находка, сквозной сюжет, позволяющий нанизывать любые эпизоды.

Ярослав Леонтьев — историк, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, пытавшийся тоже выгораживать Яхину на пустынной пресс-конференции, все-таки не мог удержаться от замечания: «Надо было советоваться со специалистами, прислушаться к тому же Циденкову, который справедливо переносит действие своего сценария в 1921–1922 гг., а у Яхиной — 1923, когда голод начали побеждать, и такие эшелоны не отправлялись». Но больше-то всего подставляет себя сама Яхина, которую свою отповедь краеведу назвала выпендренно: «Я — добросовестный исследователь». И тут же вляпывается в примечаниях: «Сюжет о катерах, смоловших винтами сорок бойцов-красноармейцев, — реальный исторический факт. Показательный расстрел трусивших во время боя солдат Петроградского рабочего полка с последующим сбросом тел в Волгу и утюжкой их военными катерами устроил в августе 1918-го Лев Троцкий во время боев у Свияжска с войсками генерала Каппеля. Об этом пишут в мемуарах “Свияжские дни” С. И. Гусев (журнал “Пролетарская революция”. 1924. № 2 (25) и “Моя жизнь” Л. Д. Троцкий (глава 33 “Месяц в Свияжске”). Это первая в истории Красной России децимация; некоторые историки называют ее первым актом политических репрессий» (Бобров, 2021: 3).

Выигрышный эпизод для Познера, для будущих экранизаторов — вот развернутся, вот винтами в кровавой жиже поработают! Но тот же историк Ярослав Леонтьев публично заявил в амфитеатре «Гостиного двора»: «К сожалению, Яхина воспользовалась фейком, который придумал писатель Широкопад в книге “Великая речная война”, рисуя ужасы и подробности применения Троцким децимации. В книге писателя отсутствуют сноски на документы или иные исторические источники, которых просто нет».

Итак, и этот скандал разгорелся с помощью новых медиа (Головин, Коханая, 2020: 77), на мой взгляд, подорвав авторитет Гузель Яхиной, а, по мнению книготорговцев, способствовал рекламе книги. Деньги, как известно, не пахнут, но неприятный запах витает в блогосфере, СМИ, профессиональном сообществе, культурном поле, которое одичало и плохо плодоносит, но еще требует сеять разумное, доброе, вечное. А новые медиа должны не разрушать его, а помогать выстраивать и адекватно освещать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бобров, А. А. (2021) Новые и вековые медиа. Журналистика. Введение в специальность : учеб. пособие. М. 270 с. Режим доступа: <http://elib.mosgu.ru/books/686563> (дата обращения: 31.03.2021).

Бобров, А. А. (2021) Советская Россия. 20 марта. С. 3.

Бобров, А. А. (2021) Книга — выше скандала [Электронный ресурс] // День литературы. 25 марта. № 3. URL: <https://denliteraturi.ru/article/5653> (дата обращения: 31.03.2021).

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020) Создание и трансформация социокультурных симулякров в современных медиа // Челябинский гуманитарий. № 3 (52). С. 76–82.

Малинецкий, Г. Г. (2019) Проектирование будущего и контуры цифровой реальности: гуманитарные аспекты // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений : XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. С. 16–38. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/17>

Бобров Александр Александрович — кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: bobr304@yandex.ru

Литературный музей — посредник между культурой и обществом: возможности цифровой коммуникации

Е. В. Гаранина

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Современные цифровые технологии могут стать как вызовом, так и инструментом для литературных музеев. Цифровые технологии расширяют возможности литературных музеев в их деятельности по сохранению и транслированию национальных культурных кодов через выстраивание специфических коммуникативных отношений с музейной аудиторией.

Ключевые слова: *цифровые технологии; музейная аудитория; виртуальный культурный инструментарий*

В последние годы растет использование различных цифровых технологий в литературных музеях. Пока они являются лишь вспомогательным средством коммуникации с аудиторией. Однако что будет с музеями, когда цифровые технологии раскроют весь свой потенциал? Какие особенности будут отличать музей будущего? Как литературный музей уже сейчас использует возможности, открывающиеся благодаря цифровым инновациям?

Музеи всегда были частью системы научных, культурных и социальных отношений. Литературный музей — уникальное учреждение, призванное не столько экспонировать предметы, связанные с жизнью и творчеством писателей и поэтов, сколько выполнять функцию посредника между культурой и социумом, особенно молодыми поколениями, способствуя выстраиванию связи между прошлым и будущим. В последние десятилетия литературные музеи, в частности, перестали быть учреждениями, только лишь сохраняющими артефакты. Да и посетители перестают быть просто пассивными потребителями музейной информации, они становятся активными участниками ее передачи. Музеи уже сейчас используют новые возможности коммуникации, все более

отдаляясь от привычных демонстрационных практик. Многообразие задач, стоящих перед современным литературным музеем, требует работы с артефактами как с индивидуальными предметами, а также как с предметами, связанными с культурной генетикой нации. Эти задачи безусловно можно решить, представляя экспозицию как культурный объект, находящийся в тесной связи с другими областями знаний, с контекстом эпохи, показывает неразрывность их связей (Коханая, 2017). Литературный музей, демонстрируя неразрывность времен, доказывает, что настоящее всегда опирается на культурную память прошлого.

Директор Музея Виктории и Альберта в 1973–1987 гг. сэр Рой Стронг писал: «Музей призван не только развлекать и информировать, но и содействовать культурному развитию. Да, он является средством общения и должен быть таковым. Но в первую очередь музей на основе научного подхода осуществляет комплектование и хранение наиболее значительных культурных ценностей — без этого источник знания иссякает, ибо его питает истина» (цит. по: Юренева, 2003: 445).

Формирование особого ценностно-смыслового пространства на основе интерактивной коммуникации (Головин, Коханая, 2020) — это одно из ключевых направлений развития будущего литературного музея. Цифровая культура способствует расширению «словарного запаса» литературных музеев, позволяя налаживать связи с новыми, даже отдаленными аудиториями, расширять коллекции за счет совместного их изучения. Это и новые возможности для роста популярности музея, в то же время и инструмент косвенного маркетинга, полезный для расширения аудитории.

Музейной аудиторией принято считать не только тех людей, которые регулярно посещают конкретный музей, но и тех, кто является потенциальным посетителем. Это условная совокупность людей, которая вовлечена в социокультурную деятельность музеев. Что является привлекательным для человека, отправляющегося в музей? На этот важный вопрос ищут ответ музейные маркетологи, которые, используя средства анкетирования, интервьюирования, стараются создать условия для максимального привлечения посетителей, что является залогом успешного функционирования музея.

Цифровая коммуникация сочетает когнитивный и эмоциональный смыслы. Пространство литературного музея уже сейчас существует в двух измерениях: в физическом и цифровом (виртуальном). Отмечая особенности работы в виртуальном пространстве, необходимо выделить возможность размещения всей оцифрованной базы музейных фондов. Особенно важно это для литературных музеев, так как в основе всех музейных коллекций лежит текст. Виртуальные архивы позволяют посетителю получить быстрый доступ к широкому спектру информации о хранящихся письменных источниках.

Не менее важно использовать виртуальные инструменты в самых разнообразных ситуациях: для подготовки выставочных залов, чтобы сделать посещение более запоминающимся. Например, предоставить посетителям всевозможную информацию, которая может приблизить их к пониманию того, как

работали писатели и поэты, в какой культурной среде развивалось их творчество. Используемые до сих пор средства экспонирования не позволяют специалистам по-настоящему почувствовать себя вовлеченными в творческий процесс и полностью понять произведение искусства и его смысл.

Вероятнее всего, музей будущего будет пространством совместной работы посетителя и музейного хранителя. Во время переходного периода цифровые инновации обеспечивают необходимую поддержку и формируют инфосреду, которая увеличивает возможности для обмена информацией, доступность участия посетителя в процессе культурного обогащения.

Особенно привлекает современного посетителя сторителлинг — стратегия, позволяющая музеям «рассказывать» истории, которые у посетителей могут вызывать особые чувства сопереживания, т. е. воздействовать через эмоции. Литературный музей сочетает два способа повествования: выстраивает повествование в пространстве экспозиции и предлагает посетителю стать повествователем собственного понимания представленных материалов. Таким образом музей поощряет посетителя, способного создавать свою историю в связи с контекстом музейной истории. Благодаря новым формам взаимодействия с аудиторией посетители погружаются в процесс производства культурного контента. По сути, литературный музей предлагает посетителю стать участником коллективной работы, живого диалога, который выстраивается в результате осознанного творческого акта. Целью литературного музея должно стать стимулирование посетителей производить новые смыслы, понятные как отдельной личности, так и культурному сообществу в целом.

«Игра» с художественным произведением — действенный способ вовлечения посетителя в процесс познания своего исторического прошлого, отраженного в тексте. Сам литературный музей должен рассматриваться не только как «текст», но и как ответственное за судьбу нации учреждение культуры. Человек, приходящий в музей, невольно становится и экспериментатором, и критиком. Объектом его интеллектуального наблюдения становится личность творца или его произведения. Посетитель формирует свое видение исторического процесса, апеллируя к своим моральным принципам и устоям, соотнося свои современные убеждения с накопленным в ходе цивилизационного развития историческим опытом.

Выбор соответствующих технологических средств зависит от целей, которые хочет достичь музей, и от его финансовых ресурсов. Цель неизменна: использовать инновационные методы, которые не просто дают пользователям понятие о широте музейной коллекции, но и облегчают процесс трансляции культурных кодов через эмоциональную вовлеченность. В современных литературных музеях цифровые технологии необходимы, но они не должны препятствовать восприятию артефакта и уникальной эмпатии, которую может породить только его материальность. В виртуальном пространстве музей по-прежнему должен быть местом, где пользователь сохраняет тесную и непосредственную связь с объектами. Опыт, который человек приобретает, посещая виртуальный музей, не должен и не может заменить уникальный опыт общения посетителя с артефактами.

Цифровые инструменты используются в литературных музеях не только для коммуникации с аудиторией, но и как средство маркетинга для выстраивания взаимоотношений с посетителями. Наконец, цифровые инновации могут упростить процессы управления музейной жизнью, начиная от систем управления (не только коллекциями, но и финансовыми и административными документами) и заканчивая всеми теми видами деятельности и показателями, которые позволяют музеям оценивать, как они воспринимаются (т. е. удовлетворенность посетителей), а затем пересматривать свои стратегии на основе полученных результатов.

Использование инструментов виртуальной реальности необходимо для постоянного диалога с внешним миром и расширения круга контактов. Веб-сайт имеет принципиальное значение для музея, так как с его помощью можно привлечь потенциальных посетителей. Качественно разработанный сайт позволяет посетителю не только совершить виртуальный тур по музею, но и подписаться на рассылку новостей, купить билеты или заказать товары из музейного магазина. Поэтому необходимо детально анализировать потребности пользователей.

Развитие новых технологий меняет работу не только архивистов и хранителей, но и работу кураторов, занимающимися все больше и больше виртуальными проектами, которые представляют только оцифрованные произведения и ознакомиться с которыми можно на сайте музея.

Поскольку процесс совершенствования музейной работы является непрерывным, крайне важно проводить маркетинговые исследования и решать, какие технологии могут помочь выполнить главную миссию литературного музея — сохранение и передачу культурных кодов.

Многие литературные музеи — небольшие учреждения культуры. Они сильнее страдают от глобального экономического кризиса, вызванного пандемией 2020 г., чем крупные музейные объединения, такие как Государственный литературный музей в Москве. Поэтому у малых музеев меньше возможностей для разработки, например, веб-сайта или использования средств виртуальной реальности. Небольшие музеи в большей степени нуждаются в финансовой государственной поддержке, для того чтобы выстраивать «открытые» взаимоотношения с другими участниками музейного сообщества. Разработка общих проектов позволяет музеям расширять свои границы и устанавливать прочные связи с тематически близкими музеями, а также с другими учреждениями культуры, дает возможность поделиться своими знаниями и компенсировать нехватку специалистов, если такая есть. Зачастую из-за нехватки человеческих ресурсов каждый сотрудник небольшого музея должен выполнять несколько задач. Виртуальное взаимодействие с другими литературными музеями РФ может помочь решить эту проблему.

Сейчас Государственный литературный музей предлагает несколько межмузейных проектов.

22 октября 2020 г. в центральном здании Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля — отделе «Доходный дом Любоцинских — Вернадских» на Зубовском бульваре — открылась выставка

«Чехов, Бунин, Куприн. Судьбы скрещенья», приуроченная к трем юбилейным датам: 150-летию со дня рождения И. А. Бунина и А. И. Куприна и 160-летию со дня рождения А. П. Чехова.

Важнейшей задачей для кураторов проекта стало показать пересечения жизненных и творческих траекторий трех классиков: Москва, Ялта, работа в одних и тех же изданиях, жизнь в эмиграции. Посетители могут увидеть живописные и графические портреты, шаржи и карикатуры, фотографии и личные вещи, рукописи, документы, письма, книги из собрания Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля, а также Российского государственного архива литературы и искусства, Российской государственной библиотеки, Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, Орловского объединенного государственного литературного музея И. С. Тургенева.

Сотрудники музея должны расширять рамки сферы культуры, интересоваться всем, что касается экономики и общества, следя за последними событиями во всех областях жизни, включая цифровые преобразования. Успешность деятельности литературного музея зависит от квалификации и заинтересованности сотрудников, которые должны умело сочетать традиции и инновации. Музейные работники способны применять традиционные знания построения музейной экспозиции наряду с использованием новых цифровых технологий. Ключевой фигурой в этом направлении развития литературного музея может стать специалист по работе с ИКТ, который будет отвечать за работу веб-сайта музея, выстраивая цифровую стратегию музея.

Цифровые технологии помогают в создании равных возможностей для людей с ограниченными возможностями и социально незащищенных людей. Концепция деятельности российских музеев в последние годы стала более социально направленной. Музеи должны стараться воздействовать на чувства посетителей любых социальных групп, выстраивать благоприятные пространства, способствующие всестороннему развитию личности человека.

Справится ли литературный музей с современными цифровыми вызовами? Может ли литературный музей быть отчужден от современности, замкнут лишь на исследовании и сохранении литературных шедевров? Бесспорно, нет.

Музейные специалисты все чаще обращаются к высоким технологиям для разработки моделей выставочных пространств, для управления каталогами коллекций. Именно путем соединения искусства и жизни литературный музей создает уникальный культурный контекст, понятный неискушенному посетителю. Таким образом музей становится творцом истории, так как предлагает ее инвариантные интерпретации. Литературный музей — в некотором смысле храм, духовное национальное хранилище, где посетитель может размышлять о прошлом, трансформируя свое настоящее так, чтобы мысли и идеи предшественников продолжали существование. Духовная культура представляется в музее в виде исписанных листов бумаги, ставшими вместительными глубинных размышлений писателей и поэтов предыдущих эпох.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020) Формирование нового медиапространства в эпоху социальных и технологических трансформаций // Челябинский гуманитарий. № 2 (51). С. 81–88. DOI: [10.24411/1999-5407-2020-10208](https://doi.org/10.24411/1999-5407-2020-10208)

Коханая, О. Е. (2017) Специфика позиционирования провинциальных театров // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : тр. пятой юбилейной Международной науч.-практ. конф. Ростов н/Д : РГУПС. С. 52–62.

Юренева, Т. Ю. (2003) Музей в мировой культуре. М. : Русское слово. 536 с.

Гаранина Екатерина Владимировна — аспирантка кафедры культурологии и социальной коммуникации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, преподаватель русского языка и литературы Лицея Президентской академии. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1. Тел.: +7 (499) 956-99-99. Эл. адрес: la_poel-ueva@mail.ru

«Докторская» публицистика 2021: повестка дня публичных интеллектуалов в новых медиа

А. Ю. Гарбузняк

Московский гуманитарный университет

Выступления публичных интеллектуалов в новых медиа рассматриваются в данной статье как фактор формирования общественной повестки дня.

***Ключевые слова:** публичные интеллектуалы; повестка дня; новые медиа; Facebook; Twitter; докторская публицистика*

Среди лидеров мнений в социальных сетях и мессенджерах особое место занимают публичные интеллектуалы — аналитики, выступающие в качестве авторов и комментаторов в СМИ, участвующие в дискуссиях на экспертных площадках (социологи, политологи, экономисты, историки), а также писатели и общественные деятели (Коханая, 2019). Как и другие лидеры мнений, публичные интеллектуалы являются для своей аудитории артикуляторами смыслов, идей, оценок происходящего (Гарбузняк, 2020).

Их аккаунты могут не попадать в топы рейтингов по критерию вовлеченности пользователей (они и не стремятся все время удерживать внимание аудитории), но отдельные их посты, посвященные общественно значимым событиям, часто демонстрируют высокий уровень вовлеченности — сотни и тысячи «лайков», репостов, комментариев пользователей — значительно больше, чем в среднем набирают публикации других лидеров мнений.

Для понимания специфики работы публичных интеллектуалов с темами повестки дня были проанализированы публикации, посвященные зимним акциям протеста в России, в 10 аккаунтах Facebook и Twitter. В выборку вошли экономисты Сергей Гуриев и Владислав Иноземцев, политологи Кирилл Рогов и Екатерина Шульман, физик Сергей Шпилькин, писатель Борис Акунин, поэт Ольга Седакова, историки Никита Соколов и Иван Курилла, режиссер Виталий Манский.

В большинстве рассмотренных аккаунтов теме протестов были посвящены десятки публикаций разных типов. Чаще всего авторы аккаунтов фокусируют внимание аудитории на конкретных фактах (заявлениях представителей власти в связи с протестами, действиях правоохранителей, нарушениях прав задержанных и др.) Отдельные авторы организуют своего рода информационные кампании, публикуя большое количество постов на одну тему, их цель — привлечь внимание аудитории к определенным фактам и проблемам. Другие аналитики, лично участвуя в акциях или находясь там в качестве наблюдателей, ведут в своих аккаунтах репортажи с места событий.

Аналитические замечания по теме протестов публикуются, как правило, в форме цитат из СМИ, которым авторы исследуемых аккаунтов давали комментарии или интервью. Исключение представляет Кирилл Рогов: его посты в Facebook — это почти всегда оригинальные тексты, которые уже после публикации заимствуются СМИ.

Важной особенностью, отличающей повестку большинства авторов в изучаемый период, являются нехарактерные для их высказываний в СМИ публицистичность и эмоциональность, а также их активное участие в гражданских кампаниях. Почти во всех рассмотренных аккаунтах можно встретить различные петиции и коллективные письма с приглашением их подписать. В основном инициативы, связанные с акциями протеста, имеют правозащитный характер. Публичные интеллектуалы либо выступают авторами этих писем и петиций, либо присоединяются к инициативам своих коллег. Распространение такого рода петиций также нередко приобретает характер информационной кампании. Например, Сергей Гуриев, в числе других ученых подписавший письмо под заголовком «Остановить нарастающую конфронтацию и обратиться к сотрудничеству и диалогу», за рассматриваемый период посвятил продвижению этой инициативы в своем микроблоге Twitter 12 публикаций. Некоторые аналитики выступают с политическими лозунгами, призывами к действию, а также предпринимают попытки мобилизовать аудиторию к более активной демонстрации своей позиции.

Подобная гражданская и политическая активность публичных интеллектуалов уже наблюдалась в новейшей российской истории. В 1985–1991 гг. в прессе появлялись публицистически заостренные выступления (и даже научные статьи) докторов наук и других представителей интеллектуальной элиты, в частности А. Яковлева, Е. Лигачева, В. Сироткина, А. Бурганова, Ю. Афанасьева, И. Бестужева-Лады, М. Капустина и др. (Чечель, 2013: Электронный ресурс). Это явление тогда получило название «докторской» публицистики (Же-

ребкин, 2000; Юревич, 1999). Возрождение отдельных черт «докторской» публицистики на публичных площадках нового типа сегодня может свидетельствовать о наличии общих черт у двух периодов в истории страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гарбузняк, А. Ю. (2020) Публичное пространство новых медиа: ключевые акторы, их статус и функции // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 201–209. DOI: [10.17805/zpu.2020.4.18](https://doi.org/10.17805/zpu.2020.4.18)

Жеребкин, М. В. (2000) Политический процесс в современной России. Сущность. Технологии. Тенденции развития. М. : ЗАО «Человек & Карьера». 395 с.

Коханая, О. Е. (2019) Медиареальность как фактор социальной устойчивости общества // Журналистика в 2018 году : творчество, профессия, индустрия : сб. мат. Межд. науч.-практ. конф. МГУ им. М. В. Ломоносова, 6–8 февраля 2019 г. / отв. ред. Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский. М. : Фак. журн. МГУ. С. 25–27.

Чечель, И. (2013) Советское общественное сознание 1985–1991 гг.: попытка историографического подхода [Электронный ресурс] // Гефтер. 22 мая. URL: <http://gefter.ru/archive/8736> (дата обращения: 26.04.2021).

Юревич, А. В. (1999) Ученые в политике // Полис. № 2. С. 81–97.

Гарбузняк Алина Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: agarbuznyak@mosgu.ru

Трансформация жанров телевизионного вещания

Ю. А. Головин

Московский гуманитарный университет

В статье анализируется информационный жанр интервью как один из наиболее традиционных и востребованных жанров новых медиа.

Ключевые слова: *медиапространство; система жанров; классификация жанров; телевизионные жанры; интервью*

Жанры, как известно, представляют собой вид художественных произведений с определенными сюжетными и стилистическими признаками. Формирование системы жанров происходит постоянно и, как правило, эволюционно (Головин, Коханая, 2018). Но случаются и революционные периоды формирования жанров, связанные, как правило, с резкими политическими или технологическими изменениями, что, собственно, и произошло на рубеже XX–XXI вв. в период информационно-технологической революции. «Современ-

ные вызовы времени заключаются в том, что в условиях стремительного развития информационных технологий, когда владение информацией действительно конвертируется в реальную власть... возникает насущная потребность общества в осмыслении новых трендов в сфере медиакоммуникаций, на основе которых и формируется сегодня новое медиaprостранство» (Головин, Коханая, 2020: 301). Можно сказать, что на данный момент в российских СМИ практически нет единой классификации жанров, как нет и единой, окончательной и общепринятой системы.

Очевидно также, что на становления той или иной формы, кроме информационно-технологической революции влияют и общественно-политические изменения в стране (Смеюха, 2013). Так, появлению аналитических жанров способствовало ограничение свободы печати, когда событие не столько освещалось, сколько «забалтывалось». Расширение политических, а следовательно, и информационных свобод привело к резкому подъему информационных жанров. Пропадала потребность в нравоучениях, и аудитория устремилась самостоятельно анализировать события. Сегодня наиболее востребованы развлекательные жанры, особенно на телевидении. По сути, создана целая школа, даже скорее академия по производству профессиональных смехачей в виде давно не молодежной и не самодеятельной программы КВН. Но это все-таки частности.

Если говорить в целом, то любые телевизионные жанры представляют собой синтез формы и содержания, основными составляющими которых являются оригинальность композиции, образность, манера и ритм передачи. В ее структуру входят предмет и методы изображения, целевая авторская установка.

Предметом изображения являются актуальные события, процессы, люди. И все же, как показало время, именно телевизионная передача обладает довольно устойчивыми жанровыми структурами. Условно их можно разделить на жанры телевизионной информации (видеосюжет, выступление, отчет, репортаж, интервью), жанры аналитической публицистики (комментарий, обозрение, ток-шоу, пресс-конференция, беседа, дискуссия, корреспонденция), жанры художественной публицистики (фельетон, памфлет, очерк, зарисовка, эссе, интервью).

И даже в период развития «нового» телевидения, когда на экранах появлялось огромное количество программ в абсолютно разных и часто никак не оформленных жанрах, тем не менее, основную сетку вещания на «Первом канале» занимали традиционные передачи: ток-шоу, видеосообщение, интервью.

Одним из самых распространенных и традиционных жанров на телевидении остается интервью. «Интервью (от англ. interview — буквально встреча, беседа) — жанр публицистики, представляющий собой разговор журналиста с социально значимой личностью по актуальным вопросам» (Телевизионная журналистика, 2002). Интересно проследить трансформацию этого жанра на современном российском телевидении. Тем более, что с появлением новых телевизионных технологий, а следовательно, и новых возможностей, интервью

стало более зрелищным, эмоциональным. Визуализация позволила воспринимать информацию не только на слух, но и собственными глазами видеть жесты, манеры, эмоции героя, сопутствующий информации видеоряд. Жанр интервью теперь стало возможно рассматривать не только как способ получения информации посредством общения, но и как эмоциональный визуализированный очерк. Сохранилось и традиционное представление, когда мы рассматриваем интервью не только как способ получения информации посредством общения, но и как публицистический жанр в форме диалога, где цель журналиста раскрыть тему в процессе передачи с привлечением к ней зрителя. Интервью используется, когда требуется мнение профессионала, эксперта в определенной области (экономика, спорт, медицина и пр.), а также в качестве поддержки общественной кампании.

Выделяют несколько категорий интервьюируемых:

1. государственные деятели, эксперты;
2. знаменитости;
3. народ.

Журналист целенаправленно берет интервью, а следовательно, руководствуется определенными способами для достижения поставленной цели. В зависимости от интервьюируемого меняется и тактика журналиста. Например, в протокольном интервью официальное должностное лицо дает комментарий по вопросам внутренней и внешней политики.

Наиболее распространенная форма интервью на телевидении — информационная. Его основная цель — получение важной информации от собеседника и обнаружение характерных особенностей первоисточника. В информационном интервью тон разговора простой, с эмоциональной окраской, официальных заявлений произносить не требуется. Данный вид присущ информационно-публицистическим программам.

Поворотным событием в попытке трансформации этого жанра следует считать 30 мая 1994 г., когда на «Первом канале» впервые вышла в эфир программа «Час пик», последняя авторская программа Владислава Листьева. «Час пик» — аналог американской передачи «Шоу Ларри Кинга». За основу был взят исключительно формат, но не содержание. Содержание явно имело российскую специфику, отражавшую на тот момент борьбу финансово-политических группировок в период передела собственности. Телепрограмма быстро прижилась и стала одной из популярных передач на российском телевидении.

Построенный в жанре интервью «Час пик» выходил в прайм-тайм четыре раза в неделю. Хронометраж передачи составлял 20 минут. Ведущий в прямом эфире предельно деликатно, лаконично, задавал вопросы приглашенному гостю. Влад Листьев избегал пустых бессодержательных разговоров, порой достаточно напористо требовал конкретики от героя. По завершению программы зритель имел возможность позвонить в студию и задать вопрос гостю. Темой разговора служил информационный повод — предвыборная кампания, очередной закон, проблемы в какой-либо отрасли. Героем программы становился человек — профессионал своего дела, иногда отнюдь не известная личность.

Позднее, после убийства В. Листьева, программу «Час пик» стал вести его соратник и коллега Андрей Разбаш. Но это была уже другая передача. Разбаш даже придумал специальную формулу, которая подчеркивала новые правила и условия (она же стала частью телевизионного анонса программы): «Политики и бизнесмены, священники и актеры, журналисты и ученые, люди разных мнений, разных взглядов... Они вам знакомы — или не знакомы совсем... Но с ними всегда интересно!» (цит. по: Сдобнов, 2014: Электронный ресурс).

После триумфальной премьеры «Час пик» на телеэкранах появлялись его подражатели — проекты, схожие по формату и подаче материала. Но именно в телепередачах В. Листьева, А. Любимова, В. Познера, т. е. настоящих профессионалов и честных журналистов, была своя «фишка», изюминка, то, что приковывало зрителя к экрану телевизора.

В ноябре 2008 г. вышла авторская программа-интервью «Познер». В ней известный телеведущий Владимир Познер беседовал с приглашенным гостем (политиком, режиссером, актером, спортсменом) в прямом эфире (на Дальний Восток) на различные темы. Главная особенность каждого выпуска — блиц-опрос с вопросами от писателя Марселя Пруста. В конце передачи ведущий говорил заключительную фразу — мини-эссе или задавал зрителям вопрос философского характера.

Раскрыть личность собеседника позволяет интервью-портрет: так работают сегодня братья Верники в программе «2 Верник 2». Узнать же мнение по социально значимой проблеме и выяснить ее пути решения — задача проблемного интервью. И в этом случае журналист имеет право высказать свое отношение к проблеме: один из лучших в этом жанре сегодня Юрий Дудь.

Важно отметить, что во всех приведенных примерах, несмотря на изменившиеся технологии и политические пристрастия журналистов, сохраняется традиционные жанровые особенности данных текстов. Так в портретном интервью главным действующим лицом остается приглашенный гость, а отнюдь не антураж вокруг него или личность самого журналиста, каким бы привлекательным он не был. Все внимание здесь сконцентрировано на герое передачи: его жизни, взглядах, мировоззрении. Портретное интервью способно сформировать представление не только о герое, но и об эпохе, поколении. Интервью же с целью выяснения отношения человека к определенной ситуации оставляет интервьюируемого и интервьюера как бы в стороне от события. Здесь главный герой — само событие, а мнение гостя — лишь частное мнение. Конечно, это касается лишь серьезных работ профессионалов, а не кавалерийских набегов ангажированных дельцов от журналистики, которых, к сожалению, становится все больше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Литературно-художественные журналы и детская пресса как отечественный социокультурный феномен. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 168 с.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020) Особенности функционирования новых медиа в условиях конвергенции // MEDIAОбразование: медиа как тотальная повседневность : мат. V Межд. науч. конф. (Челябинск, 24–25 ноября 2020 г.) / под ред. А. А. Морозовой. Челябинск : Изд-во Челябинского государственного университета. Ч. 2. С. 300–305.

Сдобнов, П. (2014) Вспоминая «Час пик»... К двадцатилетию создания легендарной телепрограммы [Электронный ресурс] // Старый телевизор. 30 мая. URL: <http://staroetv.su/blog/2014-05-30-977> (дата обращения 21.03. 2021).

Телевизионная журналистика (2002) / редкол.: Г. В. Кузнецов, В. Л. Цвик, А. Я. Юровский. 4-е изд. М. : Изд-во Моск. ун-та ; Высшая школа. 304 с.

Смеюха, В. В. (2013) Вопросы медиалогии. Ростов-на-Дону : Ростовский государственный университет путей сообщения. 324 с.

Головин Юрий Алексеевич — доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой журналистики Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: ygolovin@mosgu.ru

Журналистика в универсуме культуры: конфликт традиций и новаций

П. Н. Киричёк

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются проблемы журналистики в контексте культуры на переходе отечественной прессы из информационного режима в медийный рынок.

***Ключевые слова:** культура; журналистика; общество; артефакт; медиатекст*

В научно-популярном разговоре нередко называют XIX век экономическим (в силу развития в мире промышленности), XX век — политическим (в силу роста в мире государственности), а XXI век — культурным по определению (в силу формирования в мире массовой духовности). Неслучайно в современной гносеологии доминантным в научном поиске становится весьма прозрачный и конкретный вектор: «XXI век будет веком гуманитарных наук — или его не будет вообще». Эту мысль часто приписывают французскому антропологу Клоду Леви-Строссу (Леви-Стросс, 2000). Примат культуры в сегодняшнем мировом сообществе обуславливается одной эпохальной особенностью: все, что окружает человека в повседневной жизни, им производится и потребляется, в наибольшей, чем раньше, степени нуждается в интенсивной культурной (качественной) обработке.

В самом деле, современный человек уже не может, да и не желает удовлетворяться в труде, быту, досуге низким и даже средним уровнем качества жизни, т. е. работать, существовать, отдыхать на минимуме потребностей, умений и деяний. В такой максимизированной запросами гиперповседневности культура как источник всего самого высокого, удобного, красивого неизбежно обретает приоритет и становится (в союзе с экономикой и политикой) локомотивом развития человеческой цивилизации. Помимо этого, в глобальном социуме с его технологизмом, цифровизмом и практицизмом возрастает значимость культуры как «души общества» (в отличие от его «тела» — экономики и политики), ведь культура выражает его внутреннюю гуманитарную сущность (сердцевину), в то время как политика и экономика больше отвечают его внешнему имиджу.

Итак, культура как антропологический феномен представляет собой многомерный процесс и полифонический результат творческой деятельности включенного в социальную общность человека с целью прогрессивного преобразования природы, собственной личности и окружающей ее общественной среды по критериям истины, добра и красоты. В любом акте общественного бытия существует возможность воспроизводства продуктов материальной и духовной культуры для самосохранения и развития человека, который испытывает постоянную потребность в соитии с первой (естественной) и второй (рукотворной) природой (см.: Киричѳк, 2010: 4).

В принципе, культура как всеобъемлющий универсум задает аксиологический (ценностный) императив основным сферам жизнедеятельности общества, причем в самом различном масштабе — от космических ракет до изящных безделушек. В сущности, она включает в себе главный источник все возрастающего спроса: в политике — на культуру управления, в экономике — на культуру производства, а в культуре (вынужденный дубляж терминов) — на культуру слова, кадра, мелодии, рисунка и др. В движении культуры как всеобщего определяющего качества общественной жизни последняя в принципе не имеет пределов для совершенствования: преодолевая промежуточные рубежи (человека политического и человека экономического), она устремляется в социально-нравственную бесконечность — к всесторонне развитой личности (человеку культурному).

Естественно, культура как процесс по целям и средствам изначально подразумевает позитивный для природы, общества и человека вектор развития, который сохраняет среду обитания, гуманизирует социальные отношения, оптимизирует труд, быт, досуг людей и снабжает их материальными и духовными артефактами. Наконец, культура как результат изначально предполагает на выходе (в качестве первичной клетки или монады) артефакт — любой, отвечающий постулатам истины, добра и красоты, предмет или явление искусственного, а не природного, происхождения: например, материальный продукт, техническое изобретение, социальная структура, общественный институт, поведенческий акт, информационное сообщение, оценочное суждение, изданная книга, снятый кинофильм, сочиненная опера, поставленный спектакль.

В научном определении журналистика — это профессиональная творческая деятельность по сбору, обработке и распространению актуальной социальной информации в массовой (печатной, электронной, сетевой) коммуникации в целях самосохранения и развития общества на основе действующих в нем правовых норм и этических правил. С культурой у журналистики наличествуют складывающиеся в цивилизационном порядке двойственные отношения: они остаются принципиально неизменными в любой общественно-экономической формации, хотя и обретают отдельные специфические черты, в зависимости от характера возникающих в конкретно-историческом социуме базиса и надстройки.

С одной стороны, журналистика как общественная деятельность и ее функциональная структура — пресса с ее служителями — являются составной частью универсума культуры. Само появление на свет журналистики как культурного объекта становится итогом всего предыдущего социокультурного прогресса человеческой цивилизации, когда в недрах последней кристаллизуется настоятельная потребность в константном источнике необходимой для самосохранения и развития общества полезно-практической информации и наличии специалистов для регулярного ее производства и распространения в массовом масштабе. Если культура по всем параметрам считается мегаявлением (категорией «общее»), то журналистика в ее пределе выходит на уровень макси-явления (категории «особенное»).

С другой стороны, журналистика представляется не пассивным элементом культуры, а деятельным ее актором, который эффективно использует ее функциональные ресурсы, постоянно пополняет ее содержательный арсенал, публично транслирует ее непреходящие достижения. Эта деятельность прессы как культурного субъекта носит многовекторный характер. Первый вектор — работа с ретроспективой культуры: охрана артефактов прошлого и их межпоколенный трансфер; второй вектор — работа с транспективой культуры: экспертиза артефактов настоящего и их определение в шкалу ценностей; третий вектор — работа с перспективой культуры: поиск артефактов будущего и примерная характеристика их признаков в знаках и символах.

Далее феномен культуры наделяется тремя мегасвойствами — динамикой, статикой, диффузией, которые представляют «тело» культуры в двойном (диалектическом и метафизическом) измерении. Журналистика как макси-явление в пределах своего местобытия — культуры — фактически дублирует те же мегасвойства, но только с добавлением именной структурно-функциональной специфики.

1. Первое мегасвойство — динамика — диалектически определяет культуру в качестве переменного процесса, находящегося в непрерывном движении и поступательном развитии от одной стадии общества к другой (в жизни отдельного человека — от менее к более истинному, доброму, красивому началам, но временами и с обратным вектором!): обычно динамика следует от культуры «живой» (в настоящем) к культуре «освоенной» (в прошлом) (Моль, 2008: 53). И для журналистики имманентным свойством также является динамика или вечное движение — физическое, психическое, нейрхимическое —

от замысла публикации, сбора и обработки материала, литературного оформления до его выхода в свет. Неслучайно в одной некогда популярной песне про специфику работы журналистов говорилось: «Трое суток шагать, трое суток не спать // Ради нескольких строчек в газете...»

Правда, после появления того шлягера журналистский труд изменился кардинальным образом, и служителю пера, камеры, микрофона чаще всего уже не требуется сбивать себе ноги и лишать сна свой организм. Этому как нельзя лучше способствует круглосуточный режим работы Всемирной паутины и технические возможности всеобщей компьютеризации жизнедеятельности социума. Тем не менее, диалектическая формула: движется пресса — движется общество (и наоборот), — в абсолюте не подлежит сомнению. Напротив, сидение на месте, в прямом и фигуральном смысле, грозит журналистике профессиональной смертью, а обществу — интеллектуально-эмоциональным застоём.

2. Второе мегасвойство — статика — метафизически определяет культуру в качестве устоявшейся суммы результатов (артефактов), достигнутых ее продуктивной динамикой в материальной и духовной сферах бытия человека. Статика означает прерывистость динамики в точках ее кристаллизации «готовыми» культурными продуктами материального (здания, машины, инструменты, технологии, услуги) и духовного (знания, ценности, проекты) характера. Для журналистики статика также является имманентным свойством:

а) статика материализуется в учрежденческих структурах (редакциях газет, телеканалах, радиостанциях, сетевых блогах с их кадрами и ресурсами), которые регулярно осуществляют медийные функции (производство и распространение социальной информации) и непрерывно взаимодействуют с массовой аудиторией;

б) статика аккумулируется в произведенном на медиаконвейере массиве духовно-практической продукции (мегамедиатексте) самого широкого потребления, которая помогает большинству людей совершенствовать труд, оптимизировать быт, разнообразить досуг, т. е. делать жизнь человека более культурной и комфортной.

3. Третье мегасвойство — диффузия — определяет культуру в качестве распространяющейся по различным направлениям ценностной пространственности, в которой отдельные подсистемы, образцы, элементы «оказываются востребованными, заимствуемыми сообществами, ранее подобными формами не владевшими» (Флиер, 2010: 395). Для журналистики это свойство приобретает несколько иной смысл, связанный со стиранием четких границ между печатным, электронным, сетевым профилями этой деятельности. Со временем привычное профессионально-технологическое разделение медийного труда становится весьма условным, а журналист превращается в многостаночника, вынужденного готовить один и тот же материал для печати, радио, телевидения, Интернета, совмещать в его тексте самые разные элементы — слово, цифру, звук, кадр — и отправлять на сайт своего издания.

В индикаторах культуры универсальным артефактом журналистской деятельности выступает обобщенный медийный текст как более удобное ходовое понятие, чем традиционное «журналистское произведение». Медиатекст — это опредмеченный результат познания (преобразования) социальной реальности, оформленный в вербальных, визуальных, цифровых знаках (символах). В медиатекстуальный ряд можно определить, к примеру, газетный или журнальный номер, радиопередачу, телевизионную программу, сетевой блог и др. И в каждом из них должна присутствовать культурная аура, формируемая триадой истины, добра и красоты.

Увы, подобно тому, как свету вечно сопутствует тень, так и культуру всегда сопровождает антикультура — это довесок с минусом к явлению с плюсом, неприменный признак поступательного характера социального прогресса. Значит, по логике следует под антикультурой подразумевать сходный по форме, но отличный по содержанию феномен с асоциальным по замыслу процессом и «некультурным» по сути результатом. В самом деле, далеко не все, сотворенное человеком (предмет, действие, поступок и др.), можно пометить маркером культуры: например, уличная драка, квартирная кража, наезд на пешехода, взятка чиновнику, приписка к результату, подстроенная улика, клеветнический навет и др. Эти акты аномального (незаконного и аморального) поведения следует отнести к антикультуре, поскольку они не выдерживают проверки по критериям истины, добра и красоты, на чем настаивали еще античные мудрецы.

Что касается российской журналистики как составной части отечественной культуры, то на переходе из информационного режима в медийный рынок в ее суммарном артефакте (мегамедиатексте) пропорция «культура — антикультура» заметно сместилась в пользу последней составляющей. Прежде всего, нынешняя (в основном, либеральная) пресса отказалась от работы с ретроспективной культуры — охранять артефакты прошлого и осуществлять их межпоколенный трансфер. Больше того, классические традиции отечественной журналистики сейчас публично подвергаются анафеме, причем делается это «сбрасывание лучших перьев с парохода современности» (даже журналиста всех времен и народов Анатолия Аграновского, который писал: «Ложка дегтя портит бочку меда, обратной пословицы нет: ложкой меда вы бочку дегтя не облагородите» (Аграновский, 1973: 64)) с напористым нигилизмом и агрессивной предубежденностью: «...на вопрос, готов ли я что-то взять из той журналистики, я отвечаю: нет, потому что неоткуда брать» (Пархоменко, 2000: 388).

Искусственно созданный в публичной сфере конфликт традиций и новаций привел к сползанию отечественной прессы с высоты культуры (значимых темы, сюжета, понятия, образа, слова, кадра) в подвал антикультуры, где нравственно-психологический климат и адекватные ему журналистские приемы и способы отражения установила густоконцентрированная чернуха (убийство, воровство, хулиганство, пальба, разврат, мордобой, суицид и прочие «прелести» неустроенной жизни). Она вышла на первые полосы даже муниципальных газет, что объясняется лишь утрированным пониманием читательского

спроса, уже «наевшегося» этой токсичной пищи: «Украл — напился — сел», «Шел. Упал. Очнулся — гипс», «Детки и бедки», «“Распаковали” дачку», «Всяка нечисть бродит тучей» (Сосновская нива, 2006).

Обычно такой медиатекст представляет собой конгломерат виртуального факта, деформированного понятия, гиперболизированного образа, утрированного слова, ернического стиля: «Брызги крови, поврежденная входная дверь, металлический топорик для рубки мяса, только что вынутый из головы молодого человека, перепуганные женщины. Такую картину полицейские застали ночью в одном из подъездов дома 49/15. Виновника беспорядков нашли быстро: потерпевшие знали и его имя, и адрес. А врачи, в свою очередь, порадовались за человека, для которого этот день запросто мог стать последним: два удара топором по голове причинили ему лишь “легкий вред здоровью”» (Моисеенко, 2006).

Конечно, такой одномерный подход журналистов к отражению многопрофильного бытия прямо ведет к всеобщей криминализации массового сознания как способа воспроизводства антикультуры. И выход из глубокого кризиса медиатекста видится один: нашей прессе нужно совершить разумный реверс в прошлое и вернуть именные черты отечественной журналистики — патристическую историчность, масштабную эпичность, глубокую проблемность, деловую конструктивность, изящную лиричность, тонкую психологичность, которые отвечают всем критериям истинной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аграновский, А. А. (1973) Хозяева. М. : Сов. Россия. 110 с.
- Киричѣк, П. Н. (2010) Лики медиакультуры и маски политики. М. : Изд-во РАГС. 58 с.
- Леви-Стросс, К. (2000) Путь масок. М. : Республика. 399 с.
- Моисеенко, Е. (2006) Топор для рубки головы // Челны ЛТД [Набережные Челны]. № 40. 4 октября.
- Моль, А. (2008) Социодинамика культуры. М. : Изд-во ЛКИ. 416 с.
- Пархоменко, С. Б. (2000) Журналистика прошлого и настоящего — две разные профессии // Пресса в обществе (1959–2000). Оценки журналистов и социологов. Документы. М. : Изд-во Моск. школы политических исследований. 616 с. С. 384–404.
- Сосновская нива [Долгодеревенское, Челябинская обл.] (2006). 2 марта, 28 марта, 25 апреля, 20 мая, 15 июля.
- Флиер, А. Я. (2010) Культурология для культурологов. М. : Согласие. 671 с.

Киричѣк Пѣтр Николаевич — доктор социологических наук, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: press@mosgu.ru

Рефлексия по поводу освещения в прессе становления антикварного рынка России на рубеже XX–XXI вв.

О. Е. Коханая

Московский гуманитарный университет,

О. В. Коханая

*Всероссийский художественный научно-реставрационный центр
имени академика И. Э. Грабаря*

В статье анализируются пути и проблемы формирования российского рынка антиквариата; факторы, способствующие созданию российского рынка антиквариата в постсоветское время.

Ключевые слова: культурное наследие; Российский антикварный салон; коллекционирование; средства массовой информации

Как только стали ослабевать меры по борьбе с коронавирусной инфекцией в России, 21–25 апреля 2021 г. в Москве прошел 46-й Российский антикварный салон с программой «Арт Москва» в Гостином дворе, сроки проведения которого переносили дважды: с лета, а затем с осени 2020 г. на весну 2021 г. «в связи с усилением пандемии коронавируса и в соответствии с указом мэра Москвы... от 10 ноября 2020 года о введении ограничений на проведение и посещение культурных, выставочных, просветительских мероприятий...» (Российский антикварный ... , 2020: Электронный ресурс). По запросу «антикварный салон 2021» 26 апреля 2021 г. в «Яндексе» был 31 млн результатов. Таковы на сегодняшний день востребованность и интерес к антикварному рынку в России. Кстати, «в экспозиции участвуют несколько зарубежных участников из США, Франции, Швейцарии и Белоруссии», — отметил основатель данной выставки Василий Бычков (В Москве открывается ... , 2021: Электронный ресурс) Как мы видим, это событие освещают крупнейшие информационные агентства России. В современной ситуации, во многом связанной с самоизоляцией людей, интерес к развитию антикварного рынка активно и неизменно растет

Ежегодный оборот самой известной в мире аукционной фирмы «Сотбис» превышает один миллиард долларов. Многие крупные компании и банки готовы отдать за произведения великих мастеров немалые суммы, ведь сегодня ни для кого не секрет, что во всем мире антиквариат наряду с ценными бумагами и недвижимостью принято считать весьма выгодным вложением средств. В российской прессе регулярно освещаются российские и западные торги, поднимается вопрос о многочисленных качественных подделках антикварных предметов. Поисковая система Yandex при вводе слова «антиквариат» выдает 38 млн результатов. Сегодня в Интернете можно найти более 9 млн сайтов, размещающих статьи и просто объявления об антиквариате. В России за последние два десятилетия Российский антикварный салон начали освещать не только специализированные издания, но и практически все печатные и электронные СМИ.

Ядро культуры социума концентрирует в себе культурные нормы, эталоны и традиционные ценности, которые образовались «в результате слияния в одно целое ведущих доминант общественного развития: этнических, конфессиональных, социальных, психологических и т. д.» (Викторов, 2012: 70). Все они направлены на обеспечение безопасности и сохранение той или иной цивилизации. Это одна из важнейших скреп многонационального государства, коим издавна являлась Российская империя, на территории которой и возник в начале XX в. Советский Союз (Коханая, 2017а: 147). В XX в. на русской земле со сменной государственной властью, политического режима поменялась коренным образом не только жизнь людей, но и их вкусы и пристрастия. Российская культура с начала XX в. претерпела ряд существенных трансформаций. Одна из них включала процесс секуляризации общества, осуществленный жесточайшим путем на государственном уровне (см. подробнее: Коханая, 2017б: 342). Как отметила автор книги «Антикварный рынок в России XVIII–XX веков» Надежда Назаревская, «национализация частных коллекций и планомерная борьба большевиков с буржуазной культурой привели практически к исчезновению статуса коллекционера» (Назаревская, 2006: 93). В сознание советского обывателя внедрили «простую мысль: искусство может существовать только в музеях. Быт советских граждан должен быть прост и аскетичен» (там же). Аскетизм и убожество советских коммуналок 1920–1940 гг. плавно перетекли в «хрущобы» 1960-х гг.

Если после революции 1917 г. фамильные ценности и реликвии, частные коллекции, собственность Православной Церкви и прочие ценности «пошли с молотка», а вернее, были проданы за бесценок, обменивались на еду, просто были отданы хозяевами или экспроприированы (Грабарь, 1977), то во второй половине 1950-х гг. началось тихое, незаметное для окружающих коллекционирование, по сути, почти подпольное.

Сейчас трудно представить, что не так давно в России, точнее в СССР, был период, когда вообще не существовало рынка антиквариата: с одной стороны, были единичные чудаки-коллекционеры, с другой — данный вид собирательства не поощрялся, а порой и преследовался властями. В этот период не существовало специализированных изданий, да они были и не нужны, так как коллекционеры знали друг друга в лицо. Более того, каждый знал, кто и что собирает. Например, знаменитый ленинградский коллекционер Андрей Андреевич Лобанов был секретарем Ленинградского общества собирателей художественных произведений, в которое входило всего 60 человек. Председателем общества была легендарная Валентина Михайловна Голод, чье собрание миниатюр и живописи давно передано Русскому музею. По ее инициативе в 1978 г. — впервые за всю эпоху советской власти — была организована Выставка декоративно-прикладного искусства из частных собраний. Известны коллекции Сергея Петровича Варшавского (в коллекционерской среде его называли «Собирающей пуговицей»: под пуговицами подразумевались нэцке — элементы средневекового японского костюма. Председателем же Всемирного общества собирателей нэцке был Эллиот Рузвельт, сын президента США) (Назаревская, 2006: 95); гигантом в коллекционировании живописи был Соломон Абрамович Шустер,

имевший самое лучшее в Европе частное собрание, куда входили шедевры Машкова, Лентулова, Фалька, Кончаловского, Гончаровой, Ларионова и др. Скоропостижно скончался от сердечного приступа в Берлине в 1995 г. в день открытия выставки «Берлин—Москва», куда привез часть своей коллекции, в возрасте 61 года. Знаменитому московскому собирателю Георгию Дионисовичу Костаки Россия обязана блестящей коллекцией русского авангарда, которую он большей частью был вынужден передать Третьяковской галерее в связи с принудительным отъездом в 1977 г. из СССР в Грецию — на свою историческую Родину. Великие люди, имевшие в себе силы «плыть против течения», сберегая шедевры мировой и отечественной культуры. Мы помним время, когда антикварный мир имел и криминальный характер, там были свои особые условия выживания (Солоухин, 1969).

Отечественные аукционы постсоветской эпохи, конца 1980-х — начала 1990-х гг., и сегодня порождают много вопросов. Например, какие факторы оказывали влияние на спрос, и почему формировались те или иные коллекционерские пристрастия, и с чем был связан столь бурный, как нам кажется сегодня, необоснованно бурный рост цен на российское и советское искусство.

В монографии «Рынок и антиквариат: русское искусство на Западе, 1985–2005» автор Александр Тихонов, постоянно живущий за рубежом, отмечает, что мировой художественный рынок в своих основных чертах сложился к середине 1970-х гг. Его ежегодный оборот, по некоторым оценкам, составил в конце XX — начале XXI в. 15–17 млрд долларов. «Коллекционер, с одной стороны, и аукционный дом, антиквар, художественная ярмарка — с другой являются его основными образующими элементами...» (Тихонов, 2006: 12).

А. А. Тихонов пишет о том, что в начале 1960-х гг. ситуация на мировом художественном рынке начала принципиально меняться «в результате интернационализации деятельности английских аукционных домов “Сотбис”, “Кристис” и “Филипс”, которых региональный рынок уже не удовлетворял: “Сотбис” покупает ведущий американский аукционный дом “Парке и Беннет” и таким образом получает прямой доступ на американский рынок, спрос которого на европейское искусство до этого удовлетворялся в основном лондонскими антикварами, сделавшими на этом бизнесе значительные состояния. И не только состояния» (Тихонов, 206: 13).

Как отмечал исследователь, «один из крупнейших торговцев картинами Жозеф Дювин (1869–1939), известный... по несостоявшейся покупке “Мадонны Бенуа” кисти Леонардо да Винчи в 1913 г. (русский император помешал, приобретя ее за 150 000 руб. — Дювин предлагал 500 000 франков, — и картина осталась в России, пополнив коллекцию Эрмитажа) и по более успешным сделкам с советским правительством, распродавшим национальные сокровища в конце 20-х — начале 30-х гг. В конце жизни (в 1933 г.) он был “облагорожен” — получил титул барона, стал первым бароном Дювин Миллбанк. В 1936 г. Ж. Дювин стал лордом. Именно Дювин сыграл ключевую роль в формировании крупнейших американских художественных коллекций на рубеже веков. Коллекций, в большинстве своем находящихся сейчас в музеях, коллекций, принадлежавших богатейшим людям своего времени — Henry Clay Frick, William Randolph

Hearst, Henry E. Huntington, Samuel H. Kress, Andrew Mellon, John D. Rockefeller, Joseph E. Widener). Позднее свои отделения в США открыли «Кристис» и «Филипс»» (Тихонов, 2006: 14). Советская власть, отменившая сословия в Российской империи, способствовала европейскому торговцу российскими культурными ценностями в получении благородных титулов... Гримасы XX века!

В конце 1960-х гг. коллекционеры стали интересоваться русским искусством. Но достать его было не так просто. Именно в это время «Сотбис», «Кристис» и «Филипс» открывают свои отделения в Швейцарии, которая на многие годы станет местом продаж, подчас за бесценок, антиквариата русского происхождения (Головин, Коханая, 2016). Если забежать немного вперед, то можно смело открыть карты и сказать, что уже в постсоветский период здесь, в Швейцарии, были приобретены очень важные для России антикварные ценности. Тихонов пишет: «Именно в Швейцарии, а точнее, в Женеве были проданы в середине 90-х годов несколько пасхальных яиц Фаберже, одно из которых — за рекордную для того времени цену в 5,5 млн. шв. фр. Яйцо “Зима” из серии императорских пять лет спустя, 19 апреля 2002 г., было продано на аукционе в Нью-Йорке почти в три раза дороже — за 9,5 млн. долларов» (там же). Позднее, уже в 2004 г., «председатель правления Тюменской нефтяной компании Виктор Вексельберг приобрел у аукционного дома Sothbey’s крупнейшую в мире частную коллекцию ювелирных изделий Фаберже, принадлежавших ранее семье американских медиамагнатов Форбс» (Российский олигарх ... , 2004: Электронный ресурс). Приобретенная Вексельбергом у аукционного дома «Сотбис» коллекция ювелирных изделий работы Фаберже затем была благополучно перевезена и возвращена в Россию.

Постсоветской эпохой принято считать время правления Бориса Ельцина. Большие перемены, ворвавшиеся в страну с приходом первого российского президента, изменили и жизнь антикваров, коллекционеров и фарцовщиков...

Весной 1991 г. в газете «Вечерняя Москва» появилось объявление о публичной продаже предметов живописи аукционным домом «Альфа-Арт» в Центральном доме художника на Крымском Валу. Был выпущен каталог. Этим объявлением заинтересовался Михаил Каменский, работавший тогда ведущим корреспондентом газеты «Коммерсантъ». Он зашел посмотреть собранную коллекцию. Состоялось знакомство, которое впоследствии перешло в плодотворное сотрудничество группы «Альфа-Арт» с журналистом. Свои мысли о проведении художественных аукционов, создании аукционных коллекций Каменский озвучил в серии статей, опубликованных в «Коммерсанте».

В обществе началось обсуждение самой правомерности проведения аукционов. Резкую реакцию эта идея вызвала в Министерстве культуры РФ, министром тогда был известный кинорежиссер Николай Губенко. По его представлениям, аукционы содействуют распродаже национальных культурных ценностей. Он даже выдвинул идею о конфискации предоставленных на аукцион предметов и передаче их в музеи. Была создана комиссия по расследованию и назначена экспертиза. Она проводилась в Третьяковской галерее, где к идее аукционов отнеслись благожелательно. В заключении экспертов было сказано, что предоставленные произведения не являются музейными предметами.

Надежда Назаревская считает, что первую коллекцию для аукциона собрал широко известный в советские годы коллекционер Виктор Ефимович Магидс. Он прекрасно знал рынок, обладал точной информацией — у кого что есть. Надежда Назаревская пишет: «Первая аукционная коллекция была разнородной, но в нее вошли первоклассные произведения русской и западной школы... Предаукционная выставка проходила с 17 по 31 мая: 1 июня 1991 года должен был состояться аукцион. Но активное противодействие министра культуры Н. Губенко вызвало в Москве негативные толки о предстоящем мероприятии. Советское сознание министра культуры не позволило ему понять реалии нового времени, основы новых рыночных отношений. И в ночь перед аукционом коллекционеры тихо и бесшумно разобрали свои вещи. Затем в августе 1991 года в России произошел путч и началось противостояние коммунистического режима и его противников» (Назаревская, 2006: 97–98).

С приходом к власти Бориса Ельцина ситуация изменилась. Аукционы стали организовывать уже многие созданные на рубеже 1980–1990-х гг. антикварные предприятия.

«Альфа-Арт» — крупнейший российский аукционный дом, созданный в 1989 г. как часть российского финансово-промышленного консорциума «Альфа-Групп». Директор этого аукционного дома Александр Борзов высказался о своем первом аукционе следующим образом: «Мы, проводя наш первый аукцион в январе 1992 года, ставили целью восстановить традиции цивилизованной торговли произведениями искусства» (цит. по: Назаревская, 2006: 99). С 1992 г. аукционы стали проходить регулярно в Центральном доме художника в Москве. «Альфа-Арт» — первый в новой России аукционный дом, который начал разрабатывать собственные методики и технологии организации аукционов. Отечественные антиквары начали использовать каталоги аукционов «Альфа-Арт» в качестве справочников.

«Гелос» — один из ведущих российских аукционных домов, который «начал свою деятельность в 1987 году, выйдя на рынок как небольшая мастерская по реставрации старой мебели» (там же: 100). Первый аукцион был проведен в феврале 1988 г., где были представлены всего восемь лотов, из которых продали четыре. «Затем в прессе была проведена мощная рекламная кампания по покупке антиквариата. В начале 1990-х гг. происходило массовое обнищание населения, поэтому реклама “Гелоса” по покупке икон, картин, фарфора и прочих предметов старины стала популярной, хотя он приобретал антиквариат по нижней ценовой планке. Постепенно это антикварное мероприятие накопило достаточные ресурсы для проведения аукционов. Нелегальный рынок был достаточно емким, и поток антиквариата не иссякал» (там же).

«Кентавр» — антикварный салон, который существовал весьма недолго. В декабре 1996 г. при поддержке Международной ассоциации «Кентавр» он провел единственный аукцион. Надежда Назаревская сообщает, что «устроители предполагали проводить аукционы четыре раза в год. Но, увы, ООО “Серебряный Кентавр”, разработавшее условия этого аукциона, где комиссионное вознаграждение составляло 10 %, своих обещаний не смогло выполнить. А этот единственный аукцион “Кентавра” прошел как светское мероприятие в закрытом клубе

“Феллини” на Олимпийском проспекте (Москва)» (там же: 101).

Акционерное общество «Купина» было основано в 1990 г. и в течение пяти лет оставалось самой крупной российской антикварной компанией. С 1995 года начала проводить аукционы, два раза в сезон — весной и осенью. Надежда Назаревская отмечает, что «предметы церковного искусства, в том числе и иконы, были лучшими в аукционных коллекциях и представляли большую их часть» (там же).

Антикварный рынок России в постсоветский период — с 1991 по 2007 г. — прошел длинный путь развития, миновав первоначальный этап накопления. Антиквары уже стали не просто торговцами предметами старины, но и просвещенными собирателями, ценителями и хранителями культурных ценностей. В России появился пласт людей, именуемых олигархами, которые фактически взяли на себя функцию государства, они помогают вернуть в Россию отечественные культурные ценности, ее национальное достояние. И пусть эти ценности находятся в руках частных лиц, но данные коллекции находятся в России. Нередко олигархи создают частные музеи, в которых предоставляют возможность российской и иностранной публике любоваться произведениями искусства различных мастеров. В качестве примеров можно привести открытый Михаилом Абрамовым в 2006 г. Музей русской иконы в Москве; великолепный музей «Невьянская икона» в Екатеринбурге, который был открыт в 1999 г. Виктором Ройzmanом и насчитывает около 700 невьянских икон. Помимо сохранения культурно-исторического и художественного наследия данного явления, музей занимается научно-исследовательской деятельностью в области изучения невьянской иконы.

Сегодня каждый уважающий себя аукцион выпускает буклеты и брошюры. Все качественные, а порой и массовые издания освещают тему антиквариата в России, находя наиболее острые и интересные углы в этой проблеме. Как справедливо отмечают известные исследователи в сфере корпоративной прессы В. В. Смеюха и А. К. Акопов, «интеграция массмедиа в профессиональные структуры привела к усилению значения профессиональной, корпоративной прессы...» (Смеюха, Акопов, 2015: 409). Теперь специализированные издания, такие как «Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования», «Артхроника» и «Антик Инфо» можно встретить на столе у многих интересующихся антиквариатом людей. Эти журналы просматривают коллекционеры и владельцы галерей. Специализированной печатной продукции об антиквариате вполне достаточно, она распространяется по подписке и находит своего благодарного читателя. На сегодняшний день отечественный антикварный рынок представляет собой систему с развитой структурой, в которой работает около 500 салонов, галерей, магазинов и лавочек, предлагающих самую разнообразную продукцию, разного качества, различных стилей, периодов и направлений. Сегодня в антикварных салонах можно встретить антиквариат с большой буквы: осколки дворцовых интерьеров и частных собраний русской знати, шедевры иконописного искусства и т. д. Мастерство реставраторов достигло высочайшего уровня и несмотря на то, что Министерство культуры утверждает, что про-

фессия реставратор в России умирает, после посещения ежегодного Антикварного салона, который в этом году проходил в Гостином дворе, можно точно сказать, что русские мастера «были, есть и будут» на Святой Руси. Одновременно с этим можно встретить и виртуозные имитации, и подделки. Мастерство имитаторов также претерпевает небывалый расцвет. Они научились не только копировать стиль старых мастеров, но и использовать аутентичные для соответствующей эпохи материалы, а также мастерски имитировать признаки бытования, т. е. старить их. В связи с этим возрастает острая необходимость в высокопрофессиональных и эрудированных экспертах по оценке произведений искусства. Чтобы отличить современную подделку от оригинала, зачастую недостаточно быть прекрасным искусствоведом. Сейчас необходимо понимать технико-технологические особенности произведения, работать с их материалами, т. е. быть еще и действующим реставратором. Также на ежегодных антикварных салонах можно встретить журналистов ведущих российских изданий, известных продавцам не меньше, чем коллекционеры и постоянные покупатели.

На современном этапе антикварный рынок открыт для всех желающих, имеющих деньги и желающих их инвестировать в эту область. Думается, именно сейчас наиболее интересно исследовать различные пласты этой сферы бизнеса. Если еще совсем недавно советские, российские граждане боялись афишировать свои коллекции, старались быть в тени, то сегодня на страницах ведущих российских изданий об антиквариате можно узнать все. Многие из тех, кто раньше был не готов «светиться», выступают на радио и телевидении, даже дают интервью в печатных СМИ. При этом надо отметить, что печатные СМИ наиболее часто обращаются к проблеме сбережения культурного наследия как экологии исторической памяти, в частности, к теме коллекционирования и покупок в сфере антиквариата: эта тема стала интересна не только узкому кругу собирателей, но и широкому кругу образованных людей. Общаясь с российскими владельцами галерей и антикварных домов, мы выяснили, что на Западе вновь появился интерес к российскому искусству, при этом как за рубежом, так и в России цены в этом сегменте уже сбалансированы. Времена дикого рынка минули.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Викторов, А. Ш. (2012) К проблеме сохранения русской культуры и российской цивилизации // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. № 1. С. 53–71.

В Москве открывается Российский антикварный салон (2021) [Электронный ресурс] // ТАСС. 21 апреля. URL: <https://tass.ru/kultura/11202277> (дата обращения: 29.04.2021).

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2016) Глобализм как новая религия XXI века // Русский универсум в условиях глобализации : сб. ст. участников Всерос. науч.-практ. конф. (Арзамас, 26–28 октября 2016 г.) / науч. ред. Е. В. Валеева, отв. ред. С. В. Напалков ; Арзамасский филиал ННГУ ; Фонд «Русский мир». Саров : Интерконтакт. С. 14–22.

Грабарь, И. Э. (1977) Письма. 1917–1941. М. : Наука. 422 с.

Коханая, О. В. (2017b) Иконописная культура России в контексте секуляризации социума в XX–XXI веках // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 341–352. DOI: [10.17805/zpu.2017.2.29](https://doi.org/10.17805/zpu.2017.2.29)

Коханая, О. Е. (2017a) СМИ и сохранность культурного ядра на постсоветском медиапространстве // Международная журналистика — 2017: идея интеграции интеграций и медиа : мат. VI Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 16 февраля 2017 г.) / сост. Б. Л. Залесский ; под общ. ред. Т. Н. Дасаевой. Минск : Изд. центр БГУ. С. 147–155.

Назаревская, Н. О. (2006) Антикварный рынок в России XVIII–XX веков. М. : ИД «Любимая книга». 160 с.

Российский антикварный салон в Москве перенесли на апрель (2020) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 14 ноября. URL: <https://ria.ru/20201114/antikvarnyy-salon-1584592419.html> (дата обращения: 29.03.2021).

Российский олигарх купил легендарную коллекцию Фаберже (2004) [Электронный ресурс] // Корреспондент.net. 5 февраля. URL: <https://korrespondent.net/business/88244-rossijskij-oligarh-kupil-legendarnuyu-kollekciyu-faberzhe> 28.03.2021 (дата обращения: 29.03.2021).

Смеюха, В. В., Акопов, А. К. (2015) Роль массмедиа в развитии профессиональной среды // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 4. № 4. С. 408–419.

Солоухин, В. А. (1969) Черные доски (Записки начинающего коллекционера) // Солоухин В. А. Зимний день : рассказы. М. : Советский писатель. 288 с. С. 121–250.

Тихонов, А. А. (2006) Рынок и антиквариат: русское искусство на Западе, 1985–2005. М. : Экономика. 678 с.

Коханая Ольга Евгеньевна — доктор культурологии, доцент, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: kokhanaya@mail.ru

Коханая Оксана Витальевна — кандидат культурологии, художник-реставратор второй категории станковой темперной живописи, художник-реставратор отдела научной реставрации темперной живописи Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря. Тел.: +7 (485) 255-37-59. Эл. адрес: kokhanaya.o@gmail.com

Коллективная творческая деятельность как средство формирования общественной активности личности

Л. М. Муратова

Московский гуманитарный университет,

А. Е. Зверева

Московский государственный областной университет

Социализация индивида обязательно проходит через образовательные учреждения, например, через школу или университет. И поэтому, вследствие того, что всегда были, есть и будут дети, которым тяжело самостоятельно повысить свою социальную активность из-за застенчивости, нерешительности и других факторов, необходимо более детально изучать и принимать всерьез методiku коллективной творческой деятельности, способную решить сложившуюся проблему.

Ключевые слова: *творческая деятельность; активность личности; коллективизм; воспитательная деятельность*

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО АКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Для раскрытия исторических аспектов коллективной творческой деятельности необходимо обратиться к трудам Игоря Петровича Иванова. Будучи доктором педагогических наук и педагогом-новатором, он считается изобретателем методики «КТД» (коллективной творческой деятельности), или коммунарской методики.

Впервые эта методика была упомянута в начале XX в. Станиславом Теофиловичем Шацким, который считал важным воспитание у детей чувства коллективизма и товарищества. Далее она развивалась в трудах Антона Семёновича Макаренко, который считал правильным создание воспитательного коллектива, включающего в себя воспитателя и воспитанников, которые влияют друг на друга. И лишь в 1950–1960-х гг. И. П. Иванов ввел понятие «коллективное творческое дело».

Будучи научным сотрудником Ленинградского НИИ педагогики, И. П. Иванов наблюдал за работой старших пионервожатых. Это побудило его к поиску единомышленников для разработки методики коллективной организации пионерской работы, потому что он заметил слабое влияние просвещения вожатых на изменения в практике работы.

В 1963 г. в Ленинграде И. П. Иванов создал «Коммуну имени А. С. Макаренко», которая представляла собой студенческий коллектив, заинтересованный идеями А. С. Макаренко и осваивающий методики коммунистического воспитания. Существование коммуны делится на этапы. На первом этапе пять лет разрабатывались формы и виды коллективной творческой деятельности. На втором этапе разрабатывались кимовские энциклопедии макаренков-

ской методики (КЭММ). Много внимания на этом этапе уделялось исследованиям. В 1975 г. «Коммуна им. А. С. Макаренко» создает макаренковскую секцию, став членом Педагогического общества. Появилась и успешно реализовалась идея создания Коммунарского макаренковского содружества (КМС) путем объединения коммунарских коллективов страны. Два раза в год проводились встречи КМС для построения планов, обмена опытом, обсуждения проблем.

Далее И. П. Иванов написал книгу «Коллективные творческие дела Коммуны имени Макаренко», в которой были представлены очерки и памятки многих КТД. Педагог рассчитывал, что педагоги, прочитав книгу, получат образное представление о КТД, но на практике оказалось, что педагоги стараются в точности копировать описанные в труде явления. Из-за этого И. П. Иванов даже считал, что его книга принесла больше вреда, чем пользы.

Другим важным трудом И. П. Иванова была книга «Энциклопедия коллективных творческих дел», где он рассуждает о коллективном творческом деле, как о способе повысить эффективность воспитательного процесса. Педагог считал, что важна не просто передача детям опыта в виде теоретических знаний, а создание нового коллективного опыта. Причем дети сами должны принимать участие в организации коллективных творческих дел. Преимущество творческой деятельности в том, что она постоянно открывает новые возможности и идеи. У учеников развивается самостоятельность, инициативность, самоуправление, коллективизм, происходит нравственное и духовное развитие.

И. П. Иванов выделяет заботу как главный элемент коллективного дела. В труде под названием «Наша забота» И. П. Иванов раскрывает понятие забота — «это деятельность, удовлетворяющая интересы, потребности жизненно-практические (жизненно-практическая забота) и воспитательные (воспитательная забота)» (Иванов, 1996). И. П. Иванов выделяет три типа заботы, помимо общей, цель которой — «счастье людей». Первый тип — общая организаторская забота, которая заключается в коллективном планировании и организации. Второй тип — общая практическая забота, суть которой — улучшить жизнь с помощью материальных и духовных ценностей. И третий тип — общая творческая забота, которая объединяет воспитательную и жизненно-практическую заботу.

«Энциклопедия коллективных творческих дел» была предназначена для пионеров, октябрят и комсомольцев для развития коммунарского опыта. И. П. Иванов рассчитывал, что в учебных заведениях будут проводиться КТД и сплачивать ребят. С преподавателями же он поделился условиями педагогического успеха в труде «Энциклопедия коллективных творческих дел» (Иванов, 1989b):

1. общая забота;
2. коммунистическое товарищество;
3. единство воли и чувств, мыслей и действий;
4. единый коллектив;
5. творчество, а не шаблон.

Таким образом, возникновение и развитие коллективной творческой деятельности началось с идеи объединить учащихся для получения совместного опыта. Первым затронул эту тему С. Т. Шацкий в начале XX в., затем его идеи развивал А. С. Макаренко. Они считали необходимым создание коллектива, где воспитанники и воспитатели будут влиять друг на друга и где в ребятах будет развиваться чувство товарищества. И, наконец, благодаря И. П. Иванову во второй половине XX в. появилась целая методика, реализующая эту идею и позволяющая развивать в школьниках ответственность, коллективизм и целеустремленность. Эта методика называется «КТД» (коллективная творческая деятельность) или коммунарская методика.

ПОНЯТИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чтобы раскрыть понятие коллективной творческой деятельности, нужно в первую очередь дать ей определение. Коллективная творческая деятельность (КТД) — «это один из типов форм организации воспитательной деятельности, основное средство современной методики воспитания» (Иванов, 1994).

Что же такое «коллектив»? Слово «коллектив» переводится с латинского «colligo» как «объединяю». Значит, коллектив — это объединение людей. В данной теме мы рассматриваем объединение людей с целью заниматься творческой деятельностью. Коллективная сторона деятельности — это планирование, организация, обсуждение (Головин, Коханая, 2018). Деятельность осуществляется благодаря участию каждого члена группы, у каждого есть свои обязанности. Творческая сторона деятельности — это поиск и реализация новых идей. Причем «новое» — это не создание чего-то уникального, ранее не встречающегося. «Новое» — это то, до чего ребенок (или детский коллектив) догадался впервые, самостоятельно (Коханая, 2013).

Но не любую группу детей, занимающихся творческим делом, можно отнести к коллективной творческой деятельности. Для этого рассмотрим отличительные признаки КТД (Маленкова, 2018: Электронный ресурс):

1. взаимодействие участников деятельности, коллективизм;
2. наличие мотивации в процессе деятельности;
3. творческая сторона деятельности, поиск новых идей;
4. каждый участник задействован в деятельности;
5. коллективное обсуждение и анализ дела;
6. совместно-разделенная деятельность детей и взрослых;
7. чередование творческих поручений (ЧТП).

Благодаря коллективной творческой деятельности в детях развиваются различные стороны личности, например, эмоционально-волевая, познавательно-мировоззренческая и действенная. Это означает расширение кругозора, повышение чувственности и заинтересованности в чем-либо, совершенствование умений и навыков (Головин, 2015).

Главное в коллективной творческой деятельности — давать детям возможность делать все самостоятельно. Взрослые в КТД нужны для помощи, потому что дети не всегда могут сами все организовать и понять, кто-то должен

их вести в нужном направлении. С течением времени количество помощи взрослого должно уменьшаться, а у ребенка — возрастать.

Самое важное в коллективе, по мнению И. П. Иванова, — это общий сбор, в котором решаются все вопросы. Выделяются различные виды «общего сбора»: сбор — рождение коллектива, общий сбор-старт, общий сбор-«огонек», общий сбор-молния (Иванов, 1989а). Ребята учатся публично выступать, отстаивать свою позицию, анализировать ситуации, получать опыт и т. д.

Также И. П. Иванов выделил типы КТД (там же): трудовые дела, познавательные дела, спортивные дела, художественные дела, организаторские дела и общественно-политические дела. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

В центре внимания трудовых КТД находится труд. Необходимо выработать у участников КТД любовь к труду, желание им заниматься, сформировать стремление к улучшению реальности. Трудовые КТД включали в себя следующие операции: «Атака трудовая», «Десант трудовой», «Подарок друзьям, находящимся далеко», «Почта», «Рейд», «Снежная сказка», «Сюрприз», «Фабрика» и пр.

Художественные КТД направлены на развитие художественно-эстетического вкуса, укрепление интереса к искусству и всему духовному, возникновение желания творить, обогащение внутреннего мира. Для реализации художественных КТД школьниками применялись знания, умения и навыки, полученные на уроках рисования, литературы, музыки и т. д. Данные КТД включали в себя следующие операции: «Кольцовка песен», «Кукольный театр», «Турнир знатоков поэзии», «Литературно-художественные конкурсы» и пр.

Спортивные КТД воспитывают в учениках готовых к труду и обороне граждан, физически развитых, поддерживающих спортивно-оздоровительный образ жизни. Развивается сила, гибкость, ловкость, смелость, коллективизм. Спортивные КТД включают в себя следующие операции: «Бой неуловимых», «Тайна», «Спартакиада народных игр», «Бой за аэродромы», «Веселая спартакиада» и пр.

Познавательные КТД формируют у детей потребности в познании мира, развивают целеустремленность, наблюдательность, любознательность, воображение. Школьники используют знания, умения, навыки, полученные во время уроков и самообразования, в общении со сверстниками и взрослыми. Познавательные КТД включают в себя следующие операции: «Вечер веселых задач», «Город веселых мастеров», «Пресс-бой», «Рассказ-эстафета», «Вечер разгаданных и неразгаданных тайн» и пр.

Рассмотрим одну из операций. Для примера возьмем операцию «Атака трудовая» из трудовых КТД (Иванов, 1989ab). Ее суть заключается в том, чтобы устранить недостатки, замеченные в окружающей жизни. Время выполнения — от одного до нескольких часов. В ходе выполнения операции ребята могут расчистить определенную территорию, украсить общественные здания, посадить цветы, заготовить дрова для определенных заведений, посыпать песком обледенелые дорожки и т. д. «Атаку» выполняет отряд добровольцев с командиром. Затем отряд отчитывается перед всем коллективом или перед руководящим органом о результатах выполненного дела.

Таким образом, коллективная творческая деятельность — это деятельность, всесторонне влияющая на детей. Творческая сторона деятельности развивается в детях воображение, инициативность и способствует возникновению новых идей. Коллективная сторона деятельности позволяет детям учиться выражать свое мнение, публично выступать, взаимодействовать со сверстниками. Реализуются коллективные творческие дела через шесть этапов с помощью операций по типу КТД. Ребята в ходе коллективной творческой деятельности становятся более самостоятельными и ответственными, у них расширяется кругозор и совершенствуются знания, умения и навыки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А. (2015) Студенческие медиаструктуры в системе профессиональной подготовки журналистов // Высшее образование для XXI века : XII Международная научная конференция. Москва, 3–5 декабря 2015 г. : доклады и материалы. Круглый стол «Современные тенденции медиаобразования» / отв. ред. О. Е. Коханая. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 34–39.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Детско-юношеские общественные движения и отечественная детская периодика как факторы ценностного самоопределения личности // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 132–148. DOI: [10.17805/zpu.2018.2.13](https://doi.org/10.17805/zpu.2018.2.13)

Иванов, И. П. (1989а) Коллективное творческое воспитание // Семья и школа. № 8. С. 14–16.

Иванов, И. П. (1989б) Энциклопедия коллективных творческих дел. М. : Педагогика. 206 с.

Иванов, И. П. (1994) Звено в бесконечной цепи. Рязань : Рязанское отделение Российского фонда культуры. 111, [1] с.

Иванов, И. П. (1996) Наша забота // Педагогика общей заботы. СПб : Образование. 102 с.

Коханая, О. Е. (2013) Детская журналистика как творческий процесс // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. № 2 (52). С. 126–130.

Маленкова, Л. И. (2018) Коллективно-творческое дело: идеи и способы организации [Электронный ресурс] // Народное образование. № 8–9 (1470). С. 92–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivno-tvorcheskoe-delo-idei-i-sposoby-organizatsii> (дата обращения: 01.11.2020).

Муратова Людмила Михайловна — старший преподаватель кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (962) 909-55-75. Эл. адрес: murka.muratova@mail.ru

Зверева Анна Ервандовна — студентка 2 курса факультета русской филологии Московского государственного областного университета. Адрес: 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24. Тел.: +7 (985) 333-99-40. Эл. адрес: annaxaxxa@gmail.com

Методологическая оценка эффективности функционирования государства

Л. М. Муратова

Московский гуманитарный университет,

Н. А. Рослякова

Экономический лицей РЭУ им. Г. В. Плеханова

В контексте данной работы была изучена специфика методологии измерения эффективности государственного функционирования, используемой в России. Удалось установить, что конечные результаты подобного метода анализа могут оказаться недостоверными ввиду многоразового усреднения используемых показателей. В качестве предлагаемой альтернативы был проведен анализ концепции нового государственного менеджмента, основу которого составляет элемент децентрализации власти. В свою очередь, предлагаемой методикой оказался стандарт-костинг, который в отличие от российской методики учитывает в контексте анализа влияние зависимых переменных. В качестве дальнейших исследований эффективности государственного управления необходимо опираться на то, что в федеративном государстве функционирование регионов имеет ряд зависимых составляющих, а также регионы должны быть сами обособлены от влияния центральной власти для самостоятельной реализации поставленных им задач.

Ключевые слова: *эффективность государства; стандарт-костинг; новый государственный менеджмент*

В контексте измерения функционирования государства, как правило, речь идет об эффективности имплементации внутренней политики, включающую в себя стабильность и дальнейшее развитие экономических отраслей и производства, обеспечение населения гарантией социальных благ и услуг, а также внутренний контроль государства за исполнением законов во всех сферах жизни общества (Коханая, 2019) — иначе говоря, стабильность государственной системы (Lee, 2015), в совокупности которой состоят все вышеперечисленные и иные пункты.

В экономической науке существуют различные методики оценки эффективности функционирования государства. Также можно проследить динамику изменения самого анализа на протяжении определенного временного промежутка. Этому характерно то, что, например, традиционная модель государственного управления, согласно Веберу, стала уязвимой и неспособной справиться с новыми вызовами, регионального и глобального характера, угрожающими национальным и мировой экономикам (Вебер, 2016: 30). Таким образом, особенно актуально изучение измерения эффективности государственного функционирования на сегодняшний день, исходя из стремительных изменений в системе мировой экономики, вызванных глобализацией (Головин, Коханая, 2018) и глобальным кризисом пандемии.

В качестве исследовательской проблемы рассмотрим тот факт, что вследствие экстенсивного роста бюрократического аппарата в России (Niskanen, 2008), который усложнил различные процедуры государственного управления и увеличил государственные расходы на содержание и обеспечение такого аппарата, государственное управление в России остается менее эффективным ввиду централизованной системы управления, в которой отдельные субъекты федерации не имеют возможности обособиться от центральной власти и сконцентрировать собственные административные и экономические ресурсы на реализации региональных программ. Т. е. в контексте эффективного государственного менеджмента централизация управления государства абсорбирует имплементацию региональных программ в экономике и социальной сфере.

В ходе данной работы будут проиллюстрированы две наиболее используемые и эффективные методики измерения функционирования государства, распространенные больше в западном мире: концепция теории New Public Management (NPM) и методика Standard Cost Model (SCM). В качестве сравнения необходимо еще обратить внимание на опыт измерения государственного функционирования в России, дать оценки этой методике, выявить ее слабые стороны и попытаться выделить наиболее подходящую методику для дальнейшего анализа.

Поскольку мы пытаемся выявить наиболее подходящую методику исследования государственного управления, то в качестве исследовательского вопроса необходимо выяснить, в чем заключалась слабая сторона российской методологии измерения эффективности государственного управления.

Дабы войти в тему, стоит для начала рассмотреть российских кейс о специфике методики измерения эффективности государственного управления.

$$K = 0,8 \times \left(\frac{Ип1 + Ип2 + Ип3 + Ип4 + Ип5 + Ип6 + Ип7 + Ип8 + Ип9}{9} \right) + 0,2 \times Ип10,$$

Рис. 1

Согласно Постановлению Правительства РФ от 03.11.2012 г. № 1142 оценка эффективности государственного управления включает в себя 10 различных показателей, включающие в себя как социальные, так и экономические метрики (Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 г. № 1142 (ред. от 26.11.2015)).

$$Ип = 0,6 \times Ист + 0,4 \times Исо$$

$$Ист = (Т - Т_{мин}) : (Т_{макс} - Т_{мин})$$

$$Исо = (О - О_{мин}) : (О_{макс} - О_{мин})$$

Рис. 2

Каждый из приведенных индексов рассчитывается по формуле, приведенной в рис. 2, в которой учитываются индекс среднего темпа роста и сред-

него показателя, каждый из которых рассчитывается по следующим формулам:

$$T_i = \sqrt[3]{\frac{\Pi_j}{\Pi_{j-1}} \times \frac{\Pi_{j-1}}{\Pi_{j-2}} \times \frac{\Pi_{j-2}}{\Pi_{j-3}}}$$

Рис. 3

$$O = \frac{\Pi_j + \Pi_{j-1} + \Pi_{j-2}}{3}$$

Рис. 4

Для начала хочется отметить, что выходные данные (outcomes) репрезентируют показатели различных отраслей деятельности государства, что позволяет нам вводить в анализ не конкретные, отдельно взятые специфики государственных программ, а изучать деятельность государства, его эффективность комплексно. В теории такая методика позволяет оценивать эффективность функционирования как на макро-, так и на микроуровне, что позволяет апеллировать к результатам отдельно взятых регионов. Однако учитывая специфику распределения подобного анализа, нельзя не учитывать усреднение показателей на каждом из этапов, что создает значительную дисперсию, разрыв между реальными показателями и получившимися результатами. На выходе исследователь получает лишь комплексную оценку, которая не учитывает влияние иных показателей, от которых однозначно зависят приведенные индексы в формуле.

В этом ключе нелишним будет интерпретировать, что понимают ученые под словом «эффективность» (Юрескул, 2016: 77). В начале работы было отмечено, что эффективность государства, по мнению исследователей, заключается в основном в стабильности государства, а также в соотношении затрат реализации программ и конечного результата (Boyne, 2003). Более того, существует еще отдельный подход исследователей, в котором принято считать, что эффективность управления должна прослеживаться через установленные политические и экономические институты. В данном ключе единицами анализа необходимо включить системы предоставления общественных благ, через угол зрения деятельности формальных и неформальных институтов, обеспечивающих работу таких систем (Brewer, Hure, 2007).

Учитывая вышесказанное, можно перейти к концепции теории New public management (NPM; см.: The state in a changing world, 1997), которая развивает систему государственного управления, подотчетной населению (Hood, 2001). Построение анализа в данной методике будет учитывать конечные результаты реализации программ государства (Dahlberg, Holmberg, 2014). Основовопологающей составляющей в рамках NPM является понятие “good governance”, которое, в свою очередь, означает стремление государства к качественной реализации социальных благ для ликвидации нищеты и бедности (Governance and development, 1992). Однако следует обратить внимание на иные следствия и составляющие данной концепции.

Основными составляющими (Поспелова, Казакова, 2015: 23), формирующих концепцию NPM, являются децентрализация власти, демократизация (открытость процесса принятия решений), адаптация бюрократии к запросам

рынка и гражданского общества, оптимизация (сокращение количества государственных служащих) и передача ряда функций по выполнению госуслуг независимым агентствам (делегация ряда полномочий и распределение).

В свою очередь, в качестве конкретной методики оценки эффективности функционирования государства было предложено изучить метод SCM, чаще применяемого западными исследователями. В частности, данная методика базируется на измерении стоимости издержек в ходе функционирования объекта.

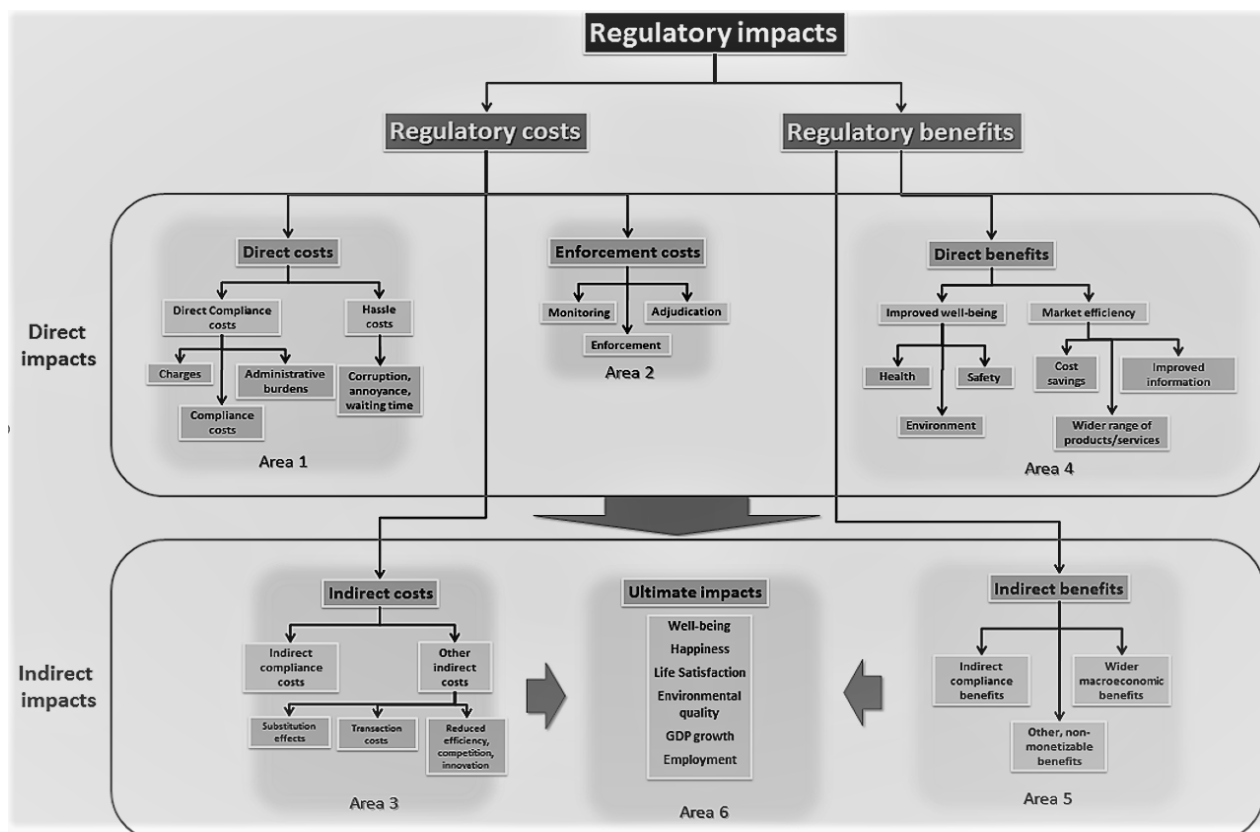

Рис. 5

Рисунок 5 репрезентирует нам структуру методики, состоящей из прямых издержек, непрямым издержек и издержек на внедрение. Первая группа включает в себя измерение стоимости реализации какого-либо проекта (в схеме указаны примерные составляющие реализации, например, очередного законопроекта). Вторая группа объясняет нам стоимость внедрения данного проекта. Третья группа учитывает влияние иных компонентов в организации проекта, которые встраиваются в логику имплементации проекта.

Учитывая подобный подход, на выходе мы получаем результат, включающий в себя влияние дополнительных, зависимых переменных, которые обособляются в контексте анализа в других методиках, в частности в применяемом методе оценки функционирования государства в России.

Дополнительным преимуществом данного метода является и то, что мы можем оценивать как эффективность государственного функционирования в

целом, так и работу исполнительной региональной власти в частности, подразумевающей охват всего комплекса мер, включенных в контекст исследования.

Таким образом, в ходе проведения данной работы нам удалось разобраться, как работает методика измерения функционирования государства в кейсе Российской Федерации, выделить ее основные преимущества и недостатки. Было установлено, что в современном мире при учете возникновения различных глобальных вызовов, в частности для мировой экономики, как это произошло вследствие пандемии, методология измерения функционирования государства должна учитывать новые реалии, влияние тех переменных, которые занимают центральное положение в глобальном и региональном масштабе. Для этого хорошо себя зарекомендовала концепция теории нового управления государством (NPM) через соблюдение децентрализации власти и делегации полномочий государственных услуг третьим лицам.

В качестве методики, которая учитывает влияние зависимых переменных, что не было встроено в контекст модели измерения в России, был предложен SCM. Однако в ходе данного исследования мы не имеем возможности изучить конкретные механизмы, кейсы, в которых был использован метод. Тем не менее, нам удалось выявить составляющую его суть, что позволяет использовать метод в будущих научно-исследовательских работах по измерению эффективности российского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вебер, М. (2016) Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. / [пер. с нем.] ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики. Т. 1: Социология. 445, [3] с.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Глобализация как объективная реальность современной цивилизации // Диалог культур в глобализирующемся мире (приложение) : мат. Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Дагестанский государственный университет народного хозяйства, кафедра гуманитарных дисциплин / под ред. В. Э. Манаповой, О. С. Мутиевой. Махачкала : АЛЕФ. С. 8–18.

Коханая, О. Е. (2019) Медиареальность как фактор социальной устойчивости общества // Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия : мат. Межд. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский. М. : Фак. журн. МГУ. С. 25–27.

Поспелова, Е., Казакова, М. (2015) Применение концепции New Public Management в России // Государственная служба. № 2 (94). С. 22–26.

Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 № 1142 (ред. от 26.11.2015) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 “Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации”».

Юрескул, Е. А. (2016) Эффективность государства: новые подходы // Политическая наука. № 4. С. 74–92.

Boyne, G. A. (2003) What is public service improvement? // Public Administration. Vol. 81. No. 2. P. 211–227. DOI: [10.1111/1467-9299.00343](https://doi.org/10.1111/1467-9299.00343)

Brewer, G. A., Hupe, P. L. (2007) Working both sides of the street: Bringing together policy and organizational perspectives on public service performance : Working paper prepared for delivery at the 9th Public Management Research Conference, Tucson, Arizona (USA), 25–27 October 2007. 27 p.

Dahlberg, S., Holmberg, S. (2014) Democracy and bureaucracy: How their quality matters for popular satisfaction // West European Politics. Vol. 37. No. 3. P. 515–537. DOI: [10.1080/01402382.2013.830468](https://doi.org/10.1080/01402382.2013.830468)

Governance and development. (1992) Washington, DC : World Bank. 69 p.

Hood, C. (2001) New public management // International encyclopedia of the social & behavioral sciences / ed. by N. J. Smelser, P. B. Baltes. Amsterdam : Elsevier. Vol. 12. P. 12553–12556. DOI: [10.1016/B0-08-043076-7/01180-3](https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/01180-3)

Lee, F. E. (2015) How party polarization affects governance // Annual Review of Political Science. Vol. 18. P. 261–282. DOI: [10.1146/annurev-polisci-072012-113747](https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-072012-113747)

Niskanen, W. A. (2008) Reflections of a political economist: Selected articles on government policies and political processes. Washington, DC : Cato Institute. vii, 363 p.

The state in a changing world (1997) / World Bank. Oxford: Oxford University Press. viii, 265 p.

Муратова Людмила Михайловна — старший преподаватель кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5 Тел.: +7 (962) 909-55-75. Эл. адрес: murka.muratova@mail.ru

Рослякова Нина Андреевна — учащаяся 10 «А» класса Экономического лицея РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: 115054, Россия, г. Москва, ул. Зацепа, д. 41, корп. 4. Тел.: +7 (916) 438-85-90. Эл. адрес: roslyackovanina@mail.ru

Новости в сфере культуры

В. В. Смеюха

Ростовский государственный университет путей сообщения

Рассматриваются особенности новостного контента, посвященного культуре. На современном этапе новости являются важным элементом медийного процесса: они информируют о событиях, оказывают влияние на мнение аудитории. Значительный объем в новостном контенте занимает информация о культуре: функционируют СМИ, специализирующиеся на данной теме, у многих изданий развиваются соответствующие тематические разделы и рубрики. Автор акцентирует внимание на аспектах новостей о культуре. Делается заключение о том, процессы политизации, коммерциализации

отражаются на качестве новостных потоков, посвященных культуре, а также создаются иллюзорные представления аудитории о сущности культуры, ее функциях, положении.

Ключевые слова: *новость; культура; СМИ; массмедиа; освещение; аспекты новости*

В XVIII в. новостная информация стала основой профессиональной деятельности, которая со временем привела к созданию мощной медиаиндустрии, оказывающей влияние на все сферы социума, — журналистики, под которой сегодня понимают «комплекс каналов передачи массовой информации, использующих различные средства коммуникации (печать, радио, телевидение, Интернет, мобильную телефонию) и образующих разнообразные типы изданий и программ (общенациональные и местные, общие и специализированные по аудитории, тематике, характеру социальной позиции, направленности, творческому облику и т. д.). Эти каналы действуют в глобальном, национальном, региональном информационном пространстве» (Прохоров, 2009: Электронный ресурс). На современном этапе производство новостного контента превратилось в индустрию, находящуюся под влиянием следующих факторов: коммерциализация, политизация, глобализация и др.

Новости являются важнейшим информационным продуктом: они определяют повестку дня, освещают события, происходящие в мире, стране и регионах, выявляют приоритеты населения и социальные ориентиры его деятельности, коррелируют профессиональные, духовные и личностные интересы индивидов. О том, что новостные программы являются массовыми и популярными, свидетельствуют данные социологических исследований: так, в рейтинге «100 наиболее популярных программ россиян» (Телевидение. Регион: Россия 100+. Неделя: 12.04.2021 — 18.04.2021) представлены 22 новостных передачи, причем они занимают лидирующие позиции (Mediascope). По данным компании Mediascope, аудитория смотрит следующие новостные программы: «Новости», «Время» и «Время покажет» («Первый канал»), «Вести», «Вечер с Владимиром Соловьевым», «60 минут» («Россия 1»), «Сегодня», «Место встречи», «Итоги недели с Ирадой Зейналовой» (НТВ) (Опрос выявил ... , 2019: Электронный ресурс). 36 % россиян знакомятся с новостями в сети Интернет (Российский медиаландшафт ... , 2020: Электронный ресурс).

Новость играет значительную роль в секторе экономики, кроме того, она активно используется в сфере политики. На современном этапе медиаиндустрия — эффективно развивающийся сегмент рынка. Так, по данным консалтинговой компании PwC, прибыль сферы СМИ только в России к 2023 г. увеличится в 1,4 раза (в сравнении с 2018 г.) и составит 30,5 млрд дол. (Эксперты оценили ... 2019: Электронный ресурс). В связи с экономической и политической актуальностью изучением новостного контента, сущности новости, последствиями новостного воздействия занимаются экономисты, политологи, социологи, психологи и др.

Однако новостной контент в сфере культуры также выполняет важные функции. Медиаэксперты Санкт-Петербургского международного культурного форума 2017 г. пришли к заключению, что «культурный контент в российских СМИ удерживает высокий интерес аудитории» (Эксперты: культурный контент ... , 2017: Электронный ресурс). Специфика освещения культурного процесса в СМИ привлекает внимание ученых (см. работы А. С. Запесоцкого (Запесоцкий, 2010), О. Е. Коханой (Коханая О. Е., 2017), О. В. Коханой (Коханая О. В., 2014), Л. Г. Егоровой (Егорова, 2019) и др.).

Сегодня в СМИ вопросам культуры уделяется значительное внимание. Работает телеканал «Культура» (с 1997 г.), издается газета «Культура» (до 1991 г. «Советская культура»), выпускаются «Литературная газета», литературно-художественные журналы (Головин, Коханая, 2018), действуют интернет-сайты, специализирующиеся на теме культуры, например, «Культура.РФ», «Культура России», а также группы и сообщества в социальных медиа (Шаповалова, Сапрыкина, 2015). С структуру СМИ федерального и регионального уровней включены разделы и рубрики, где освещаются новости культуры (например, в «Коммерсанте», «Российской газете» и др.). Как отмечают Э. Ф. Макаревич и О. И. Карпухин, «массовая культура как совокупность произведений и артефактов весьма доступна для восприятия, ибо в ней все проблемы, события и явления преобразуются в художественные, чаще всего откровенно “сказочные” мифы, транслируемые с помощью массовых коммуникаций на миллионные аудитории и демонстрирующие высокую рыночную эффективность» (Макаревич, Карпухин, 2008: 31–32), что объясняет интерес массовых СМИ к теме культуры.

Медиакомпании, занимающиеся социологическими исследованиями, включают в рейтинг медиасобытий учреждения культуры: в рейтинге «Театры: февраль 2021» лидирует МХТ им. А. П. Чехова («СМИ сообщали, что в МХТ им. А. П. Чехова прошли премьерные показы спектакля “Звезда вашего периода”, который поставила актриса, режиссер и сценарист, заслуженная артистка РФ Рената Литвинова. Также СМИ сообщали, что МХТ им. А. П. Чехова возвращает на сцену проект “Мхатовские пятницы”, в рамках которого проходят неформальные встречи с актерами театра»; Театры: февраль 2021, 2021: Электронный ресурс), в рейтинге «ТОП-20 музеев — февраль 2021» первую строчку занял Государственный Эрмитаж («Государственный Эрмитаж совместно с “Республикой кошек”, которая объединяет два котокафе в Петербурге и Музей кошки в Ленинградской области, стали учредителями Союза музейных котов. Также в Государственном Эрмитаже открылась выставка “Cartier. Продолжая историю”, где представлены шедевры декоративно-прикладного искусства драгоценных камней и металлов X–XIX веков» (Музеи: февраль 2021, 2021: Электронный ресурс).

Рассмотрим особенности новостного контента на примере информации, посвященной теме культуры.

В новости ключевое значение играет ее аспект, который позволяет делать прогнозы относительно актуальности, рейтинговости, популярности ин-

формации. Так, Е. В. Ахмадулин акцентирует внимание на следующих критериях новости: конфликт, развитие, катастрофа, последствия, знаменитость, новизна, человеческий интерес, своевременность, близость (Ахмадулин, 2020: 150).

Конфликт. Его описание в новости — это рассмотрение острых противоречий в интересах, целях, действиях, поступках, возникших между участниками социального взаимодействия. Приведем пример новости культуры, сообщающей о конфликте: «Китайским СМИ запретили писать о победе “Земли кочевников”»: «Популярные китайские социальные сети и поисковики удаляют посты пользователей и публикации о победе режиссера китайского происхождения Хлои Чжао и ее картины “Земля кочевников” на премии “Оскар”, передает The Wall Street Journal» (Арнольдова, 2021: Электронный ресурс).

Развитие. Описание подробностей события, его развития, выявление его последствий, уточнение деталей будут всегда привлекать внимание аудитории. С целью узнать подробности интересного и актуального события аудитория будет чаще обращаться к медиакommunikациям. Например, в этом году стало известно о том, что Россию на «Евровидении» будет представлять певица Манижа. Данное событие привлекло к себе внимание, что повлекло его обсуждение на протяжении нескольких недель: «На международном песенном конкурсе “Евровидение-2021” Россию представит Manizha с песней “Russian Woman”» (Первый канал. 9.03.2021), «“Нет слов”. Что пишут о решении отправить Манижу на “Евровидение”» (АиФ. 9.03.2021), «Манижа: я привыкла бороться» (ТАСС. 15.03.2021), «Манижа, русская душой: За что проклинаят участницу “Евровидения-2021”» (КП. 17.03.2021).

Катастрофа. Конечно, чаще всего СМИ освещают техногенные, экологические катастрофы, которые привлекают к себе повышенный интерес аудитории. Однако сфера культуры также может включаться в описание неблагоприятных, трагических событий, например, «Деятели культуры и ученые призвали предотвратить экологическую катастрофу» (ТАСС. 6.05.2020), «35 лет аварии на Чернобыльской АЭС. Как катастрофа на атомной станции отражена в поп-культуре — кино, сериалах и играх» (Esquire. 26.04.2021). Часто СМИ используют словосочетание «культурная катастрофа», описывая негативные тенденции развития литературы, образования и т. д.: «Мнение. В России власти собираются регламентировать просветительскую деятельность. И это катастрофа» (Весьма. 25.04.2021), «Tele-Club Group назвал закрытие “Дома печати” в Екатеринбурге культурной катастрофой» (Коммерсантъ. 13.01.2021).

Последствия. Данный аспект может быть связан с катастрофой и конфликтом. Аудиторию интересуют не только подробности происшествия, но и его последствия. Например, случилась чрезвычайная ситуация, читателям, зрителям будет интересно получить ответы на вопросы: Кто виноват? Нашли ли виновного? Какая помощь оказана пострадавшим? Что с ними происходит после случившегося? Например, СМИ активно обсуждали новость о том, что Т. В. Доронина перестала возглавлять МХАТ: «Татьяну Доронину сняли с поста худрука МХАТа» (КП. 4.12.2018), «Скандал имени Горького. Почему артисты МХАТ просят вернуть Доронину» (Рамблер. 4.07.2019), «Переворот во

МХАТе: любимых актеров отправленной на покой Татьяны Дорониной пугают Никитой Михалковым» (Экспресс газета. 25.06.2019). И вот в апреле 2021 г. данная история получила продолжение: «Минкульт вернул Татьяну Доронину к руководству МХАТ из-за нарушений» (РБК. 26.04.2021), «Министерство культуры вернуло президента МХАТ имени Горького Татьяну Доронину к руководству театром» (Эхо Москвы. 27.04.2021).

Знаменитость. Известные люди (актеры, певцы, телеведущие и др.) находятся в центре внимания и журналистов, и аудитории, потому все, что случается с ними, будет интересно медиапотребителям, и речь даже может не идти о значительном событии (например, выпуск нового альбома, кинопремьера и т. д.), все подробности их жизни становятся информационным поводом для создания новости: «Петров в роли Есенина, новый фильм Marvel и зомби-тигр: трейлеры недели» (Газета.ru. 20.04.2021), «Суд вернул дочери актера Баталова отнятые обманом квартиры» (Известия. 28.12.2021), «Садальский раскрыл правду о доме Пригожина в Швейцарии» (Территория новостей. 11.04.2021). Любая информация об известных персонах, дополнительное упоминание о них в СМИ способствуют повышению их популярности. Журнал Forbes с 2005 г. составляет рейтинг звезд, в который входят представители шоу-бизнеса, характеризующиеся определенным уровнем дохода и степенью популярности (Обносков, 2020: Электронный ресурс).

Медиапопулярность «звезд» напрямую связана с уровнем их доходов. Так, «Коммерсантъ» сообщил, что самым богатым блогером 2019 г. стала К. Собчак, ее доходы в сети Instagram превысили 1,5 млн дол. в год (Сизов, 2019: Электронный ресурс).

Человеческий интерес. В книге М. И. Шостак «Репортер: профессионализм и этика» мы находим следующее пояснение термина «человеческий интерес»: «...какие-то обстоятельства события, к которым, изначально, каждый лично неравнодушен (“жизнь”, “смерть”, “любовь”, “дети”, “исцеления” и пр.)» (Шостак, 2001: Электронный ресурс). Для новостей с аспектом «человеческий интерес» также вводятся специальные рубрики: в «Российской газете» — «Утраты», «Коммерсанте» — «Некрологи» и др. И если в данной новости речь идет об известном человеке, то внимание к ней усиливается: «Скончался актер и телеведущий Олег Марусев» (НТВ. 14.04.2021), «Умер солист “Песняров” Леонид Борткевич» (Интерфакс. 13.04.2021).

Близость. Несмотря на информационную глобализацию, региональный (местный, локальный) аспект новостей будет привлекать соответствующую аудиторию. «Глокализация» и «глобализация» СМИ — термины характеризующие актуальные тенденции медиaprостранства (о глокализации СМИ пишут М. В. Шкондин, Л. Г. Свитич, А. А. Ширяева (Шкондин, 2014; Свитич и др., 2015) и др.). И если глобализация привела к образованию международных медиаимперий, международных изданий, телекомпаний, социальных медиа, то глокализация ориентирована на сохранение местных, региональных интересов в сфере массмедиа. Именно поэтому региональные СМИ востребованы читательской аудиторией, которой интересно то, что происходит в ее регионе, городе, станице и т. д. И региональные СМИ освещают процессы, происходящие

в сфере культуры: «В Ростовской области подвели итоги конкурса патриотической песни “Гвоздики Отечества”» (Дон.24. 27.04.2021), «Спустя много лет, ростовчане вновь смогли увидеть мозаичные панно в переходе на Буденновском» (Дон-ТР. 23.04.2021).

Нельзя не отметить существующие недостатки процесса формирования и распространения контента, посвященного культуре. Во-первых, объем данного медиаконтента значительно меньше, чем объем информации, посвященной политике и экономике. Во-вторых, вопросы культуры в освещении масс-медиа предстают менее значимыми, чем политическая либо экономическая проблематика. Отчасти проблемы освещения культуры связаны с финансированием. Приведем мнение участников журналистской дискуссии, посвященной обозначенной теме: «За хороший, качественный, великолепно сделанный репортаж, ты получишь столько же, сколько за перепечатку новостей в порталах. Зачем? Я не понимаю, кому нужна элитарная культура? Кто сейчас потребитель этой культуры?» (Старцева, 2019: Электронный ресурс).

Медиакоммуникации являются эффективным ресурсом, позволяющим информировать о развитии культуры, привлекать внимание к ее проблемам, актуализировать и популяризировать темы, формировать имидж отдельных компонентов сферы культуры и их представителей (Кузьмина, 2014). На практике же оказывается, что журналистам проще и выгоднее создать новость на основе пресс-релиза, рассылаемого учреждениями культуры, информации, размещаемой на официальных страницах звезд в социальных медиа, что отражается на качестве новостных потоков, посвященных культуре, а также создает иллюзорные представления аудитории о сущности культуры, ее функциях, положении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арнольдова, Е. (2021) Китайским СМИ запретили писать о победе «Земли кочевников» [Электронный ресурс] // Газета.ru. 27 апреля. URL: https://www.gazeta.ru/culture/news/2021/04/27/n_15911840.shtml (дата обращения: 29.04.2021).

Ахмадулин, Е. В. (2020) «Новость» как основа журнализма [Электронный ресурс] // Гуманитарный вектор. Т. 15. № 5. С. 149–154. DOI: [10.21209/1996-7853-2020-15-5-149-154](https://doi.org/10.21209/1996-7853-2020-15-5-149-154)

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Литературно-художественные журналы и детская пресса как отечественный социокультурный феномен. М. : МосГУ. 168 с.

Егорова, Л. Г. (2019) Современный региональный дискурс СМИ: тема культуры на страницах изданий Республики Крым // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. Т. 25. № 1 (183). С. 30–36.

Запесоцкий, А. С. (2010) СМИ как фактор трансформации российской культуры : научный доклад А. С. Запесоцкого и материалы дискуссий. СПб.: СПбГУП. 360 с. (Дискуссионный клуб университета. Вып. 27).

Коханая, О. В. (2014) Роль региональных СМИ в сохранении культурного наследия России // Вопросы теории и практики журналистики. № 3. С. 74–81.

Коханая, О. Е. (2017) Специфика позиционирования провинциальных театров // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : тр. пятой юбилейной Международной науч.-практ. конф. Ростов н/Д: РГУПС. С. 52–62.

Кузьмина, О. Г. (2014) Современный брендинг как технология формирования духовно-нравственных ценностей современного общества: социально-коммуникативный аспект // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. № 1. С. 82–86.

Макаревич, Э. Ф., Карпухин, О. И. (2008) Культура массовых коммуникаций // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 30–40.

Музеи: февраль 2021 (2021) [Электронный ресурс] // Медиалогия. 29 марта. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/society/culture/8236/> (дата обращения: 15.04.2021).

Обносков, А. (2020) От Хабиба до Егора Крида: названы самые успешные молодые звезды России [Электронный ресурс] // Газета.ru. 25 июня. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2020/06/25/a_13130809.shtml (дата обращения: 29.04.2021).

Опрос выявил самые популярные новостные передачи и сайты среди россиян (2019) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 23 декабря. URL: <https://ria.ru/20191223/1562707171.html> (дата обращения: 15.04.2021).

Прохоров, Е. П. (2009) Введение в журналистику : учебник. М: Аспект Пресс. 351 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook714/01/part-002.htm> (дата обращения: 15.04.2021).

Российский медиаландшафт — 2020 (2020) [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 28 апреля. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/28/rossijskij-media-landshaft-2020/> (дата обращения: 15.04.2021).

Свитич, Л. Г., Смирнова, О. В., Ширяева, А. А., Шкондин, М. В. (2015) Содержательно-тематическая структура городских газет (контент-аналитическое исследование) // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. № 6. С. 64–91.

Сизов, И. (2019) Лидеры мнений заняли свои места. Кто стал самым зарабатывающим блогером в Instagram в России [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 12 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4164795> (дата обращения: 29.04.2021).

Старцева, М. (2019) «Когда журналисты скачут с ДТП в театр, то это оканчивается катастрофой-». В Кирове состоялась дискуссия о важности освещения местных событий культуры в СМИ [Электронный ресурс] // 7x7 — Горизонтальная Россия. 21 февраля. URL: <https://7x7-journal.ru/articles/2019/02/21/kogda-zhurnalisty-skachut-s-dtp-v-teatr-to-eto-okanchivaetsya-katastrofoj-v-kirove-sostoyalas-diskussiya-o-vazhnosti-osvesheniya-mestnyh-sobytij-kultury-v-smi> (дата обращения: 29.04.2021).

Театры: февраль 2021 (2021) [Электронный ресурс] // Медиалогия. 29 марта. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/society/culture/8235> (дата обращения: 15.04.2021).

Шаповалова, Е. В., Сапрыкина, Н. В. (2015) Тенденции развития и особенности использования социальных сетей Интернета как средства коммуникации с потребителем // Вестник Донского аграрного университета. № 3–2 (17). С. 4–11.

Шкондин, М. В. (2014) Интегративные качества медиасистемы // Вопросы теории и практики журналистики. № 2. С. 17–24.

Шостак, М. И. (2001) Репортер: профессионализм и этика. М. : РИП-холдинг, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text/10.htm> (дата обращения: 15.04.2021).

Эксперты оценили, как вырастет выручка индустрии СМИ и развлечений в России (2019) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 20 августа. URL: <https://ria.ru/20190820/1557654347.html> (дата обращения: 15.04.2021).

Эксперты: культурный контент в СМИ удерживает высокий интерес аудитории в РФ (2017) [Электронный ресурс] // ТАСС. 16 ноября. URL: <https://tass.ru/kultura/4735798> (дата обращения: 15.04.2021).

Смеюха Виктория Вячеславовна — доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций и прикладной лингвистики Ростовского государственного университета путей сообщения. Тел.: + 7 (929) 820-69-32. Эл. адрес: smeyha@yandex.ru

Культура и цивилизация: контуры идентичности России и Китая в публичной сфере

Цуй Цзявэнь

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В статье рассматриваются специфические аспекты культурно-цивилизационной идентичности России и Китая с позиций концепции репрезентативной культуры. Россия и Китай формируют проективные типы идентичностей на основе базовых культурных ценностей с широкой репрезентацией их в публичной сфере.

Ключевые слова: культурно-цивилизационная идентичность; проективная идентичность; репрезентативная культура; русская цивилизация; китайская цивилизация

Со второй половины XX в. в мире происходят глубокие перемены, влияющие практически на все сферы повседневной деятельности людей. Ряд политических, экономических и социокультурных событий заставил многие госу-

дарства преобразовать свою жизнь. В XXI в., в современных условиях глобализации и унификации, все больше народов мира начинают обращаться к своей традиционной культуре, чтобы более четко самоидентифицировать себя. В этом смысле Россия и Китай не стали исключением. Так, в последние годы в публичной сфере в обеих странах все чаще звучат призывы и проговариваются концепции восстановления собственной идентичности на основах духовности, традиций, культурных ценностей (Коханая, 2019).

Следует отметить, что в современной российской и китайской науке проблематика цивилизационной идентичности рассматривается преимущественно в контексте поиска и утверждения базовых оснований русской (либо китайской) культуры. Общим планом в обоих случаях является обращение к культуре как фактору, удерживающему цивилизацию в исторически сформированных географических и социальных рамках (Головин, Коханая, 2019).

Мы исходим из понимания того, что культура — это ядро цивилизации, это то основание, которое детерминирует и остальные особенности цивилизации, включая и направление исторического развития.

Культурно-цивилизационная идентичность охватывает мировоззренческий комплекс человека, позволяющий ему считать себя принадлежащим тому или иному обществу (Бурьков, 2009: 38). Она формируется в процедурах соотнесения индивида, группы, нации с культурной матрицей — сложившейся в ходе исторического процесса системой культурных образцов. Под культурными образцами мы понимаем вслед за О. С. Анисимовым «эталонные» ценности, нормы поведения и т. д., имеющие по отношению к индивиду «требовательный характер». На наш взгляд, сущность культурно-цивилизационной идентичности состоит в том, что человек идентифицирует себя с историческим опытом нации и ценностями, которые накопила культура на протяжении веков (см. подробнее: Цуй Цзявэнь, 2018: 129). Это есть одно из проявлений антропологической сущности культуры, ибо именно человек осмысливает ее ценности, нормы, через его сознание они получают объяснение, обоснование и силу. В каждом народе формируются такие идеалы, вокруг которых все общество консолидируется, на основе которых осознает себя нацией. Более того, ценность этих идеалов настолько велика, что при необходимости ради их защиты многие люди готовы умереть. Например, в годы Второй мировой войны народы России и Китая проявили удивительную стойкость и жертвенность, при этом обе страны в ходе данной войны укрепились и встали на путь развития в качестве великих держав.

Россия и Китай относятся к крупным культурно-цивилизационным системам, сформировавшим каждая свою модель цивилизационного развития. В культурах России и Китая нередко обнаруживается общность мифологических сюжетов, символов, в основе которых одни и те же исходные принципы мироустройства и миропонимания.

Так, в цивилизационную идентичность китайцев заложено нравственное чувство по отношению к природе. Древнекитайские мифы показывают особое сакральное значение, которое имеет земля в жизни китайцев. Культурная память китайцев соединяет землю, на которой живет народ, с ее божественным

происхождением. Для понимания цивилизационной специфики Китая важно понимать мир природы, который соотносит мир человека с важнейшей категорией Дао: «Дао определяет законы неба, природы и общества. Оно олицетворяет высшую добродетель и естественную справедливость» (цит. по: Нерсесянц, 2004: 30).

Концепты «гуманность» (仁) и «Поднебесная» (天下) — важные семантические основания китайской цивилизации. Жэнь, по Конфуцию, — «это все лучшие нравственные ценности и нормы поведения человека» (Переломов, 1981: 76). Жэнь также описывает и подходы к взаимоотношениям с внешним миром, которые должны основываться на «провозглашении добродетели для умиротворения чужеземцев». Это один из основных конструктов культурно-цивилизационной идентичности Китая. «Поднебесная» — это мир Великого Единения, любви и взаимопомощи, социального равенства, наслаждения покоем и благодеянием, мирные отношения между народами. «Поднебесная» имеет три аспекта: политический, географический и — что очень важно — культурный. Поднебесная — это модель мира, его структурная схема, где китайская цивилизация считается центром, из которого всему миру исходят потоки «жэнь», т. е. гуманности. Семантически близко к Поднебесной находится мировоззренческий конструкт «государство-семья»: «...в государстве-семье наследственный монарх властвует над своими подданными, как отец над детьми, неся полную ответственность за их настоящее и будущее. <...> Подобно тому, как в семье все ее члены составляют единое целое, спаянное родственными узами и взаимозависимостью, в государстве-семье соблюдается строгая централизация и персональная ответственность» (Кондрашова, 2014: 48–49).

Одним из важнейших культурных оснований китайской цивилизации является категория «гармония» (和). Представление о гармоническом начале бытия сформировалось в Китае несколько тысяч лет назад. Гармония — это основа рождения всех форм материи. При этом в концепции гармонии подчеркивается разнообразие, что означает единство многообразия, гармония разных вещей основывается на взаимодействии, согласованности внутри разнообразия. В китайской культуре под миром и гармонией подразумевается высший идеал общества, высший духовный мир.

Под влиянием концепции Дао и конфуцианской концепции о «гуманности», «гармонии» и «Поднебесной» появилась идея гармонии человека с природой, единство человека и Неба. Гармония охватывает почти все сферы жизнедеятельности китайцев и, конечно, находит свое продолжение в общественных отношениях: в китайской культуре возникла традиция коллективизма и «сыновней почтительности», а в культурной политике Китая — проект создания «гармоничного общества».

Культурно-цивилизационная идентичность современного Китая имеет выраженную проективную направленность (по М. Кастельсу). Проективная идентичность Китая включает широкое распространение стержневых социалистических идей и ценностей, осуществление китайской мечты «о великом

возрождении нации» и создание «сообщества единой судьбы человечества».

Основу русской цивилизации также составляют масштабные пространственно-временные характеристики, через которые осуществляется идентификация личности с большим пространством русской «этноцивилизационной ниши» (по В. Л. Цымбурскому). Отсюда проистекает онтологизация таких категорий, как «Великая Русь», «Святая Русь». Константами русской культуры, коррелирующими с категориями гуманности и гармонии являются такие, как «милосердие», «правда», «мир» (по Ю. С. Степанову). «Правда» является нравственные принципы, меру добра и совести, по которым живет народ и идентифицирует человека с нравственным законом в противовес формальному закону («Не в силе Бог, а в правде»). Эта категория имеет очень глубокую укорененность в сознании носителей русской цивилизационной идентичности и выполняет функцию матрицы (Платонов, 2010: 81). Категория «мир» обозначает тип общественного взаимодействия, которое регулируется не юридическими установлениями, а авторитетом «соборного» мнения и взаимной поддержкой членов общины («Всем миром», «С миру по нитке — бедному рубаха», «На миру и смерть красна»).

Также базовым основанием русской цивилизации является внутренняя установка на приоритет духовного перед материальным («Не хлебом единым жив человек»).

Русская цивилизация аккумулирует в своей культуре ценности добра, истины, любви, справедливости, соборности, милосердия и т. д. Обращение к теоретическим и историко-культурным исследованиям русской цивилизации показывает, что на протяжении веков эти ценности остались достаточно устойчивыми, они составляют ядро русской цивилизации и играют главную роль в сохранении и формировании культурно-цивилизационной идентичности России (Поелуева, 2017: 29). Особое внимание следует уделить концепту «Святая Русь». Его спецификой является то, что все вышеназванные концепты находятся с ним в тесной корреляции, можно сказать, являются производными от него. Для святой Руси характерны и святость, и соборность, и вера, и любовь к Богу и людям, и особое понимание мироустройства на основе правды.

Таким образом, мы видим, что в культурах России и Китая существует общность в подходах к осмыслению мира, в основе которых одни и те же исходные принципы мироустройства и миропонимания. Общность оснований культурно-цивилизационной идентичности России и Китая можно рассматривать как фактор влияния в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурьков, В. В. (2009) Проблемы культурно-цивилизационной идентичности в эпоху глобализации // Альманах современной науки и образования. № 1-1. С. 38–40.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2019) Социокультурный феномен эффективной коммуникации на примере детских эмигрантских журналов в Маньчжурии // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 163–174. DOI: [10.17805/zpu.2019.4.14](https://doi.org/10.17805/zpu.2019.4.14)

Кондрашова, Л. И. (2014) Институциональная матрица китайской цивилизации // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире : по материалам конференции : в 2-х т. / отв. ред. В. Г. Хорос. М. : ИМЭМО РАН. 203 с. С. 45–60.

Коханая, О. Е. (2019) Аксиологический потенциал русского детского журнала «Ласточка» в Харбине // Медиачтения СКФУ : мат. Третьей Межд. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 23–25 мая 2019 г.) / отв. ред. О. И. Лепилкина, А. М. Горбачев, Н. Н. Борисенко, Д. А. Шевцова. Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет ; Сервисшкола. С. 56–59.

Нерсесянц, В. С. (2004) Глава 4. Политико-правовая мысль в Древнем Китае // История политических и правовых учений (2004) : учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма. 944 с. С. 30–38.

Переломов, Л. С. (1981) Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М. : Наука. 333 с.

Платонов, О. А. (2010) Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М. : Алгоритм. 943 с.

Поелуева, Л. А. (2017) Русская цивилизация перед вызовом истории: к вопросу о перспективах актуальных культурных стратегий // Вопросы культурологии. № 2. С. 29–34.

Цуй Цзявэнь. (2018) Культурная идентичность в аспекте цивилизационного подхода: практики поддержания и конструирования // Векторы развития современной России. Границы дают отпор: демаркация практик, пространств и языков описания : сб. мат. XVI Межд. науч.-практ. конф. молодых ученых. / под общ. ред. М. Г. Пугачевой. М. : Нестор-история. С. 127–132.

Цуй Цзявэнь — соискатель степени кандидата наук, кафедра культурологии и социальной коммуникации, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Адрес: 117279, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 85, корп. 1, кв. 47. Тел.: +7 (929) 993-99-67. Эл. адрес: tszyaven.tsuy@mail.ru

Потенциал рекламы в современной журналистике

М. А. Артамохина

Московский гуманитарный университет

Медиапространство на сегодняшний день уже достаточно сильно развилось. Развиваются и информационно-коммуникативные процессы и в следствии этого реклама с журналистикой постоянно соприкасаются друг с другом. Считается что печатная реклама зародилась изначально в форме буклетов, которые появились в 1480 г. в Англии. В то время как в России реклама

печатного вида начала развиваться в XIX в. Вообще с самого начала и реклама, и журналистика существовали в печатном виде, а теперь они вместе перешли и в электронный формат. Как показывает практика они всегда нуждаются друг в друге и будут всегда взаимодействовать, ведь именно из-за СМИ реклама стала мощной индустрией, так важной для многих стран мира.

Ключевые слова: реклама; современная журналистика; Интернет; медиaprостранство

По сути реклама — это информация которая передается через средства массовой коммуникации. Информация содержит в себе свойства товара или услуги и направлена на их реализацию и мотивацию, которая должна повысить спрос (Бородай, Грибок, 2012). В прикладном аспекте необходимо ответить на три вопроса о том, кто может заинтересоваться данной рекламой, что он хочет услышать и / или увидеть и как донести до него нужную информацию (Цвик, 2001).

У любой рекламы есть функции, которые она выполняет в том числе и через СМИ, а именно: стимулирует потенциального покупателя на приобретение товаров, создавая культ потребления; создает условия для легкого выбора товаров и услуг; помогает производителям реализовать товар; создает у населения новые потребности, демонстрирует новые возможности, играя важную социальную роль, как интегрируя, так и дифференцируя социальные группы; выступает катализатором деятельности конкурентов (Перекатков, 2001). Кроме этих функций есть еще одна достаточно специфическая. Заключается она в формировании более позитивного мнения общественности о рекламодателе. Кроме этого, реклама способна также формировать определенное отношение и к СМИ, в котором она демонстрируется.

Сейчас реклама присутствует во всех СМИ, они используют одно и то же информационное поле. У любых СМИ, которые существуют не один год, уже есть своя сформировавшаяся целевая аудитория, и это облегчает выбор подходящего канала для той или иной рекламы. Выбор каналов в целом непростое решение для любого рекламодателя или агентства. По некоторым признакам можно выделить особенности разных видов СМИ:

- «распределение информации (сколько людей получают информацию по данному каналу);
- частота и периодичность информации;
- ориентация на аудиторию (какова специфика аудитории, использующей данный канал);
- стоимость использования различных видов СМИ» (Конечкая, 1997).

У газет, к сожалению, практически по всему миру уменьшается читательская аудитория. Соответственно, рекламодатели уже в них не столь часто размещают свои материалы, как это было раньше. Им стали больше интересны другие медиаплатформы. Из-за этого содержать газеты для их владельцев стало дороже. Однако можно найти логическое решение этой проблемы: переход газет в портативные устройства. Там у них есть возможность разработать

свои приложения и также продолжать уже там взаимодействовать с рекламодателями и рекламными агентствами.

В чем же электронные носители и интернет-платформы превосходят печатные СМИ? Одним из главных достоинств является возможность нацеливания на конкретного человека (потребителя). Можно установить с ним особый характер коммуникации и сделать контакт с интерактивными составляющими. Кроме того, если говорить об эффективности, то она имеет тенденцию увеличиваться из-за прироста пользователей на той или иной онлайн-платформе и вообще в целом Интернете. Например, уже только в России можно насчитать более 20 млн человек, активно пользующихся Интернетом, и с каждым годом их становится все больше.

Реклама в электронном виде имеет больше возможностей, можно одновременно с текстом показать видео со звуком, что намного интереснее. Еще можно сделать это все с интерактивом, например, в форме мини-игры. Так любой потребитель имеет возможность более подробного и визуального ознакомления с товаром или услугой, чем в напечатанном тексте с одной картинкой.

Как отметил Ю. А. Зуляр, «интернет-реклама характеризуется скоростью коррекции, гибкостью форм и графиков показа при относительно низкой стоимости контакта» (Зуляр, 2006: 339; см. также: Баранова, 2017). В ней можно создавать виртуальные сообщества, в них собираются разные люди в зависимости от их интересов будь то профессия, хобби или что-то другое. Такие сообщества могут стать для рекламодателей практически готовой аудиторией. Есть, например, сообщества по модным журналам и, если бренд связан с модой, то можно начать с ними сотрудничать и распространять в них свою рекламу.

У Интернета есть, конечно, и свои недостатки. Он все же ограничен в аудитории теми людьми, которые им пользуются, но есть еще и те, кто вообще не пользуется или очень редко заходит в Интернет. Техническим недостатком может послужить несовпадение программного обеспечения, в этом случае реклама может не появиться на экране у пользователя.

При размещении рекламы в интернет-СМИ могут возникнуть и другие проблемы. Некоторые специалисты заметили, что если одна и та же реклама одному и тому же человеку показывается более трех раз, то отклики начинают быстро падать. Такой случай называют «сгорание баннера». Некоторые баннеры, как говорят пользователи, слишком быстро сменяются другими, и они не успевают дочитать информацию до конца, поскольку они исчезают.

На данный момент выделяют несколько новых медиаплатформ: «интернет-платформа (интернет-версия СМИ) — основная платформа для привлечения новых читателей и рекламодателей...»; «мобильная платформа (версия издания для мобильного телефона); «iPad-, iPhone-платформы (и подобные портативные устройства на базе Android) — новые возможности для привлечения читателей (в том числе молодежной аудитории) и рекламодателей» (Баранова, 2017: 16–17; Зуляр, 2006).

Любые новости бизнеса, политики, погоды и т. д. очень удобно получать сразу на мобильный телефон, ведь он чаще находится рядом. В целом мобильная версия журналов и газет должна выполнять несколько функций: читатель должен получать возможность просматривать информацию в любом месте, где ему удобно; нужно знать и учитывать пожелания аудитории по контенту; способствовать привлечению к электронной версии СМИ рекламодателей и новых читателей.

В целом массовые коммуникации и реклама развиваются вместе. Они вместе совершенствуются и переходят на новые современные платформы (Головин, Коханая, 2020: 301). С помощью рекламы многие газеты, журналы и другие СМИ получают прибыль и существуют за счет нее. Однако и в классических массовых коммуникациях, и в современных, когда реклама заслоняет собой контент, люди начинают более негативно относиться и к самой рекламе, и к данному источнику контента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баранова, Е. А. (2017) Конвергентная журналистика. Теория и практика : учеб. пособие. М. : Юрайт. 269 с.

Бородай, А. Д., Грибок, Н. Н. (2012) Становление и развитие индустрии рекламы в России. М. : МосГУ. 192 с.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020) Особенности функционирования новых медиа в условиях конвергенции // MEDIAОбразование: медиа как тотальная повседневность : мат. V Межд. науч. конф. (Челябинск, 24–25 ноября 2020 г.) / под ред. А. А. Морозовой. Челябинск : Изд-во Челябинского государственного университета. Ч. 2. С. 300–305.

Зуляр, Ю. А. (2006) Массовые коммуникации в рекламе : учеб. пособие / науч. ред. М. П. Рачков. Иркутск : Иркутский гос. ун-т. 488 с.

Конечкая, В. П. (1997) Социология коммуникации : учебник. М. : Междунар. ун-т бизнеса и управления. 304 с.

Перекатков, С. С. (2001) Социальные функции рекламы : дисс. ... канд. социологических наук : Саратов. 132 с.

Цвик, В. Л. (2001) Реклама как вид журналистики : учеб. пос. М. : Институт современного искусства. 135 с.

Артамохина Мария Алексеевна — магистрант кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91 Эл. адрес: press@mosgu.ru

Этические проблемы в социальных ток-шоу (на примере телепрограммы «Прямой эфир»)

Д. Е. Волнухина

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются этические проблемы современных социальных ток-шоу на федеральных каналах. Методом контент-анализа выявлены очевидные случаи нарушений профессиональной этики в программе «Прямой эфир» и обозначены границы допустимого.

Ключевые слова: профессиональная этика журналиста; этические нормы; деонтология журналистики; социальное ток-шоу; телепрограмма «Прямой эфир»

Проблемы современной этики в эпоху интенсивного поиска сущностных опор любой созидательной деятельности и сейчас важны сильнее, чем когда-либо ранее. Журналистика и социальные коммуникации оказались в авангарде процессов, иногда с явным и умышленным игнорированием принципов и норм общественной и личной морали. Сейчас же оставленные без внимания принципы морали выдают за новую «нравственность», которая порождается вызовами информационной эпохи (Фролова, 2018).

Профессиональная этика журналиста, а вместе с ней и медиаэтика в последние двадцать лет активно развивается. Когда мы говорим об ученых, изучающих данное явление, то преимущество несомненно стоит отдать таким авторам, как Д. С. Авраамов, Г. В. Лазутина, И. М. Дзялошинский, И. А. Кумылганова, В. М. Теплюк.

Эмпирическая база исследования включает в себя материалы эфиров телепрограммы «Прямой эфир» на телеканале «Россия 1». Было просмотрено 50 выпусков ток-шоу, вышедших в эфир в 2019 г. Также использовались статистические данные о ток-шоу «Прямой эфир» за период ноябрь 2019 г. — апрель 2020 г. исследовательской компании «Медиаскоп» и другие материалы, находящиеся в свободном доступе.

Этика, а вместе с тем поведение журналистов в эфире различных ток-шоу все чаще попадает в поле зрения не только ученых, но и простых телезрителей, вызывая активные дискуссии в социальных сетях. И сейчас уже сложно представить эфирную сетку федеральных телеканалов без нескольких ток-шоу разной направленности. Как отметила В. В. Кихтан, «жанр ток-шоу возник на американском телевидении в 60-х гг. XX в., его создателем был журналист Фил Донахью. Российские телезрители познакомились с этим жанром в 1986 году. В первый год появления на наших экранах данная программа транслировалась исключительно в вечернее время. На сегодняшний день ток-шоу относится к числу самых популярных передач, которая отличается необычайной тематической и функциональной широтой жанровой разновидности» (Кихтан, 2020: 156).

Программа «Прямой эфир» — это представитель жанра социальных ток-шоу на современном российском телевидении. Шоу имеет ряд характерных особенностей, которые являются общими для всех передач данного жанра, делая их похожими друг для друга. К таким передачам относятся: «Пусть говорят» с Дмитрием Борисовым, «Мужское и женское», «Говорим и показываем» и т. д. Темы всех этих программ схожи между собой — скандальные ситуации из жизни простых людей и звезд.

Так, за девять лет в эфире и после смены нескольких ведущих телепрограмма «Прямой эфир» смогла приобрести как поклонников, так и антипоклонников. В ток-шоу «Прямой эфир» рассматриваются и анализируются спорные вопросы и выслушиваются мнения экспертов, которые работают в различных сферах: политике, медицине, образовании и т. д. («Прямой эфир» ... , б/д: Электронный ресурс).

Программа «Прямой эфир» является одной из самых рейтинговых на телеканале «Россия 1». Программа пользуется большой популярностью. По данным агентства Media Score, в апреле 2020 г. шоу «Прямой эфир» вошло в десятку самых популярных программ на российской телевидении. Рейтинг программы составил 3,6, она заняла восьмое место.

В исследуемой передаче доминируют темы, посвященные жизни самых разных людей. В эфирах часто освещаются проблемы неблагополучных семей, отношения между родственниками, а также поднимаются вопросы, связанные с проблемами детей и подростков.

В целом, были выделены следующие тематики: отношения между людьми, неблагополучные семьи, дети и подростки, отношения между родственниками, обман / конфликт, здоровье, государственные органы и звездная жизнь.

Неблагополучные семьи у ведущего и гостей программы вызывают острое отторжение и осуждение и выглядят как отрицательный пример, показывая, что так не должно быть на самом деле. Дети и подростки чаще всего являются участниками сложных семейных отношений, пострадавшими от действий родителей, ведущих асоциальный образ жизни. И точно в таком же контексте затрагиваются отношения между родственниками. Обман и конфликт чаще всего обсуждаются в сюжетах, посвященных семейным отношениям, а также отношениям друзей. Тема здоровья часто показывает недобросовестных врачей или же связана с благотворительностью и помощью больному человеку. Периодически люди попросившие помочь решить проблемы со здоровьем получают ее. Также ток-шоу часто рассказывает и о жизни публичных личностей, в определенном контексте затрагивая и семейные вопросы, и отношения между родственниками.

Изучив содержание выпусков ток-шоу, можно заметить, что существует желание привлечь особое внимание к проблемам, имеющимся в неблагополучных семьях, а также взаимоотношению родителей с детьми. В таких выпусках неблагополучные семьи, просящие о помощи, но не пытающиеся избавиться от проблем, осуждаются, а семьи, демонстрирующие положительный

пример, наоборот, поощряются. Многие семьи, как обычных людей, так и известных личностей, приходят на шоу, чтобы разобраться в возникших недопониманиях и проблемах, разрешить конфликты.

Выпуск от 24 октября 2019 г. («Прямой эфир» ... , б/д: Электронный ресурс), пожалуй, оказался не просто одним из самых скандальных за все время проведения контент-анализа, но и содержащим в себе больше, чем обычно, нарушений этики со стороны команды проекта. В эфире показали результат расследования программы «Прямой эфир», посвященного девушкам-содержанкам.

В студию пригласили блогера Киру Майер, сразу не сказав ей тему выпуска. Девушка улыбалась и охотно рассказала о своей жизни. Но вскоре в зале возник спор между экспертами, некоторые без каких-либо доказательств стали обвинять девушку в проституции. Слушая обсуждения своей персоны, девушка старалась держаться уверенно, не позволяя экспертам вывести себя на конфликт. Однако после того, как на экране показали скрытую съемку, произведенную без разрешения девушки, она встала и покинула студию передачи.

В поисках сенсационного материала корреспонденты «Прямого Эфира» нарушили ряд этических норм, прописанных в профессиональных кодексах журналиста.

Журналист должен соблюдать конфиденциальность. Они должны уважать достоинство лиц, упомянутых и / или представленных в материалах, и сообщать интервьюируемому о том, что ведет запись и что разговор будет представлен в материале публикации (Кодекс ... , б/д: Электронный ресурс). Но корреспонденты этого не сделали, зная, что девушка, конечно же, будет против того, чтобы публиковали подобную информацию о ней.

Также журналист должен убедиться, что распространение информации или мнений не способствует разжиганию ненависти или предрассудков, и должен приложить все усилия, чтобы распространение информации и мнений не способствовало появлению предубеждений или ненависти среди общественности. Но и этого сделано не было. Выпуск ток-шоу «Прямой эфир» изначально был направлен на то, чтобы вызвать резонанс среди общественности. Кира Майер подверглась серьезной критике от пользователей сети, в результате чего она была вынуждена удалить все свои аккаунты в социальных сетях.

Через несколько месяцев, давая интервью Ксении Собчак для ее ютуб-шоу Малахов прокомментировал выпуск ток-шоу и ситуацию с Кирой: «Я не готов кинуться к ней и сказать: “Кира, извини”. Я всего лишь предоставил площадку для расследования. В случае с ней это было поставлено на поток» (Андрей Малахов ... , б/д: Электронный ресурс).

Из высказывания Андрея Малахова можно сделать вывод, что он не думает о том, что будет с репутацией его героев, главное получить высокие рейтинги. Людские судьбы в ток-шоу «Прямой эфир» не значат ничего и «поставлены на поток». Данные, полученные из Интернета, не проверяются, если это поможет вызвать общественный резонанс и заставить посмотреть выпуск не только постоянных зрителей, но и тех, кто не смотрит ток-шоу «Прямой эфир». В апреле 2021 г. эфир от 24 октября 2019 г. собрал уже более 7 млн

просмотров на видеохостинге YouTube, в то время как остальные эфиры передачи чаще всего не собирают и миллиона просмотров на официальном канале ток-шоу. Эти данные означают лишь то, что своей цели Андрей Малахов и его команда добились, впрочем, совсем не думая о судьбе участницы столь резонансного и громкого выпуска.

Проанализировав 50 выпусков передачи по трем пунктам (позитивная модальность, негативная модальность и нейтральная модальность), мы установили, что в большинстве случаев, а это 60 % от общего числа просмотренных выпусков, передача имеет негативную модальность, направленную на то, чтобы вызвать активную дискуссию в студии и социальных сетях.

Было установлено, что в большинстве случаев героями выпусков становятся семьи, также дети и подростки, однако это не останавливает участников ток-шоу от неэтичного поведения по отношению друг к другу. Оказалось, что часто приглашенные эксперты, которые должны помогать людям решить проблемы, повышают голос на героев передачи. Однако и сами герои ток-шоу «Прямой эфир» оскорбляют и унижают друг друга, а также экспертов, устраивают споры в ходе эфира, что чаще всего и привлекает к просмотру зрителей.

Изучив итоги просмотренных выпусков ток-шоу «Прямой эфир», мы пришли к выводу, что в 60 % случаев эфир не только не помог героям решить их проблемы, а, напротив, повредил репутации, очернил их честь и достоинство.

За свои откровения в эфире ток-шоу «Прямой эфир» люди получают гонорары. Андрей Малахов сам раскрыл сколько платят героям передачи. Так, по его словам, за эксклюзивные интервью членам семей известных людей после их смерти или скандалов платят 200 000 — 500 000 руб., а непубличные участники громких историй получают от 20 000 до 50 000 руб. (Раскрыты ... , 2021: Электронный ресурс).

Создатели ток-шоу уверяют, что желают помочь людям и осветить важные социальные вопросы, но это не так. Журналисты отдают предпочтение скандальности, порой пренебрегая не только этическими нормами, но и балансируя на границах дозволенного, часто переступая через них ради высоких рейтингов. Людям, стоящим за созданием социальных ток-шоу, необходимо вспомнить о том, что журналистика существует для благополучия общества, а не его разращения (Головин, Коханая, 2020).

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в комплексном анализе этических проблем в социальных ток-шоу. В рамках анализа необходимо глубже рассмотреть границы дозволенного в эфирах социальных ток-шоу, а также редакционные стандарты ВГТРК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андрей Малахов о Навальном, Эрнсте и духовнике Путина (б/д) [Электронный ресурс] // YouTube. Осторожно: Собчак. URL: <https://youtu.be/vHOGpwFyEng> (дата обращения: 15.04.2020).

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020) Формирование нового медиапространства в эпоху социальных и технологических трансформаций // Челябинский гуманитарий. № 2 (51). С. 81–88. DOI: [10.24411/1999-5407-2020-10208](https://doi.org/10.24411/1999-5407-2020-10208)

Кихтан, В. В. (2020) Общение в телеэфире: соблюдение этики плюрализма и обмена мнениями // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Т. 2. № 2. С. 152–163.

Кодекс профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России (б/д) [Электронный ресурс] // Информационный портал «Общественная коллегия по жалобам на прессу». URL: <https://www.presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/633-kodeks-professionalnoj-etiki-rossijskogo-zhurnalista> (дата обращения: 15.04.2020).

«Прямой эфир» с Андреем Малаховым. Все выпуски (б/д) [Электронный ресурс]. URL: <https://pryamoj-efir.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

Раскрыты гонорары участников шоу Малахова (2021) [Электронный ресурс] // Секрет фирмы. 2 марта. URL: <https://secretmag.ru/news/raskryty-gonory-uchastnikov-shou-malakhova.htm> (дата обращения: 18.04.2021).

Фролова, Т. И. (2018) Журналистская этика: особые ситуации и особые герои // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Т. 1. № 1. С. 163–172.

Волнухина Дарья Евгеньевна — магистрант кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (926) 470-61-65. Эл. адрес: dasha.volnuhina98@mail.ru

Журналистское расследование как жанр на современном телевидении

В. И. Забиранко

Московский гуманитарный университет

В данной статье представлен обзор и анализ современного телевизионного расследовательского контента и дана оценка журналистской работе в этом жанре.

Ключевые слова: *телевидение; печать; журналистские расследования; псевдорасследования; фейк; новости*

Анализ современного состояния журналистских расследований в телевизионных материалах невозможен без учета и исследования не только теоретических методов, но и социально-политической обстановки в стране. Журналист, особенно работающий в данном жанре, должен не просто оповестить о происходящем событии или явлении, а «нащупать наиболее болезненные, вопиющие противоречия в действительности, имеющие большое общественное значение» (Бергер, 2005: 97). Поэтому расследования журналистов являются

отражением «черных пятен» окружающей действительности. Правильным, на наш взгляд, является, рассмотреть наиболее значимые события в общественной и политической жизни России и проанализировать, насколько расследовательский телевизионный контент отражает проблемы, явления и события, происходящие в стране.

В период с 2008 по 2014 г. в нашей стране произошло множество резонансных событий: на пост президента был избран Дмитрий Анатольевич Медведев, взявший курс на «либерализацию» (Хамраев, 2008: Электронный ресурс), мировой финансовый кризис, техногенные катастрофы, война в Осетии, конфликт на Украине, историческое возвращение Крыма. Многие из продиктованных общественных потрясений не были отражены телевизионными расследованиями, но широко раскрывались в газетах. По нашей гипотезе это обусловлено сосредоточением телеканалов в одних руках, цензурой, редакционной политикой, помимо этого отмечается распространение псевдорасследований. Самыми популярными передачами на центральном телевидении в данный период были: программа «Человек и закон» на «Первом канале», «Профессия — репортер» на телеканале «НТВ», проект «России-1» «Специальный корреспондент».

Многие из перечисленных нами событий были освещены в передачах «Человек и закон» и «Профессия — репортер» в 2008–2010 гг. Несколько сюжетов было на тему боевиков; коррупции чиновников, но в основном региональных; касалась передача и тюремных тем, рассказывая о жизни в тюремных колониях. Большинство сюжетов были посвящены бытовым преступлениям, убийствам, мошенничествам. В материалах о терактах не сообщались обоснованные версии о причастных и возможных мотивах. Журналисты только добавляли к известным фактам несколько новых подробностей или же освещали случившееся под другим углом. Рассмотренные программы не обратили внимание на «дело Магнитского», которое являлось во многом политическим.

Сергей Магнитский был аудитором компании Firestone Duncan, который выявил схемы хищения средств из бюджета путем незаконного налогового возврата. «Список Магнитского» вызвал общественный резонанс, в нем фигурировали региональные и крупные федеральные чиновники, которые, по мнению аудитора, занимались отмыванием государственных денег. «Человек и закон» и «Профессия — репортер» не отразили данное дело, но расследование провели журналисты интернет-издания «Новая газета», которое специализируется на расследованиях и сегодня. В 2012 г. был опубликован материал «НДС. Мы раскрыли дело Магнитского. Как миллиарды уходили из России. Схемы, имена, банки» (Анин, 2012: Электронный ресурс). Возможно, передачи, которые работали в расследовательском жанре, не обратили внимание на данное неоднозначное дело в силу редакционной политики или же из-за цензурных ограничений.

Следующий важный период в развитии страны — 2014 год, конфликт на Украине. Большое количество расследований по данной теме сделала передача «Специальный корреспондент» — около 30 материалов были посвященные ситуации на Украине. Изменилась концепция программы, она перестала

быть документальной. Теперь большую часть экранного времени уделялось обсуждению ситуации с экспертами, передача стала ток-шоу. В подобных шоу важен сценарий, который помогает ведущему направлять ход дискуссии в студии в нужное русло, обозначить проблему и представить полученные выводы (Кузнецов, 2004: 74). Расследование в данной концепции — «толчок» для обсуждения темы, фон. В материалах передачи «Профессия — репортер» уделялось внимание кризису на Украине, но внимание журналистов было обращено на политиков украинской стороны. Некоторые материалы являлись псевдорасследованиями. Например, сюжет «Агент тайного ордена. Теневая жизнь Арсения Яценюка». В сюжете выстраивалась теория о причастности премьер-министра Украины к религиозной организации саентологов, которая не зарегистрирована на территории РФ и считается сектой, по мнению многих жителей нашей страны. «Расследование» строилось на закадровом тексте, нарезке кадров из публичных источников, которые подтверждали оценочные суждения авторов сюжета. Некоторые свои заключения они построили на суждении, которое не совсем логично. Премьера Украины не любили в школе, унижали — это сообщается как факт, никаких подтверждений журналисты не предоставили. Далее расследователи сообщили, что одиночество толкнуло Яценюка стать последователем саентологов. Это далее никак не подтверждалось, а просто подавалось зрителю как известный факт, при этом нарушались причинно-следственные связи суждений. Можно сделать вывод, что программа «Профессия — репортер» в основном использовала сенсации, манипулятивные методы и не ставила своей целью найти истину. Журналисты программы способны работать на высоком уровне, но эти материалы терялись в обилии псевдорасследований.

Передача «Человек и закон» практически в каждом выпуске касалась темы взаимоотношений России и Украины, но сенсационных материалов и неизвестных подробностей представлено не было. Выпуск от 10 октября 2014 г. был посвящен новым фактам крушения малазийского боинга над территорией Донбасса. Журналист на основе документов из немецкого Бундестага, сообщавших о новых подробностях расследования крушения, приходит к выводу, что крушение произошло по вине украинской стороны. Боинг был сбит ракетным комплексом, который был снят с производства, но был в использовании у украинской стороны. Данное суждение было подкреплено официальным документом. Помимо документального метода корреспондент использовал реконструкцию событий, последовательно объясняя ход событий в день крушения. Расследование сообщило неизвестные ранее подробности подмены фактов и сокрытия со стороны членов НАТО. Данный материал был единственным расследованием по непростой теме украинского конфликта. «Человек и закон» в основном делала новостной обзор, высказывала точку зрения редакции передачи на происходящее, но сенсационных расследований не осуществлялось, возможно, это было вызвано цензурой или редакционной политикой.

На сегодняшний день свое существование продолжает только одна из рассмотренных передач в жанре журналистского расследования — «Человек

и закон». На современном этапе развития авторы программы делают сюжеты о коронавирусе, аферистах в сети Интернет, авиадебоширах, новых мошеннических технологиях. Встречаются псевдорасследовательские материалы на тему коронавируса. Журналисты манипулируют фактами, выдвигают антинаучные теории в непростое время для всего мира, когда люди напуганы. Один из подобных выпусков стоит разобрать подробнее.

Выпуск программы назывался «Троянский конь мировой пандемии». В начале сюжета журналистка в закадровом тексте говорила о том, что европейские страны предсказали пандемию коронавируса. В подтверждение данного тезиса зрителю был показан отрывок фильма *Event 201* (*Event 201 ...*, б/д: Электронный ресурс) с кадрами конференции, посвященной «учениям» ученых вирусологов из разных стран, которые выдвигали возможные эпидемиологические угрозы человечеству. На конференции специалисты разбирали именно коронавирусы, что вызвало у корреспондента тревогу и дало основание намекать на то, что о вспышке вируса знали. Но ученые на конференции выбрали именно коронавирус, потому что из-за других видов коронавирусов (а их, по последним данным, известно около 40) уже были вспышки заболеваемости: в 2002–2003 гг. — от SARS-CoV, в 2012 г. — от MERS-CoV, о чем говорилось в фильме, но расследователь, возможно, намеренно это скрывает. И ученые на конференции предполагали, что пандемия начнется в Бразилии, а не в Китае. Далее расследователь взяла интервью у блогера Влада Копылкова, хотя представила его журналистом. Блогер — автор канала *Vlad Freedom*, на котором публикуются видео о рептилоидах, мировом чипировании с помощью вакцин против гриппа и прочие видеоролики сомнительного содержания. Подобный источник не может быть объективным. После слов «эксперта»-блогера комментарий про вакцинирование людей взяли у доктора экономических наук, который серьезно сообщил о том, что пандемия выгодна Биллу Гейтсу, чтобы продавать вакцины. После этого рассказчик, ссылаясь на сайт *Regenerate*, основателем которого является Сайер Джи, известный антипрививочник, противник ГМО продуктов, сторонник теорий заговора. На данном сайте была размещена статья про детей, которые умерли от вакцин от полиомиелита, которые были, по данным журналиста, произведены компаниями, связанными с американским миллиардером. На самом деле в данной статье Билл Гейтс не упоминался, а был описан доклад ВОЗ об индийской государственной программе вакцинации детей (Jaxen, 2018: Электронный ресурс). И это малая часть откровенных фейков, которые удалось обнаружить. Подобными расследованиями программа «Человек и закон» дискредитировала себя, подорвала собственную репутацию, могла спровоцировать панику среди населения и отказ от вакцинирования.

Выпуск программы «ЧП. Расследование» (ведущий — Роман Игонин) на телеканале НТВ от 24 апреля 2020 г. назывался «Мошенники на удаленке». В связи с пандемией коронавируса участились случаи обмана населения, особенно пожилых людей. В расследовании журналисты рассказывали о различных схемах обмана.

В результате сравнения современных передач российского телевидения в жанре журналистского расследования и степени освещения значимых событий, происходивших в стране и мире, можно заключить, что данные программы занимают в основном расследованием бытовых преступлений, коррупции среди чиновников провинциальных городов, махинаций мошенников. Преступления крупных государственных фигур и бизнесменов передача не освещает, расследованиями политических дел и коррупции в высших эшелонах власти не занимается. Телевизионные расследования, которые осуществляются в рамках специального репортажа, построены на открытых источниках, журналисты приводят лишь один-два неизвестных факта, не освещают полный ход расследования, что оставляет место для фальсификаций.

Сегодня действующих программ в жанре журналистского расследования на телевидении не так много, еженедельно выходит в вечерний прайм-тайм передача «Человек и закон» на «Первом канале», в позднее время раз в две недели выходит «ЧП. Расследование» на «НТВ». Иногда выходят фильмы-расследования Эдуарда Петрова в ночное время на телеканале «Россия-24». Обычно это рассказ о прошлых резонансных уголовных делах, группировках и ОПГ, действовавших в 1990-е гг.

Собственные расследования авторы телепрограмм осуществляют, отдавая предпочтение темам бытового насилия и мошенничества. Участились случаи псевдорасследований, которые дают зрителю недостоверную информацию, вводят его в заблуждение. Это говорит о некачественности современного телевизионного контента (Головин, Коханая, 2020) в этом жанре, уходе журналистов от действительно значимых и интересных дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анин, Р. (2012) НДС. Мы раскрыли дело Магнитского. Как миллиарды уходили из России. Схемы, имена, банки [Электронный ресурс] // Новая газета. 1 апреля. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2012/04/01/49071-nds> (дата обращения: 04.03.2020).

Бергер, Н. В. (2005) Цель, задачи и функции исследовательской журналистики // Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. № 2. С. 97–103.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020) Создание и трансформация социокультурных симулякров в современных медиа // Челябинский гуманитарий. № 3 (52). С. 76–82.

Кузнецов, Г. В. (2004) Так работают журналисты ТВ : учеб. пос. М. : Изд-во Моск. ун-та. 400 с.

Хамраев, В. (2008) Дмитрия Медведева сочли либералом [Электронный ресурс] // Коммерсант. № 8. 23 января. С. 3. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/844513> (дата обращения: 06.04.2020).

Event 201 videos including discussions and a highlights reel (б/д) [Электронный ресурс] // Event 201, a pandemic exercise to illustrate preparedness. URL: <https://www.centerforhealthsecurity.org/event201/videos.html> (дата обращения: 20.05.2020).

Jaxen, J. (2018) 491,000 children paralyzed over 17 years, Indian polio vaccine program study suggests [Электронный ресурс] // GreenMedinfo. September 13. URL: <https://www.greenmedinfo.com/blog/491000-children-paralyzed-over-17-years-indian-polio-vaccine-program-study-sugges> (дата обращения 21.05.2020).

Забиранко Валерия Игоревна — магистрант кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: zabirankovaleri@yandex.ru

Глянцевый журнал как технология массовой культуры

А. А. Конушкина

Московский гуманитарный университет

Задача статьи изучить, каким образом глянцевые журналы формируют массовую культуру и влияют на нее. Для этого были определены понятия «глянцевый журнал» и «массовая культура». Приведены примеры из популярных глянцевых изданий.

Ключевые слова: *глянцевый журнал; массовая культура; глянцевые издания; образ девушки; образ мужчины*

Прежде, чем начать изучение влияния глянцевых изданий на массовую культуру следует определить, что понимается под «глянцевым журналом». Словарь С. И. Ожегова определяет слово «глянцевый» как «очень блестящий». А «глянец» — как «блеск начищенной или отполированной поверхности» (Ожегов, 2015: 137). По стандартам ГОСТа 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения» (3.2.5.2) журнал — это «периодическое журнальное издание, имеющее постоянную рубрику и содержащее статьи или рефераты по различным вопросам и литературно-художественные произведения» (Система стандартов ... , 2004: 15).

Соответственно, «глянцевый журнал» можно трактовать как изготовленное на качественной мелованной и блестящей бумаге периодическое журнальное издание с постоянными рубриками, в котором публикуются статьи или рефераты, а также литературно-художественные произведения, в которых речь часто идет об особом и недоступном каждому человеку мире.

Стоит определить, что понимается под массовой культурой. Большая российская энциклопедия определяет термин следующим образом: «Массовая культура, доминирующий в массовом обществе тип культуры, ориентированный на удовлетворение и формирование запросов широких слоев населения через распространение средствами массовой коммуникации...» (Подвойский, 2017: Электронный ресурс).

Массовую культуру оценивают по-разному (см., например: Головин, Коханая, 2016). С одной стороны, она доступна, демократична и понятна подавляющему большинству, а с другой, ориентирована «на вкусы и предпочтения

усредненного потребителя, отличается стандартизацией, поверхностностью, склонностью к имитации и профанации образов высокой культуры, подменяемых их суррогатами (китч и т. п.)» (Подвойский, 2017: Электронный ресурс).

Психологи оценивают гляцевые издания следующим образом:

1) Одни говорят, что гляцевые журналы предназначены для определенной аудитории, а не для каждого. Они затрагивают темы, понятные и интересные только узкому кругу лиц. Например, журнал *Tatler* специализируется на светской жизни и связанных с ней событиях. Читатели не всегда знают многочисленных известных в узких светских кругах героев и не всегда хотят читать об их жизни. Таким образом, можно выделить одну из характеристик гляцевого издания — элитарность. К массовым следует отнести, например, *Glamour* и *Cosmopolitan*, а к элитарным — *Tatler* и *GQ*.

Однако гляцевый журнал способен мотивировать аудиторию на достижение подобных успехов. Для кого-то целью будет «подняться наверх», чтобы попасть на обложку такого издания.

2) Вторая точка зрения экспертов основана на мнении, что глянец вредит самооценке. Видя красивую отретушированную фотографию модели, девушки гонятся за такими же результатами, зарабатывая расстройство пищевого поведения и другие психологические проблемы. СМИ, будь то телевидение, печатные издания или интернет-сайты, способны оказывать серьезное влияние на людей. Средства массовой коммуникации способствуют формированию определенных социальных установок и убеждений, мотивируют человека к каким-либо поступкам и действиям.

В свое время журнал *Vogue* начали называть «Библией моды». Такое влияние он имел на мир моды и тех, кто ею интересуется. Героиня одного известного сериала говорила, что откажется от обеда ради нового выпуска *Vogue*. А для модели заявить о себе на обложке журнала — большая честь. В отличие от типичных женских изданий *Vogue* не пишет об отношениях или работе. Зато у него существует отдельный раздел «Украшения». В России издание появилось в 1998 г. и с того момента является авторитетным изданием, за которым следят и на который ориентируются.

В 2009 г. вышел документальный фильм «Сентябрьский номер». Он посвящен процессу подготовки сентябрьского номера американского *Vogue* в 2007 г. Он стал самым объемным из ранее изданных номеров гляцевого журнала (840 страниц, вес составил около 2 кг). Главным редактором американского *Vogue* с 1988 г. является Анна Винтур. В фильме показано, насколько влиятельной персоной она является в этой индустрии. Для дизайнеров важно ее мнение, одним своим словом она определяет судьбу их будущей коллекции.

Существует некий образ «девушки из глянца». Например, у журнала *Cosmopolitan* есть образ «девушка *Cosmo*». Его сформировала в 1960-е гг. главный редактор американского издания Хелен Герли Браун. В свое время она произвела революцию в женской периодике, начав руководить *Cosmo*. Браун объяснила женщинам, что не обязательно жертвовать карьерой ради мужчины, а связывать себя интимными отношениями, не будучи в браке, не

порок (Крушинская, 2019: Электронный ресурс). Именно в период руководства Хелен Герли Браун Cosmopolitan создал образ своей идеальной женщины — независимая и знающая себе цену девушка. И по сей день журнал не перестает продвигать этот образ. В России Cosmopolitan издается с 1994 г. В разделах журнала публикуются материалы о моде, красоте, здоровье, звездах и отношениях.

Последние пару лет популярность приобрело такое течение, как бодипозитив. Одними из первых в глянце говорить о нем начал Cosmo. В 2018 г. героиней британской обложки стала plus-size модель Тесс Холлидей. Журнал сразу же обвинили в пропаганде ожирения и нездорового образа жизни. Тем не менее, это означало, что теперь фигура не является главным критерием оценки внешности, а отсутствие идеальных кубиков пресса не повод впасть в депрессию. С этого момента plus-size модели начали чаще появляться на подиумах. А известная компания по продаже женского нижнего белья Victoria's Secret добавила девушек с пышными формами в свою рекламу. Хотя раньше лицами бренда являлись исключительно модели «90–60–90».

Спустя год, в мае 2019 г., журнал Glamour Russia выпустил в свет номер, в котором при обработке съемок практически не использовали фотошоп, в том числе и на обложке. Параллельно они запустили в соцсетях флешмоб с хештегом #glamourбезретуши (Страховская, 2019: Электронный ресурс).

Одна из классификаций глянцевого журналов подразумевает деление по гендерному признаку. Каждый из них продвигает свою идею. Из-за роста феминистических настроений глянцевые женские журналы трансформировали образ своей читательницы. Раньше это была эффектная красотка, для которой важно построить отношения с мужчинами или выйти замуж. Теперь журналы транслируют идею независимости от мужчины, в приоритете оказывается карьера, ментальное здоровье и наслаждение жизнью. Мужской глянец пропагандирует образ достаточно эрудированного, физически сильного, успешного в работе и личной жизни мужчины.

Как и женские глянцевые журналы, мужские можно разделить на массовые и элитарные. От того и образ героя в них будет отличаться. MAXIM больше пишет об отношениях, Esquire, скорее, — об интеллектуальном развитии, а Men's Health — о спорте (Булевская, 2017). Таким образом и женские, и мужские журналы показывают пример читателям, как надо выглядеть, вести себя, чтобы иметь успех в обществе и у противоположного пола.

Тема, которая одинаково редко встречается в глянцевых изданиях, — семейные отношения. Периодически говорят об отношениях с родителями или партнером. Но слова «муж» и «жена» встречаются реже, чем «партнер», «молодой человек» или «девушка». Отсюда следует вывод, что глянцевый журнал, вроде Glamour или MAXIM, не видит своего читателя семейным человеком. Читательница может начать думать, что современной девушке не нужны постоянные отношения, а тем более муж и дети. Ей и одной будет хорошо. А мужчина решит, что брак — навязанный устаревший формат.

Однако существуют издания, которые ориентированы именно на семейных женщин, например, «Домашний очаг». Помимо стандартных разделов «Мода» и «Красота», в нем есть рубрики «Семья» и «Школа мам».

Большое влияние на массовую культуру оказывают высказывания гляцем своей гражданской и политической позиции. Любое политическое заявление на страницах издания может повлиять на взгляды читателя, настроить его на определенную точку зрения.

Сейчас можно говорить о тенденции, при которой гляцевая периодика влияет на массовую культуру. А массовая культура, в свою очередь, — на журналистику. Издания подстраиваются под интересы читателей, а читатели поглощают предоставленную для них информацию.

Прочитав про модные тенденции, девушки бегут скупать похожие вещи. Статьи на серьезные темы также не менее важны. Материалы на темы домашнего насилия или абьюзивных отношений могут оказать ошеломляющий эффект и заставить читателей задуматься, а не являются ли они или кто-то из их знакомых жертвами подобных деструктивных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Булевская, С. А. (2017) Гендерные стереотипы в мужских гляцевых журналах: формат издания и специфика образа идеального мужчины // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. № 1 (159). С. 47–55.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2016) «Желтая» пресса как элемент массовой культуры // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : мат. Межд. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 15–16 сентября 2016 г.) / редкол.: А. Н. Гуда (пред.) и др. Ростов-на-Дону : Ростовский гос. ун-т путей сообщения. С. 28–37.

Крушинская, К. (2019) Cosmopolitan от А до Я [Электронный ресурс] // The Blueprint. 23 августа. URL: <https://theblueprint.ru/culture/history/cosmopolitan-alphabet> (дата обращения: 12.04.2021).

Ожегов, С. И. (2015) Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование. 1375 с.

Подвойский, Д. Г. (2017) Массовая культура [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2191042> (дата обращения: 12.04.2021).

Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения : Межгосударственный стандарт ГОСТ 7.60-2003. (2004) Минск : ИПК Издательство стандартов. IV, 35 с.

Страховская, О. (2019) Зачем российский Glamour сделал номер без ретуши [Электронный ресурс] // The Blueprint. URL: <https://theblueprint.ru/fashion/quote/glamour-cover> (дата обращения: 12.04.2021).

Конушкина Анастасия Андреевна — магистрант кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: nastal699@yandex.ru

**Как победить без дракона?
Сохранение коммуникативного баланса на телевидении
при освещении новостей экономики**

*О. Н. Мещерягина
Московский гуманитарный университет*

Автор рассматривает проблему сохранения коммуникативного баланса на телевидении при освещении новостей экономики. Внимание аудитории необходимо удерживать, не поступаясь при этом высокими профессиональными стандартами. Автор выделяет факторы, позволяющие экономическим телевизионным новостям балансировать в условиях постоянно растущей на медиарынке конкуренции, несмотря на достаточно жесткие рамки формата. Основные технические аспекты рассматриваются на примере работы редакции «Вести. Экономика» телеканала «Россия-24».

Ключевые слова: телевидение; экономические новости; коммуникативный баланс; контент; деловое телевидение; «Вести. Экономика»; «Россия-24»

По мнению историка Юваля Ноя Харари, уникальный язык человека стал одним из драйверов развития нашего общества. Да, определенные виды коммуникации есть практически у всех видов животных. Но они — сугубо информативны. Наш же язык родился из любви посплетничать. «Людям недостаточно знать, где бегают львы и бизоны, им гораздо важнее выяснить, кто в племени кого ненавидит, кто с кем спит, кто надежен, а на кого положиться нельзя», — пишет Харари в своей книге «Sapiens. Краткая история человечества» (Харари, 2016: 31–32).

Именно сплетни позволяли в течение 70 тысяч лет сапиенсам, основываясь на полученной информации, объединяться в группы, развивать все новые и более тесные формы сотрудничества. Сплетни — это информация, которая адаптируется в зависимости от адресатов, дополняется какими-либо данными или же, напротив, ужимается. Да простят меня коллеги-журналисты, но именно сплетни заложили основу нашей профессии. Включая утром выпуск телевизионных новостей, мы смотрим профессионально подготовленные сплетни.

Безусловно, контент современных СМИ сейчас очень разнообразен, и некоторые материалы — квинтэссенция сплетен. Однако новостные блоки на телевидении все-таки явно выделяются на общем фоне. Их основа — актуальная и, по возможности, достоверная информация. Хотя в условиях жесткой

конкуренции за зрителя, а значит, и за рекламодателей, некоторые СМИ, стремясь сделать свой продукт более привлекательным, могут сгущать краски, давать в эфир видеосюжеты довольно невысокого качества (Головин, Коханая, 2016). Главный принцип — дать новость быстрее всех, ярче всех, интереснее. И привлечь таким образом максимальную, массовую аудиторию.

Конечно, качество контента во многом определяет не только аудитория телеканала, но и его владельцы. Во главу угла ставятся их политические амбиции, их позиция по основным процессам, происходящим в государстве и обществе.

НИКАКИХ ДРАКОНОВ

Однако есть один сегмент журналистики, который стоит особняком — экономические новости на телевидении. В первую очередь, это «Вести. Экономика» телеканала «Россия-24», телеканал «РБК». Отдельные специализированные блоки есть у «НТВ» и «Первого канала».

Не будем объединять их со всеми деловыми СМИ. Многие печатные издания могут себе позволить масштабные материалы, информация для которых была получена «из анонимных источников», «из окружения». В общем — писать статьи, будоражащие умы читателей, а иногда и поднимающие немалую волну на финансовом и фондовом рынках, ссылаясь на старый добрый источник «ОБС» — «одна бабка сказала».

Деловое же телевидение позволить себе таких размытых формулировок не может. Не важно, показывает ли оно новости или специальные репортажи, тематические программы или документальные фильмы. У любой информации есть источник. Либо это спикер, комментарий которого приводится в эфире, либо упоминание в закадровом тексте, либо подпись под инфографикой. Но источники должны быть.

Такая позиция, безусловно, ставит деловое телевидение отчасти в невыгодное положение. Как ответил герой одной из книг Терри Пратчетта, когда его спросили, зачем вместо простой передачи информации он начал рассказывать историю с драконами и сражениями, «с драконами-то оно поинтереснее будет». Экономическим новостям приходится бороться за зрителя без драконов.

Естественно, там тоже используются эпитеты, интересные обороты. Но от того, что банальная фраза «Рубль на открытии торгов потерял 90 копеек по отношению к доллару» трансформируется в «Российская валюта на открытии торгов ушла в крутое пике, рухнув на 90 копеек по отношению к американцу», — рубль не перестанет быть рублем, не станет лучше или хуже (Коханая, 2017).

Опрос Левада-центра показал, что в 2020 г. телевидение в общероссийском масштабе по-прежнему оставалось основным источником информации. Таковым его назвали 74 % респондентов. 38 % получают информацию из Интернета, 39 % — из социальных сетей. При этом 44 % опрошенных россиян смотрят телевидение каждый день. А доверяют новостям на телевидении 50 % жителей нашей страны. В 2018 и 2019 г. показатели по ТВ были ниже. Однако

и конкуренты — Интернет и соцсети набирают обороты из года в год (Российский медиаландшафт ... , 2020: Электронный ресурс).

Каким образом в такой ситуации именно деловое телевидение может удержать позиции, не прибегая к помощи «драконов»? Только сохраняя коммуникативный баланс — удерживая внимание аудитории, но не поступаясь высокими профессиональными стандартами.

ЦЕНА ЭКСКЛЮЗИВА

Для того, чтобы понять, каким образом и между чем деловое телевидение должно балансировать, сначала нужно разобраться в его текущих функциях.

Если говорить о телевидении в целом, то чаще всего авторы учебников по тележурналистике выделяют семь основных функций: информационную, интегративную, социально-педагогическую, культурно-просветительскую, образовательную, организаторскую, рекреационную. Учитывая специфику деловых СМИ, рекреационную составляющую мы вычеркиваем. Еще ряд функций, по сути, объединяются и пересекаются — культурно-просветительская, социально-педагогическая, образовательная.

Но во главе угла стоит, естественно, информационная функция. Именно она является ключевой у деловых СМИ. Информация должна быть достоверной и актуальной. Последнее в эпоху быстрого Интернета реализовать все сложнее — пока готовится эфир, в Сети новость уже может «протухнуть». Как же сделать так, чтобы удержать внимание зрителей, у которых под рукой есть, допустим, Twitter на смартфоне, в котором новости сыплются пачками? Выпускать быстрее, но поступиться качеством? Некоторые, конечно, так и делают. Но в таком случае коммуникативный баланс сменяется перекосом — в погоне за зрителем СМИ поступается качеством. Чтобы сохранить хрупкое равновесие, бизнес-новости должны предложить зрителю нечто большее, чем, к примеру, виртуальные медиа.

У телевидения есть серьезное преимущество — возможность визуализировать информацию. Да, в эпоху смартфонов видео в Интернете может выложить каждый. Но «каждого» не везде пропустят. Не «каждому» достанутся авторитетные комментарии, а не реплики «очевидцев». Качественный (а зачастую, и эксклюзивный) видеоряд в сочетании с информацией, которую на камеру проговаривают люди, имеющие непосредственное отношение к тому или иному событию, а также признанные эксперты, действительно разбирающиеся в ситуации, — вот те слагаемые успеха, которые позволяют экономическим теленовостям быть интересными даже с не самыми «свежими» темами. Даже в эпоху непрерывного поглощения контента аудиторией достоверность и полнота подачи — тот продукт, за которым идут зрители.

Еще один нюанс, касающийся «доступа» к информации. Счетная палата РФ уже два года изучает открытость государства — качество взаимодействия министерств, ведомств, служб и агентств с рядовыми гражданами и СМИ. Исследование 2020 г. показало, что на запросы прессы своевременно отвечает

только треть госучреждений. При этом журналисты отметили интересный нюанс: у телевидения гораздо больше шансов получить действительно оперативный комментарий, вовремя попасть на нужное им место съемки, на мероприятие, чем у печатных СМИ. Почему так происходит?

Во многом такая ситуация — следствие других функций, которые заложены в телевизионные СМИ. Органы власти видят в экономических выпусках не только канал, через который могут транслировать неискаженную информацию. Это канал, выполняющий образовательную и воспитательную функции. Как еще гражданам разъяснить преимущества Национальной платежной системы? Как привить основы финансовой грамотности, налоговой дисциплины? Телевидение с его динамичной, наглядной подачей действует в этом плане гораздо эффективнее, чем печать и радио, чем интернет-СМИ. Тем более, если говорить о старших поколениях россиян, больше склонных доверять «телевизору».

Нельзя, конечно, сказать, что экономические телевизионные новости в полной мере реализуют интегративную функцию. По крайней мере внутри страны они, по большей части, аполитичны. А в полной мере эта функция предполагает укрепление или разрушение единства общества вокруг какой-либо информации. Так что в первую очередь речь идет все-таки о пропаганде. Экономические новости не занимаются пропагандой в чистом виде.

Однако, если мы говорим об освещении санкционного давления, оказываемого различными странами, разных эмбарго, торговых войнах, противостоянии на энергетическом рынке, то придаем информации определенную окраску. И в том числе «оправдываем» уничтожение продуктов, подорожание бензина, повышение пенсионного возраста. Так что через деловые СМИ профильные ведомства, по сути, лоббируют собственные интересы, реализуют задачи, связанные с популяризацией тех или иных мер. Но за это приходится платить тележурналистам «доступом к телу» — эксклюзивной информацией, оперативными комментариями и прочими привилегиями.

Таким образом, функции деловых СМИ дают им в руки ценный инструмент для соблюдения того самого коммуникативного баланса — они могут держать марку и при этом не терять аудиторию.

ПОКАЗАТЬ ЦИФРЫ

Однако есть один важный аспект, который, собственно, и выделяет экономические новости на фоне прочих телевизионных «профессиональных сплетен». Экономика — это цифры. Это мощный фундамент, но это же и своеобразное «проклятие».

Корреспондент может сколько угодно разгуливать в кадре вокруг буровой установки или перед биржевым табло, рассказывая о том, как подорожание нефти скажется на поступлениях в бюджет. Но пока не прозвучат конкретные цифры, все это будет лишь качественным видеоконтентом, не подкрепленным чем-то более существенным, чем слова. Только соответствующие цифры позволят идее пополнения бюджета «нефтяными» деньгами обрести плоть, дойти до умов зрителей. Цифры — тот самый аргумент, с которым

трудно спорить (по крайней мере, не специалистам). Они вызывают доверие и уважение. Цифры надежнее любого «дракона».

Но есть одно «но». То самое проклятие цифр. Проблема в том, что математика, по словам Барбары Оакли, доктора философии, профессора инженерного дела Оклендского университета в Рочестере (США), слишком абстрактна для того, чтобы человеческий мозг ее быстро и легко усваивал. Лишь единицы могут воспринять и тем более «переварить» информацию, полученную «на слух», да и в колонках биржевых сводок, в отчете об исполнении бюджета и прочих переполненных цифрами выкладках сориентируется только тот, кто работает с этим постоянно. Для большинства же все это будет пусть и «серьезным», но не удобоваримым потоком. А человек не склонен доверять тому, чего он не понимает. Он скорее предположит, что его пытаются обмануть, утопив в море цифр крупницы ценной информации.

В этом плане и радио, и газеты явно проигрывают — им трудно именно показать те самые крупницы. Последние, конечно, могут использовать иллюстрации, но, во-первых, не все можно уместить в газетную (журнальную) полосу, а во-вторых, даже самая интересная инфографика, которая не озвучена, уже не имеет такого эффекта. Телевидение же — это и картинка, и голос диктора / корреспондента, проговаривающий информацию с соответствующими интонациями.

Именно экономические новости на телевидении наиболее активно используют инфографику, будь то прямое включение с места событий, сюжет, в котором автор, вроде бы, в формате *live-to-tape* не просто рассказывает о чем-либо, но и сопровождает это наглядной демонстрацией (ходит, пробует, берет какой-то продукт в руки и показывает и т. д.).

Цифр на инфографике немного — есть ограничения по количеству вводимых. Демонстрируется самое важное, именно то, на чем нужно акцентировать внимание.

Если рассматривать подачу новостей с использованием инфографики на примере «Вести. Экономика», то можно сказать, что она является если не основным, то одним из ключевых инструментов визуализации.

В блоках утренних новостей обычно половина видеоряда состоит из графиков, круговых диаграмм, столбцов и таблиц. Все они яркие, не перегруженные информацией, легко читаемые и запоминающиеся. В допандемийный период вся графика выводилась на видеостену и ведущая в кадре, рассказывая новости, периодически обращалась к информации на стене, максимально интегрируя ее в выпуск. Сейчас, когда ведущие выходят в эфир через Skype, инфографика выводится сразу на экран, становясь основной картинкой. Красавицу-ведущую при этом, конечно, показывают меньше. Зато цифры становятся еще нагляднее.

В дневном эфире «Вести. Экономика» продолжают активно использовать инфографику. В новостных сюжетах, специальных репортажах, «видеостенах» — отдельном формате, предполагающем пятиминутное раскрытие одной конкретной актуальной темы, в программе «Дайджест». Вечерний «Курс дня» тоже невозможно представить без инфографики.

Наглядность, четкая расстановка акцентов, качественная инфографика — это тот самый инструмент, который позволяет телевизионным «экономистам» удерживать внимание аудитории, делая свой продукт доступным для понимания. А ведь ощущение того, что тебе понятны какие-то экономические процессы, очень льстит рядовому телезрителю.

Последний аспект «магии цифр» — с ними не получится лгать. Это не мифический дракон, носящийся по телеэкрану. Можно делать акцент на отдельных показателях, можно, напротив, не заострять внимание на каких-либо данных. Но цифры — это то, что всегда можно проверить. Так что, экономические новости в телевизионном эфире, конечно, можно назвать сплетнями. Тем не менее — это продукт высокого качества, отличающего профессиональную журналистику как от ее предтечи 70-тысячелетней давности, так и от порождений нового, не всегда разборчивого мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2016) «Желтая» пресса как элемент массовой культуры // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : мат. Межд. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 15–16 сентября 2016 г.) / редкол.: А. Н. Гуда (пред.) и др. Ростов-на-Дону : Ростовский гос. ун-т путей сообщения. С. 28–37.

Коханая О. Е. (2017) Использование культурно-исторических аллюзий как прием эстетизации медиаречи на ТВ // Журналистика в 2016 году: творчество, профессия, индустрия : сб. мат. Межд. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. Л. Варганова, Я. Н. Засурский. М. : МедиаМир ; Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. С. 344–345.

Российский медиаландшафт — 2020 (2020) [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 28 апреля. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/28/rossijskij-medialandshaft-2020/> (дата обращения: 15.03.2021).

Харари, Ю. Н. (2016) Sapiens: краткая история человечества / пер. с англ. Л. Сумм. М. : Синдбад. 520 с.

Мещерягина Ольга Николаевна — магистрант кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: fbsredaom@gmail.com

Влияние на подростковое сознание речевой агрессии в СМИ

М. В. Сиволобова

Московский гуманитарный университет

В статье анализируется речевая агрессия в средствах массовой информации как фактор формирования подросткового сознания. Ввиду менее развитого критического мышления у детей и подростков влияние массмедиа на несовершеннолетних намного выше.

Ключевые слова: *речевая агрессия; СМИ; подростковое сознание; манипуляция; внушение; коммуникативное поведение*

Речевая агрессия сегодня стала уже неотъемлемой частью средств массовой информации, затронув СМИ разных направленностей, а также их аудиторию. В 2018 г. сотрудники центра Brand Analytics выявили российские интернет-порталы с повышенным уровнем агрессии. Наиболее агрессивными оказались политические, развлекательные и киберспортивные площадки. Среди них — имиджборды «Двач», «Пикабу», платформы dota2 и prodota, а также сайт радиостанции «Эхо Москвы».

Речевую агрессию сложно отнести к какому-либо уровню речевой культуры (Коханая, 2018). Это многоаспектное понятие, включающее в себя составляющее из различных сфер жизни — политической, социальной, и лингвистической. Существует множество определений речевой агрессии. Сравним некоторые из них.

А. К. Михальская под речевой агрессией понимает «установку на антидиалог» (см.: Михальская, 1996: 159–171). По мнению О. Н. Быковой, речевая агрессия — это воздействие на сознание, навязывание мнения, лишаящее собеседника возможности сделать собственный выбор (Быкова, 1999: 22). Т. Б. Трошева утверждает, что в речевой агрессии главное — «выражение неприязни», оскорбление чьего-то достоинства (Трошева, 2006: 340). М. Н. Черкасова под речевой агрессией понимает целенаправленное воздействие на адресата с целью подчинения его мнения и коррекции ситуации в пользу источника агрессии. Средства данного воздействия — определенным образом подобранные языковые средства (лексика, интонация, способ организации высказывания и т. д.) (Черкасова, 2010: Электронный ресурс). Таким образом, речевая агрессия включает в себя внутренний настрой одного из процесса коммуникации, использование определенных речевых средств, оскорбления, навязывание мнения.

Е. В. Кондрашева и А. О. Тинина делают акцент именно на осознанном желании изменить установки адресата. Данное воздействие может быть недостаточно аргументированным или не аргументированным вовсе, открытым или замаскированным. Агрессия также может иметь цель оскорбить человека, при этом в любом случае данное негативное воздействие может нанести в дальнейшем человеку вред (Кондрашева, Тинина, 2018).

В Большом психологическом словаре под редакцией Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко уточняется, что негативные чувства могут быть выражены как через форму (к примеру, ссора, крик), так и через содержание (прямая угроза, проклятие). Также в словаре приводится понятие агрессии — «мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам (правилам) существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицат. переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т. п.)» (Большой ... , 2003: 19). Таким образом, ключевые моменты агрессии — это мотивированность ее источника, несоответствие такого поведения социальным нормам, а также дискомфорт, причиняемый адресату агрессии. Это позволяет говорить о мотивированности источника речевой агрессии, его мотивах, а также желании достичь конкретного результата.

Говоря об осознанной речевой агрессии, а ее обязательно следует отделять от неосознанной — не имеющей под собой всякой мотивации, А. А. Леонтьев выделяет следующие возможные причины ее проявления:

1. потребность в самоутверждении;
2. потребность в самореализации;
3. потребность в самозащите (Леонтьев, 2003).

Однако эти мотивы не относятся к информации и коммуникации. Сообщая ту или иную информацию, мы всегда оказываемся перед выбором, в какой именно форме выразить содержание, и принимаем решение в зависимости от преследуемых целей. К примеру, во время информационных войн одной из миссий, преследуемых ведущими, будет дестабилизация общества, его внутренняя разобщенность.

Санди Хултгрэн выделяет следующие причины речевой агрессии: психопатологическая (в таком случае человек нападает на того, кого считает источником опасности), а также желание (не всегда осознанное) получить вознаграждение за проявление речевой агрессии. Также одна из самых частых причин — желание защитить свои убеждения и отсутствие аргументов для этого. В таком случае, чувствуя себя жертвой, объект в попытке защититься «нападает» на собеседника, опускаясь до навязывания ярлыков, использования ругательств и других средств агрессии (Hultgren, 1998: Электронный ресурс).

Уже сейчас многие социологи отмечают видимое влияние «криминализации» СМИ, трансляции грубости и насилия, которое выражаются в страхе населения (перед катастрофами, криминалом и т. д.), росте паники, суицидальных настроений, «преступности (особенно среди подростков и молодежи, бессознательно копирующей поведение телевизионных героев)» (Руденко, 2014: 111). В качестве других последствий называют: «безразличие и недоверие к окружающим (все чаще даже агрессия); понижение общего культурного уровня, т. к. телевидение ориентируется на низшие потребности человека; решение большинства проблем исключительно грубой силой, как это пропагандирует современное ТВ; ложные идеалы и ценности, почерпнутые из “ящика”» (там же).

Новые тенденции, обусловленные ростом насилия в телепередачах, размыванием культурных и нравственных границ сигнализируют о существенной проблеме — агрессии на ТВ и ее медиавоздействию на аудиторию. Это одна из «громких» тем на парламентских прениях, в социологических опросах, психологических и социокультурных исследованиях, подводящих нас к вердикту вредного воздействия теленасилия на аудиторию.

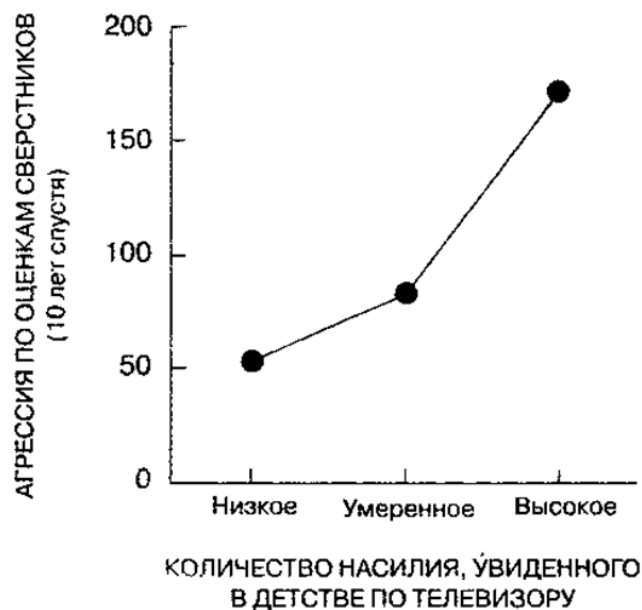
Особенно большое влияние массмедиа мы можем наблюдать на детей и подростков. Каждый из нас подвержен рекламному внушению, которому мы подвергаемся ежедневно (Кульчицкая, 2012: Электронный ресурс). Однако ввиду менее развитого критического мышления у детей и подростков влияние рекламы на несовершеннолетних намного сильнее.

По мнению Б. Крэйхи, именно копирование подростками экранных сцен насилия во многих случаях являлось основной причиной детской преступности (Крэйхи, 2003).

Ф. Райс убежден, что агрессивное поведение у подростков, вызванное телевидением, может проявляться по двум причинам: копирование отрицательных персонажей или подмена ценностей, после чего агрессивное поведение может восприниматься как одобряемое обществом (Rice, 1997).

Канадский психолог А. Бандура внес огромный вклад в исследование влияния сцен насилия на детское сознание. Этот подход предполагает, что моделирование влияет на «научение» в основном через его информативную функцию. Другими словами, наблюдая за поведением «образца», дети приобретают символические образы поведения, в будущем являющиеся прототипом для соответствующего или несоответствующего поведения. По мнению исследователя, агрессия не свойственна людям от рождения, они учатся ей, наблюдая за поведением других людей (Бандура, 2000).

Вторая часть эксперимента заключалась в трансляции двух моделей поведения на телеэкране. В первой — взрослый вел себя агрессивно в отношении куклы, а в другой — то же самое агрессивное поведение демонстрировал персонаж мультфильма. Результаты были одинаково удивительными. Дети вели себя одинаково агрессивно в отношении куклы после просмотра любой из трех сцен: продемонстрированной актером в «реальности», в фильме на экране или мультимедиа (Бандура, Уолтерс, 2000).

При просмотре практически любой телепередачи на нас обрушивается множество сцен насилия и жестокости, которые позже мы можем проецировать в реальную жизнь. Проблема заключается в том, что если взрослый человек контролирует свои действия и решения, опираясь на свой опыт и убеждения, то дети, у которых только формируются личностные ценности, не всегда могут отличить положительный образ поведения от отрицательного (Годин, 2006).

СМИ как трансляторы «повестки дня» играют значительную роль в создании социальной реальности. Как пишет Ю. А. Строкова, «ограниченный по хронометражу новостной выпуск способен концентрировать внимание аудитории на различных сторонах жизни до предела: у зрителя нет возможности отвлекаться и выбирать информацию, исходя из своих интересов и предпочтений, скажем, как у интернет-пользователя; смотреть и слушать можно только то, что в ту минуту, час, день и будет формировать информационную картину дня» (Строкова, 2014: Электронный ресурс). Следовательно, «опасность проявления речевой агрессии в телевизионных новостных программах заключается в огромных масштабах своего негативного влияния на формирование картины мира отдельного человека и общества в целом» (там же).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бандура, А. (2000) Теория социального научения. СПб. : Евразия. 320 с.
 Бандура, А., Уолтерс, Р. (2000) Подростковая агрессия. М. : Апрель Пресс ; ЭКСМО-Пресс. 508, [1] с.
 Большой психологический словарь (2003) / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : Олма-пресс. 672 с.
 Быкова, О. Н. (1999) Языковое манипулирование общественным сознанием. Красноярск. : Краснояр. гос. ун-т.
 Годин, А. А. (2006) Интернет-реклама в России: настоящее и будущее / А. А. Годин, А. М. Годин. М. : Информ.-внедрен центр «Маркетинг». 200 с.

Кондрашева, Е. В., Тинина, А. О. (2018) Речевая агрессия в языке СМИ: разновидности и причины появления // Эпоха науки. № 14. С. 241–246.

Коханая, О. Е. (2018) Возможности современной медиаречи и риторическое образование будущего журналиста [Электронный ресурс] // Доклады ТСХА : сб. ст. / ред. кол. В. Г. Борулько, Н. Е. Денисова и др. Вып. 290 : в 3 ч. Ч. III: Мат. Межд. науч. конф. Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К. А. Тимирязева, посвященной 130-летию Н. И. Вавилова (Москва, 5–7 декабря 2017 г.). М. : РГАУ — МСХА имени К. А. Тимирязева. С. 537–540. Режим доступа: http://www.timacad.ru/uploads/files/20180507/1525678695_tsha-290_3.pdf (дата обращения: 10.04.2021).

Крэйхи, Б. (2003) Социальная психология агрессии. СПб. : Питер. 333 с.

Кульчицкая, Д. Ю. (2012) Мультимедиа и СМИ [Электронный ресурс] // Вопросы теории и практики журналистики. № 2. С. 100–105. URL: <http://jq.bgu.ru/reader/article.aspx?id=16768> (дата обращения: 10.04.2021).

Леонтьев, А. А. (2003) Психолингвистические особенности языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пос. / отв. ред. М. Н. Володина. М. : Изд-во МГУ. С. 66–88.

Михальская, А. К. (1996) Русский Сократ: лекции по сравнительно-исторической риторике : учеб. пос. для студентов гуманитарных факультетов. М. : Изд. центр “Academia”. 192 с.

Руденко, М. О. (2014) Негативная медийная информация и ее влияние на человека // Медиаобразование. № 2. С. 108–112.

Строкова, Ю. А. (2014) Лексические средства речевой агрессии в телевизионных новостях [Электронный ресурс] // Медиаскоп. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/1488> (дата обращения: 25.03.2021).

Трошева, Т. Б. (2006) Речевая агрессия // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. 2-е изд., испр. и доп. М. Флинта ; Наука. С. 340–343.

Черкасова, М. Н. (2010) Язык СМИ как зеркало современного общества: способы и средства презентации агрессивного компонента на страницах российской прессы [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. № 5. С. 150–163. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2010/5/yazyk-smi-kak-zerkalo-sovremennogo-obshchestva-sposoby-i-sredstva-prezentatsii-agressivnogo-komponen/> (дата обращения: 25.03.2021).

Hultgren, S. (1998) I hate verbal aggression! [Электронный ресурс] // Non-escalating Verbal Self-Defense. December 15. URL: http://www.taxi1010.com/resource/I_Hate_Verbal_Aggression.htm (дата обращения: 10.04.2021).

Rice, F. P. (1997) Desarrollo humano: el estudio del ciclo vital. México : Prentice-Hall Hispanoamericana. xxvii, 668 p.

Сиволобова Майя Владимировна — магистрант кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: mayasivolobova71@gmail.com

ПРАВО, КУЛЬТУРА И ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И РОЛЬ РОССИИ

Создание национальной теории государства — вызов времени

Ю. В. Пуздрач

Московский гуманитарный университет

В статье сформулированы авторские обоснования необходимости создания новой национальной теории российского государства. Автор понимает термин «нация» как явление политическое и полиэтничное. Термин теория есть обобщение практической и опытной деятельности, не случайно античные греки называли наблюдение и исследование — теорией. Работая над этой статьей, автор использовал идеи и предложения, сформулированные им в своих сочинениях последнего десятилетия.

Ключевые слова: *власть, государство, право, модели государственности, методология, отчуждение, дифференциация юридической науки, проблемы юридического образования*

Наблюдая за тем, что происходит с государством, правом и обществом, анализируя ход общественных процессов, мы нередко осознаем, что явления общественной и государственной жизни зачастую приобретают формы не свойственные отечественной традиции, а иногда и сути нашей культуры.

Итак, обосновать необходимость создания национальной теории государства можно следующим образом.

Во-первых, известно, что в сознании каждого человека существуют вполне четкие представления о государстве. Однако они чаще всего соответствуют либо западной, либо восточной культурным традициям. Понятно, что в их границах давно созданы соответствующие теории государства. На основе этих теорий разработаны учебные программы подготовки юристов. Отсюда вопросы — по каким лекалам западным или восточным (чему?) мы учим наших студентов? Отвечает ли наш подход национальным интересам? Появляется ли в результате у нашей молодежи гражданское чувство единения, сопричастности и ответственности за то, что происходит в жизни нашей Родины. Формируется ли у молодых специалистов юридическая оценка событий, происходящих в правовой и государственной сферах. Эту задачу должна решать национальная теория государства, а её нет... При этом теория, как учебная дисциплина предполагает не только передачу знаний о государстве, его истории и традициях, но и обучение навыкам понимания сущности столь сложного предмета, коим является государство.

Думаю, совокупность информации о государстве должна включать в себя не только знания о государстве вообще, имея в виду его восточные и западные модели, но и сведения о российском государстве в контексте его отличительных черт от иностранной классики. Тем более, что после событий, произошедших в России и в мире в XX в., лозунги «демократии», «федерации»,

«республики», «монархии» и т. п. «сами по себе ничего не означают». «Прошло то время, когда русская интеллигенция воображала, будто ей стоит только заимствовать готовую государственную форму у Запада и перенести в Россию — и все будет хорошо. Ныне Россия в беспримерном историческом положении: она ничего и ни у кого не может и не должна «заимствовать». Она должна сама создать и выковать свое общественное и государственное обличие, такое, которое ей в этот момент исторически будет необходимо, которое будет подходить только для нее и будет спасительно именно для нее; и она должна сделать это, не испрашивая разрешения ни у каких няnek и ни у каких соблазнительей или покупателей» (Ильин, 2001: 443).

Такой подход накладывает на национальную теорию ответственность цивилизованного «развода» с общей теорией и историей государственности и одновременно является обоснованием ведущего и системообразующего положения теории государства среди юридических наук. Представляется, что сделать это будет возможно, поскольку теория государства и права имеет статус фундаментальной и системообразующей юридической науки:

- исследующей как юридическое бытие человека, так и общества;
- разрабатывающей различные теоретические концепции и мировоззренческие (идеологические) модели, которыми затем пользуются другие юридические науки;
- исследующей природу властных отношений и политическую систему, подтверждая тем самым свой политический публичный характер;⁷
- демонстрирующей тесную и традиционную связь с правом, тем не менее обосновывает его вторичное по отношению к государству положение;⁸
- исследующей государственно-правовой статус человека и гражданина, являясь гуманитарной и общественной наукой, выполняющей определенную воспитательную функцию;

---

⁷ Общие методологические черты связаны с отчетливым политическим аспектом предметов государственно-правового цикла. В их основе находится правовое регулирование основ существующего строя, публичной власти (местное самоуправление — тоже публичная власть, а отношения государств на международной арене — отношения властвующих субъектов). Правовое регулирование в этой сфере тесно связано с политическими отношениями, поэтому важно изучать не только правовые нормы, но и практику политической деятельности. Изучение таких дисциплин — это изучение определенной отрасли права в действии в сфере политики. — Из записки В. Е. Чиркина «Методика, типичные недостатки и совершенствование преподавания дисциплин государственно-правового цикла».

⁸ Общей методологической чертой преподавания государственно-правовых дисциплин является акцент на особую роль государства в современном мире. Изучая правовое регулирование основ экономических, социальных, политических отношений, основ духовной жизни общества важно видеть возрастающую роль государства, которая существует и в условиях свободного (относительно свободного) рынка. — Из записки В. Е. Чиркина «Методика, типичные недостатки и совершенствование преподавания дисциплин государственно-правового цикла».

- опирающейся на знания о многочисленных исторически успешных и провальных государственно-правовых моделях, дает возможность прогнозирования будущего развития государства в случае использования инородного опыта;

- обобщающей разнообразные знания о государстве и праве, что дает возможность назвать её универсальной или синтетической наукой, которая постоянно накапливает и пользуется достижениями смежных общественных наук;

- опирающейся на разнообразные методы исследования других наук, национальная теория государства адаптирует их для нужд юриспруденции, а также разрабатывает и внедряет в практику юридических наук собственные методы, реализуя тем самым методологическую функцию.

Во-вторых, обоснование необходимости разработки национальной теории государства следует продолжить с анализа проблем методологии (Максимова, Пуздрач, 2017).

Методологические черты дисциплин государственно-правового цикла не предполагают какой-то принципиальной методики познания. Методика, используемая при изучении государственно-правовых дисциплин, представляет собой преломление в учебных курсах (с учетом их особенностей) общенаучных методов познания диалектики, метода системного подхода, анализа и синтеза, прогнозирования, моделирования, экстраполяции, конкретно-логических, сравнительных методов, наблюдения и обобщения, статистики и др. Не все из этих методов в полной мере могут быть применены при изучении дисциплин цикла, а некоторые могут быть использованы в ограниченном объеме и в специфической форме⁹. В тоже время давно известно, что адекватное понимание сути сложных социальных проблем и явлений более успешно осуществляется на стыке общесистемного и исторического подходов.

Здесь видимо необходимо более подробно остановиться на значении системного метода исследований. Если синтез дает возможность «собрать» объект исследования, то системный метод (подход) позволяет исследователю рассмотреть объект как систему отдельно взятых частей целого. Целью такого взгляда является поиск взаимных связей, зависимостей, иерархии внутри системы, определение системообразующей роли главного элемента системы и т. д. (Максимова, Пуздрач, 2017). Используя общесистемный метод познания, вы в состоянии воспринять проблему объемно и осознать её истинную сложность. В тоже время общесистемный подход несет в себе опасность оторваться от предмета исследований, возвыситься над проблемой и, запутавшись в мелочах, забыть о её сути, ядре и сердцевине... В случае если вы понимаете, что ваших знаний об отдельных элементах системы недостаточно и вы нуждаетесь в консультативной помощи, то обратившись к специалистам, вы сможете избежать поверхностных оценок и решений.

---

⁹ Из записки В. Е. Чиркина «Методика, типичные недостатки и совершенствование преподавания дисциплин государственно-правового цикла».

Что касается исторического подхода, то взглянув на историю проблемы, вы начинаете понимать вопрос на уровне его исторического развития, а он всегда развивается от простого к сложному. Исторический метод позволяет хронологически рассмотреть логику и закономерности процесса возникновения и развития объекта исследования. С помощью этого метода можно выявить условия и причины появления объекта, внешние и внутренние противоречия с которыми сталкивается объект в своем развитии, наконец, выработать рекомендации по созданию нового или совершенствованию функционирования действующего объекта (Максимова, Пуздрач, 2017).

Если же вы проигнорируете историю развития проблемы и сразу начнете разбирать её в последней сегодняшней фазе развития, то вряд ли сумеете разобраться в её сути, так как её кажущаяся характеристика будет содержать в себе множество информационных деталей, излишеств и пустот. Соединяя системный и исторический методы, вы можете многое понять, специально не занимаясь деталями, да и осознать тот факт, что нынешняя наука перегружена многообразными специализациями, за каждой из которых свой язык, масса непонятных терминов, частных позиций и подходов... В то время как специалистов-системщиков явный дефицит...

Наконец, вглядываясь в историю проблемы мы обязаны увидеть там конфликт школ и точек зрения отдельных ученых, их споры, аргументы и обоснования доказательства той или иной позиции. Без анализа этой научной борьбы (классов, общественных сил и т. д.) вряд ли мы сумеем докопаться до истины.

Если сочетать общесистемный и конфликтный исторические подходы, то можно разобраться в самых сложных проблемах современности и одновременно исключить избыточно-специальные частности, отправив их на периферию нашего понимания изучаемой ситуации. В случае надобности и интереса вы всегда можете вернуться к этим частностям, исследовав их отдельно, а при необходимости включить их в характеристику проблемы.

«Учитывая сказанное выше о праве как о юридических возможностях, важно обратить внимание на некие акценты современности, обуславливающие новые методы анализа: все большее значение в правовом регулировании приобретает регулирование социальных отношений. В отличие от инструментальных конституций современные конституции, принятые после Второй мировой войны, являются социальными конституциями, приобретают черты общественного договора между различными слоями общества, партиями, правящими и управляющими. Это тоже требует новых подходов в методике преподавания дисциплин данного цикла»¹⁰.

В-третьих, сложность восприятия современной цивилизации растет значительно быстрее, чем интеллектуальные возможности представителей этой цивилизации. Более того умственная состоятельность человека с каждым го-

---

¹⁰ Из записки В. Е. Чиркина «Методика, типичные недостатки и совершенствование преподавания дисциплин государственно-правового цикла».

дом не растет, а падает, поскольку его жизнь ограничена экраном, прости господи, «гаджета», который не только навязывает ему единственную точку зрения, лишает возможности раздумий и выбора, но и уводит в мир грез и мечтаний. И если не остановить этот драматический процесс развития иррациональности современной цивилизации и умственное падение людей, то такая цивилизация обречена... Это и есть нынешний вариант отчуждения, о котором писал К. Маркс (Нарский, 1983).

Он рассматривал человека как творчески способного создать новый мир, соответствующий его потребностям. Этому процессу мешало особое состояние человека, которое он называл «отчуждением», когда человек отделяется от себе подобных. Страдая от одиночества и изоляции, человек начинает как-то существовать самостоятельно. Маркс представлял себе следующие последовательно усиливающие фрустрацию формы отчуждения:

➤ от продукта труда, когда человек осознает себя не производителем, а живым инструментом, который не в состоянии распорядиться созданным им продуктом;

➤ от процесса труда, когда человек утрачивает творческое начало в своей работе, ощущая себя орудием производства, зависимым от рынка, спроса, технологии, рекламы и т. д.;

➤ от других людей, которые в своей совокупности, также, как и наш герой, хотя и задумываются о своей инструментальной принадлежности, тем не менее ищут свое место в технологической цепочке трудового «конвейера»; осознание того, что ты нужен обществу не как цельная личность, а как приложение к станку, конвейеру или к какому-то гаджету, приводит к мысли о собственной беспомощности, о столкновении с какой-то непреодолимой силой, которая исходит от других людей; как результат — новая фаза отчуждения...¹¹;

➤ и наконец, от собственной сущности; пройдя все предшествующие фазы фрустрации, человек лишенный своего исторического предназначения — творческого начала упорядочить окружающий его ближний мир-хаос, начинает отчуждаться от собственной сущности.

Наблюдаемое сегодня отчуждение простого человека от сложностей современной цивилизации очевидно. Кто же довел современного человека до такого состояния отчужденности? Увы, наряду с многими сопричастными, в этом повинны образование и наука...

В-четвертых, к сожалению, необходимо констатировать, что роль философии, философии права и теории государства и права нивелированы, в том числе и потому, что современная юридическая наука максимально дифференцирована... Напомню, что первые попытки разделения наук на естественные, технические и гуманитарные известны со времен античности, однако они были вполне логичны. Более того в период возрождения такой дифференциации наук не наблюдалось. Ученых, которые занимались многими научными

---

¹¹ Это состояние человека довольно точно выразил французский философ Жан-Поль Сартр, устами героя своей пьесы «За закрытыми дверями»: «Ад — это другие».

направлениями называли энциклопедистами и их деятельность как обществом, так и профессионалами воспринимались вполне естественно.

Активное разделение наук началось, пожалуй, с протестантизма, а затем все более усиливалось в XIX и особенно в XX в. Несмотря на естественное желание достичь максимальных успехов в какой-то часто незначительной области знаний, дифференциация, как дробление целого на множество частей, несет в себе многие опасности и негативные последствия. Тем более, что процесс ее осуществления остановить можно только волевым, административным решением. Чем опасна дифференциация наук? К сожалению, она склонна разрушать связи между различными научными направлениями, она создает условия для их «окукливания» и снижает уровень общего профессионализма. И может быть самое неприятное — дифференциация лишает исследователя воспользоваться имеющимся у него методологическим многообразием. В то время как некоторые методы могли бы сохранить хоть какие-то цельности, какие-то междисциплинарные связи и помогли бы разобраться в постоянно усложняющемся мире, составив более-менее ясную и целостную картину происходящих событий. Дифференциация вынуждает изобретать для каждого научного направления свой язык, придумывать свои термины и, как результат, представители разных научных частных не могут вести дискуссию, да и часто просто не понимают друг друга.

Еще Г. Ф. Шершеневич предупреждал, что такое положение может привести к упадку общей теории права, раздроблению её на отраслевые теории и дефициту ученых, специализирующихся «не в одной, а в двух отраслях правоведения». И как следствие, к внутриотраслевой замкнутости, кастовой «ограниченности поля зрения на правовой порядок общежития» и дальнейшему понижению градуса общественного значения права как ценности. По сути, такое явление «отражается губительно на теоретическом и практическом правоведении», поскольку чрезмерное увлечение анализом быстро изменяющихся политических форм и юридических норм приводит к вымыванию того постоянного, что несет в себе теория государства и права. Подчеркну, что анализ действительности крайне необходим, ибо наука, наряду с другими «агентами влияния», участвует в рождении новых политических конфигураций и вынуждает политиков и законодателей корректировать направления развития и изменять действующие нормы. Однако практика, не подкрепленная теорией, так же, как и теория, не опирающаяся на практику, ущербны. Этот тезис напрямую ставит вопросы о значении высших правовых ценностей и их месте в теории государства и права. Если, конечно, юридическое образование не ставит перед собой задачи подготовки слепых и бездумных исполнителей, не осознающих своего особого общественного назначения.

Г. Ф. Шершеневич также пишет о том, что юридические науки «страдали крайней догматичностью, в том смысле, что они основываются постоянно на понятиях, которые воспринимаются ими без всякой критики» (Шершеневич, 1910). Повторюсь, на понятиях и теориях, которые сформулированы в границах западной парадигмы, приверженность к которой остается доминирующей.

По мнению классиков, юридический догматизм возникает в силу определенной закрытости корпорации правоведов¹². «Сословие юристов, которое обладает особым знанием законов, считает часто это своей монополией, и кто к сословию не принадлежит, не должен иметь тут голоса» (Гегель, 1990: 252).

Таким образом ученые постепенно утрачивают свою функцию объяснять происходящее, да и среди них появляются псевдоспециалисты... В свою очередь, слушатели в силу скудности сознания утрачивают потребность что-либо понимать, отключают логику и воспринимают речи авторитетных ученых на веру.

В-пятых, как избежать отчуждения? Как изменить нынешнее общественное устройство, в котором каждый человек станет полноценным субъектом жизни? По сути, необходимо переориентировать устройство общества и сформулировать новую функцию государства — производство человека как всесторонней и гармоничной личности.

Таким образом формируется новая задача образования, которая прямо указывает на необходимость усложнения методической оснащённости преподавателя в процессе передачи знаний. Иными словами, мы говорим о том, как следовало бы организовать обучение с наибольшей эффективностью. Новые технические средства, психологические приемы, формы обучения — все это важно, тем более что в последнее время необыкновенно обострилась ситуация относительно мотивации студентов. Действительно здесь есть о чем говорить... Однако памятуя об особой роли философии, теории и истории, главными проблемами, с которыми сталкивается преподаватель, вовсе не обозначенные выше. Изменился вектор развития страны, а с ним оценки, приоритеты и ценности жизни. Стремительно изменяется до боли привычная роль и значение Человека, качества его отношений с Обществом и Государством. По сути, речь идет о нашем общем будущем, а это означает не только то, как учить, сколько то, какие знания передавать новым поколениям юристов...

Известно, что подготовка современного юриста складывается из четырех факторов. Во-первых, это знание юридической теории, во-вторых, это знание действующих норм, в-третьих, это знание о полномочиях субъектов правоприменительной деятельности, и в-четвертых, это умение применять полученные знания на практике. Исходя из прусской концепции образования, крен делается на теорию¹³, англо-американский подход прежде всего требует знания норм и практики их применения¹⁴. Увы, последние десятилетия мы строго

---

¹² Современный уровень корпоративной закрытости достигнут еще и благодаря тому, что закон, утрачивая общественное уважение, необыкновенно привлекателен для обывательской критики, носители которой не различают закон и право.

¹³ Россия, формируя государственную политику в сфере образования всегда придерживалась прусской модели.

¹⁴ Англо-американский взгляд основан на более-менее стабильной нормативной базе, если это требование не выполняется, то реализация такого подхода просто невозможна, так как полученные знания о нормах к окончанию обучения устаревают, ибо изучали одни нормы, а действуют совсем другие. А теперь попробуем ответить на вопрос: «Соответствует ли

движемся в русле англо-саксонской парадигмы, которую в свое время называли инновационной.

Не надо забывать и о том, что инновации в образовании являются постоянно действующим фактором самого образовательного процесса, и то, что считалось новацией вчера, сегодня уже рутина... В тоже время образовательные инновации имеют и отрицательные черты. Дело в том, что их принципиальность и смысл именно в отрицании, а отрицая старое, они входят в противоречие с действующим в настоящее время институтом образования. Здесь уместно вспомнить и согласиться с К. Д. Ушинским, когда он говорил о том, что «сознавая потребность многого, желая многого, стремясь ко многому, педагогика, оставаясь верной своему научно-практическому назначению, должна видеть, что из этого многого достижимо в данное время, в данном обществе и при данных условиях» (Архив, 1959: 16).

Кроме того, кто сказал, что любая новация полезна государству, обществу и человеку? Думаю, что все здравомыслящие люди сегодня понимают пагубность нынешней модели образования.

Проблема инноваций в образовании не нова, она была сформулирована еще идеологами периода Просвещения¹⁵, когда предпринималась попытка перевоспитать человека, сделать его другим, не похожим на прежнего. Впрочем, Просвещение имеет более глубокие корни, оно «не начинается с Дидро и Гельвеция, оно не заканчивается Сартром. Оно берет начало уже в античности вместе со скепсисом, направленным против общих понятий философского идеализма, который с таким легким сердцем проходит мимо конкретных страданий, порождаемых унижительными условиями жизни, причем так, что этот протест заявляет о себе от имени разума, но бросает взор на реальные потребности и посюстороннее счастье» (Хабермас, 1995: 80). Просветители утверждали, что успехами развития можно считать только достижения науки и цивилизации, в то время как следование исторически сложившимся традициям тормозит движение вперед, бросает человека назад. Противопоставляя Природу и Историю, они убеждали себя и других в том, что тьма предрассудков и суеверий рассеется и наступит время деятельного, раскрепощенного и свободного Человека. Таким образом, просветителями XVIII в. ставились задачи не только убедить мир в первичности знаний, но и доказать неразумность и пагубность существовавшего тогда в Европе общественного устройства, которое воспринималось ими как патология развития Разума. Как известно, потом была Великая французская буржуазная революция...¹⁶ и ученики просветите-

---

современная система права России этому требованию?» Думаю, что ответ на этот вопрос отрицательный.

¹⁵ Термин «Просвещение» впервые употребил Джон Мильтон в знаменитой поэме «Потерянный рай», написанной в 1667 г.

¹⁶ Напомню, что по Канту, революция есть неизменное и устойчивое условие прогресса, который, в свою очередь, выступает в качестве определяющей характеристики эпохи Просвещения. Однако, мы знаем, что в основе революционного энтузиазма лежит низкий уровень общественной морали, которую во все времена формировали церковь и образование.

лей, хорошо усвоив урок, превратили просветительскую новацию в государственную политику. Сегодня мы наблюдаем результаты такого противопоставления и итог деятельности свободного Человека, для которого «природа стала лишь гигантской бензоколонкой, источником энергии для современной техники и промышленности» (Хайдеггер, 1991: 107).

Следовательно, инновации государства в сфере образования — это изменение государственной политики, которое по логике должно быть призвано обеспечить приобретение лидерства и повышение эффективности государственного и общественного механизмов.

Если этого не происходит, то государство, формулируя цели и задачи, либо не успевает за процессами, происходящими в среде управления, так сказать запаздывает... Либо выбирает в качестве образчика нечто инородное, включает логику революции, и «придумывает» такие цели и ставит такие задачи, реализация которых приводит к отказу от всего старого и замене старой модели образования. При этом важно подчеркнуть и то, что рассуждения об инновациях и стремление к реформированию образования свойственны исключительно переломным периодам истории.

Поэтому революционные предложения по изменению характера образования, которые вошли в наше сознание как инновационные, оказались ложными и совершенно не подходящими для решения стоящих перед государством и обществом проблем.

Кроме того, история предупреждает нас о том, что российское государство склонно заимствовать идеи, родившиеся на западе без адаптации их под условия нашей страны и ментальность нашего народа. Часто бывает, что заимствуется то, от чего в других странах уже отказались или отказываются. «Мы, как всегда ищем и находим не только свет мудрости на Западе, но и программу изучения своего как чужого и чужого как своего» (Голик, 2003: 43). Все мы знаем об опасностях таких заимствований и чем заканчивается подобного рода государственная практика.

Думаю, что проблема взаимодействия традиции и инноваций чрезвычайно актуальна для современной России, во всяком случае, реформирование образования достигло драматической стадии, когда лозунг возвращения в «цивилизованное общество», реализованный с революционным энтузиазмом, привел к печальным итогам. Таким образом, реализуя инновационные проекты надо всегда помнить о старых традициях, рожденных делами многих поколений. Надо помнить и о том, что реформаторы во все времена инфицированы бациллой революционного энтузиазма и склонны к деятельному экстремизму. Все, что мы желаем изменить в детях, следовало бы прежде всего внимательно проверить: не является ли это тем, что лучше было бы изменить в нас самих, как, например, наш педагогический энтузиазм. Вероятно, лучше направить его на себя (Юнг, 1996: 207). Или предательству? Кто скажет, чего мы хотим в результате добиться и чего ждем от нового образовательного «продукта»?

Послушного исполнителя? Человека-функцию, запрограммированного на выполнение определенной работы? Или творческого, думающего, умеющего и любящего рассуждать и рассматривать варианты исполнения своей деятельности? Вспомним отношение к образованию в прошлом. За редким исключением во все времена предполагалось, что знания нужны избранным, только тем, кто находится на вершине социальной пирамиды и будет так или иначе участвовать в управлении массой. Например, в Средние века, при сословном делении, получить образование простолюдину было чрезвычайно сложно. Его предназначение заниматься отцовской деятельностью, семейным ремеслом и вырваться за границы дела своего сословия удавалось немногим. Иное дело, когда наступает период социального равенства и образование становится более доступным, тогда у простого человека появляется гораздо больше шансов не только приобрести знания, но и потом использовать их для своего благополучия¹⁷.

Надо представлять себе и то, что усилия «просветителей» всех времен и народов не затронули основы образования, разработку которых связывают с XVII в. и трудами Я. А. Коменского. По мнению многих с тех пор эти основы больших изменений не претерпели. В то же время, современное образование приобрело черты, которые ранее не наблюдались. Оно игнорирует нравственность, деформирует цельность человека, делает его ограниченным, эгоцентричным, бездуховным и безответственным. В то время нравственность, этот уникальный и традиционный элемент уклада российской жизни, постепенно утрачивается. Вместо него мы видим «зияющую пустоту», «...в которой, тем не менее, продолжает твориться нечто неординарное, требующее пристального и неравнодушного внимания» (Малахов, 1992: 113). Отсюда и кризис образования, который коснулся многих стран и приобрел значение мирового, указав на неудачи в осуществлении принятых ранее государственных политик и стратегий осуществления национальных реформ образования. Ситуация еще более усугубилась в последние годы, когда продолжается экономический, а по сути, системный, кризис, который в очередной раз указал на то, что современный мир находится на перепутье и старые формы общественных отношений и хозяйствования уже не годятся.

Если исходить из традиционного понимания образования, как усвоения некой суммы знаний, которая передается посредством преподавания зафиксированных в учебных программах предметов и дисциплин, то дисциплины, определяющей связи между различными предметами, а по сути, дающей какое-то представление о целостности мира, в его нынешнем образе, — нет. В результате человек не включается в прошлое, не понимает причин настоящих явлений и не может представить себе варианты будущего развития. Отсюда одной из главных задач образования, помимо передачи суммы знаний, является обучение различным способам мышления, видам деятельности и процедурам проблематизации и рефлексии.

---

¹⁷ Знания обостряют проблему справедливости, которая всегда лежит в основе общественных потрясений.

Как уже говорилось, институт образования консервативен и причина *консерватизма* очевидна. К. Э. Циолковский говорил, что «профессора обычно отстают от науки» (Чижевский, 1995: 60). Знания можно распространять только в случае полной уверенности в их очевидности и безопасности для общества и государства¹⁸. Поэтому консерватизм образования позитивен, так как защищает общество от потрясений, гарантирует его стабильность. Более того, общество так же консервативно, оно не заинтересовано в новых знаниях, оно их боится. Общество может изменить эту позицию только во время кризиса, когда отсутствие стабильности не приносит удовольствия, счастья, уверенности в завтрашнем дне. Но это время революций. Хотим ли мы революций? Может быть, поэтому «народную толщу» нужно образовывать только в тех областях, которые никогда, ни при каких обстоятельствах не будут изменяться? А инновационное знание — удел специалистов, которые не испугаются результатов познания. А всем остальным — «хлеба и зрелищ». Представляется, что именно на таком подходе выстроена реформаторская деятельность современного государства. Массе — аксиомы, истины, не нуждающиеся в доказательствах и одновременно гарантирующие дефицит идей, посягающих на общественный порядок¹⁹. Имущим и лояльным, но усомнившимся в истинах — новое знание... Те же, кто и этим не будет удовлетворен — возможность творить. Решение по сути государственной проблемы — реализации задач обучения и воспитания предельно четко сформулировал Э. Фромм в названии своей работы «Иметь или быть?». Либо прагматика (иметь) — приобретение ограниченного набора знаний и навыков, необходимых для будущего успеха профессиональной карьеры. В данном случае, программа обучения включает в себя исключительно тот объем знаний и умений (ни больше, ни меньше), который нужен для работы профессионала — человека-функции. При этом обучающая информация становится товаром — имеешь желание получить расширенный объем знаний и сделать попытку подняться по карьерной лестнице — плати... Второй вариант (быть) — приобретение избыточного знания, так сказать, впрок. Для будущей профессиональной деятельности полный объем его может не пригодиться, однако обладателю такого рода знаний и умений уже «тесно» в рамках полномочий человека-функции, он не удовлетворен ими и готов для большего, то есть для инновационной деятельности²⁰.

---

¹⁸ Примером может служить неизменность религиозного образования.

¹⁹ В связи с этим вспомним реформы Александра II, многие из которых смутили общество. Реформа образования дала возможность простолюдинам получить недоступное ранее образование. Реформа суда и появление адвокатуры заставили задуматься, рассуждать и усомниться в устоях и справедливости жизни. Реформа местного самоуправления привела к многовариантности хозяйствования и появлению ответственности у членов общества. Дальше была революция — образование народа не что иное как ящик Пандоры.

²⁰ Считается, что программы классического образования российской дореволюционной гимназии, образцом для которой были традиции прусской школы, были ориентированы на то, чтобы дать выпускнику накопленный багаж знаний и опыта всего человечества. Кстати сказать, советская школа многое заимствовала из практики работы российской гимназии.

Но люди не оценивают эффективность образования по перечисленным выше критериям. Здесь в ход идут рассуждения совсем иного толка — можно ли достойно прожить за счет полученных знаний. Таким образом, государство, образовательные учреждения и общество видят совершенно разные задачи образования. Конечно, государство должно исходить из общих интересов, но при этом, оно дает людям свое воспитание, свое образование, т. е. формирует людей по своему подобию. Чаще всего мы встречаем одобрение такой государственной деятельности (Аристотель, 1997: 254). Однако дискуссия о том, в чьих интересах надо выстраивать процесс образования — государства (Тихомиров, 1999)²¹, общества (Покровский, 2001) или человека (Шитрнер, 1994), продолжается уже много веков.

При этом не стоит забывать, во-первых, о гуманитарной обязанности государства заботиться о высоком образовательном и культурном уровне многонационального народа Российской Федерации. В данном случае, декларируя свою заботу и идею бесплатного образования, государство выступает как спонсор обучения. Однако государство выступает и как заказчик, нуждающийся в тех или иных специалистах. Во-вторых, нужно помнить о прогностической функции государства, которое обязано заранее дать прогноз экономического развития и своевременно информировать общество о том, что ожидает страну в будущем и какого рода специалисты будут необходимы экономике в ближайшее время, а какие могут потерять работу и их знания не будут востребованы. Однако государство этой деятельностью, если и занимается, то не доводит результаты до сведения общества.

Наконец, не будем забывать и о социальной функции современного государства. Российское государство, декларирующее себя как социальное, гарантирует удовлетворение лишь минимальных жизненных потребностей граждан, содействующих росту их интеллектуального и творческого потенциала. Одновременно надо иметь в виду, что доктрина социального государства предполагает, что гражданин, не сумевший, по своей вине, воспользоваться такой заботой государства, не может затем предъявлять претензии к нему относительно своего общественного положения. Т. е. приобретение знаний дело исключительно частное, а государство не несет ответственности за частные дела. Отсюда жесткая градация общественных групп и психологическая установка человека на то, что главная его жизненная цель — вырваться вверх за пределы своего социального слоя. Подробнее о такой установке западного человека можно прочитать в книге (Лес за деревьями, 1991). Напрашивается вывод, что реализованное право на образование, обеспечивая достойный жизненный уровень человека, занимает одно из первых мест в иерархии прав и свобод. Чем более государство обеспечивает реализацию права на образование, тем более гарантируется достойная жизнь, тем более государство свободно от возможных претензий в будущем. Таким образом, финансируя, поддерживая

---

²¹ «Нужно признать полезность управления общественными процессами в стране, управления государственными делами, отраслевого, функционального, программного, регионального, корпоративного и локального управления» (см.: Тихомиров, 1999: 45–54).

и развивая образование и его инновационную составляющую, социальное государство не только реализует свою обязанность, но и обеспечивает функцию социальной защиты населения. Подобную точку зрения разделяют многие авторы. Скажем З. Абасов пишет, что «создание, распространение и использование нововведений в высшей школе следует рассматривать не только как педагогическую, но и как крупную социальную задачу» (Абасов, 2001).

Судя по всему, из нынешнего кризиса, который имеет черты системного, человечество выйдет с новым пониманием образа мира, человека, а значит и с новым взглядом на назначение образования. Однако необходимо понимать, что причина кризиса носит духовный характер, она таится в свойствах русского правосознания — общего, публичного и частного. «Задача русской интеллигенции — понять это и познать дефекты и недуги своего и общенационального правосознания. Задача русского правоведения — прийти в этом на помощь интеллигенции и всему народу: юристы должны осуществить это самопознание прежде всех и глубже всех и повести по этому пути за собой интеллигенцию и народ. Это и будет основой государственного обновления» (Ильин, 2001: 443). Иными словами нужна новая государственная политика в сфере образования²², в основу которой будут положены новая философия и новая национальная теория государства, новое понимание возможностей, целей и назначения образования, новые принципы его содержания и методов (Антипин, 2003: 15).

В настоящее время все больше созревает мысль о необходимости возрождения интегрирующей роли философии не только в гуманитарных и естественных науках, но и во всей культуре и образовании (Асеев, 2003: 31). Американский философ Джон Дьюи в работе «Демократия и образование» высказал идею о том, что философию можно рассматривать как общую теорию образования (Dewey, 1916).

По мнению И. П. Савицкого философия образования представляет собой «определенную систему представлений о мире и месте человека в нем, из которой далее можно выделить цели образования, его содержательную структуру, основные организационные принципы взаимоотношения учителя и ученика и т. д.». Более того, по И. П. Савицкому, новое видение и понимание личной ответственности за судьбу мира, все больше и больше становятся обязанностью человека и условиями выживания всего человечества. Таким образом, философия образования есть не что иное как философия человека, который осознавая себя частью мира, терпимо относится к другим культурам и мировоззрениям (Савицкий, 1992).

Весьма интересна мысль, высказанная Ильиным в 1951 г. в статье «Необходимо ограничить публичную дееспособность»: «Будущее скрыто от человеческого взора. Мы не знаем, как сложится государственная власть в России после большевиков. Но знаем, что если она будет антинациональной и

---

²² Под государственной политикой в сфере образования следует понимать совокупность концептуальных идей и стратегических решений, которые формулируются и принимаются в виде нормативных актов органами государственной власти и управления.

противогосударственной, угодливой по отношению к иностранцам, расчленяющей страну и патриотически безыдейной, то революция не прекратится, а вступит в фазу новой гибели» (Ильин, 1993:14).

Отсюда и дополнительный аргумент в необходимости создания новой национальной теории государства.

В-шестых, какие относительно новые и дополнительные положения на взгляд автора необходимо включать в национальную теорию государства?

➤ Традиционные теории происхождения государства и анализ вариантов происхождения российского государства. Изначальная история соседской общины Древней Руси и её принципиальное отличие от кровнородственной общины, характерной для Европы. Характеристики соседской общины Древней Руси и ее влияние на развитие отношений власти и вечевого права.

➤ Сопоставление восточного и западного понимания государства и права, основные характеристики российского государства и правопонимания. Этапы развития русской государственности.

➤ Исторические закономерности итогов развития государства и общества. Соотношение истории государства и истории общества и его институтов. Причины успешного развития в России монархической государственности. Верховная власть. Понятие и история вопроса.

➤ Соотношение публичной и государственной власти.

➤ Понимание института власти. Место власти в системе властных отношений. Сочетание принципов разделения властей и единства власти. Причины появления теории разделения властей, ход теоретического развития идеи и различные практические модели.

➤ Характеристика современных форм правления и особенно их смешанных и проблемных интерпретаций.

➤ Сопоставление понятия эволюционного и революционного развития, причины скачкообразного развития российского государства.

➤ Соотношение политической и юридической ответственности.

➤ Соотношение прямой и представительной демократии. Достоинства, недостатки и современные возможности использования в условиях единовластия и имперской конфигурации.

➤ Определение понятия и структуры политической системы. Политика и идеология. Гражданское общество. Проблемы, критерии и характеристики гражданского общества. Государство и гражданское общество в России. История вопроса.

➤ Соотношение классических и российских моделей унитаризма и федерализма. Имперская организация территории и власти. История российской империи и российского федерализма.

➤ Местное самоуправление как институт публичной власти. История вопроса. Соотношение государственной власти и местного самоуправления;

➤ Общая характеристика российского либерализма и российского консерватизма.

➤ Сопоставление частноправового и публично-правового взглядов относительно понимания сущности государства. «Государство — это я» или

«Государство — это мы». Сомнительность идей равенства, реализация которых приводит к «справедливому неравенству и уравнивающей несправедливости» (Ильин, 1999). Государство и Родина.

➤ Трансформация природы государства и несовпадение материального и духовного, ожидаемого, идеального и реального, теоретического и фактического в его деятельности.

➤ Сопоставление различных подходов к организации отношений между человеком и государством. Характеристика этатистской, либеральной и смешанной концепций прав человека.

➤ Причины неразвитости отношений собственности в России. История и проблемы происхождения собственности в России и зарубежных странах. Частная собственность и хозяйственный труд. Зависимость и альтернативы появления. Отсутствие веры в искренность государственных гарантий сохранения частных и коллективных форм собственности.

➤ Сопоставление позитивного права и естественного права. Простота решения этой проблемы отраслевыми юридическими науками, опирающимися на действующую норму. Сложность решения этой проблемы дисциплинами теоретического и философского плана, когда рассматриваются не столько правовые понятия, сколько идеологические или имеющие характер идеологем. «Бессилие права и бесправие закона» (Ильин, 1999: 224).

➤ Столкновение позитивизма с иными типами правопонимания (естественным, историческим, социологическим, психологическим, либертарным и т. д.).

➤ Историко-сравнительная характеристика российского государства и зависимость его развития от характера правосознания народа. Феномен российской духовности — результат сплава духовных качеств народов, населяющих нашу страну. Ослабление связей гражданина и государства. Недооценка взаимного уважения и доверия между гражданами, классами, гражданами и властью как главного условия государственного строительства. Причины возникновения и распространения анархистского правосознания.

➤ Сопоставление понятий патриотизм и национализм.

➤ Определение понятия «нормального правосознания».

➤ Личностная структура гражданственности. Идеальная и теоретическая модели гражданственности и реальное, фактическое состояние личностного правосознания.

➤ Формирование «нормального правосознания» как идеального бездефектного понимания гражданственности. Стремление и мотивы следования ему. Природа политического «нормального правосознания». «Нормальное правосознание» и патриотизм. Соотношение «нормального правосознания» и естественно-правовой сущности государства. «Нормальное правосознание» и задачи государственного строительства. Структура «нормального правосознания», его зависимость от духовности, культуры, добродетели, религиозности, образованности и т. д. Понимание субъекта права как носителя «нормального правосознания», признаками которого являются приятие родины, права, госу-

дарства, власти не навязанное силой или традицией, а сопряженное с искренним уважением и доверием. «Тот, кто без достаточных оснований, не считаясь с действительностью, объявляет всех людей без различия политически дееспособными субъектами права, — тот ведет государство к гибели, родину к унижению, а население к вымиранию» (Ильин, 1999: 224). Зависимость состояния качества личного достоинства от достоинства родины, права, государства и власти. Причины поврежденного чувства собственного достоинства.

➤ Воспитание носителя «нормального правосознания», как зрелого субъекта права и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абасов, З. (2001) Инновационность в образовании и подготовка учителей // *Alma Mater. Вестник высшей школы*. № 4. С. 7–8.

Антипин, Н. А. (2003) Мировоззренческие и методологические проблемы разработки философии образования для XXI века // *Инновации и образование*. СПб. (Серия “Symposium”, вып. 29).

Аристотель. (1997) *Политика*. Афинская полития. М.

Архив К. Д. Ушинского. (1959) М. Т. 1.

Асеев, В. А. (2003) Оптимизация методов образования и их инноваций // *Инновации и образование*. СПб. (Серия “Symposium”, вып. 29).

Гегель, Г. В. Ф. (1990) *Философия права*. М.

Голик, Н. В. (2003) «Элементарные частицы» философии образования // *Инновации и образование*. СПб. (Серия “Symposium”, вып. 29).

Ильин, И. А. (1993) *Собр. соч. : в 10 т. М. Т. 2. Кн. 2.*

Ильин, И. А. (1999) *Основные задачи правоведения в России* // Ильин И. А. *Собр. соч. : в 10 т. М. Т. 9–10.*

Ильин, И. А. (2001) *Собр. соч.: Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней*. М.

Лес за деревьями (1991) : рассказы о том, чего мы не знаем, но хотели бы знать о капиталистическом обществе / [сост. В. Н. Левин]. М. : Знание, 1991. 303 с.

Максимова, О. Д., Пуздрач, Ю. В. (2017) *Актуальные проблемы теории государства и права*. М. : МосГУ.

Малахов, В. (1992) *Нравственность как реальность культуры. Бытие человека в культуре (опыт онтологического подхода)*. Киев.

Нарский, И. С. (1983) *Отчуждение и труд: по страницам произведений К. Маркса*. М. : Мысль. 144 с.

Покровский, И. А. (2001) *Основные проблемы гражданского права*. М.

Савицкий, И. П. (1992) *О философии глобального образования* // *Философия образования для XXI века*. М. С. 10–16.

Тихомиров, Ю. А. (1999) *Управление на основе закона* // *Институты административного права России*. М. С. 45–54.

Хабермас, Ю. (1995) *Демократия. Разум. Нравственность (Московские лекции и интервью)*. М.

Хайдеггер, М. (1991) *Разговор на проселочной дороге*. М.

Чижевский, А. Л. (1995) На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания. М.

Шершеневич, Г. Ф. (1910) Общая теория права. М.

Штирнер, М. (1994) Единственный и его собственность. Харьков.

Юнг, К. Г. (1996) О становлении личности // Структура психики и процесс индивидуализации. М.

Dewey, J. (1916) Democracy and education: An introduction to philosophy of education. N. Y.

Пуздрач Юрий Владимирович — профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета МосГУ, доктор юридических наук. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-53-81.

Особенности международно-правовой ответственности международных организаций

А. В. Армашова

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются условия, в которых международные организации, как субъекты международного права несут ответственность за совершенные ими нарушения норм международного права, а также правила привлечения к ответственности за противоправные деяния государств-членов международной организации.

Ключевые слова: правосубъектность; международная организация; государство-член; международно-противоправное деяние; международно-правовая ответственность; международный договор

Сегодня международные организации, обладая суверенными полномочиями, принимают активное участие во многих сферах международного сотрудничества. Будучи самостоятельным субъектом международного права, они могут понести свою собственную международную ответственность, как и основные субъекты международного права. Тем не менее, правосубъектность международных организаций отличается от правосубъектности государств и это сказывается на их международной ответственности.

Право международной ответственности международных организаций представляет собой область, в которой возникает множество противоречивых интересов и общих принципов. Эта статья направлена на то, чтобы ответить на вопрос соответствует ли современное состояние международного права об ответственности международных организации эффективной защите этих принципов. Не менее важный вопрос заключается и в том, обеспечивает ли международное право баланс между интересами всех сторон, вовлеченных в

вопросы ответственности международных организаций, а именно, потерпевшая сторона, международная организация — правонарушитель и ее государства-члены.

Согласно широко распространенному определению, термин «международная ответственность» обозначает правоотношения, возникающие в связи с международно-противоправным деянием. Из этого следует, что ущерб относится к вторичным признакам, возникающим в результате нарушения договора. Поэтому первостепенным видится определение действительного источника ответственности, а только в дальнейшем необходимо выяснить правовые последствия неисполнения обязательств.

Необходимо также учитывать, что согласно со ст. 4 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 66/100 «Ответственность международных организаций» от 9 декабря 2011 г. международно-противоправное деяние, влекущее за собой ответственность, включает в себя два обязательных элемента: нарушение международного права и нарушение международно-правового обязательства этой международной организацией. Как мы видим, ущерб не включен в качестве элемента международно-правового деяния международной организации. Это означает, что может возникнуть независимо от ущерба. Таким образом, можно сделать вывод о том, что основная функция международной ответственности международных организаций заключается в осуждении нарушения международного права и восстановления законности.

В то же время предварительным условием принятия решения об ответственности международной организации является установление ее правосубъектности. Объем прав и обязанностей международной организации должен рассматриваться в индивидуальном порядке, потому что он зависит от его целей и функций, как указано или подразумевается в его учредительном документе.

В соответствии со статьей 64 Резолюции ГА ООН 66/100 правила об ответственности, установленные данной резолюцией, не применяются, если имеются специальные нормы об ответственности в правилах организации, которые применяются к отношениям между международной организацией и ее членами. Обычно такие положения включены в учредительные документы таких международных организаций, чья деятельность связана с высокими финансовыми рисками. Иногда такие правила могут быть включены и в другие международные договоры, касающихся вопросов международной ответственности в определенной сфере деятельности. Например, правила, содержащиеся в договорах об ответственности за деятельность, осуществляемую в космическом пространстве.

Следует также учитывать, что международные организации в силу своей правосубъектности в соответствии с международным правом могут заключать международные договоры с государствами и друг с другом. При этом договоры, заключаемые международными организациями, рассматриваются как источник обязательств. Однако вопрос распределения ответственности может быть более сложным в ситуации, когда международный договор касается сферы, которая частично входит в компетенцию международной организации

и частично — государств-членов данного договора. В этом случае возможны три решения: 1) международная организация и государства-члены несут солидарную ответственность за соблюдение всех положений договора; 2) участники договора в каждом конкретном случае нарушения условий договора совместно решают, кто будет нести ответственность; 3) в договор включаются отдельные положения об ответственности его членов в зависимости от их компетенции.

При решении вопроса об ответственности международных организаций важно обратить внимание на элемент присвоения поведения международной организации. В соответствии со ст. 6 Резолюции ГА ООН 66/100 поведение органа или агента международной организации, выполняющих функции такого органа или агента, должно рассматриваться как действие этой организации в соответствии с международным правом, без учета положения, которое этот орган или агент занимает в организации. Правила организации применяются при определении функций этого органа или агента.

Термин «агент» Международный суд трактует как «любое лицо, которому, независимо от того, является или не является оно должностным лицом, получающим денежное вознаграждение и находящимся или не находящимся на постоянной службе, поручено органом организации выполнить или помогать выполнять одну из его функций, одним словом, любое лицо, через которое он действует» (Краткое изложение решений ... , 1993).

Согласно ст. 8 Резолюции ГА ООН 66/100 поведение органа или агента международной организации приписывается этой организации, если орган или агент действует в официальном качестве и в рамках общих функций организации, даже если данный орган или агент превысил свои полномочия или нарушил указания.

Государство, предоставляя в распоряжение международной организации свой орган, может полностью его откомандировать в распоряжение этой организации. В этом случае ясно, что поведение органа рассматривается как действие принимающей организации. Такое же следствие применимо, когда орган или агент одной международной организации полностью откомандирован в распоряжение другой организации. В обоих случаях применяется общее правило, изложенное в ст. 6 Резолюции ГА ООН 66/100.

В ст. 7 указанной резолюции речь идет уже об иной ситуации, в которой предоставленный в распоряжение орган или агент действует как орган предоставляющего государства или предоставляющей международной организации. Например, когда государство предоставляет военных контингентов в распоряжении Организации Объединенных Наций для проведения операций для поддержания мира. При этом государство сохраняет дисциплинарные полномочия и уголовную юрисдикцию в отношении служащих национального контингента.

Здесь возникает проблема, суть которой заключается в том, что должно ли конкретное поведение представленного органа или агента присваиваться принимающей организации или же предоставляющему государству или орга-

низации. В основу критерия присвоения поведения предоставляющему государству или организации положен эффективный контроль над конкретным поведением органа или агента, предоставленного в распоряжение принимающей организации.

Рассматривая вопрос ответственности международных организаций, мы сталкиваемся и с определенными проблемами, касающимися ответственности государств, являющихся членами таких организаций, за нарушения международного права, допущенного самой организацией. Обоснованием этих проблем ответственности служит то, что государства-члены, которые получают выгоду от деятельности международной организации, также должны нести бремя ответственности перед третьими сторонами за ущерб, причиненный противоправным деянием. Выделяют две формы такой ответственности: вторичную и параллельную. В случае вторичной ответственности третье лицо с юридическим иском к международной организации будет использовать средство правовой защиты по своему выбору против международной организации или ее члена.

Взгляд на ответственность государств-членов за действия международных организаций нашел свое отражение в двух подходах. Первый подход предполагает, при отсутствии норм международного права, предусматривающих ограниченную ответственность международных организаций, на нормы национального права, ограничивающие ответственность корпораций (Wilde, 2005). Этот аргумент легко оспорить, поскольку эти нормы, как правило, не соблюдаются, что сопровождается отсутствием позитивных правил, предусматривающих вторичную ответственность. Более того, на лицо несостоятельность утверждения аналогии между положением корпораций, регулируемого нормами внутригосударственного права, и статусом международных организаций, соответствующего нормам международного права.

Второй подход предполагает, что в случае отсутствия положений об ограниченной ответственности в учредительных документах международных организаций, государства-члены будут нести ответственность за действия организаций. Однако, по мнению Р. Уайльда, этот подход скорее демонстрирует неуверенность организации в текущем состоянии международного права по этому вопросу и служит предупреждением для третьих лиц (Wilde, 2005). Кроме того, в отсутствие положений об ограниченной ответственности можно допустить, что ограниченная ответственность предполагается, потому что намерение разработчиков состояло в том, чтобы создать самостоятельный субъект и предоставить ему полную юридическую независимость от государств-членов.

Поскольку оба подхода могут быть легко подвергнуты сомнению, следует сделать вывод, что они не могут служить веским основанием для параллельной или вторичной ответственности государств-членов международной организации.

В ответ на предложение об ответственности государств за действия международных организаций в силу простого членства также были продемонстрированы многочисленные опасения. Во-первых, было подчеркнута, что такая

ответственность будет препятствовать выполнению функций организации. Государства-члены могут вмешиваться в процесс принятия решений международными организациями, чтобы минимизировать риск обвинения в нарушении международного права и наступления собственной ответственности (Amerasinghe, 2005). Это бы лишило организации одного из важных элементов, определяющих их правосубъектность в соответствии с международным правом, — способности принимать решения, независимые от воли его членов.

Второй момент критики — это влияние принятия принципа вторичности международной ответственности на правосубъектность организации. Ответственность государств-членов за действия организаций может поставить под сомнение принцип отдельной правосубъектности, что обуславливает их способность нести ответственность по международному праву. Что подтверждается известным высказыванием бывшего президента Международного суда Р. Хиггинса «если государства несут ответственность за неисполнение обязательств организации, ее личная независимость, скорее всего, будет притворством» (Higgins, 1995).

Как следствие, точка зрения большинства по этому вопросу отвергает требование параллельной и вторичной ответственности государств-членов за противоправные действия международной организации.

Согласно международному праву государства могут передавать часть своих полномочий. В этой связи возникает еще один вопрос, который заключается в том, может ли такая передача привести к освобождению государств-членов от ответственности за их противоправные действия, относящиеся к переданным полномочиям.

Данный вопрос был исследован Европейским судом по правам человека. В ряде случаев ЕСПЧ прямо заявлял, что передача суверенных полномочий государства международной организации сами по себе не запрещены международным правом (Matthews, 1990). Однако при передаче своих полномочий государства-члены обязаны проявлять должную осмотрительность в соответствии с международным правом при условии, что передача не будет нарушать их международные обязательства (Обзор прецедентного права ЕСПЧ ... , 2019).

Итак, мы рассмотрели лишь некоторые проблемы, связанные с привлечением к ответственности международных организаций. Для правильного урегулирования вопроса о международной ответственности международных организаций требуется баланс между противоречивыми интересами сторон, вовлеченных в разрешение этого вопроса, и общими принципами. Безусловно интересы сторон необходимо соблюдать, но в то же время необходимо достичь баланса: между сохранением автономии международной организации, с одной стороны, и с другой стороны, устранением риска злоупотребления правосубъектностью этой организации; между обеспечением беспристрастного выполнения организацией своих функций и предоставлением средств правовой защиты жертве международного правонарушения.

Резолюция ГА ООН 66/100 внесла некоторую ясность во многие аспекты международной ответственности международных межгосударственных и

межправительственных организаций. Тем не менее, остались вопросы, которые требуют дальнейшего урегулирования на международном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда ООН 1948–1991 гг. (1993) [Электронный ресурс] // United Nations — Office of Legal Affairs. URL: https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serfl.pdf (дата обращения: 08.04.2021).

Лукашук, И. И. (2004) Ответственность международных организаций за международно-противоправные деяния // Международные организации : сб. статей / сост. О. Г. Зайцева, Д. К. Утегенова. М. : ИМЭМО РАН.

Обзор прецедентного права ЕСПЧ (подборка практики наиболее интересных дел, рассмотренных Европейским судом в течении 2018 года) (2019) [Электронный ресурс] // Помощь при обращении в Европейский суд по правам человека. URL: <https://european-court-help.ru/obzor-pretcedentnogo-prava-espch/4/> (дата обращения: 12.04.2021).

Amerasinghe, C. F. (1991) Liability to third parties of member states of international organizations: Practice, principle and judicial precedent // International and Comparative Law Quarterly. Vol. 85.

Matthews, para. 32, M. & Co. v. Germany, Appl. No. 13258/87, Decision on the admissibility of Application, EComHR, (9 Feb. 1990); Bosphorus, para. 152.

Wilde, R. (2005) Enhancing accountability at the international level: The tension between international organization and member state responsibility and the underlying issues at stake // ILSA Journal of International and Comparative Law. Vol. 12.

Армашова Алла Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: aarmashova@mosgu.ru

Возмещение вреда окружающей природной среде: правоприменительные аспекты арбитражной практики

А. С. Корсунова

Московский гуманитарный университет

Возмещение вреда окружающей природной среде является способом восстановления, причиненных субъектами хозяйственной деятельности убытков. Праву на благоприятную природную среду, гарантированному Конституцией, корреспондирует обязанность выполнять необходимые меры по её восстановлению, а также возможность взыскивать с виновных лиц установленного ущерба или возлагать обязанность произвести восстановление допущенных нарушений. Неоднородность правоприменительной практики

вызывает необходимость остановиться на некоторых аспектах и особенностях рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного окружающей природной среде.

Ключевые слова: *принципы охраны окружающей среды; возмещение вреда окружающей природной среде; правоприменительная практика*

Правоприменительная практика арбитражных судов по рассмотрению споров о возмещении вреда, причиненного окружающей природной среде весьма обширна и разнообразна. Различные подходы обусловлены конкретными обстоятельствами дел, выбором способа защиты, а также размерами ущерба, который в каждом деле зависит от тех последствий, которые были причинены, а главное — особым объектом правоотношений.

Следует подчеркнуть, что одним из современных трендов является рассмотрение причиненного вреда, исходя из присутствия не только экономического вреда, но экологического, под которым понимается нарушение интересов общества в целом в части благоприятного состояния окружающей среды. (Мухина, 2021).

Не только хрупкость окружающей природной среды, но и её способность к самовосстановлению, были отмечены Конституционным Судом РФ, который в определении от 21.12.2011 г. № 1743-О-О разъяснил, что окружающая среда, будучи особым объектом охраны, обладает исключительным свойством самостоятельной нейтрализации негативного антропогенного воздействия, что в значительной степени осложняет возможность точного расчета причиненного ей ущерба. Позднее данный подход был закреплен в Обзоре Верховного Суда РФ в 2021 г.

При рассмотрении таких споров суды должны учитывать принципы охраны окружающей среды, на которых должна основываться хозяйственная и иная деятельность. К основным принципам охраны окружающей природной среды в соответствии со статьей 3 ФЗ «Об охране окружающей природной среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (далее — № 7-ФЗ) относятся:

- платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде;
- презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности;
- обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности;
- допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды;
- обязательность финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия.

Принципам охраны окружающей природной среды посвящен ряд научных работ (Анисимов, Устюкова, Чикильдина, 2017; Рыженков, 2017).

Несмотря на предусмотренную законодательством возможность добровольного возмещения причиненного вреда, именно юрисдикционная (судебная) форма защиты права превалирует в рассматриваемых правоотношениях. Так в соответствии с п. п. 1, 2 ст. 78 Закона № 7-ФЗ компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, может осуществляться добровольно либо по решению суда или арбитражного суда.

Анализируемая судебная практика позволяет сформулировать следующий подход, при котором определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Немаловажное значение при их определении имеет стоимость проектов рекультивационных и иных восстановительных работ. Обратим внимание, что при их отсутствии расчет может быть произведен в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды.

Традиционно, заявителями по рассматриваемым категориям дел выступают органы или организации, осуществляющие государственный или муниципальный контроль и надзор (региональные министерства экологии и природопользования, администрации муниципальных образований), органы прокуратуры, а также непосредственно собственники объектов, которым причинен ущерб.

Заявитель обязан доказать размер ущерба, а также причинную связь между ущербом и действиями лица, нарушившего право, а в случаях, когда законом или договором предусмотрена презумпция невиновности должника — также вину. Судами также исследуются процедура сбора и фиксации доказательств в ходе проведения государственного контроля (надзора). Эти элементы процесса доказывания должны быть безупречны с точки зрения достоверности, относимости, допустимости и законности.

К обязанностям собственников или иных законных владельцев, например, арендаторов или субарендаторов, согласно п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 13, ст. 42 ЗК РФ относятся: проведение мероприятий по сохранению почв и их плодородию; защита земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения радиоактивными и химическими веществами, загрязнения отходами производства и потребления, загрязнения, в том числе биогенного загрязнения, и другого негативного воздействия, в результате которого происходит деградация земель, использование земельных участков в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в

том числе земле как природному объекту; не допущение загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы.

В соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» (далее — Постановление № 49) возмещение вреда, причиненного окружающей среде, осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Земельным кодексом Российской Федерации, Лесным кодексом Российской Федерации, Водным кодексом Российской Федерации, Законом № 7-ФЗ, иными законами и нормативными правовыми актами об охране окружающей среды и о природопользовании. Таким образом, Верховный Суд РФ определил применимое законодательство при разрешении споров о возмещении вреда окружающей среде, в то время как научное сообщество продолжает дискутировать по данному вопросу.

Разногласия в научном сообществе существуют в связи с тем, что, как полагают некоторые авторы, возмещение вреда окружающей природной среде нельзя в полной мере отождествлять с мерой гражданско-правовой ответственности, поскольку правоотношение возникает из иного, нежели гражданско-правовое отношение основания, нарушение не касается причинения ущерба имущественному или неимущественному благу или интересу. Если рассматривать вред, причинный окружающей природной среде только с позиций гражданско-правового деликтного обязательства, то такой подход не отражает в полной мере его специфику такого вреда, правовые последствия причинения, а также порядок возмещения (Савиных, 2014; Жаворонкова, Выпханова, 2018; Хлуденева, 2019).

Следует обратить внимание, что не привлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не исключает возможности возложения на него обязанности по возмещению вреда окружающей среде. Равным образом привлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не является основанием для освобождения лица от обязанности устранить допущенное нарушение и возместить причиненный им вред. Данная позиция нашла своё отражение в п. 2 Постановления № 49.

Основанием для привлечения лица к имущественной ответственности служит причинение им вреда, выражающееся в негативном изменении состояния окружающей среды, в частности ее загрязнении, истощении, порче, уничтожении природных ресурсов, деградации и разрушении естественных экологических систем, гибели или повреждении объектов животного и растительного мира и иных неблагоприятных последствиях (статья 1, 77 Закона № 7-ФЗ, п. 6, 7 Постановления № 49).

По смыслу статьи 1064 ГК РФ, статьи 77 Закона № 7-ФЗ лицо, которое обращается с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, представляет доказательства, подтверждающие наличие вреда, обосно-

вызывающие с разумной степенью достоверности его размер и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом. Таким образом, отмеченная выше дискуссия преодолена правоприменительной практикой.

Переходя к следующему правоприменительному аспекту, о способе причинения вреда можно отметить, что не всегда и не только мерой гражданско-правовой ответственности выступает денежное возмещение причиненного вреда.

Поскольку целью ответственности за причинение вреда окружающей среде является достижение компенсации, восстановление ее нарушенного состояния, истцу принадлежит право выбрать способы защиты, предусмотренные действующим законодательством, в частности ст. 1082 ГК РФ, ст. 78 Закона об охране окружающей. В свою очередь, суду принадлежит право с учетом конкретных обстоятельств по делу, применить тот, который наиболее соответствует этим целям, с учетом обязательной оценки эффективности этих способов в каждом конкретном случае.

Правоприменительная практика, в том числе обобщенная Верховным Судом РФ позволяет определить два самостоятельно и, как правило, альтернативно применяемых способа защиты нарушенного права. Исходя их системного анализа пунктов 13 и 17 Постановления № 49 возмещение вреда может осуществляться посредством либо взыскания причиненных убытков, либо путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (ст. 1082 ГК РФ, ст. 78 Закона об охране окружающей среды). Отметим, что арбитражные суды не исключают применение сочетания названных способов защиты совместно.

Практика арбитражных судов в вопросе выбора способа возмещения причиненного вреда подчеркивает, что этот выбор принадлежит истцу. Суды, принимая во внимание необходимость эффективных мер, направленных на восстановление состояния окружающей среды, в котором она находилась до причинения вреда, наличие публичного интереса в благоприятном состоянии окружающей среды, вправе применить такой способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства. При принятии такого решения суд учитывает позицию лиц, участвующих в деле и конкретные обстоятельства дела.

В случае если восстановление состояния окружающей среды, существовавшее до причинения вреда, в результате проведения восстановительных работ возможно лишь частично (в том числе в силу наличия невосполнимых и (или) трудновосполнимых экологических потерь), возмещение вреда в соответствующей оставшейся части осуществляется в денежной форме.

Можно выделить зависимость определения способа возмещения вреда (в натуре или в денежном выражении), во-первых, от возможности его возмещения в натуре, во-вторых, от необходимости оперативности принимаемых мер и их эффективности для восстановления нарушенного состояния окружа-

ющей среды. В случае отсутствия таких условий суду принадлежит право выбрать способ защиты в виде компенсации вреда в денежном выражении (взыскание убытков).

В судебной практике имеется и такая тенденция. Если возмещение ущерба произведено путем возложения обязанности выполнить рекультивацию, например, земельного участка, то оснований удовлетворения заявленных требований путем взыскания убытков в рамках рассмотрения таких дел суды не усматривают. Т. е. если предъявлению иска о возмещении вреда в денежной форме, предшествовало разрешение иска об обязанности выполнить прекратить деятельность, например, вывезти твердые бытовые отходы, или выполнить иные мероприятия по восстановлению нарушений в природе, при условии соблюдения обязательных требований, в том числе по разработке проекта рекультивации и последующей его реализации, то иск о взыскании убытков в денежной форме удовлетворению не подлежит.

Всё вышеизложенное позволяет подвести следующие итоги по результатам анализа правоприменительной практики арбитражных судов. Возмещение вреда, причиненного окружающей природной среде, как правило, заявляется и взыскивается именно в форме выплаты денежной компенсации, рассчитанной привлекаемыми для установления его размера экспертами. Альтернативным способом восстановления нарушенного права может быть обязанность виновного лица провести рекультивационные мероприятия или иные действия, имеющие целью восстановление окружающей природной среды. Возможен также вариант, при котором, восстановление состояния окружающей среды, существовавшее до причинения вреда, в результате проведения восстановительных работ возможно лишь частично (в том числе в силу наличия невосполнимых и (или) трудновосполнимых экологических потерь), возмещение вреда в соответствующей оставшейся части осуществляется в денежной форме. Таким образом, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, возможно, как в денежной форме, так и в виде выполнения мероприятий по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды. Особым случаем является совместное применение этих способов защиты прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анисимов, А. П., Устюкова, В. В., Чикильдина, А. Ю. (2017) Эколого-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде: проблемы обоснования // Труды Института государства и права РАН. № 4 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologo-pravovaya-otvetstvennost-za-prichinenie-vreda-okruzhayuschey-srede-problemy-obosnovaniya> (дата обращения: 26.04.2021).

Гражданский кодекс РФ (1 часть) (1994) // Собрание законодательства РФ. 5 декабря. № 32. Ст. 3301.

Жаворонкова, Н. Г., Выпханова, Г. В. (2018) Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lex Russica. № 3 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-problemy-voz>

[mescheniya-vreda-prichinennogo-okruzhayushey-srede](#) (дата обращения: 26.04.2021).

Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (2001) // Собрание законодательства РФ. 29 октября. № 44. Ст. 4147.

Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (1993) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2021).

Мухина, И. Д. (2021) Практика разрешения отдельных видов споров в сфере охраны окружающей среды и природопользования // Закон и право. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-razresheniya-otdelnyh-vidov-sporov-v-sfere-ohrany-okruzhayushey-sredy-i-prirodopolzovaniya> (дата обращения: 26.04.2021).

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) / утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021 г. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.vsrp.ru/> по состоянию на 08.04.2021 г.

Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 1743-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Ува-молоко» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 69 Водного кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 77, пунктом 1 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды». (2011) Документ опубликован не был.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» (2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль.

Рыженков, А. Я. (2017) Принцип платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде: вопросы теории и практики // Вестник ВГУ. Серия: Право. № 2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-platnosti-prirodopolzovaniya-i-vozmesceniya-vreda-okruzhayushey-srede-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 26.04.2021).

Савиных, В. А. (2014) Особенности правового режима возмещения вреда окружающей среде природопользователями // Вестник СПбГУ. Серия 14: Право. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-vozmescheniya-vreda-okruzhayushey-srede-prirodopolzovatelyami> (дата обращения: 26.04.2021).

ФЗ «Об охране окружающей природной среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (2002) // Собрание законодательства РФ. 14 января. № 2. Ст. 133.

Хлуденева, Н. И. (2019) Правовые пределы имущественной ответственности за вред окружающей среде // Журнал российского права. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-predely-imuschestvennoy-otvetstvennosti-za-vred-okruzhayushey-srede> (дата обращения: 26.04.2021).

Корсунова Анна Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой коммерческого права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-60. Эл. адрес: akorsunova@mosgu.ru

Жилищные товарищества в управлении жильем в 1920–1930-е гг.: причины создания и результаты деятельности

М. О. Окунева

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается создание и деятельность жилищных товариществ в советском государстве 1920–1930-х гг. Анализируются причины их создания, практика деятельности и ее недостатки, приведшие к концу 1930-х гг. к ликвидации системы жилтовариществ.

***Ключевые слова:** жилищное право; СССР; жилтоварищества; история права*

К началу 1920-х гг., несмотря на предпринятые в первые послереволюционные годы чрезвычайные меры по преодолению жилищного кризиса (Максимова, Красавцева, 2020) положение с жильем в советском государстве оставалось крайне тяжелым. К окончанию Гражданской войны материальных ресурсов на решение жилищной проблемы у государства только убавилось. Не хватало средств даже на содержание уже имевшегося жилья в городах, не говоря уже о восстановлении его или строительстве нового. Основной целью жилищной политики советского государства, таким образом, стало восстановление жилищного фонда по возможности не за счет средств государства. Сложно согласиться с М.Г. Мееровичем, который основной целью советской жилищной политики периода 1917–1937 гг. видит дисциплинарное воздействие на население, «роль кнута и пряника», манипулирование людьми (Меерович, 2003, 2008).

С началом новой экономической политики в качестве меры выхода из жилищного кризиса был избран перевод эксплуатации жилого фонда на экономическую основу, привлечение и использование инициативы граждан (Кириллова, 2014), т. е. попытка возложить содержание жилья на самих жильцов. С 1921 г. Декретом СНК РСФСР «О мерах улучшения жилищных условий трудящегося населения и о мерах борьбы с разрушением жилищ» от 23 мая 1921 г., в котором провозглашалось, что к управлению домами должны привлекаться их жильцы «на основах заинтересованности населения в сохранении жилища, премирования старательности в этом отношении и возможных форм жилищного кооперирования» (ст. 2) было положено начало «новой жилищной политике». В развитие указанного декрета Постановление СНК РСФСР «О порядке управления домами» от 8 августа 1921 г. предписывало провести в крат-

чайшие сроки демунICIPализацию тех домов, которые ввиду своей незначительности или непригодности для коммунальных и общественных нужд использованы быть не могут (З-ский, 1922). Исполкомам предоставлялось право сдавать в долгосрочное пользование коллективам жильцов те муниципализированные дома, которые непосредственно не использованы местными коммунальными отделами (ст. 3 Постановления). Инструкция НКВД по применению указанного постановления подчеркивала, что «новая жилищная политика требует, в целях освобождения населения от излишней регламентации и стеснения в занятии жилищ, предоставления коллективам жильцов, арендаторам и домовладельцам определенной самостоятельности в эксплуатации помещений» (З-ский, 1922).

Для реализации положений новой жилищной политики были созданы жилтоварищества — объединения жильцов для восстановления и содержания домов, получившие возможность управления домами (Кириллова, 2013). Деятельность их регламентировалась первоначально местными органами власти. Так, Нормальный устав жилищного товарищества, утвержденный Петроградским губисполкомом в 1922 г. (с изм. и доп. на 1924 г.) должен был служить основой уставов вновь создаваемых жилтовариществ в Петрограде (Жданов, 1924 г.). Согласно этому уставу, целью жилтоварищества являлось создание наилучших жилищных условий для своих членов путем поддержания дома в исправном и годном для жилья состоянии и хозяйственного ведения дела (ст. 1 Нормального устава). При этом жилтоварищество получало дом в управление на основании договора с Губкомхозом (ст. 2). Поскольку целью демунICIPализации и создания жилтовариществ было перераспределение бремени содержания жилья на самих жильцов, требовалось дать жилтовариществам возможность получения доходов от управления домом. Для этого Нормальный устав предоставлял жилтовариществам право сдачи жилых помещения в аренду без ордеров местных органов власти (п. «б» ст. 2 Нормального устава), кроме 10 % помещений по дому, которые оставались в распоряжении Подотдела недвижимых имуществ губисполкома и заселялись по ордерам. Важным как с точки зрения получения доходов, так и с точки зрения дальнейших направлений развития деятельности жилтовариществ было право сдавать освободившиеся помещения в доме в аренду не только участникам товарищества, но и лицам, не являвшимся членами товарищества. Такая сдача помещений внаем относилась к компетенции правления жилтоварищества (п. «ж» ст. 35 Нормального устава), а не его общего собрания. Требовалось только протокольное постановление правления об отсутствии желания или необходимости занять помещение членами товарищества. Как представляется, в условиях жилищного кризиса такое положение создавало риск возможных злоупотреблений со стороны правления. Жилтоварищество также получало право собирать с жильцов квартплату и плату за коммунальные услуги, заключать от имени товарищества все необходимые для его деятельности договоры (жилтоварищества наделялись правами юридического лица — ст. 4 Нормального устава), нанимать служащих, выселять жильцов за нарушение условий проживания судебным порядком (ст. 2 Нормального устава). При недостатке средств на

нужды содержания дома жилтоварищество могло производить их разверстку между жильцами. В обязанности жилтовариществ входило производство ремонта, содержание дома, оплата коммунальных услуг, налогов и сборов, все обязанности домоуправления (в т. ч. противопожарные и налагаемые милицией) (ст. 3 Нормального устава). Органами жилтоварищества были общее собрание, правление и ревизионная комиссия (последние два избирались общим собранием) (ст. 12, 28 Нормального устава). Правление отчитывалось перед общим собранием о доходах и расходах ежегодно (ст. 11). Инструкция правлению жилтоварищества, выработанная Жилищсоюзом и согласованная с Петроградским Губоткомхозом (Жданов, 1924) уточняла, что обязанность правления жилтоварищества — «увеличение жилой площади и доходности дома и вообще принятие мер к капитальному восстановлению его» (§ 26). Жилтоварищества, таким образом, получали права, равные правам домовладельцев, за исключением лишь права отчуждения жилой площади (Кириллова, 2014). На практике широта полномочий правлений жилтовариществ приводила к массе злоупотреблений, в том числе, например, к распространенной практике получения платы «за въезд» с вселяющихся квартиросъемщиков (Кириллова, 2015), а также к тому, что заселяли на освободившуюся площадь в основном представителей нетрудовых слоев населения, поскольку размер квартирной платы, взимаемой с них, не ограничивался максимумом, установленным местными органами власти (что допускал и ГК РСФСР 1922 г. согласно ст. 166). При этом, как видно из приведенного выше положения инструкции правлению жилтоварищества, правления жилтовариществ и «сверху» ориентировали на цель максимального извлечения дохода из эксплуатации дома.

Членами жилищных товариществ могли быть все не лишённые избирательных прав совершеннолетние граждане.

Новый этап в регулировании жилтовариществ наступил в 1924 г., когда был принят первый общесоюзный акт (Постановление ЦИК и СНК СССР «О жилищной кооперации» от 19 августа 1924 г.) о жилищной кооперации, выделивший три типа жилищных кооперативов: жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТы), рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества и общегражданские жилищно-строительные кооперативные товарищества (Ящук, 2011). Именно ЖАКТы стали арендаторами муниципализированных строений и объединениями жильцов по управлению домами. Нормальный устав ЖАКТа, утверждённый в 1925 г. (Постановление НКВД, НКТ и НКЮ РСФСР от 6 марта 1925 г. № 133/1019) сохранял за ЖАКТами право сдавать внаем жилые и нежилые помещения в домах, в том числе не членам товариществ (п. «б» § 2), причем ведению общего собрания подлежало утверждение общих условий сдачи помещений посторонним лицам (п. «н» § 22 Нормального устава), заключение же арендных договоров оставалось в компетенции правления (п. «г» § 25). Таким образом, сохранялась та же почва для злоупотреблений, и в 1927 г. Постановление СНК СССР «О мероприятиях по жилищному хозяйству в городских поселениях» от 15 ноября 1927 г. предоставило городским советам право обязывать ЖАКТы и жилтоварищества в арен-

дованных ими домах, где средняя норма площади на человека выше установленной общей нормы жилой площади, сдавать в распоряжение городских советов всю освобождающуюся жилплощадь «для заселения этой площади трудовыми элементами населения». Таким образом, местные советы не могли вмешиваться в непосредственную деятельность товариществ, но могли требовать передачи излишков жилой площади в свое распоряжение (Ящук, 2011). Следовательно, к концу 1920-х гг. власти осознали недостатки, возникшие в практике деятельности жилтовариществ, и предприняли меры по ограничению свободы товариществ распоряжаться жилыми помещениями. Однако, как показала дальнейшая практика, и этих мер оказалось недостаточно.

Следующим важным этапом в регулировании советской жилищной политики стало Постановление ЦИК и СНК СССР «О сохранении жилого фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» от 17 октября 1937 г., обрисовавшее во вводной части нерадостную картину положения дел в жилищном хозяйстве страны: «существующий порядок управления и пользования жилищным фондом не только не соответствует требованиям сохранения жилищного фонда, как государственного имущества, и образцового его содержания, но, наоборот, тормозит дальнейшее улучшение жилищного хозяйства. В управлении домами и в законодательстве, регулирующем жилищное строительство, распределение и использование жилищ, сохранились вредные пережитки того периода народного хозяйства, когда местные советы, ввиду своей организационной и хозяйственной слабости, были вынуждены передавать права на управление домами, распределение и использование жилой площади отдельным коллективам жильцов — жилищно-арендным кооперативным товариществам». В результате этого «государственный жилищный фонд в значительной части оказался на деле в руках по существу бесконтрольных, независимых от местных советов, мелких коллективов жильцов, лишь формально объединенных в союзы жилищно-арендной кооперации». «В итоге управляемый жилищно-арендной кооперацией жилищный фонд, составляющий 53 миллиона квадратных метров жилой площади, находится в совершенно неудовлетворительном состоянии. Жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТы) в подавляющем большинстве на деле домами не управляют, не заботятся об их ремонте, не поддерживают их в культурном состоянии. Имеющая место бесхозяйственность в управлении домами зачастую приводит их в полуразрушенное состояние». «Элементарные санитарно-гигиенические требования не соблюдаются. Закон о квартирной плате как в отношении исчисления платы, так и своевременного ее поступления нарушается, что приводит к недополучению домовым хозяйством значительных средств. Помимо этого, немало таких ЖАКТов, которые способствуют спекуляции жилой площадью». Эти обстоятельства государство сочло итогом деятельности жилтовариществ по управлению жилищным фондом. Закономерным результатом такого положения дел стало решение законодателя об упразднении жилищно-арендной кооперации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баратова, М. А. (2013) Становление жилищного права в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 4. С. 17–28.

Гимадрисламова, О. Р. (2008) История становления жилищной кооперации в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. № 2. С. 41–49.

Давыдов, А. Ю. (2014) Самодеятельные городские кооперативы в годы нэпа // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. № 164. С. 44–52.

Жданов, Л. Ф. (1924) Квартирная плата и жилищные законы в Ленинграде: комментированный сборник декретов, циркуляров и обязательных постановлений с разъяснениями Верховного Суда, Губернского суда, Народных комиссариатов юстиции и внутренних дел, Главного управления коммунального хозяйства, Ленинградского Губоткомхоза, с практикой Конфликтной комиссии при Губоткомхозе, с выдержками из органов юридической печати, журналов: «Еженедельника Советской юстиции» и «Рабочего суда», из печатных трудов ответственных работников коммунального дела: руководство для домоуправлений и жильцов: с приложением: Нормального устава жилищного товарищества, Инструкции Правлению жилищного товарищества, Инструкции ревизионной комиссии жилищного товарищества. Л. : Рабочий суд. 134 с.

З-ский. (1922) В жилищном кризисе в Москве виновно Московское коммунальное хозяйство // Еженедельник советской юстиции. № 39/40. С. 20–21.

Кириллова, Е. А. (2013) Петроградские жилтоварищества в начале 1920-х гг. : организация, состав и «классовая линия» городских властей // Новый исторический вестник. № 37. С. 72–97.

Кириллова, Е. А. (2014) НЭП и новая жилищная политика: от домкомбедов — к жилтовариществам (Петроград, начало 1920-х гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. № 19. С. 53–65.

Кириллова, Е. А. (2015) Городское хозяйство в период становления НЭПа: 1921–1925 гг. (по материалам Петрограда — Ленинграда) : дисс. ... канд. ист. н. СПб. 221 с.

Лучанинов, В. (1922) Нечто о правах и обязанностях членов жилтоварищества // Еженедельник советской юстиции. № 39/40. С. 21–22.

Максимова, О. Д., Красавцева, Н. Г. (2020) Жилищный кризис и попытки его преодоления в первых декретах Советской власти (1917–1918 гг.) // Аграрное и земельное право. № 2 (182). С. 65–67.

Меерович, М. Г. (2003) Жилищная ситуация и жилищная политика в СССР в 20–30-е гг. // Вестник ИрГТУ. № 3–4 (15–16). С. 97–102.

Меерович, М. Г. (2008) Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы). М. : Российская политическая энциклопедия. 304 с.

Орлов, И. Б. (2014) Советское жилищное хозяйство в 1920–1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью // Современные проблемы сервиса и туризма. Т. 8. № 2. С. 78–85.

Смирнова, Т. (2018) Жилищная политика и повседневная жизнь в СССР 1920-х годов [Электронный ресурс] // Российское историческое общество. 14

июня. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/zhilishchnaya-politika-i-povse-dnevnyaya-zhizn-v-sssr-1920-kh-godov.html> (дата обращения: 28.04.2021)

Ящук, Т. Ф. (2011) Организационно-правовые формы управления муниципальным жильем в период нэпа // Вестник ОмГУ. Серия. Право. № 1. С. 21–30.

Окунева Марина Олеговна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. Адрес: m_o_okuneva@mail.ru

Государственная политика Российской Федерации в сфере творческих индустрий

А. А. Рогова

Московский гуманитарный университет

В статье приводятся основные направления деятельности органов государственной власти при сотрудничестве с представителями профессионального сообщества по поддержке и развитию креативного сектора отечественной экономики в условиях пандемии COVID-19. Автор рассматривает современное положение творческих индустрий в Российской Федерации, а также определяет основные пробелы нормативно-правовой базы в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Ключевые слова: *творческие индустрии; креативная индустрия; COVID-19; креативная экономика; государственная политика РФ; культура; искусство; продюсер*

Корпус творческих индустрий (креативной индустрии) представляет собой активно развивающийся сектор современной экономики и включает в себя отрасли, основанные на индивидуальном интеллекте, творчестве, навыках и талантах и обладающие потенциалом роста и создания рабочих мест. К секторам креативной экономики принято относить музыку, промышленный дизайн, моду, ремёсла, кинематограф, телевидение, рекламу, информационные технологии и др.

В «Основах государственной культурной политики», утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г., содержится определение творческих индустрий, которые характеризуются как «компании, организации и объединения, производящие экономические ценности в процессе творческой деятельности, а также деятельность по капитализации культурных продуктов и их представлению на рынке».

По сравнению с организациями в традиционных отраслях творческие компании имеют ряд особенностей:

1) в таких компаниях, как правило, нет четкой иерархической структуры. Они устроены таким образом, чтобы способствовать развитию творческих способностей своих сотрудников, с целью повышения эффективности своей деятельности. Поэтому они имеют более гибкую организационную структуру.

2) в подобных организациях особую значимость несёт в себе каждый сотрудник (вклад отдельно взятого индивида, поскольку от того, насколько раскрываются творческие способности каждого из них, зависит конечный результат всей компании, а главным ресурсом такой компании, соответственно, являются люди, которые в ней работают и идеи, которыми они обладают);

3) результатом деятельности такой компании также являются идеи, которые разрабатываются в ходе творческого процесса её сотрудников.

По данным исследования российской автономной некоммерческой организации, созданной Правительством Российской Федерации «Агентство стратегических инициатив», вклад креативной индустрии в ВВП России оцениваются примерно в 4,37 %, что составляет 4,8 трлн рублей в натуральном выражении (Карелова, 2020).

В январе 2021 г. в рамках Гайдаровского форума состоялась дискуссия с экспертами отрасли под названием «Будущее креативных индустрий в России». Представители данного сектора российской экономики обсудили положение наиболее пострадавших от пандемии COVID-19 секторов креативных индустрий, включая меры государственной поддержки и существующие препятствия для развития этой сферы (На Гайдаровском форуме ... , 2021: Электронный ресурс).

Дискуссия прошла при участии Министра культуры Российской Федерации Ольги Любимовой, начальника Управления Президента Российской Федерации по общественным проектам Сергея Новикова, генерального директора творческо-производственного объединения «РОК» Алексея Учителя, основателя Центра современного искусства «Винзавод», президента Фонда поддержки современного искусства «Винзавод» Софьи Троценко, генерального продюсера Yellow, Black and White Эдуарда Илюяна. Модератором мероприятия выступила председатель правления киностудии «Союзмультфильм», генеральный директор Киностудии имени М. Горького, председатель правления Ассоциации анимационного кино Юлиана Слащева.

В своем выступлении Ольга Любимова отметила, что в настоящий момент Минкультуры РФ совместно с экспертным сообществом и заинтересованными сторонами разрабатывает концепцию развития творческих индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки, в том числе с учётом негативного влияния на отечественную экономику и всех её участников пандемии COVID-19 (там же).

По заявлению О. Любимовой, основной задачей является поддержка соответствующих отраслей. «Говоря о креативных индустриях, очень важно, чтобы, несмотря на пандемию, продолжали сниматься новые проекты, получали поддержку новые дебюты, работали новые молодые режиссёры, которых

бы поддерживали продюсеры для сохранения постоянного цикла производства» (там же).

Руководитель Минкультуры РФ отметила важность творческих конкурсов для некоммерческих организаций, стартапов, небольших команд, которые ведомство намерено прорабатывать в рамках направлений креативных индустрий. В частности, для компаний, которые начинают заниматься в России дизайном с новым подходом к народному промыслу и творчеству, практически утраченному и сохранившему традиции лишь в некоторых местах. При этом особое внимание планируется уделить созданию и поддержке кластеров в тех субъектах РФ, где возникает такое творчество (там же).

Также предполагается оказание поддержки лучшим педагогам в сфере академической музыки в детских школах искусств, вузах и училищах. В частности, в 2021 г. планируется выделение 100 грантов по 500 тысяч руб. педагогам детских школ искусств, а также по 1 млн руб. 50 лучшим педагогам училищ и вузов.

В ходе дискуссии Сергей Новиков сообщил, что важным направлением деятельности Управления Президента Российской Федерации по общественным проектам является работа и взаимодействие с профессиональными сообществами — участниками сферы креативных индустрий, которым в период пандемии понадобились меры государственной поддержки. В качестве другого приоритетного направления С. Новиков отметил создание возможностей личностного роста для творческих людей в период ограничений в связи с пандемией COVID-19. Примером подобного подхода С. Новиков назвал Национальный открытый чемпионат в сфере творческих компетенций ArtMasters, включающий различные форматы профессиональных соревнований в индустрии культуры, проведённый при поддержке Минкультуры России.

Также была отмечена необходимость расширения нормативной базы, в частности, закрепление самого понятия креативных индустрий, а также регулирование вопроса создания финансовых инструментов и статистического мониторинга данного сектора российской экономики. По мнению Юлианы Слащевой, одним из таких инструментов должна стать готовящаяся Минкультуры РФ Концепция развития креативных индустрий (там же).

По мнению автора настоящей статьи, наряду с вышеперечисленными мерами, необходимо также устранение всего объёма терминологических пробелов в рассматриваемой сфере общественных отношений.

В частности, законодательство по-прежнему оперирует термином «продюсер» преимущественно в отношении производства телевизионных и кинофильмов, радиопрограмм, циркового искусства, о чём свидетельствует четвёртая часть ГК РФ, а также соответствующие профессиональные стандарты, квалификационные справочники и классификаторы занятий, утверждаемые профильными органами исполнительной власти РФ, в то время как характеристика и статус продюсера в сфере музыки, журналистики и иных творческих индустрий остаётся без чёткого нормативного определения (Рогова, 2020). Схожая ситуация имеет место в отношении иных участников процесса управления творческими организациями музыкальной индустрии, а также перечня

и структуры соответствующих компаний.

Среди правовых пробелов также можно выделить также отсутствие закона «Об основах деятельности по организации и проведению зрелищно-развлекательных мероприятий в РФ», проект которого был предложен отечественными продюсерами и промоутерами с целью обеспечения защиты прав посетителей концертов и установления стандартов проведения подобных мероприятий. В 2016 г. прошло обсуждение данного законопроекта в Государственной Думе ФС РФ, однако его редакция, разработанная парламентариями, была отвергнута представителями индустрии как «крайне сырая». На начало 2021 г. единый закон, регулирующий концертную деятельность в РФ, по-прежнему отсутствует. Имеет место лишь документ под названием «Методические рекомендации по разработке программ (концепций) развития концертной деятельности в области академической музыки в регионах», утверждённый Минкультуры РФ 5 лет назад.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Карелова, Г. Н. (2020) Вступительное слово // Аналитический вестник № 13 (756) : Материалы заседания Совета по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. «Креативные индустрии. Современные тренды развития регионов». М. : Совет Федерации. С. 5–8.

Минкультуры России разработает концепцию развития креативных индустрий (2021) [Электронный ресурс] // Министерство культуры РФ. URL: https://culture.gov.ru/press/news/minkultury_rossii_razrabotaet_kontseptsiyu_razvitiya_kreativnykh_industriy/ (дата обращения: 12.04.2021).

На Гайдаровском форуме — 2021 обсудили, какое будущее ожидает креативные индустрии в России (2021) [Электронный ресурс] // Гайдаровский форум. 14 января. URL: <https://gaidarforum.ru/ru/news/1970/> (дата обращения: 12.04.2021).

Рогова, А. А. (2020) Продюсер как субъект управленческой деятельности в сфере музыкального бизнеса в России // Сборник научных статей магистрантов РГАИС.

Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29 декабря. № 52 (часть I). Ст. 7753.

Рогова Алена Александровна — старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: alenalexrogova@gmail.com

Некоторые вопросы развития советского законодательства о жилищном строительстве в 1917–1920-х гг.

О. Д. Максимова

Московский гуманитарный университет

В статье анализируется начальный этап в развитии советского законодательства, в котором регулировались отдельные аспекты жилищного строительства, т. е. рассматривается период с 1917 по конец 1920-х гг. Выделяются особенности правового регулирования жилищного строительства: классовость советского права, использование преимущественно гражданского законодательства при взаимодействии участников строительной деятельности, преемственность отечественного гражданского права, избирательность мест жилищного строительства в зависимости от целей развития народного хозяйства, отмена частной собственности на землю, использование института застройки.

Ключевые слова: *жилище; жилищное строительство; право застройки; правовое регулирование жилищного строительства; национализация земли; советское законодательство*

Дореволюционная Россия была страной по преимуществу аграрной. Основная часть населения проживала в сельской местности. Постепенно шел процесс урбанизации и переселения крестьян из деревень в промышленные районы. В связи с этим возникла проблема обеспеченности жильем рабочих предприятий и новых жителей городов. В литературе упоминается опыт решения этого вопроса в XIX в. в России, в Мальцевском округе. Считается, что С. И. Мальцев осуществил в большом масштабе один из самых образцовых примеров устройства рабочих, в том числе по жилью, до революции. «В 1875 году было учреждено Мальцевское товарищество со складочным капиталом в шесть миллионов рублей, причем рабочим и служащим было предоставлено участие в прибылях. Для более трудных работ был установлен восьмичасовой рабочий день. Для рабочих строились небольшие каменные домики городского типа, на 3–4 комнаты, с усадебной землей до тысячи кв. сажен для сада и огорода» (Изнар, 2004: 116). Как известно, дореволюционные начинания были прерваны революционными событиями, которые привели к установлению в стране советского строя.

Октябрьская революция произвела коренной переворот в развитии общественных отношений и в их правовом регулировании. Представляется, что революционные изменения существенно повлияли на выбор путей решения жилищного вопроса в России. Выделим некоторые особенности в развитии советского законодательства в первые годы Советской власти, с 1917 по 1922 г., которым регулировались отдельные аспекты жилищного строительства.

Знаменитый Декрет о земле, принятый II Всероссийским съездом Советов в октябре 1917 г., провозгласил, что «право частной собственности на

землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема». Данное положение имело непосредственное отношение к жилищному строительству, так как жилые строения как объекты недвижимости связаны с землей и в отрыве от земли существовать не могут. Как известно, к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. «В результате национализации право собственности на жилые помещения перешло к государству, которое административным путем перераспределяло существовавший жилищный фонд» (Баратова, 2013:18). Таким образом, Советская власть отменила частную собственность на жилые помещения в городах. Данное решение было закреплено в следующих правовых актах: в Декрете СНК от 14 декабря 1917 г. «О запрещении сделок с недвижимостью», в Декрете СНК РСФСР от 23 ноября 1917 г. «Об отмене частной собственности на городские недвижимости», в Декрете ВЦИК «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах» от 20 августа 1918 г.

Отмена частной собственности на жилище не означала отказ от жилищного строительства, тем более что в стране к моменту революции были все основания говорить о жилищном кризисе. «Во втором десятилетии XX в. уже заметно наметилась тенденция к увеличению городского населения, то есть происходила активная миграция населения из деревни в город. Обозначенные факторы — активный рост численности населения и увеличение числа городских жителей — являются основными причинами нарастания жилищного кризиса в стране. Усугубляла ситуацию и военно-политическая остановка в рассматриваемый период. Первая мировая война привела в упадок имеющееся хозяйство страны» (Максимова, Красавцева, 2020: 65). Следовательно, говоря о жилищном строительстве, следует иметь в виду именно строительство жилых домов в городах. Причем города в лице органов местного управления стали выступать субъектами права, имеющими значительные полномочия в сфере жилищного строительства. Так, «к существенным показателям, свидетельствующим о развитии города как территориального сообщества, можно отнести установление его прав на городскую землю. Согласно декретам 1918 г. и 1925 г., проводилась муниципализация городской земли, т. е. все участки, за редкими исключениями, передавались в ведение и распоряжение городской власти» (Ящук, 2017: 96).

Правовой основой для жилищного строительства были нормы Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. Так, в ст. 71 этого кодекса предусматривалось право застройки. Этим правом могли воспользоваться кооперативные объединения или иные юридические лица, а также отдельные граждане на срок до 49 лет для каменных строений и на срок до 20 лет для прочих строений.

Важно заметить, что данный кодекс, был первым отечественным Гражданским кодексом. Одной из важных характерных особенностей советского

права, в том числе гражданского в сфере жилищных отношений была классовость. «Согласно ст. 156 ГК РСФСР 1922 г. договор найма жилого помещения, заключенный с трудящимся, мог быть расторгнут только по воле нанимателя и автоматически продлевал свое действие. Плата за жилые помещения устанавливалась в зависимости от рода занятий нанимателя: самыми высокими были ставки для лиц, живущих на нетрудовой доход; для лиц свободных профессий, систематически занимающихся частной практикой, ставки устанавливались в соответствии с их доходами; самыми низкими — для рабочих и служащих» (Окунева, 2017: 75).

Несмотря на то, что советская идеология накладывала определенные ограничения на гражданский оборот, Гражданский кодекс был создан на основе достижений дореволюционной отечественной науки гражданского права. Так, Т. Е. Новицкая пишет, что «интересна судьба издавна известного русскому праву и закрепленному в Своде законов гражданских деления имущества на недвижимые и движимые, отдельные и нераздельные, родовые и благоприобретенные. Советский законодатель не сразу, а только в Примечании к ст. 21 ГК РСФСР 1922 г. отменил деление имущества на движимое и недвижимое, однако оставил деление на главную вещь и принадлежность. При этом воспроизводилась логика дореволюционного проекта Гражданского уложения, согласно которому объектом права собственности могут быть лишь самостоятельные предметы, а потому, например, отдельные этажи или комнаты в доме не могут принадлежать (как это допускается некоторыми законодательствами) разным собственникам, так как ни этаж, ни тем более отдельные комнаты в квартире не составляют самостоятельного предмета, а только существуют в доме и вместе с ним, как составная его часть» (Новицкая, 2017b: 42).

Важным моментом с точки зрения развития советского законодательства является и то, что «ГК РСФСР 1922 г. вводит главу, посвященную лицам, в том числе впервые в русском законодательстве появляется определение, да и сам термин «юридическое лицо» (Новицкая, 2017a: 62, 73).

Стоит заметить, что большая часть государственных предприятий в СССР в 1920-е гг. действовали в качестве юридических лиц по ГК 1922 г., имели право «оперативной деятельности» в отношении имущества, которым они пользовались, в том числе при жилищном строительстве, причем данное право было воспринято советским законодательством из дореволюционного гражданского права.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в 1920-е гг. основным способом осуществления жилищного строительства была строительная деятельность физических и юридических лиц на основе гражданско-правовых договоров, заключаемых по нормам Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.

Одной из особенностей жилищного строительства 1920-х гг. в СССР было то, что в этот период еще не были разработаны типовые проекты жилых домов, поэтому возводимые строения отличались разнообразием архитектурных форм. Выделяются две группы жилых строений: «1) здания, выстроенные за счет государства (Моссовета или крупных предприятий); 2) кооперативные

дома, выстроенные за счет личных средств граждан, входивших в группы пайщиков. Нередко дома строились совместными усилиями местных Советов и кооперативов. «Если самые большие застраиваемые территории (Марьину Рошу, Дубровку, Дангауэровку, Шаболовку, Усачевку, Буденовский Посёлок и, конечно, Пресню, естественно, «осваивал» Моссовет, договаривавшийся с администрацией заводов о предоставлении квартир их сотрудникам, то даже и в муниципальных домах были отдельные вкрапления кооперативов, привлеченных льготами в оплате квартир в типовых квартирных секциях» (Князев, 2019: 44).

Подробно особенности развития коммунального хозяйства страны, в том числе и вопросы жилищного строительства, были изложены в монографии И. Б. Орлова «Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941)». В рецензии на этот труд Е. С. Шомина отмечает, что «многие приведенные автором факты интересны с практической точки зрения. Так, например, он рассказывает о создании в 1925 г. Государственного Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства с отделениями на местах, оказывавшего финансовую помощь и выдававшего кредиты рабочим жилищно-строительным кооперативным товариществам» (Шомина, 2015: 198).

В работе И. Б. Орлова подчеркивается, что, например, в 1933 г. основная масса инвестиций в коммунальное строительство (300,4 млн руб. из 473,2 млн руб.) шла в столичные города, тогда как вложения в коммунальную инфраструктуру остальных ударных городов были на порядок меньше. Из таблицы, которую приводит автор, можно узнать, что в число 20 ударных городов входили: Москва, Ленинград, Кронштадт, Иваново-Вознесенск, Горький, Свердловск, Челябинск, Магнитогорск, Пермь (Молотов), Златоуст, Сталинград, Саратов, Ростов-на-Дону, Грозный, Новосибирск, Ижевск, Сталинск, Мурманск, Самара и Новая Казань (Орлов, 2015: 58–59). Таким образом, существенным недостатком жилищного строительства в СССР была избирательность выбора мест строительства, в основном жилые кварталы и коммунальное хозяйство развивались в промышленных центрах. Следовательно, в остальных городах страны остро ощущался недостаток жилищного фонда. О том, что ситуация была кризисной, например, можно узнать из доклада председателя Бюро нормирования стройпроизводства Госплана СССР П. П. Малиновского «О мерах по преодолению жилищного кризиса» от 2 февраля 1927 г. В этом докладе отмечалось, что «для разрешения кризиса могут быть предложены три различные категории мероприятий: 1 — по использованию наличной жилой площади; 2 — по использованию существующей нежилой площади; 3 — по новому строительству». Причем подчеркивалось, что «новое строительство только одно может действительно разрешить жилищный кризис, создавая новые помещения, т. е. новые ценности и, выводя жителей городов из того **трагического положения** (выделено автором. — *О. М.*), в котором они ныне находятся. Разрешение задачи нового строительства представляет, однако, огромные трудности, как по количеству требуемых затрат, так и по объему работы, подлежащей выполнению» (Советское градостроительство, 2018: 1316, 1318).

Итак, к началу 1930-х гг. страна остро нуждалась в жилой площади для новых жителей городов. Регулирование жилищного строительства в 1920-х гг. осуществлялось преимущественно на основе норм гражданского законодательства, которое имело довольно жесткие ограничения в связи с требованиями социалистического народного хозяйства и советской идеологии. Конечно, для строительства жилых домов в городах значение имели и нормы административного права, поэтому данный вопрос требует специального изучения.

Несмотря на все сложности и проблемы, и, прежде всего, слабость ресурсной, материально-технической базы в СССР, с 1918 по 1928 г. удалось построить и ввести в эксплуатацию 32,9 млн кв. метров жилой площади, из них 17,9 млн кв. м государственными предприятиями, учреждениями и местными Советами, а 15,0 млн кв. м населением городов и поселков городского типа за счет собственных средств с помощью государственного кредита (Краткий статистический сборник, 1955: 109).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баратова, М. А. (2013) Становление жилищного права в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 4. С. 28–42.

Изнар, Н. Н. (2004) Записки инженера // Вопросы истории. № 3. С. 110–124.

Князев, М. Б. (2019) Архитектура ведомственного и кооперативного жилища межвоенной Москвы [Электронный ресурс] // Architecture and Modern Information Technologies. № 1 (46). С. 41–55. URL: http://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/03_knjazev_vasilev/ (дата обращения: 30.04.2021).

Краткий статистический сборник (1955) // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2310. 251 с. Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/36699/narodnoe_hozyaystvo_sssr_za_1913-1955_gg.pdf (дата обращения: 30.04.21).

Максимова, О. Д., Красавцева, Н. Г. (2020) Жилищный кризис и попытки его преодоления в первых декретах Советской власти (1917–1918 гг.) // Аграрное и земельное право. № 2 (182). С. 65–67.

Новицкая, Т. Е. (2017а) Некоторые аспекты правового регулирования имущественных отношений в первое десятилетие советской власти // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. № 5. С. 61–73.

Новицкая, Т. Е. (2017б) Преимущество в регулировании гражданско-правовых отношений в российском дореволюционном и советском законодательстве // Труды Института государства и права РАН. № 5 (63). С. 37–62.

Окунева, М. О. (2017) Классовый подход в советском праве (1917–1927) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. № 5. С. 74–82.

Орлов, И. Б. (2015) Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941). М. : ВШЭ. 335 с.

Советское градостроительство. 1917–1941. (2018) М. : Прогресс-традиция. Кн. 2. 672 с.

Шомина, Е. С. (2015) Орлов И. Б. «Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941) // Вопросы государственного и муниципального управления. № 4. М. : ВШЭ. С. 197–200.

Ящук, Т. Ф. (2017) Эволюция местного управления и самоуправления в России // Правоприменение. Т. 1. № 1. С. 92–100. DOI: [10.24147/2542-1514.2017.1\(1\).92-100](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2017.1(1).92-100)

Максимова Ольга Дмитриевна — доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-53-81. Эл. адрес: omaksimova@mosgu.ru

Современные культурные процессы в Евразии

Г. П. Хорина

Московский гуманитарный университет

Исторический опыт нашей страны говорит о том, что, когда Россия как витязь на распутье находится в поисках путей своего развития, в среде ученых, политиков, идеологов начинают обсуждаться и предлагаться различные концепции социокультурного развития, в том числе и евразийская.

Ключевые слова: *Евразия; евразийство; культурное единство*

По мнению евразийцев начала XX в., Евразия «особая часть света, особый континент», «некоторое замкнутое и типичное целое... естественные богатства Евразии и их распределение открывает ей путь к экономическому самодавлению и превращают ее как бы в континент-океан» (Евразийство. Опыт системного изложения, 1992: 377). Евразия — это «возглавляемый Россией особый культурный мир, внутренне и крепко единый в бесконечном и часто, по-видимому, противоречивом многообразии своих проявлений. Евразия-Россия — развивающаяся своеобразная культура-личность. Она, как и другие многонародные культурные единства, индивидуализирует человечество, являя его единство во взаимообогащении с ними, и потому, осуществляя себя, осуществляет свою общечеловеческую «историческую» миссию» (там же: 379). Такой евразийцам представлялась роль России в Евразии. Культурные процессы, проходившие здесь на протяжении почти ста лет, круто изменили культурный и политический ландшафт. Многие идеи евразийцев, конечно, устарели, но, некоторые из них могли бы и сегодня быть полезными.

В конце XX в. проблема евразийства заинтересовала и выдающегося отечественного интеллектуала, академика Н. Н. Моисеева. В своих размышлениях он опирался на мысль М. В. Ломоносова о том, что «Могущество России произрастет Сибирью». Как глубокий аналитик он прекрасно понимал, что дело идет к тому, что сибирское пространство Евразии в XXI в. действительно

станет одной из главных составляющих современного развития России. В принципе так и произошло, пока европейские народы решали свои феодальные конфликты «русские создали великую страну с собственным Востоком и собственным Западом, связанными чувством единства, которое теперь, в новых геополитических условиях, имеет шанс реализоваться и стать одной из важнейших опор, способных обеспечить будущее нашего народа. И его новую роль в истории планетарного сообщества» (Моисеев, 1997: 25). По мнению его, Россия-Евразия как единое цивилизационное пространство будет обеспечивать будущее Евразийского суперконтинента. Это будет новый «ЕВРАЗИЙСКИЙ МИР» не тот, который предлагали в свое время евразийцы, а мир, связывающий потенциал двух быстро развивающихся цивилизаций (там же).

Не является исключением и сегодняшнее время в дискурсе, которого такие понятия как «евразийство», «евразийский мир», «евразийская культура», «культура Евразии» широко обсуждаются. В этой связи следует отметить интересные доклады и материалы, подготовленные членами Валдайского клуба, в которых глубоко проанализированы проблемы Евразии и пути их решения. На заседаниях клуба регулярно выступает В. В. Путин. В своем выступлении в 2019 г. он впервые подчеркнул, что Россия является самостоятельной евразийской цивилизацией, сформировавшейся как многонациональная, многоконфессиональная страна, которая не только не утратила многие ценности, традиции и культуры, сохранив их самобытность, неповторимость и тем самым укрепив единство народов (Заседание дискуссионного клуба ... , 2019: Электронный ресурс).

Огромная, многообразная и многоголосая наша страна за свою длительную историю практически никогда не была ни Востоком, ни Западом. Она жила как бы двумя мирами — европейским и азиатским. Признание только европейского мира и попытка вхождения в него ничем хорошим на протяжении всей длительной истории для России не заканчивалось, сегодняшняя ситуация по отношению к нам со стороны европейских государств это еще раз подтверждает.

Мы придерживаемся точки зрения, что культура России — это евразийская культура, впитавшая в себя ценности, традиции, обычаи, формы жизни народов и Азии, и Европы. Россия — это барьер и передаточное звено между этими великими цивилизациями. В силу этого наша страна может стать местом взаимодействия и диалога между разнообразными, но и во многом духовно близкими культурами и сохранить их своеобразие.

Несмотря на то, что на территории России проживали и проживают народы, исповедующие разные религии: язычество, буддизм, иудаизм, христианство, ислам и. т. д., а титульная нация является православной, на ее землях не пролилось ни капли крови на религиозной почве. Толерантность — одна из важнейших ценностей русской культуры, сформировалась в глубокой древности, когда на этой территории проживали другие племена, наши далекие предки, придя сюда, сумели все их сохранить в отличие от древнегерманских племен, которые, например, истребили или ассимилировали полабских и по-

морских славян. В азиатской части России, сибирском и забайкальском регионах веротерпимость также была одним из факторов, способствующим мирному сосуществованию представителей разных вероисповеданий.

Современное евразийское пространство включает разные этносы, исповедующие разные религии, имеющие специфические ценности, традиции, обычаи и культуры. С учетом такого многообразия необходимо рассматривать и культурные процессы, которые имеют глубокие исторические корни и нуждаются в пересмотре и совершенствовании. Как отмечают С. Караганов и Т. Бордачев, необходимо развивать «сотрудничество по восстановлению исторического и культурного нарратива, общего для государств Евразии, — от истории империи Чингисхана к экономическому и культурному феномену Великого шелкового пути, к истории Византийской — Восточной Римской империи, куда слились культурные потоки Азии и Европы, а заодно сохранившей европейскую культуру в годы ее упадка. В этом же ряду роль Венеции как ворот Азии в Европу, новая оценка Крестовых походов. Цель — воссоздание и создание единой исторической и культурной идентичности Евразии и мира, дополнение преимущественно европоориентированного нарратива всемирной истории, до сих пор доминирующего в мире» (Караганов, Бордачев, 2018: Электронный ресурс).

События, которые происходят сегодня на евразийском пространстве, не могут не затронуть культурные процессы. Прежде чем приступить к их анализу, рассмотрим содержание этого понятия, сформулированное А. Я. Флиером как «изменение во времени состояния культурных систем и объектов, а также типовые модели взаимодействия между людьми и их социальными группами, <...> типические, универсальные по масштабам распространения в разных культурах и устойчивые в своей повторяемости функциональные процедуры, поддающиеся классификации на основании общих признаков» (Флиер, 1998: 143).

На евразийском континенте через разные форматы и степень интеграции осуществляется большая работа не только по экономическому, но и культурному сотрудничеству, которые оказывают влияние и на культурные процессы. Чтобы эти процессы способствовали плодотворному решению задач, стоящих перед евразийскими странами необходимо знать историю и современное состояние наиболее влиятельных культур, определяющих развитие этого региона. Как известно, многие народы, населяющие евразийский материк имеют уникальные древнейшие культуры, которые зародились на Востоке: в Индии, Китае, Иране и оказали влияние на культуры более позднего периода. В этом регионе зародились мировые религии и религии, не ставшие мировыми, но повлиявшие на культурные процессы не только здесь, но и на других континентах.

Одной из интереснейших цивилизаций на евразийских просторах, оказавших большое влияние на культурные процессы в этом регионе, является многонациональная и многоконфессиональная Россия, на территории которой проживают более 190 народов. Каждый из них имеет свою традиционную

культуру, являющейся составной частью российской культуры, одной из древнейших, впитавших в себя и западные и восточные влияния и ценности, богатую и оригинальную по своему содержанию, вовлекающее в свое русло все культуры, в том числе малочисленные и автохтонные.

Разнообразные и многоплановые культурные процессы, протекающие в нашей стране, имеют значение не только для России, но практически и для всего евразийского пространства. За длительную историю России на ее территории появились многие интересные и оригинальные проекты, в том числе и международные. Среди них особо можно выделить музыкальный, теперь уже международный фестиваль «Дорога на Ялту» — победитель конкурса Фонда президентских грантов, организуемый Фондом «Гуманитарный мир», который реализует крупные общественно значимые проекты. Фестиваль проводится при поддержке Администрации Президента РФ, Правительства Республики Крым, Россотрудничества, ведущих российских СМИ. Основная цель и задачи Фестиваля, как заявляют его организаторы, — привлечение внимания и интереса к Российской музыкальной культуре и Крыму как неотъемлемой части России, популяризация лучших произведений советского и российского песенного искусства, вовлечение зарубежного зрителя в наши музыкальные традиции, историю и систему ценностей, а также возвращение зарубежной, в первую очередь, западной аудитории подлинного образа советского солдата — солдата-освободителя и защитника, а также напоминание о страшной цене, которую пришлось заплатить именно нашей стране и нашим людям за избавление Европы и всего мира от чумы фашизма (Марков, 2021: Электронный ресурс). Символично, что мероприятие проводится на исконно русской земле, отвоеванной у турок нашими героическими предками. На фестивале звучат трогательные русские песни о Великой Отечественной войне, хорошо знакомые с детства каждому россиянину. Они исполняются иностранными певцами из разных стран и континентов на их родных языках. Несмотря ни на какие санкции, исполнители приехали, чтобы исполнить дорогие для нас песни. В финале зарубежные певцы вместе с российскими поют в дуэтах. В беседах с автором этих строк, все они говорили о дружбе между народами, о сохранении мира на земле. И никакие акции со стороны европейских стран и ЕС не могут запретить людям петь, общаться и дружить.

Рассматривая культурные процессы в Евразии, нельзя не назвать Китай. Страна с богатой культурой, насчитывающей тысячелетия, которая успешно развивается и сегодня. Как отметил Председатель КНР Си Цзиньпин: «Для того чтобы понять современный Китай, современных китайцев, необходимо углубленно изучать ядро китайской традиционной культуры, иметь представление о культурном контексте, в котором развивается китайская нация. Постулаты традиционного китайского мировоззрения и культуры стали неотъемлемой чертой китайской нации, ее отличительным признаком, который сложился в процессе исторического развития» (Председатель КНР Си Цзиньпин ... , 2014: Электронный ресурс).

Культурные процессы в Китае направлены на пропаганду достижений, продвижение китайского языка и культуры в целом, особенно в тех регионах,

которые примыкают к Китаю. Огромная роль отводится в этих процессах институтам Конфуция. Несмотря на их критику в развитых странах, правительство продолжает создавать и совершенствовать их сеть, ищет новые направления их более широкого использования. Важная роль отводится институтам в связи с созданием проекта «Один пояс, один путь». Их работа будет направлена, во-первых, на обучение жителей китайскому языку, предоставляя рабочие места в местных китайских компаниях, где будет реализовываться этот проект. Поскольку заработная плата там часто выше, изучение китайского языка является реальной возможностью заработать и местным студентам. Некоторые из них становятся учителями китайского языка. Во-вторых, поскольку институты присоединяются к соглашениям о сотрудничестве с китайскими университетами, то направляемые на обучение китайские учителя и студенты получают возможность изучать местный язык, тем самым развиваются языковые навыки конкретного региона «Один пояс, один путь». Университеты-партнеры также получают возможность краткосрочного обучения своих студентов в Китае, а особо отличившиеся студенты могут получить работу в китайских компаниях. Это новая роль, отведенная Институтам Конфуция китайским правительством.

Китайское видение будущего — это большое количество студентов, изучающих китайский язык, обучающихся в Шанхае в течение коротких периодов времени, финансируемых Китаем. Следует заметить, что Китай выделяет большие финансовые средства на этот проект.

Таким образом, можно констатировать, что в регионах, связанных с проектом «Один пояс, один путь» институты Конфуция работают на:

- устранение языкового барьера в регионах проекта, что, в свою очередь, благоприятно отражается на реализации самого проекта;
- формирование и развитие языковых навыков самих китайцев (при этом новый язык — это язык региона стратегических интересов Китая);
- обеспечение притока китайско-язычного персонала на предприятия Китая, как в самой стране, так и работающих в регионах, где реализуется этот проект.

В рамках проекта «Один пояс, один путь» кроме упомянутых Институтов Конфуция, китайское правительство продвигает и другие культурные проекты: это Университетский Альянс нового Шелкового пути (создан 22 мая 2015 г., инициированный Сианьским университетом коммуникаций). Все эти проекты, естественно влияют и на культурные процессы в регионе.

В современных условиях культурные процессы на евразийском континенте разнообразны и многосторонни, на них влияют разные факторы, в том числе религиозные, политические и экономические. В рамках культурных процессов происходит обогащение и взаимодействие культур региона и в целом евразийской культуры, в целом евразийской культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Евразийство. Опыт системного изложения (1992) // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России / сост., вступ. ст., коммент. И. А. Исаева. М. : Русская книга. 429 с.

Заседание дискуссионного клуба «Валдай» (2019) / В. В. Путин и др. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61719> (дата обращения: 01.05.2021).

Караганов, С., Бордачѳв, Т. (2018) Вперед к Великому океану — б: люди, история, идеология, образование. Путь к себе [Электронный ресурс] // Валдай. Международный дискуссионный клуб. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/> (дата обращения: 01.05.2021).

Марков, А. (2021) Ежегодный Международный музыкальный фестиваль «Дорога на Ялту» пройдет с 29 апреля по 1 мая 2021 года в Ялте, Республика Крым [Электронный ресурс] // Радио «Комсомольская правда». 28 апреля. URL: https://radiokp.ru/kultura/ezhegodnyy-mezhdunarodnyy-muzykalnyy-festival-doroga-na-yaltu-proydet-s-29-aprelya-po-1-maya-2021_nid407450_au8118au (дата обращения: 01.05.2021).

Моисеев, Н. Н. (1997) Время определять национальные цели. М. : МНЭПУ.

Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул важность изучения традиционной китайской культуры на основе научного подхода (2014) [Электронный ресурс] // China.com. URL: <http://russian.china.com/news/reports/1793/20140925/133019.html> (дата обращения: 01.05.2021).

Флиер, А. Я. (1998) Процессы культурные // Культурология XX век. Энциклопедия : в 2-х т. СПб. : Университетская книга. Т. 2.

Хорина Галина Петровна — профессор кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-88. Эл. адрес: galhorina@mail.ru

«Полидипломатия» как конфронтационная модель современных отношений коллективного Запада с Россией

Ю. А. Разживин

Московский гуманитарный университет

Статья посвящена исключительно сложным отношениям между Россией и коллективным Западом, в которых генератором и вдохновителем многих антироссийских выпадов и громких провокаций являются США. Основное внимание автором уделено открытой системной борьбе якобы с руководством современной России, начатой особенно активно с 2014 г. Применяемые формы, методы и средства антироссийской политики и дипломатии в статье рассматриваются через призму модели полидипломатии, как совокупной

системы взаимосвязанных субмоделей: дипломатии давления (или принуждения), санкционной дипломатии, информационной дипломатии, дипломатии вызовов, угроз и шантажа, и совершенно новой — дипломатии пандемии. Автором проводится мысль о том, что несмотря на широкое представительство форм и специфик реализации каждой из субмоделей, их объединяют основная цель — нанесение максимального ущерба существованию России, и формы воздействия: санкции, угрозы, шантаж.

В статье кратко рассматриваются особенности политики принуждения руководства России и страны в целом через отдельные субмодели полидипломатии, инициируемые в период президентства Рональда Рейгана, Барака Обамы, Дональда Трампа и Джо Байдена, активно поддерживаемых, прежде всего, руководством Великобритании и ряда стран — членов Европейского Союза, особенно Польши и стран Балтии.

Ключевые слова: *коллективный Запад; полидипломатия; дипломатия давления; санкционная дипломатия; дипломатия вызова; дипломатия шантажа; дипломатия угроз; внешняя политика*

Политический климат отношений коллективного Запада во главе с США с Россией, особенно с 2014 г., отличается стабильной «низкой температурой», что в свою очередь, негативно влияет на уровень безопасности в мире. Геополитическая обстановка испытывает систематическое напряженное воздействие различных вызовов и угроз мировому сообществу, среди которых особую опасность представляют организации государственных переворотов, распространение международного терроризма и насилия, рост глобальной киберпреступности. В их проведении или в проявлении инициативы часто выступают власти США, Великобритании и ряда стран Евросоюза, которых не устраивают очевидные признаки новой архитектуры миропорядка в форме многополярности и реальные успехи в различных областях у Китая, Индии, России, Ирана и других стран, не поддерживающих антироссийские безосновательные выпады.

На причины реагирования на меняющийся ландшафт мировой политики и на причастность выше названных влиятельных участников международных отношений к дестабилизации обстановки в мире обратила внимание в начале марта 2021 г. официальный представитель МИД РФ Мария Захарова: «Основным врагом они (США) будут считать всех тех, кто будет составлять им конкуренцию в любой сфере. Естественно, помимо, так сказать, фактора, который должен демонстрировать их (коллективный Запад во главе с США) союзничество, их объединять, есть еще фактор проигрываемой конкуренции, которую они не могут вести на общепринятых основах. Соответственно, сдерживание России, та же самая цель, та же самая задача — любыми средствами не позволить на равных конкурировать, на равных в чем-то опережать, на равных в чем-то соперничать, опять же на международно-правовой, законной основе... С Китаем те же самые проблемы... Как только они поняли, что Китай по целому ряду экономических показателей уже давно опередил Соединенные Штаты, технологически предложил миру и 5G, и много новых технологий,

осваивая космическое пространство весьма успешно, вот тогда они опять забили в набат и опять начали придумывать, как сдерживать и Китай» (Все санкции Запада против России, 2016: Электронный ресурс).

Применяемые США в последнее десятилетие (особенно, при президентах Бараке Обаме и Дональде Трампе) различные антироссийские акции отличались безапелляционной амбициозностью, агрессивностью, публичностью и показной убежденностью в их правомерности для достижения преследуемых целей. Кроме того, прежние руководители Белого дома часто проявляли инициативу перед своими западными партнерами в объявлении различных выпадов против Москвы, предпочитая, как шахматисты, начинать белыми с хода «e2-e4». При этом, не всегда преследуя конкретный результат: им важнее поддерживать перед западным истеблишментом видимость активной борьбы с российским руководством, а фактически — с Россией.

О деструктивной позиции США при президенте Дональде Трампе относительно ВТО весьма откровенно высказался глава МИД РФ Сергей Лавров: «Есть небольшая группа стран, которую возглавляют США, и которая не хочет диалога, а хочет вместо дипломатии применять диктат, ультиматумы, шантаж. Наблюдаем это каждый день: ревизия всего и вся, начиная от Совместного всеобъемлющего плана действия по иранской ядерной программе, Парижского соглашения по климату, соглашения о Североамериканской зоне свободной торговли, которое сейчас пытаются чинить, но пока еще до конца это не удалось. И уже во весь рост встает проблема будущего ВТО, которую США прямо называют несправедливой, устаревшей». «Однако, по словам Сергея Лаврова, “президент США Дональд Трамп и госсекретарь Майк Помпео понимают, что ладить с Россией входит в интересы Вашингтона”. В частности, США не могут игнорировать потенциал российского рынка и сотрудничества с Москвой» (Волков, 2018: Электронный ресурс).

В настоящее время пока еще нет достаточно убедительных аргументов для прогнозирования степени возможного продолжения новым руководством Белого дома крайне неуважительного, непредсказуемого прежнего внешнеполитического курса, прежде всего, в отношениях с Россией. Тем не менее некоторое совпадение векторов внешней политики и дипломатии США, стратегических приоритетов Белого дома уже просматривается в одном из первых официальных заявлений нынешнего госсекретаря Энтони Блинкена. По его словам, президент Джо Байден считает главным геополитическим вызовом в XXI в. отношения с Китаем, а серьезный вызов непосредственно для США представляют Россия, Иран и КНДР (Захарова, 2021: Электронный ресурс).

И как бы в подтверждение правильности интерпретации госсекретарем не озвученных взглядов президента, буквально через две недели сам хозяин Белого дома в интервью телекомпании ABC в совершенно недопустимой для лидера одной из сверхдержав заявил, что российское руководство должно будет «заплатить цену» за якобы вмешательство в американские выборы (Байден заявил ... , 2021: Электронный ресурс).

Активно применяемые коллективным Западом различные формы способы и средства «жесткой силы» (hard power) и «умной силы» (smart power)

правомерно рассматривать в качестве особого вида или своеобразной модели дипломатии — полидипломатии, но только с отрицательной коннотацией. Эта модель поддержания конфронтационных отношений США и их западных единомышленников с Россией реализуется через отдельные подвиды (субмодели) дипломатии. К ним можно отнести дипломатию давления, санкционную дипломатию, дипломатию шантажа, вызовов и угроз и другие. Но как свидетельствует реальное положение, высокий динамизм и огромное стремление Вашингтона любыми путями навязать и сохранить свою лидирующую роль в мировом сообществе, полидипломатия по-американски предполагает и дипломатию сдерживания, и информационную дипломатию, и гибридную дипломатию, и фриковую (фейковую) дипломатию (термины, употребленные министром иностранных дел РФ С. В. Лавровым), и так называемую диктофонную дипломатию (по определению посла РФ в США Алексея Антонова из-за систематических необоснованных обвинений России руководством и чиновниками Белого дома).

Применение официальными структурами США различных субмоделей полидипломатии обусловлено разными обстоятельствами, в том числе целями при их выборе и реализации, особенностями форм, методов и средств их использования, предполагаемой остротой реакции руководства России и его возможными зеркальными контрмерами. Но независимо от выбора варианта «наказания» России, «голубая мечта» их идеологов — нанести ее экономике максимальный ущерб, навредить ее международному авторитету и имиджу, принудить руководство страны к корректировке его внешнего и внутреннего курса по лекалу Белого дома, посеять среди россиян чувство неуверенности в их настоящем и будущем. В этой связи показательны надежды на проведение антироссийского курса администрации Джо Байдена, выраженные Майклом Макфолом, бывшим американским послом в России, в его статье под откровенно провокационным и амбициозным названием: «Как сдерживать путинскую Россию. Стратегия противодействия растущей ревизионистской власти». Этот «провидец», известный русофоб, предлагает 46-му президенту США ряд рекомендаций в форме наставлений, а именно:

- бросить попытки подружиться с российским лидером Владимиром Путиным, как это пытался сделать 45-й президент США Дональд Трамп;
- системно работать против экономики РФ;
- не допустить реализации проекта «Северный поток — 2»;
- усилить поддержку Киева и ориентироваться на увеличение зоны влияния Вашингтона вдоль российских границ, вовлекая под свой контроль и другие бывшие республики СССР;
- «минуя Путина», непосредственно «работать с российским обществом» (Ильницкий, 2021: Электронный ресурс).

Пока сложно прогнозировать вероятность следования президентом США советам, предложенным «специалистом по России», однако первые заявления хозяина Белого Дома дают основания полагать об их востребованности.

История советско- и российско-американских отношений свидетельствует, что американская дипломатия давления на Москву является для США своеобразным государственным брендом и визитной карточкой механизма реализации внешней политики. И максимально приближая рассмотрение важнейших компонентов этой субмодели к современному характеру двусторонних отношений, правомерно подчеркнуть ее активное применение еще в период президентства Рональда Рейгана. Именно ему принадлежит широко разрекламированная программа СОИ, в рамках которой излагался слоган «мир через силу». В этой короткой фразе было завуалировано главное условие стратегического подхода к возможному диалогу с СССР: администрация Белого дома будет готова сесть за стол переговоров с Москвой только при достижении Вашингтоном явного превосходства в военной силе. «Мы сделали Америку более сильной и более безопасной... сегодня мы можем вести переговоры с позиции силы» (цит. по: Хворостяный, 2006: 54).

О конечной цели громких, часто с элементами блефа, антисоветских заявлений 40-го президента США, положенных в качестве фрагментов идеологии в официальные документы страны, весьма определенно высказался Ричард Пайпс, известный американский ученый, профессионально занимавшийся анализом внешней политики США в рамках доктрины Рональда Рейгана: «В основе директивы NSDD-75 (принята в январе 1983 г. для реализации программы СОИ), лежала убежденность, что изменения советской политической системы с помощью внешнего нажима вполне в наших силах... , она ...четко сформулировала, что нашей следующей целью является уже не существование с СССР, а изменение советской системы» (Хворостяный, 2006).

И, несмотря на то, что после «воинственной эпохи» правления президента Рональда Рейгана произошли существенные трансформации в системе международных отношений, — она становится все более полицентричной, заметно снизился международный авторитет США, как защитника «образцовой» американской модели демократии, цели, средства и методы дипломатии давления на Россию не меняются. Ярким подтверждением этого процесса является интервью заместителя министра иностранных дел МИД РФ Сергея Рябкова агентству «РИА Новости»: «Если политика США останется прежней, если она будет сохранять в качестве ключевого элемента этот нажим и прессинг, значит, с нашей стороны будет проводиться политика активного сдерживания США по всем направлениям» (Рябков ... , 2021: Электронный ресурс). Кроме того, как отметил С. А. Рябков, в случае давления со стороны США Москва будет доводить до мирового сообщества мысль о том, что «многополярный мир — это не абстракция, что есть альтернатива американскому диктату, политика консолидации здравых сил в международном сообществе на противостояние американской внешнеполитической и информационной агрессии.

Разработанная в США система антироссийских санкций и реализуемая особенно активно с 2014 г. в рамках санкционной дипломатии, формально структурирована по трем уровням адресатов:

- первый уровень: санкции в отношении конкретных должностных лиц;
- второй уровень: санкции в отношении крупных компаний, организаций и других категорий юридических лиц;
- третий уровень: санкции в отношении конкретных секторов экономики, например, в отношении Сбербанка России, Газпрома и Роснефти).

Санкционная дипломатия и дипломатия давления на Россию в 2014–2020 гг. применялись в различных сферах: экономической, политической, военной, финансовой, законодательной, информационной, а также в работе с российской оппозицией и подрывной деятельности на постсоветском пространстве. Их интенсивность и «ассортимент» со стороны коллективного Запада ежегодно пересматриваются в сторону ужесточения, однако причинами или надуманными поводами для наказания России санкциями в последние несколько лет чаще других были и остаются следующие:

- участие России в проектах «Северный поток — 2» и «Турецкий поток-1»;
- «агрессия» России против Украины и «аннексия» Крыма;
- «вмешательство» России в выборную кампанию США в 2016–2020 гг. с целью нанесения как можно большего ущерба имиджу Демократической партии и ее кандидату в президенты Джо Байдену;
- «отравление» предателя Скрипаля и его дочери, Литвиненко и Навального;
- поддержка «преступного режима» президента Сирии Башара Асада и применение химического оружия в Дамаске.

Антироссийская политика в рамках санкционной дипломатии Европейского Союза в рассматриваемый период чаще всего была и остается солидарной с американскими инициативами. ЕС начал вводить санкции в отношении России в связи с событиями на Украине в 2014 г.: уже 6 марта на экстренном саммите ЕС было принято решение о том, что «в случае отсутствия разрядки напряженности в Крыму» Евросоюз будет применять «меры давления на Россию». Процесс принятия различных санкций был распределен по срокам и по содержанию на три этапа, которые и были своевременно реализованы.

На первом этапе были предусмотрены отмена июньского (2014 г.) саммита Россия — ЕС, приостановка переговоров о безвизовом режиме и о новом базовом соглашении о сотрудничестве.

На втором этапе против России были введены «адресные меры в отношении лиц, ответственных за эскалацию ситуации в Крыму».

На третьем этапе были проведены секторальные санкции, то есть ограничительные меры торгового, финансового и военного характера.

Всего за прошедшие несколько лет в черный список Евросоюза было включено 146 человек и 37 юридических лиц. Секторальные санкции действуют в отношении 20 российских финансовых, нефтедобывающих и оборонных структур (Все санкции Запада против России... 2016: Электронный ресурс).

Необходимо отметить, что лидеры некоторых стран (Венгрии, Словакии, Италии, Франции) уже в 2016 г. выражали свое несогласие с политикой санкций экономического характера в отношении России. По-видимому, такие заявления оказали определенное влияние на руководство ЕС и в том же году на одном из совещаний министров иностранных дел стран — членов ЕС были утверждены весьма многообещающими созидательные «пять руководящих принципов» в отношениях с Россией:

- первый принцип: полная реализация Минских соглашений, как ключевой момент в отношениях;
- второй принцип: укрепление отношений с восточными партнерами и другими соседями с целью продолжения проектов в рамках программы Восточного партнерства, нацеленных на Украину, Белоруссию и Молдавию, а также Армению, Азербайджан и Грузию;
- третий принцип: обеспечение «устойчивости ЕС, в частности, в сфере энергетической безопасности», то есть страны ЕС в отношениях с Россией обязуются на первый план выносить не свои национальные интересы, а согласованные интересы сообщества;
- четвертый принцип: развитие сотрудничества с РФ по конкретным векторам международной повестки дня, которые представляют особый интерес для Евросоюза; этот принцип обусловлен необходимостью сотрудничества с Россией по международным вопросам, включая Иран, Сирию, Ближний Восток, миграцию, борьбу с терроризмом, климатические изменения и по другим сферам, представляющим интересы ЕС;
- пятый принцип: поддержка гражданского общества РФ и связей между людьми в России и ЕС.

В контексте принятых принципов обнадеживающе воспринималось и заявление верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини о том, что министры иностранных дел на заседании ставили перед собой задачу рассмотреть отношения с РФ вне контекста санкционной политики (Арутюнян, Дубровин, 2016: Электронный ресурс).

Однако все эти т. н. руководящие принципы пока не реализовываются и в настоящее время могут восприниматься как лицемерный свод «благих намерений». Целая группа стран — членов ЕС продолжает активно поддерживать любые антироссийские акции, инициируемые в том числе США. Например, в 2019 г. были приняты жесткие санкции против России за две «провинности»: из-за смонтированного спецслужбами Запада сценария применения Россией химического оружия в Сирии и из-за «отравления» Сергея Скрипаля и его дочери.

В отношении должностных лиц предусмотрена и уже применяется такая мера, как запрет въезда на территорию ЕС большой группы официальных лиц т. е. фактически в любую из 27 стран — ее членов. В странах Балтии проводится широкая кампания по представлению Россию изгоем и агрессором, при-

тесняются средства массовой информации, объективно отражающие антироссийский курс в этих странах. Поэтому сложно назвать причины быстрого отхода от предполагавшегося курса на сотрудничество с Россией и избрание политики конфронтации и предвзятости, но одна из главных очевидна — отсутствие у руководства ЕС весьма важной — международно-правовой субъектности в угоду Белому дому. Министр иностранных дел России недвусмысленно и жестко отреагировал на ухудшившиеся отношения руководства ЕС с Москвой: «“Наверное, мы должны просто на какое-то время перестать общаться” с людьми, которые “не понимают необходимости взаимоуважительного разговора”» (Фахрутдинов, 2020: Электронный ресурс).

Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков прокомментировал слова главы МИД РФ следующим разъяснением: «Москва не выступала инициатором сворачивания объемов сотрудничества с Европейским союзом, но соответствующие сигналы приходят именно из Брюсселя... Москва не встречает понимания в своих попытках возобновить диалог по делу о якобы “отравлении” Алексея Навального, ситуацию с которым ЕС пытается использовать для давления на Россию. “В Кремле всегда последовательно выступали за возобновление и продолжение этого конструктивного диалога, основанного на взаимном уважении. Но, как это ни банально, в одиночку танго танцевать не получается”, — подчеркнул Песков» (там же).

В этой «аксиоме» с политическим контекстом выражена готовность российского руководства к улучшению отношений с ЕС, и надежды на некоторое улучшение взаимопонимания между ЕС и Россией. В этой связи обнадеживающий сигнал: во время недавнего визита в Москву преемника Федерика Могерини Жозепа Борреля с ним встретился посол ЕС в России Маркус Эдерер из Германии. Во время беседы дипломат предложил всему руководству ЕС новый подход к отношениям с Москвой. Свое мнение он пояснил следующим аргументом: «позиция Брюсселя в отношении Москвы устарела и слишком сфокусирована на украинском конфликте. И ЕС необходимо двигаться дальше...» (Bloomberg: посол ЕС в РФ ... , 2021: Электронный ресурс).

Однако руководство ЕС пока не разделяет позицию своего дипломатического представителя в Москве. Такой вывод очевиден из содержания телефонной беседы президента России В. В. Путина с руководителем Европейского совета Шарлем Мишелем, состоявшейся 22 марта 2021 г. Со стороны последнего был предложен ряд условий России для улучшения отношений с Брюсселем, а именно:

- отказаться от кибератак;
- соблюдать права человека;
- выполнить Минские соглашения.

Выслушав эти трафаретные и надуманные условия президент РФ назвал высокопоставленному официальному лицу — собеседнику истинную причину создавшего положения дел — «конфронтационную линию» европейских коллег, и подчеркнул, что налаживание отношений возможно только в случае, если европейцы в этом заинтересованы, готовы прекратить политизировать каждое взаимодействие с Россией и способны разговаривать с нашей страной

на равных (Путин указал главе Евросовета ... , 2021: Электронный ресурс). По-видимому, содержание телефонной беседы с президентом РФ оказало определенное влияние на позицию главы Евросовета: после завершения этой беседы он предложил всем 27 главам стран и правительствам стран — членам ЕС все вопросы отношений ЕС с Россией обсудить не на ближайшем саммите (25–26 марта 2021 г.), а на следующем в конце июня 2021 г., который якобы будет проходить, по выражению самого Шарля Мишеля, «физически», т. е. в формате офлайн (Глава Евросовета ... , 2021: Электронный ресурс).

В контексте применяемых коллективным Западом различных моделей полидипломатии вызывает большое подозрение и недоверие еще одна форма антироссийских провокаций — объявление отдельных российских дипломатов персонами нон грата. «Болгария, Румыния, теперь Италия. Такое впечатление, что наши американские партнеры постарались, подкинули сфабрикованные материалы, чтобы разжечь публичный скандал, сформировать общественное мнение», — такие обвинения против российских дипломатов в некоторых странах Евросоюза могут быть сфабрикованы с подачи США.». Это мнение высказал известный эксперт по проблемам внешней политики, заместитель главы международного комитета Совета Федерации Владимиру Джабарову (Джабаров ... , 2021: Электронный ресурс).

Общую современную тенденцию в проведении коллективным Западом активной антироссийской политики и используемых дипломатических методов министр иностранных дел РФ Сергей Лавров метафорично выразил в новом термине «фейковая (фриковая) дипломатия»: «Западные коллеги для сохранения своих геополитических позиций активно используют широкий набор абсолютно нелегитимных инструментов, от силового давления до односторонних санкций. Все шире используется изобретение различных небылиц, выдвижение обвинений, доказательства которых предоставлять высокомерно отказываются, да их, судя по всему, и нет. В ход идут всевозможные фейки, причем наряду с фейковым новостями, которыми заполнены СМИ и соцсети, в арсенале западных лидеров появился новый феномен — фейковая, а порой и фриковая дипломатия» (цит. по: Чуриков, 2021: Электронный ресурс).

Перечисленный главой МИД РФ в корректной, лаконичной форме «широкий набор абсолютно нелегитимных инструментов...» является убедительным выводом о сущности текущей конфронтационной политики и практических действий коллективного Запада против Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аругтюнян, А., Дубровин, Д. (2016) ЕС приняли пять принципов построения отношений с Россией [Электронный ресурс] // ТАСС. 14 марта. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2738040> (дата обращения: 19.04.2021).

Байден заявил, что Россия должна будет заплатить за вмешательство в выборы в США (2021) [Электронный ресурс] // ТАСС. 17 марта. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10924971> (дата обращения: 19.04.2021).

Волков, К. (2018) Лавров: США хотят использовать шантаж вместо дипломатии [Электронный ресурс] // Российская газета. 3 сентября. URL: <https://rg.ru/2018/09/03/lavrov-ssha-hotiat-ispolzovat-shantazh-vmesto-diplomatii.html> (дата обращения: 19.04.2021).

Все санкции Запада против России (2016) [Электронный ресурс] // ТАСС. 6 сентября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1055587> (дата обращения: 19.04.2021).

Глава Евросовета назвал условия для улучшения отношений с Россией (2021) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 22 марта. URL: <https://ria.ru/20210322/evrosoyuz-1602362747.html> (дата обращения: 19.04.2021).

Джабаров прокомментировал ситуацию с российскими дипломатами в ЕС (2021) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 31 марта. URL: <https://ria.ru/20210331/dzhabarov-1603682860.html> (дата обращения: 19.04.2021).

Захарова, М. В. (2021) Официальный представитель МИД РФ в эфире радиостанции «Говорит Москва» / М. В. Захаров, А. Гудошников [Электронный ресурс] // Говорит Москва. 4 марта. URL: <https://govoritmoskva.ru/interviews/2912/> (дата обращения: 19.04.2021).

Ильницкий, А. М. (2021) Суверенный ответ на глобальные угрозы [Электронный ресурс] // Звезда. 20 февраля. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/20212201423-ONU3W.html> (дата обращения: 19.04.2021).

Путин указал главе Евросовета на конфронтационное поведение стран ЕС (2021) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 22 марта. URL: <https://ria.ru/20210322/putin-1602344762.html> (дата обращения: 19.04.2021).

Рябков назвал условие для перехода России к политике сдерживания США (2021) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 17 февраля. URL: <https://ria.ru/20210217/sderzhivanie-1597795282.html> (дата обращения: 19.04.2021).

Фахрутдинов, Р. (2020) «В одиночку танго не танцуют»: Россия может прекратить общение с ЕС [Электронный ресурс] // Газета.ru. 14 октября. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/10/14_a_13319317.shtml (дата обращения: 19.04.2021).

Хворостяный, А. А. (2006) Советско-американские отношения в доктрине национальной безопасности администрации Р. Рейгана // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. № 4. С. 49–55.

Чуриков, А. (2021) Лавров: На Западе появилась «фриковая дипломатия» // Российская газета. 19 марта. URL: <https://rg.ru/2021/03/19/lavrov-na-zapade-poiavilas-frikovaia-diplomatia.html> (дата обращения: 19.04.2021).

Bloomberg: Посол ЕС в РФ предложил разработать новую стратегию в отношениях с Россией (2021) [Электронный ресурс] // ТАСС. 13 марта. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10897335> (дата обращения: 19.04.2021).

Разживин Юрий Александрович — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5.

Международные стандарты о недопущении дискриминации в сфере труда

В. А. Пауничев

Московский гуманитарный университет

В статье анализируется проблема международных стандартов о недопущении дискриминации в сфере труда. Приводится анализ ведущих международных документов в сфере недопущения трудовой дискриминации. Автор приходит к выводу, что на международном уровне созданы предпосылки для недопущения трудовой дискриминации, однако на российском уровне сами трудящиеся в силу незнания ими закрепленных в законе прав и нежелания участвовать в судебных процессах потворствуют распространению дискриминации со стороны работодателя.

Ключевые слова: *труд; трудовое право; трудовая дискриминация; трудовые отношения*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что трудовые отношения представляют собой ту область общественных отношений, для которой всегда были актуальными и остаются таковыми на сегодняшний день проблемы, связанные с дискриминацией работников. Недопущение дискриминации является важнейшим показателем уровня социально-экономического развития государства в целом, что непосредственно отражается на эффективности трудовой деятельности каждого отдельного работника. В решение этой проблемы на международном уровне наибольший вклад внесла Международная организация труда (МОТ) — межправительственная организация, которая была специально создана для достижения сотрудничества государств в области трудовых отношений.

В настоящее время МОТ особое внимание уделяет вопросам достойного труда, созданию новых рабочих мест, искоренению детского труда, повышению профессионального уровня работников, безопасности и гигиене труда, защите прав трудящихся-мигрантов и др. (Бекашев, 2013: 25).

Миссия Организации заключается в том, чтобы помочь людям найти достойную работу в условиях свободы, равенства, безопасности и человеческого достоинства. Она делает это с помощью постоянного контакта с работниками, работодателями и правительствами — учредителями МОТ — помогая создавать новые и более совершенные виды занятости, рынки труда и учебные про-

граммы. Организация тесно сотрудничает с такими международными организациями как ВТО, Всемирный банк, МВФ по вопросам достойного труда (Бацвин, 2013: 20).

Преодоление дефицита достойного труда относится к числу важнейших задач социально-экономической сферы в самых разных странах и регионах мира, включая Россию. Именно концепция достойного труда, уже много лет продвигаемая Международной организацией труда, предопределила основную цель международной конференции, которая была организована в декабре 2012 г. Российской Федерацией совместно с МОТ, — развитие социального диалога, обмен мнениями и опытом в плане реализации Программы достойного труда в условиях современных вызовов экономического и социального развития.

В международном трудовом праве достойный труд трактуется различным образом, однако, в понимании его базовых составляющих исследователи, как правило, едины. Достойный труд представляет собой осуществление права на труд без какой-либо дискриминации, в справедливых, безопасных и здоровых условиях, позволяющий получать справедливое и удовлетворительное вознаграждение, которое способно обеспечивать достойные условия жизни для работников и их семей, а также предоставляющий возможности продвижения по работе, профессионального развития и роста (Бекашев, 2013: 30).

Исходя из практики МОТ, одним из важнейших направлений преодоления дефицита достойного труда является недопущение дискриминации во всех ее проявлениях. Дискриминация унижает человеческое достоинство работников, развращает их сознание, создает напряженность в сфере трудовых отношений, питает враждебность одних групп работников в отношении других и, наконец, не совместима с социальным миром и даже создает в ряде случаев опасность международных столкновений, т. е. таит угрозу миру во всем мире.

Международно-правовые стандарты, регулирующие вопросы недопущения дискриминации в сфере труда, представляют собой систему международных актов как общего, так и специального характера (Матчанова, 2013: 357).

К первой группе относят международные договоры универсального и регионального характера, посвященные защите прав и свобод человека в целом. Например, Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Европейская социальная хартия 1996 г. и др.

Вторая группа международных договоров, прежде всего, содержит в себе Конвенции и Рекомендации МОТ, касающиеся обеспечения равенства в сфере труда, а также недопущению дискриминации в отношении отдельных категорий трудящихся. К ним относятся Конвенция № 100 о равном вознаграждении 1951 г., Конвенция № 111 о дискриминации в области труда и занятий 1958 г., Конвенция № 156 о трудящихся с семейными обязанностями

1981 г., Конвенция № 159 о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов 1983 г., Конвенция № 182 о наихудших формах детского труда 1999 г. и др. Положения конвенций развивают и конкретизируют многочисленные рекомендации МОТ (например, Рекомендация № 90 одноименная с Конвенцией № 100, Рекомендация № 165 одноименная с Конвенцией № 156 и т. д.).

Наиболее общим по содержанию международным договором является Конвенция № 111 о дискриминации в области труда и занятий 1958 г. (Конвенция № 111, 1958). Она обязывает государства определить и проводить национальную политику, направленную на поощрение равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации.

Дискриминация подразумевает:

а) всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного или социального происхождения, приводящие к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий;

б) всякое другое различие, недопущение или предпочтение, приводящие к тем же результатам.

Любое различие, недопущение или предпочтение в отношении определенной работы, основанное на специфических требованиях таковой, не считается дискриминацией (п. 2 ст. 1 Конвенции № 111).

Помимо указанного основания непризнания тех или иных действий дискриминационными, Конвенция № 111 предусматривает еще два случая, когда на работодателя не возлагается обязанности равного обращения с работниками, либо устанавливается обязанность дифференцированного отношения к работникам. В частности, в соответствии со ст. 4 Конвенции № 111 «любые меры, направленные против лица, в отношении которого имеются обоснованные подозрения в деятельности, подрывающей безопасность государства, или которое фактически вовлечено в такую деятельность, не считаются дискриминационными при условии, что заинтересованное лицо имеет право обращения в компетентный орган, созданный в соответствии с национальной практикой».

Также Конвенция предусматривает так называемые «компенсирующие действия», т. е. предоставление дополнительных прав, для обеспечения равенства возможностей отдельным категориям работников, особо нуждающимся в защите.

Можно сделать вывод, что меры социальной защиты, направленные на удовлетворение особых нужд лиц, которые по соображениям пола, возраста, физической неполноценности, семейных обстоятельств или социального, или культурного уровня признаются нуждающимися в особой защите или помощи, не рассматриваются международными актами как дискриминация.

Данная Конвенция запрещает прямую и косвенную дискриминацию. Прямая дискриминация заключается в неблагоприятном обращении с дискриминируемой категорией работников по сравнению с остальными работни-

ками. Косвенная же дискриминация — это формально равное обращение работодателя со всеми работниками, но приводящее к тому, что одна категория работников оказывается в заведомо худшей ситуации по сравнению с другой.

Исследователи приводят следующий пример косвенной дискриминации. В США был подан иск в отношении школы о косвенной дискриминации женщин в связи с установлением школой в качестве квалификационного требования для всех учителей, независимо от пола и возраста, а также преподаваемого предмета, обязанности сдачи тестов по физической культуре, которые женщинам и пожилым работникам сдать было значительно труднее, чем молодым мужчинам. Косвенной дискриминацией по признаку пола может быть также признан отказ работодателя заключать трудовой договор на условиях неполного рабочего времени без достаточных оснований, поскольку большинство работников, желающих заключить такого рода договоры — это женщины с семейными обязанностями (Бацвин, 2013:19–38).

Еще один важный международный документ в области недопущения дискриминации — Конвенция № 156 Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (Конвенция № 156, 1981).

Эта Конвенция впервые законодательно провозгласила, что без установления подлинного равенства обращения и возможностей для трудящихся мужчин и женщин с семейными обязанностями в обществе нельзя говорить о равенстве.

Настоящая Конвенция распространяется на трудящихся мужчин и женщин, имеющих семейные обязанности в отношении находящихся на их иждивении детей или других ближайших родственников — членов их семьи, когда такие обязанности ограничивают их возможности участия в экономической деятельности.

Конвенция предусматривает, что член организации посредством своей национальной политики должен предоставить возможность лицам с семейными обязанностями выполнять оплачиваемую работу, не подвергаясь дискриминации, гармонично сочетая свои профессиональные и семейные обязанности.

Принимаются все меры, соответствующие национальным условиям и возможностям, с тем чтобы трудящиеся с семейными обязанностями могли осуществлять свое право на свободный выбор работы, и чтобы принимались во внимание их потребности в области условий занятости и социального обеспечения.

Конвенция также предусматривает необходимость учитывать потребности трудящихся с семейными обязанностями при планировании мероприятий на местном уровне, а также развивать или содействовать развитию государственных или частных служб быта, таких как учреждения и службы по уходу за детьми и оказанию помощи семье.

Конвенция закрепляет развитие информации и образования, содействующих более широкому пониманию принципа равного обращения и равных возможностей для трудящихся мужчин и женщин, и их проблем, связанных с

семейными обязанностями, а также конкретные меры в области профессиональной ориентации и подготовки.

Настоящая Конвенция утверждает, что семейные обязанности сами по себе не могут служить основанием для прекращения трудовых отношений.

Конвенция 183 о пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 г. об охране материнства (Принята в Женеве 15 июня 2000 г. на 88 сессии Генеральной Конференции МОТ) (Конвенция 183, 2000) пересмотрела конвенцию МОТ 1952 г., которая, в свою очередь, была пересмотренной версией исходной конвенции МОТ 1919 г.

Пересмотр был направлен на получение большей ратификации за счет смягчения требований Конвенции 1952 г.

Содержание Конвенция затрагивает следующие темы:

1. Охрана здоровья. Каждое государство-член принимает надлежащие меры для обеспечения того, чтобы беременные женщины или кормящие матери не должны были выполнять работу, которая, по определению компетентных властей, является вредной для здоровья матери или ребенка, либо, по имеющимся оценкам, представляет существенный риск для здоровья матери или ее ребенка.

2. Отпуск по беременности и родам (более 14 недель). Женщина, в отношении которой применяется настоящая Конвенция, имеет право на отпуск по беременности и родам продолжительностью не менее 14 недель.

3. Отпуск в случае болезни или осложнений. По представлении медицинского свидетельства предоставляется дополнительный отпуск до или после периода, на который приходится отпуск по беременности и родам, в случае заболевания, осложнений или опасности осложнений, причиной которых являются беременность или роды. Характер и максимальная продолжительность такого отпуска может устанавливаться в соответствии с национальным законодательством и практикой.

4. Льготы. Предусматривается широкая система пособий.

5. Защита занятости и недискриминация. Увольнение работодателем женщины в период ее беременности или отсутствия на работе в связи с отпуском, предусмотренным в статьях 4 или 5, или в период после ее возвращения на работу, устанавливаемый национальным законодательством, является незаконным, за исключением увольнения по причинам, не связанным с беременностью или рождением ребенка и последствиями этого или с кормлением грудного ребенка. Бремя доказывания того, что причины увольнения не связаны с беременностью или родами и с последствиями этого или с кормлением грудного ребенка, возлагается на работодателя. По окончании отпуска по беременности и родам женщине гарантируется право вернуться на свое прежнее или эквивалентное место работы с оплатой труда по прежним ставкам.

6. Кормящие матери. Женщине предоставляется право на один или несколько перерывов в день или на повседневное сокращение рабочего времени для кормления своего ребенка грудью.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979

г.) (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении, 1979) женщин направлена на защиту прав женщин, принята 18 декабря 1979 г. и вступила в силу 3 сентября 1981 г.

6 октября 1999 г. принят факультативный протокол к Конвенции, вступивший в силу 22 декабря 2000 г.; он предусматривает механизм индивидуальных жалоб на нарушения Конвенции. Надзор за соблюдением Конвенции осуществляет Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин из 23 экспертов.

В заключение следует отметить, что существующие международные стандарты в сфере недопущения дискриминации представляют собой сложный комплекс правовых норм, создающий действенный механизм защиты прав трудящихся, подвергшихся дискриминации.

Российское трудовое законодательство в целом соответствует предъявляемым международным сообществом стандартам в данной области, что дает возможность гражданам нашей страны в полной мере защищать свои интересы и нарушенные права (Бекашев, 2013: 45). Однако искоренение дискриминации в сфере труда не может быть достигнуто только усилиями государственных органов. К сожалению, в условиях современной российской действительности сами трудящиеся в силу незнания ими закрепленных в законе прав и нежелания участвовать в судебных процессах потворствуют еще большему распространению дискриминации со стороны работодателя.

Особое значение это имеет для работников с семейными обязанностями. Государство должно обратить повышенное внимание на создание механизмов недопущения дискриминации данной категории работников. Большую роль здесь сыграла бы ратификация Российской Федерацией Конвенции МОТ об охране материнства (пересмотренной в 2000 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 12.04.2021).

Конвенция № 156 Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ). Официальный перевод на русский язык [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 12.04.2021).

Конвенция № 183 о пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства (Принята в Женеве 15 июня 2000 года на 88 сессии Генеральной Конференции МОТ) [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 12.04.2021).

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года) [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 12.04.2021).

Бацвин, Н. (2013) Анализ судебной практики по делам, связанным с дискриминацией на работе // Трудовое право. № 4. С. 19–38.

Бекашев, Д. К. (2013) Международное трудовое право (публично-правовые аспекты) : учебник. М. : Проспект. 280 с.

Матчанова, З. Ш. (2013) Достойный труд как базовое понятие международного трудового права // Российский ежегодник международного права. СПб. : Россия — Нева. 500 с. С. 357–364.

Пауничев Владислав Алексеевич — магистрант Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-53-81. Эл. адрес: pau98@mail.ru

Влияние учения К. Маркса и Ф. Энгельса на развитие современной цивилизации и российской государственности

А. А. Филонова

Московский гуманитарный университет

В статье раскрывается влияние марксизма на научное познание, на основании которого возможно эффективное решение проблем, с которыми столкнулась современная цивилизация. Наука, как теоретическая форма отражения действительности, всегда тесно связана с той или иной философской системой. В свою очередь эта система только тогда будет продуктивна, когда она ориентируется на материалистический способ познания и мышления. Такой способ представлен диалектическим материализмом и историческим материализмом, системно взаимосвязанными в рамках единого учения — марксизма. В методологическом плане марксизм особенно важен для социогуманитаристики.

Ключевые слова: марксизм; диалектический материализм; исторический материализм; марксистский гуманизм

Процессы нарастания экономического кризиса, кризиса перепроизводства и непосредственно связанного с ними экологического кризиса, обострения социальных и международных противоречий сегодня заметны невооруженному взгляду. Наряду с данными процессами усиливается и деглобализация и сопряженные с ней угрозы, чему недавно был посвящен отдельный научный доклад ряда отечественных ученых (Абдулов и др., 2021). Это лишь бег-

лое указание на те вызовы, которые стоят перед российской государственно-стью и современной цивилизацией в целом. Для преодоления этих вызовов требуется не только верно и точно определить их причины, условия, предпосылки и сформулировать соответствующие решения, но и определить такие формы общественного устройства, которые обеспечат безопасное, более благополучное развитие человеческого общества. Это прежде всего интеллектуальная работа огромного масштаба, которая может зиждиться только на материалистических (т. е., собственно, научных) формах познания.

Революционное значение марксизма для общественной и, в частности, политической мысли подчеркивалось многими отечественными и зарубежными исследователями. Действительно, базирующаяся на марксизме коммунистическая политическая теория, начиная с конца XIX — начала XX в., является одной из наиболее влиятельных политических теорий. Дело в том, что гносеологический ресурс марксизма не ограничивается теоретическими описательными моделями, раскрывая общие закономерности развития природы, общества и мышления, а позволяет на научном уровне концептуализировать пути социальных преобразований. Именно с марксизмом связана теория научного коммунизма (термины «научный коммунизм», «научный социализм» иногда употребляются в широком смысле для обозначения марксизма-ленинизма в целом), которая выступает методологической основой материалистического познания и утверждения новых, высших форм общественного устройства.

Так, коммунистическая политическая теория стала идеологической основой для Октябрьской социалистической революции 1917 г. — одного из крупнейших событий как в истории России, так и мировой истории. В последующем коммунистическая политическая теория была господствующей в Советском Союзе, а на фундаменте методологии марксизма сформирована советская наука. Т. Иглтон пишет, что Маркс «создал современный “красный” глобальный проект, приведший к возникновению вначале Советского Союза, а затем мировой системы социализма. И вклад его в разработку проектных принципов и идеологии “красного” проекта был настолько велик, что оторвать его от самого проекта стало совершенно невозможно» (Иглтон, 2012). Аспект влияния марксизма на отечественную государственность подробно освещен на страницах научной исторической литературы ввиду чего он интересует нас в меньшей степени. Отметим только, что с исчезновением Советского Союза марксизм как учение хоть и не был придан забвению, однако был подвергнут активным попыткам политической дискредитации уже на постсоветском пространстве. Поиск замены марксизму остановился на позитивизме (в очередной раз «обновленном») и философии постмодерна, представляющие в качестве методологии в лучшем случае серьезно редуцированный материализм, а в худшем — субъективный идеализм.

Марксизм представляет собой одно из крупнейших системных учений, которое сложно свести к отдельной теории, или философии, или идеологии, хотя во многих, особенно враждебно настроенных по отношению к марксизму работах, предпринимаются попытки акцентуации внимания лишь на одном из

его аспектов. Именно как «учение» характеризовал марксизм В. И. Ленин (Ленин, 1973). Вместе с тем научная ценность определяется не столько объемом или системностью учения, хотя они тоже важны, сколько его значимостью для понимания общих закономерностей развития и мышления. Так, любое современное политико-правовое учение или теория вынуждены определяться через свое отношение если и не к марксизму в целом, то хотя бы к какому-либо из его элементов. Однако самым важным фактором, определяющим актуальность марксизма, является предоставляемая им методология.

Развивая философский материализм, Маркс довел его высшей формы — диалектического материализма. В сфере социогуманитарных исследований и сегодня диалектический материализм достаточно широко распространен в качестве всеобщего (философского) метода познания и мышления (обычно в разделе исследования «методология» он скромно именуется просто диалектическим методом). Однако используется исследователями он во многом интуитивно, непоследовательно, частично. И если на уровне отдельных научных статей и даже кандидатских диссертаций (особенно если они предполагают узкий предмет исследования) такая методологическая искаженность может не сказаться существенным образом на полученном результате, то по мере восхождения от конкретного к абстрактному, по мере формулирования общих закономерностей, обобщенных теоретических моделей риск допустить ошибку возрастает.

Завоеванием научной мысли явился и исторический материализм Маркса. Только четкая привязка истории к материалистическому подходу осмысления событий делает ее наукой. Можно придерживаться совершенно разных позиций и иметь взгляды далекие от материалистических, однако, как только мы отходим от материалистического подхода в истории, мы вступаем в область философских спекуляций (различные типы философии истории), мифотворчества.

Возникновение марксизма было объективно обусловлено ходом истории. Если немецкая классическая философия (в частности, философия Канта и Гегеля) предоставляла наиболее полные, завершенные формы идеалистической философии, то материалистическая философия еще нуждалась в такой «доработке». Например, материализм Л. Фейербаха предполагал в полной мере материалистическое понимание природы, в то время как основания анализа личности и общества оставлял преимущественно идеалистическими (натурматериализм). В свою очередь марксизм, отбрасывая идеалистическую философскую шелуху, распространяет материалистическое понимание на человеческую личность и общество, предоставляя, таким образом, современной науке наиболее продвинутый метод познания не только указанных явлений, но и окружающей действительности вообще (Семенов, 2013). «Мистифицирующую сторону гегелевской диалектики я подверг критике почти 30 лет тому назад в то время, когда она была еще в моде... У Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно» — указывает Маркс в предисловии к первому тому «Капитала» (Маркс, 1949).

Более того, сегодня научная концепция понимания человека в целом и личности в частности разработана в марксистской философии и составляет одну из ее важнейших частей. Она представляется одной из наиболее релевантных для научного понимания и изучения проблематики личности.

Так, в контексте марксистской традиции конкретные человеческие индивиды рассматриваются как обладающие комплексом определенных физических и духовных свойств, специфическим анатомическим строением, физиологической и нервной системой, определенным темпераментом, моторной системой, относительно упорядоченной системой целей и стремлений, определенными идеалами, привычками, стилем поведения и механизмами реагирования на типичные, повторяющиеся в известном аспекте ситуации, то есть как обладающие личностью, выражающейся во всей совокупности их поведения и взглядов, общественной практической деятельности в различных сферах жизни.

Личность и ее индивидуальность конституирует, по Марксу, своеобразный способ участия конкретного индивида в жизни коллектива, то, как именно он действует и как ведет себя по отношению к обществу. Личность не дана конкретному человеческому индивиду в первичном акте самосознания, она не может быть искусственно отделена от его деятельности, искусственно вырвана из совокупности отношений между индивидом и обществом, в жизни которого он участвует. Личность формируется в процессе объективной практики и сопутствующих ей межчеловеческих общений, в диалектическом столкновении разнородных общественных выражений деятельности индивидов. Только благодаря этим сложным процессам совместной деятельности и взаимного общения личность становится для себя самой самосознанием. Одним из условий самосознания, как и всякого сознания, является язык.

В свою очередь, складываясь в процессе объективной практики, практического освоения объективного мира человеческим субъективным миром, личность выражает себя в своем труде как субъективное активное бытие, осознанно творящее свое отношение к природе и к другим людям, создающим определенные связи и общественные отношения и ответственное за свои действия.

Именно личность является единственным деятельным субъектом, творцом всех изменений и процессов. Она — единственный субъект истории, действующий независимо даже от того, что в некоторых ситуациях продукты ее собственных рук, отношения и социальные механизмы (например, система права) выделяются, начинают жить как бы собственной жизнью, овладевают ею самой, что, в свой черед, приводит к отчуждению сознания, к приписыванию человеческим произведениям собственной особой активности и независимого существования.

Будучи не свободным от природы, человек становится свободным, преодолевая сопротивление природы и отчужденных продуктов своей собственной деятельности.

Познавательные перспективы марксистской теории личности, как верно указывает Т. Ярошевский, позволяют постулировать также следующие утверждения:

а) о постоянной изменчивости духовной жизни индивидов (являющейся результатом присущих человеческому индивиду свободы, открытости, восприимчивости к новым ценностям и идеям, стремления к самосозиданию «собственного внутреннего микромира») и о постоянстве их духовной жизни (позволяющем признать наличие у них определенной личности, проявляющейся в их делах и начинаниях);

б) о субъективности психической жизни индивидов и об объективном характере содержания научного познания (позволяющем истолковывать все то, что мы познаем, в т. ч. психическую жизнь других людей как объект наших познавательных операций);

в) о личной ответственности индивида за все, что он совершил и чего не совершил, о самодетерминированности его выборов и об общественной обусловленности его стремлений, выборов и мечтаний) (Ярошевский, 1973).

В заключение необходимо отметить, что наука как теоретическая форма отражения действительности всегда тесно связана с той или иной философской системой, дополняющей науку методологией, аксиологическим компонентом. В свою очередь эта система только тогда будет продуктивна, когда она ориентируется на материалистический способ познания и мышления. Такой способ представлен диалектическим материализмом и историческим материализмом, системно взаимосвязанными в рамках единого учения — марксизма. В методологическом плане особенно марксизм важен для социогуманитаристики, поскольку он позволяет рассматривать человеческую личность и общество с материалистических позиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдулов, Р. А. и др. (2021) Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку : научный доклад / Р. А. Абдулов, Д. Б. Джабборов, О. О. Комолов, Г. А. Маслов, Т. Д. Степанова. М. 271 с.

Иглтон, Т. (2012) Почему Маркс был прав / пер. с англ. П. Норвилло. М. : Карьера Пресс.

Ленин, В. И. (1973) Три источника и три составных части марксизма // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М. : Изд-во полит. лит-ры. Т. 23. С. 40–48.

Семенов, Ю. И. (2013) Введение в науку философии: Кн. 1. Предмет философии, ее основные понятия и место в системе человеческого знания. М. : Либроком.

Ярошевский, Т. М. (1973) Личность и общество: (Проблемы личности в современной философии — марксизм, экзистенциализм, структурализм, христианский персонализм) / пер. с польск. Р. Е. Мельцера ; общ. ред. и предисл. проф. Л. И. Пристанского. М. : Прогресс.

Филонова Анастасия Александровна — магистрант Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (964) 622-27-77. Эл. адрес: f9646222777@gmail.com

**Влияние политических и правовых учений Древнего Китая
на формирование особенностей политико-правового мышления
в китайском обществе**

*А. С. Селецкая
Московский гуманитарный университет*

Конфуцианство как основа традиционных отношений в Древнем Китае вызывает особый интерес в связи с параллельным исследованием различных религиозно-этических течений, особенно на фоне разрушения нравственных устоев среди коренных народов современных Европы, Америки и России. Институт семейных отношений в XXI в. претерпевает резкие изменения, наряду с трансформацией высших духовных ценностей и культурных кодов.

Ключевые слова: *Древний Китай; конфуцианство; политико-правовые учения*

Учитель Кун для Китая является неординарной личностью: философ, учитель, чьи учения проникают во все структуры жизни китайцев, определил своими учениями всю будущую историю Китая. Много его рассуждений, касалось воспитания человека, поведения в семье и обществе. В VI в. до н.э., увидел свет его трактат «Сяо Цзин» — Трактат о сыновней почтительности. В нем содержались те традиционные положения об обязанностях сыновнего благочестия, которые существуют и по сей день. В книге «Лунь Юй» Конфуций и его ученики поместили нравоучительные беседы, которые в последствии стали основой для определения моральных норм и ценностей, положили начало правового кодекса. Семейные традиции и ритуалы, основанные на религиозных предписаниях и культе почитания предков, оказались важнейшими для понимания социально-политического устройства общества, что оказало большое значение на дальнейшее видение перспектив Китая и его управления (Аванесова, Купцова, 2008).

Таким образом, конфуцианство, является для китайской культуры одним из значимых событий, определивших ход китайской истории на многие века. Учение Конфуция основано на приоритете моральных ценностей и норм. Это нашло свое отражение и изменениям отношению к почтенному возрасту, придало особый смысл, статусу старости, изменив ее восприятие в философском и этическом контексте.

Множество поэтов Китая того времени, зачастую преувеличивали свой возраст и отдаваясь творческому вдохновению провозглашали почет и уважение поседевшим локонам и пришедшей мудрости. Такое стремление, было

определено желанием молодых получить самостоятельность, приобрести почет и уважение, так как почитание старших, наравне с почитанием власти, являлись неотъемлемой частью общественной жизни (Смирнов, 2005: Электронный ресурс).

Этические нормы конфуцианства проникали и оказывали влияние не только в семьях, но касались и политических аспектов жизни Китая, его государственного управления. Золотое правило морали обуславливало принцип «выправления имен», непосредственно касавшийся политико-административного управления, заключавшимся в требовании адекватности между словом и делом. Необходимо отметить, что взгляды Конфуция на основу государственности, все же протекали в плоскости отношения власти и народа, как отцовско-сыновних. Конфуций отмечал, что привилегия править дается свыше, так, правитель — сын Неба — является хозяином и отцом своему народу. Правление всегда должно быть, справедливым и ничего кроме почтения и любви своего народа не могло и существовать. Государство необходимо было воспринимать, как семью, в которой важным условиям благочестивого поведения, считалось уважение к старшим. Только люди, уважающие и преклоняющиеся перед старшими, никогда не станут бунтарями и смутьянами, поскольку, уважая отца или деда, они будут уважать и власть в лице сына Неба (Ким, 2001). В свою очередь большим пороком считалось неповиновение детей. Провозглашался культ почтительности к родителям, вне дома, однозначное послушание старших, сознательное и четкое исполнение своих обязанностей в работе, человеколюбия. Воспитание основывалось на утверждении безоговорочного послушания перед почтенным возрастом, серьезности и честному отношению к делу, самообразованию.

Однако, несмотря на провозглашения всеобщей любви, зачастую в Древнем Китае делом обыденным была продажа детей и даже убийства. Старшие имели право на истязание младших, наверное, с целью воспитания ... , это, как правило, не осуждалось и не наказывалось. Заметим, что такое отношение к детям имеет свой термин геронтодеспотия, и в истории человечества было свойственно и другим народам, а именно, античному Риму. Юридически закрепленное право отца в отношении своих детей, избивание, продажа в рабство, убийство, являлось обыденностью жизни в Древнем Китае. Это свойство нашло свое отражение и в отношении к государственной власти, поскольку провозглашалось подобострастие и подчинение старшим — власти, и младшим — народу. Культ старости, не имевший равных себе ни в одном другом древнем государстве, перерастает в общепринятую норму.

Таким образом, идея государства, как общей семьи, во главе которой находится правитель — отец, принятие этого постулата народом, оказало огромное влияние на экономические и политические основы Китая. Необходимо отметить, что в отличие от других государств, где общественные отношения проистекают из религиозно-мистических взглядов, Конфуцианство, способствовало созданию государственности на рациональных положениях,

что в свою очередь, пройдя долгий непростой путь своей истории, оказало существенную роль на все сферы жизни китайцев, утвердив, по сути, уникальное государство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аванесова, Г.А, Купцова, И. А. (2008) Коды культуры: сущность и назначение // Социально-гуманитарные знания. № 1. С. 30–43.

Ким, Г. Н. (2001) Конфуцианство. История религий Кореи. Алма-Ата.

Смирнов, И. С. (2005) О «китайских церемониях», культе предков и старости в Китае // Отечественные записки. № 3 (24). Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/o-kitayskih-ceremoniyah-kulte-predkov-i-starosti-v-kitae> (дата обращения: 20.04.2021).

Селецкая Анастасия Сергеевна — магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-53-81.

Правовые вопросы развития жилищного строительства в СССР в 1950-х гг.

Н. Г. Красавцева

Московский гуманитарный университет

В статье проанализированы нормативные правовые акты, принятые в 1950-х гг. и влияющие на развитие государственного жилищного строительства в СССР. Рассмотренные документы затрагивают как изменения структуры государственных органов, участвующих в координации и управлении строительным процессом, так и вопросы жилищной политики, повлиявшие на развитие жилищного законодательства СССР.

Ключевые слова: жилищное строительство; жилье; СССР; правовое регулирование; совнархозы; Госстрой; Хрущев

Пятое десятилетие XX века началось для строительной индустрии с появления нового органа межотраслевой координации Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства (Сборник ... , 1956). Согласно Конституции СССР Госстрой являлся союзно-республиканским органом — постоянным органом Совета Министров СССР, что свидетельствует о его высоком положении в системе государственных органов.

Комитет осуществлял руководство строительной деятельностью в стране путем рассмотрения проектов и смет по строительству предприятий, зданий и сооружений, вносимых министерствами и ведомствами на утверждение Совета Министров СССР, и предоставления по ним заключений (РГАЭ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2. Л. 16, 25, 35, 78), а также посредством осуществления контроля за

выполнением министерствами и ведомствами решений Правительства по вопросам проектирования и строительства. Таким образом, Госстрой осуществлял управление межотраслевыми связями в рамках архитектурной и строительной деятельности, в то время как отраслевые министерства (например, Министерство строительства СССР) фактически только руководили подчиненными предприятиями и организациями, выполняющими соответствующие работы.

В соответствии с Положением о Госстрое комитет должен был выполнять свои полномочия, исходя из необходимости обеспечения в проектах всемерного сокращения стоимости строительства, повышение качества проектов, улучшения проектно-сметного дела, применения в строительстве типовых и стандартных проектов (РГАЭ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 1. Л. 8–11). При этом комитет:

- давал указания прочим министерствам, в т. ч. Госплану, по исполнению нормативных правовых актов в сфере строительства (РГАЭ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2. Л. 121–130);

- участвовал в разработке нормативных правовых актов, поскольку рассматривал проекты постановлений Совета Министров СССР по вопросам строительства и давал по ним свои предложения (например, по вопросам оплаты авторского надзора, выдаче АПЗ) (РГАЭ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2. Л. 139);

- совместно с Промбанком и Министерством строительства утверждал прейскурант районных расценок на строительные работы (РГАЭ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2. Л. 51);

- утверждал типовые проекты жилых домов в качестве обязательных для применения всеми министерствами и ведомствами СССР и Советами Министров республик (РГАЭ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 1. Л. 143).

После создания Госстроя развитие нормативно-правовой основы для строительства пошло еще более ускоренными темпами, потому что к решениям высших органов власти СССР и союзных республик, регламентирующим многочисленные вопросы капитального строительства, добавились инструктивные указания, приказания и инструкции Госстроя. Например, порядок отвода земель для нужд строительства в городах детализирован указаниями Госстроя по составлению правил застройки городов (Барышев, 1958).

Вопросы сокращения стоимости строительства (О снижении ... , 1950) планировалось осуществить за счет:

- устранения излишеств в проектах и сметах;
- использования в проектах экономичных конструктивных решений;
- использования в проектах высокопроизводительных агрегатов, технологических норм и методов производства;
- снижения стоимости строительного-монтажных работ;
- снижения оптовых цен на материалы и оборудование;
- снижения тарифов на перевозки;
- повышения механизации всех видов работ;

- широкого внедрения индустриальных методов строительства с использованием строительных деталей, полуфабрикатов, конструкций и крупных узлов заводского изготовления;
- сокращения затрат на временные здания и сооружения, затрат на удорожание строительства в зимнее время и резерва на непредвиденные работы.

В Инструкции по составлению проектов и смет по промышленному и жилищно-гражданскому строительству, утвержденной Советом Министров СССР постановлением от 26 января 1952 г. № 486, была закреплена необходимость согласования проектно-сметных работ с Госстроем и имелся запрет на разработку индивидуальных проектов по объектам, на которые имелись утвержденные типовые проекты. А позднее, в 1954 г., Госстрой разработал и внедрил систему двухстадийного проектирования путем утверждения первых СНиП (Строительные..., 1954).

В 1954 г. в стране проходило Второе Всесоюзное совещание строителей, архитекторов и работников строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций, созванное ЦК КПСС и Советом Министров СССР. Главная задача совещания заключалась в том, чтобы обсудить состояние дел в строительстве и вскрыть причины имеющихся недостатков в целях сокращения сроков строительства, своевременного ввода в эксплуатацию зданий и сооружений, снижения стоимости строительства и улучшения его качества.

На совещании с докладами выступали Начальник Главмосстроя В. А. Кучеренко, Президент Академии архитектуры СССР А. Г. Мордвинов, Министр строительства СССР Н. А. Дыгай и другие лица.

В докладе Дыгая отражено направление развития архитектуры: «...Отрыв части архитекторов от насущных задач строительства привел к тому, что массовое промышленное и жилищное строительство оказалось необеспеченным типовыми проектами. ... Между тем в условиях массового строительства разработка типовых решений промышленных и гражданских зданий является одной из важнейших задач архитектуры».

Мордвинов в своем докладе указывал на отсутствие достаточного количества утвержденных типовых проектов жилых домов, на недостатки в жилищном строительстве Москвы с указанием конкретных примеров архитектурных излишеств, которые в последующем будут отражены в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Именно данным законодательным актом было положено начало проектированию и строительству типовых жилых зданий с малогабаритными «хрущевками».

1957 год в истории строительной отрасли связан с решениями февральского Пленума ЦК КПСС (О дальнейшем ... , 1957) и VII сессии Верховного Совета СССР (Закон СССР ... , 1957), которые существенно изменили систему управления строительством. Реформа состояла в ликвидации большинства

промышленных и строительных министерств и передаче управления промышленностью и строительством территориальным органам — советам народного хозяйства экономических административных районов (совнархозам).

На момент начала преобразований между ведомствами велась конкурентная борьба за ресурсы, ведомственные барьеры мешали взаимодействию предприятий различных отраслей на региональном уровне, размещение новых предприятий было непродуманным (Борисюк, 2015). Поэтому более гибкие методы руководства хозяйственным строительством должны были привести к более рациональному использованию имеющихся резервов.

В этом же году было принято Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» от 31 июля 1957 г., которое вместе с принятым в 1955 г. постановлением «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» составили законодательную основу реформы жилищного строительства. Идея посемейного заселения квартир, которая зародилась в 1930-х гг. и тогда была доступна ограниченному числу нанимателей, теперь стала утверждена законодательно в виде правила строить с 1958 г., как в городах, так и в сельской местности жилые дома с экономичными благоустроенными квартирами для заселения одной семьей.

Принятые в рамках жилищно-правовой реформы акты активизировали процесс развития жилищного законодательства (Верещак, 2006). Одной из основных задач государственного плана развития народного хозяйства СССР на 1958 год определено значительное расширение государственного и индивидуального жилищного строительства. Немного позднее, в 1958 г., было принято Постановление Совмина СССР «О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации», которым, спустя 20 лет после упразднения деятельности жилищно-строительных кооперативов, данной форме жилищного строительства снова был дан зеленый свет.

Часто встречается мнение, что результатом жилищной реформы Н. С. Хрущева является снижение стоимости строительства жилья до 30 % (Абросимов, 2020; Огородникова, 2018). Вместе с тем, не умаляя заслуги Хрущева, необходимо отметить, что работа по развитию крупнопанельного домостроения началась еще в 1940-х гг. (Белов, 1976), индустриальная база в виде многочисленных заводов и фабрик по производству стройматериалов активно развивалась с 1930-х гг., тогда же было законодательно установлено строительство жилья по типовым проектам.

Таким образом, действия по снижению стоимости строительства, позволившие к концу 1950-х гг. довести количество вводимого в эксплуатацию жилья до 80 млн м² в год, осуществлялись властями на протяжении нескольких десятилетий, что позволяет говорить о накопительном эффекте принимаемых мер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Абросимов, В. В., Пашенцев, Д. А. (2020) Жилищная реформа и развитие жилищного законодательства в СССР в 1955–1964 годы // Образование и право. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhilischnaya-reforma>

[-i-razvitie-zhilischnogo-zakonodatelstva-v-sssr-v-1955-1964-gody](#) (дата обращения: 29.04.2021).

Барышев, М. И. (1958) Правовые вопросы капитального строительства в СССР. М. : Госюриздат. 260 с.

Белов, В. П. (1976) Крупнопанельное жилищное строительство в СССР. М. : Министерство промышленного строительства СССР. Центральное бюро научно-технической информации. 18 с.

Борисюк, Н. К., Ермакова, Ж. А. (2015) От совнархозов до кластеров. Часть 2. Совнархозы в 1957–1965 гг. // Вестник Самарского государственного университета. № 2 (124). С. 100–107.

Верещак, С. Б. (2006) Становление и развитие жилищного права в Советской России (1917–1991 гг.): историко-правовой аспект : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 30 с.

Закон СССР от 10 мая 1957 г. «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21251#9LWNNhSYRsXJq4Zn> (дата обращения: 21.12.2020).

О снижении стоимости строительства : постановление Совета Министров СССР от 09.05.1950 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246650-postanovlenie-soveta-ministrov-sssr-9-maya-1950-g-o-snizhenii-stoimosti-stroitelstva-izvlechenie#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 28.12.2020).

О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством: постановление Пленума ЦК КПСС по докладу т. Хрущева Н. С., принятое 14 февраля 1957 г. (1957) М. : Госполитиздат. 15 с.

Огородникова, О. А. (2018) Массовое жилищное строительство в истории советской повседневности // Universum: общественные науки. № 3 (44). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovoe-zhilischnoe-stroitelstvo-v-istorii-sovetskoy-povsednevnosti> (дата обращения: 29.04.2021).

РГАЭ. Ф. 339. Государственный комитет СССР по делам строительства (Госстрой СССР).

Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР: 1938 — июль 1956 (1956) / под ред. Ю. И. Мандельштам. М. : Госюриздат.

Строительные нормы и правила, часть II, нормы строительного проектирования. (1954) М. : Госстройиздат. 404 с.

Красавцева Наталия Георгиевна — аспирант кафедры теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111538, Россия, г. Москва, ул. Косинская, д. 24, к. 1, кв. 48. Тел.: +7 (916) 346-29-09. Эл. адрес: krassavtseva@mail.ru

Причины пробелов в праве и способы их устранения

А. М. Поваляев

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются объективные и субъективные причины возникновения пробелов в праве, анализируется их классификация. Рассматривается два вида аналогии, или два способа временного преодоления пробела: аналогия закона и аналогия права.

Ключевые слова: *пробел в праве; объективные причины пробелов в праве; субъективные причины пробелов в праве; аналогия закона; аналогия права*

Одни авторы утверждают, что пробелы в праве есть не что иное, как пробелы в законодательстве, т. е. «фактическое правовое регулирование, установленное законодательством» (Забигайло, 1974: 11). Другой подход к определению пробелов в праве связан с более широкой трактовкой сферы общественных отношений, попадающих в сферу интересов правового воздействия, что дает основание именовать данный подход «широким». Еще один подход к определению пробела в праве отражен в работах авторов, сознательно разделяющих понятия «пробел в праве» и «пробел в законе» и стремящихся в то же время ограничить сферу общественных отношений, подлежащих правовому регулированию. Это так называемая «умеренная позиция» или «умеренный подход» к решению рассматриваемой проблемы (Кондрашев, 2014).

Пробел в праве — это «полное или частичное отсутствие правового регулирования конкретного вида общественных отношений в определенной сфере», которая в принципе может регулироваться нормами права и «объективно требует» правового регулирования (Тихомирова, 2012: 707).

Так, по словам В. В. Лазарева, пробел представляет собой «полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений и потребностями практического решения дел» (Лазарев, 1974: 37).

Так, по определению пробела, предложенному С. И. Вильнянским (полная или частичная неурегулированность общественных отношений правовыми нормами), критерием его наличия могут служить: а) отсутствие нормы; б) неполнота нормы; в) противоречие норм права. Пробел появляется и тогда, когда сами обстоятельства, которые служат его источником, только складываются, но научное осмысление новых общественных отношений уже началось (Вильнянский, 1948: 34).

Вывод: пробел в праве можно устранить, а можно преодолеть. Устранение пробела — это принятие новой нормы права. Но с помощью правоприменительного процесса пробел можно преодолеть. При этом никаких новых норм права не создается, а пробел восполняется посредством аналогии закона и аналогии права (Юридическая техника, 2016: 51).

К правовым средствам, позволяющим оперативно восполнять пробелы в рамках конкретного случая, традиционно относят аналогию закона и аналогию права. Аналогия в праве, как и презюмирование, может рассматриваться широко — как общелогический прием, когда на основе сравнительного анализа объектов и их сходства делается вероятностный вывод о некоторых общих (для них) последствиях (Демин, 2015: 67).

Классификация пробелов зависит от выбора критериев.

При широком понимании сущности пробелов в праве, классификация должна строиться на основе следующих критериев:

- с точки зрения содержания и структуры правового материала;
- в зависимости от причин и времени появления;
- по отношению законодателя к пробелам и его «вины» в их появлении;
- по способам установления и устранения.

Основными видами пробелов в праве являются:

- правовой вакуум (который может быть обусловлен неучтенностью той или иной ситуации при разработке закона, возникновением новых общественных отношений после издания конкретного закона);

- неполнота правовой нормы (выраженная в неурегулированности порядка применения закона, в наличии отсылки к актам, которые не приняты, и т. п.);

- квалифицированный пробел (под которым следует понимать правовую ситуацию, возникающую в случае формального действия правовой нормы, создающей препятствие на пути обычной хозяйственной практики) не может быть восполнен на основании судебного решения;

- условный (коллизийный) пробел, вызванный противоречивостью правовых норм.

- Наиболее приемлемым и простым, с точки зрения последующего устранения пробелов, является их деление на виды по следующим признакам:

- по структуре права, с точки зрения формы его выражения, можно говорить о пробелах в законе, в постановлении, решении и т. д.;

- по отраслям права;

- по времени возникновения (Кондрат, 2014: 115).

Существуют объективные и субъективные причины пробелов в праве.

К объективным относится неизбежное отставание законодательства от более динамично развивающихся общественных отношений, связей, явлений, которые не предвидел, да и не мог предвидеть, законодатель и которые действующими нормами права еще не предусмотрены.

Субъективные причины связаны, во-первых, с несовершенством законодательства, ошибками и упущениями самого законодателя, его некомпетентностью, неспособностью достаточно глубоко осмыслить концепцию закона, игнорированием им требования законодательной техники. Во-вторых, с недостатками юридической техники, порождающими несовершенство нормативно-правового регулирования.

Пробел в праве может быть восполнен или путем создания компетентным органом нового нормативно-правового акта в процессе дополнительного законотворчества, т. е. путем устранения пробела, или путем преодоления пробела с помощью юридической аналогии, которая позволяет лишь временно преодолеть, но не ликвидировать пробел для разрешения конкретного дела.

Под аналогией понимается определенное сходство между различными явлениями, предметами, перенесение признаков одного процесса на описание подобного.

В теории права различают два вида аналогии, или два способа временного преодоления пробела: аналогия закона и аналогия права.

Аналогия закона — решение конкретного юридического дела на основе правовой нормы, регулирующей похожие отношения (случаи), близкие по своему значению и характеру. Такая норма должна быть найдена в пределах соответствующей отрасли права. Так, пробелы гражданского права следует разрешать на основе норм этой отрасли права, а при не нахождении нужной нормы в данной отрасли следует ее искать в близких отраслях законодательства и в законодательстве в целом.

Таким образом, применение аналогии закона предполагает соблюдение определенных условий:

- наличие отношения, требующего правового регулирования;
- отсутствие предусматривающей его конкретной нормы права;
- существование другой нормы права, регулирующей сходные, аналогичные отношения, на основе которой данное дело и решается;
- отсутствие прямого запрещения применять аналогию;
- применение ее в соответствии с целями нормативно-правового акта.

Аналогия права — решение на основе общих принципов права.

Аналогия права применяется при невозможности использовать аналогию закона, права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства.

Вывод: пробел в праве является следствием полного или частичного отсутствия объективно необходимого звена в системе правовой регламентации общественных отношений, которые уже подвергнуты правовому регулированию или должны входить в сферу правового воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вильнянский, С. И. (1948) Толкование и применение гражданско-правовых норм // Методические материалы ВЮЗИ. М.

Демин, А. В. (2015) Принцип определенности налогообложения : монография. М. : Статут.

Забигаило, В. К. (1974) Проблема «пробелов в праве»: к критике буржуазной теории. Киев.

Кондрат, Е. Н. (2014) Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М. : Юстицинформ.

Кондрашев, А. А. (2014) Пробелы в Конституции России: понятие, классификация и отграничение от смежных явлений // Российский юридический журнал. № 2. С. 20–37.

Лазарев, В. В. (1974) Пробелы в праве и пути их устранения. М.

Тихомирова, Л. В., Тихомиров, М. Ю. (2012) Юридическая энциклопедия. М.

Юридическая техника (2016) : учебник. М. : Юстицинформ.

Поваляев Андрей Михайлович — студент юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-53-81. Эл. адрес: andreiaistrup@icloud.com

Новые виды юридической ответственности

М. А. Фомина

Московский гуманитарный университет

Статья посвящена анализу новым видам ответственности, подробно будет разобран такой новый вид ответственности как экологическая ответственность, определим место экологической ответственности в правовой системе.

Ключевые слова: *юридическая ответственность; уголовная ответственность; гражданско-правовая ответственность; административная ответственность; дисциплинарная ответственность; материальная ответственность; санкции; законодательство; экологическое право*

Юридическая ответственность — это мера государственного принуждения, основанная на общественном и юридическом осуждении поведения, в форме общественного отношения между государством в лице уполномоченных органов и правонарушителем, которая выражается в установлении для него определенных отрицательных последствий, обязывающих претерпевать соответствующие лишения за совершенное правонарушение.

Существует немало видов юридической ответственности, которые мы сегодня разберём. Помимо основных видов выделяют новые (специфические) виды ответственности. По отраслевому критерию выделяют следующие виды ответственности: уголовная, гражданско-правовая, административная, дисциплинарная, материальная (Макарейко, 2015).

Перечисленный выше список видов юридической ответственности не является полным. Так как развитие юридической науки не стоит на месте, в последние годы появляются новые виды юридической ответственности. Например, семейная, экологическая, финансовая, международно-правовая, процессуальная ответственность.

Рассмотрим экологическую ответственность как новый вид юридической ответственности.

Экологическая ответственность — это вид юридической ответственности, отвечающий за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности. Данный вид ответственности регулируется специальными нормативными актами. Объектом ответственности являются окружающая среда и её элементы. Целью ответственности являются пресечение экологических правонарушений, недопущение ухудшения состояния окружающей среды и восстановление экологическо-правового отношения. Санкции применяются при причинении вреда окружающей среде и угрозе причинения вреда.

В сфере защиты окружающей среды экологическая ответственность проявляется при причинении вреда, который выходит за рамки правонарушений. Юридическая ответственность основана на неправомерных деяниях, которые проявляются при совершении экологических правонарушений. Подобная ответственность подлежит регулированию с помощью административно-правовых методов.

Экологическое правонарушение представляет собой виновное деяние, представляющее опасность для общества. Оно посягает на правопорядок, установленный в государстве, а также затрагивает безопасность экологии и способно причинить вред окружающей природной среде, здоровью людей. В соответствии с характером и степенью опасности для общества экологические нарушения права классифицируются на проступки, деликты и преступления. Физические и юридические лица, совершившие их, подлежат ответственности (Анисимов, 2017).

В виде санкций выступают предупреждение, выговор, штраф, конфискация незаконно добытых продуктов окружающей среды (минералы, полезные ископаемые, незаконно пойманные животные, особенно животные из красной книги, и т. д.) и самое тяжкое наказание — лишение свободы (Мельникова, 2017).

Нет конкретного закрепления экологического права в отдельном кодексе. Но, несмотря на это, оно регулируется, а его положения закреплены в других законодательных актах (Анисимов, 2017). Например, за совершение некоторых видов экологических правонарушений, которые представляют высокую опасность для общества, предусматривают наказание в соответствии с Уголовным кодексом РФ (УК РФ: Электронный ресурс; ст. 246–262). Загрязнение окружающей среды, незаконно осуществляемая охота, выброс в атмосферу загрязняющего вещества должны быть признаны преступлениями. Наказание за них осуществляется посредством лишения свободы на соответствующий срок, что прописано в ст. 251 и 258 УК РФ.

Административная ответственность может наступать только за экологическое правонарушение, образующее состав определенного административного правонарушения. Данные нарушения рассматриваются Кодексом РФ об административных правонарушениях. Наказание может назначать суд или специально уполномоченный орган государства (должностное лицо). Также за подобные нарушения предусмотрены штрафы, конфискация орудия правонарушения или изделий незаконного природопользования, лишение специальных прав и др.

Гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения может являться эффективным инструментом для того, чтобы обеспечить экологическую безопасность. При рассмотрении гражданских дел в сфере экологии основная задача состоит в обеспечении принципа полного возмещения причиненного вреда, включающего упущенную выгоду, ущерб, а также учёт экологического вреда, причиненного жизни и здоровью людей, природе, взыскание вреда, который причинён посредством правомерных действий и деликтного вреда. Здесь одной из сторон является гражданин, который чаще всего потерпел определённый вред. Споры, возникающие по возмещению ущерба, причиненного окружающей природе, обеспечения безопасности экологии, природопользования предприятиями и гражданами в качестве участников предпринимательской деятельности, рассматривают арбитражные суды. Особенность подобных споров заключается в их направленности не на защиту экономических интересов пользователей ресурсов, а на охрану и возмещение общественных интересов в здоровой, продуктивной и чистой экологии и природной среде (Кодолова, 2019).

Хоть на сегодняшний день нет отдельного законодательства, которое регулировало бы экологическое право, положения этого вида права существует, только содержатся в разных законодательных источниках. Идея существования экологического права, как отдельной отрасли, достойна реализации.

Таким образом, был исследован новый вид юридической ответственности. Исходя из этого, проделанная работа показывает, что виды ответственности имеют дублирующие признаки, но у них есть свои различия, которые заключаются в их индивидуальной специфичности и их основании. Несмотря на схожесть, все эти виды заслуживают отдельного существования. И очень вероятно в скором времени, при стремительном развитии юридической науки, экологическое право будет закреплено в отдельном источнике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анисимов, А. П. (2017) Эколого-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде: проблемы обоснования // Труды Института государства и права РАН. № 4 (62).

Бринчук, М. М. (2016) Эколого-правовая ответственность — самостоятельный вид ответственности // Lex Russica. № 6 (115).

Гражданский кодекс Российской Федерации (1996) (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 08.05.2010) // СПС «КонсультантПлюс».

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (2010) от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Кодолова, А. В., Солнцев, А. М. (2019) Привлечение к ответственности за причинение вреда окружающей среде в России и зарубежных странах: пути совершенствования законодательства // Антиномии. № 1.

Конституция Российской Федерации. (1993) М., 2006.

Майоров, В. И. (2018) Формирование новых видов ответственности в российском праве // Вестн. Том. гос. ун-та. № 428.

Макарейко, Н. В. (2015) Закрепление «новых» видов юридической ответственности: стратегия развития законодательства или стратегическая ошибка законодателя? // Юридическая техника. № 9. С. 425–430.

Мельникова, В. Г., Суранова, Е. М. (2017) О формах и порядке возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Вестн. Том. гос. ун-та. № 415.

Уголовный кодекс (1996) Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2010) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

Фомина Мария Алексеевна — студентка юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (966) 098-91-24. Эл. адрес: machafomina2@gmail.com

Психологическая теория происхождения права, ее достоинства и недостатки

Е. А. Темникова

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются: психологическая теория происхождения права, ее достоинства и недостатки; основная суть теории и деление эмоций человека на группы.

Ключевые слова: *теория права; Л. И. Петражицкий; позитивное право; императивно-атрибутивные эмоции; правовые эмоции; источники права*

Можно сказать, что психологическая теория — это теория одного человека — ее создателем является Лев Иосифович Петражицкий. Он заложил основы такого психологического подхода, где отрицал многое то, что до него нарабатала правовая теория. Ключевым пунктом психологического подхода является то, что для права очень важно некое переживание, а именно чувство долга. Чувство долга роднит право и мораль, но при этом отличает эти два социальных регулятора.

Суть теории состоит в том, что он различал позитивное право — официально действующее в государстве и интуитивное право — истоки которого коренятся в психике людей и складываются из того, что их группы и объединения проживают как право (Вакулинская, 2018).

Позитивное право выражаемое в законах и других актах государственной власти малодоступно для граждан, чьи представления и иллюзии об этом официальном праве Петражицкий называл фанатизмом. Иное дело интуитивное право — с ним человек сталкивается на каждом шагу в отношениях с другими лицами (Вакулинская, 2018).

Например, переживания человека по поводу карточного долга. Даже если у человека есть возможность не отдавать этот долг, так как по закону его

невозможно засудить, чтобы заставить его вернуть долг. Все равно 99 % людей будут испытывать психологический дискомфорт от этого акта и это побудит их к выполнению обязательства.

Таким образом, фактической основой социального правопорядка и действительным рычагом социально-правовой жизни является не позитивное, а интуитивное право. И только «лишь в исключительных, патологических случаях конфликтов, нарушений и т. д. дело доходит до применения позитивного права».

Среди различных эмоциональных состояний людей на первый план выдвигаются импульсивные эмоции-переживания, побуждающие человека совершать определенное действие. Такие эмоции Петражицкий подразделял на две группы: Императивные или нравственные эмоции; Императивно- атрибутивные или правовые (Васильев, 2017: 24).

Императивные нормы свойственны в большей степени нормам морали. Императивная норма — это ощущение то, что ты обязательно должен что—то сделать: ты должен уступить место в переполненном транспорте; ты не должен врать; ты должен ко всем относиться хорошо; но при всем этом заставить тебя вести себя подобным образом никто не может.

Например, переживание прохожего подать милостыню нищему, при котором сам нищий не переживает право потребовать от прохожего такой обязанности, это личное дело прохожего. Другой пример, крестьянский принцип «возлюби ближнего как самого себя». Любой индивид может переживать данную библейскую заповедь как свою обязанность по отношению к какому-то другому индивиду. При этом не зависимо от того следует лицо на деле или нет упомянутой заповеди- переживать данную обязанность, это не предполагает и не вызывает у ближнего другого лица встречного переживания права требовать обязательного выполнения данной обязанности. Таким образом императивная норма носит односторонний характер (Тимошина, 2009: 487).

Императивно-атрибутивные нормы — это нормы свойственные праву (двусторонняя эмоция). С одной стороны, они основаны на чувстве долга сделать что-то, но, с другой стороны, человек осознает, что какое-то другое лицо может потребовать от него подобного поведения. То есть человек и с внутренней стороны готов подчиниться какому-то правилу, но помнит, что другие люди тоже имеют право потребовать от него такого поведения. Например, отношения должника и кредитора, продавца и покупателя и т. д.

Из таких двусторонних императивно-атрибутивных эмоций и складывается интуитивное психическое право, которому по мнению Петражицкого принадлежит первостепенное место в регулировании имущественных, семейных, наследственных, жилищных и других отношений постоянно-возникающих в жизни людей. При этом ученый исходил из того, что сколько людей - столько и может быть интуитивных прав.

Также интересным вкладом в психологическую теории Петражицкого является то, что он выделял до 15 % дополнительных источников права, которые в классической теории не выделялись.

Источник права — это способ внешнего закрепления норм права. По теории Петражицкого право существует не только в законах, прецедентах, но и в книгах юристов, правоведов, священников и даже в пословицах и поговорках. Все это он выделял как источники права, потому что все они влияют на человека и на его психологическое состояние поступать тем или иным образом (Валицкий, 2012: 297).

К плюсам психологической теории можно отнести то, что она для своего времени являлась одним из мощнейших в критике существующих теорий. Петражицкий беспощадно критиковал и позитивизм, и материалистический подход к праву и естественное право, но сам так и не смог сформулировать какую-то стройную абсолютно-законченную теорию.

Многие исследователи отмечают большой вклад Петражицкого который вдохновил представителей социального подхода к праву, которые после него в рамках другой школы будут использовать наработки современной психологии для того, чтобы доказать какие-то свои представления о праве.

На мой взгляд к плюсам теории можно отнести еще то, что Петражицкий уделял большое внимание субъективным факторам, которые оказывают влияние на право. Он выделял значимость психологии человека как важный фактор, на который обязательно должны обращать внимание правотворческие структура при издании законов. Так как правосознание несет ведущую роль в право регулировании системы общества.

К минусу теории Петражицкого можно отнести то, что он игнорировал очень многие иные аспекты общественной жизни. Определял только психику людей, не уделяя должного внимания экономическим и политическим факторам. К сожалению, общество слишком сложная система, чтобы ее можно было объяснить одним единственным фактором.

На мой взгляд к минусу теории можно отнести то, что Петражицкий сильно преувеличивал роль данной теории. А также то, что интуитивное право весьма размыто. У каждого человека оно свое, а значит нет четких границ, которые должны присутствовать в правовой системе государства.

Не трудно заметить, что Петражицкий под правом понимал правосознание и правоотношение. Значительный интерес представляют его рассуждения по сути о субъективных правах и юридических обязанностях. Однако главное в его учении — попытка перенести проблему из области социальной жизни в сферу человеческой психики. Социологическая теория в различных ее вариантах, получила распространение в США и некоторых других современных направлениях учения о праве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вакулинская, А.И. (2018) *Философия права*: П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, Б. А. Кистяковский / под общ. ред. Е. А. Прибытковой. М. : Политическая энциклопедия. 511 с. (Философия России первой половины XX в.).

Валицкий, А. (2012) *Философия права русского либерализма* / пер. с англ. М. : Мысль. 569 с.

Васильев, А. В. (2017) Теория права и государства : учебник. М. : Флинта. 441 с.

Тимошина, Е. В. (2009) Философия права Л. И. Петражицкого: генезис постклассического правопонимания в российском правоведении XX в. // Российский ежегодник теории права. № 2.

Темникова Елена Александровна — студентка Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (969) 088-14-33. Эл. адрес: elenat.080701@mail.ru

Проблема классификации отраслей российского права и новые отрасли современного права

И. С. Луканов

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются проблемы классификации отраслей права и рассматриваются новые отрасли права. Автор обращает внимание на то, что в связи с постоянным развитием нашей правовой системы появляются новые отрасли права, которых до недавнего времени не было, и которые заслуживают детального рассмотрения.

Ключевые слова: *отрасль права; право; современная отрасль права; классификация отраслей; виды классификации; медицинское право; критерии деления; соотношение отрасли права и отрасли законодательства*

Прежде всего, нам необходимо рассмотреть то, какие существуют классификации отраслей права.

Отрасли права классифицируют на следующие виды:

- регулятивные (например, гражданское право и др.), и охранительные (к примеру, уголовное право и др.);
- материальное (уголовное право) и процессуальное (уголовное процессуальное право);
- базовое (конституционное право, гражданское право), специальное (трудовое право, семейное право и др.), комплексное (экологическое право и т. д.);
- частное право (гражданское право и др.) и публичное (уголовное, административное право и др.) (Альбов, 2019).

Деление права на публичное (*ius publicum*) и частное (*ius privatum*) было произведено уже достаточно давно, еще в Древнем Риме.

Например, известный римский юрист Ульпиан утверждал, что публичное право — это все то, что имеет отношение к государству, а частное право — к отдельным лицам. После Древнего Рима такое же деление права переняли и континентальные правовые системы.

Советская правовая доктрина отвергла идею о том, что право должно делиться на публичное и частное ввиду того, что оно идет в разрез с природой социалистического строя. Например, В. И. Ленин по поводу деления права на частное и публичное говорил следующее: «Мы ничего “частного” не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное» (Ленин, 1970: 398).

Вообще, подход, сформулированный В. И. Лениным в самом начале становления советского государства, очень повлиял не только на развитие общества (хотя на это он повлиял больше всего), но также и на развитие права.

Стоит сказать о том, что нынешнее разделение на частное и публичное право обусловлено тем, что развито товарное производство, и с тем, что существует обмен товарами и услугами. Общим для публичного права и частного права является то, что каждое из них определяет совокупность однородных по своим признакам отраслей права. Данное деление права для нашей страны является достаточно необходимым и обоснованным, потому что, в нашей стране достаточно активно развивается частная жизнь. Для правильного ее регулирования было обоснованно необходимо создание законодательства, которое бы регулировало эту сферу жизни общества, например, то же самое гражданское законодательство, которое относится к частному праву.

В нашей стране развивается много мелких и средних предприятий, деятельность которых регулируется Гражданским кодексом, а также, гражданское законодательство регулирует еще много имущественных и иных отношений исходя из чего можно сказать, что деление на частное и публичное право является очень важным.

А также, если бы у нас не было бы этого деления, а была бы общая система права, то это было бы немного не логично. потому что гражданское права и допустим уголовное друг на друга мало похожи и регулируют другие отрасли права, совершенно параллельные друг другу.

Если более ближе подойти к критериям отраслевого деления то, безусловно этими критериями является такие два понятия как предмет правового регулирования и метод правового регулирования.

Предмет правового регулирования — это фактические отношения людей, связанные с реализацией правил возможного и должного поведения, которые объективно нуждаются в правовом воздействии.

Данные отношения связаны с реализацией интересов трудового, управленческого имущественного, семейного и иного характера. (Сильченко, 2004)

Такие отношения, конечно же, как и все остальные обладают определенными чертами.

Среди таких черт можно выделить:

1. Это наиболее значимые для отдельных индивидов и групп, а также для общества в целом отношения. То есть это отношения, без которых нормальные, правомерные и законное развитие общества, как и отдельной личности было бы невозможно.

2. Это устойчивые, повторяющиеся отношения. То есть такие отношения устойчивы, не подлежат какому-либо воздействию, а также применяются не разово, а неоднократно.

3. Это отношения, в рамках которых поведение участников регламентируется нормами права. Т. е. поведение участников в любом случае регламентируется нормами права, например, за неправомерное поведение, могут быть наложены определенные санкции (либо административные, либо трудовые, либо уголовные и т. д.) и другие черты.

Что касается метода правового регулирования, то это совокупность взаимосвязанных средств, приемов, способов юридического воздействия на поведение людей, при помощи которых устанавливается правопорядок в обществе.

Существуют два основных метода правового регулирования:

- Императивный (также его называют метод власти и подчинения), т. е. при таком методе нет права выбора, примером такого метода можно назвать то, что каждый гражданин обязан платить установленные законом налоги и сборы.

- Диспозитивный, при котором есть возможность выбора правила поведения, например, подписать брачный договор можно как до вступления в брак, так и после.

Существует несколько теорий разделения права.

В статье К. М. Маштакова «Генезис теорий разграничения публичного и частного права» раскрываются эти теории. Например, самое очевидное и простое — это на основе охраняемых интересов. Т. е. публичные интересы- публичное право, частные интересы- частное право (Маштаков, 2014).

Данная теория была разработана очень давно, еще в Древнем Риме Ульпианом, но и в более поздних периодах эта теория никуда не исчезла, а также активно использовалась, например, более-менее современный юрист Г. Ф. Шершеневич также являлся ее сторонником.

Также в указанной выше статье говорится о том, что существует теория инициативы защиты, которая заключается в том, что защита частных прав принадлежит S частных правоотношений, а публичных прав не только участникам публичных правоотношений, но и иных уполномоченных гос. органов, например, административный штраф, наложенный на лицо милицией за курение в неположенном месте).

Среди отечественных ученых приверженцев данной теории можно назвать С. А. Муромцева (Маштаков, 2014).

Помимо указанных, существует и множество других теорий, но, по нашему мнению, эти две теории являются особенно важными.

Что касается проблем связанных с классификацией отраслей права, то одну из проблем можно назвать ту, что не все ученые относят экологическое право к комплексной классификации.

Но я более склоняюсь к мнению тех ученых, которые все же относят экологическое право к комплексной классификации отраслей права, и приведу аргументы, которые я для себя выделил.

Первое — это то, что экологическое право включает в себя не только нормы экологического права, но и нормы других отраслей права, т. е. этот признак говорит нам о том, что экологическое право можно отнести к комплексной отрасли права.

Второе — это то, что экологическое право само по себе является собирательной отраслью права, т. е. оно регулирует не столько экологическое право, но и ответственность за различные экологические правонарушения и т. д.

Как утверждает в своей статье «Экологическое право как комплексная отрасль права» Р. Х. Гиззатуллин: «Экологическое право как комплексная отрасль права предусматривает экологическое нормирование на Федеральном, региональном и местном уровнях, экологическую экспертизу и оценку вредного воздействия на окружающую среду» (Гиззатуллин, 2019).

Т. е. исходя из процитированного мной становится ясно, что РФ стремиться уделять экологии огромное внимание.

Таким образом, на всех уровнях власти экологической обстановке уделяется много внимания, что в свою очередь помогает развиваться такой отрасли права как экологическое право.

Среди относительно новых отраслей права можно выделить медицинское право, мнения ученых о котором разделились.

Например, одни ученые считают медицинское право как подотрасль права соц. обеспечения, и что оно не является самостоятельной отраслью. Стоит отметить, что отношения в праве соц. обеспечения носят алиментарный характер, т. е. государство в случаях, предусмотренных законом обязано предоставить обеспечение гражданам. Также это обеспечение осуществляется из спецфондов. Но в нынешнее время мед. услуги бывают как платные, так и добровольное мед. страхование, а, следовательно, отнести ее к праву соцобеспечения нельзя.

Второй подход рассматривает медицинское право как комплексная отрасль права.

Как самостоятельную отрасль ее рассматривает А. А. Мохов, который считает, что «масштабность, комплексность, и значимость рассматриваемых общественных отношений, регулируемые нормами медицинского права, позволяет говорить о том, что оно может претендовать на звание самостоятельной отрасли права» (Левин, 2017). Следует отметить, что медицинское право официально не признано самостоятельной отраслью права. Однако, в настоящее время разработана стратегия развития медицинской науки в РФ на период до 2025 г., что является необходимым для признания и дальнейшего развития медицинского права как самостоятельной отрасли права. Данная стратегия утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2580-р.

С. Г. Стеценко определяет медицинское право, как «комплексную, включающую совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере медицинской деятельности» отрасль права (Левин, 2017).

Если рассматривать медицинское право как отдельную отрасль права, то необходимо выделить его предмет, которым являются общественные отношения, которые возникают относительно различных видов деятельности, т. е. здравоохранение, лечебная деятельность и др., а также комплекс нормативных правовых актов, которые признаны регулировать эти отношения.

Автор согласен с С. Г. Стеценко, потому что медицинское право само по себе включает и аспекты доступности, и качественность мед. услуг, права пациента, обязанности мед. персонала и т. д.

Это мнение можно подкрепить еще и тем, что в последнее время развиваются медицинские услуги, появляются медицинские центры (в основном коммерческого характера), но не стоит забывать и про то, что и обычные бесплатные мед. учреждения (те же самые поликлиники) также заслуживают отдельного внимания.

По медицинскому праву встречаются также и учебники, которые в своем содержании повторяют то, для чего в принципе, отделилась эта отрасль, и достаточно благополучно развивается, а именно права и обязанности, которые есть у пациента, тоже можно сказать и про медицинский персонал.

Часто бывает так, что пациент прекрасно осведомлен о своих правах, но абсолютно не знает, или знает, но не соблюдает свои обязанности, а это в свою очередь, достаточно большая проблема для медицины, и благоприятная почва для развития запрещенных законом действий (такие, как коррупция в сфере здравоохранения и медицины и т. д.).

Безусловно, еще один критерий, по которому я бы отнес медицинское право к отдельной отрасли права, так это то, что в последнее время появляются все новые и новые методы диагностики, лечения различных заболеваний, обо всех новых отраслях должно быть описано в медицинском праве, четкое их использование, правила использования, ответственность за неправильное их использование.

Рассматривать медицинское право как отрасль законодательства с точки зрения автора не правильно, потому что медицинское право относится к отрасли права на том лишь основании, что имеет свой предмет.

Да, конечно же, многое из медицинского права закреплено в нормативных правовых актах, но этого недостаточно для того, чтобы считать его отраслью законодательства, а не отдельной отраслью права.

Поэтому, медицинское право нельзя рассмотреть как отрасль законодательства, оно — отдельная отрасль права.

Исходя из этого, можно сказать, что медицинское право имеет достаточно оснований для того, чтобы быть отдельной отраслью в системе права.

Если рассмотреть соотношение отрасли права и отрасли законодательства, то следует выделить следующие моменты:

1. Отрасль системы права: группируется по признаку единства предмета и метода правового регулирования общественных отношений.

Отрасль законодательства: комплекс законов и подзаконных нормативных актов, содержащих нормы одной или нескольких отраслей права. Т. е. система законодательства более широкое понятие, которое включает в себя отрасль права, которая отражена в нормативных правовых актах.

Именно в законодательстве, а точнее в источниках права правовые нормы, а также их различные структурные образования получают свое реальное выражение, внешнее проявление. В данном смысле система законодательства и система права в целом совпадают.

2. Вместе с тем, они различаются по своему содержанию и по структурным элементам.

Как известно, норма права является первичным элементом системы и состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. В то же время первичным элементом системы законодательства является статья нормативно-правового акта, в которой все три данных структурных элемента содержатся.

3. Систему права достаточно сложно и трудно изменить, да и в принципе, это делать неразумно, так как она содержит в себе институты, отрасли и подотрасли права, и если начать что-либо менять, то велика вероятность того, что разрушится то, что связано с тем, что собрались менять, и восстановить это будет уже более трудно.

А вот систему законодательства изменить достаточно легко, т. е. достаточно внести изменения в действующий нормативный правовой акт, и это не повлияет на саму систему законодательства и смысл изменяемой нормы, потому что ее только дополнили и больше ничего не происходит.

Т. е. на первый взгляд кажется, что понятия «отрасль права» и «отрасль законодательства» похожи между собой, но это не так, потому что, как мы выяснили, они различаются в том, какой у них первичный элемент (а он у них является разным), также, сложность заключается в их изменении, т. е. изменение отрасли права достаточно трудоемкий, необдуманый, и весьма опасный шаг, а изменение отрасли законодательства более безобидное, простое и ничего глобально не затрагивающее действие, т. е. это позволят нам сказать, что эти два понятия хоть и достаточно близки между собой, но делать их тождественными между собой — неправильно.

Но, при этом стоит сказать, как правильно подметил Д. Э. Эриашвили в статье «О некоторых проблемах соотношения отраслей права и отраслей законодательства в Российской Федерации» о том, что: «Отрасль права в юридической науке, как правило, рассматривают совместно с отраслью законодательства» (Эриашвили, 2018).

Да, ее безусловно необходимо рассматривать совместно, потому что они тесно взаимосвязаны, но они не одинаковые отрасли, потому что как указано выше они не являются таковыми по ряду причин.

Подводя итоги, стоит сказать, что деление на отрасли имеет достаточно большое значение, потому что каждая отрасль права имеет отношение к конкретному делению (например, публичному или частному), а правильное понимание к какому из двух виду отнести то или иное право позволит правильно определить то, каким образом применить ту или иную норму права.

Кроме того, исходя из динамического развития системы права развиваются новые отрасли систем права, которые уточняют вопросы, которые могут возникнуть при изучении вопросов, связанных с теми или иными отношениями.

Были рассмотрены новые отрасли на примере медицинского права, были предложены размышления на тему того, для чего оно создано, и чем оно является: отраслью права или отраслью законодательства?

Рассмотрено также соотношение отрасли законодательства и отрасли права, на основании которого сделан вывод, что эти два понятия нельзя соотносить как одинаковые (тождественные).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Альбов, А. П. (2016) Теория государства и права : учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М. : Юрайт. 228 с.

Гиззатуллин, Р. Х., Мусина З. Р. (2019) Экологическое право как комплексная отрасль российского права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 9–1. С.160–162.

Левин, Д. А. (2017) Медицинское право, как отрасль права // Кластеры. Исследования и разработки. № 2 (7). С. 47–52.

Ленин, В. И. (1970) О задачах наркомюста в условиях новой экономической политики // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М. : Изд-во полит. лит-ры. Т. 44. С. 396–400.

Маштаков, К. М. (2014) Генезис теорий разграничения публичного и частного права // Философия права. № 2 (63). С. 18–22.

Сильченко, С. В. (2004) Проблемы предмета правового регулирования // Государство и право. № 12. С. 61–64.

Эриашвили, Н. Д. (2018) О некоторых проблемах соотношения отраслей права и отраслей законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. № 5. С. 33–35.

Луканов Илья Сергеевич — студент Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-53-81. Эл. адрес: lukanov-ilya@bk.ru

Норма права: понятие, структура, классификация. Двухэлементная и трехэлементная концепция норм права

*С. А. Миронова
Московский гуманитарный университет*

В статье анализируются понятие норм права и раскрываются его основные составляющие.

Ключевые слова: норма права; общеобязательность; право; государство

Само право, как и государство, относится к числу не только важных, но и наиболее сложных общественных отношений.

Подробное изучение права и его роль в жизни общества, началось с римских юристов, которые обращали внимание на то, что право не исчерпывается одним каким-либо признаком или значением.

Нормы права — продукт сознательной деятельности человека, обусловлены интересами людей, их групп, классов, слоев, всего общества. Поэтому процесс создания норм права сложен и определяется многими факторами и условиями жизни общества, включая международную обстановку (Морозова, 2010).

Норма права обретает собственную общеобязательную значимость, но никак не в силу принудительности, состоятельности перспективы государственного принуждения, а вследствие того, что включает более характерные, более повторяющиеся, встречающиеся общественные движения, причинно-следственные взаимосвязи.

Нормам права характерны общие для всех социальных норм, такие как: нормы морали, религиозным нормам, обычаи, корпоративным нормам. Общественная значимость правовых норм, а значит, и их важность устанавливают их регулирующей значимостью. Они обязаны фиксировать требуемые и желанные для граждан и государства взаимоотношения. Дают устойчивость данным взаимоотношениям и содействуют их формированию.

Оберегают от патологий и действуют на ненужные для граждан и правительства взаимоотношения в целях их лимитирования, вытеснения и ликвидации.

Правовая норма — это общеобязательное правило поведения, определённое или разрешённое государством и охраняемое им.

С. С. Алексеев полагает, что норма права — это исходящее от государства и охраняемое для всех, формально определенное правило поведения предоставляет участникам социального отношения данного вида субъективные юридические права и налагает на них субъективные юридические обязанности (Алексеев, 1980).

К признакам нормы права относятся:

1. Общеобязательность — т.е. нормы права распространяться на всех и все должны подчиняться этим нормам.

2. Формальная определенность — проявляется в письменной форме, где четко определяются рамки деяний субъектов в каких — либо официальных документах.

3. Выраженность в виде государственно-властного предписания, т. е. государство в силу своей значимости может принудить, наказать или стимулировать дабы граждане выполняли свои обязанности, которые государство поставило перед ними.

4. Неперсонифицированность — государство направляет норму права всем субъектам — юридическим и физическим лицам.

5. Системность — все ветви власти имеют определенную структуру и

иерархичность.

6. Иерархичность — существует главный закон и есть все остальные нормы, которые подчиняются основному закону.

7. Многократность действия — закон распространяется не для одного конкретного случая у человека, а на всех граждан государства.

8. Возможность государственного принуждения — за нарушение закона может быть назначен штраф, лишение свободы и т. д.

9. Микросистемность — норма права представляет внутри себя систему, которая состоит из взаимосвязей и взаимоупорядочных элементов.

10. Представительно-обязывающий характер, т. е. кому-то дали право, а значит и наложили обязанность и на оборот (Мелехин, 2009).

Все разнообразие правовых норм возможно урегулировать через выполнения их классификации. Это дает возможность установить роль и значимость норм права в механизме законодательного регулирования. Классификация правовых норм ведется согласно разным основаниям. Например, в зависимости от содержания, от предмета, метода правового регулирования и т. д.

В соответствии с трехэлементной концепцией в любой правовой норме обязаны непременно находиться все без исключения 3 компонента ее закономерной структуры («если — так — иначе»). Двухэлементная концепция подразумевает, то что в любой норме действительно содержатся только лишь два компонента согласно составу «если — то», первая доля каковой постоянно считается гипотезой.

Согласно этому под структурой нормы права подразумевается комплекс образующих ее компонентов, которые обеспечивают ее многофункциональную независимость. Данное внутреннее строение нормы, установленный порядок взаимосвязи и взаимодействия ее компонентов.

Структура логической нормы выражается формулой: «если... то... иначе». Словами «если» обозначается гипотеза; «то» — диспозиция; «иначе» — санкция.

Трехэлементный состав юридической нормы дает возможность отчетливо установить вид необходимого действия, обстановку, при которой обязана функционировать норма, и санкцию, что станет употреблена при несоблюдении нормы.

Гипотеза нормы права показывает на обстоятельства или условия, при присутствии каковых реализуется диспозиция нормы. Гипотеза равно как бы привязывает абстрактный (единый) вариант действия к определенному случаю, периода, месту. В гипотезе зачастую указываются особенность личности к гражданству того или другого государства, результат субъектом конкретного возраста, сроки вступления нормы права в действие и т. д.

Диспозиция нормы права включает само правило поведения, права и прямые обязанности субъектов законного общения, т. е. устанавливает предел разрешенного и надлежащего действия.

Диспозиция предполагает собою основу, сердцевину нормы права. Без диспозиции, как уже указывалось, нормы права не имеется.

Санкция нормы права — обозначение на негативные результаты для ее

нарушителей. Такие меры принуждения, санкции, иного воздействия в правонарушителей, реакция государства на подобного рода действия.

Гипотезы нормы права разделяются на: простые, сложные и альтернативные.

Диспозиции нормы права подразделяется на: абсолютно-определенные, относительно-определенные и бланкетные.

Санкции нормы права по уровням юридической определенности разделяются на абсолютно-определенные, относительно-определенные, альтернативные.

В процессе изучения норм права можно выделить несколько основных проблем:

1. Большое количество формулировок норм права и сложно выделить одно основное из них, дабы устранить данную проблему стоит все-таки выделить только основные определения в нормах права.

2. Так же можно обратить внимание на бланкетные нормы права, иногда в законодательстве из-за того, что переходишь с закона на закон начинаешь теряться или в конечном итоге вообще забыть связь между ссылками на законы, тем самым усложняя себе путь решения проблемы.

С этой проблемой мы познакомимся поподробнее:

Построение и осуществление бланкетных норм права, существуя взаимозависимыми действиями, настолько трудны, как и разнообразны, затрагивают столько межотраслевых взаимосвязей, что коллизии неминуемы в каждой стадии их функционирования и в каждом составляющем бланкетного способа юридической регламентации (Кипарисов, 2014).

Сущность бланкетных норм права такова, что она подразумевает, а конкретнее включает, вероятность противоречий среди системно действующими юридическими предписаниями. Также тут существует большое количество неоднозначных альтернатив появления коллизионности.

Коллизия появляется в то время, когда выявляется, то что это не так и юридической норме необходимо с целью полного осуществления, т. е. как бы «поддержка» другого правового определения.

Современное законодательство максимально сильно пытается сократить нормативно правовые акты, тем самым усложняя читателям путь решения поставленной цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, С. С. (1980) Общая теория права. М. Т. 1. 363 с.

Кипарисов, Ф. Г. (2014) Бланкетные юридические нормы в ракурсе принципа правовой экономии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 4 (28). С. 251–255.

Морозова, Л. А. (2010) Теория государства и права : учебник. 4-е изд. М. 379 с.

Мелехин, А. В. (2009) Теория государства и права : учебник с учебно-методическими материалами. М. 545 с.

Миронова Светлана Александровна — студентка Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (926) 090-43-77. Эл. адрес: 2001msa@mail.ru

Юридические факты: понятие и проблемы классификации

Д. Ю. Вакъе

Московский гуманитарный университет

Автор размышляет над понятием «юридический факт», являющимся неотъемлемой частью юриспруденции, и его классификацией.

Ключевые слова: *юридический факт; классификация; проблемы*

В нашем мире все строится на взаимоотношении общества и государства с нормами права, такое взаимоотношение невозможно без юридического факта. Данное понятие является неотъемлемой частью юриспруденции и юридической деятельности в целом, которое связывает теорию с реалиями нашего мира.

Юридический факт — это своеобразные условия, в ходе которых появляются, прекращаются или изменяются правовые отношения, связанные с определенными нормами права. Он является фундаментом права, связан не только с различными состояниями правоотношений, а также с правоспособностью и дееспособностью субъекта. Любые жизненные ситуации, отношения людей с различными субъектами являются фактами, можно сказать, что само общество их создает, но не может сделать юридическими, это задача права, для их систематизации, толкования и утверждения. Исходя из вышеперечисленного, можно сказать, что фактами, имеющими юридическую силу, являются только те, которые несут смысловое и практическое значение для общества и государства, т. е. факты, которые не полезны для развития государства, не регламентируются законодателем, соответственно не являются юридическими. Изучая учебник автора А. А. Клишаса, можно узнать, что впервые данное понятие ввел немецкий правовед, историк и юрист — Фридрих Карл фон Савиньи, он считал, что юридическим фактом являются события, которые способствуют появлению, завершению правоотношений. Данное понятие было не совсем полным. Его расширил и дополнил немецкий правовед, историк права — Юлиус Барон, говоря о том, что эти события еще и влекут юридические последствия (Клишас, 2019: Электронный ресурс). Теперь данное понятие стало практически идентично современному.

Для начала стоит сказать, что есть множество различных юридических фактов, которые отличаются по своим характеристикам.

Существует довольно обширная система классификации, которая разделяет их по целям, основаниям и особенностям, что позволяет более глубоко изучить данную тему. Нельзя что-либо понять о юридических фактах, если не иметь представления об их видах, а рассматривать их как единое целое.

В современной юридической науке устоялась общепринятая классификация, которая была в полном виде представлена О. А. Красавчиковым. Он считал, что юридические факты можно классифицировать в зависимости от воли субъекта.

Октябрь Алексеевич разделил их на события и действия (Красавчиков, 1958), но здесь возникает проблема, в каком случае считать факт событием, а в каком — действием? Т. е. для одних субъектов определенное правоотношение является событием, а для других действием, поэтому невозможно точно классифицировать данное явление, так как все зависит от того, как рассматривать происходящее.

К примеру, если рассматривать войну, как условие, в ходе которого возникают, изменяются и прекращаются правоотношения, то можно сделать вывод, что с одной стороны она будет являться действием, так как вопрос об объявлении войны зависит от решения политиков. В ходе этого и возникают определенные последствия. С другой стороны, для обычного населения страны, данное явление будет событием, так как оно возникло без их воли и не зависело от их решений.

Люди не задумываются, что многие явления, которые, казалось бы, совсем не связаны с действиями человека можно рассматривать как поступок. Это является еще одной проблемой классификации юридических фактов. Например, глобальное потепление. В одном случае это является событием, которое не зависит от воли субъекта и все страны мира борются с этим, а в другом — если рассмотреть данную тему глубже, можно понять, что к глобальному потеплению приводят неправомерные поступки людей, которые в свою очередь выбрасывают мусор на улицу, делают свалки, сжигают мусор, что ведет к нарушению озонового слоя земли, так как под воздействием внешних факторов выделяются тяжелые металлы. Исходя из этого можно сказать, что данное явление можно классифицировать как событие и как деяние.

Если рассматривать труд И. В. Кушнира «Семейное право», можно проанализировать еще один критерий классификации юридических фактов — сроки существования. Автор выделяет краткосрочные и длящиеся юридические факты. Краткосрочные — существуют недолго и только однократно создают юридические последствия. Длящиеся — существуют продолжительный период (Кушнир, 2011: Электронный ресурс). В данной классификация также есть проблема. К примеру, существует альтернативная санкция, которая устанавливает перечень применяемых наказаний к лицу, совершившему преступление. Статья 214 УК РФ, повествует о том, что лицо, которое привлекается к ответственности в соответствии с данной статьей (Вандализм) может применяться наказание штрафом, обязательными либо исправительными работами, а также арестом до трех месяцев. Из этого можно сделать вывод, что некоторые правонарушения могут быть связаны как с краткосрочным, так и с длящимся юридическим фактом, в зависимости от решения суда.

Исходя из этого, можно сказать, что многие понятия и явления не могут быть абсолютно точными, они лишь направляют вектор действия для разрешения какого-либо вопроса по данной теме. Все зависит от точки зрения и

конкретных обстоятельств, ведь в мире все относительно, так юридический факт и его классификация вариативны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Клишас, А. (2019) Теория государства и права [Электронный ресурс] // Институт экономики и права Ивана Кушнера. URL: <https://be5.biz/pravo/t035/index.html> (дата обращения: 25.04.2021).

Красавчиков, О. (1958) Юридические факты в советском гражданском праве. М. : Госюриздат, 183 С.

Кушнер, И. (2011) Юридические факты в семейном праве. Сроки, исковая давность // Кушнер И. Семейное право. URL: <https://be5.biz/pravo/s011/4.html> (дата обращения: 27.04.2021).

Вахье Даниил Юрьевич — студент 1-го курса юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-76-06. Эл. адрес: sambo.daniil@yandex.ru

Проблемы государственно-правового воздействия на экономические отношения

М. В. Данилов

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются основные проблемы государственно-правового воздействия на экономические отношения, а также предлагается ряд мер по их решению.

Ключевые слова: *государственно-правовое регулирование; рыночная экономика; предпринимательская деятельность; социальное расслоение; инновационные отрасли; глобализация*

Для стабильного функционирования современной рыночной экономики государство создаёт целый ряд специальных механизмов, направленных на воздействие в экономической сфере. К таким механизмам относятся: бюджетная и денежно-кредитная политики.

Бюджетная или «фискальная» политика — это деятельность государства в области его бюджета, налогообложения, регулирования государственных доходов и расходов. Эта политика в первую очередь направлена на обеспечение стабильного развития экономических отношений, а также снижение темпов роста цен при инфляции и обеспечение полной занятости населения.

Вторым крупным государственным механизмом регулирования экономики является кредитно-денежная или же монетарная политика. Ее деятельность в России контролирует специальный орган — Центральный Банк, который определяет ключевые направления экономической политики государства. Зачастую перечень мер включает в себя создание благоприятных условий для

проживания граждан и ведения бизнеса, удержание экономической стабильности, устойчивости валюты.

Для устойчивой реализации всех ранее обозначенных методов и способов регулирования экономики, государство прибегает к помощи института права. Право не только гарантируется государственным принуждением, но ещё и является наиболее адекватной формой реализации экономических отношений. Именно правовая форма позволяет нормально функционировать современной рыночной экономике, в то время как иные формы, такие как традиционная, религиозно-нравственная и директивно-государственная, не отвечают, а порой и вовсе препятствуют нормальному функционированию рынка.

Современный мир ввиду научно-технического прогресса ставит перед государством всё новые и новые задачи. Рыночный тип экономики позволяет решить множество проблем, однако в свою очередь он создаёт и свои.

Основной проблемой не только в России, но и во всём мире является негативное влияние свободной экономической деятельности на интересы людей и качество их жизни. На этой проблеме акцентировал своё внимание учёный В. И. Добросоцкий (Добросоцкий, 2017). В первую очередь из-за желания получить максимальную прибыль, предприниматели зачастую жертвуют качеством исходных ресурсов, состоянием окружающей среды. Государство старается ограничить пагубное влияние, создавая новую систему законов для охраны окружающей среды, а также введению обязательных к исполнению ГОСТов на некоторые виды товара. Однако данные меры не являются столь эффективными, так как требуют большого количества денежных средств, что не по силу обеспечить одним государственным бюджетом.

Ещё одной проблемой является концентрация производственных мощностей в одних частях страны и полное отсутствие их в других частях. Основными причинами этого является та же свобода предпринимательской деятельности. Каждый предприниматель выбирает место для производства и реализации товара в более прибыльных местах. Это четко прослеживается на экономической карте России, где самые крупные промышленные комплексы сосредоточены в европейской части, а менее крупные — в азиатской. Это порождает неравенство в доходах населения регионов, а также ухудшает доступность товаров для потребителей.

Важно сказать о проблеме усиления социального расслоения. Государство старается обеспечить трудоспособное население рабочими местами, однако этому препятствует то, что зачастую мест на предприятиях крайне не хватает, что порождает целый слой безработных людей, которые не могут нормально жить на сравнительно небольшое пособие по безработице. Со временем этот слой населения, помимо крайне низкого уровня доходов, может начать отличаться асоциальным поведением. Такие люди при наличии детей не способны инвестировать в человеческий капитал, т. е. дать детям образование, правильное воспитание, а, как следствие, успех в жизни. В такой сегмент общества криминально настроен и постоянно растёт, что несомненно вредит экономической стабильности и жизни окружающих людей. В этой ситуации

государство способно только сдерживать его рост, но полностью решить проблему пока не удаётся. Некоторые исследователи полагают, что дело здесь в неспособности силой государственного воздействия решить эту задачу в связи с постоянно меняющейся ситуацией на рынке труда и отсутствии в государственном бюджете достаточного количества средств. Однако государство всё же старается выйти из этой ситуации, создавая более благоприятные условия для детей. Таким образом, Конституция Российской Федерации содержит положения, обязывающие получить среднее общее образование, а также возможность претендовать на получение высшего образования на конкурсной основе.

Наконец, проблемой, с течением времени всё более актуальной, становится невозможность без вмешательства государства развивать инновационные отрасли, которые поспособствовали росту экономики в том числе. Данной проблемой заинтересовались учёные А. В. Бабинов и А. В. Ханина (Бабинов, Ханина, 2015). Эта проблема особенно характерна для России, где частный бизнес не столь силён как в США. Такие отрасли экономического хозяйства, как аграрная промышленность, атомная энергетика, оборонный комплекс, играют значимую роль в жизни общества и государства. Их стремительные темпы развития в мире опережают реакцию государства, которое не способно вовремя отрегулировать те или иные общественные отношения из-за коррумпированности, излишней бюрократизации и громоздкости государственного аппарата. Достойное решение проблемы замедления темпов роста инноваций, а с ними и экономического роста можно увидеть на примере США, где сильно развит частный предпринимательский бизнес. Таким образом, основанная только в 2002 г., частная компания SpaceX уже является мировым лидером в сфере ракетостроения, инноваций в области покорения и исследования человеком космического пространства.

Перечень вышесказанных проблем провоцирует возникновение кризисных явлений, которые могут быть преодолены только путём увеличения вмешательства государства в экономическую сферу, для более чёткого и оперативного регулирования на ситуацию на мировом рынке. Так же необходимо адаптировать государственное регулирование к экономическим изменениям и реализовать ряд мер по минимизации глобальных экономических угроз. Среди них следует выделить перечень базовых мер, направленных на оптимальное использование ограниченных ресурсов в условиях растущих потребностей людей, использование экологичных, берегающих природу, материалы и энергию технологий, на сохранение стабильности социальных и культурных систем, на обеспечение целостности биологических и физических природных систем. Не стоит забывать, что зачастую государственное регулирование экономического развития определено глобальными вызовами человечеству, среди них: климатические изменения, истощение водных запасов, опустынивание земель, вредные выбросы. Преодолению этих вызовов так же способствуют вышесказанные меры.

Следует так же отметить особое влияние глобализации — процесса всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Из учёных, занимавшихся этой проблемой следует отметить

И. А. Филькевича, Е. Д. Платонову, М. В. Николаева и Е. Н. Акимову (Филькевич и др., 2016). Глобализация охватила в том числе и все сферы экономической жизни, социокультурное развитие многих народов, их технологическое и демографическое развитие. Во многих странах, включая Россию, вследствие стремительных темпов научно-технического прогресса произошло резкое увеличение роли знаний и информации в обществе, соответственно темпы развития науки и техники сильно обогнали преобразования в сфере производства и в сфере правового регулирования экономики. Это создаёт множество пробелов в нормах права, не позволяющих более действенно регулировать отношения между субъектами в экономической сфере, а как следствие — и весь экономический сектор страны в целом.

Это лишь небольшой перечень тех проблем в государственно-правовом регулировании экономики, с которыми сталкиваются современные страны. Важно помнить, что с течением времени их число только увеличивается из-за разных событий и явлений, происходящих в мире по вине человека или даже без его участия. Чем скорее мы найдём более эффективные способы контроля экономических процессов, тем быстрее сможем избавиться от такого количества нерешённых задач, тормозящих экономическое развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабилов, А. В., Ханина, А. В. (2015) Государственное регулирование развития высокотехнологичных отраслей промышленности в условиях модернизации экономики // Проблемы экономики и менеджмента. № 1 (41). С. 28–34.

Добросоцкий, В. И. (2017) Государственное регулирование экономики. М. : МГИМО-Университет. 416 с.

Филькевич, И. А., Платонова, Е. Д., Николаев, М. В., Акимова, Е. Н. (2016) Глобализация мировой экономики: эффекты влияния на национальные экономические системы // Экономические науки. № 142. С. 21–25.

Данилов Максим Владиславович — студент юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (985) 464-65-47. Эл. адрес: maxdanilov2019@mail.ru.
Научный руководитель — кандидат юридических наук А. В. Армашова.

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В РАЗВИТИИ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Формирование моделей влияния интеграционного процесса в сфере туризма на эффективность туристского использования историко-культурного потенциала региона

Ю. В. Забаев

Научно-исследовательский центр

Общенационального союза индустрии гостеприимства,

Ю. С. Путрик

Российский НИИ культурного и природного наследия

им. Д. С. Лихачёва; Московский гуманитарный университет

Процесс интеграции экономической, социальной и гуманитарных отраслей на общенациональном и региональном уровнях приобретает все большее значение для формирования качественного туристского продукта и пространственного туристско-рекреационного освоения территории. При этом увеличивается роль и значение моделирования интеграционных процессов с использованием данных отраслевой статистики. В статье показаны особенности и преимущества геокультурной матричной модели.

Ключевые слова: интеграция; историко-культурный потенциал; моделирование; туризм; цифровизация

Главными целями социальной политики государства являются повышение уровня, расширение перспективных горизонтов жизни людей, удовлетворение таких важнейших потребностей, как потребность в труде, образовании и культурном развитии, сохранении здоровья, комфортном жилье, общественной безопасности.

Достичь таких масштабных целей возможно лишь при эффективно функционирующей системе государственного управления. В концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной Указом Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», подчеркивалось, что переход предполагает формирование эффективной экономики, которая использует минимум ресурсов для получения единицы результата (Указ Президента РФ, 2006).

К социальной сфере относятся, как правило, прежде всего, отрасли социально-культурного комплекса: образование, культура, здравоохранение и наука. Но не менее важная роль в этой сфере принадлежит жилищно-коммунальному и гостиничному хозяйству (стационарным и различным мобильным средствам размещения), пассажирскому транспорту, общественному питанию, розничной торговле, бытовому обслуживанию, связи и т. д. Практически

все перечисленные отрасли и виды деятельности в то же время составляют основу индустрии гостеприимства и туризма.

Следует также упомянуть и такие крупные секторы, как строительная индустрия, машиностроение, пищевая промышленность, сельское хозяйство, у которых значительная часть производственных мощностей работает на туристскую индустрию. Таким образом речь идет не просто о взаимодействии различных отраслей при формировании того или иного регионального туристского продукта, но и о все большей их взаимной интеграции, которая приобретает новые качественные и количественные проявления в эпоху цифровизации.

Поэтому говоря о туристском предложении, следует констатировать его тесную связь с другими отраслями экономики, и поэтому возникает необходимость более объективно количественно оценить его экономическое значение. Важно отметить, что туризм, как пространственное явление, активно использует историко-культурный потенциал территории в составе объектов культурного наследия — памятников истории и культуры, мест бытования народных художественных промыслов и др., что в значительной мере служит ресурсной основой сущностного содержания туристской деятельности. Несомненно, что индустрия гостеприимства и туризма, может одновременно стать и фактором, и средством устойчивого развития экономики территорий.

Двойственный характер производимых перечисленными отраслями большинства услуг (принадлежащих общественным благам и одновременно относящихся к сфере индивидуального потребления) порождает необходимость рационального сочетания государственных и рыночных методов регулирования социальной сферы, стратегий ее развития в соответствии с туристским спросом.

Не останавливаясь на обосновании очевидной необходимости применения различных классов моделей в управлении столь сложными объектами и процессами, заметим, что концептуальные модели уже довольно часто применялись при разработке вариантов развития гостеприимства и туризма на разных уровнях системы управления этой сферой, хотя их возможности далеко не исчерпаны. Тем более, что для многоотраслевых региональных и межрегиональных туристских систем требуется использовать все классы моделей (концептуальные, структурные, матричные, математические, аналоговые, иконические, информационные) в комплексе, когда каждый из них логически вытекает из предыдущего, основываясь на единой концепции и принципах. Ранее в нашей стране был накоплен богатый уникальный опыт использования разнообразных моделей в плановых органах и системах управления. Анализ показал повышение при этом эффективности деятельности субъектов на 30–35 % для предприятий и объединений, около 20–25 % — для отраслей и 10–15 % на народнохозяйственном уровне.

Следует подчеркнуть, что степень адекватности моделей управления реальным объектам и процессам в основном определяется целями исследования, ясностью концептуального видения проблемы, набором математических ме-

тодов, выбираемых для модельного отражения исследуемого объекта, и достоверностью информационного наполнения (статистических данных), «оживляющего» этот абстрактный образ реальности.

Не случайно поэтому 30 июля 2013 г. В. В. Путин подписал перечень поручений по вопросам развития въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации, где сказано о необходимости разработать предложения по совершенствованию системы государственного статистического наблюдения и введение нового широкого спектра качественных показателей туристских потоков (Перечень поручений Президента РФ, 2013). Эта задача особенно актуализировалась в постпандемический период, когда произошедшая, начиная с 2020 г., переориентация российского туристского потока на внутренние маршруты, создала немало проблем при выявлении статистических показателей, отражающих перемещения туристов и отдыхающих от региона к региону.

В этой связи формирование системы показателей статистики туризма необходимо осуществлять по принципу целеориентирования, а именно — по анализу, выявлению его влияния на социально-экономические процессы и культурный потенциал населения страны (местного сообщества), на управление устойчивым развитием всего комплекса национальной и региональной экономики (анализ, прогнозирование и планирование, входят в число функций управления).

Таким образом необходимо создать и внедрить комплексную систему показателей, включающую процедуры сбора, обработки и анализа статистической информации, которая адекватно отражает функционирование индустрии гостеприимства во взаимодействии с другими отраслями и видами деятельности, и позволяет осуществлять эффективное управление национальными и региональными многоотраслевыми комплексами. Заметим, что процессы цифровизации создают все больше необходимых предпосылок к формированию такой системы показателей. Так, например, в открытом доступе функционирует Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, размещенный на официальном портале «Открытые данные Министерства культуры Российской Федерации» (Единый государственный реестр), который представляет собой не только базу данных о более чем 200 тыс. объектов, но является также государственной информационной системой, подключаемой к инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, и включающую в себя банк данных, единство и сопоставимость которых обеспечиваются за счет общих принципов формирования реестра, методов и формы ведения реестра (Федеральный закон, 2002).

Главные требования к системе показателей состоят в том, чтобы она ориентировала на конечные результаты, обеспечивала сбалансированное функционирование и эффективную деятельность объекта, отражаемого в разрабатываемых моделях, увязывала цели с ресурсами, полно и непротиворечиво отображала исследуемые объекты.

Перечень выходных (результатирующих) показателей вытекает из поставленных целей исследования системы (объекта) и определяет ее границы и методы формирования. Отсутствие четкости в их выборе и описании существенно сказывается на качестве и сроках всех последующих работ по моделированию и внедрению проекта. Дополнение этих показателей промежуточными, расчетными и входными обеспечивает построение их полной системы, отражающей цели исследования социально-экономической системы и технологии реализации проекта.

В связи с усилением роли туризма как фактора социально-экономического и культурного развития отраслевая статистика, являясь важнейшим компонентом системы управления туризмом на всех уровнях — отраслевом, региональном, муниципальном и на уровне конкретного предприятия туристской индустрии, становится все более востребованной для формирования адекватных моделей использования историко-культурного потенциала субъектов Российской Федерации как важнейшего ресурса туристской отрасли.

Современная картина статистического наблюдения, учета и отчетности в сфере туризма, представляющая собой комплекс методов сбора и обработки статистической информации о состоянии данной системы, перестала отвечать возросшим, благодаря развитию туризма, потребностям в понимании его значения и воздействия на национальную экономику в плане разработки базовых совокупных категорий, таких как спрос, предложение, потребление, расходы, прибыль, инвестиции, государственные доходы, занятость и многих других показателей, методики расчета (и значения) должны быть включены в единую систему статистического мониторинга и математико-экономического анализа результатов и перспектив деятельности индустрии гостеприимства и туризма.

На первом этапе создания такой системы необходимо обратиться к рекомендациям Всемирной Туристской Организации ООН (ЮНВТО) (Международные рекомендации, 2008) и на базе имеющихся показателей статистической отчетности разработать единую для всех субъектов федерации методику оценки регионального социально-экономического эффекта от туризма по данным туристских расходов. При этом, например, с помощью геокультурной матричной модели, возможно проследить эффективность использования историко-культурного потенциала в сфере туризма и гостеприимства (Руководство ... , 2016).

Для более точного отражения особенностей формирования и реализации продукта по разным видам туризма, соответствующих отличий в материально-технической базе и организации основных и дополнительных услуг, представляется целесообразным применить и дифференцированный подход к оценке влияния туризма на социально-экономические и культурные процессы в регионах. При этом, например, оценка влияния культурно-познавательного туризма на экономику региона представляет собой сумму прямого (получаемого гостиницами, туристскими предприятиями, музеями и другими секторами, занятыми в культурно-познавательном туризме) и косвенного (в т. ч. заработная плата работников гостиниц и ресторанов, оборот частного сектора) доходов.

Оценка влияния других видов туризма в каждой области (и субъекте РФ) и суммарный эффект воздействия туризма на социально-экономические процессы в регионе осуществляется по данной методике аналогично, хотя и с включением в систему расчётов количественных показателей историко-культурного и природного потенциала по каждому виду туризма.

Одними из наиболее распространенных в настоящее время за рубежом подходов измерения влияния туризма на экономику региона является применение матричных моделей, рассчитанных на основе межотраслевого анализа (Китай, Италия, Япония, Норвегия, Великобритания, США), хотя первый межотраслевой баланс был построен в нашей стране еще в 1923–1924 гг. и содержал укрупненную таблицу межотраслевых связей (в Госплане СССР перед его «преобразованием» такие таблицы насчитывали около 1 тыс. строк и столбцов).

С помощью межотраслевых моделей могут исследоваться взаимосвязи между отраслями и их роль для реализации социально-экономических целей регионов, рассматриваемых как системы. Такие модели могут отражать все стадии общественного воспроизводства — производство, распределение, обмен, потребление и накопление (производственное и личное).

Неоценимым достоинством межотраслевых моделей на национальном и региональном уровнях является возможность синтеза в их структуре критериев оптимальности, в том числе отражающих цели максимизации валового регионального (или внутреннего — для страны) продукта, уровней потребления и накопления населения, роли отдельной, в том числе туристской, отрасли и т. д.

Матричная региональная модель, ориентированная на раскрытие механизмов взаимодействия внешних и внутренних факторов туристско-рекреационной системы на региональном уровне также может работать весьма эффективно и приводить, в конечном итоге, к решению проблем повышения эффективности использования объектов культурного и природного наследия путем формирования благоприятной туристской среды, понятие которой в более широком смысле можно считать синонимом термина «благоприятная культурная среда», которая включает в себя специальные условия для развития конкретных видов и форм туризма (напр., детского, экологического, этнографического, кинотуризма, сельского, оздоровительного, спортивного и многих других в зависимости от особенностей региона или конкретной туристской территории), расширения сети тематических и национальных парков, активного обустройства туристских троп, что во многих случаях потребует четко отлаженного межотраслевого и межрегионального взаимодействия и введения соответствующих норм и правил (Путрик, 2020). Все эти и другие актуальные направления могут быть реализованы в рамках Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

В результате расчетов определяются оптимальные (для данного критерия) направления развития всех включенных в модель секторов (объемов выпуска продуктов), требуемые для функционирования рассматриваемой системы объемы материальных, финансовых, историко-культурных ресурсов и

т. д. Таким образом определенная стратегия позволяет при сформированных исходных данных и сценарии повысить вклад внутреннего и въездного туризма в ВРП региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Открытые данные Министерства культуры Российской Федерации. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (дата обращения: 01.04.2021).

Перечень поручений Президента РФ по вопросам развития въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации от 30 июля 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/18981> (дата обращения: 01.04.2021).

Путрик, Ю. С. (2020) Геокультурная матрица как цифровая платформа изучения объектов культурного наследия в Российской Федерации // Культурное наследие России. № 2. С. 10–19.

Руководство по составлению статистики. (2016) Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций.

Указ Президента РФ от 04.02.1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3079/ (дата обращения: 01.04.2021).

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 01.04.2021).

Забаяев Юрий Валентинович — доктор технических наук, профессор, член Международной туристской академии, член Совета научно-исследовательского центра Общенационального союза индустрии гостеприимства. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-79-56. Эл. адрес: jvzab@yandex.ru

Путрик Юрий Степанович — доктор исторических наук, кандидат географических наук, руководитель Центра социокультурных и туристских программ Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва; зав. кафедрой туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета; руководитель Научно-исследовательского центра Общенационального союза организаций индустрии гостеприимства. Адрес: 119072, Россия, г. Москва, Берсеневская набережная, д. 20. Тел.: +7 (495) 686-13-19. Эл. адрес: putrik@list.ru

Предпосылки формирования нового культурного маршрута в Поволжье

Г. Н. Ефимова

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются вопросы создания маршрута и открытия новых мест туристского посещения, связанных с исторической эпохой правления Петра I. Выявлены предпосылки для формирования культурно-исторического маршрута для межрегионального туристского проекта «Великий Волжский путь».

Ключевые слова: *культурный туризм; исторический ресурс; новые туристские направления; Петр I*

Культурно-историческое наследие является конкурентным преимуществом развития внутреннего туризма, а предлагаемые туристские продукты являются средством просвещения, обучения и получения новых знаний. Способствует укреплению историко-культурной и духовной составляющей России через создание межрегиональных туристских программ, посвященных значимым событиям.

В 2022 г. исполняется 350 лет со дня рождения Петра I, первого императора России. С эпохи правления Петра I представителя династии Романовых начинается 300-летняя история Императорской России, которая известна воинскими подвигами, научными достижениями, успехами в развитии культуры.

Император Петр I известен как реформатор, изменивший жизнь страны и создавший флот, способный на равных противостоять флотам европейских стран. Император считал, что для более успешного существования России необходим выход к морю, поэтому основное внимание было уделено развитию водных путей сообщения. Были произведены первые замеры глубин рек и разработаны технологии углубления русел и очистки судового хода (Максименко, Путрик, 2019). Вышневолоцкая водная система каналами и шлюзами создала непрерывный водный путь до Урала, Персии и стран Западной Европы.

Ивановский канал, соединявший Оку с рекой Дон, и Волго-Донской каналы должны были соединить центральную часть Европейской России с Азовским и Черным морями. А вместе с Вышневолоцкой и Двинской системами связать страну с Балтикой и таким образом соединить через Волгу и искусственные водные коммуникации с морями: Каспийским, Азовским и Черным.

К сожалению, проект Волго-Донского канала не был реализован и будет осуществлен только в советский период. Что не повлияло на решение Петра I превратить Россию в морскую державу и развитие русского судостроения и судоходства. В эпоху Петра I были построены судостроительные верфи в Петербурге, Архангельске, Нижнем Новгороде, Казани, Астрахани. Строительство военного русского флота на верфях Воронежа оказало положительное

влияние на достижение основной политической цели правления Петра I — выход в Азовское море.

Исторический материал свидетельствует о том, что приволжские территории России, носившие в рассматриваемый исторический период имя «дикого поля», обладают значительным количеством свидетельств, связанных с эпохой правления, реформами и достижениями Петра I.

Закрепление за российским государством территорий осуществлялось за счет строительства военизированных поселений, например, засечной линии Саратов — Воронеж со сторожевыми засеками в Прихопёрье Петровск, Аткарск, Сердобск (Полубояров, 1999). Предложенная модель государственного, социального и хозяйственного обустройства учитывала многоконфессиональность полиэтнической территории.

Дважды Петр I посещал эти территории во время подготовки первого Азовского похода 1695 г. и Персидского похода 1722 г. В 1695 г. Петр Алексеевич посетил Нижний Новгород, Саратов и Царицын. Это был военный вояж с 30 тысячами воинов на 117 судах в Азов с сухопутной перевалкой на Дон в Царицыне. Первый Азовский поход оказался неудачным, после второго сухопутного похода через Воронеж 1696 г. Россия получила выход к незамерзающему Азовскому морю, началось строительство военного морского флота и в результате было ослаблено влияние Османской империи на юге государства.

В 1722 г. во время Персидского похода Петр I вновь по Волге прибывает в эти города, а также в Казань и Астрахань. С одной стороны, это был военный вояж, так как в нем участвовали генерал-майор Головин, князь Кантемир, генерал-адмирал Апраксин. Но присутствие в путешествии супруги Петра I Екатерины Алексеевны указывало и на светский характер похода.

В результате Персидского похода 1722 г. были решены поставленные Петром I задачи по усилению влияния России на Востоке, создании торгового пути «Балтика — Волга — Каспий», защите православного населения и торговых путей на Кавказе, а также задачи по ослаблению позиций Османской Империи и расширению внешней торговли России со странами Востока.

Очевидно, что Волга стала ключевым звеном в военной политике Российской империи. Здесь уже проходил один из самых ранних речных путей Древней Руси и в Средние века, он соединял Восток и Европу, а начиная с X в. Русь становится главным посредником между ними. Вполне оправдана геополитическая цель Персидских походов, так как река Волга, полностью проходящая по территории Российской империи, относится к бассейну Каспийского моря.

Сегодня Волга, одна из крупнейших рек, носит мирный характер и является точкой притяжения развития внутреннего туризма. На берегах Волги находятся объекты всемирного наследия ЮНЕСКО: Историко-архитектурный комплекс «Казанский кремль», Исторический центр Ярославля, Булгарский историко-археологический комплекс, Успенский собор и монастырь острова-града Свяжск. На берегах Волги имеются другие территории с историческими ресурсами, связанными с именем Первого императора Российской империи Петром Алексеевичем Романовым.

Обзор круизных туров по Волге показывает, что в их информационных анонсах не упоминается приближающаяся дата 350-летия со дня рождения Петра I. Поэтому в статье предложена идея круизного тура «Волжский путь Петра I» по маршруту Персидского похода Петра Алексеевича 1722 г.

В Стратегии развития туризма в РФ до 2035 г. отмечается, что в перспективе будут пользоваться спросом речные и морские круизы в Азово-Черноморском, Каспийском и Балтийском бассейнах (Стратегия развития туризма в России, 2019: Электронный ресурс). В Каспийской акватории в настоящее время нет круизов, поэтому отсутствует конкуренция и у российских круизных компаний появляется возможность занять этот рынок.

Известные эксперты назвали основные тренды круизного туризма. По их мнению, общие потери рынка круизов в связи с пандемией в 2020 г. в России не превысили 30 %, а это меньше, чем потери туристской отрасли в целом. На предстоящую навигацию 2021 г. строится позитивный прогноз и предполагается рост на 60 % за счет обновления клиентской аудитории и расширения агентской сети. При сохранении стабильного спроса на люкс-сегмент произойдет снижение средней стоимости путешествия. Увеличится спрос на новые маршруты экскурсионной и познавательной направленности (Как не потонуть в сезоне ... , 2020: Электронный ресурс).

Поэтому в статье рассматривается круизное предложение культурно-исторической направленности «Волжский путь Петра I» для судоходной компании «Водоходь». Эта компания имеет 43 единицы комфортабельного круизного флота, а ежегодный объем перевозок составлял 450 тыс. человек (Тематические круизы, 2019: Электронный ресурс). Офисы продаж расположены в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Самаре и Казани и предлагают круизный продукт полного цикла — перевозку, питание, экскурсионное обслуживание, развлекательные программы, подготовку персонала. Тематика туров разнообразная: путешествие в путешествии (Франция, Италия), театральный круиз, усадьбы России; экспедиции: престольные праздники Валаамской обители, назад в СССР, «Большая свадьба», школа долголетия, эко-субботник.

География речных круизов кампании позволяет сделать вывод о возможности организации предлагаемого комплексного тура по историческому маршруту Персидского похода Петра I 1722 г. Москва — Коломна — Касимов — Нижний Новгород — Казань — Саратов — Волгоград — Астрахань — Дербент» (рис. 1).

Рис. 1. Карта географии круизных путешествий компании «Водоходъ»

Новый культурно-исторический маршрут может стать частью развивающегося межрегионального проекта «Великий Волжский путь» и привлечь представителей турбизнеса и разработчиков бизнес-инициатив.

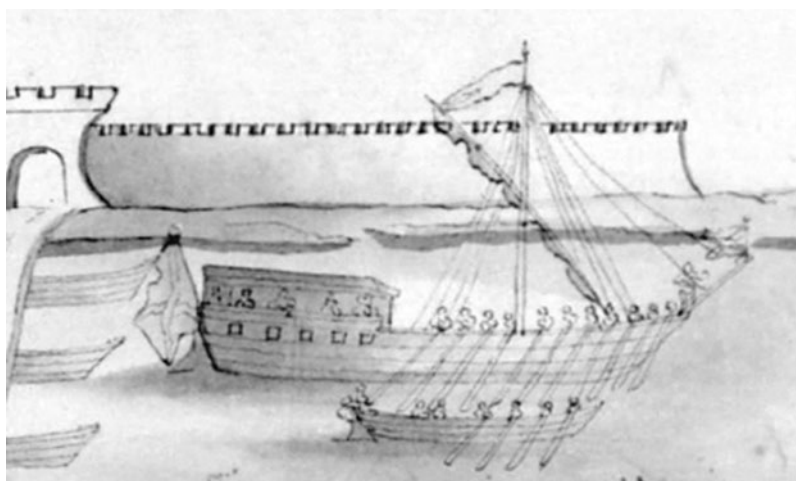
Комплексная составляющая тура заключается в его транспортном обеспечении. Полноценно круиз сможет начаться только в Нижнем Новгороде, так как в настоящее время в отличие от исторического периода Петра I водный путь от Коломны до Нижнего Новгорода не обеспечивает проход многих современных речных судов.

Посещение провинциальных территорий в период Персидского похода становилось знаковым событием и каждое из них описано в Журналах (дневниках) Петра I.

Коломна. В Коломну Петр I со свитой прибыл 14 мая 1722 г. по сухопутной дороге. Выбор трансфера был обусловлен его желанием проинспектировать состояние сухопутных путей сообщения, населенных пунктов, решить государственные дела в этом регионе. Предполагается, что в Коломне он мог останавливаться в домах богатых купцов, в том числе у бургомистра, купца Гостиной сотни Ушакова.

Военные суда с солдатами и техникой были отправлены из Москвы водным путем, а 17 мая они были готовы к отплытию из Коломны по реке Оке. Петр I расположился на главном струге «Москворецкий», на котором был поднят российский триколор, а три пушки отсалютовали событие, что стало традицией этого похода (Кириченко, 2017: Электронный ресурс).

Сохранились рисунки, чертежи и некоторые характеристики этого судна. Известно, что на нем располагалось 18 лавок для гребцов, приблизительная длина судна составляла 30–36 м, имелась одна мачта с косым парусом, а также высокие борта, каюты с окнами в кормовой части, тент над кормовыми каютами, бушприт — брус, выступавший с носа судна (рис. 2). Наличие таких данных делают возможным воссоздание натурального образца струга «Москворецкий», а малый исторический город Коломна заслуживает стоянки и места приписки данного судна.

Рис. 2. Эскиз струга «Москворецкий»

Дединово. Собственноручные записи императора Петра I в Дневнике свидетельствуют о ежедневных технологических остановках и во время одной из них он посетил село Дединово. Уникальное старинное село в Луховицком районе Московской области является примером бережного отношения к сохранению истории Российского государства местными жителями. Сохраняя историю малой родины через сопричастность происходивших здесь событий, они бережно хранят историю, интересуются прошлым. Утверждают, что Дединово является родиной российского Военно-морского флота, морской пехоты, корабельного устава и государственного флага, а также что именно здесь была основана первая государственная кораблестроительная верфь для строительства морских судов (Петр I и Дединово, 2018: Электронный ресурс).

Так, в 1669 г. по указу царя Алексея Михайловича построен первый российский военный парусный корабль «Орёл», на котором впервые был поднят трехцветный флаг. В 2019 г. в селе прошли праздничные мероприятия, приуроченные к 350-летию российского флага и выхода фрегата «Орёл» в плавание (там же).

Петр I посетил Дединово в 1695 г. во время Азовского похода и в 1722 г. во время Персидского похода, и оба посещения задокументированы древними актами. Бережно хранят память об уроках Петра I по строительству «коломенок» — лодок из пиленых досок на местной верфи, копия которых находится в храме как реликвия (В селе Дединово открыт памятный знак, 2020: Электронный ресурс).

Касимов. Петру I довелось побывать в Касимове дважды и его визиты были связаны с Азовским и Персидским походами. Военная эскадра 1695 г. состояла из 77 судов, о чем было записано в «судовом бомбардирском журнале», а военная эскадра 1722 г. состояла уже из 442 судов. Имя Петра носит памятник «Петровская застава», через эти ворота прошел царь со своей свитой в 1695 г. (Посещение Петром I «татарского» города Касимова, 2020: Электронный ресурс).

Нижний Новгород. Здесь побывали Иван IV, Петр I, Екатерина Великая, Павел I, Николай I и Николай II, Александр II, Александр III. Пётр Великий дважды посещал Нижний Новгород и второй раз в 1722 г., когда готовился к Персидскому походу. Это была флотилия более чем из 400 судов. Пётр вместе с государыней поселился в доме Григория Строганова (дом не сохранился, но известно его месторасположение на ул. Рождественской). Император посетил много присутственных мест, встретился с чиновниками. Во время встречи с губернатором Ржевским произошел казус, Петр Алексеевич отказался от блинчатого пирога, а утром в пироге обнаружили тараканов.

Во время визита раскритиковал состояние купеческих судов, неспособных выходить в речную акваторию. Итогом визита стал указ о создании верфи для строительства современных судов «рейсшифь». Состоялась встреча с нижегородским епископом Питиримом, а после обедни царь посетил гробницу Кузьмы Минина. Была пополнена флотилия судов для перевозки солдат, артиллерии и снаряжения (Гайфуллина, 2017: Электронный ресурс).

К 300-летию образования Нижегородской губернии за вклад в развитие Нижнего Новгорода, создание кораблестроения и речного судоходства Петру I установлен бронзовый памятник.

Казань. Император Петр I гостил в Казани в мае 1722 г. и здесь он отметил свое 50-летие. Прибытие было встречено пальбой из пушек и колокольным звоном. Он посетил, основанные им имеющие всероссийское значение Шерстяной завод, Кожевенный завод и Казанское Адмиралтейство.

Посетил Благовещенский собор, где принес благодарственное молебствие. Проживал в небольшом каменном доме купца и Михляева, сохранившемся как памятник гражданской архитектуры конца XVII в. Был не доволен работой губернской канцелярии. Посетил казанские монастыри и церкви, Та-

тарскую слободу. Свой день рождения 30 мая царь провел в заботах о предстоящем походе и разных государственных делах. В память о пребывании Петра I в Казани позднее будет сооружен храм святых апостолов Петра и Павла.

По пути в Астрахань император посетил легендарную Булгарию, где обратил внимание на неудовлетворительное состояние древних памятников. Дал распоряжение на ремонт Большого минарета.

Саратов. Пребывание Петра Первого в Саратове состоялось 13 июня 1722 г., что зафиксировано в походном журнале по пути в Персидский поход для расширения границ Российского государства. Здесь была назначена встреча императора с калмыцким ханом Аюкой — правителем и владыкой прикаспийских областей. Встреча была недолгой, но Петр I и Аюка-хан остались ею довольны, так как Аюка обещал прислать для участия в персидском походе 5000 конных калмыков-воинов.

Царицын. Во время посещения Царицына в 1722 г. император инспектировал крепостные сооружения Царицына, а также сторожевые сооружения за сечной линии Царицын — Воронеж. Сохранились артефакты, символические подарки Петра I, которые сегодня выставляются в Краеведческом музее — картуз и трость.

Астрахань. В честь прибытия императора в Астрахань в 1722 г. был отслужен молебен в Успенском соборе Кремля. Главной целью приезда Петра I в Астрахань был предстоящий Персидский поход, здесь тщательнейшим образом адмиралом Апраксиным, тайным советником Толстым, навигатором Соймоновым, капитаном Верден, князем Кантемиром разрабатывались детали будущего похода, составлялись манифесты к горским народам Кавказа. В Астрахань прибыли корабли для персидского похода, был заложен порт. Сохранилась яхта императора «Эксперанец», на которой он осматривал окрестности.

Дербент. 3 сентября 1722 г. русская армия торжественно вошла в Дербент. Дагестан видел в России союзника и защитника от влияния персов, турок, других неприятелей. В 1723 г. на условиях оставления за Российской империей управления городов Решт, Дербент, Баку, а также провинции Ширван, Астрабад, Мазендеран и Гилян был подписан мирный договор.

Задача внешней политики Петра I заключалась в формировании взаимовыгодных торговых отношений со странами Востока. Не все удалось решить, а запланированный поход в 1725 г. не состоялся из-за смерти Петра I.

Таким образом, в 2022 г. будет отмечаться 350-летие со дня рождения Петра I — царя, преобразившего Россию, внесшего вклад в историю страны, в развитие городов и поселений Поволжья. «Период между 1695 и 1722 гг. вместил в себя все эти преобразования. Страна превратилась из окраины Европы в мощнейшую империю с современной армией, флотом, развитой экономикой» (Константин Могилевский).

Уверенный спрос на круизные туристские продукты по рекам России обуславливает осуществимость в рамках юбилейных мероприятий, посвященных Петру Великому, путешествия Москва — Каспий. Основные промежуточ-

ные пункты круизного маршрута по Волге — Нижний Новгород, Казань, Саратов, Волгоград (Царицын), Астрахань. До Нижнего Новгорода при перевозке туристов могут быть использованы другие виды транспорта, так как реки Москва и Ока обмелели и мало пригодны сегодня для судоходства.

В России имеется успешная практика функционирования уникальных национальных проектов, объединяющих культурно-исторические маршруты, среди них «Великий Волжский путь», который благодаря новым знаниям может получить дальнейшее развитие. Данное предложение может разнообразить межрегиональный туристский проект, так как во время его потребления туристы познакомятся с историей освоения Юга и Юго-Востока России. Увидят, как создавался непрерывный глубоководный водный путь по Волге от Балтии к акваториям Азовского, Черного и Каспийского морей. Узнают об истории и роли Петра I в создании российского флота и судоходства по рекам России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

В селе Дединово открыт памятный знак в честь пребывания Петра I (2020) [Электронный ресурс] // Российское историческое общество. 18 мая. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/v-sele-dedinovo-otkryt-pamyatnyj-znak-v-chest-prebyvaniya-petra-i.html> (дата обращения: 27.04.2021).

Гайфуллина, Д. (2017) Петр I и его визиты в Нижний Новгород [Электронный ресурс] // Молодежный журнал ИЛИ. 28 июля. URL: <https://old.ilinov.ru/petr-i-v-nizhnem-novgorode/> (дата обращения: 16.03.2021).

К 290-летию пребывания Петра I в Казани. Часть 2-я (2012) [Электронный ресурс] // Бизнес Online. 9 июля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/blog/200305> (дата обращения: 21.03.2021).

Как не потонуть в сезоне — 2021: рынок круизов (2020) [Электронный ресурс] // Profi.Travel. 2 декабря. URL: <https://profi.travel/articles/48944/details> (дата обращения: 27.04.2021).

Кириченко, В. (2017) Пётр I в Коломне [Электронный ресурс] // Угол зрения. № 15 (846). 19 апреля. С. 4. Режим доступа: https://colomna.ru/special-projects/native-land/peter_i_in_kolomna/ (дата обращения: 27.04.2021).

Максименко, А. А., Путрик, Ю. С. 2019. Становление, развитие и перспективы модернизации инфраструктуры речного туризма на примере круиза «Москва — Санкт-Петербург»: магистерская дисс. М.: МосГУ. 107 с.

Пётр I и Дединово — Part 2 (2018) [Электронный ресурс] // Сайт о селе Дединово. 13 января. URL: <http://dedinovo-selo.ru/istoriya-dedinova/dedinovo-v-chpohu-petra-1/2/> (дата обращения: 25.04.2021).

Полубояров, М. С. (1999) На реке Сердобе и в иных урочищах. Саратов: СГАП. 195 с. С. 19–44.

Посещение Петром I «татарского» города Касимова в Рязанской губернии (2020) [Электронный ресурс] // Семейные автопутешествия | Яндекс Дзен. 29 июля. URL: https://zen.yandex.ru/media/avto_travel/posescenie-petrom-i-tatarskogo-goroda-kasimova-v-riazanskoi-gubernii-5f21b508dab3ad670d8ce7fe (дата обращения: 25.04.2021).

Стратегии развития туризма в России до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (дата обращения: 16.03.2021).

Тематические круизы — Речные круизы 2019 по России [Электронный ресурс] // Туроператор ВодоходЪ (Водоход). URL: <http://vodohod.com> (дата обращения: 24.03.2021).

Ефимова Галина Николаевна — кандидат технических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-56-79. Эл. адрес: efimovagal2017@yandex.ru

Актуальные проблемы развития оздоровительного туризма Большой Алушты

Л. Ф. Иванова

Московский гуманитарный университет

В статье выделены актуальные проблемы развития оздоровительного туризма на курорте Большая Алушта в Республике Крым: спортивного и лечебного направлений; обосновывается актуальность их всесезонного развития; предлагаются инновационные мероприятия организациям индустрии гостеприимства для работы в направлении улучшения сервиса, доступности и разнообразия туристско-оздоровительных программ.

Ключевые слова: *оздоровительный туризм; Республика Крым; Большая Алушта*

В связи с популярностью и востребованностью туристских продуктов, ориентированных на здоровый образ жизни, мировой и российский рынок оздоровительного туризма в последние годы стабильно рос. Данная тенденция еще более стала набирать обороты после пандемии COVID-19, которая заставила человека пристальнее относиться к своему здоровью. Сегодня потребитель туристских услуг все чаще ставит в поездках главную цель — укрепление иммунитета, профилактику хронических заболеваний и улучшение качества жизни. Таким образом, сфера оздоровительного туризма, включающая в себя курортное, спортивно- и лечебно-оздоровительное направление становится привлекательнее с точки зрения инвестиций и рентабельности.

Хотя в 2020 г. в мире и прогнозировался рост сферы путешествий, в том числе и количества поездок с оздоровительными целями, непредсказуемый негативный сценарий развития пандемии обусловил огромный ущерб от коронавируса международному туризму. Но в условиях закрытых границ между странами выиграл сектор внутреннего туризма, который во второй половине года восстановился достаточно быстро, частично благодаря государственной программе поддержки внутреннего туризма «Туристический кешбэк». Крым,

несмотря на укороченный туристский сезон 2020 г., по сравнению с предыдущими годами показал хорошую статистику посещения полуострова российскими туристами: если в 2018 и 2019 гг. в республике Крым отдохнуло соответственно 6,8 млн и 7,43 млн, то в 2020 г. зафиксировано 6,3 млн туристских посещений. Причем осенний период показал отличный рост: в сентябре отдохнуло туристов на 40 % выше уровня аналогичного периода 2019 г., в октябре — рост составил 31 %, в ноябре — 10 % (Статистические данные, 2019). Эту тенденцию важно поддерживать, так как проблема развития туризма в поздне-осенний, зимний и весенний периоды времени на всех частях полуострова пока остается актуальной, в то время как мировой опыт показывает, что дестинации, обладающие богатым рекреационным потенциалом (например, Европейское Средиземноморье), привлекают к себе туристов круглогодично. Например — район Большая Алушта на южном берегу Крыма, рекреационный потенциал которого недостаточно используется в сезон с октября по май. На регион приходится значительная часть Крымского природного заповедника, созданного в 1923 г. Городской округ Алушта занимает протяженную береговую черноморскую линию — 49 км, от горы Аю-Даг на юго-западе (на границе с Большой Ялтой) до мыса Агира (мыс Чобан-Куле или Башенный мыс) на северо-востоке (на границе с Судакским регионом), и ежегодно располагается в тройке лидеров по туристским посещениям полуострова, (Большая Алушта. Крым. журнал-путеводитель: Электронный ресурс). Данная статистика касается главным образом туристского потока в Крым, ориентированного на курортный отдых в летние месяцы; поэтому актуальным, как и на всем полуострове, остается вопрос о разработке мероприятий, которые увеличат поток туристов в месяцы, когда пляжный сезон закрыт.

Находящийся в 40 км от аэропорта Симферополя, регион имеет выгодное месторасположение на полуострове, так через Алушту проходит дорога ко всем южным курортам Крыма. Два горных перевала: Ангарский и Кебит-Богаз создают благоприятный климат даже не в традиционные популярные у туристов летние месяцы: мягкая непродолжительная зима и солнечные весна и осень — оптимальны для активных спортивно-оздоровительных путешествий, а наличие природных лечебных ресурсов и санаторно-курортная база позволяют привлекать туристов с сентября по май. Поэтому переориентация туристского потока с основных «пляжных» месяцев на занятия спортивно-оздоровительным туризмом: спелео-, вело-, пешеходным туризмом, дельта-пара-аэротуризмом, спортивным ориентированием, и модернизация санаторно-курортной сферы позволили бы использовать туристские ресурсы Крыма и в качестве источника бюджетных доходов, и в качестве средства повышения занятости местного населения круглогодично.

Район Большой Алушты обладает природными ресурсами, позволяющими в перспективе активно развивать один из самых популярных в мире активных видов туризма — *треккинг и хайкинг* — комфортные и доступные виды активного отдыха в горах, когда туристы передвигаются по безопасным оборудованным и размеченным тропам. Хайкинг распространен во многих

странах мира, где прохождение многокилометровых троп может занять несколько недель или месяцев, но туристы как правило выбирают для себя оптимальный определенный отрезок. Алуштинский горный амфитеатр — самый красивый и обширный в Крыму, поэтому пешие маршруты в рассматриваемом регионе существуют: тропа от с. Лучистое к Долине Привидений на горе Юж. Демерджи, Коровья тропа, экологический маршрут «Арпатская подкова», тропы по горе Аю-Даг, Тропа Талма-Богаз, восхождение на западную вершину Чатыр-Дага — пик Эклизи-Бурун (Церковный мыс, 1525 м), западная часть Алуштинской долины — буковые и сосновые леса Крымского заповедника, гора Кагель с остатками древнего укрепления, Карасанский парк и мыс Плака с замечательным видом и Птичьего острова, которые можно опознать во многих приключенческих фильмах, ущелье Хапхал со знаменитым водопадом Джур-Джур и другие. Основной задачей остается приведение в порядок и благоустройство самых востребованных и популярных пешеходных троп, многие из которых проходят по особо охраняемым природным территориям: уборка мусора, установка контейнеров для мусора, обустройство остановок для отдыха, маркировка, обеспечение безопасности, налаживание работы спасательных служб. Все пешеходные тропы должны быть собраны на одном сайте, разработано приложение для смартфонов, где будут описаны все маршруты, представлены аудиогиды и рекомендации по безопасности. Повышение культуры пешеходного туризма должно проходить параллельно с включением ряда мер по обустройству маршрутов в государственные программы. Прекрасным примером в рамках Крыма является Большая Севастопольская тропа — проект, который инициировала Федерация альпинизма и скалолазания Севастополя еще в 2015 г., и с 2018 г. он успешно функционирует. 117 км — основной пешеходный маршрут, 100 км дополнительных маршрутов, 200 примечательных мест и объектов, каждый из участков тропы — самостоятельный маршрут, они следуют один за другим. На официальном сайте тропы разработана интерактивная карта, мобильное приложение Bst Guide — карта, на которой можно видеть себя на маршруте, тропы, стартовую и финишную точки участка, расстояние, достопримечательности и информационные столбы (Большая Севастопольская тропа: Электронный ресурс).

В целом, модернизация региона Алушта будет способствовать превращению его в центр занятий спортом. Но пока в зачаточном состоянии находятся проект яхт-клуба и планы по реконструкции восточной набережной города Алушты. Тренировочный центр спортивной подготовки сборных команд России «Крымский» уже сегодня активно работает над привлечением на сборы соревнования детско-юношеских команд по футболу и другим видам спорта (ФГБУ «Тренировочный центр спортивной подготовки сборных команд России «Крымский»: официальный сайт). Но спортсменам-любителям, как туристам, так и местным жителям спортивные залы, корты и стадионы данного комплекса недоступны. В числе проблемных вопросов, требующих реагирования на уровне центральных и республиканских органов государственной власти — развитие спортивной инфраструктуры: 13 спортивных площадок в го-

роде Алуште и 16 спортивных площадок в 25 населенных пунктах округа, обустройство стадионов в с. Приветное и с. Малореченское (Социально-экономический паспорт ... , 2020: Электронный ресурс).

Алушта — климатический курорт, располагающийся в самой обширной на Южном побережье долине, образованной небольшими горными реками Улу-Узень и Демерджи, и природные лечебные факторы курорта давно и хорошо изучены, они с советских времен активно используются в лечебно-оздоровительных программах для туристов (заболевания органов дыхания, опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой и нервной систем). В Большой Алуште по состоянию на 1 июля 2020 г. — 20 санаториев и 29 пансионатов, санатории Алушты расположились на южном побережье Крымского полуострова от мыса Агира до горы Аю-Даг, во многих из них предстоит и дальше работать над модернизацией сферы:

- улучшать материально-техническую базу;
- пристальное внимание уделять сервису, который сильно отстает от общепринятых мировых стандартов;
- проводить ребрендинг санаторно-курортных продуктов;
- сделать апгрейд организации питания, анимационной и спортивно-оздоровительной работы.

Продолжает страдать управленческое звено: традиция управления санаторием главным врачом, идущая с советских времен, несовременна, во главе санаторно-курортных комплексов должны быть специалисты, обученные руководить современным бизнесом. Внедрение автоматизированных систем бронирования, адаптированных под санаторно-курортный бизнес, поможет оптимизировать процессы, связанные с работой туристских агентств по продаже санаторно-курортных продуктов, с ресурсной базой санаториев, сервисным обслуживанием, управлением персоналом.

В период, когда российский турист стал активно посещать дестинации внутри страны, активная работа над разнообразием и доступностью оздоровительных туристских программ в Большой Алуште актуальна в формировании Крыма как интересного, доступного и модного туристского направления, это требует:

- развития туристской инфраструктуры: разработки проектов спортивно-оздоровительных объектов по региону и привлечения инвесторов;
- обустройства треккинг- и веломаршрутов, включения их на туристическую карту России охраняемых природных территорий, переосмысления подхода к их содержанию;
- проработки концепции «вторых» дестинаций для путешественников, которые хотят делать выбор не в пользу проживания в Алуште, в большом потоке туристов, а в пользу небольших населенных пунктов, находящихся в отдалении, но которые при этом могут предложить такой же набор экскурсионных, спортивных, оздоровительных программ и уровень сервиса по более низкой стоимости;

- разработки оздоровительных (спортивных и лечебных) программ для сезона с октября по май с ориентацией на современные потребительские тренды (фитнес, антистресс и иммунитет);
- настроек коммуникационного маркетинга гостиничным и санаторно-курортным сектором: аналитики современного портрета туриста и формулировок ключевых сообщений для целевых аудиторий;
- развития новых каналов коммуникации с туристами: создание туристических онлайн-платформ, где можно знакомиться с маршрутами и программами в виртуальных турах;
- использование организациями индустрии гостеприимства в разработке оздоровительных программ следующих направлений: фитнеса, пешеходного, вело-, спелеотуризма, программы СПА-оздоровления, санаторно-курортного лечения.

Итак, разнообразные лечебно-природные и культурно-исторические ресурсы городского округа Алушта, являющегося частью ведущего рекреационного района Крыма — Южнобережного, могут обеспечивать ему международную специализацию на рынке туристско-рекреационных услуг и привлекать достаточный поток туристов круглогодично.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Статистические данные [Электронный ресурс] // Министерство курортов и туризма Республики Крым : официальный сайт. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/14> (дата обращения: 01.04.2021).

Большая Алушта [Электронный ресурс] // Крым : журнал-путеводитель. URL: http://журналкрым.рф/bolshaya_alushta/ (дата обращения: 20.03.2021).

Большая Севастопольская тропа [Электронный ресурс]. URL: <https://bst-sev.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Тренировочный центр спортивной подготовки сборных команд России “Крымский”» : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://tcskr.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

Социально-экономический паспорт муниципального образования городской округ Алушта по состоянию на 01.07.2020 год (2020) [Электронный ресурс] // Алушта : официальный сайт. 29 июля. URL: <https://alushta.rk.gov.ru/document/show/3865> (дата обращения: 01.04.2021).

Иванова Лилия Фатыховна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-74-56. Эл. адрес: lilii.van7@yandex.ru

Оценка допустимой рекреационной нагрузки ООПТ: экологические или экономические приоритеты?

Л. М. Долгалёва

Московский гуманитарный университет

В статье рассмотрена проблема экологической и экономической оценки допустимой рекреационной нагрузки в особо охраняемых природных территориях (ООПТ) как фактора сохранения биоты и одновременно устойчивого экономического развития. Обоснована важность применения эколого-экономического подхода для повышения качества эколого-туристических услуг.

Ключевые слова: ООПТ; экологический туризм; экологическая оценка; экономическая оценка; допустимая рекреационная нагрузка

В настоящее время посещение особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в мире является наиболее востребованным видом отдыха. Между тем, рекреационные ресурсы ограничены как экологическими факторами (рекреационная нагрузка, число троп, уязвимость экосистем), так и экономическими факторами (емкость инфраструктуры, количество гидов, число обслуживающего персонала и стоимость экоуслуг). Как правило, в заповедниках ограничение туристов в случае высокой нагрузки ограничивается повышением стоимости или регулированием акциями (снижение стоимости билетов в будние дни, сезонные скидки).

Вопрос сохранения «оборотных средств» в заповеднике, вопрос не праздный. При увеличении числа туристов в ООПТ повышается прибыль внебюджетных средств, которые могут быть направлены на развитие инфраструктуры, повышение зарплат, расширение штата. Но при этом снижается привлекательность объектов показа, «изнашиваются» тропы, деградируют экосистемы

Одной из ключевых проблем рекреационной нагрузки является «скорость обратной связи» — отклика на качественные изменения, накопившиеся в системе. Несмотря на обилие мониторинговых наблюдений, осуществляемых приборными методами, которые количественно определяют параметрические данные среды, они не могут точно оценить, какие из критических параметров приведут экосистему к необратимым изменениям, поскольку их толерантность широко варьирует по ряду факторов.

Если основной концепцией является сохранение природных экосистем, снижается привлекательность ООПТ.

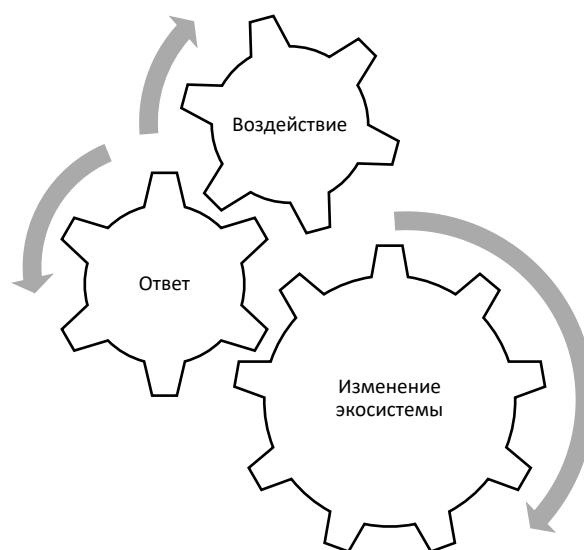
Какие приоритеты выбрать для устойчивости развития ООПТ: экологические или экономические?

Экологическая оценка — система мероприятий, ориентированных на мониторинг состояния биоты и почвы: растительности, животного мира, микобиоты и физического, химического, микробиологического состава почвы. Это позволяет оценить уровень воздействия на экосистемы рекреантов и разработать систему мер по сохранению и восстановлению биоресурсов. Это одна

сторона охраны ООПТ. С другой стороны, чтобы усилить охрану и стимулировать рациональную эксплуатацию рекреационных участков (посредством разработки гибкой системы оплаты использования природных территорий) необходима экономическая оценка. Она бывает двух типов: эксплуатационная и инвестиционная. Первая определяет время, объём рекреационной нагрузки, позволяющий регулировать количество и направления турпотоков, и тем самым снижать или повышать объём предоставляемой услуги и прибыль от туристических услуг. Такой подход определяет и эффективность мероприятий по рациональному использованию ООПТ. Инвестиционная оценка направлена на привлечение средств по развитию инфраструктуры и туристическому развитию новых участков рекреации для увеличения туристов или изменению турпотоков на новых природных участках.

Если экологическая оценка так или иначе проводится ООПТ, то методы экономической оценки не знакомы работникам научного отдела, представленным как правило, естественниками — биологами, гидрологами, охотоведами, геологами, почвововедами.

Рекреационная нагрузка на экосистему — показатель рекреационного воздействия, определяемый количеством отдыхающих на единице площади, временем их пребывания на объекте рекреации и видом отдыха. При этом сама экосистема, испытывая нагрузки, превышающие возможности экосистемы, изменяется как правило, в сторону упрощения биоты (рис. 1): исчезают редкие и эндемичные растения, упрощается структура леса, через некоторый период сохраняются самые устойчивые ксерофитные растения, в закрытую заходят эксплеренты и пациенты, к быстрому захвату участков или легко переносящие экстремальные условия среды, обладающие выносливостью и легко заселяющие самые непригодные (вытопанные, выгоревшие участки экосистем. Таким образом, природная система заменяется трансформированной, упрощенной, с меньшим количеством видов.

Рис. 1. Схема экологического ответа на воздействие в экосистеме

Какие параметры отслеживаются для экологической оценки воздействия? Ряд авторов предлагает использовать отраслевые методики, или общепринятые методики (Раменский, 1971; Борисова, 2006). В частности, в ОСТ 56-100-95 (Методы ... , 1995), чаще всего применяются в ООПТ. Они используют следующие показатели:

рекреационную плотность (R_d) — единовременное количество посетителей на единице площади за период измерения

$$R_d = \frac{N}{S}, \text{ где:}$$

N — количество посетителей, чел.;

S — площадь, га;

рекреационная посещаемость (R_e) — общее количество посетителей на единице площади за период измерения:

$$R_e = \frac{R_d T}{t}, \text{ где:}$$

T — продолжительность периода измерения рекреационной нагрузки, ч

t — среднее время одного посещения за период измерения, ч;

рекреационная интенсивность (R_i) — суммарное время рекреации на единице площади за период измерения:

$$R_i = R_d \times T.$$

Между тем, утвержденная методика не учитывает множество разных факторов девиантной рекреации, появившейся в современном экотуризме. На мой взгляд, требуется разработка методики оценки нагрузки, включающей все факторы негативного воздействия туристов на ООПТ (рис. 2).

На сегодняшний день наиболее универсальным методом оценки рекреационной нагрузки в лесных экосистемах является метод пробных площадей, применяемый в основном, в лесном хозяйстве (рис. 3). Он включает ряд мероприятий, позволяющих получить качественные и количественные данные для оценки экологического состояния экосистемы. К ним относятся: разбивка ППП (постоянных пробных площадей) на местности, выделение ярусов, определение бонитета, геоботаническое описание, перечет деревьев, картирование ППП и профиля местности.

Перечень факторов и источников, воздействующих на системы: оценка обилия видов и проективного покрытия, расчет фауности, составление списка видов (включая виды — индикаторы), разработка схемы почвенного разреза, оценка уровня реки\грунтовых вод, подготовка климатограммы. Все это прямо или косвенно характеризует состояние биоты в зоне экотуризма. Схема ППП, выполняемая каждые 3-5 лет позволяет сравнивать изменения, происходящие в экосистемах (таблица).

Рис. 2. Параметры оценки экологической нагрузки

Таблица на основе измерений, выполненная в национальном парке «Алханай», 2010 г. позволяет определить количественные изменения, происходящие в ООПТ. Экологическая оценка дает информацию к оценке экономической, на основе которой должны приниматься управленческие решения.

Таблица 1. Динамика фауности древостоя на ПП А-1 в Алханайе

Вид	Деревьев в 2005 г.				Деревьев в 2010 г.				
	сухостойных	Живых	фаутных	всего учтенных	Сухостойных	Живых	Фаутных	Выпало	Всего учтенных
Всего	121	338	12	471	95	130	193	63	481
<i>Pinus sylvestris</i>	81	219	9	309	59	70	133	47	309
<i>Larix dahurica</i>	38	113	3	154	29	58	60	16	163
<i>Pinus sylvestris</i>	26,3	70,8	2,9	100	19,1	22,6	43,1	15,2	100
<i>Larix dahurica</i>	24,7	73,4	1,9	100	17,8	35,6	36,8	9,8	100

Кроме этого, на основе таблицы можно строить прогнозы о формировании стратегии развития экосистемы и гибко подходить к формированию турпоточков, распределяя их на местности по маршрутам. Таким образом снижается рекреационная нагрузка. В условиях аридности климата и антропогенных воздействий рекреационная структура лесов подвержена значительным флуктуациям, изменяющим не только участки покрова, но влияющие на целые экосистемы, их структуры (соотношения возрастного, породного, морфологического состава). При этом формируется 4 типа структур (маятниковая, полидоминантная, сукцессионная, устойчивая), определяемые в значительной мере долей запаса древостоя в экосистемах (рис. 3)

Для оценки рекреационной нагрузки необходимо проводить не только экологическую оценку состояния ООПТ, но и экономическую оценку, позволяющую оценить рекреационную инфраструктуру, экономическую эффективность имеющихся хозяйственных ресурсов.

Сбалансированная оценка позволит решить задачи регулирования турпоточков в ООПТ и таким образом, обеспечить долговременное функционирование рекреационных ресурсов.

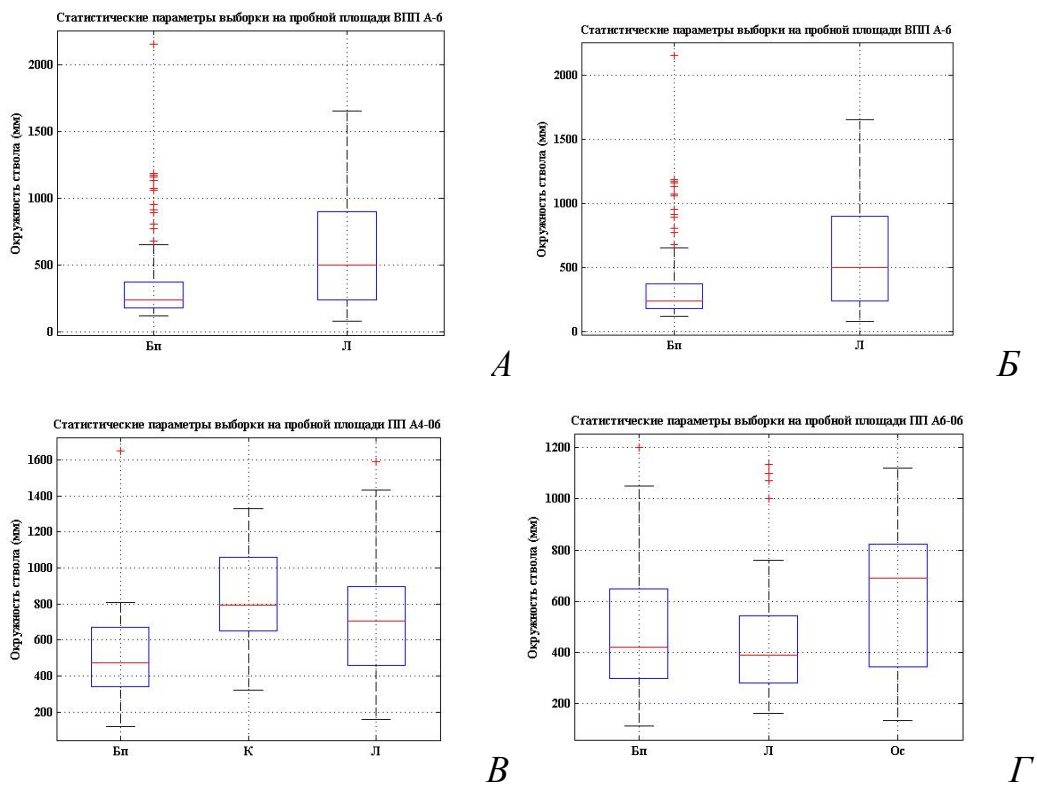
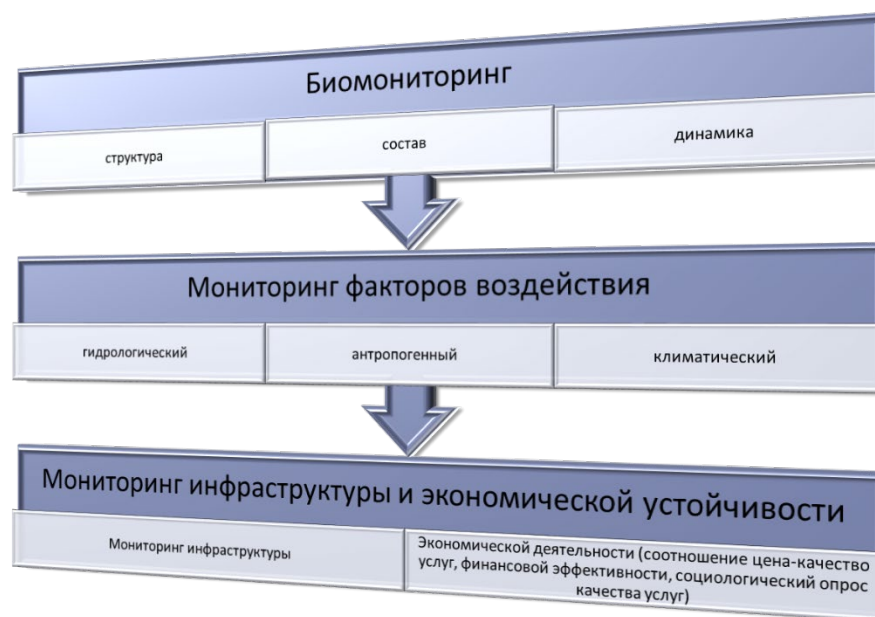

Рис. 3. Структура древостоя (А-маятниковая; Б-полидоминантная, В- устойчивая; Г- сукцессионная)

Для экономической оценки проблематично оценить природные рекреационные ресурсы. К настоящему времени в литературе встречаются разработанные балльные подходы к оценке природных рекреационных ресурсов. Вместе с тем, исследователи признают, что балльные методы оценки не лишены

субъективности, отсутствуют расчетные показатели, поддающихся экономическому анализу. Поэтому использование балльных методов часто признается единственно возможным методом оценки (Авдеев и др., 2017: Электронный ресурс).

Базой для определения экономической оценки природных рекреационных ресурсов является на сегодняшний день кадастр. Кадастр («capitastum», лат. — реестр, список, документ), который создается официальным органом или учреждением, — и представляется как систематизированный расширенный список, свод данных. Как правило, он включает качественные и количественные данные объектов с их экономической (эколого-социально-экономической) оценкой; данные о динамике и степени их изученности с приложением картографических и статистических материалов; рекомендации по использованию объектов или явлений, предложение мер по их охране, указания на необходимость дальнейших исследований и т. д. Кадастровая система оценки ложится в базовую систему управления земельными, водными, лесными, минеральными ресурсами, позволяет сохранять, систематизировать и оперативно использовать обширные массивы базы данных. Качественные и количественные показатели лежат в основе группировки и классификации природных, в том числе рекреационных ресурсов. Проблема состоит в том, что кадастр рекреационных ресурсов РФ пока не полный. Обилие обширных, а зачастую малодоступных пространств, в которых большое число малоизвестных природных объектов, потенциально привлекательных для туризма, не позволяет в полной мере выполнить национальную перепись ценных рекреационных природных памятников. Это возможно в ООПТ в рамках Летописей Природы, ежегодных отчетов. Между тем, такие Летописи составляются только в заповедниках. Национальные парки России пока не формируют такие отчеты в силу малочисленности научных отделов и отсутствия специалистов в сельской местности. В целом, мониторинг экологический и экономический должны совмещаться: биомониторинг и экологическая оценка должны служить основой для экономического мониторинга (Борисова, 2010) -число туристов, предполагаемый ущерб, стоимость планируемой деградации и финансовое покрытие восстановления (рис. 5). Это повлияет как на структуру управленческого аппарата ООПТ, так и на ценообразование в национальном парке. Не может входной билет в ООПТ в несколько тысяч гектаров стоить 100 руб., нерентабельность будет заложена уже в ценовой политике природоохранного учреждения.

Рис. 4. Алгоритм проведения биомониторинга в экосистемах

Таким образом, экологический мониторинг является основой для принятия экономических решений в ООПТ. Отсутствие единых стандартов для проведения экологической оценки состояния природоохранных территорий снижает возможности гибкого управления, изменения направлений турпотоков, в целом системной работы по формированию тактики экотуризма.

Экономическая оценка не прописана нормативной документацией и не проводится в ООПТ. Между тем, восстановление деградировавших локаций рекреации, ценообразование, планирование инфраструктурного строительства невозможно без экономической оценки и разработки системы рекреационной нагрузки применительно к данной территории.

Кадастры ООПТ как правило, носят природоохранную направленность и не ориентированы на будущую экотуристическую деятельность. В целом кадастр должен отражать не только данные о природном состоянии ресурса, но и содержать оценочную перспективу его использования в экологическом туризме, как основном виде деятельности в национальных парках. Таким образом, методологической основой кадастра должно стать как природно-учетные, так и оценочные показатели производственно-экономического содержания.

На настоящий момент экономическая оценка проводится только для тех рекреационных ресурсов, народнохозяйственный эффект от которых измерим: для минеральных вод, лечебных грязей, озокерита, леса, поверхностных вод, природных национальных парков. Для других ООПТ — ботанических садов, заповедников, Памятников природы, заказников, природных парков, санаторно-лечебных местностей экономическая оценка не проводится ввиду отсутствия измерителей. Создание единых стандартов эколого-экономической

оценки территории ООПТ для целей нормирования и повышения эффективности туристической деятельности — приоритетная задача экономистов и менеджеров в сфере экологического туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авдеев, Ю. М. и др. (2017) Оценка эколого-рекреационного потенциала ООПТ / Ю. М. Авдеев, А. Е. Костин, И. С. Десятова, Д. А. Долгов, Н. А. Заугарин, П. А. Ефимычев [Электронный ресурс] // NovaInfo. 6 января. URL: <https://novainfo.ru/article/10267> (дата обращения: 01.05.2021).

Борисова, Е. А. (2010) Экологическое моделирование в определении рекреационного потенциала растительных сообществ // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Вавилова. № 11. С. 13–17.

Борисова, Е. А. (2006) Нормативно-правовая база в области определения рекреационных нагрузок особо охраняемых природных территорий // Современные проблемы экологического права, политики и образования : мат. Межд. науч.-практ. конф. Ижевск. С. 210–215.

ОСТ 56-100-95 «Методы и единицы рекреационных нагрузок на лесные природные комплексы» [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/471826617> (дата обращения: 01.05.2021).

Раменский, Л. Г. (1971) Избранные работы: проблемы и методы изучения растительного покрова. Всесоюзное ботаническое общество АН СССР. Л. : Наука. 334 с.

Долгалёва Лариса Михайловна — кандидат биологических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-79-56. Эл. адрес: dolgalyevalm@mail.ru

Факторы формирования туристской привлекательности сельской территории

Т. И. Григорьева

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются факторы, способствующие развитию сельского туризма в Российской Федерации на современном этапе. Автором дается оценка значения развития туризма в сельской местности в аспекте мировой и национальной экономики.

Ключевые слова: *сельский туризм; агротуризм; туристский спрос; сельская территория*

«Туризм и развитие сельских районов» стало темой Всемирного дня туризма в 2020 г. «Выбор темы этого года — это возможность подчеркнуть уникальную роль, которую туризм может играть в сохранении и продвижении природного и культурного наследия сельских территорий, создании рабочих мест и в сдерживании миграции в города» (Всемирный день ... 2020: Электронный ресурс), — говорится в официальном послании Генерального секретаря, ЮНВТО Зураба Пололикашвили.

Значимость сельского туризма, как в мировом, так и в национальном масштабе можно рассмотреть в следующих аспектах:

- туризм помогает сельским общинам сохранять их уникальное природное и культурное наследие за счет оказания поддержки проектам по его охране, в том числе защите поставленных под угрозу утерянных традиций;
- позиционирование развития сельских районов в центре туристской политики посредством образования, инвестиций и технологий может содействовать преобразованию жизни миллионов, сохранить нашу окружающую среду и культуру;
- туризм является одним из немногих жизнеспособных секторов экономики в сельской местности. Спрос путешественников на новые впечатления о природе, местной культуре и продуктах питания, а также участие сельского сообщества в формировании туристского продукта открывают огромные возможности для экономического возрождения сельских территорий;
- поощрение туризма в сельской местности расширяет спектр туристских направлений, а также помогает снизить нагрузку на более посещаемые направления и туристские потоки в города.

Выделим ряд факторов, способствующих развитию сельского туризма в Российской Федерации в современных условиях.

1. Переориентация потребительского спроса на туристские поездки внутри страны

Описывая требования современного путешественника в сфере услуг, ряд исследователей выделяют такую характеристику потребительского поведения как «устойчивость». Современный путешественник потребляет осознано, принимает участие в решении экологических проблем, требует, чтобы индустрия гостеприимства инвестировала в устойчивое развитие, и уже начинает избегать поставщиков услуг, которые не соответствуют высоким экологическим стандартам (Григорьева, 2019).

В сельском туризме принципы устойчивости находят свое наиболее полное воплощение (Практическое руководство ... , 2009: 12). В их числе можно выделить: сохранение экосистем и минимизацию ущерба в процессе туристской деятельности, рациональное и контролируемое использование ресурсов, электроэнергии и воды; справедливое распределение доходов от туристской деятельности, большая часть которых остается в распоряжении экономических субъектов сельской территории; ответственное производство и потребление туристских услуг.

В условиях ограничений зарубежных поездок, связанных с пандемией COVID-19 в 2020–2021 гг. произошла переориентация потребительского

спроса на поездки внутри страны: 20 % российских потребителей планируют увеличить затраты на путешествия внутри страны, а 53 % предпочитают покупать местные продукты (COVID-19 — Срез потребительских настроений ... , 2020: Электронный ресурс). Данная тенденция, по оценке экспертов будет сохраняться и в будущем, что со временем приведет к формированию новых покупательских привычек путешественников. Постепенно расширяется как география внутреннего туризма, так и цели поездок. Туризм в «узком кругу», с минимальным количеством контактов и предпочтение малых объектов размещения в настоящее время стали актуальными. В «ковидной экономике» сельский туризм обладает несомненным преимуществом, что позволяет сохранять социальное дистанцирование, что делает возможным его развитие даже в условиях довольно жестких противоэпидемических ограничений (Гамидова, 2021).

2. Пропаганда внутреннего туризма и законодательное определение статуса сельского и аграрного туризма

В законодательных актах определение сельского туризма встречается лишь в Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035. Сельский туризм определяется как вид туризма, который предполагает временное размещение туристов в сельской местности с целью отдыха и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения туристом материальной выгоды²³. Понятие «Сельский туризм» схоже с понятием «агротуризм», «фермерский туризм» или «зеленый туризм», хотя агротуризм следует рассматривать как подвид сельского туризма, который фокусируется на участии туристов в сельскохозяйственной деятельности вместе с местным населением. Зарубежные исследователи выделяют четыре ключевых аспекта сельского туризма, которые включают: местоположение, устойчивое развитие, особенности местного сообщества и потребительский опыт (Rosalina, Dupre, Wang, 2021).

Данные об осведомленности жителей Российской Федерации о наличии сельского туризма в России о возможностях отдыха на сельских территориях, полученные из 180 анкет от 45 субъектов РФ, говорят о следующем: 48 % опрошенных оценивают впечатления от этого вида туризма на 4 и 5 баллов (оценка от 0–5); 91 % опрошенных хотели бы отдыхать на объектах и маршрутах сельского туризма в России в будущем (Лебедева, Копылова, 2019: Электронный ресурс).

3. Заинтересованность предпринимателей и местных сообществ в формировании туристского продукта и предоставлении туристских услуг

АНО «Агентство развития сельских инициатив» и Национальная Ассоциация сельского и экотуризма опубликовали исследование «Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив развития (2019 год)», в котором проанализированы данные от руководителей органов исполнительной власти субъектов РФ, отвечающих за внутренний и въездной

---

²³ Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (дата обращения: 10.04.2021).

туризм (всего 71 субъект). В 30 субъектах Российской Федерации понятия «сельский туризм» и/или «аграрный туризм» фигурируют в законах, госпрограммах, концепциях и стратегиях на региональном и муниципальном уровнях. В 12 субъектах сельский туризм определен как приоритетное направление в рамках существующих региональных стратегий развития внутреннего и въездного туризма (Лебедева, Копылова, 2019: Электронный ресурс).

На основе анализа 1646 анкет от глав муниципальных образований и председателей территориальных общественных самоуправлений выделены предпочтительные направления туризма для этих территорий: семейный отдых в деревне, культурно-познавательный туризм и событийный туризм. На момент 2019 г. в Российской Федерации функционировало 4500 сельских объектов размещения туристов, в том числе 3500 сельских гостевых домов и 1000 агротуристических ферм. Около 10 000 различных объектов сельского туризма: ремесленных домов, мастерских промыслов и ремесел, сельских музеев. Проведено более 7000 сельских событийных мероприятий (Лебедева, Копылова, 2019: Электронный ресурс). Эти цифры говорят о росте предпринимательской активности в сфере туризма в сельской местности.

4. Государственная поддержка туристского бизнеса в сельской местности

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации территориям с преимущественно аграрной специализацией сельской местности рекомендуется ряд универсальных мер диверсификации сельской экономики, в том числе поддержка всех видов бизнеса в сельской местности, создающих рабочие места, малого бизнеса и всех форм самозанятости, особенно сельского туризма и ремесел²⁴.

В рамках государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» постоянно расширяются виды грантовой поддержки сельских товаропроизводителей. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации с 2021 г. планирует оказывать поддержку сельхозтоваропроизводителей, которые представят бизнес план развития сельского туризма, включающий мероприятия, финансовое обеспечение которых допускается осуществлять за счет средств гранта «Агротуризм». В ряде регионов Российской Федерации приняты государственные программы субъектов Российской Федерации, включающие поддержку развития сельского туризма, а также областные законы об основах туристской деятельности, что позволяет осуществлять целевое финансирование сельского и агротуризма. Сельский туризм наиболее активно развивается в Республиках Алтай, Бурятия, Карелия; Алтайском, Краснодарском краях; Архангельской, Астраханской, Бел-

---

²⁴ Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017). Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/ (дата обращения: 10.04.2021).

городской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Нижегородской, Новгородской, Рязанской, Тамбовской, Тульской и Ярославской областях (Лучшие региональные практики ... , 2016, Электронный ресурс).

По мнению экспертов, помимо грантовой поддержки, для развития агротуризма в России нужны механизмы по быстрым согласованиям и оформлению инженерных сетей и водоснабжения, возможно, на базе госуслуг. В сельской местности необходим доступный интернет, благодаря которому будет доступна цифровизация этого вида предпринимательства для предложения своих услуг²⁵.

5. Возможность электронного бронирования некатегорийных средств размещения и туристских услуг в сельской местности

Появление маркетплейсов и включение системы бронирования объектов размещения сельского туризма, жилых домов и помещений, предназначенных для сдачи в краткосрочную аренду, делают агротуризм доступным и конкурентоспособным с другими видами туризма. Доступный контент позволяет путешественнику самостоятельно планировать поездки в сельскую местность, выбирать жильё и досуг. Такими маркетплейсами на нашем рынке можно назвать Airbnb — площадку для размещения и поиска краткосрочной аренды частного жилья по всему миру, на которой представлены предложения от хозяев жилья по всей России. Существует также специализированный портал Росагротуризм.РФ, задачами которого являются предоставление туристам возможности бронирования агротуристических объектов по всей России и предоставление возможности сельским отельерам продвигать свои услуги. На портале размещена информация об отдыхе в сельской местности в 82 регионах России²⁶. Уже сейчас на портале можно выбрать и забронировать более 630 объектов размещения: агроусадеб, гостевых комнат, гостевых домов, туристических приютов, туристических кордонов. На портале туристы могут познакомиться с различными вариантами досуга в выбранном для посещения регионе: музеями, событиями, мастер-классами.

Совокупность представленных факторов позволяют сделать предположение о перспективах развития сельского туризма и всех его разновидностей на территории Российской Федерации. Однако существует ряд сдерживающих факторов: отсутствие квалифицированных кадров для ведения туристского бизнеса в сельской местности, плохое состояние инфраструктуры, низкое качество дорог, отсутствие четкого нормативно-правового регулирования туристской деятельности на аграрных территориях. Это еще раз подчеркивает, что решение проблем развития сельского туризма требует комплексного подхода с вовлечением всех заинтересованных сторон: органов управления, местных сообществ, экономических субъектов и потребителей.

---

²⁵ Бизнес поддержит использование сельхозземель для агротуризма при понятных «правилах игры» (2021) [Электронный ресурс] // ТАСС. 8 февраля. URL: <https://tass.ru/msp/10645115> (дата обращения: 10.04.2021).

²⁶ Портал Росагротуризм.РФ. URL: <https://rosaгротуризм.рф/about-us/> (дата обращения: 10.04.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Всемирный день туризма 2020 года: «Туризм и развитие сельских районов» (2020) [Электронный ресурс] // UNWTO. URL: <https://www.unwto.org/ru/world-tourism-day-2020> (дата обращения: 10.04.2021).

Гамидова, А. Э. (2021) Сельский туризм в постпандемийный период // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 1 (127). С. 162–166.

Григорьева, Т. И. (2019) Современные тенденции спроса на рынке туристских услуг в условиях цифровой экономики // Сервис в России и за рубежом. Т. 13. № 4 (86). С. 18–29. DOI: [10.24411/1995-042X-2019-10402](https://doi.org/10.24411/1995-042X-2019-10402)

Лебедева, И. В., Копылова, С. Л. (2019) Результаты исследования «Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив в развитии сельского туризма в стране (2019 год)» М. : АРСИ. 44 с. Режим доступа: https://просельскийтуризм.пф/assets/files/books/report-research_rural-tourism-in-russia_arsi_2019.pdf (дата обращения: 10.04.2021).

Лучшие региональные практики развития сельского туризма. Сборник успешных проектов (2016) / Министерство культуры Российской Федерации. Калуга : Ноосфера. 86 с. Режим доступа: <https://просельскийтуризм.пф/luchshie-regionalnye-praktiki-razvitiya-selskogo-turizma> (дата обращения: 10.04.2021).

Практическое руководство по организации сельского туризма (2009) : методическое пособие для хозяйствующих субъектов / авт. сост. Ю. К. Байназаров, М. Б. Биржаков и др. М. : Международная туристская академия. 112 с.

COVID-19 — Срез потребительских настроений № 3: Новая потребительская реальность? [Электронный ресурс] // Исследовательский холдинг «Ромир». URL: http://romir.ru/download/20201012_Consumer_Sentiment_WAVE_3_Romir_BCG.pdf (дата обращения: 10.04.2021).

Rosalina, P. D., Dupre, K., Wang, Y. (2021) Rural tourism: A systematic literature review on definitions and challenges /// Journal of Hospitality and Tourism Management. Vol. 47. P. 134–149. DOI: [10.1016/j.jhtm.2021.03.001](https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2021.03.001)

Григорьева Татьяна Игоревна — доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-79-56. Эл. адрес: tgrigorieva@mail.ru

Государственное нормативное регулирование гостиничной деятельности и особенности разработки внутренних сервисных документов

М. В. Арифуллин

Московский гуманитарный университет

В представленной статье описан порядок классификации коллективных средств размещения, применявшийся в нашей стране в советский период, и соответствующий порядок, используемый в настоящее время.

Ключевые слова: классификация гостиниц; качество обслуживания; гостиничные стандарты обслуживания

В настоящее время в мире принято и используется более 30 систем классификации гостиниц. Хотя в мире до сих пор нет гармонизованной, единой системы классификации гостиничных предприятий, среди гостиничных предприятий мира наиболее распространённой считается французская система классификации. В её основе лежит соответствие уровня гостиницы количеству присвоенных звёзд. Количество присвоенных звёзд определяется уровнем комфорта гостиницы — сложным и многофакторным критерием, включающим количественные и качественные показатели комфорта: наличие/отсутствие отдельных видов услуг, инженерно-техническое оснащение гостиницы планировочные решения номерного фонда (площадь гостиничных номеров и их оснащение) и др. (Арифуллин, 2010: 84–85).

Как уже сказано выше, системы классификации существуют не во всех странах. В США до настоящего времени отсутствует единая система классификации гостиниц, а в вопросах классификации большое значение имеет гостиничный бренд (“brand” — англ. фабричная марка, сорт) гостиничного предприятия, если мы говорим о сетевой гостинице, работающей под известным гостиничным брендом. Потребители гостиничных услуг в США знают наиболее известные гостиничные бренды, имеют опыт проживания в этих гостиницах (Арбузова, 2015: 54–57; см. также: Сенин, Денисенко, 2016; Скобкин, 2018).

Гостиничный бизнес в нашей стране стремительно развивается. За прошедший с 1989 г. период, когда в России было открыто первое гостиничное совместное предприятие, работавшее по «западным» корпоративным стандартам, в отечественной индустрии гостеприимства произошли большие изменения. Во многих крупных городах, преимущественно, на франчайзинговой основе были открыты современные сетевые гостиничные предприятия, управляемые известными транснациональными гостиничными корпорациями (ТГК) (Арифуллин, 2010; 2016; Арифуллин, Морозова, 2012).

В Российской Федерации на государственном уровне проводилась и проводится большая работа по классификации гостиниц, аттестации их на соответствующую категорию, в соответствии с имеющимся уровнем комфорта и опыт становления гостиничного бизнеса в рыночной экономике за последнее

время насчитывает четыре официальных документа по классификации гостиниц.

Нельзя сказать, что во времена СССР в стране не велась никакая работа в данном направлении. Понимание важности данной проблемы, безусловно, существовало и тогда. При подготовке к летним Олимпийским играм, проводившимся в Москве в 1980 г., Государственному Комитету по ценообразованию было поручено разработать соответствующее положение и два прейскуранта твердых цен на услуги размещения — один для советских граждан, другой — для иностранцев. Такой документ был разработан с учетом рекомендаций Всемирной Туристской Организации, Совета Экономической Взаимопомощи, а также обобщения опыта стран, где на то время уже многие годы действовали различные классификации.

До 1994 г. в РФ классификация гостиниц осуществлялась в соответствии с действовавшим «Положением об отнесении гостиниц (в городе и рабочих поселках СССР) к разрядам и номеров в гостиницах к категориям», утвержденным еще в советский период Постановлением Госкомцен СССР от 02.03.1979 г. № 154. Данное Положение распространялось на все гостиницы и мотели республик бывшего СССР, независимо от их ведомственной принадлежности. Это положение предполагало разделение отечественных гостиниц — на 7 разрядов («Люкс», «Высший А», «Высший Б», 1, 2, 3 и 4), придорожных мотелей — на 5 разрядов («Высший А», «Высший Б», 1, 2 и 3), а гостиничных номеров на 5 категорий («Высшая», 1, 2, 3 и 4). До ввода гостиниц в эксплуатацию производилась аттестация гостиниц на соответствие их разрядам, а номеров — категориям. Были аттестованы и ранее построенные гостиницы. Положение «Об отнесении гостиниц (в городе и рабочих поселках СССР) к разрядам, а номеров в гостиницах к категориям» было утверждено сначала в 1979 г., затем в 1983 г. Одновременно был утверждён Госкомитетом СССР по ценам прейскурант № К-05, определявший стоимость мест и услуг в зависимости от разряда предприятия (Арифуллин, 2010: 84–85). По уровню комфорта гостиницы подразделялись на разряды. С тех пор до настоящего времени в бытовой лексике употребляется выражение «третьеразрядная гостиница», когда говорящий пытался подчеркнуть невысокий уровень комфорта в гостиничном предприятии или «ненавязчивый» сервис в нем. Однако, несмотря на имевшиеся проблемы в обслуживании, в СССР, как и сейчас обязательным условием присвоения гостиничных разрядов являлось соблюдение предусмотренных названным Положением требований по уровню комфортности и оснащения, предоставлении её постояльцам определенного перечня услуг (Арифуллин, 2010: 84–85).

В 1990-е гг., с началом экономических реформ и переходом к рыночным формам управления гостиницами, цены на оказываемые гостиничные услуги в стране перестали быть твердыми, поэтому получение более высокой категории не вело к праву применять более высокие цены. В 1994 г. в РФ были разработаны и приняты новые нормативные документы: «Положение о критериях классификации гостиниц», «Критерии классификационных требований к гос-

тиницам (мотелям) Российской Федерации», а также ГОСТ Р 50645-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Классификация гостиниц», определявшие порядок градации гостиниц, аналогичный «французской» системе классификации, принятой во многих европейских странах.

ГОСТ Р 50645-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Классификация гостиниц» был разработан Техническим комитетом по стандартизации ТК 199 «Туристско-экскурсионное обслуживание», внесен Управлением стандартизации и сертификации в сфере услуг Госстандарта России, утвержден в действие постановлением Госстандарта России от 21 февраля 1994 г. № 33. Согласно определениям данного стандарта, «гостиницей» называется предприятие, предназначенное для временного проживания, а «мотелем» — гостиница, расположенная вблизи автомобильной дороги. Основной характеристикой услуг гостиницы (мотеля) является ее категория (звездность) — классификационная группировка, характеризующаяся определенным комплексом требований. В зависимости от уровня и качества обслуживания, средства размещения присваивалась (и присваивается до настоящего времени) определенная категория. Категории средств размещения обозначают символом «*» (звезда). Количество звезд увеличивается с повышением уровня комфорта и качества обслуживания. В соответствии с этими документами, средства размещения классифицировались по пяти категориям: высшая категория средства размещения — «пять звезд», низшая — «одна звезда». Повторимся, в современной России в соответствии с ГОСТ Р 50645-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Классификация гостиниц» гостиницам, в соответствии с существовавшей мировой практикой, присваивалась категория от одной до пяти звёзд, что соответствует международным стандартам.

В 1999 г. был введен ГОСТ «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования», который в 2003 г. был отменен. По этим нормативным документам аттестовались и долгое время работали все московские гостиницы, включая первые «западные» цепи, пришедшие на российский рынок. Эти требования отражали «новые» гостиничные реалии, описывали широкий перечень появившихся услуг, не существовавших в СССР.

Приказом Минэкономразвития России «Об утверждении положения о государственной системе классификации гостиниц и других средств размещения» от 21 июня 2003 г. № 197 в системе было установлено шесть категорий гостиниц, одна из шести категорий была названа «без звёзд». Правила классификации были определены распоряжением Правительства РФ «О системе классификации гостиниц и других средств размещения». В соответствии с этим распоряжением действовал приказ Федерального агентства по туризму от 21.07. 2005 г. № 86 «Об утверждении Системы классификации гостиниц и других средств размещения». Согласно этому документу, устанавливались организационная структура и порядок проведения работ на соответствие средства размещения категориям пять, четыре, три, две, одна звезда. Система устанавливала требования к номерам различных категорий: высшей («сюит», «апартамент», «люкс», «студия»), первой, второй, третьей, четвертой и пятой. Начиная с 2005 г., в РФ порядок классификации изменялся еще трижды.

Когда в июле 2005 г. было подписано распоряжение Правительства Российской Федерации, касающееся введения в действие «Системы классификации гостиниц и других средств размещения», это дало резкий толчок к проведению ревизии гостиничного хозяйства по всей стране. После чего в 2005-2006 гг. в российских регионах очень активно проводились классификация, сертификация и категорирование гостиниц и здравниц.

С 2012 г. началась классификация отечественных гостиниц в соответствии с приказом Минспорттуризма РФ от 25 января 2011 г. № 35 «Об утверждении порядка классификации объектов туриндустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы, пляжи». Как следует из названия этого Порядка классификации, качественной оценке подвергались не только средства коллективного размещения, но и другие объекты туристской инфраструктуры (пляжи и трассы для занятий горнолыжным спортом). Порядок был разработан в рамках подготовки к зимней олимпиаде в Сочи Приказ Министерства спорта, туризма и молодёжной политики Российской Федерации от 25.01.2011 г. № 35 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи» (зарегистрировано в Минюсте РФ 22.02.2011 № 19918) для гостиниц и иных средств размещения с количеством номеров от 5 до 15 с установлением категории «мини-отель».

Введенный после проведенной реорганизации федеральных органов исполнительной власти Приказ Министерства культуры РФ от 03.12.2012 г. № 1488 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы, пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями», отвечающего в настоящее время за формирование государственной политики в сфере туризма, явился логическим продолжением уже названного выше документа Минспорттуризма. Приказ Министерства культуры Российской Федерации о порядке классификации объектов туристской индустрии действовал до очередной реорганизации органов власти, передавшей полномочия в сфере туристской и гостиничной деятельности Министерству экономического развития.

Последнее в череде нормативных документов, Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2019 г. № 158 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц» закрепило полномочия в сфере туристской и гостиничной деятельности Министерству экономического развития.

С 1994 по 2004 г. процедура классификации была для гостиничных предприятий обязательной. С 2004 г. в течение ряда лет эта процедура была добровольной, исключая гостиницы и иные средства размещения в Сочи (для этой местности она является обязательной) в связи с проведением XXII зимних Олимпийских игр в Сочи с 7 по 23 февраля 2014 г. Теперь классификация КСР (коллективных средств размещения), стала обязательной.

Переход к тотальной классификации гостиниц в нашей стране проводится в три этапа. Сроки зависят от номерного фонда. До 01.07.2019 г. обязаны

были получить классификатор гостиницы и другие КСР с фондом более 50 номеров, до 01.01.2020 г. — более 15 номеров, до 01.01.2021 г. — все остальные, без исключения. Ответственность за нарушение этой части закона — 2,5–4 % выручки за предыдущий календарный год.

Согласно данным по 2017 г., в России на то время действовало 25,5 тыс. коллективных средств размещения. Даже, несмотря на необязательный характер процедуры классификации гостиниц, в преддверии олимпийских игр в Сочи сертификацию уже прошли около 2 тыс. средств размещения в Краснодарском крае, где проводились игры. К чемпионату мира по футболу классификацию прошли ещё порядка 9 тыс. гостиниц в городах, принимавших матчи. К настоящему времени в России уже классифицированы более половины средств размещения. Основная их часть находится в крупных городах — Москве, Санкт-Петербурге, Сочи и других.

В постановлении Правительства РФ от 16 февраля 2019 г. № 158 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц» расширился и сам список КСР, подлежащих впоследствии аттестации: дом рыбака, шале, дом лесника, бунгало, акватель, фермерский дом и т. д. Особое внимание планируется уделить такому типу важному КСР, как санаторий. Санатории, куда приезжают отдохнуть, без диагноза и направления от врача, а также получить не только медицинские услуги, но и, например, СПА-услуги, обязаны получить классификацию. Формальный показатель такого КСР — наличие у организации одного или двух из кодов ОКВЭД 55.1 или 55.2.

Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 г. № 1860 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц». До недавнего времени в РФ действовало уже названное выше по тексту «Положение о классификации гостиниц», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 16.02.2019 г. № 158, которое согласно Постановлению Правительства РФ от 23.06.2020 г. № 911 утратило силу с 1 января 2021 г. Новое положение, введенное с января 2021 г. взамен предыдущего и которое будет действовать до 31 декабря 2026 г., актуализирует порядок классификации гостиниц, в том числе порядок принятия решения об отказе в осуществлении классификации гостиницы, приостановления или прекращения действия свидетельства о присвоении гостинице определенной категории, виды гостиниц, категории гостиниц, требования к категориям гостиниц.

В частности:

- корректируются виды гостиниц (например, вводится понятие «городская гостиница (отель)»), определены виды гостиниц, расположенных в сельской местности, в горной местности, в лесу, на берегу водоема, не относящихся к лечебно-оздоровительным местностям или курортам);
- установлено, что участниками классификации гостиниц являются, в том числе, Ростуризм, совет по классификации при Ростуризме, комиссия по апелляциям при Ростуризме (в настоящее время указанные функции осуществляют Минэкономразвития России и созданные при нем соответствующие совет и комиссия);

- сокращен перечень документов, представляемых заявителем в адрес аккредитованной организации в целях осуществления классификации гостиницы;
- уточнен порядок рассмотрения апелляций, прекращения и приостановления действия свидетельства.

Отечественные системы классификации в целом соответствовали и соответствуют духу своего времени. Во всех перечисленных современных системах классификации гостиниц при их проведении экспертами оценивались материально-техническая база аттестуемого гостиничного предприятия и качественные характеристики обслуживания. Как серьезный недостаток в работе аттестуемых российских гостиниц, в начале двухтысячных годов специалисты отмечали полное отсутствие, или низкое качество имевшихся профессиональных стандартов («стандартов качества обслуживания») и технологий обслуживания (Арифуллин, 2019).

Классификация гостиниц и других средства размещения в Российской Федерации, как и во многих других государствах, осуществляется в интересах потребителя гостиничных услуг и коллективных средств размещения. В гостиницах присвоенный или подтвержденный знак соответствия определенной категории — «звезда» используется при оформлении вывесок на фасадах и в вестибюлях, проставляется на бланках документов: письмах, квитанциях, карточках гостя, рекламных проспектах и других материалах, выдаваемой потребителю. Являясь мероприятием трудоемким и затратным, в рыночных условиях проведенная в гостиничном предприятии классификация, вкупе с эффективным управлением и грамотной рекламой, становится его серьезным конкурентным преимуществом.

Основные цели классификации гостиничных предприятий следующие:

- соблюдение современных гостиничных стандартов обслуживания и стабильности качества услуг, предоставляемых в гостиницах;
- гармонизация критериев классификации гостиниц в РФ с существующими рекомендациями Всемирной туристской организации и зарубежной практикой;
- дифференциация гостиниц в зависимости от ассортимента и качества оказываемых ими услуг, помощь потребителю в компетентном выборе гостиницы;
- доведение до потребителя достоверной информации о том, что категория гостиницы подтверждена результатами классификации и соответствует критериям, установленным в нормативных документах.

Все перечисленное, в конечном счете, должно привести к повышению конкурентоспособности классифицированных отечественных гостиниц, в перспективе — содействовать увеличению туристского потока и доходов от въездного и внутреннего туризма в стране за счет укрепления доверия российских и иностранных потребителей к объективности оценки предоставляемых услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арбузова, Н. Ю. (2015) Гостиничное хозяйство в постиндустриальной экономике : монография. Н. Новгород : ННГАСУ. 238 с.

Арифуллин, М. В. (2010) Пути повышения эффективности гостиничных услуг. М. : МАТГР.

Арифуллин, М. В., Морозова, Л. С. (2012) Стратегии создания и развития транснациональных гостиничных цепей: Монография. М. : МГИИТ 240 с.

Арифуллин, М. В. (2016) Современные стратегии развития гостиничных объединений : монография. М. : МосГУ. 224 с.

Арифуллин, М. В. (2019) Использование инструментов классификации коллективных средств размещения в СССР и Российской Федерации // Жахон иқтисодиёти глобализацияси шароитида туризм индустрияси ривожланишининг устувор йўналишлари. Халқаро илмий-амалий анжумани мақолалари тўплами (2019 йил 10 октябрь) (Международная научно-практическая конференция «Основные направления развития индустрии туризма в условиях глобализации мировой экономики»). Т. : ТДИУ.

Сенин, В. С., Денисенко, А. В. (2016) Гостиничный бизнес: классификация гостиниц и других средств размещения. М. : Финансы и статистика. 289 с.

Скобкин, С. С. (2018) Маркетинг и продажи в гостиничном бизнесе: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт. 197 с.

Арифуллин Марат Венерович — кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-79-56. Эл. адрес: marifullin@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Ильинская Н. И.</i> Экопроект МосГУ «Зелёный университет»: постковидная повестка	3
<i>Коллин К. К.</i> Императив безопасности и новое мировоззрение	9
<i>Тарко А. М.</i> Итоги развития стран Европы и ее окружения за 30 лет после 1991 года	19
<i>Белотелов Н. В.</i> Влияние технологического и общекультурного образования на социодинамику: модельный подход	28
<i>Костина А. В.</i> Социальные сети: специфика функционирования в цифровом обществе	35

ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

<i>Крылова Е. Б., Корнейчук О. В.</i> Ценности и цели субъектов малого предпринимательства в условиях цифровой трансформации	45
<i>Назарова И. А.</i> Теории денег в России в контексте ценностей и целей развития современного общества. История вопроса	47
<i>Ипполитов Л. М.</i> К истории формирования институционалистской экономической теории в России	52
<i>Соловьёв Е. Н.</i> Образование будущего: совмещение онлайн и офлайн	58
<i>Подсветова Т. В.</i> Новые технологии выхода на внешние рынки предприятий малого и среднего бизнеса	65
<i>Наумов В. В.</i> «Цифровые» деньги: современная реальность и перспективы	69
<i>Бикменёва Е. Г.</i> Рынок труда в эпоху пандемии	76
<i>Чеглаков А. М.</i> Формирование системы управления рисками в сельскохозяйственном машиностроении: проблемы и решения	80

<i>Башина О. Э., Царегородцев Ю. Н.</i> Электронное образование — основа индивидуализации непрерывного профессионального образования	86
<i>Лычкань Л. П.</i> Политика современного российского государства в области занятости молодежи и ее социализации в условиях стремительности инновационных изменений	90
<i>Пономарёв В. А., Пономарёва Т. П.</i> Управление знаниями в условиях инновационной экономики	97
<i>Егоров В. В.</i> Особенности преподавания специальных дисциплин	103
<i>Чубарова А. Д., Ярных Э. А.</i> Статистическая оценка развития системы здравоохранения в России	106
<i>Ярных Э. А., Матрёшина Д. Н.</i> Статистический анализ рождаемости в РФ	112
<i>Нечаев Д. Ю., Неделькин А. А., Чапаева А. П.</i> Тренд новой финансово-технологической реальности ALL WIN — интеграции — виртуальные байологические экосистемные продукты	117
<i>Макаров В. Ф., Нечаев Д. Ю.</i> О возможности применения автоматизированных тренажеров при обучении участников информационных взаимодействий цифрового общества	123
<i>Родионов В. Н., Кравцова Г. А.</i> Пандемия — ценный опыт преподавания	130
<i>Евсеева А. Ю., Писецкая О. С.</i> Возможности применения современных информационных технологий в образовательной деятельности. Проблемы и перспективы	137
<i>Романова Е. В.</i> Смешанное обучение — оптимальный вариант в период пандемии коронавируса	140
<i>Сорокин В. А.</i> Гуманитарные аспекты модернизации бизнес-системы	145
<i>Буренин С. Н.</i> Роль визуального мышления на занятиях по информационным технологиям в университете в условиях пандемии	150
<i>Мамаева Н. В.</i> Создание электронной информационно-образовательной среды в условиях цифровизации образования	158

<i>Гаврилова О. В.</i> Тенденции развития электронной торговли в условиях пандемии COVID-19	165
<i>Башмакова Е. И.</i> Трансформирование функций преподавателя высшей школы в период пандемии	173
<i>Коврижкина М. М., Никифоров М. Г.</i> Применение ГИС-технологий в задачах палеоэкономического моделирования	180
<i>Момчилович М.</i> О возможности практического применения математических методов в процессах прогнозирования динамики развития угроз информационной безопасности	187

ЦЕННОСТИ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Горелов А. А., Горелова Т. А.</i> Биосфера В. И. Вернадского, ноосфера П. Тейяра де Шардена, пневматосфера П. Флоренского	191
<i>Флиер А. Я.</i> Четыре основания феномена культуры	200
<i>Козьякова М. И.</i> Гуманитарные проблемы современности: опыт пандемии	207
<i>Сурова Е. Э.</i> Приоритеты актуальной повседневности: чувственность и дистанционность	211
<i>Фатыхов С. Г.</i> Сакрально-ритуальная и бытовая мизогиния в культурах народов мира	218
<i>Петраш Е. В.</i> Сохранение культурного наследия как средство формирования культурного кода и исторического самосознания народа	225
<i>Калита С. П.</i> Интеграция «травматического наследия» в состав наследия всемирного: тенденции и особенности	232
<i>Жукова О. Г.</i> «Кто сказал, что Земля умерла?»: Великая Отечественная война и проблемы экологии	237
<i>Хасанов М. М.</i> Некоторые особенности суфийской культуры в периодизации суфийской истории	255

ЖУРНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

<i>Акимова Е. М., Гудкова О. Д.</i> Актуальные проблемы влияния интернет-СМИ на массовую аудиторию в условиях информационного общества	258
<i>Барышников К. Б.</i> Электронная среда: виртуальность и реальность	262
<i>Бобров А. А.</i> Новые медиа как зеркало антикультуры	266
<i>Гаранина Е. В.</i> Литературный музей — посредник между культурой и обществом: возможности цифровой коммуникации	271
<i>Гарбузняк А. Ю.</i> «Докторская» публицистика 2021: повестка дня публичных интеллектуалов в новых медиа	276
<i>Головин Ю. А.</i> Трансформация жанров телевизионного вещания	278
<i>Киричѐк П. Н.</i> Журналистика в универсуме культуры: конфликт традиций и новаций	282
<i>Коханая О. Е., Коханая О. В.</i> Рефлексия по поводу освещения в СМИ процесса становления антикварного рынка России на рубеже XX–XXI вв.	288
<i>Муратова Л. М., Зверева А. Е.</i> Коллективная творческая деятельность как средство формирования общественной активности личности	296
<i>Муратова Л. М., Рослякова Н. А.</i> Методологическая оценка эффективности функционирования государства	301
<i>Смеюха В. В.</i> Новости в сфере культуры	306
<i>Цуй Цзявэнь.</i> Культура и цивилизация: контуры идентичности России и Китая в публичной сфере	313
<i>Артамохина А. М.</i> Потенциал рекламы в современной журналистике	317
<i>Волнухина Д. Е.</i> Этические проблемы в социальных ток-шоу (на примере программы «Прямой эфир»)	321
<i>Забиранко В. И.</i> Журналистское расследование как жанр на современном телевидении	325

<i>Конушкина А. А.</i> Глянцевый журнал как технология массовой культуры	330
<i>Мещерягина О. Н.</i> Как победить без дракона? Сохранение коммуникативного баланса на телевидении при освещении новостей экономики	334
<i>Сивололобова М. В.</i> Влияние на подростковое сознание речевой агрессии в СМИ	340

ПРАВО, КУЛЬТУРА И ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И РОЛЬ РОССИИ

<i>Пуздрач Ю. В.</i> Создание национальной теории государства — вызов времени	345
<i>Армашова А. В.</i> Особенности международно-правовой ответственности международных организаций	361
<i>Корсунова А. С.</i> Возмещение вреда окружающей природной среде: правоприменительные аспекты арбитражной практики	366
<i>Окунева М. О.</i> Жилищные товарищества в управлении жильем в 1920–1930-е гг.: причины создания и результаты деятельности	373
<i>Рогова А. А.</i> Государственная политика Российской Федерации в сфере творческих индустрий	378
<i>Максимова О. Д.</i> Некоторые вопросы развития советского законодательства о жилищном строительстве в 1917–1920-х гг.	382
<i>Хорина Г. П.</i> Современные культурные процессы в Евразии	387
<i>Разживин Ю. А.</i> «Полидипломатия» как конфронтационная модель современных отношений коллективного Запада с Россией ...	392
<i>Пауничев В. А.</i> Международные стандарты о недопущении дискриминации в сфере труда	402
<i>Филонова А. А.</i> Влияние учения К. Маркса и Ф. Энгельса на развитие современной цивилизации и российской государственности	408

<i>Селецкая А. С.</i> Влияние политических и правовых учений Древнего Китая на формирование особенностей политико-правового мышления в китайском обществе	413
<i>Красавцева Н. Г.</i> Правовые вопросы развития жилищного строительства в СССР в 1950-х гг.	415
<i>Поваляев А. М.</i> Причины пробелов в праве и способы их устранения	420
<i>Фомина М. А.</i> Новые виды юридической ответственности	423
<i>Темникова Е. А.</i> Психологическая теория происхождения права, ее достоинства и недостатки	426
<i>Луканов И. С.</i> Проблема классификации отраслей российского права и новые отрасли современного права	429
<i>Миронова С. А.</i> Норма права: понятие, структура, классификация. Двухэлементная и трехэлементная концепции нормы права	435
<i>Вакье Д. Ю.</i> Юридические факты: понятие и проблемы классификации	439
<i>Данилов М. В.</i> Проблемы государственно-правового воздействия на экономические отношения	441

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В РАЗВИТИИ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

<i>Забаев Ю. В., Путрик Ю. С.</i> Формирование моделей влияния интеграционного процесса в сфере туризма на эффективность туристского использования историко-культурного потенциала региона	445
<i>Ефимова Г. Н.</i> Предпосылки формирования нового культурного маршрута в Поволжье	451
<i>Иванова Л. Ф.</i> Актуальные проблемы развития оздоровительного туризма Большой Алушты	459
<i>Долгалёва Л. М.</i> Оценка допустимой рекреационной нагрузки ООПТ: экологические или экономические приоритеты?	464

<i>Григорьева Т. И.</i> Факторы формирования туристской привлекательности сельской территории	471
<i>Арифуллин М. В.</i> Государственное нормативное регулирование гостиничной деятельности и особенности разработки внутренних сервисных документов	477

M71 IV Моисеевские чтения : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 15–16 апреля 2021 г. / отв. ред. А. В. Костина. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2021. — 492 с. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/26>

ISBN 978-5-907410-41-1

В сборнике по итогам Общероссийской (национальной) научной конференции «IV Моисеевские чтения», прошедшей в Московском гуманитарном университете 15–16 апреля 2021 г., представлены статьи, подготовленные по докладам на пленарном заседании и выступлениям на секциях.

ББК 71

Научное издание

IV МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Общероссийская (национальная) научная конференция

Москва, 15–16 апреля 2021 г.

Доклады и материалы

Электронное научное издание выполнено с помощью пакета программ семейства Adobe (Adobe Indesign CC 2018, Adobe Acrobat DC).

Объем издания: 7,5 МВ

Издательство Московского гуманитарного университета

Подписано в печать 08.07.2021 г. Формат 60×84 1/16

Усл. печ. л. 28,7

Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5.